

Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПЫТОК

Серия Руководств ВОПП Том 4

Сара Жозеф, Кэти Митчел и Линда Гьорки: Комитет по правам человека и
Комитет против пыток
Карин Беннинджер-Бюдель: Комитет CEDAW
Редакторы второго издания, пересмотренного и дополненного:
Хелена Сола Мартин (части I – IV)
Карин Беннинджер-Бюдель (часть V)

ОМСТ

Сеть **SOS-Пытки**

Второе издание

**СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПЫТОК:
РУКОВОДСТВО ПО МЕХАНИЗМАМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ЖАЛОБ В ДОГОВОРНЫХ ОРГАНАХ ООН**

АВТОРЫ

Сара Жозеф, Кэти Митчел и Линда Гьорки: части I - IV
Карин Беннинджер-Бюдель: часть V

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕСМОТРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
Хелена Солà Мартин: части I – IV
Карин Беннинджер-Бюдель: часть V

Первое издание: 2006

Второе издание: 2014

© 2014 Всемирная организация против пыток (ВОПП)

ISBN: 2-88894-053-1

ИЛЛЮСТРАЦИЯ НА ОБЛОЖКЕ: Хейтэм Смаали
Всемирная организация против пыток (ВОПП)

P.O. Box 21

8, rue du Vieux-Billard
CH-1211 Geneva 8

Switzerland

Tel: +41 (0) 22 809 49 39

Fax: +41 (0) 22 809 49 29

E-mail: omct@omct.org

Website: <http://www.omct.org/>

ДИРЕКТОР ПУБЛИКАЦИЙ: ДЖЕРАЛЬД СТЕЙБРОК
РЕДАКТОР СЕРИИ: ХЕЛЕНА СОЛÀ МАРТИН

Всемирная организация против пыток (ВОПП) координирует деятельность сети «SOS-Torture», представляющую собой крупнейшую в мире коалицию неправительственных организаций, борющихся с пытками, жестоким обращением, произвольными задержаниями, внесудебными казнями, насильственными исчезновениями и другими серьезными нарушениями прав человека. В настоящее время эта растущая глобальная сеть ВОПП включает в себя 311 местных, национальных и региональных организаций в 92 странах во всех регионах мира. Одной из важнейших целей деятельности ВОПП является помощь в проведении правозащитной работы и возникающих в связи с нею потребностях членов сети в плане наращивания потенциала. Один из приоритетов деятельности ВОПП – оказание помощи в развитии эффективных международных стратегий судебного рассмотрения дел о пытках и дурном обращении с целью предоставления жертвам недоступных на местном уровне средств правовой защиты. Кроме того, целью работы ВОПП является поддержка членов сети в их борьбе за прекращение безнаказанности в государствах, где пытки и дурное обращение остаются привычными явлениями или происходят при попустительстве властей. Для достижения поставленных целей ВОПП опубликовала серию руководств, состоящую из четырех томов, каждый из которых является памяткой по практике, процедуре и юриспруденции региональных и международных механизмов по рассмотрению индивидуальных жалоб о нарушении абсолютного запрета на пытки и дурное обращение. Данное Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН является четвертым томом этой серии.

**Руководство по механизмам
индивидуальных жалоб в договорных
органах ООН**

**СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ
ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПЫТОК**

Серия Руководств ВОПП Том 4

Сара Жозеф, Кэти Митчел и Линда Гьорки: Комитет по правам человека и
Комитет против пыток
Карин Беннинджер-Бюдель: Комитет CEDAW
Редакторы второго издания, пересмотренного и дополненного:
Хелена Сола Мартин (части I – IV)
Карин Беннинджер-Бюдель (часть V)

ОМСТ

Сеть SOS-Пытки

Второе издание

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Выражаем свою искреннюю признательность всем, кто оказал неоценимую помощь и поддержку в процессе подготовки второго, пересмотренного и дополненного издания данного Руководства.

Благодарим Александра Коссина и Синебу Банга за комментарии и предложения, основанные на их обширных знаниях о системе ООН; Фернанду Сантана и Джоайо Натафа из УВКПЧ ООН за их поддержку в прояснении вопросов о функционировании договорных органов ООН; Эмму Хантер за тематическое исследование и поддержку в редактировании и корректуре этого тома; Роберта Арчера и команду «Plain Sense» за окончательную корректуру; Марину Генте за помощь с исследованием и Анну-Лоранс Лакруа за поддержку, оказанную ими на различных этапах проекта.

Мы также хотели бы искренне поблагодарить за поддержку в составлении и редактировании первого издания главного редактора Бориса Викстрома; технических редакторов Викторию Ли и Обру Флетчер; профессоров Майкла О'сФлаэрти и Сееса Флинтермана, экспертов Комитета по правам человека и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин; Санну Рузевум и Сару Ачизон за основные и тематические исследования; Веронику де Ногалес Лепревест за иллюстрацию обложки, а также организации, предоставившие нам разрешение на использование материалов.

ОГОВОРКА

Высказанные в данной книге точки зрения отражают исключительно мнение авторов, и не представляют собой мнение какой-либо организации, официального учреждения или правительства.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Ничто и ни при каких обстоятельствах не может оправдать применение пыток и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение». Эти слова как нельзя лучше отражают отношение к данному вопросу, принятое в рамках международного права. Однако, к сожалению, применение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения все еще остается реальностью и одной из основных проблем в большинстве регионов мира.

Настоящее дополненное руководство содержит практические рекомендации, предназначенные для оказания представителям гражданского общества и адвокатам помощи и поддержки с целью эффективного использования ими универсальных средств судебной защиты в области прав человека для защиты жертв пыток, наказания виновных и предоставления возмещения и компенсации жертвам.

Следует отметить, что система договорных органов ООН, таких как Комитет по правам человека, а также Комитет против пыток, в значительной мере развили свою правовую практику и усовершенствовали свои рабочие процедуры, разработав меры по контролю над выполнением обязательств государствами, а также эффективные временные меры.

Прогрессивное развитие права также позволяет международным правозащитным организациям и юристам эффективно использовать универсальную систему в целях стратегического судопроизводства для решения системных и институциональных проблем в своих странах. Средство правовой защиты, предусмотренное Комитетом против пыток, является инструментом, который можно использовать более оперативно для развития существующего прецедентного права с целью обеспечения защиты от пыток.

Включение средств правовой защиты в универсальные системы защиты прав человека должно стать частью нашей профессиональной деятельности как правозащитников и юристов, так как подобные средства играют особую роль, когда дело касается проблемы пыток. В силу скрытого характера пыток, бывает довольно трудно подкрепить сообщения о них доказательствами. Как в отдельных случаях применения пыток официальными лицами, так и в ситуации, когда пытки являются частью системной политики, что гораздо хуже, адвокаты часто сталкиваются с культурой замалчивания, которая может стать серьезным препятствием на пути к отправлению правосудия. Также трудно мобилизовать общественное мнение и добиться поддержки в том случае, если жертву пыток обвиняют в тяжких преступлениях.

Помимо этого, добиваясь средств правовой защиты и возмещения для жертв пыток, сами жертвы, а также свидетели и правозащитники часто сталкиваются с угрозами в свой адрес. В свете этих проблем последним и единственно реальным способом добиться возмещения ущерба, нанесенного пытками, остаются международные средства правовой защиты.

Автором первого издания настоящего Руководства, вышедшего в свет в 2006 году, была г-жа Сара Джозеф, ведущий эксперт в области универсальной системы защиты прав человека и правовой практики в данной сфере. В настоящем издании в основном сохранен превосходный текст оригинала, однако это издание было дополнено г-жой Хеленой Сола, советником по правам человека Всемирной организации против пыток (ВОПП), которая внесла в него изменения в соответствии с переменами, произошедшими за последние восемь лет, включая новое прецедентное право, Замечания общего характера и Заключительные замечания. В новом издании также учтены изменения, касающиеся правовой практики, к примеру, изменения в сферах защиты женщин от насилия, объема обязательства расследовать сообщения о пытках и дурном обращении, а также современная концепция средств правовой защиты и возмещения ущерба и так далее.

Надеемся, что данная публикация принесет практическую пользу юристам, правозащитникам и членам сети «SOS Torture» Всемирной организации против пыток во всем мире. Призываем их приложить все возможные усилия для того, чтобы сократить разрыв между обязательствами и их выполнением и приблизить нас к осуществлению правового обязательства, согласно которому применение пыток не будет оправдано «ничем и ни при каких обстоятельствах».

Джеральд Стейброк,
генеральный секретарь,
февраль 2014 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Слова признательности	5
Оговорка	5
Предисловие	6
ВВЕДЕНИЕ	19
ЧАСТЬ I: ОБЗОР КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ	23
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК	
1.1 Международный запрет на применение пыток и жестокого обращения	25
1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)	30
1.3 Комитет по правам человека	33
1.3.1 Представление докладов	34
1.3.2 Рассмотрение индивидуальных жалоб	35
1.3.3 Замечания общего порядка	36
1.3.4 Межгосударственные жалобы	36
1.4 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	37
1.5 Комитет против пыток	38
1.5.1 Представление докладов	39
1.5.2 Рассмотрение индивидуальных жалоб	39
1.5.3 Замечания общего порядка	40
1.5.4 Рассмотрение межгосударственных жалоб	40
1.5.5 Специальные расследования	40
1.5.6 Обязанности, предусмотренные Факультативным протоколом	40
1.6 Воздействие Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток	41
<i>Таблица 1: Ратификация Факультативного протокола к МПГПП и декларации по статье 22 Конвенции против пыток (страны по регионам)</i>	44
ЧАСТЬ II: ПРОЦЕДУРА КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ	49
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК	
2.1 Процедура представления индивидуальных жалоб	51
2.1.1 Критерии приемлемости	51

a. Постоянно действующие правила	51
b. Требования к юрисдикции	55
<i>i. Ratione Materiae</i>	55
<i>ii. Ratione Temporis</i>	56
<i>iii. Ratione Loci</i>	58
<i>iv. Ratione Personae</i>	61
c. Исчерпание средств правовой защиты	62
i. Виды внутригосударственных средств правовой защиты	64
ii. Каким образом следует исчерпывать внутригосударственные средства правовой защиты?	66
iii. Процедурные требования к внутригосударственным средствам правовой защиты	68
iv. Неэффективные и недоступные средства правовой защиты	69
v. Средства правовой защиты, требующие больших затрат	74
vi. Неоправданная задержка применения средств правовой защиты	75
vii. Бремя доказывания	76
d. Недопустимость одновременного обращения в другой международный орган	77
i. МПГПП	77
ii. КПП	80
e. Злоупотребление правом на подачу жалобы/ неоправданная отсрочка подачи жалобы	81
2.1.2 Как подать жалобу в КПЧ и в Комитет КПП	82
a. Основное руководство по основным аспектам подачи жалобы	83
b. Юридические консультации и представление интересов	85
c. Расходы	85
d. Ходатайства	85
e. Установление фактов	92
2.1.3 Процесс рассмотрения жалобы	98
<i>Памятка i: Диаграмма, отражающая этапы рассмотрения жалобы по линии ФП</i>	
a. Процедура в рамках КПЧ и Комитета КПП	99
i. Предварительные решения о регистрации и приемлемости	99

ii.	Предварительные меры	99
iii.	Направление жалобы государству-участнику	101
iv.	Приемлемость	102
v.	Рассмотрение жалобы по существу	103
vi.	Проверка исполнения заключений КПЧ и КПП	104
vii.	Разное	104
b.	Выбор подсудности	105
i.	Региональные договоры	108
2.2	Предварительные меры	109
2.2.1	При каких обстоятельствах необходимы предварительные меры?	111
2.2.2	Правовой статус предварительных мер	114
	<i>Памятка ii: Образец жалобы на пытки</i>	117
2.3	Другие процедуры	131
2.3.1	Процедура представления докладов в рамках МПГПП и КПП	131
a.	Обзор системы представления докладов	131
b.	Реформа системы представления докладов	136
c.	Использование системы представления докладов жертвами пыток и иными лицами, действующими от их имени	138
2.3.2	Предварительное расследование в рамках КПП	142
a.	Сбор информации	143
b.	Независимое расследование	144
c.	Конфиденциальность	144
d.	Критика процедуры	144
e.	Представление информации в целях расследования по статье 20	145
f.	Действие статьи 20 на практике	146
2.3.3	Факультативный Протокол к КПП	148
a.	Цель Протокола	148
b.	Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	148
i.	Визиты в места содержания под стражей	149
c.	Обязательства государства-участника	151
d.	Национальные превентивные механизмы (НПМ)	153
i.	Функции НПМ	154

ii.	Взаимоотношения между Подкомитетом и НПП	155
e.	Защита сотрудничающих или предоставляющих информацию лиц	155
2.3.4	Специальный докладчик по пыткам	156
a.	Основные функции специального докладчика	157
i.	Срочные обращения	157
ii.	Письма с жалобами	
iii.	Посещения государств-участников с целью расследования фактических обстоятельств	158
b.	Доклады	159
c.	Практическая информация о направлении сообщения специальному докладчику	160
2.3.5	Рабочая группа по произвольным задержаниям	161
a.	Полномочия рабочей группы по произвольным задержаниям	162
b.	Методика работы	163
i.	Индивидуальные жалобы	163
ii.	Заключени	164
iii.	Срочные действия	165
iv.	Посещения стран	165
c.	Сотрудничество в другими правозащитными механизмами	165
d.	Практические рекомендации	166
2.4	Проверка исполнения заключений Комитетов	166
2.4.1	Проверка исполнения заключений Комитета по правам человека	166
a.	Проверка исполнения заключительных замечаний	167
b.	Проверка исполнения заключений, вынесенных в рамках Факультативного протокола	169
2.4.2	Проверка исполнения заключений Комитета против пыток	171
a.	Проверка исполнения заключительных замечаний	171
b.	Проверка исполнения заключений по индивидуальным сообщениям, представленным в соответствии со Статьей 22 КПП	172
2.4.3	Оценка исполнения рекомендаций КПП и Комитета КПП	173
2.4.4	Вывод	175

ЧАСТЬ III: ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА КОМИТЕТА	177
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	
3.1 Статья 7	179
3.1.1 Абсолютный характер статьи 7	179
3.1.2 Сфера действия статьи 7	180
3.1.3 Определения пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения	181
а. Установление факта применения пыток	182
б. Установление факта жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения	184
3.1.4 Применение статьи 7 к «наказанию»	185
3.2 Правовая практика по статье 7	187
3.2.1 Жестокость со стороны полиции	187
3.2.2 Дурное обращение во время нахождения под стражей	189
3.2.3 Условия содержания под стражей	191
3.2.4 Одиночное заключение	193
3.2.5 Содержание под стражей без права переписки и общения	194
3.2.6 Бессрочное задержание в центрах размещения нелегальных иммигрантов	195
3.2.7 Исчезновения	196
3.2.8 Нравственные страдания	198
3.2.9 Несанкционированные медицинские опыты и лечение	199
3.2.10 Телесное наказание	202
3.2.11 Смертная казнь	203
а. Способ казни	203
б. Ожидание смертной казни	204
3.2.12 Излишне суровые приговоры	207
3.2.13 Экстрадиция, высылка и принудительное возвращение беженцев	207
а. Боль и страдания, причиненные необходимостью покинуть государство	211
3.2.14 Нарушения статьи 7 на основании пола жертвы	211
3.2.15 Неиспользование показаний, полученных в нарушение статьи 7	215
3.2.16 Позитивные обязательства по статье 7	216
а. Обязательство принять законодательство и обеспечить его реализацию	217

b. Обязательство расследовать заявления о пытках	218
c. Обязательство предоставить возмещение, включая эффективное средство правовой защиты и компенсацию	222
d. Обязательство подготовить квалифицированное кадры	225
e. Процедурные гарантии	226
3.2.17 Совпадение нарушений статьи 7 с нарушениями других статей МПГПП	227
3.3 Правовая практика по статье 10	227
3.3.1 Применение статьи 10	228
3.3.2 Условия содержания под стражей	229
3.3.3 Содержание под стражей без права переписки и общения и одиночное заключение	233
3.3.4 Ожидание исполнения смертной казни	234
3.3.5 Процедурные обязательства по статье 10	234
a. Содержание под стражей беременных женщин	235
b. Раздельное содержание осужденных и обвиняемых	235
c. Защита несовершеннолетних заключенных	236
3.3.6 Обязательство по исправлению и социальной реабилитации заключенных	238
ЧАСТЬ IV: ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК	241
4.1 Определение пытки	243
4.1.1 Абсолютный запрет на пытки	245
4.1.2 Особенности определения пытки согласно статье 1	246
a. Боль и страдание	246
b. Умысел	247
c. Цель	247
d. Действие и бездействие	247
e. Государственные должностные лица или лица, действующие в официальном качестве	248
f. Боль или страдания, возникающие как результат законных санкций, неотделимые от этих санкций вызванные ими случайно	251
g. Уязвимые группы	252
4.1.3 Нарушение обязательства предотвращать пытки	253
4.2 Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение согласно КПП	255

4.3 Невысылка	260
4.3.1 Обоснование заявлений по статье 3	262
4.3.2 Бремя доказывания	262
4.3.3 Обстоятельства в принимающем государстве	264
4.3.4 Персональный риск	265
4.3.5 Решения местных судов	268
4.3.6 Риск дальнейшей депортации в случае возвращения «в принимающее государство»	268
4.3.7 Статья 3 и Конвенция о статусе беженцев	269
4.3.8 Выдача подозреваемых и борьба с терроризмом	270
4.3.9 Дипломатические заверения	271
а. Прецедентное право в отношении дипломатических заверений	274
4.4 Доводы о национальной безопасности и предоставление государством-участником информации о пытках	277
4.5 Смертная казнь	278
4.6 Насилие в отношении женщин согласно КПП	280
4.7 Позитивные обязательства по КПП	283
4.7.1 Обязательство принять законодательство и обеспечить его реализацию	285
4.7.2 Обязательство расследовать жалобы	287
4.7.3 Обязательство предоставить жертвам компенсацию	293
4.8 Неиспользование показаний, полученных в нарушение КПП	296
4.9 Универсальная юрисдикция по КПП	298
4.9.1 Иммунитет определенных государственных должностных лиц	300
ЧАСТЬ V: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	303
5.1 Вступление: релевантность Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	305
5.2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция CEDAW)	310

5.2.1	Статья 1: Определение понятия «дискриминация в отношении женщин»	310
5.2.2	Статья 2: Обязательства общего характера	311
5.2.3	Статья 3: Фактическое равноправие	312
5.2.4	Статья 4: Временные меры	313
5.2.5	Статья 5: Ликвидация дискриминирующих обычаев и практики	314
5.2.6	Права, защищаемые статьями 6-16	314
5.3	Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW)	314
5.4	Функции Комитета CEDAW по надзору и мониторингу в рамках Конвенции CEDAW	315
a.	Процесс представления докладов	315
b.	Межгосударственные жалобы	316
c.	Общие рекомендации	317
5.5	Процедуры Комитета CEDAW в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции CEDAW	317
	<i>Таблица 2: Положение дел с ратификацией Факультативного протокола к Конвенции CEDAW</i>	318
a.	Процедура рассмотрения сообщений	321
b.	Процедура расследования <i>Памятка iii: Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях</i>	321 322
5.6	Этапы процедуры рассмотрения сообщений	325
5.6.1	Подача сообщения	325
5.6.2	Регистрация сообщения	327
5.6.3	Запрос о принятии временных мер	328
5.6.4	Критерии приемлемости	329
a.	Постоянно действующие правила	331
b.	Требования к юрисдикции	334
	<i>i. Ratione Materiae - Насилие в отношении женщин</i>	334
	<i>ii. Rationi Loci</i>	335
c.	Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты	338
	<i>i. Типы средств правовой защиты</i>	339
	<i>ii. Рассмотрение сути дела на национальном уровне</i>	339
	<i>iii. Соответствие внутригосударственных средств правовой защиты процедурным ограничениям</i>	340

iv. Неэффективные средства правовой защиты	341
v. Неоправданная задержка с применением средств правовой защиты	342
vi. Доступность средств правовой защиты для жертвы	342
vii. Средства правовой защиты, требующие значительных затрат	343
d. Недопустимость параллельного рассмотрения одного и того же вопроса	343
e. Совместимость с положениями Конвенции CEDAW	345
f. Явно беспочвенные или недостаточно обоснованные сообщения	346
g. Злоупотребление правом на направление сообщений	348
h. <i>Ratione Temporis</i>	348
5.6.5 Рассмотрение дел по существу; мнения и рекомендации	349
5.6.6 Проверка исполнения рекомендаций Комитета CEDAW	351
5.7 Правовая практика Комитета CEDAW в области насилия в отношении женщин	351
5.7.1 Защита женщин от насилия со стороны государственных органов	353
a. Насилие в отношении женщин-заключенных	354
5.7.2 Защита женщин от насилия со стороны частных лиц	356
a. Насилие в семье	357
i. Правовые и институциональные меры защиты	357
ii. Обязательство предоставить индивидуальную защиту от насилия, принять законодательство и обеспечить его реализацию	358
iii. Определение насилия в семье	360
iv. Учет гендерных аспектов при выполнении процессуальных требований	360
v. Бремя доказывания	361
vi. Обязательство расследовать сообщения	361
vii. Дискриминация на основе социально-культурных традиций	362
b. Принудительная стерилизация	362
c. Принудительное продление беременности	363
d. Изнасилование	364
i. Гендерные стереотипы и мифы об изнасиловании	364
ii. Предоставление защиты и компенсации жертвам изнасилования	364

5.8 Факультативный протокол к Конвенции CEDAW в отношении других процедур представления и рассмотрения жалоб – выбор оптимального пути	366
БИБЛИОГРАФИЯ	369
СПИСОК ПРЕЦЕДЕНТОВ	371
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	382
ПРИЛОЖЕНИЯ	392
1. Международный пакт о гражданских и политических правах	392
2. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	406
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	409
4. Международный пакт о гражданских и политических правах	419
5. Правила процедуры Комитета против пыток в рамках Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания <i>(на английском языке)</i>	436
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.	458
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	460
8. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	469
9. Правила процедуры Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин	474
10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными	794
11. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка	507
12. Вмешательство третьей стороны по делу <i>Ramzy v. The Netherlands</i> (ЕСПЧ, 22 ноября 2005 г.) <i>(на английском языке)</i>	511
13. Индивидуальное сообщение в Комитет CEDAW по делу <i>A.S. v. Hungary</i> <i>(на английском языке)</i>	521

ВВЕДЕНИЕ

Данное Руководство содержит рекомендации по использованию механизмов договорных органов Организации Объединенных Наций в области прав человека с целью обеспечения правовой защиты от нарушения запрета на применение пыток и дурное обращение. Пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания запрещены международным правом и считаются недопустимыми ни при каких обстоятельствах¹. Договорные документы ООН предоставляют значительные возможности для повсеместного выявления нарушений этого основополагающего права человека и для обеспечения соответствующей защиты. Части I - V данного Руководства посвящены процедурам и правовой практике трех органов, созданных в рамках трех основных договоров ООН в области прав человека, а именно, Комитета по правам человека, Комитета против пыток и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Запрет на пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания содержится в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (МПГПП). Формулировки статьи 7 дополняет статья 10, гарантирующая право на гуманное обращение всем лицам, содержащимся под стражей, как особо уязвимой группе лиц. На международном уровне мониторинг и контроль над соблюдением прав, изложенных в МПГПП, осуществляет Комитет по правам человека (КПЧ).

Запрет на пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения также содержится в посвященной этому вопросу Конвенции против пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания 1984 года (КПП), мониторинг и контроль над соблюдением которой на международном уровне осуществляет Комитет против пыток (Комитет КПП).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) главным образом посвящена вопросу достижения равенства между мужчинами и женщинами посредством устранения дискриминационной политики и практики. Эта конвенция как таковая не содержит существенного запрета на применение пыток и жестокого обращения, однако предоставляет альтернативные возможности для защиты в обстоятельствах, когда центральной составляющей совершаемого насилия является дискриминация.

Часть I знакомит читателя с МПГПП и КПП, а также с деятельностью Комитета по правам человека и Комитета против пыток. В части II описаны процедуры работы этих двух договорных органов. Часть 2.1 касается процедур представления и рассмотрения индивидуальных жалоб в рамках МПГПП и КПП. В соответствии с которыми, физическое лицо может подать жалобу в определенный договорной орган, который может признать факт нарушения прав этого лица государством,

i См. часть 1.1.

а также его/ее право на компенсацию со стороны государства. В части 2.1 изложены критерии, которым должна соответствовать жалоба, чтобы быть принятой к рассмотрению по существу, а также приведены практические рекомендации относительно подачи жалоб и описан процесс их рассмотрения соответствующим договорным органом.

Часть 2.2 касается вопроса о предварительных мерах. В определенных обстоятельствах лицо не может ждать решения договорного органа, удостоверяющего нарушение его прав. Может возникнуть срочная необходимость обеспечить предварительную защиту, чтобы предотвратить нанесение лицу непоправимого ущерба, пока он или она ожидает окончательного решения соответствующего комитета. В части 2.2 описан процесс обращения с ходатайством о принятии временных мер и обстоятельства, в которых они принимаются.

В части 2.3 описаны другие процедуры ООН, такие как процедура представления докладов, процедура расследования в рамках КПП, новые процедуры в рамках Факультативного протокола к КПП, мандат Специального докладчика по пыткам и Рабочей группы по произвольным задержаниям. Часть 2.4 касается проверки исполнения решений КПЧ и Комитета КПП.

Часть III касается правовой практики, то есть решений, основанных на прецедентах или других источниках, и принятых КПЧ в рамках МПГПП по вопросу о пытках и иных формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Часть IV содержит аналогичную информацию о правовой практике Комитета КПП.

В части V обсуждается Конвенция CEDAW и процедуры регистрации индивидуальных жалоб в рамках Факультативного протокола к ней. Существующие формы дискриминации в отношении женщин ограничивают возможности женщин пользоваться своими правами, в том числе и правом на свободу от пыток и иных форм дурного обращения. Помимо этого, дискриминационное законодательство и политика ограничивают возможность женщин искать защиты от таких нарушений в национальных судах. В данной части Руководства поясняется, что Комитет CEDAW принимает индивидуальные жалобы, поданные как в одном, так и в другом случае.

Руководство включает в себя три Памятки, две таблицы и 12 приложений. Памятка i содержит диаграмму, отражающую этапы рассмотрения жалоб по линии Комитета по правам человека. Памятка ii представляет собой образец жалобы на пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, запрещенные, согласно статьям 7 и 10 МПГПП. По данному образцу Вы можете ознакомиться со структурой жалобы, соответствующей аргументацией и уликами, которые необходимо предоставить, чтобы повысить шансы на успешное рассмотрение дела. Памятка iii содержит информацию о мандате и методах работы Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин. В двух таблицах приведен перечень стран, которые ратифицировали соответствующие Факультативные протоколы

к МПГПП и Конвенции CEDAW и выступили с заявлениями в соответствии со статьей 22 КПП, допускающими представление индивидуальных жалоб, а также соответствующие даты ратификации. Эти таблицы помогут определить, действует ли конкретная процедура представления и рассмотрения жалоб в той или иной стране, а также дату вступления в силу данной процедуры на территории этой страны.

В приложениях содержатся представляющие интерес для читателя справочные материалы, в частности, соответствующие договора и иные международные документы. Приложения 1 и 2 содержат копии МПГПП и Факультативного протокола к нему; приложение 3 содержит копию КПП; в приложениях 4 и 5 приводятся Правила процедуры Комитета по правам человека и Правила процедуры Комитета против пыток. Конвенция CEDAW и Факультативный протокол к ней включены в приложения 6 и 7. В приложения 9 и 10, соответственно, включены принятые ООН «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» и «Основные принципы в отношении применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», которые имеют большое значение в правовой практике Комитета по правам человека и Комитета против пыток. Приложения 11 и 12 содержат образцы жалоб, которые могут послужить в качестве справочного материала, соответственно, в делах о недопустимости принудительного возвращения беженцев или для представления сообщений в Комитет CEDAW.

В тексте Руководства содержатся множественные ссылки на приложения, которые особенно важны для рассматриваемого вопроса.

Далее представлены некоторые термины и сокращения, используемые в данном Руководстве: Международный пакт о гражданских и политических правах - сокращенно «МПГПП»; Конвенция против пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания – сокращенно «Конвенция против пыток» или «КПП»; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – «Конвенция CEDAW». Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин упоминаются, соответственно, как «КПЧ», «Комитет КПП» и «Комитет CEDAW», или, если обсуждаются совместно, как «Комитеты», «договорные органы» или «договорные наблюдательные органы». Страны именуются «государствами», а государства, являющиеся стороной в договоре, упоминаются как «государства-участники». В отношении индивидуальной жалобы используются слова «жалоба» или «сообщение». В отношении лица, подающего жалобу, используются термины «автор» или «заявитель»ⁱⁱ. Первый факультативный протокол к МПГПП именуется «Факультативным протоколом» или «ФП», а

ii Автор или заявитель вправе уполномочить другое лицо действовать от своего имени. См. часть 2.1.2(b).

факультативный протокол к КПП упоминается как «ФП КПП». Национальные правозащитные институты – «НПИ».

При цитировании прецедентов, решения по которым выносились в рамках соответствующих договоров, мы не использовали ни официальных номеров документов ООН, ни официальных номеров Замечаний общего порядкаⁱⁱⁱ. С учетом множества цитируемых прецедентов, это резко увеличило бы объем текста. Вместо этого мы использовали следующий формат ссылок на Факультативный протокол к МПГПП: КПЧ, *Quinteros v. Uruguay*, сообщ. №107/1981. Первым упоминается КПЧ, чтобы отличить эти ссылки от ссылок на прецеденты других договорных органов. Далее следует фамилия автора жалобы или заявителя, а за ней – название государства, против которого подана жалоба. Первое число указывает на то, каким по счету было зарегистрировано дело – например, в данном случае это 107-е дело, зарегистрированное КПЧ. Второе число – год регистрации дела (но не год вынесения решения по нему). КПП и Комитет CEDAW используют одинаковый формат, например, «Комитет КПП, *Tala v. Sweden*, сообщ. №43/1996», или «Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003». Замечания общего порядка упоминаются как «Замечание общего порядка №...», при этом номер в конце указывает на то, каким по счету было принято это замечание КПЧ или Комитетом КП. Например, «Замечание общего порядка №20» обозначает двадцатое по счету замечание, изданное КПЧ. Общие рекомендации, издаваемые Комитетом CEDAW, упоминаются как «Общая рекомендация №...», при этом номер в конце указывает на то, какой по счету являлась рекомендация.

Наконец, хотим предупредить читателя, что со временем приведенные для справки гиперссылки на интернет-ресурсы могут оказаться недействительными в том случае, если веб-страницы, загружаемые файлы или иные ресурсы устареют или окажутся недоступными.

iii О замечаниях общего порядка см. часть 1.5.3.

ЧАСТЬ I

ОБЗОР КОМИТЕТА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

1.1 Международный запрет на применение пыток и жестокого обращения¹

Целью данного Руководства является предоставление информации по соблюдению процедур, необходимых для восстановления в правах жертв пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Преимущественно, такие процедуры предусмотрены Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года (далее «МПГПП»)², Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)³ и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)⁴. Прежде чем приступить к описанию процедур и правовой практики в рамках данных соглашений, необходимо подчеркнуть абсолютный характер запрета на применение пыток и жестокого обращения в международном праве.

Запрет на применение пыток и других форм жестокого обращения общепризнан и подтвержден всеми основными международными и региональными инструментами в области прав человека⁵. Данный запрет также зафиксирован в международном обычном праве и, таким образом, является обязательным для исполнения для всех государств при любых обстоятельствах, независимо от наличия у них других договорных обязательств по отношению к данному запрету⁶.

Все международные инструменты, содержащие запрет на применение пыток и жестокого обращения, признают его неоспоримый и абсолютный характер⁷.

-
- 1 В разделе 1.1 описывается статус запрещения пыток в международном праве, основанный на комментариях третьей стороны по делу *Ramzy v. The Netherlands*, представленному в Европейский суд по правам человека 22 ноября 2005 года, полный текст которых приведен в Приложении 11.
 - 2 Международный пакт о гражданских и политических правах, открытый для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г. Полный текст Пакта приведен в приложении 1.
 - 3 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, открытая для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 39/46 Генеральной ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г., вступила в силу 26 июня 1987 г. Полный текст Конвенции приведен в приложении 3.
 - 4 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, открытая для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 34/180 Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 г., вступила в силу 3 сентября 1981 г. Полный текст Конвенции приведен в приложении 6.
 - 5 Всеобщая декларация прав человека (статья 5); МПГПП (статья 7); Американская конвенция по правам человека (статья 5); Африканская хартия по правам человека и народов (статья 5); Арабская хартия по правам человека (статья 5); Конвенция против пыток и Европейская конвенция по предупреждению пыток и жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания. Запрет на применение пыток также содержится в документах международного гуманитарного права, например, в Регламенте, прилагаемом к Четвертой Гаагской конвенции 1907 года, в Женевских Конвенциях 1949 года и двух дополнительных Протоколах 1977 года.
 - 6 См. обсуждение относительно силы *jus cogens* запрета пыток в международном обычном праве, приведенное ниже в этой главе.
 - 7 Запрет на применение пыток и жестокого обращения специально исключен из положений, допускающих отступления: см. статью 4 (2) МПГПП, статьи 2 (2) и 15 КПП; статью 27 (2) Американской Конвенции по правам человека; статью 4 (с) Арабской Хартии по правам человека; статью 5

В Международном пакте о гражданских и политических правах данный запрет содержится в статье 7, которая гласит: «Никто не должен быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию». Статья 4 (2) Пакта утверждает неоспоримый характер статьи 7 даже «в случае, когда чрезвычайное положение угрожает существованию нации». Таким образом, статьи 7 и 4(2) МПГПП в совокупности устанавливают, что такой запрет является абсолютным в силу данного соглашения. Кроме того, в Замечании общего порядка №20 Комитет по правам человека подчеркнул:

«Текст статьи 7 [Пакта] не допускает никаких ограничений. Комитет еще раз подтверждает, что даже в случае чрезвычайного положения, предусмотренного статьей 4 Пакта, никакое отступление от статьи 7 не разрешено, и ее положения должны остаться в силе... Никакая причина, в том числе приказ вышестоящего лица или государственной власти, не может быть указана в качестве оправдания или смягчающего обстоятельства для оправдания нарушения статьи 7»⁸.

Кроме того, абсолютный характер запрета установлен также Конвенцией против пыток. Статья 2 (2) Конвенции констатирует:

«Никакое исключительное обстоятельство, какое бы то ни было, будь то состояние войны или угроза войны, внутривнутриполитическая нестабильность или любое другое исключительное положение, не могут быть приведены в качестве оправдания пыток»⁹.

Неоспоримый характер запрета на применение пыток был единогласно подчеркнут органами наблюдения над соблюдением прав человека, судами по правам человека, международными трибуналами, в том числе, Комитетом по правам человека, Комитетом против пыток, Европейским судом по правам человека, Межамериканским судом по правам человека, Африканской комиссией по правам человека и народов, Международным судом ООН и Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии¹⁰.

Таким образом, запрет на применение пыток и других форм жестокого

Межамериканской Конвенции по предотвращению и наказанию пыток; статью 3 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Африканская хартия по правам человека и народов запрещает пытки и жестокое обращение в статье 5; Африканская хартия не содержит положений об отступлении.

8 Замечание общего порядка №20, п. 3.

9 Комитет КПП подвел под неоспоримый характер запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в своем Замечании общего порядка №2 (General Comment 2, Guidelines (1981 г.), UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 124 (2003) (далее Замечание общего порядка №2), п. 6. См. также, Комитет КПП, *Sonko v. Spain*, сообщ. №368/2008, п. 10.4.

10 См. Замечание общего порядка №20, п. 3 (цитируемый в тексте выше); Замечание общего порядка №29; Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 14; рассмотрение Комитетом КПП докладов следующих государств: Российской Федерации (2002 г.), UN doc. CAT/C/CR/28/4, п. 90, Египта (2002 г.), UN Doc. CAT/C/CR/29/4 A/57/54, п. 40, и Испании (2002 г.), UN Doc. CAT/C/SR.530 A/58/44, п. 59; дела Межамериканского суда, напр. *Castillo-Petruzzi et al. v. Peru*, серия C, №52, постановление Межамериканского суда по правам человека от 30 мая 1999 г.,

обращения не уступает ни политическим, ни социальным интересам, какими бы убедительными они не были. В частности, положения вышеуказанного соглашения подтверждают непозволительность, в силу международного права, обеспечивать интересы государственной безопасности за счет права не быть подвергнутым пыткам или другому жестокому обращению¹¹.

Абсолютный характер запрещения пыток в договорном праве усиливается за счет своего категорического статуса *jus cogens*, который имеет большую силу в международном обычном праве. Статус *jus cogens* придает этому запрету фундаментальный и безапелляционный характер, который является, по мнению Международного суда, «ненарушаемым»¹². Большое количество международных властей признало, что запрет на применение пыток имеет силу *jus cogens*¹³. Кроме того, *jus cogens* налагает обязательство *erga omnes*, и каждое

-
- п. 197; *Cantoral Benavides v. Peru*, серия С, №69, постановление Межамериканского суда по правам человека от 18 августа 2000 г., п. 96; *Maritza Urrutia v. Guatemala*, серия С, №103, постановление Межамериканского суда по правам человека от 27 ноября 2003 г., п. 89; прецеденты Европейского суда по правам человека, напр. *Tomasi v. France*, №12850/87, ЕСПЧ (17 августа 1992 г.); *Alsoy v. Turkey*, №21987/93, ЕСПЧ (18 декабря 1996 г.); и *Chahal v. the United Kingdom*, № 22414/93, ЕСПЧ (15 ноября 1996 г.); Международный суд ООН, *Belgium v. Senegal*, постановление от 20 июля 2012 г., п. 99; прецеденты Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, напр., *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции, IT-95-171/1-T (10 декабря 1998 г.).
- 11 Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Европейский суд по правам человека, Специальный докладчик по пыткам, Совет безопасности и Генеральная Ассамблея ООН, Комитет министров Совета Европы и другие признали неоспоримые трудности, с которыми сталкиваются государства в борьбе с терроризмом, однако прояснили, что все антитеррористические меры должны соответствовать международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву, включая запрещение пыток и другого жестокого обращения. См. дело *Klass and Others v. Germany*, №5029/71, Европейский суд по правам человека (6 сентября 1978 года); *Leander v. Sweden* №9248/81, Европейский суд по правам человека (26 марта 1987 года) и *Rotaru v. Romania*, №28341/95, Европейский суд по правам человека (4 мая 2000 года); Замечание общего характера №29, п. 7 и Заключительные замечания по докладу Египта (2002 год г.), UN doc. CAT/C/CR/29/4, п. 4; Заключительные замечания по докладу Комитета против пыток по Израилю (1998 год г.), UN doc. CAT/C/33/Add.2/Rev.1, п.п. 2-3 et 24; Доклад на Генеральной Ассамблее Специального докладчика по пыткам (М. Т. Ван Бовен) (2004 год г.), UN doc. A/59/324, п. 17 и Декларация относительно событий 11 сентября 2001 года, UN doc. A/57/44, п. 17; Резолюции Генеральной Ассамблеи 57/27(2002 год), 57/219 (2002 год) и 59/191 (2004 год); Резолюция Совета безопасности 1456 (2003 год), Приложение, п. 6; Основные директивы Совета Европы по правам человека и борьбе с терроризмом (2002 год); Специальный докладчик по пыткам, Декларация перед Третьей комиссией (2001 год г.), UN doc. A/RES/55/89. К другим органам, которые комментируют этот вопрос, относятся, например, Палата по правам человека Боснии и Герцеговины (например, дело *Boudellaa and Others v. Bosnia and Herzegovina and the Federation of Bosnia and Herzegovina*, №№ СН/02/8679, СН/02/8689, СН/02/8690 и СН/02/8691 (11 октября 2002 года), п.п. 264 - 267.
- 12 Консультативное мнение Международного суда ООН относительно юридических последствий возведения стены на занятой Палестинской территории, Общий список №131, Международный суд ООН (9 июля 2004 года), п. 157. См. также статью 53 Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 год), которая вводит и определяет понятие «безоговорочной (императивной) нормы».
- 13 См., например, первый доклад Специального докладчика по пыткам (М.П. Куижманс) (1986 год г.), UN doc. E/CN.4/15, п. 3; решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии *Prosecutor v. Delalic and Others*, Палата первой инстанции, IT-96-21 (16 ноября 1998 года), *Prosecutor v. Kunarac*, Палата первой инстанции, IT-96-23&23/1 (22 февраля 2001 года), п. 466, et *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции, IT-95-171/1-T (10 декабря 1998 года); и *Al-Adsani v. United Kingdom*, №35763/97, Европейский суд по правам человека (21 ноября 2001 года). См. также Erika de Wet, *The Prohibition of Torture as an International Norm of jus cogens and its Implications for National and Customary Law*, 15 *European Journal of International Law* (2004).

государство юридически заинтересовано исполнять данные обязательства, которые служат интересам международного сообщества в целом¹⁴.

Главным следствием статуса *jus cogens* является то, что этот принцип или правило не могут быть оспорены государствами с помощью национальных законов и договоров, которые не имеют той же нормативной силы¹⁵. Таким образом, никакой договор не может быть заключен и никакой закон не может быть принят, если они противоречат норме *jus cogens*, и никакая практика или действие, идущие в разрез с этой нормой *jus cogens*, «не могут быть узаконены посредством соглашения, одобрения или признания»; всякая норма, не соответствующая норме *jus cogens*, является недействительной¹⁶. Из этого следует, что недействительной является любая интерпретация договорного обязательства, если она несовместима с абсолютным запретом пыток.

Тот факт, что запрет на применение пыток имеет силу *jus cogen* и налагает обязательства *erga omnes*, имеет значимые последствия в плане базовых принципов ответственности государств. Согласно этим принципам, каждое государство заинтересовано, а при определенных обстоятельствах, обязано предотвращать пытки и другие формы жестокого обращения, пресекать, но не поощрять, не принимать и не признавать действия, которые нарушают данный запрет¹⁷. Все интерпретации МПГПП и Конвенции против пыток должны соответствовать этим обязательствам государств в рамках международного права.

Из абсолютного характера запрета вытекают два последствия: «принцип невысылки», запрещающий государствам высылать лиц в страны, где они могут подвергнуться пыткам, и «правило исключения доказательств, полученных с помощью пыток», в любых юридических, административных или иных процессах.

14 См. отчеты Международного суда ООН: дело *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*, Вторая стадия (1970 год, п. 33); *Affaire du Timor oriental* (1995, п. 29); Дело относительно исполнения Конвенции по предотвращению и наказанию преступлений геноцида (1996 год, п. 31). См. также статьи 40-41 законопроекта по государственной ответственности Международной правовой комиссии ("ILC Draft Articles") и комментарии по ним. Смотрите также дело Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции, IT-95-171/1-T (10 декабря 1998 года), п. 151; Доклад по терроризму и правам человека Межамериканской комиссии по правам человека (2000 год, п. 155) и Замечание общего порядка №31, п. 2.

15 См. статью 53 Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 г.), а также решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции, IT-95-171/1-T (10 декабря 1998 г.), п.п. 153-54.

16 Дженнингс и Ваттс, «Международное право Оппенгейма» (Jennings and Watts, *Oppenheim's International Law*, Vol. 1, Ninth ed., 8 (1996)). См. также статью 53 Венской Конвенции.

17 См. статьи 40-41 законопроекта по *jus cogens* и статьи 42 и 48 по *erga omnes*; см. также Консультативное мнение Международного суда ООН относительно юридических последствий возведения стены на занятой Палестинской территории, Общий список №131, Международный суд ООН (9 июля 2004 г.), п. 159. См. Замечание общего порядка №31, п. 2, по характеру *erga omnes* обязательств, вытекающих из МПГПП.

Высылка (принудительная репатриация) лица в страну, где он рискует подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению, запрещена в международном договорном праве и в обычном праве¹⁸. Такая высылка однозначно запрещена статьей 3 Конвенции против пыток, которая гласит:

«Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток».

Правовая практика Комитета против пыток, Комитета по правам человека и других международных органов по правам человека признает, что принцип невысылки является неотъемлемой частью общего и абсолютного запрета пыток и других форм жестокого обращения¹⁹. Специальный докладчик по пыткам²⁰ и многочисленные эксперты по правам человека, а также юридические комментаторы²¹ специально отметили обычно-правовой характер невысылки и подтвердили, что запрет на высылку в международном обычном праве имеет ту же природу *jus cogens* и *erga omnes*, что и запрет на применение пыток.

«Правило исключения доказательств», запрещающее использование признаний, полученных под пыткой, также является неотъемлемой частью абсолютного запрета пыток, и было закреплено в статье 15 Конвенции против Пыток, которая гласит:

-
- 18 Для более детального рассмотрения источников, значения и применения принципа невысылки см. Приложение 10, комментарии третьей стороны, представленные организациями «Международная амнистия» (Amnesty International), Ассоциация по предупреждению пыток, «Human Rights Watch», «Interights», Международный суд ООН, Институт «Открытое общество» и «Redress» по делу *Ramzy v. The Netherlands*, 22 ноября 2005 г. По поводу отказа от принудительной высылки как основополагающей нормы международного беженского права см. УВКБ ООН, «Консультативное мнение по поводу экстраординарного применения обязательств по отказу от принудительной репатриации в соответствии с Конвенцией 1951 года, связанной со статусом беженца, и ее протокола 1967 года» (2007): <http://www.refworld.org/pdfid/45f17a1a4.pdf>; см. также А. Фармер, «Отказ от принудительной репатриации и *jus cogens*: ограничение антитеррористических мер, которые ставят под угрозу защиту беженцев» (Э. Фармер, “Non-Refoulement and Jus Cogens: Limiting Anti-Terror Measures that Threaten Refugee Protection”), 2008 г.: <http://www.hrw.org/node/108468>.
- 19 Комитет КПП: в числе прочих, дела: *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 13.7, *Tebourski v. France*, сообщ. №300/2006, п. 8.2, Замечание общего порядка №2, п. 6; КПЧ, замечание общего порядка №20, п. 9; КПЧ, *Chitat Ng v. Canada* (сообщ. №469/1991) п. 16.4; *Loizidou v. Turkey*, сообщ. №15318/89, ЕСПЧ (18 December 1996 г.); *Soering v. United Kingdom*, № 14038/88, ЕСПЧ (7 июля 1989 г.); *Chahal v. the United Kingdom*, №22414/93, ЕСПЧ (15 ноября 1996 г.); Африканская комиссия: *Modise v. Botswana*, сообщение №97/93 (АНГ/229XXXVII), п. 91. В целях дальнейшего анализа см. Рекомендации Коалиции международных НПО против пыток (CINAT) по поводу Резолюции против пыток Комиссии ООН по правам человека, март-апрель 2005 г.: <http://www.apt.ch/cinat.htm>.
- 20 Промежуточный доклад Специального докладчика по пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания на Генеральной Ассамблее ООН (2004 г. г.), UN Doc. A/59/324, п.34; см. также Промежуточный доклад на Генеральной Ассамблее ООН (2005 г. г.), UN Doc. A/60/316.
- 21 См. Э. Лотерпахт и Д. Бетлехем (E. Lauterpacht and D. Bethlehem, 2001, стр. 196-216); Жан Аллен «Аспект *jus cogens* в характере невысылки» (Jean Allain, “The jus cogens Nature of non-refoulement”, 13(4) INT’L J. REFUGEE L. 533, 538 (2002)) и Элис Фармер, «Отказ от принудительной репатриации и *jus cogens*: ограничение антитеррористических мер, которые ставят под угрозу защиту беженцев» (Фармер Alice Farmer. 2008. “Non-Refoulement and Jus Cogens: Limiting Anti-Terror Measures that Threaten Refugee Protection”: <http://www.hrw.org/node/108468>).

«Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано».

На сегодняшний день ни одно из государств-участников Конвенции против пыток не сделало оговорку по статье 15, что отражает универсальное согласие с этим «правилом исключения доказательств» и с его статусом принципа международного обычного права²². В соответствии с этим, Комитет по правам человека и Комитет против пыток заключили, что это правило исключения доказательств является частью общего и абсолютного запрета пыток²³.

Эти обязательства вызывают глобальную заинтересованность и создают основу для действий на международном уровне против актов пыток и применяющих их лиц, тем самым формируя единый фронт для борьбы против пыток. В этом контексте механизмы представления индивидуальных жалоб в договорные органы являются мощным инструментом для международного исполнения этого повсеместно признанного права в условиях, когда национальное право и/или национальные суды не смогли добиться его исполнения.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

МПГПП был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и вступил в силу в 1976 году. На 1 октября 2006 года он насчитывал 167 государств-участников, представляющих собой более трех четвертей признанных государств мира. МПГПП представляет собой международное соглашение и поэтому налагает на государства-участников подлежащие исполнению обязательства.

МПГПП является частью пакета документов, известного под названием «Международный билль о правах». Билль состоит из Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) 1948 года, МПГПП и Протоколов к нему, а также Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (МПЭСКП). ВДПЧ была принята ООН в 1948 году, после окончания

22 См. <https://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=en>.

23 Замечание общего порядка №20, п. 12; *P.E. v. France* (CAT 193/01), п. 6.3; *G.K. v. Switzerland*, Комитет КПП, сообщ. №219/02, п. 6.10. Для более подробного анализа по истории, значению и применению правила исключения доказательств, см. Приложение 11, Письменные замечания, направленные Палате лордов третьей стороной в деле *A. and Others v. Secretary of State for the Home Department and A and Others (FC) and another v. Secretary of State for the Home Department* [2004] EWCA Civ 1123; [2005] 1 WLR 414, стр. 35-59. См. также Доклад специального докладчика по пыткам (2006 г.), UN doc. A/61/259, в котором анализируется смысл статьи 15 Конвенции против пыток и выражается обеспокоенность тем, что «абсолютный запрет на использование доказательств, полученных под пыткой, в последнее время ставится под сомнение, в частности в контексте глобальной борьбы с терроризмом», стр. 10.

Второй мировой войны. Таким образом, до Второй мировой войны «права человека» в большинстве случаев воспринимались как «внутреннее дело» государства, не подлежащее международной проверке и не подпадающее под международную юрисдикцию. Злодеяния периода Второй мировой побудили мир осознать фундаментальную сущность прав человека и необходимость в их признании и защите на международном уровне. Однако на момент своего принятия в 1948 году ВДПЧ не подлежала обязательному исполнению²⁴. На протяжении последующих 18 лет положения этой декларации переросли в подлежащее обязательному исполнению соглашение, образовав два международных пакта, принятых в 1966 году.

МПГПП признает и защищает «гражданские и политические» права. Текст Пакта приведен в Приложении 1. Основные права перечислены в частях I²⁵ и III Пакта. К ним относятся такие основополагающие права, как право не содержаться в рабстве и право на свободу слова. Статья 7 налагает запрет на пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Статья 10 дополняет Статью 7 и предусматривает гуманное обращение с заключенными как с особо уязвимой группой лиц. Нарушение Статей 7 и 10 часто происходит наряду с нарушениями других положений МПГПП. В частности, зачастую одновременно нарушаются следующие права:

- Статья 6: Право на жизнь
- Статья 9: Право на свободу и личную неприкосновенность
- Статья 14: Право на справедливое и публичное разбирательство дела
- Статьи 2(1) и 26: Право на защиту от дискриминации

Значение Статьи 7 рассматривается по существу в части III настоящего *Руководства*.

В дополнение к основным правам, изложенным в МПГПП, существуют важные «поддерживающие гарантии», изложенные в части II соглашения. В частности, Статья 2 гласит:

1. «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его

24 Спорность вопроса о том, что сегодня Всеобщая декларация прав человека представляет собой обычное международное право, подлежащее выполнению всеми государствами, обсуждается в публикации Л. Б. Сона, «Новое международное право: защита прав лиц, а не государств» (L. B. Sohn, 'The New International Law: Protection of the Rights of Individuals rather than States' (1982) 32 American University Law Review 1), стр. 17

25 Часть I содержит только статью 1, признающую право на самоопределение. Данная Статья представляет собой исключение, поскольку относится скорее к народам, а не личностям. Это единственное право, отраженное в обоих Пактах.

юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.
3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:
 - а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
 - б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
 - с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, если таковые имеются».

Таким образом, государства-участники обязаны:

- Незамедлительно гарантировать «в пределах [своей] территории и под [своей] юрисдикцией» использование лицами прав, предусмотренных МПГПП²⁶, без какой-либо дискриминации.
- Государства-участники обязаны обеспечить защиту предусмотренных МПГПП прав в национальном законодательстве, а также принять иные меры для их защиты.
- Государства-участники обязаны обеспечить лицу, пострадавшему от нарушения прав, доступ к эффективным средствам правовой защиты от такого нарушения.
- Государства-участники обязаны обеспечить наличие и надлежащее исполнение внутригосударственных (внутренних) средств правовой защиты.

²⁶ См. раздел 2.1.1(b)(iii).

Существует два Факультативных протокола к МПГПП. Государство-участник МПГПП может решать, ратифицировать один или оба Факультативных протокола; при этом оно не обязано ратифицировать ни один из них. Факультативные протоколы не могут быть ратифицированы государствами, которые не являются участниками МПГПП. Первый Факультативный протокол был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и вступил в силу в 1976 году. Ратификация государством Первого Факультативного протокола обеспечивает возможность обращения в Комитет по правам человека с индивидуальными жалобами на нарушения этим государством требований МПГПП. На 1 октября 2013 года участниками Первого Факультативного протокола являлись 115 государств. Первый Факультативный протокол подробно обсуждается в данном Руководстве. Второй Факультативный протокол был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году и вступил в силу в 1991 году. Этот Протокол налагает запрет на смертную казнь, которая полностью не запрещена самим Пактом²⁷. На 1 октября 2013 года участниками Второго Факультативного протокола стали 78 государств.

1.3 Комитет по правам человека

Комитет по правам человека (далее «КПЧ») основан в соответствии со Статьей 28 МПГПП. Функции Комитета изложены в части IV Пакта. КПЧ осуществляет наблюдение и надзор за исполнением государствами-участниками своих обязательств, предусмотренных Пактом. КПЧ состоит из 18 членов, каждый из которых выдвигается одним из государств-участников и избирается ими путем тайного голосования сроком на четыре года, а также может быть переизбран в случае повторного выдвижения. Государства-участники обязаны обеспечить равное географическое представительство регионов мира в составе Комитета. Членами КПЧ должны быть «лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека»²⁸. Члены КПЧ служат в личном качестве, а не в качестве представителей выдвинувшего их государства²⁹.

КПЧ проводит совещания три раза в год³⁰: дважды в штаб-квартире ООН в Женеве и один раз в главной штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Каждое совещание длится три недели. Перед каждым совещанием на неделю собирается Рабочая

27 См. статьи 6(2)-6(6), МПГПП. См. также разделы 3.2.11 и 4.5.

28 Статья 28(2), МПГПП.

29 Статья 28(3), МПГПП.

30 См. Правила процедуры КПЧ (2012 г.), UN Doc. CCPR/C/3/Rev.10 (далее «Правила процедуры»), правило 2(1).

группа КПЧ, выполняющая различные функции. Таким образом, КПЧ не является постоянно действующим органом³¹.

КПЧ выполняет свои наблюдательные функции следующими четырьмя способами:

- Рассмотрение представленных докладов
- Рассмотрение индивидуальных жалоб
- Вынесение замечаний общего порядка
- Рассмотрение межгосударственных жалоб.

1.3.1 Представление докладов

По прошествии года с момента вступления в силу МПГПП государство-участник МПГПП обязано представить первоначальный доклад³². После этого государства-участники обязаны представлять периодические доклады через установленные КПЧ промежутки времени³³, обычно каждые пять лет. Иногда доклад может быть затребован ранее намеченного срока, особенно в кризисной ситуации³⁴. Однако государства часто запаздывают с представлением докладов, и в рамках механизма отчетности определился ряд государств, которые один или несколько раз не представляли положенных докладов.

В докладе следует подробно изложить информацию об обеспечении на национальном уровне различных прав, предусмотренных МПГПП. Доклад должен содержать ссылки на соответствующие законы, политические меры и практику, а также излагать любые проблемы, возникшие в связи с реализацией предусмотренных Пактом прав. Доклад рассматривается КПЧ на публичном заседании в ходе диалога с представителями государства-участника, во время которого КПЧ запрашивает у представителей пояснения относительно содержания доклада и недостающую в нем информацию. Члены КПЧ обычно получают информацию о государстве из неправительственных источников и даже из международных органов, которые помогают членам Комитета вести с государством информированный диалог³⁵.

31 Более подробную информацию о работе Комитета по правам человека можно почерпнуть из публикации «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека» на сайте <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet15rev.1en.pdf>

32 Статья 40(1), МПГПП.

33 Там же. См. также Правила процедуры, правило 66(2).

34 См. доклады о чрезвычайных ситуациях, С. Джозеф, «Новые процедуры в отношении изучения Комитетом по правам человека докладов государств» (S. Joseph, 'New procedures concerning the Human Rights Committee's examination of State reports' (1995) 13, *Netherlands Quarterly of Human Rights*) стр. 5 и стр. 13-22.

35 Более подробно о роли НПО и других членов гражданского общества см. публикацию «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека», стр. 16-18, на сайте: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet15rev.1en.pdf>

После завершения диалога КПЧ проводит закрытое заседание по обсуждению своих «заключительных замечаний» в отношении государства. Данные замечания выносятся в конце заседания в отношении каждого государства, чей доклад рассматривался на этом заседании. Заключительные замечания подобны «докладной карточке» соответствующего государства³⁶: они содержат обзор положительных и отрицательных аспектов исполнения государством положений МПГПП. Заключительные замечания являются общедоступным документом, и примеры этих замечаний можно найти на веб-сайте «Договорные органы ООН»: tb.ohchr.org. В замечаниях излагаются наиболее проблематичные вопросы, решение которых затем проверяется Комитетом в промежутках между представлением докладов. Проблематичные вопросы, подробно отмеченные в предыдущих заключительных замечаниях, часто затрагиваются в ходе обсуждения последующих докладов, если считается, что государство не предприняло достаточных усилий к их разрешению.

Процесс представления докладов обсуждается подробно ниже, в разделе 2.3.1.

1.3.2 Рассмотрение индивидуальных жалоб

Ратифицировав Первый факультативный протокол (ФП), государство-участник МПГПП тем самым предоставляет физическим лицам возможность подавать индивидуальные жалобы в КПЧ на нарушение государством положений МПГПП. Процедура подачи жалобы довольно сложна и подробно обсуждается в разделе 2.1 Руководства. Здесь мы коснемся только нескольких общих аспектов данной процедуры.

Индивидуальные жалобы, также известные как «индивидуальные сообщения», должны соответствовать определенным критериям приемлемости, чтобы быть в полной мере рассмотренными КПЧ. Если жалоба будет сочтена приемлемой, КПЧ рассмотрит ее по существу и примет окончательное решение о том, являются ли изложенные факты основанием для констатации нарушения или нарушений МПГПП. В соответствии со Статьей 5(4) ФП Комитет направляет свои «заключительные соображения» («мнения») соответствующему государству и обратившемуся в КПЧ лицу. Мнения КПЧ подлежат обнародованию³⁷ и размещаются на сайте <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/Jurisprudence.aspx>³⁸.

36 С. Джозеф и М. Кастан, «Международный пакт о гражданских и политических правах» (S. Joseph & M. Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights*, 3rd edn., Oxford University Press, 2013), п. 1.40.

37 Правила процедуры, правило 102(5).

38 См. именованные в ссылках на веб-документы на веб-странице УВКПЧ ООН.

Ожидается, что в случае обнаружения какого-либо нарушения Пакта государство-участник в течение 180 дней проинформирует КПЧ о средствах правовой защиты, предлагаемых им для разрешения сложившейся ситуации. Далее КПЧ будет осуществлять наблюдение над тем, каким образом государство отреагирует на факт установления нарушения.

1.3.3 Замечания общего порядка

В соответствии со Статьей 40 МПГПП КПЧ обладает полномочиями по вынесению «замечаний общего порядка». На 1 октября 2013 года им было составлено 35 таких замечаний. Замечания общего порядка направляются всем государствам-участникам и представляют собой подробные пояснения относительно обязательств государств в рамках МПГПП. Чаще всего замечания являются подробным разъяснением одного из предусмотренных МПГПП прав, однако могут относиться и к ряду других вопросов, таких как права государств на оговорки³⁹, денонсации⁴⁰, и отступления⁴¹ от МПГПП. Замечания также могут быть связаны с определенной темой⁴² и обязанностями по представлению докладов⁴³.

Замечания общего порядка представляют собой чрезвычайно полезные инструменты интерпретации МПГПП. К замечаниям, имеющим наибольшее отношение к вопросам пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, относятся замечания общего порядка №20 (в отношении Статьи 7 МПГПП) и №21 (в отношении статьи 10 МПГПП). Значение статей 7 и 10 МПГПП проанализировано в Части III, содержащей многочисленные ссылки на эти Замечания.

1.3.4 Межгосударственные жалобы

В соответствии со Статьей 41 МПГПП государство-участник может предоставить КПЧ полномочия по рассмотрению жалоб другого государства-участника на нарушения МПГПП данным государством. Статья 41 устанавливает сложную

39 Замечание общего порядка №24. Оговорки представляются государством после ратификации соглашения. Это означает, что государство желает модифицировать свои предусмотренные соглашением обязательства и обычно также означает нежелание государства быть связанным определенными положениями Пакта.

40 Замечание общего порядка №26. Государство-участник «денонсирует» договор путем выхода из него. Денонсация означает, что государство более не связано договорными обязательствами. В целом КПЧ постановил, что государства-участники не имеют права денонсировать МПГПП или Второй факультативный протокол после ратификации ими одного или обоих этих договоров. При этом у них есть право денонсации ФП.

41 Замечание общего порядка №29. Государства иногда могут «отступать» от определенных положений соглашений в периоды кризиса или чрезвычайных ситуаций или приостанавливать их действие.

42 См. Замечание общего порядка №15 относительно положения иностранцев согласно МПГПП.

43 См. Замечания общего порядка №№1, 2 и 30.

процедуру рассмотрения таких жалоб, которая не обсуждается в настоящем Руководстве, поскольку она никогда не применялась.

1.4 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее «КПП») представляет собой международное соглашение о правах человека, целью которого является ликвидация практики применения пыток во всех странах мира. КПП содержит наиболее подробную кодификацию международных стандартов и практик, направленных на защиту лиц от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Полный текст Конвенции приведен в Приложении 3.

Путь к созданию КПП прослеживается с момента глобального осознания существования и ценности прав человека после злодеяний периода Второй мировой войны, однако по-настоящему важное развитие данное соглашение, направленное на искоренение пыток, получило с декабря 1973 года, на первой Международной Конференции по запрещению пыток, созванной организацией «Международная амнистия» (*Amnesty International*)⁴⁴. На этой конференции

«триста делегатов сделали заявление о том, что применение пыток представляет собой нарушение свободы, жизни и достоинства, [и] призвали правительства признать, что пытки являются преступлением против прав человека [и], и уважать, реализовывать и способствовать улучшению национальных и международных нормативно-правовых актов, запрещающих пытки»⁴⁵.

Конференция преуспела в привлечении внимания широкой общественности к вызывающему беспокойство факту: пытки не исчезли со времен средневековья, а стали проблемой современных прав человека. И в последующие годы «Международная амнистия» продолжила вносить вопрос о пытках в международную повестку дня⁴⁶. Следующим значительным шагом в глобальной компании против пыток стало принятие в 1975 году Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации против пыток». Данная декларация не имела обязательной

44 Заключительный доклад организации «Международная амнистия» по результатам Конференции по запрещению пыток 1973 г. (*Amnesty International, Conference for the Abolition of Torture: Final Report (1973)*).

45 М. Липпман, «Разработка и составление Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (M. Lippman, "The Development and Drafting of the United Nations Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment" (1994) 17 *Boston College International & Comparative Law Review* 275), стр. 296.

46 Одним из главных достижений «Международной амнистии» (*Amnesty International*) в указанный период была разработка Кодексов поведения. Целью Кодексов было обеспечение того, чтобы определенные профессиональные группы, включая врачей, сотрудников правоохранительных органов и юристов, не вовлекались в практику применения пыток. См. там же, стр. 296.

юридической силы, однако имела особое значение, поскольку содержала «первое [целенаправленное] международное осуждение пыток»⁴⁷.

Несмотря на международное осуждение пыток, они по-прежнему имеют место по всему миру, что отражено в докладах различных групп, занимающихся мониторингом и документированием таких деяний⁴⁸. Данные доклады подчеркивают необходимость дальнейших действий для эффективной борьбы против пыток. В частности, во втором докладе «Международной амнистии» указывалось на необходимость принятия юридически обязывающего соглашения, охватывающего некоторые вопросы, которые не вошли в Декларацию⁴⁹.

В результате растущего признания факта применения пыток по всему миру, 10 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию против пыток (КПП). КПП вступила в силу в июне 1987 года, и на 1 октября 2013 года участниками данного соглашения являлись 154 государства⁵⁰.

Факультативный протокол к КПП был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 2002 году и вступил в силу 22 июня 2006 года в 20 государствах-участниках. На 1 октября 2013 года участниками Протокола являются 69 государств, а еще 75 государств подписали его. Протокол устанавливает механизмы мониторинга мест содержания под стражей в государствах-участниках Факультативного протокола. Текст Протокола содержится в Приложении 5 и подробно обсуждается в разделе 2.3.3.

1.5 Комитет против пыток

Комитет против пыток (далее «Комитет КПП») был создан в соответствии со статьей 17 КПП, и его функции изложены в Части II этой Конвенции. Роль Комитета состоит в мониторинге и руководстве процессом реализации государствами-участниками своих предусмотренных Конвенцией обязательств. Комитет КПП состоит из 10 членов, каждый из которых выдвигается одним из

47 Там же, стр. 303.

48 Например, «Международная амнистия», «Доклад по заявлениям о пытках в Бразилии» (Amnesty International, "Report on Allegations of Torture in Brazil" (1976) 3; Аргентинская национальная комиссия по делам пропавших без вести лиц (National Commission on the Disappeared, *Nunca Mas xi*, Writers and Scholars International Ltd. Trans. (1986)); «Международная амнистия», «Политические заключенные в Южной Африке» (Amnesty International, "Political Imprisonment in South Africa" (1978)), стр. 18-19, 22-23, 36, 56-57; Второй доклад «Международной амнистии» о пытках был опубликован в 1984 году и отражал продолжающуюся практику применения пыток. В докладе содержались обвинения в пытках и дурном обращении против 98 государств (см. Amnesty International, "Torture in the Eighties" (1984)).

49 См. М. Липпман (M. Lippman, 1994), стр. 308.

50 Дальнейшая информация о КПП содержится в труде Дж. Х. Бургерс и Х. Даниелиус, «Конвенция ООН против пыток: руководство по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (J. H. Burgers and H. Danelius, *The United Nations Convention against Torture: a Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment*, Kluwer Academic Publishers, 1988).

государств-участников и избирается ими путем тайного голосования сроком на четыре года, а также может быть переизбран в случае повторного выдвижения. Государства-участники обязаны обеспечить равное географическое представительство регионов мира в составе Комитета КПП. Членами Комитета КПП должны быть «лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека»⁵¹. Члены Комитета КПП служат в личном качестве, а не являются представителями номинировавшего их государства⁵².

Комитет КПП работает не на постоянной основе. Обычно заседания его членов проводятся дважды в год в течение трех недель⁵³.

Комитет КПП выполняет функцию наблюдения и руководства процессом реализации КПП следующими шестью способами:

- Рассмотрение представленных докладов
- Рассмотрение индивидуальных жалоб
- Вынесение замечаний общего порядка
- Рассмотрение межгосударственных жалоб
- Проведение специальных расследований
- Исполнение предусмотренных Факультативным протоколом обязанностей.

Первые четыре функции аналогичны функциям КПЧ. В этой вводной части Руководства мы обозначим только те функции Комитета КПП, которые значительно отличаются от аналогичных функций КПЧ.

1.5.1 Представление докладов

Процесс представления докладов в Комитет КПП схож с аналогичным процессом в КПЧ. Главное отличие состоит в том, что доклады, как правило, представляются раз в четыре года, а не в пять лет. Процесс представления обсуждается в разделе 2.3.1 Руководства.

1.5.2 Рассмотрение индивидуальных жалоб

Если государство-участник КПП представляет соответствующую декларацию

51 Статья 17(1), КПП.

52 Статья 17(1), КПП.

53 Однако в течение последних двух лет, в результате накопившихся докладов государств и индивидуальных жалоб, требующих рассмотрения, Комитет КПП заседает в течение четырех, а не трех недель (см. Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 67/232 Комитета против пыток, принятая 24 декабря 2012 г., рабочий пункт («рп») 2).

по Статье 22 Конвенции против пыток, то физические лица могут подавать в Комитет КПП жалобы на нарушения государством Конвенции. Процесс обращения с жалобой рассматривается в разделе 2.1 данного *Руководства*. Перечень государств-участников, представивших декларации по Статье 22, приводится в *Таблице 1* выше.

1.5.3 Замечания общего порядка

Комитет КПП обладает полномочиями на вынесение Замечаний общего порядка, адресованных всем государствам-участникам. На 1 октября 2013 года Комитет КПП вынес три таких Замечания: Замечание общего порядка №1 по поводу исполнения статьи 3 КПП в контексте статьи 22 КПП (индивидуальные жалобы);⁵⁴ Замечание общего порядка №2 по поводу исполнения статьи 2⁵⁵ КПП и Замечание общего порядка №3 по поводу исполнения статьи 14⁵⁶ КПП. Замечания общего порядка являются неоценимым инструментом интерпретации соответствующих частей КПП.

1.5.4 Рассмотрение межгосударственных жалоб

В соответствии со статьей 21 КПП, государство-участник может предоставить Комитету КПП полномочия по рассмотрению жалоб государства-участника на нарушения КПП другим государством-участником. Эта процедура не обсуждается в настоящем *Руководстве*, поскольку она никогда не применялась.

1.5.5 Специальные расследования

В соответствии со Статьей 20 КПП, в случае получения заслуживающей доверия информации о систематическом применении пыток в определенной стране, Комитет КПП может провести расследование в отношении государства-участника. Данная процедура описана в разделе 2.3.2 *Руководства*.

1.5.6 Обязанности, предусмотренные Факультативным протоколом

Большинство задач по Факультативному протоколу возложены на орган, известный как Подкомитет Комитета по предотвращению пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и

54 Комитет КПП, Замечание общего порядка №1, «Исполнение статьи 3 в контексте статьи 22», U.N. doc. A/53/44m, приложение IX в 52 (1998), повторно изданное в сборнике «Замечания общего порядка и общие рекомендации, принятые договорными органами в области прав человека, U.N. Doc. CAT/GEN/1/Rev.6 в 279 (2003) (далее «Замечание общего порядка №1»).

55 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, «Исполнение статьи 2 государствами-участниками» (2007) U.N. doc. CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.4 (далее «Замечание общего порядка №2»).

56 Комитет КПП, Замечание общего порядка №3, «Исполнение статьи 14 государствами-участниками» (2012) U.N. doc. CAT/C/GC/3/ (далее «Замечание общего порядка №3»).

наказания, деятельность которого рассматривается в разделе 2.3.3(b). Комитет КПП также играет некоторую роль в рамках Факультативного протокола. Он проводит свои заседания раз в год одновременно с заседаниями Подкомитета⁵⁷, получает публичные ежегодные отчеты Подкомитета⁵⁸ и может также предавать гласности выводы Подкомитета, сделанные в соответствии с Факультативным протоколом, или делать публичные заявления о государстве по запросу Подкомитета, в случае отсутствия сотрудничества со стороны этого государства⁵⁹.

1.6 Воздействие Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток

Как указано выше, у КПЧ и Комитета КПП имеется ряд возможностей по «оценке» исполнения государством-участником положений соответствующего соглашения. Например, Комитет КПП или КПЧ может признать по индивидуальной жалобе, что государство нарушило определенные положения соответствующих договоров. Кроме того, в заключительных замечаниях, выносимых после доклада соответствующих государств, Комитет КПП может осудить проводимую ими практику. Может быть очевидно, что государство действует вопреки четким рекомендациям, изложенным в Замечаниях общего порядка. Помимо нарушения предусмотренных данными соглашениями материальных прав, государства-участники могут не выполнять свои процедурные обязательства. Так, государство может не представить доклад вовремя и/или представить доклад, вводящий в заблуждение. Возникает вопрос о том, каким образом обеспечивается исполнение предусмотренных соглашением обязательств после установления факта недобросовестного выполнения этих обязательств государством?

Комитеты – это не суды, а скорее квазисудебные органы. Их постановления и рекомендации не имеют обязательной юридической силы. Однако положения МПГПП и КПП имеют обязательную юридическую силу и подлежат исполнению. В связи с тем, что Комитеты представляют собой хорошо известные и авторитетные органы по толкованию соответствующих договоров, отклонение их рекомендаций является доказательством игнорирования государством своих обязательств, предусмотренных соглашениями о правах человека⁶⁰.

К сожалению, на деле многие государства не выполняют предусмотренных МПГПП и КПП обязательств. В действительности ни одно из государств не

57 Статья 10(3) Факультативного протокола к КПП.

58 Статья 16(3) Факультативного протокола к КПП.

59 Статья 16(4) Факультативного протокола к КПП.

60 С. Джозеф, «Тунен против Австралии: права гомосексуалистов в соответствии с МПГПП» (S. Joseph, "Toonen v Australia: Gay Rights under the ICCPR" (1994) 13 University of Tasmania Law Review 392), стр. 401.

имеет безупречной истории по соблюдению прав человека. Несмотря на это, некоторые факты, отражающие несоблюдение этих прав, вызывают серьезную обеспокоенность. Например, в соответствии с Замечаниями КПЧ уровень «максимального» соблюдения ФП составляет, по некоторым данным, лишь 20%⁶¹. Некоторые государства систематически и вызывающим образом нарушают КПП и МПГПП, в том числе положения о запрете пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Ряд государств представляют свои доклады с систематическим опозданием. Многие доклады являются совершенно неадекватными. Единственное, что могут предпринять Комитеты в случаях столь вопиющего несоблюдения соглашений, это вынести очередное порицание непослушному государству. Других санкций за несоблюдение своих положений соглашения ООН по правам человека не предусматривают. Учитывая эту зачастую тревожную ситуацию с несоблюдением КПП и МПГПП, возникает вопрос о том, в чем тогда состоит их польза, и предусматривают ли они эффективные методы для восстановления жертв в их правах?

МПГПП и КПП служат целому ряду важнейших целей. Во-первых, мнения, рекомендации и другая правовая практика Комитетов неоднократно оказывали значительное воздействие на поведение государств, приводя либо к незамедлительным переменам, либо создавая условия для перемен в дальнейшем (иногда даже по прошествии значительного периода времени) - например, после того, как государство переходило от авторитарной формы правления к демократической. Они могут произвести эффект «медленного кипения», побуждая правительства государств постепенно проводить собственные реформы. Они могут также побудить оппозицию как внутри страны, так и за рубежом, к более активным действиям в отношении злоупотреблений со стороны правительства. Кроме того, они могут способствовать вынесению вопросов соблюдения прав человека на повестку дня и служить индикаторами при определении целей для предстоящих реформ. Мнения и рекомендации комитетов ООН побуждают правительство к их рассмотрению и четкому обоснованию причин их невыполнения. Наконец, они являются мерой для восстановления жертв нарушений в их правах.

Нельзя недооценивать эффект публичного «осуждения» провинившегося государства, которое привлекает к нему всеобщее внимание, что само по себе является способом призвать государство к ответственности. Ни одному из государств не хочется иметь негативную репутацию нарушителя прав человека. Особо оскорбительным для государства является навешивание ярлыка «государства, применяющего пытки» в нарушение МПГПП или КПП или обоих этих соглашений. Выявление нелицеприятных фактов – пыток и других

61 См. раздел 2.4.3.

нарушений прав человека, предусмотренных МПГПП и КПП, – помогает оказать на государство давление, которое в конечном итоге может принести плоды и побудить государство отказаться от политики применения пыток. Это может дать еще более оперативные результаты, принудив государство обеспечить национальные средства правовой защиты для жертв пыток.

Правовая практика КПЧ в рамках МПГПП также служит целям, выходящим за пределы обеспечения исполнения Пакта. Она обеспечивает важные индикаторы сути различных прав, предусмотренных МПГПП. Например, эта правовая практика помогает установить, какие именно деяния представляют собой пытку или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Данная практика помогает определить правозащитный аспект таких явлений, как законы об амнистии или применение телесного наказания. Интерпретация таких явлений с точки зрения прав человека полезна для всех государств, а не только для государства и лица, выступающих сторонами в конкретном деле. При этом для борьбы с пытками важно понимать и признавать контекст, в котором они применяются. В этом отношении постановления КПЧ и Комитета КПП оказывают влияние на суды и правительства по всему миру.

Наконец, МПГПП, КПП и правовая практика, сформировавшаяся в рамках этих договоров, подкрепляют важнейшую идею о том, что каждая пытка и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение неприемлимы ни при каких обстоятельствах. Действительно, государства редко пытаются утверждать обратное. Напротив, они отрицают то, что такая практика имеет место. Хотя такие утверждения могут быть ложными и делаются для сокрытия фактов, они являются доказательством практически повсеместного признания государствами того, что пытки представляют собой деяния, недопустимые в соответствии с нормами международного права, что является важным шагом на пути к дальнейшему признанию и охране прав человека.

Таблица 1: Ратификация Факультативного протокола к МПГПП и декларации по статье 22 Конвенции против пыток (страны по регионам)ⁱ

Страна (по регионам)	Факультативный протокол к МПГПП ⁱⁱ	Статья 22 КПП ⁱⁱⁱ
Алжир	12 сентября 1989	12 сентября 1989
Ангола	10 января 1992	–
Бенин	12 марта 1992	–
Буркина-Фасо	4 января 1999	–
Бурунди	10 июня 2003	–
Камерун	27 июня 1984	12 октября 2000
Кабо-Верде	19 мая 2000	–
Центральная Африканская Республика	8 мая 1981	–
Чад	9 июня 1995	–
Конго	5 октября 1983	–
Кот-д'Ивуар	5 марта 1997	–
Демократическая Республика Конго	1 ноября 1976	–
Джибути	5 ноября 2002	–
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987	–
Гамбия	9 июня 1988	–
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987	–
Гамбия	9 июня 1988	–
Гана	7 сентября 2000	7 сентября 2000
Гвинея	17 июня 1993	–
Гвинея-Биссау	24 сентября 2013	24 сентября 2013
Лесото	6 сентября 2000	–
Ливийская Арабская Джамахирия	16 мая 1989	–
Мадагаскар	21 июня 1971	–
Малави	11 июня 1996	–
Мали	24 октября 2001	–

i Таблица составлена с использованием информации, размещенной в базе данных по договорам ООН (см. <https://treaties.un.org/Pages/ParticipationStatus.aspx>); информация, приведенная в таблице, актуальна на 1 октября 2013 г.

ii В отношении государств, ратифицировавших Факультативный протокол к МПГПП до его вступления в силу 23 марта 1976 года, настоящий Протокол вступил в силу через три месяца после этой даты. В отношении каждого государства, которое ратифицировало настоящий Протокол или присоединилось к нему после его вступления в силу, Протокол вступил в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении (статья 9 Факультативного протокола к МПГПП).

iii В отношении государств, ратифицировавших КПП до ее вступления в силу 26 июня 1987 года, настоящая Конвенция вступила в силу через тридцать дней после этой даты. В отношении каждого государства, которое ратифицировало настоящую Конвенцию или присоединилось к ней после ее вступления в силу, Конвенция вступила в силу через тридцать дней со дня депонирования ее собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении (статья 27 КПП).

ЧАСТЬ I: Обзор Комитета по защите прав человека и Комитета против пыток

Морокко	–	19 октября 2006
Намибия	28 ноября 1994	–
Нигер	7 марта 1986	–
Сенегал	13 февраля 1978	16 октября 1996
Сейшельские о-ва	5 мая 1992	6 августа 2001
Сьерра-Леоне	23 августа 1996	–
Сомали	24 января 1990	–
Южно-Африканская Республика	28 августа 2002	10 декабря 1998
Того	30 марта 1988	18 ноября 1987
Тунис	29 июня 2011	23 сентября 1988
Уганда	14 ноября 1995	–
Объединенная Республика Танзания	–	–
Замбия	10 апреля 1984	–
АМЕРИКА	Факультативный протокол к МПГПП	Статья 22 КПП
Антигуа и Барбуда	–	–
Аргентина	8 августа 1996	24 сентября 1986
Барбадос	5 января 1973	–
Боливи	12 августа 1982	14 февраля 2006
Бразилия	25 сентября 2009	26 июня 2006
Канада	19 мая 1976	13 ноября 1989
Чили	27 мая 1992	15 марта 2004
Колумбия	29 октября 1969	–
Коста-Рика	29 ноября 1968	27 февраля 2002
Доминиканская Республика	4 января 1978	–
Эквадор	6 марта 1969	6 сентября 1988
Эль-Сальвадор	6 июня 1995	–
Гватемала	28 ноября 2000	25 сентября 2003
Гайана	10 мая 1993 ^{iv}	–
Гондурас	7 июня 2005	–
Ямайка	^v	–
Мексика	15 марта 2002	15 марта 2002
Никарагуа	12 марта 1980	–

iv Правительство Гайаны изначально присоединилось к Факультативному протоколу 10 мая 1993 г., однако 5 января 1999 г. уведомило Генерального секретаря о своем решении денонсировать Протокол. Однако в тот же день правительство Гайаны повторно присоединилось к Факультативному протоколу, сделав оговорку о том, что КПЧ не уполномочен получать и рассматривать жалобы от заключенных, ожидающих исполнения смертного приговора.

v Правительство Ямайки изначально присоединилось к Факультативному протоколу 3 октября 1975 г., однако 23 октября 1997 г. уведомило Генерального секретаря о своем решении денонсировать Протокол.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Панама	8 марта 1977	–
Парагвай	10 января 1995	29 мая 2002
Перу	3 октября 1980	7 июля 1988
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981	–
Суринам	28 декабря 1976	–
Тринидад и Тобаго	^{vi}	–
Уругвай	1 апреля 1970	27 июля 1988
Венесуэла	10 мая 1978	26 апреля 1994
АЗИЯ	Факультативный протокол к МПГПП	Статья 22 КПП
Австралия	25 сентября 1991	28 января 1993
Мальдивы	19 сентября 2006	–
Маврикий	12 декабря 1973	–
Монголия	16 апреля 1991	–
Непал	14 мая 1991	–
Новая Зеландия	26 мая 1989	10 декабря 1989
Филиппины	22 августа 1989	–
Республика Корея	10 апреля 1990	9 ноября 2007
Шри-Ланка	3 октября 1997	–
ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	Факультативный протокол к МПГПП	Статья 22 КПП
Албания	4 октября 2007	–
Андорра	22 сентября 2006	22 ноября 2006
Армения	23 июня 1993	–
Австрия	10 декабря 1987	29 июля 1987
Азербайджан	27 ноября 2001	4 февраля 2002
Беларусь	30 сентября 1992	–
Бельгия	17 мая 1994	25 июня 1999
Босния и Герцеговина	1 марта 1995	4 июня 2003
Болгария	26 марта 1992	12 мая 1993
Хорватия	12 октября 1995	12 октября 1992
Кипр	15 апреля 1992	8 апреля 1993
Чешская Республика	22 февраля 1993	3 сентября 1996
Дания	6 января 1972	27 мая 1987

vi ^{vi} Правительство Тринидада и Тобаго изначально присоединилось к Факультативному протоколу 14 ноября 1980 г., однако 26 мая 1998 г. уведомило Генерального секретаря о своем решении денонсировать Протокол с 26 августа 1998 г. Позднее, 26 августа 1998 года Правительство приняло решение повторно присоединиться к Факультативному протоколу с оговоркой, однако 27 марта 2000 года оно уведомило Генерального секретаря о своем решении денонсировать Протокол с 27 июня 2000 г.

ЧАСТЬ I: Обзор Комитета по защите прав человека и Комитета против пыток

Эстония	21 октября 1991	–
Финляндия	19 августа 1975	30 августа 1989
Франция	17 февраля 1984	23 июня 1988
Грузия	3 мая 1994	30 июня 2005
Германия	25 августа 1993	19 октября 2001
Греция	5 мая 1997	6 октября 1988
Венгрия	7 сентября 1988	13 сентября 1989
Исландия	22 августа 1979	23 октября 1996
Ирландия	8 декабря 1989	11 апреля 2002
Италия	15 сентября 1978	10 октября 1989
Казахстан	30 июня 2009	21 февраля 2008
Кыргызстан	7 октября 1994	–
Латвия	22 июня 1994	–
Лехтенштейн	10 декабря 1998	2 ноября 1990
Литва	20 ноября 1991	–
Люксембург	18 августа 1983	29 сентября 1987
Мальта	13 сентября 1990	13 сентября 1990
Монако	–	6 декабря 1991
Черногория	23 октября 2006	23 октября 2006
Нидерланды	11 декабря 1978	21 декабря 1988
Норвегия	13 сентября 1972	9 февраля 1989
Польша	7 ноября 1991	12 мая 1993
Португалия	3 мая 1983	9 февраля 1989
Республика Молдова	23 января 2008	2 сентября 2011
Румыния	20 июля 1993	–
Российская Федерация	1 октября 1991	1 октября 1991
Сан-Марино	18 октября 1985	–
Сербия	6 сентября 2001	12 марта 2001
Словакия	28 мая 1993	17 марта 1995
Словения	16 июля 1993	16 июля 1993
Испания	25 января 1985	21 октября 1987
Швеция	6 декабря 1971	8 января 1986
Швейцария	–	2 декабря 1986
Таджикистан	4 января 1999	–
Бывшая Югославская Республика Македония	12 декабря 1994	–
Турция	24 ноября 2006	2 августа 1988
Туркменистан	1 мая 1997	–
Украина	25 июля 1991	12 сентября 2003
Узбекистан	28 сентября 1995	–

ЧАСТЬ II
ПРОЦЕДУРА КОМИТЕТА
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОМИТЕТА
ПРОТИВ ПЫТОК

2.1 Процедура представления индивидуальных жалоб

В части II анализируются наиболее важные аспекты процессов, связанных с рассмотрением индивидуальных жалоб в рамках МПГПП и КПП.

2.1.1 Критерии приемлемости

Любая успешно поданная жалоба должна отвечать требованию приемлемости соответствующего соглашения. Критерии приемлемости по МПГПП и КПП практически идентичны. Различия в интерпретации положений соглашений наряду с отличительными особенностями иного плана описываются ниже.

(а) Постоянно действующие правила

Статья 1 ФП к МПГПП содержит требование о том, чтобы жалоба была связана с одним или более нарушением прав конкретной жертвы, предусмотренных данным Пактом. Аналогичное требование изложено в Статье 22(1) КПП. Таким образом, не разрешается подавать жалобу, если она не связана с фактическим нарушением прав конкретного лица, предусмотренных соответствующим соглашением. Например, лицу А. не разрешается подать жалобу на условия в месте тюремного заключения, если А. никогда не содержался в данной тюрьме, кроме случаев, когда А. уполномочен действовать таким образом от имени одного из заключенных или бывших заключенных⁶². Не разрешено оспаривать абстрактно какой-либо закон или меры без наличия конкретной жертвы⁶³.

Жертва должна являться частным лицом. Это означает, что он или она должны быть физическим лицом, а не юридическим, таким как корпорация, профсоюз или неправительственная организация («НПО») ⁶⁴.

В Замечании общего порядка №15 КПЧ установил, что предусмотренные МПГПП права должны распространяться на:

«всех физических лиц, независимо от гражданства или его отсутствия, таких, как лица, ищущие политического убежища, рабочие-мигранты и иные лица, находящиеся на территории или подпадающие под юрисдикцию государства-участника»⁶⁵.

Таким образом, подача жалобы против государства-участника в рамках механизма индивидуальных жалоб возможна даже в том случае, если лицо не является гражданином этого государства. Это же относится к подаче жалоб в комитет КПП.

Подача анонимных жалоб невозможна. Тем не менее, соответствующий Комитет может согласиться, в случае поступления такой просьбы, не указывать

62 См. раздел 2.1.2(b).

63 См. КПЧ, *Mauritian Women's Case*, сообщ. №35/1978, п.п. 9.2.

64 См., напр., КПЧ, *Mariategui v Argentina*, сообщ. №1371/05 1371/05)

65 КПЧ, Замечание общего порядка №31, п. 10.

имя жертвы в опубликованных документах. При этом нельзя не раскрывать имени жертвы соответствующему государству, так как оно не сможет провести расследование, не зная, кто подал жалобу.

Нарушение не обязательно должно продолжаться во время рассмотрения жалобы - оно может уже прекратиться к моменту подачи жалобы⁶⁶. Например, жалоба на условия тюремного заключения может быть подана от имени бывшего заключенного, который пострадал от таких условий, но был освобожден и поэтому уже не содержится в таких условиях. Однако жалоба неприемлема, если нарушение было признано, и в отношении него успешно применялись средства правовой защиты соответствующего государства, например, была выплачена соответствующая компенсация.

КПЧ неоднократно указывал, что у него «нет возражений против подачи жалобы группой лиц, которые утверждают, что их права были нарушены похожим образом»⁶⁷, поэтому возможно вынесение постановления по жалобе, поданной группой лиц, пострадавших в аналогичных обстоятельствах. Однако даже при рассмотрении жалобы от группы лиц, каждый заявитель обязан указать свое имя и предоставить согласие на то, чтобы жалоба была от его имени представлена другим лицом, например, адвокатом. В деле *Hartikainen v Finland*, заявитель был учителем в школе в Финляндии и генеральным секретарем Союза свободных мыслителей Финляндии. Он подал жалобу от собственного имени, а также от имени Союза свободных мыслителей. КПЧ постановил, что он не может рассмотреть жалобу от имени организации до тех пор, пока заявитель не предоставит имена и адреса всех лиц, которых, по его утверждениям, он представлял, а также письменную доверенность, подтверждающую его право действовать от их имени.

КПЧ также указывает на то, что национальное законодательство может угрожать частному лицу, даже если оно не применялось непосредственно против этого лица; такое лицо может считаться «жертвой» в целях приемлемости в соответствии с ФП⁶⁸. Например, в деле *Toonen v Australia* заявитель утверждал, что существование в Тасмании законов, предусматривающих уголовную ответственность за сексуальные отношения между мужчинами, заклеило его как гомосексуалиста, несмотря на тот факт, что данные законы не применялись на протяжении многих лет. Более того, ему приходилось жить в постоянном ожидании возможного ареста, предусмотренного данными законами. КПЧ постановил, что жалоба была приемлема, отметив следующее:

«автором были предприняты разумные усилия для демонстрации того, что его лично затрагивали и продолжают затрагивать и угроза правоприменения в его

66 См. КПЧ, *Van Duzen v Canada*, сообщ. №50/1979.

67 КПЧ, *Ominayak, Chief of the Lubicon Lake Band v Canada*, сообщ. №167/1984, п. 32.1.

68 Джозеф и Кастан (*Joseph and Castan* (2013), п. 3.46.

отношении, и масштабное воздействие наличия таких норм на административную практику, и общественное мнение»⁶⁹.

Возможно, что лицо может стать жертвой нарушения прав человека в результате деяния, совершенного против другого лица. В таких случаях лицо определяется как «непрямая (косвенная) жертва», в то время как другое лицо считается «прямой (непосредственной) жертвой»⁷⁰. Например, в деле *Quinteros v Uruguay*, жалоба была подана в связи с похищением, пытками и продолжающимся заключением (фактически, исчезновением) Елены Куинтерос Алмейда (Elena Quinteros Almeida) силами безопасности Уругвая. Нарушение было установлено также в отношении матери этой женщины, которая обратилась с жалобой от собственного имени и от имени дочери, в связи с тяжкими нравственными переживаниями, стрессом и неопределенностью, связанными с исчезновением дочери: было установлено, что причинение ей душевной травмы представляло собой неподобающее обращение, нарушающее Статью 7 МПГПП⁷¹. В деле *Schedko v Belarus* аналогичное нарушение Статьи 7 было установлено в отношении матери казненного властями человека, поскольку власти не проинформировали ее о дате, времени и месте казни, а также о месте захоронения ее сына. КПЧ отметил следующее:

«Комитет понимает, что продолжающиеся переживания и нравственные страдания были причинены автору, как матери приговоренного заключенного, из-за неопределенности обстоятельств, предшествующих казни, а также в связи с отсутствием информации о нахождении его могилы. Полная секретность информации о дате его казни, месте захоронения и отказ [властей] передать тело для погребения оказали запугивающий или карающий эффект на семью, умышленно оставив родственников в состоянии неопределенности и душевного волнения. Комитет считает, что неоповещение автора властями о запланированной дате казни ее сына, а также их последующие постоянные отказы сообщить ей место его захоронения представляют собой бесчеловечное обращение с автором, нарушающее Статью 7 Пакта».⁷²

При некоторых обстоятельствах жертва может просто не иметь возможности подать жалобу или уполномочить других для ее подачи⁷³, например, если жертва мертва или находится под стражей без права переписки и общения с внешним миром. В этом случае другое лицо обладает правоспособностью для подачи жалобы, если он или она могут установить, что жертва, скорее всего, согласилась бы на представление своих интересов перед соответствующим Комитетом. В данном отношении обычно достаточно близких родственников

69 КПЧ, *Toonen v Australia*, сообщ. №488/1992, п. 5.1.

70 См. также У. Эрдал, Х. Бакирчи, «Статья 3 Европейской конвенции о правах человека: руководство для практиков» (U. Erdal, H. Bakirci, *Article 3 of the European Convention on Human Rights: A Practitioner's Handbook*, ОМСТ, 2006), стр. 85.

71 КПЧ, *Quinteros v Uruguay*, сообщ. №107/1981, п. 14; см. также раздел 3.2.8.

72 КПЧ, *Schedko v Belarus*, сообщ. №886/1999, п. 10.2.

73 См. Правила процедуры КПЧ, правило №96 (b).

связей⁷⁴. КПЧ пока что не признал процессуальную правоспособность лиц, не являющихся членами семьи, таких как личные друзья или сотрудники, без получения предварительной доверенности от жертвы. Например, в деле *Mbenge v Zaire* КПЧ постановил, что автор жалобы мог представлять интересы своих родственников, но не интересы своего водителя или аптекаря⁷⁵.

В деле *X v. Serbia* жалобу подала неправительственная организация, осуществлявшая наблюдение и проводившая расследование случаев нарушения прав человека в Сербии. Дело касалось 10-летнего мальчика, подвергшегося сексуальному насилию со стороны пятерых мужчин. НПО не представила ни доверенности на то, чтобы действовать от имени ребенка, его юридического опекуна или родителей, ни свидетельства того, что жертва или его родные дали на это согласие. Хотя между автором и жертвой не существовало никакой биологической связи, организация-податель жалобы заявила, что действовала в качестве адвоката жертвы, и проявила готовность добиваться удовлетворения в интересах ребенка. КПЧ не исключил возможности того, что в оптимальных интересах ребенка защитник, представляющий ребенка при рассмотрении дела в стране, мог также от лица ребенка подать жалобу и в Комитет, без формальной доверенности со стороны ребенка или его ближайших родственников⁷⁶. Однако с учетом того, что к моменту подачи жалобы автор и жертва не контактировали друг с другом более года, а также в отсутствие четкой доверенности или какого-либо указания на то, что от ребенка было получено неформальное согласие, КПЧ решил классифицировать это дело как неприемлемое ввиду отсутствия у заявителя необходимой процессуальной правоспособности⁷⁷.

Если обстоятельства изменились таким образом, что жертва, у которой не было возможности подать жалобу, теперь способна это сделать, тогда для продолжения рассмотрения жалобы жертва обязана представить свою доверенность. Например, по делу *Mpandanjila et al v Zaire*, жалоба была изначально подана от имени 13 задержанных, содержащихся без права переписки и общения. Указанные лица были освобождены до вынесения решения КПЧ. Рассмотрение жалобы было продолжено только в отношении 9 человек из 13, так как четверо из них не предоставили доверенностей для поддержания жалобы от их имени⁷⁸.

74 См., например, КПЧ, *Valentini de Bazzano v. Uruguay*, сообщ. №5/1977, п. 5; и КПЧ, *Bourchef v. Algeria*, сообщ. №1196/2003, п. 1.1.

75 КПЧ, сообщ. № 16/1977, п. 5(d).

76 HRC, *Monguya Mbenge v. Zaire*, сообщ.. No. ADD 16/1977.

77 Там же, п. 6.7.

78 КПЧ, *Mpandanjila et al v. Zaire*, сообщ. №138/1983, п.п. 4.1-4.2.

Если жалоба находится на рассмотрении соответствующего Комитета, и ее автор умирает, то его наследник может продолжать добиваться ее рассмотрения⁷⁹. Если таких данных от него не поступило, рассмотрение жалобы будет прекращено⁸⁰.

(b) Требования к юрисдикции

i. Ratione Materiae

Для признания жалобы приемлемой она должна касаться нарушения одного из основных прав, обусловленных соответствующим соглашением⁸¹. Например, жалоба на нарушение права на собственность не может подаваться по данным международным соглашениям, так как это право ими не защищено⁸². Заявления о пытках, жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании очевидно поднимают вопрос о нарушении как МПГПП, так и КПП. Тем не менее, МПГПП защищает большее количество прав, поэтому, если одно из утверждений выходит за рамки пыток и жестокого обращения и касается, к примеру, вопросов произвольного задержания, дискриминации или нарушения права на справедливое судопроизводство, желательно подавать жалобу в КПЧ (если соответствующее государство является участником ФП), а не в Комитет КПП. Однако могут присутствовать и иные соображения, в частности, более оперативное рассмотрение жалобы Комитетом КПП, а также тот факт, что признание виновности со стороны Комитета КПП является более «нелицеприятным» для виновного государства. На выбор инстанции для обращения с жалобой также влияют стратегические аспекты судебного процесса, особенно в том, что касается системных вопросов, связанных с неисполнением решений государствами.

Жалоба на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание может быть оставлена без рассмотрения в связи с неспособностью доказать ее по существу, если заявленное обращение не является достаточно жестоким, чтобы рассматриваться в качестве пытки или одной из запрещенных форм дурного обращения. Для определения значения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания в соответствии с МПГПП и КПП, читателям следует ознакомиться с частями III

79 См. КПЧ, *Croes v. The Netherlands*, сообщ. №164/1984; КПЧ, *Hopu and Bessert v. France*, сообщ. №549/1993; КПЧ, *Arenz v. Germany*, сообщ. №1138/2002.

80 См., например, КПЧ, *Wallen v Trinidad and Tobago*, сообщ. №576/1994), п. 6.2.

81 Например, в некоторых случаях автор заявлял о нарушении его или ее права по статье 2 МПГПП; однако с учетом того, что данная статья излагает общие обязательства государств, такое утверждение не может быть сделано по существу, если нарушение не касается какого-либо из материальных прав, включенных в часть III (ст.ст. 6-27). См., например, КПЧ, *Alekperov. v. The Russian Federation*, сообщ. №1764/2008, п. 8.3; КПЧ, *C.E.A. v. Finland*, сообщ. №316/1988, п. 6.2.

82 См., например, КПЧ, *O.J. v Finland*, сообщ. №419/1990.

и IV Руководства. Например, оскорбление со стороны сотрудника полиции может показаться унижающим обращением для того, против кого оно было направлено, однако само по себе оно не всегда является достаточно жестоким для того, чтобы считаться нарушением в соответствии с МПГПП или КПП⁸³.

И наконец, лицо может просто не предоставить достаточно доказательств, свидетельствующих о приемлемости заявленных обвинений⁸⁴. В разделе 2.1.2 содержатся советы о том, как подавать жалобу и какие виды доказательств могут помочь в обосновании поданных жалоб, а Памятка ii содержит образец жалобы.

ii. Ratione Temporis

В соответствии со Статьей 1 ФП жалобы могут подаваться только против государств-участников ФП. Аналогично, жалобы на нарушения КПП могут быть поданы только против государств, сделавших соответствующую декларацию согласно Статьи 22 Конвенции. Следствием данного требования является то, что нарушение должно быть связано с инцидентом, происшедшем после определенной даты. Такой датой является:

- По линии МПГПП – дата вступления в силу ФП в отношении данного государства. Эта дата наступает через три месяца после ратификации государством Факультативного протокола или присоединения к нему.
- По линии КПП – дата вступления в силу на территории государства декларации, сделанной в соответствии со Статьей 22 КПП.

Таким образом, если нарушение, такое как пытка, произошло до указанной даты, любая жалоба в данном отношении неприемлема. Данное требование известно под названием правила *«ratione temporis»*.

Важно, чтобы соответствующие даты относились к датам вступления в силу соответствующих механизмов индивидуальных жалоб, а не к датам вступления в силу самого соглашения. Например, жалоба, поданная по ФП, будет неприемлемой, если нарушение произошло до вступления в силу ФП в государстве-участнике, даже если это произошло после даты вступления в силу МПГПП на территории такого государства. В таблице 1 выше приведены даты вступления в силу механизмов рассмотрения индивидуальных жалоб в рамках МПГПП и КПП.

83 Оскорбление нарушает права человека, если содержит в себе элемент поношения. В связи с этим см. статью 20 МПГПП и статью 4 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года.

84 См., например, *Bazarov v Uzbekistan*, сообщ. №959/2000, п. 7.3.

Есть одно исключение из правила *ratione temporis*. Жалоба может быть приемлемой, если она касается нарушений, начавшихся до указанной даты⁸⁵ и продолжающихся после ее наступления, или если последствия нарушения сами по себе нарушают соглашение⁸⁶. В деле *Könye and Könye v Hungary* (520/92) КПЧ указал следующее:

«длящимся нарушением следует считать подтверждение, деянием или очевидными последствиями, предыдущего нарушения со стороны государства-участника, которое имеет место после вступления в силу ФП».⁸⁷

Следует отметить, что пытка как таковая не рассматривается в качестве длящегося нарушения после прекращения пытки как таковой, даже если она имеет последствия на данный момент,⁸⁸ такие как принудительное исчезновение (длящееся в течение всего периода, пока судьба и местонахождение исчезнувших лиц остается неизвестным).⁸⁹ Тем не менее, процессуальные обязательства, проистекающие из абсолютного характера запрета пыток, в частности, обязанность расследования и обязанность предоставления надлежащего возмещения жертвам (см. Части III и IV ниже), остаются в силе и могут подвергнуться проверке после того, как события имели место. В деле *Avadanov v. Azerbaijan* оскорбления, избиение и снос имущества автора жалобы имели место до вступления в силу ФП в отношении соответствующего государства⁹⁰. Однако жалоба была принята к рассмотрению в соответствии с правилом *ratione temporis*, ввиду непроведения должного расследования происшедшего и неправомερных действий уже после вступления ФП в силу⁹¹.

Другим примером служит дело *Sankara et al v Burkina Faso*. Жертва жаловалась на то, что государство-участник не провело расследования убийства ее мужа, происшедшего в 1987 году. Расследование данного преступления началось в 1997 году и продолжалось после 1999 года - года вступления ФП в силу в Буркина-Фасо. Продолжительный период времени, в течение которого государством не проводилось расследования, неинформирование семьи об обстоятельствах

85 Например, если человек был заключен под стражу и содержался в ужасающих условиях еще до указанной даты, но продолжает находиться в тех же условиях и после указанной даты, он может подать жалобу на условия заключения, заявив о нарушении, которое имеет место, начиная с указанной даты.

86 См. КПЧ, *Lovelace v. Canada*, сообщ. №24/1977, п. 7.3; КПЧ, *Avadanov v. Azerbaijan*, сообщ. №1633/2007, п. 6.2.

87 *Könye and Könye v Hungary* (520/92), п. 6.4.

88 См., в числе прочих, МАСПЧ, *Alfonso Martín del Campo Dodd v. Mexico*, решение от 3 сентября 2004 года (предварительные возражения), п. 78.

89 См. Замечание общего порядка касательно принудительного исчезновения как преступления длящегося характера Рабочей группы по принудительным или недобровольным исчезновениям (2011 г.), UN Doc. A/KПЧ/16/48, п. 39 (п. 1 Замечания общего порядка). См. также, КПЧ, *Yurich v. Chile*, сообщ. №1078/2002, п. 6.4.

90 КПЧ, *Avadanov v. Azerbaijan*, сообщ. №1633/2007, п. 6.2.

91 Там же, п. 6.5.

смерти или точном местонахождении останков умершего, отказ государства изменить запись в свидетельстве о смерти, в котором причиной смерти были указаны «естественные причины» (что было явной ложью) - все эти факты представляли собой нарушения Статьи 7, которые начались до 1999 года, но продолжались и после указанной даты⁹².

iii. Ratione Loci

Статья 2(1) МПГПП предусматривает, что государство-участник несет ответственность за уважение и обеспечение предусмотренных МПГПП прав лиц «в пределах его территории и под его юрисдикцией». Статья 1 ФП и Статья 22 КПП допускают принятие жалоб от лиц, находящихся «под юрисдикцией [соответствующего государства]».

Лица могут подать жалобу против государства-участника на имевшие место в прошлом нарушения, даже если они не находятся в данном государстве на момент подачи жалобы⁹³.

Если не сделана декларация об обратном, ратификация государством договора распространяет его действие на всю территорию государства, включая его колонии⁹⁴. Например, в деле *Kuok Koi v Portugal* рассматривалось применение ФП в Макао, бывшей колонии Португалии. Португалия ратифицировала МПГПП и ФП. КПЧ постановила, что ФП был применим к Макао в период, когда Макао находилось под протекторатом Португалии, указав:

«так как намерением ФП является дальнейшая реализация предусмотренных Пактом прав, неприменение его на любой территории, подпадающей под юрисдикцию государства-участника, не может подразумеваться без прямого на то указания (оговорки/декларации)».⁹⁵

ФП как таковой применялся к Макао до перехода Макао к Китайской Народной Республике в 1999 году⁹⁶.

Государство-участник обязано уважать и обеспечивать предусмотренные соглашением права всем лицам, находящимся на его территории. Данные обязательства распространяются на территорию или действия, над которыми у государства имеется эффективный контроль. Государство-участник обязано уважать права всех лиц, находящихся под «властью или эффективным контролем такого государства-участника, даже если они не находятся на его территории»⁹⁷.

92 КПЧ, *Sankara et al v Burkina Faso*, сообщ. №1159/2003, п.п. 6.3 и 12.2.

93 См., например, *Gorji-Dinka v Cameroon*, сообщ. №1134/02.

94 См. Венскую Конвенцию о праве международных договоров, 1969 г., статья 29.

95 КПЧ, *Kuok Koi v Portugal*, сообщ. №925/2000, п. 6.3.

96 Сложности, возникшие при рассмотрении данного дела, были связаны с фактическими трудностями передачи Макао Португалией под контроль Китая, и не имеют отношения к данному Руководству.

97 Замечания общего порядка №31, п. 10.

Комитет КПП подтвердил и прояснил содержание термина «юрисдикция» в Замечании общего порядка №2, в котором говорится:

«В соответствии со статьей 2, пункт 1, каждое государство-участник обязано принять эффективные меры к предотвращению пыток не только на своей суверенной территории, но и «на любой территории, находящейся под его юрисдикцией». Комитет признал, что «любая территория» означает все территории, на которых государство-участник осуществляет, прямо или косвенно, целиком или частично, де-юре или де-факто, эффективный контроль в соответствии с требованиями международного права».⁹⁸

А также:

«Упоминание «любой территории» в статье 2, как и в статьях 5, 11, 12, 13 и 16, касается запрещенных деяний, совершенных не только на борту корабля или воздушного судна, зарегистрированного государством-участником, но и в ходе военной оккупации или операций по поддержанию мира, а также в таких местах, как посольства, военные базы, места содержания под стражей и другие зоны, над которыми государство осуществляет фактический или эффективный контроль».⁹⁹

Например, в соответствии с ратифицированными им международными соглашениями о правах человека, Израиль обязан соблюдать эти соглашения не только на территории Израиля, но и на оккупированных территориях на Западном Берегу и в Секторе Газа¹⁰⁰. Комитет КПП подчеркнул данное правило в своих Замечаниях общего порядка, касающихся США, в 2006 году¹⁰¹.

Таким образом, например, США несет ответственность за любые пытки, имевшие место в местах содержания под стражей в бухте Гуантанамо на Кубе, также как и в других местах содержания под стражей, расположенных в Ираке и в Афганистане¹⁰². Комитет КПП добавил, что «действия разведки, невзирая на совершающих их лиц, их сущность или место, являются действиями государства-участника, влекущими за собой международную ответственность»¹⁰³.

КПЧ также неоднократно отмечал, что:

«[государство-участник несет ответственность за] лиц, находящихся под его властью или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых такая власть или эффективный контроль были получены. Такие силы могут представлять собой национальный контингент государства-участника, предназначенный для проведения международной операции по поддержанию мира или по его обеспечению».¹⁰⁴

98 Комитет КПП, сообщ. №2, п. 16.

99 Там же.

100 Заключительные замечания в отношении Израиля (2003 г.), UN doc. CCPR/CO/78/ISR, п. 11.

101 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 15. См. также Заключительные замечания КПЧ в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 10.

102 О бухте Гуантанамо, Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 22. См. Заключительные замечания в отношении Великобритании (2004 г.), UN doc., CAT/C/CR/33/3, п.п. 3-5.

103 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 17 (выделено авторами Руководства).

104 Замечания общего порядка №31, п. 10.

В связи с этим КПЧ выразил озабоченность по поводу поведения бельгийских солдат в Сомали, а также поведения голландских солдат во время событий периода падения Сребреницы в Боснии и Герцеговине.¹⁰⁵

Иногда предусмотренная соглашением ответственность государства простирается за пределы его границ на территорию, находящуюся вне его контроля. Например, в деле *López Burgos v Uruguay* пострадавший был похищен сотрудниками сил безопасности и разведки Уругвая и содержался в Буэнос-Айресе, Аргентина, до своего переправления через границу в Уругвай, где его продержали без права переписки и общения в течение трех месяцев. КПЧ постановил, что, несмотря на то, что арест и первоначальное заключение пострадавшего имели место на территории другого государства, у КПЧ не было препятствий для рассмотрения жалобы против Уругвая. КПЧ перечислил ряд причин, по которым жалоба подлежала рассмотрению:¹⁰⁶

- Действия были совершены агентами Уругвая на иностранной территории.
- Ссылка в ФП на «лиц, находящихся в пределах его юрисдикции» касается взаимосвязи между лицом и государством, независимо от того, где произошло нарушение.
- Статья 2(1) не содержит однозначных утверждений о том, что государство-участник не может привлекаться к ответственности за нарушение прав, совершенное его представителями на территории другого государства.
- Статья 5(1) МПГПП гласит:
«Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте».
- Было бы неверно утверждать, что государство-участник может нарушать свои обязательства, предусмотренные МПГПП, на территории другого государства.

В деле *Sonko v. Spain* пострадавший утонул в водах Марокко после того, как был выброшен в море в глубоком месте сотрудниками испанской пограничной

105 См., соответственно, Заключительные замечания в отношении Бельгии (1998 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.99, п. 14 и Заключительные замечания в отношении Нидерландов (2001 г.), UN doc. CCPR/CO/72/NET, п. 8.

106 КПЧ, *López Burgos v. Uruguay*, сообщ. №52/1979, п.п. 12.1-12.3. См. также КПЧ, *Montero v. Uruguay*, сообщ. №106/1981, п. 5.

полицейские, которые до того допросили его и еще трех пловцов, пытавшихся доплыть до испанского берега. Комитет КПП, сославшись на свое Замечание общего порядка №2, а также отметив, что «такое толкование понятия «юрисдикция» применимо не только в отношении статьи 2, но и в отношении всех статей, изложенных в Конвенции»¹⁰⁷, подтвердил, что «сотрудники гражданской охраны осуществляли контроль над лицами, находившимся на борту судна, и поэтому несли ответственность за их безопасность»¹⁰⁸. Таким образом, прецедентное право КПЧ и Комитета КПП демонстрирует, что государства несут ответственность за нарушения прав, совершенные их представителями, действующими за рубежом и осуществляющими эффективный контроль над лицом или территорией, по крайней мере, если представители государства действуют в официальном качестве.

iv. Ratione Personae

Как правило, государства-участники ответственны за действия своих представителей, даже если эти действия совершены представителем государства, превысившим свои властные полномочия или нарушившим данные ему инструкции¹⁰⁹. Например, КПЧ установил в деле *Sarma v Sri Lanka*, что государство несет ответственность за «исчезновение» жертвы в результате ее похищения капралом, несмотря на утверждения государства о том, что он действовал вне своих полномочий и старшие офицеры об этом ничего не знали¹¹⁰.

Более того, в соответствии с МПГПП и КПП государства-участники обязаны предпринимать разумные шаги для предотвращения того, чтобы лица (физические или юридические лица, такие как корпорации) не злоупотребляли предусмотренными правами других лиц, находящихся под их юрисдикцией¹¹¹. Например, КПЧ гласит следующее:

«в Статье 7... подразумевается, что государства должны предпринимать положительные меры к тому, чтобы гарантировать, что граждане или юридические лица не будут применять пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в отношении лиц, находящихся в их власти».¹¹²

Маловероятно, чтобы государство несло предусмотренную договорами ответственность за действия, совершенные частными лицами за пределами

107 Комитет КПП, *Sonko v. Spain*, сообщ. №368/2008, п. 10.3. См. также Комитет КПП, *J.H.A. v. Spain*, сообщ. №323/2007, п. 8.2.

108 Там же.

109 См. Проект Статей об ответственности государств за международные противоправные деяния, разработанный Международной Юридической комиссией на 53-й сессии (2001 г.), UN doc. A/CN.4/L.602/Rev.1, Статья 7.

110 КПЧ, *Sarma v. Sri Lanka*, сообщ. №950/2000, п. 9.2.

111 См. разделы 3.1.2 и 4.1.2.

112 Замечания общего порядка №31, п. 8.

территории, над которой у государства имеется юридический или эффективный контроль¹¹³. Однако государство, скорее всего, несет ответственность в случаях, когда частные лица находятся в его подчинении, например, действуют по военному контракту. КПЧ выразил США свою озабоченность, вызванную несоответствием определенных методов ведения допроса, разрешенных к применению частными военными подрядчиками, положениям Статьи 7¹¹⁴.

В деле *H.v.d.P v The Netherlands* жалоба была связана с политикой набора персонала Европейского патентного бюро. По утверждению заявителя, поскольку Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды и Швеция являются государствами-участниками как Европейской патентной конвенции, так и ФП к МПГПП, то КПЧ был вправе рассматривать данное дело. КПЧ признал жалобу неприемлемой, так как «основания для жалобы... связанной с политикой набора персонала в международной организации, не могут никоим образом толковаться как находящиеся в пределах юрисдикции Нидерландов или любого другого государства-участника» МПГПП и ФП¹¹⁵. Из этого следует, что в соответствии с соглашениями ООН государства не несут ответственности за действия международных организаций, членами которых являются.

Государства-участники не несут ответственности за нарушения другими государствами прав, предусмотренных МПГПП и КПП. Тем не менее, государство несет ответственность за нарушение соглашения, если им предприняты действия, подвергающие лицо разумно предсказуемому нарушению его прав со стороны другого государства¹¹⁶. Примером такого нарушения служит депортация лица одним государством в другое государство в обстоятельствах, когда депортируемый подвергается реальному риску пыток со стороны принимающего государства. Подобные действия запрещены Статьей 3 КПП и Статьей 7 МПГПП. В такой ситуации договор нарушает сам акт депортации, а не пытки, которые могут быть применены принимающим государством¹¹⁷.

(с) Исчерпание средств правовой защиты

Статья 5(2)(b) ФП гласит:

«Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что... данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается».

Аналогичный критерий приемлемости содержится в Статье 22(5)(2) КПП. В Статье 22(5)(2) содержится дополнение о том, что исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты необязательно, если применение этих мер «вряд ли

113 Joseph, *Schultz, and Castan*, выше, ссылка 20, п. 4.17.

114 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 13.

115 КПЧ, *H.v.d.P v The Netherlands*, сообщ. №217/1986), п. 3.2.

116 КПЧ, *Munaf v. Romania*, сообщ. №1539/2006, п. 14.2.

117 Если впоследствии пытки применяются принимающей стороной, данное государство нарушает КПП и/или МПГПП, в зависимости от того, членом какого международного соглашения оно является.

окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции». Таким образом, для того чтобы жалоба была рассмотрена одним из Комитетов, в ней необходимо продемонстрировать, что заявитель действительно пытался (в полном соответствии с процедурными требованиями) воспользоваться всеми доступными инстанциями для получения эффективной и достаточной сатисфакции за нарушение своих прав в пределах соответствующего государства. После этого бремя доказывания переходит к государству-участнику, которое должно представить доказательства, опровергающие сделанные автором жалобы утверждения на этапе рассмотрения критериев приемлемости¹¹⁸.

В деле *Osmani v. Serbia* автор мог использовать две различные процедуры для получения сатисфакции за нанесенный вред: уголовное производство и гражданское производство. Автор исчерпал только первую процедуру, не получив удовлетворения, и на этом основании государство-участник заявило, что данное дело было неприемлемым, поскольку автор должен был также исчерпать и вторую процедуру. Комитет КПП постановил, что «безуспешно исчерпав одно средство защиты, лицо не обязано исчерпывать и альтернативные юридические средства, которые были бы по существу направлены на достижение той же цели и в любом случае не давали лучших шансов на успех»¹¹⁹.

Порой средства правовой защиты могут отсутствовать. Так, определенные нарушения прав человека могут быть четко узаконены национальным законодательством, и такой закон не может быть отменен судом. Например, лицу не требуется обжаловать действия, если они четко обговариваются национальным законодательством, и в соответствующем государстве нет способов оспаривания обоснованности этого законодательства.

Может сложиться ситуация, когда внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны к моменту подачи жалобы, но оказались исчерпанными к моменту рассмотрения ее на приемлемость соответствующим Комитетом. В этом случае Комитет практически всегда выносит решение о том, что требования Статьи 5(2)(b) удовлетворены. Признание такой жалобы неприемлемой на основании Статьи 5(2)(b) не имеет смысла, так как заявитель может вновь подать ту же самую жалобу¹²⁰.

Если жалоба признана неприемлемой в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты, она может быть подана вновь, если доступные средства правовой защиты впоследствии будут безуспешно исчерпаны.

118 КПЧ, *Njiru v. Cameroon*, сообщ. №1353/2005, п. 5.2.

119 Комитет КПП, *Osmani v. Serbia*, сообщ. №261/2005, п. 7.1.

120 В деле *Kuok Koi v Portugal*, сообщ. №925/2000, было сделано исключение ввиду особых обстоятельств, существовавших на момент рассмотрения жалобы на соответствующей территории, Макао, которая в то время переходила от Португалии к Китаю.

Следует отметить, что в делах, касающихся пыток и дурного обращения, некоторые аспекты, связанные с определением приемлемости, часто относятся к изучению дела по существу. Это особенно относится к случаям, когда оценка возможных исключений из правила об исчерпании внутригосударственных средств защиты приводит к оценке эффективности предлагаемых государством-участником средств защиты, которую более уместно будет проводить, изучая дело по существу с точки зрения обязанности проводить расследование (об обязанности расследования см. разделы 3.2.16 и 4.7.2). На этом фоне Комитеты обычно вначале проводят оценку с целью определить приемлемость жалобы. Однако в некоторых случаях Комитет может вынести суждение о невозможности или нежелательности принятия решения, связанного с вопросом об исчерпании внутригосударственных средств защиты, на стадии оценки приемлемости. В таком случае оценка эффективности средств защиты будет проводиться вместе с оценкой дела по существу. Так произошло в деле *Amirova v. Russian Federation* когда на этапе оценки дела по существу КПЧ принял решение изучить жалобу с точки зрения неэффективности средств правовой защиты в Чеченской республике, аргументировав это следующим образом:

«в данных обстоятельствах Комитет считает, что вопрос об исчерпании средств внутригосударственной защиты в данном сообщении настолько тесно связан с существом дела, что его неуместно решать на данном этапе производства, и следует присвокупить его к существу дела»¹²¹.

і. Виды внутригосударственных средств правовой защиты

Как правило, заявители обязаны исчерпать внутригосударственные средства судебно-правовой защиты. Согласно установившейся правовой практике КПЧ, формулировка «все имеющиеся внутригосударственные средства защиты» в значении статьи 5, п. 2(b) ФП, «безусловно, в первую очередь, относится к средствам судебно-правовой защиты».¹²²

В таком контексте КПЧ постановил следующее:

«...авторы должны воспользоваться всеми средствами судебно-правовой защиты с целью исполнения требования статьи 5.2(b) ФП, в той мере, в какой эти средства защиты эффективны в данном случае и де-факто доступны автору»¹²³.

В деле *Vicente et al v. Colombia* КПЧ постановил, что для определения эффективности средства правовой защиты необходимо изучить заявленное нарушение по существу¹²⁴. В случаях, когда речь идет об утверждениях о пытках

121 КПЧ, *Amirov v. Russian Federation*, сообщ. №1447/2006, п. 10.4; см. также КПЧ, *Munaf v. Romania*, сообщ. №1539/2006, п. 7.5, КПЧ, *Kalamiotis v. Greece*, сообщ. №1486/2006, п. 6.4: «Комитет считает, что промедления, на которые ссылается государство-участник, и то, каким образом была сформулирована жалоба, желательнее рассмотреть при рассмотрении дела по существу».

122 См. КПЧ, *R.T. v. France*, сообщ. №262/1987, решение о неприемлемости, п. 7.4; КПЧ, *Schmidl v. Czech Republic*, сообщ. №1515/2006, решение о неприемлемости, п. 6.2; КПЧ, *Katsaris v. Greece*, сообщ. №1558/2007, п. 6.5; КПЧ, *Pavlyuchenkov v. Russian Federation*, сообщ. №1628/2007, п. 8.3.

123 См. КПЧ, *P.L. v. Germany*, сообщ. №1003/2001, решение о неприемлемости, п. 6.5.

124 КПЧ, *Vicente et al v. Colombia*, сообщ. №612/1995, п. 5.2.

и дурном обращении, применение административных и дисциплинарных мер, скорее всего, не будет считаться эффективным или адекватным, учитывая тяжесть подобных деяний¹²⁵. Следует подчеркнуть, что ранее КПЧ постановил, что средства защиты, предназначенные для обеспечения правосудия и сатисфакции жертвам грубых нарушений прав человека, должны обеспечивать эффективное преследование, привлечение к суду и наказание лиц, виновных в подобных нарушениях¹²⁶.

Дело *Maharjan v. Nepal* может послужить иллюстрацией этого положения. Автор подвергался постоянным пыткам и дурному обращению в течение 10-месячного заключения в без права переписки и общения с внешним миром по обвинению связях с маоистами (коммунистической партией). На стадии оценки приемлемости государство-участник заявило, что компенсация, связанная с Актом о пытках 1996 года и предусматривающая максимальную сумму в размере 100 000 непальских рупий, являлась средством правовой защиты в делах о пытках, и что автор не воспользовался этим механизмом защиты. В ходе изучения эффективности вышеупомянутого средства защиты для удовлетворения требования об исчерпании внутригосударственных средств защиты, КПЧ постановил, что «возбуждение иска о возмещении ущерба за такие серьезные преступления, как упомянутые в данном деле, не может считаться заменой обвинений, которые должны быть выдвинуты властями в отношении предполагаемых преступников»¹²⁷; по этой, а также по ряду иных причин, КПЧ счел средства правовой защиты государства неэффективными¹²⁸.

В этом контексте Комитеты зачастую более снисходительны в отношении требования об исчерпании административных средств правовой защиты, поскольку качество и природа таких средств различны в разных государствах. Релевантность административного средства защиты в плане правила об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты зависит от конкретного дела и их предполагаемой эффективности. Комитеты, скорее всего, не потребуют исчерпания явно необычных или «экстраординарных» средств правовой защиты, выходящих за пределы правовой системы соответствующего государства¹²⁹. Административные средства защиты считаются неэффективными, что означает, что лицо не обязано исчерпывать такие средства, если они являются дискреционными¹³⁰. Например, в деле *Singarasa v. Sri Lanka* обращение

125 См. также КПЧ, *Coronel et al v. Colombia*, сообщ. №778/97, п.6.2; КПЧ, *Katsaris v. Greece*, сообщ. №1558/2007, п. 6.5, Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 8.5; Комитет КПП, *Ben Salem v. Tunisia*, сообщ. №269/2005, п. 8.5.

126 См. КПЧ, *Berzig v. Algeria*, сообщ. №1781/2007, п. 7.4.

127 КПЧ, *Maharjan v. Nepal*, сообщ. №1863/2009, п. 7.6. См. также КПЧ, *Benaziza v. Algeria*, сообщ. №1588/2007, п. 8.3.

128 КПЧ, *Maharjan v. Nepal*, сообщ. №1863/2009, п. 7.8.

129 *Muhonen v Finland* (89/81). См. также М.Новак, «Пакт ООН о гражданских и политических правах, Комментарий ПГПП» (М. Nowak, U.N. Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary, 2nd edn., N.C.T.P. Engel, Publisher, 2005), стр. 886-888.

130 См., например, КПЧ, *Umarov v. Uzbekistan*, сообщ. №1449/2006, п. 7.3.

к президенту с просьбой о помиловании по длительному сроку тюремного заключения не было сочтено внутригосударственным средством защиты, исчерпание которого необходимо для приема жалобы к рассмотрению¹³¹. По делу *Katsaris v. Greece*, оспаривая заявление государства-участника о том, что автор не использовал специального средства правовой защиты в виде обращения к обвинителю апелляционного суда, Комитет по правам человека заявил, что такое обращение не являлось эффективным средством защиты с учетом его экстраординарного характера, определенного Уголовно-процессуальным судом, и что оно осуществлялось без получения показаний сторон¹³².

Важно помнить о том, что национальные правозащитные институты (НПИ), хотя и играют значительную роль в мониторинге соблюдения международных норм в области прав человека на национальном уровне, обычно не являются и не считаются внутригосударственными средствами правовой защиты, могущими добиться расследования, судебного преследования и наказания лиц, нарушающих права человека в рамках того значения «имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты», которое согласовано в правовой практике. Таким образом, Комитеты обычно не считают подачу ходатайств в НПО необходимым условием для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты¹³³.

В контексте дел об отказе от принудительной репатриации (невысылке), особенно в отношении административных средств правовой защиты, которые могут привести к пересмотру вида на жительство, Комитет КПП постановил, что «принцип исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты требует, чтобы заявители использовали средства правовой защиты, которые напрямую связаны с угрозой пыток в той стране, куда их высылают, а не те средства, которые могут позволить им остаться в стране, где они пребывают в настоящее время»¹³⁴.

ii. Каким образом следует исчерпывать внутригосударственные средства правовой защиты?

В целом, чтобы жалоба в КПЧ или Комитет КПП была признана приемлемой, лицо, желающее подать жалобу, обязано первоначально представить суть своей жалобы к вниманию национальных властей. В деле *Grant v Jamaica* жалоба была связана с условиями содержания под стражей лиц, приговоренных к смертной казни. КПЧ постановил, что внутригосударственные средства правовой защиты

131 КПЧ, *Singarasa v. Sri Lanka*, сообщ. №1033/01, п. 6.4.

132 КПЧ, *Katsaris v. Greece*, сообщ. №1558/07, п. 6.4.

133 См. КПЧ, *Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 6.3.

134 Выделено авторами Руководства. См. Комитет КПП, *T.I. v. Canada*, сообщ. №333/2007, п. 6.4. См. также, Комитет КПП, *A.R. v. Sweden*, сообщ. №170/2000, п. 7.1.

не были исчерпаны, так как заявитель не продемонстрировал Комитету меры, принятые им для подачи жалобы в тюремную администрацию, а также не указал, было ли проведено расследование в ответ на его обвинение¹³⁵. В деле *Perera v Australia* заявитель подал свою жалобу в КПЧ на том основании, что судебное рассмотрение его дела было несправедливым ввиду присутствия на нем определенного судьи, а также в связи с тем, что ему не предоставили переводчика. КПЧ постановил, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, так как участие судьи не оспаривалось в ходе судебного процесса, а об отсутствии переводчика не было заявлено во время судебного разбирательства дела заявителя¹³⁶.

Таким образом, дело будет объявлено неприемлемым, если основные претензии и факты, отраженные в касающихся существа дела статьях КПП и в статье 7 МПГПП, не были представлены к вниманию компетентных национальных властей. В этом контексте показательным является дело *F.M.-M v. Switzerland*, в котором заявитель указал на реальный риск подвергнуться пыткам в случае депортации в Республику Конго за активное участие в деятельности политической оппозиции в Швейцарии, а также о том, что он получал звонки с угрозами. Однако ни одно из этих правоприязаний и фактов не было представлено миграционным властям Швейцарии до подачи жалобы в КПП, хотя это могло бы привести к задействованию апелляционного механизма или к подаче нового заявления о предоставлении политического убежища. Комитет КПП отклонил жалобу, заявив следующее:

«заявитель не смог представить веских причин непредъявления таких улик, о существовании которых ему было известно, национальным властям в ходе судебного разбирательства на национальном уровне».¹³⁷

При исчерпании средств правовой защиты нет необходимости ссылаться на соответствующие международные нормы, главное - изложить жалобу по существу¹³⁸. Например, в рамках национальной процедуры лицо может успешно исчерпать средства правовой защиты в связи с обвинениями в пытках, при этом не ссылаясь конкретно на Статью 7 МПГПП или КПП при рассмотрении дела внутри страны, если данные нормы не входят в состав внутригосударственного законодательства соответствующего государства.

135 КПЧ, *Grant v. Jamaica*, сообщ. №353/1988, п. 5.1. Сравните с образцом жалобы (Памятка iii), п. 13.

136 КПЧ, *Perera v. Australia*, сообщ. №541/1993, п. 6.5. См. также *Mazón Costa and Morote Vidal v. Spain*, сообщ. №1326/04.

137 Комитет КПП, *F.M.-M, v. Switzerland*, сообщ. №399/2009, п. 6.5.

138 КПЧ, *B. d. v Netherlands*, сообщ. №273/1989, п. 6.3.

iii. Процедурные требования к внутригосударственным средствам правовой защиты

От заявителя ожидается соблюдение всех разумных процедурных требований в отношении доступности внутригосударственных средств правовой защиты. Таким образом, автор жалобы должен доказать, что добросовестно пытался прибегнуть к имеющимся средствам правовой защиты и исчерпал их¹³⁹. Например, заявитель может располагать ограниченным сроком на обжалование решения суда в вышестоящую инстанцию. Если заявитель этого не сделал, то, скорее всего, любая последующая жалоба будет считаться неприемлемой в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты. Так произойдет даже в том случае, если невыполнение местных процессуальных требований произошло по вине нанятого в частном порядке адвоката, а не самого заявителя¹⁴⁰. Незнание правовых норм не может служить оправданием.¹⁴¹

Однако иногда заявитель может освобождаться от обязанности строго соблюдать правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, если предоставленный ему государством защитник не выполнил местных процессуальных требований. Например, в деле *Griffin v Spain* назначенный судом адвокат не связался с заявителем и, следовательно, не проинформировал его об имевшихся в наличии средствах правовой защиты. Несмотря на то, что заявитель не прибег к соответствующим средствам правовой защиты в предусмотренный законом срок, на данном основании жалоба не была признана неприемлемой¹⁴².

Если лицо действительно предприняло разумные, но безуспешные усилия для того, чтобы соблюсти местные процессуальные требования и исчерпать средства правовой защиты, эти усилия могут быть достаточны для удовлетворения требования об исчерпании внутригосударственных средств защиты. Например, в деле *J.R.T. and the W.G. Party v Canada* заявитель не смог подать ходатайство об обеспечении судебного надзора над рассмотрением своего дела в течение предусмотренного законодательством срока, так как данные сроки были неясны и противоречивы. В связи с тем, что заявителем были предприняты разумные усилия для исчерпания внутригосударственных средств защиты, КПЧ постановил, что он выполнил требования Статьи 5(2)(b) ФП¹⁴³.

139 См., например, КПЧ, *A.P.A. v. Spain*, сообщ. №433/1990, п. 6.2. См. также Комитет КПЧ, *Yassin v Canada*, сообщ. №307/2006, п. 9.3.

140 См. Комитет КПЧ, *R.S.A.N. v. Canada*, сообщ. №284/2006, п. 6.4; Комитет КПЧ, *H. E-M v. Canada*, сообщ. №395/2009, п. 6.4.

141 См. также КПЧ, *Soltés v Czech Republic*, сообщ. №1034/2901, п. 7.4.

142 КПЧ, *Griffin v. Spain*, сообщ. № 493/1992.

143 КПЧ, *J.R.T. and the W.G. Party v. Canada*, сообщ. №104/1981. См. также КПЧ, *Mpandanjila et al v Zaire*, сообщ. №138/1983.

iv. Неэффективные и недоступные средства правовой защиты

Лицо не обязано прибегать к неэффективным или недоступным средствам правовой защиты. Данное исключение из правила об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты четко изложено в Статье 22(5) (2) КПП. Это исключение также было признано КПЧ в отношении МППП в его прецедентном праве.

Средства правовой защиты должны быть эффективными по отношению к правоприязнаниям предполагаемой жертвы и должны быть де-факто доступными ей. Поскольку изначально именно на заявителе лежит бремя доказывания того, что он или она исчерпали или искренне пытались исчерпать все надлежащие внутригосударственные средства правовой защиты, автор жалобы должен обосновать любое свое заявление о неэффективности или недоступности определенных средств защиты. Впоследствии бремя доказывания доступности и эффективности внутригосударственных средств защиты может быть возложено на государство-участника. Недостаточно одного упоминания государством, «в абстрактных выражениях», факта «существования средств правовой защиты»; государство должно продемонстрировать, что в обстоятельствах дела соответствующее средство правовой защиты могло обеспечить эффективное законное удовлетворение жалобы автора¹⁴⁴:

«Государство-участник должно подробно описать, какие именно средства правовой защиты были доступны автору в конкретном деле, и представить доказательства того, что эти средства защиты могли в действительности оказаться эффективными. Общего описания прав и средств защиты недостаточно. Комитет отмечает, что государство-участник не сумело объяснить, каким образом гражданское производство могло обеспечить законное удовлетворение в настоящем деле»¹⁴⁵.

Впоследствии, если в результате действий или бездействия со стороны государства-участника автор не смог подать жалобу в соответствующие внутригосударственные органы, либо если средство правовой защиты было неподходящим для удовлетворения правоприязнаний автора, исходя из существа дела, соответствующий Комитет объявит, что государство-участник не сумело продемонстрировать эффективность средств защиты и их доступность автору жалобы. В деле *Akwanga v. Cameroon* например, государство-участник заявило, что автор не исчерпал имевшихся в его распоряжении внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку не подал жалобу о перенесенных пытках. Однако, по заявлению автора, его держали в заключении без права переписки

144 См., в числе прочих, КПЧ, *Akwanga v. Cameroon*, сообщ. №1813/2008, п. 6.4.

145 КПЧ, *Butavenko v. Ukraine*, сообщ. №1412/2005, п. 6.4. См. также КПЧ, *Sequeira v. Uruguay*, сообщ. №6/1977, п.п. 6 (с) и 9(б); КПЧ, *P.L. v. Germany*, сообщ. №1003/2001, п. 6.5.

и общения с внешним миром в течение нескольких лет, таким образом, он не мог подать какую-либо жалобу. В отсутствие правдоподобного объяснения со стороны государства-участника, КПЧ заключил, что средство правовой защиты было недоступно автору *де-факто*¹⁴⁶.

В деле *Pratt and Morgan v Jamaica* КПЧ постановил, что от заявителей не требовалось исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку они объективно не позволили бы заявителям добиться результата¹⁴⁷. Субъективное мнение лица о том, что определенные средства правовой защиты неэффективны, не освобождает его или ее от выполнения требования об исчерпании всех внутригосударственных средств правовой защиты¹⁴⁸, т.е. такое средство должно быть объективно неэффективным.

Может быть нелегко установить, что какое-либо средство защиты является объективно бесполезным или вряд ли позволит удовлетворить правопритязания жертвы. Например, в деле *СТР.М.СТР.К v Sweden* заявитель утверждала, что ее предполагаемая высылка из Швеции в Заир подвергла бы ее реальной угрозе пыток в Заире. В течение 18 месяцев властями было отклонено два заявления о предоставлении ей убежища. Она утверждала, что обращение к властям с третьим заявлением было бы бесполезным. Хотя у женщины появились новые доказательства изменившегося состояния здоровья, у нее не было новых доказательств для опровержения оснований, на которых ей отказывали ранее, а именно, что в случае возвращения в Заир ей ничего не угрожало. Более того, только 5% из поданных властям заявлений о предоставлении убежища получали позитивный ответ. Тем не менее, Комитет КПП установил, что нельзя прийти к окончательному выводу о том, что обращение с новым заявлением к властям было бы неэффективным или бесполезным¹⁴⁹.

Средство правовой защиты также считается неэффективным, если заявитель сталкивается с процедурными препятствиями по вине компетентных органов. Например, в деле *S. Ali v. Tunisia*, КПП счел дело приемлемым, поскольку адвокату не позволили зарегистрировать жалобу. Комитет заявил, что при таких обстоятельствах автор столкнулся с «непреодолимым процедурным препятствием»¹⁵⁰. Такое же заключение было сделано по делу *Sahli v. Algeria*, с учетом бездействия обвинителя, работавшего в районном суде, который не отреагировал на жалобы, поданные жертвой и ее родственниками,

146 Там же, п. 6.4. См. также КПЧ, *Traoré v. Côte d'Ivoire*, сообщ. №1759/2008, п. 6.5, КПЧ, *Pavlyuchenkov v. Russian Federation*, сообщ. №1628/2007, п. 8.6.

147 КПЧ, *Pratt and Morgan v. Jamaica*, сообщ. №210/1986, №225/1987, п. 12.3.

148 См. КПЧ, *R.T. v France*, сообщ. №262/1987 and *Kaaber v Iceland*, сообщ. №674/1995.

149 Комитет КПП, *P.M.P.K v. Sweden*, сообщ. №30/1995, п. 7.

150 Комитет КПП, *Sali v. Tunisia*, сообщ. №291/2006, п. 12.3.

выступившими с обвинениями в произвольном лишении свободы и применении пыток, которые привели к смерти жертвы¹⁵¹.

Помимо этого, Комитет КПП заявил, что в контексте дел о невысылке средство правовой защиты становится «бессмысленным», и поэтому нет необходимости в его исчерпании тогда, когда невозместимого ущерба уже невозможно избежать. В деле *Tebourski v. France* автор был депортирован в Тунис, где, по его заявлению, ему угрожали пытки. Государство-участник заявило о неприемлемости жалобы, поскольку заявитель не опротестовал решения об исполнении министерского приказа о выдворении, вынесенного судьей по делам об обеспечительных мерах. В ответ на эти доводы Комитет постановил:

«Средство правовой защиты, все еще находящееся в процессе рассмотрения уже после свершения действия, которое оно было предназначено предотвратить, по определению становится бесполезным, поскольку невозместимого ущерба уже невозможно избежать, даже если принятое впоследствии решение окажется в пользу заявителя.»¹⁵²

Средство правовой защиты может быть также сочтено «недоступным» на практике, если приказ о высылке из страны был исполнен без представления автору разумного срока для использования других оставшихся средств или средства защиты. В деле *X. v. Sweden*, автор был выслан вскоре после того, как был уведомлен о решении Миграционного суда, что лишило его возможности осуществить свое право на обжалование в трехнедельный срок после даты принятия решения, как это обговорено в законодательстве. Комитет счел, что «при наличии других внутригосударственных средств правовой защиты, лицам, обращающимся за политическим убежищем, которым угрожает высылка в третью страну, до исполнения решения о высылке должен быть предоставлен разумный срок для использования оставшихся средств правовой защиты»¹⁵³.

Также в контексте средств правовой защиты, предназначенных для оспаривания судебного приказа о высылке из страны, Комитет КПП и КПЧ разработали сборник норм прецедентного права, касающихся эффективности и необходимости использования некоторых внутригосударственных средств защиты, имеющихся в определенных странах. Так, канадское право было серьезно раскритиковано обоими комитетами¹⁵⁴. Ввиду дискреционной природы средств правовой защиты, основанных на гуманитарных соображениях и соображениях гуманности, а также их неспособности отсрочить или предотвратить

151 Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 8.5.

152 Комитет КПП, *Tebourski v. France*, сообщ. №300/2006, п. 7.3. См. также, КПЧ, *Weiss v. Austria*, сообщ. №1821/2008, п. 8.3.

153 КПЧ, *X. v. Sweden*, сообщ. №1833/2008, п. 8.4.

154 КПЧ, *Thuraisamy v. Canada*, сообщ. №1912/2009, п. 6.4.

депортацию, заявители не обязаны прибегать к таким средствам для того, чтобы удовлетворить требованиям к приемлемости¹⁵⁵.

В деле *F.K.A.G. v. Australia* заявители, содержащиеся в австралийских иммиграционных учреждениях, ставили под сомнение законность своего заключения на затянувшийся и потенциально неопределенный срок, которое было обязательным ввиду их положения «незаконных неграждан» или «несанкционированных мигрантов»¹⁵⁶. КПЧ заявил, что государство-участник не сумело продемонстрировать, что его суды обладали «полномочиями для принятия индивидуальных решений с целью обосновать лишение свободы каждого автора в течение длительного судебного рассмотрения дел»¹⁵⁷.

По делу *Arzuaga Gilboa v Uruguay* КПЧ постановил, что «эффективные» средства правовой защиты включают в себя «процедурные гарантии для справедливого и публичного рассмотрения дела компетентным, независимым и беспристрастным трибуналом»¹⁵⁸. В этой связи Комитетами неоднократно признавалось, что обращение к внутригосударственным средствам правовой защиты при определенных обстоятельствах может быть бесполезным в некоторых странах с деспотичным режимом правления. Законность в таких государствах может просто не соблюдаться, суды, как правило, не являются независимыми, и поэтому действуют в качестве исполнителей воли правительства¹⁵⁹. Аналогично, средства правовой защиты зачастую неэффективны в условиях конфликта и массовых нарушений. Тем не менее, чрезвычайно важно требовать обоснования недостаточной эффективности таких средств защиты и по возможности рекомендовать исчерпать их.

Более того, не требуется исчерпания средств правовой защиты, которые считаются недоступными ввиду того, что прибегать к ним опасно. В деле *Phillip v Jamaica* КПЧ постановил, что в связи со страхом заявителя перед тюремными властями, от него не требовалось ставить их в известность об ужасающих условиях его содержания под стражей¹⁶⁰. В деле *Avadanov v. Azerbaijan* заявитель не обращался с заявлением о пытках в государственные органы или в суд ввиду обоснованного страха перед возможными репрессалиями в отношении его самого, его жены и детей, которые могли угрожать их жизни. Комитет счел

155 КПЧ, *Warsame v. Canada*, сообщ. №1959/2010, п. 7.4, см. также, в числе прочих, *CAT, T.I. v. Canada*, сообщ. №333/2007, п. 6.3. *CAT, Yassin v. Canada*, сообщ. №307/2006, п. 9.3. *CAT, Ríos v. Canada*, сообщ. №232/2003, п. 7.3. Заявка на преддепортационную оценку риска в Канаде подверглась аналогичной критике (см. *Thuraisamy v. Canada*, сообщ. №1912/2009, п. 6.4).

156 См. подробный анализ этого дела в Разделе 3.2.6.

157 КПЧ, *F.K.A.G. et al. v. Australia*, сообщ. №2094/2011, п.п. 8.3-8.4.

158 КПЧ, *Arzuaga Gilboa v Uruguay*, сообщ. №147/83, п. 7.2.

159 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013 г., п. 20, п. 6.15; См. также К. Жиффар, «Руководство по представлению сообщений о пытках» (С. Giffard, *The Torture Reporting Handbook*, Human Rights Centre, University of Essex, 2000), стр. 81.

160 КПЧ, *Phillip v Jamaica*, сообщ. №594/92, п. 6.4. См. Памятка iii, Типовая жалоба, п. 18.

жалобу приемлемой, несмотря на неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, ввиду опасности, которой подвергался заявитель и которая могла привести к дальнейшей виктимизации его самого или членов его семьи. Тем самым Комитет счел внутригосударственные средства правовой защиты в Азербайджане «неэффективными и недоступными» для заявителя¹⁶¹. Однако в подобной ситуации важно тщательно обосновать такие аспекты, чтобы не допустить отклонения иска Комитетом.

Если верховный суд государства вынес решение по делу, факты которого аналогичны изложенным в жалобе, и если решение этого суда исключает возможность его успешного обжалования в рамках местной судебной системы, от заявителей не требуется исчерпания такого средства правовой защиты. В деле *Pratt and Morgan v Jamaica* заявители утверждали, что их казнь после длительного периода, проведенного в ее ожидании, нарушит их права, предусмотренные МПГПП. Они утверждали, что обжалование в Верховный суд Ямайки неизбежно окажется безуспешным, поскольку своим предшествующим решением Судебный комитет Тайного совета, высшая судебная инстанция страны, отклонил подготовленные правовые доводы заявителей. КПЧ установил, что ходатайство об оценке конституционности по данному делу «было бы обречено на неудачу и поэтому [у заявителей] не имеется в наличии подлежащего исчерпанию средства правовой защиты»¹⁶². В деле *Faurisson v France* от заявителя не требовалось обжалования его дела во Французском апелляционном суде, так как апелляционная жалоба лица, которому вместе с заявителем было предъявлено обвинение, не была удовлетворена данной инстанцией¹⁶³. С другой стороны, Комитеты могут и в таком случае потребовать от заявителя исчерпания средства правовой защиты, если соответствующее судебное решение является слабым прецедентом. Примером слабого прецедента может быть решение, принятое в суде большинством с минимальным перевесом голосов, или решение, до вынесения которого определенный закон в большей своей части не применялся¹⁶⁴.

161 КПЧ, *Khilal Avadanov v. Azerbaijan*, сообщ. №1633/2007, п. 6.4. См. также, КПЧ, *Traoré v. Côte d'Ivoire*, сообщ. №1759/2008, п. 6.5.

162 *Pratt and Morgan v Jamaica*, сообщ. №210/1986 и №225/1987, п. 12.5. Как ни странно, в конце концов, Совет отменил свое предыдущее решение по аналогичной жалобе, поданной Праттом и Морганом, см. *Pratt and Morgan v Attorney-General for Jamaica* (1993) 2 AC 1. См. раздел 3.2.11(b).

163 КПЧ, *Faurisson v. France*, сообщ. №550/1993, п. 6.1.

164 См., например, *Barbaro v Australia* (CERD 7/1995), п. 10.5. Данное дело было рассмотрено в рамках механизма по рассмотрению индивидуальных жалоб, предусмотренного Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966.

в. Средства правовой защиты, требующие больших затрат

В исключительных случаях Комитеты принимают во внимание финансовые средства заявителей и доступность юридической помощи¹⁶⁵. В деле *Henry v Jamaica* заявитель утверждал, что не смог обратиться к конституционным средствам правовой защиты в Верховном конституционном суде Ямайки в связи с отсутствием средств, а также в связи с тем, что для подачи конституционных ходатайств бесплатная юридическая помощь не предоставлялась. КПЧ отметил, что «не бедность автора освобождает его от исчерпания конституционных средств правовой защиты, а нежелание или неспособность государства-участника обеспечить в этих целях бесплатную юридическую помощь»¹⁶⁶. Позднее КПЧ постановил, что от заявителя не требовалось обращение к конституционным ходатайствам, так как данное средство не было ни доступным, ни эффективным. С другой стороны, в деле *CTP.S. v Denmark* КПЧ отметил, что одно только наличие у заявителей сомнений относительно финансовых затрат, связанных с применением средства правовой защиты, не избавляет заявителей от необходимости исчерпания этого средства¹⁶⁷. Постановление по этому делу отличается от постановления по делу *Henry v Jamaica*, так как заявитель даже не попытался обратиться к судебным средствам защиты и не продемонстрировал, что не мог позволить себе исчерпание такого средства¹⁶⁸. Если лицо может позволить себе обратиться к имеющимся в наличии средствам правовой защиты, то оно обязано это сделать, даже если такое средство требует значительных финансовых затрат¹⁶⁹. Более того, заявитель может быть освобожден от обязанности исчерпать дорогостоящие средства правовой защиты только в том случае, если он активно обращался за бесплатной юридической помощью (если только такая юридическая помощь не предусмотрена правовой системой соответствующего государства), но в итоге не получил ее¹⁷⁰. В деле *Warsame v. Canada* КПЧ отметил следующее:

«По-видимому, во внутрисударственных и международных судебных рассмотрениях автора представлял адвокат, и он тщетно пытался получить юридическую помощь для судебного пересмотра отрицательного заключения по преддепортационной оценке риска. Поэтому Комитет заключает, что автор с надлежащей тщательностью использовал внутрисударственные средства правовой защиты ¹⁷¹ (...).

165 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013 г., п. 6.29.

166 КПЧ, *Henry v Jamaica*, сообщ. №230/1987, п. 7.3.

167 КПЧ, *P.S. v Denmark*, сообщ. №397/1990, п. 5.4.

168 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013 г., п. 6.30.

169 См., например, КПЧ, *R.W. v Jamaica*, сообщ. №340/1988, п. 6.2.

170 См., например, КПЧ, *G.T. v Canada*, сообщ. №420/1990, п. 6.3.

171 КПЧ, *Warsame v. Canada*, сообщ. №1959/2010, п. 7.6.

vi. Неоправданная задержка применения средств правовой защиты

Комитеты не ждут от заявителей исчерпания средства правовой защиты, затягивающихся вне разумных сроков. Это исключение из обычного правила об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты четко изложено как в ФП, так и в Статье 22 КПП.

По делу *R.L. et al v Canada* Комитет постановил, что даже если заявитель предполагает, что процедура применения внутригосударственных средств правовой защиты может слишком затянуться, он все же обязан предпринять разумные усилия для их исчерпания. Более того, если применение средств правовой защиты затянулось по вине заявителя, тогда они не будут считаться неоправданно затянутыми¹⁷³.

Стандартного срока, применяемого для определения того, является ли средство правовой защиты «неоправданно затянутым», не существует: этот период разнится в зависимости от сложности дела. Государство-участник обязано предоставлять правдоподобные объяснения любых существенных задержек, выходящих за пределы разумного срока, которого следует ожидать с учетом конкретных обстоятельств дела, в частности, его сложности¹⁷⁴. Следует отметить, что оба Комитета заявили, что в случае обвинений в серьезных нарушениях прав человека, включая пытки и неподобающее обращение, эффективность средства правовой защиты зависит от оперативности расследования фактов и законного удовлетворения требований жертвы/жертв¹⁷⁵.

Дело *Katsaris v. Greece* является наглядным примером; было проведено два независимых предварительных разбирательства по заявлению автора о неподобающем обращении с ним; первое расследование, проведенное на основании ходатайства заявителя, было прекращено прокурором первой инстанции через три года и три месяца, а второе, должностное, было прекращено год и четыре месяца спустя. КПЧ заключил, что в свете необоснованно затянувшегося срока обоих предварительных разбирательств, а также с учетом дополнительной задержки, которая могла привести к обращению с жалобой к прокурору апелляционного суда (и вероятной перспективе дальнейшего предварительного разбирательства), жалоба была приемлемой¹⁷⁶.

172 КПЧ, *R.L. et al v. Canada*, сообщ. №358/1989, п. 6.4.

173 См., например, КПЧ, *H.S. v France*, сообщ. №184/1984.

174 См., среди прочего, КПЧ, *Gunaratna v. Sri Lanka*, сообщ. №1432/2005, п. 7.5.

175 КПЧ, *Nikolaos Katsaris v. Greece*, сообщ. №1558/2007, п. 6.5.

176 КПЧ, *Nikolaos Katsaris v. Greece*, сообщ. №1558/2007, п. 6.5; см. также, *Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 6.3.

Такое же заключение было вынесено Комитетом КПП по делу *Ben Salem v. Tunisia*. С момента происшествия в полицейском участке до подачи жалобы в КПП прошло более пяти лет, и единственным предпринятым расследованием было дознание, проведенное государственной прокуратурой, которое закончилось подачей жалобы, за которой не последовало никаких действий. Ввиду отсутствия решения по существу дела со стороны компетентных органов в течение столь затянувшегося срока, Комитет счел требования статьи 22(5) удовлетворенными¹⁷⁷.

В деле *V.N.I.M. v Canada* заявитель обращался к средствам правовой защиты в рамках процедуры иммиграции на протяжении более четырех лет; Комитет КПП пришел к выводу, что дальнейшее продление данного периода было бы необоснованным¹⁷⁸. В деле *Blanco v Nicaragua* к моменту подачи своей жалобы заявитель провел в заключении девять лет. На тот момент в его распоряжении не было средств правовой защиты. Во время рассмотрения его жалобы к власти пришло новое правительство, которое освободило его после 10 лет тюремного заключения. Новое правительство утверждало, что теперь у заявителя появилась возможность обращения к новым средствам правовой защиты для получения сатисфакции за длительное заключение. КПЧ постановил, что от заявителя нельзя было требовать обращения к дальнейшим средствам правовой защиты, поскольку применение таких средств привело бы к необоснованному затягиванию процедуры восстановления заявителя в своих правах¹⁷⁹.

vii. Бремя доказывания

Первоначальное бремя доказывания того, что заявитель исчерпал или действительно пытался исчерпать все надлежащие внутригосударственные средства правовой защиты, лежит на самом заявителе. Заявитель обязан обосновать свои утверждения о том, что определенные средства правовой защиты были недоступными, неэффективными, бесполезными или неоправданно затянутыми. Впоследствии бремя доказывания того, что внутригосударственные средства правовой защиты существуют и являются эффективными, переходит к государству. Данный подход довольно гибок и обеспечивает распределение бремени доказывания между автором жалобы и государством-участником. Поэтому чрезвычайно важно представить достаточно подробную информацию о поданных жалобах, об использованных

177 Комитет КПП, *Ben Salem v. Tunisia*, сообщ. №269/2005, п. 8.5. См. также Комитет КПП, *Gerasimov v. Kazakhstan*, замечание» 433/2010, п.11.5 [«новое расследование было начато 6 декабря 2010 года, почти четыре года спустя после того, как произошел предполагаемый инцидент»]; Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, замечание «341/2008, п. 8.5.

178 Комитет КПП, *V.N.I.M. v Canada*, сообщ. №119/1998, п. 6.2.

179 КПЧ, *Blanco v Nicaragua*, сообщ. №328/1988, п. 9.2.

средствах правовой защиты, а также о факторах, вследствие которых средства правовой защиты и расследования, предпринятые государством, оказались неэффективными.

(d) Недопустимость одновременного обращения в другой международный орган

В отношении данного критерия приемлемости МПГПП и КПП будут рассмотрены по отдельности, поскольку их правила существенно отличаются друг от друга.

i. МПГПП

Статья 5(2)(а) ФП к МПГПП гласит:

«Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.»

Таким образом, КПЧ не рассматривает жалобы, которые в то же самое время рассматриваются другим соответствующим международным органом. Например, в деле *Wright v Jamaica* (349/89) нарушение прав заявителя уже было установлено в рамках Межамериканской конвенции о правах человека; тем не менее, впоследствии он смог подать аналогичную жалобу и в КПЧ¹⁸⁰.

Если жалоба признается неприемлемой по Статье 5(2)(а), заявитель сможет повторно подать жалобу, как только ее рассмотрение другим международным органом будет завершено.

Соответствующая международная процедура в целях Статьи 5(2)(а) аналогична международным процедурам рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренным Европейской конвенцией о правах человека, Американской конвенцией о правах человека, Африканской хартией по правам человека, Конвенцией против пыток, Международной конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцией о правах инвалидов, Международной конвенцией о защите всех лиц от принудительного исчезновения или Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

Сообщения или расследования в рамках других международных механизмов и процедур, касающиеся данного дела или аналогичных ему дел, обычно не делают жалобу неприемлемой. Такая ситуация возникала по нескольким прецедентам, большинство из которых касалось принудительного исчезновения, информация по которым была предоставлена другим механизмам ООН, помимо КПЧ, таким как Рабочая группа по принудительным или недобровольным исчезновениям¹⁸¹,

180 КПЧ, *Wright v. Jamaica*, сообщ. №349/1989.

181 См., в числе прочих, КПЧ, *Mezine v. Algeria*, сообщ. №1779/2008, п. 7.2.

Специальный докладчик по вопросу о пытках и иных видах жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания¹⁸² или процедуры, разработанные на основании Резолюции ЭКОСОС №1503 (XLVIII)¹⁸³.

Соответственно, КПЧ заявил следующее:

«Выходящие за рамки конвенции процедуры или механизмы, созданные бывшей Комиссией по правам человека [такие как Рабочая группа по принудительному исчезновению или Специальный докладчик по вопросу о пытках], Советом по правам человека или Экономическим и социальным советом, чьи полномочия включают изучение и описание в публичных докладах ситуации с соблюдением прав человека в конкретных странах или на конкретных территориях или серьезных нарушений прав человека во всем мире, не относятся к процедурам международного расследования или урегулирования в значении статьи 5, пункта 2 (а) Факультативного протокола»¹⁸⁴.

КПЧ указал, что «этот же вопрос» в Статье 5(2)(а) ФП должен «пониматься, как включающий те же требования в отношении того же самого лица, представленный им или другим лицом, обладающим правоспособностью действовать от его имени, перед другим международным органом»¹⁸⁵. Например, в *Unn et al v Norway* жалоба по одному и тому же вопросу (обязательное религиозное обучение в норвежских школах) была подана как в КПЧ, так и в Европейский суд по правам человека. Однако жалобы были поданы разными группами родителей и учеников и поэтому не были сочтены касающимися «этого же вопроса»¹⁸⁶. В деле *Millán Sequeira v Uruguay* жалоба в связи с положением сотен заключенных, содержащихся в Уругвае, была подана в Межамериканскую комиссию по правам человека; два предложения, содержащиеся в этой жалобе, касались жертвы в деле, представленном также в рамках ФП. КПЧ постановил, что жалоба в рамках ФП была несопоставима со второй жалобой, поскольку в ней подробно описывались жалобы личного характера¹⁸⁷, поэтому эти два дела не касались одного и того же вопроса.

Дело также будет считаться приемлемым, если жалоба, рассматриваемая другим международным органом по разрешению споров, была подана независимой третьей стороной, действовавшей без ведома и согласия предполагаемой жертвы (которая, в свою очередь, является автором иска в КПЧ). Например, по делу *Akwanga v. Cameroon* этот же самый вопрос находился на рассмотрении Африканской комиссии по правам человека и народов. Однако автор иска

182 КПЧ, *Benali v. Libya*, сообщ. №1805/2008, п. 5.2.

183 КПЧ, *Kalamiotis v. Greece*, сообщ. №1486/2008, п. 6.3.

184 См., среди прочего, КПЧ, *Benali v. Libya*, сообщ. №1805/2008, п. 5.2, КПЧ, *Sahbi v. Algeria*, сообщ. №1791/2008, п. 7.2, КПЧ, *Djebrouni v. Algeria*, сообщ. №1781/2008, п. 7.2; КПЧ, *Laureano v. Peru*, сообщ. №540/1993, п. 7.1.

185 КПЧ, *Fanali v Italy*, сообщ. №75/1980, п. 7.2.

186 КПЧ, *Unn et al v Norway*, сообщ. №1155/2003, п. 13.3.

187 КПЧ, *Millán Sequeira v Uruguay*, сообщ. №6/1977, п. 9.

заявил, что никогда не уполномочивал кого-либо подавать иск от его имени в этот орган. В отсутствие какого-либо документального подтверждения от государства-участника, опровергающего заявление истца, КПЧ заключил, что дело являлось приемлемым¹⁸⁸.

Как указано выше, Статья 5(2)(а) не означает неприемлемости дела, если оно уже рассматривалось альтернативным механизмом рассмотрения жалоб, при условии, что такое рассмотрение завершено. Однако многие государства Европы приняли оговорки¹⁸⁹ к ФП для того, чтобы предотвратить рассмотрение дел, если они уже ранее изучались или рассматривались по Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ)¹⁹⁰. Данные оговорки, как правило, направлены на то, чтобы предотвратить использование договорных органов ООН в качестве инстанции для обжалования решений Европейского суда по правам человека, а также, в конечном итоге, чтобы предотвратить вынесение различными международными органами различающихся постановлений по одному и тому же делу¹⁹¹.

Вследствие этого важно понятие «рассмотрение», то есть то, каким образом значение и охват этого термина истолковывается КПЧ и КПП. В соответствии с прецедентным правом КПЧ не каждое рассмотрение является препятствием к признанию сообщения приемлемым согласно ФП: если дело рассматривалось или было отклонено исключительно на процедурных основаниях, КПЧ не считает его уже «рассмотренным», и такое дело является приемлемым. Неприемлемым и подпадающим под оговорку будет считаться дело, которое хотя бы в минимальной степени было рассмотрено по существу¹⁹². По делу *Gálvez v. Spain*, которое касалось предыдущей жалобы по тому же вопросу, которая была отклонена Европейской комиссией по правам человека, Комитет заявил следующее:

«Комитет отметил, что жалоба истца в отношении статьи 14, пункта 1 Пакта уже была представлена в Европейскую комиссию по правам человека, которая 29 мая 1991 года объявила иск неприемлемым ввиду исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Однако Комитет отмечает,

188 КПЧ, *Akwanga v. Cameroon*, сообщ. №1813/2008, п. 6.2. См. также, КПЧ, *Miguel Angel Estrella v. Uruguay*, сообщ. №74/1980, п. 4.3.

189 Оговорка, которая должна быть введена после ратификации соглашения, изменяет обязательства государства по соответствующему соглашению. Обычно она отражает намерение отказаться от исполнения определенных положений соглашения.

190 См. список оговорок к Факультативному протоколу на сайте: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&lang=en

191 См., например, оговорки государства-участника по делу *Pauger v. Austria*, сообщ. №716/1996, п. 4.2. См. также П. Р. Ганди, «Комитет по правам человека и право на индивидуальные сообщения» (P. R. Ghandi, *The Human Rights Committee and the Right of Individual Communication*, Ashgate, 1998), стр. 228.

192 См., среди прочего, КПЧ, *Pauger v. Austria*, сообщ. №716/1996, п. 6.4; КПЧ, *Mahabir v. Austria*, сообщ. №944/2000, п.п. 8.3 и 8.4.

что Европейская комиссия не рассматривала дело в значении статьи 5, пункта 2(а) Факультативного протокола, поскольку ее решение основывалось исключительно на процедурных основаниях и не включало рассмотрение дела по существу. Поэтому не возникает никаких вопросов в связи со статьей 5, пунктом 2(а) Факультативного протокола с учетом внесенной государством-участником оговорки в этот пункт»¹⁹³.

В более позднем деле *Achabal Puertas v. Spain* КПЧ уточнил понятие «рассмотрение», используемое в оговорках, заявив, что сжатое или ограниченное рассмотрение дела по существу в соответствии с другой международной процедурой может быть недостаточным для того, чтобы считать этот вопрос рассмотренным. В этом случае, учитывая тот факт, что заявитель подал жалобу по поводу тех же самых событий в Европейский суд по правам человека, и его жалоба была сочтена неприемлемой по причине явной необоснованности, КПЧ пришел к следующему заключению:

«Следует учесть, что Европейский суд вышел далеко за рамки рассмотрения чисто формальных критериев приемлемости, объявив дело неприемлемым, поскольку «оно не выявило никаких нарушений прав и свобод, обговоренных в Конвенции или Протоколах к ней. Однако»¹⁹⁴ в конкретных обстоятельствах данного дела ограниченность аргументации, изложенной в лаконичном письме Суда, не позволяет Комитету заключить, что рассмотрение включало в себя достаточное изучение существа дела в соответствии с информацией, представленной Комитету заявителем и государством-участником. Вследствие этого, Комитет не видит никаких препятствий к рассмотрению данного сообщения в соответствии со статьей 5, пунктом 2 (а) Факультативного протокола»¹⁹⁵.

ii. КПП

В соответствии со Статьей 22(5)(1) КПП Комитет КПП не рассматривает жалобы, которые рассматривались или рассматриваются другим международным органом расследования или урегулирования споров. В отличие от МППП, данное основание для неприемлемости не ограничивается ситуациями, в которых жалоба одновременно рассматривается другим международным органом - Комитет КПП также не рассматривает жалобы, которые рассматривались в рамках аналогичной процедуры, даже если их рассмотрение уже завершено¹⁹⁶.

В деле *Keremedchiev v. Bulgaria* заявитель обратился в Европейский суд по правам человека с заявлением по поводу тех же самых фактов (применения силы полицейскими в отношении заявителя, см. также раздел 4.2). Заявление все еще находилось в производстве и не было передано государству-участнику. Помимо этого, заявление в ЕСПЧ было подано через семь месяцев после подачи первой жалобы в Комитет КПП. В этих обстоятельствах Комитет КПП счел, что жалобу нельзя

193 КПЧ, *Gálvez v. Spain*, сообщ. №1389/2005, п. 4.3.

194 Выделено авторами Руководства.

195 КПЧ, *Achabal Puertas v. Spain*, сообщ. №1945/2010, п. 7.3.

196 См. Комитет КПП, *E.E. v. Russian Federation*, сообщ. №479/2011, п.п. 8.3-8.5.

считать «рассматриваемой» или «рассмотренной» в рамках другой процедуры международного расследования, и в результате объявил ее приемлемой¹⁹⁷.

В двух других делах Комитет КПП объявил жалобу приемлемой с учетом того, что заявление, поданное в Европейский суд по правам человека, было отозвано до того, как этот орган рассмотрел дело по существу¹⁹⁸.

Можно ожидать, что в отношении других вопросов, таких как определение соответствующей международной процедуры и понятие «этого же» вопроса, Комитет КПП последует прецедентному праву КПЧ.

(е) Злоупотребление правом на подачу жалобы/ неоправданная отсрочка подачи жалобы

Иногда жалоба признается неприемлемой из-за злоупотребления правом на подачу жалобы. Доктрина злоупотребления правом на подачу жалобы применяется преимущественно в отношении неоправданной отсрочки подачи жалобы, поскольку ни КПП, ни МПГПП не содержат явных временных ограничений, в отличие от Европейской конвенции по правам человека и Американской конвенции по правам человека¹⁹⁹.

В деле *Ben Salem v. Tunisia* комитет КПП указал:

«для признания факта злоупотребления правом на обращение в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции необходимо наличие одного из следующих условий: подача жалобы в Комитет должна быть равнозначна злому умыслу или демонстрировать недобросовестность или намерение, как минимум, ввести в заблуждение, или же быть явно необоснованной; либо действия или бездействия, ссылка на которые делается в жалобе, должны не иметь ничего общего с Конвенцией».²⁰⁰

Данное основание для неприемлемости применяется редко. Оно может возникнуть, к примеру, если предполагаемая жертва умышленно представила в Комитет лживую информацию²⁰¹. Как упоминалось ранее, это основание может быть также применено в случае, если жалоба подана по прошествии очень большого срока после заявленного инцидента.

В частности, недавно КПЧ включил в свои Правила процедуры положение, согласно которому жалоба может представлять собой злоупотребление правом на подачу жалобы, если она представлена через 5 лет после исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты автором жалобы или же,

197 Комитет КПП, *Keremedchiev v. Bulgaria*, сообщ. №257/2004, п. 6.1.

198 Комитет КПП, *Abichou v. Germany*, сообщ. №430/2010, п. 10.1; Комитет КПП, *M.J.A.G.V. v. Sweden*, сообщ. №215/2002, п. 6.1.

199 См. статью 35(1) ЕКПЧ и статью 46(1) АКПЧ.

200 Комитет КПП, *Ben Salem v. Tunisia*, сообщ. №269/2005, п. 8.4.

201 Новак (Nowak), выше, ссылка 91, стр. 747.

там, где это применимо, через три года после завершения другой процедуры международного расследования или урегулирования дела, за исключением случаев, когда отсрочка является обоснованной²⁰².

Дело *Gobin v Mauritius* было отклонено на этом основании. Жалоба была связана с предполагаемой дискриминацией заявителя со стороны государства в нарушение Статьи 26 МПГПП, вызванной непризнанием его избрания в законодательный орган Мавритании. Жалоба была подана по прошествии 5 лет после соответствующих выборов. Несмотря на отсутствие жесткого срока подачи жалоб в КПЧ, по данному делу Комитет указал следующее:

«Заявленное нарушение имело место во время очередных выборов, проведенных за 5 лет до представления в Комитет сообщения от имени заявленной жертвы, без убедительных объяснений причин такой отсрочки. В отсутствие таких объяснений Комитет считает, что обращение с жалобой по прошествии такого периода времени, должно рассматриваться как злоупотребление правом на подачу жалобы, что ведет к признанию ее неприемлемой в соответствии с положениями Статьи 3 Факультативного Протокола»²⁰³.

В деле *Kalamiotis v. Greece* государство-участник заявило о необходимости констатировать злоупотребление правом на подачу жалобы, поскольку жалоба была подана через три года после того, как судебные власти постановили не выдвигать обвинений в отношении подсудимых – сотрудников полиции. Сославшись на отсутствие «фиксированных предельных сроков подачи жалоб в соответствии с Факультативным протоколом», Комитет счел, что «отсрочка в данном деле не была столь необоснованной, чтобы считаться эквивалентной злоупотреблению правом на подачу жалобы»²⁰⁴.

2.1.2 Как подать жалобу в КПЧ и КПП

Индивидуальные жалобы, также именуемые «индивидуальными сообщениями» или «ходатайствами», могут подаваться в соответствии с ФП к МПГПП и со Статьей 22 КПП о нарушениях государствами-участниками своих обязательств по соответствующему договору в отношении конкретного человека.

Индивидуальные жалобы в Комитет по правам человека и в Комитет против пыток следует направлять в Отдел ходатайств и запросов по следующему адресу:

Petitions and Inquiries Section²⁰⁵
Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

202 КПЧ, Правила процедуры (2012 г.), UN Doc. CCPR/C/3/Rev.10, правило 96(с).

203 КПЧ, *Gobin v Mauritius*, сообщ. №787/1997, п. 6.3. Пять членов КПЧ, выразившие особое мнение, утверждали, что решение большинства ненадлежащим образом ввело «ограничивающий срок» в ФП.

204 КПЧ, *Kalamiotis v. Greece*, сообщ. №1486/2006, п. 6.5.

205 Также именуемый «Отделением ходатайств» или «Группой по ходатайствам».

Факс: + 41 22 917 90 22

Эл. почта: petitions@ohchr.org

Жалоба, связанная с обвинениями в пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении не может направляться одновременно в оба Комитета. Таким образом, заявитель должен решить, в какой договорный орган подать свою жалобу²⁰⁶.

Договорный орган, куда заявитель желает направить жалобу, должен быть четко обозначен. Жалобы должны быть представлены в письменной форме, составлены разборчиво, желательно отпечатаны и подписаны. Необязательно посылать печатную жалобу по почте; жалобы могут подаваться в электронной форме – они должны быть отсканированы и прикреплены в качестве приложения к письму, направленному электронной почтой в Отдел жалоб и запросов Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (см. адрес выше)²⁰⁷.

а) Основное руководство по основным аспектам подачи жалобы

Образец жалобы можно найти на сайте: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/TB/ComplaintForm.doc>. Использование данной формы не является обязательным, однако правильное ее заполнение гарантирует, что важная информация будет представлена соответствующему Комитету. Альтернативный вариант типовой жалобы представлен в *Памятке ii*.

В соответствии с образцом жалобы, представленным на веб-странице УВКПЧ ООН, в жалобе должна быть изложена следующая информация:

- Наименование договорного органа, куда направляется жалоба
- Дата подачи жалобы
- Информация о заявителе или истце: фамилия, имя, гражданство, дата и место рождения, адрес (почтовый и электронной почты) для корреспонденции по поводу данной жалобы
- Если жалоба подается от имени другого лица (жертвы), то имя и фамилия, гражданство, дата и место рождения и адрес или настоящее местонахождение жертвы. Если с жертвой невозможно связаться (например, если он/она скончались), то жалоба может быть подана лицом, находящимся в тесном родстве с жертвой – например, членом его семьи²⁰⁸;

206 См. раздел 2.1.3(b)

207 Информационный документ №7, «Процедура подачи индивидуальных жалоб в соответствии с правозащитными договорами ООН» (2013) Rev. 2, стр. 4 на сайте: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet7Rev.2.pdf>

208 См. раздел 2.1.1(a)

- Доверенность от имени другого лица, если автор жалобы действует с его ведома и согласия;
- Объяснения отсутствия такой доверенности в случае ее отсутствия
- Государство, против которого подается жалоба. В рамках МПГПП сообщение может быть подано только против государства, ратифицировавшего ФП. В отношении КПП, сообщение может быть подано против государства, сделавшего необходимую декларацию в соответствии со Статьей 22 соглашения;
- Список статей соответствующего договора (МПГПП или КПП), которые, по утверждению автора, были нарушены. Следует убедиться в том, что государство-участник не сделали оговорок в отношении данных статей²⁰⁹;
- Описание исчерпанных внутригосударственных средств правовой защиты;
- При необходимости, объяснение причин, по которым внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны²¹⁰;
- Информация о представлении того же самого дела на рассмотрение в другой орган международного разбирательства или урегулирования споров²¹¹;
- Подробное описание фактов и обстоятельств предполагаемых нарушений, представленное в хронологическом порядке, и объяснение того, под какие нарушения, приведенные в соответствующих статьях Пакта или Конвенции, подпадают эти факты;
- Надлежащая сопроводительная документация (письменная доверенность в случае, если жалоба подана от имени другого лица и отсутствие конкретной доверенности не обосновано; постановления внутригосударственных судебных инстанций и властей по поводу претензий заявителя; жалобы, поданные в любой другой механизм международного урегулирования, и принятые им решения; любая документация или иные доказательства для обоснования описания фактов и претензий);
- Подпись автора.

209 Если государство вводит «оговорку» в положения соглашения, оно дает знать о том, что не считает связанным себя данными положениями. Оговорки должны вводиться после ратификации. Оговорки в соглашениях ООН можно найти здесь: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/>

210 См. раздел 2.1.1(c)

211 См. раздел 2.1.1(d)

b) Юридические консультации и представление интересов

Автор может уполномочить другое лицо на подачу жалобы от его/ее лица и взаимодействие с Комитетом во время процедуры ее рассмотрения. Такая доверенность должна быть представлена в письменном виде и заверена подписью. Стандартной формы доверенности не существует.

Необязательно, чтобы сообщение подавалось профессиональным юристом²¹². Однако по возможности рекомендуется, чтобы жертвы прибегали к юридической помощи при подготовке текста и подаче своей жалобы. Участие юриста в процессе составления жалобы улучшит ее качество и, соответственно, повысит шансы на успешное рассмотрение.

c) Расходы

Жалобы подаются бесплатно: с заявителей не взимают никакой оплаты за рассмотрение жалобы договорным органом ООН. Однако заявители могут понести расходы при подготовке жалобы в связи с получением юридической консультации или копий необходимых документов. ООН не возмещает понесенные юридические расходы²¹³. Данный вопрос зависит от наличия такой возможности в рамках конкретной национальной правовой системы. В некоторых случаях местные юристы или неправительственные организации (национальные или международные) могут оказать заявителям юридическую помощь безвозмездно или по значительно более низким расценкам.

d) Ходатайства

Жалобы обычно рассматриваются на основании представленных письменных документов. Тем не менее, Правила процедуры Комитета КПП предусматривают возможность приглашения заявителя или его/ее представителя, а также представителей соответствующего государства-участника, на устные слушания²¹⁴; на сегодняшний день Комитет КПП воспользовался данным механизмом в одном деле по просьбе государства-участника²¹⁵.

Принимаются только жалобы, поданные на одном из официальных языков ООН (арабском, китайском, английском, французском, русском или испанском)²¹⁶.

212 ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), «Процедура подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб», стр. 2 на сайте <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet7Rev.2.pdf>

213 Там же, стр. 4.

214 Правила процедуры Комитета против пыток (2013 г.), UN doc. CAT/C/3/Rev.6 (далее «Правила процедуры»), правило 117(4).

215 Комитет КПП, *Abdussamatov and others v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 1.3.

216 Правила процедуры Комитета по правам человека (2012 г.), UN doc. CCRP/C/3/Rev.19 (далее «Правила процедуры КПП»), правило 28; Правила процедуры Комитета КПП, правило 27; ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), «Процедура для индивидуальных жалоб», стр. 4 на сайте <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet7Rev.2.pdf>

На практике рассмотрение жалобы, скорее всего, задержится, если жалоба будет представлена на других языках ООН, помимо английского, французского или испанского.

Все факты, на которых базируется жалоба, должны быть изложены в хронологическом порядке, четко и лаконично²¹⁷. Документ должен быть легко читаемым, абзацы должны быть пронумерованы и, при необходимости, содержать перекрестные ссылки²¹⁸, интервал между строками должен быть двойным. К жалобе должны прилагаться подтверждающие доводы заявителя документальные доказательства, такие как протоколы полиции или медицинские справки. Следует представлять только копии, а не оригиналы этих документов. Документы должны быть перечислены в хронологическом порядке, пронумерованы последовательно, к ним также должно прилагаться краткое обобщение их содержания²¹⁹. Если какой-либо из документов составлен на языке, не входящем в число официальных языков ООН, необходимо представить перевод всего документа или его обобщенного содержания²²⁰. Такие доказательства подробно рассматриваются в разделе 2.1.2(e).

Для обращения с жалобой нет временных ограничений. Однако для заявителя предпочтительнее обратиться в соответствующий Комитет как можно скорее после исчерпания окончательного внутригосударственного средства правовой защиты. По делу *Gobin v Mauritius* КПЧ постановил, что необъяснимая пятилетняя задержка с подачей жалобы делала ее неприемлемой на основании злоупотребления правом на подачу жалобы²²¹. Значительная задержка с подачей жалобы может сделать изложенную заявителем информацию менее заслуживающей доверия, поскольку доказательства устарели, и поставить под сомнение способность государства-участника ответить на изложенные в ней утверждения.

Количество слов в жалобе не ограничено, однако в образце жалобы отмечается, что сообщение не должно превышать пятидесяти страниц (исключая приложения). Помимо этого, если объем жалобы превышает двадцать страниц, следует включить в нее краткое содержание с изложением основных элементов жалобы, объемом до пяти страниц²²².

Автор должен пояснить, почему изложенные факты нарушают указанные положения соответствующего соглашения. Точная ссылка на статьи, которые,

217 ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), стр. 5.

218 См. Памятка ii, Образец жалобы, п.п. 4, 21, 38.

219 ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), «Процедура индивидуальных жалоб», стр. 5.

220 Там же.

221 КПЧ, *Gobin v. Mauritius*, сообщ. №787/1997, п. 6.3, также раздел 2.1.1(e)

222 ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), «Процедура индивидуальных жалоб», стр. 5.

по мнению заявителя, нарушены, не обязательна, но желательна. По возможности автор должен сослаться на прецедентное право или другую правовую практику данного Комитета (например, на замечания общего порядка или заключительные замечания)²²³. Если поддерживающей его точку зрения правовой практики не существует, автор может сослаться на подходящую практику другого органа ООН, регионального суда по правам человека или даже сопоставимое решение национальных судов другого государства²²⁴. Вкратце, автор должен попытаться включить в жалобу ссылки на юридические прецеденты, поддерживающие его точку зрения. Если прецедентное право соответствующего Комитета опровергает точку зрения автора, он должен признать данный факт и попытаться продемонстрировать различия между его жалобой и имеющимися прецедентами, или привести доводы относительно того, почему следовать имеющимся прецедентам не следует. Автор также должен, по возможности, указать, затрагивают ли изложенные им факты новые вопросы, ранее Комитетом не рассматривавшиеся.

Если жалоба не содержит достаточного объема необходимой информации или факты описаны неясно, Секретариат УВКПЧ ООН свяжется с заявителем и потребует предоставить дополнительную информацию или повторно подать жалобу²²⁵. Запрошенная информация должна быть предоставлена как можно скорее, и если она не будет получена в течение года с даты запроса, дело будет закрыто²²⁶.

Автор должен подтвердить, что его жалоба удовлетворяет всем критериям приемлемости. В частности, он должен подробно описать, каким образом были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты²²⁷. Автор должен указать, обращался ли он в высшую судебную инстанцию соответствующего государства; при этом следует исходить из предположения, что члены Комитета не знакомы с судебной системой конкретного государства²²⁸. Если внутригосударственные средства правовой защиты были недоступны, этот факт также подлежит объяснению. Если внутригосударственные средства не были исчерпаны, следует указать причину²²⁹. Заявитель освобождается от соблюдения данного требования только в том случае, если средство правовой защиты явно бесполезно или затягивается вне разумных сроков.

223 См. Памятка ii, Образец жалобы, п.п. 40-41.

224 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 46.

225 Правила процедуры КПЧ, правило 86, Правила процедуры КПП, правило 105.

226 ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), «Процедура индивидуальных жалоб», стр. 5 на сайте: www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm

227 Раздел 2.1.1(с).

228 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 31.

229 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 32.

Заявителю следует объяснить, почему какое-либо средство защиты неуместно и неэффективно, или почему он полагает, что оно необоснованно затянато. Громкие заявления (такие как «несправедливость судебной системы», «коррупционность судов») в данном отношении вряд ли будут приняты Комитетами во внимание.

Автор также должен подтвердить, в соответствии со Статьей 5(2)(а) ФП, что жалоба не рассматривается другим органом международного расследования или урегулирования споров²³⁰.

Автор обязан знать о других основаниях для неприемлемости и, при необходимости, опровергнуть их. Например, если рассматриваемое нарушение произошло до даты вступления соответствующего механизма рассмотрения жалоб в силу в данном государстве, автор при помощи фактов обязан пояснить, почему данное нарушение является длящимся²³¹. Если нарушение произошло за пределами государства, автор должен объяснить, почему государство следует привлечь к ответственности за изложенные экстерриториальные действия.

Многие рассмотренные договорными органами дела касались обвинений, которые уже проверялись местными судами, пришедшими к выводу об их недоказанности. Например, возможно заявитель утверждает, что стал жертвой пыток со стороны сотрудников полиции, и пытается доказать эти обвинения в суде, который приходит к выводу об их безосновательности. Данный сценарий часто встречается в связи с необходимостью исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Договорные органы, как правило, не отменяют решения национальных судов, если местный суд рассмотрел жалобу по существу. Например, в деле *R.M. v Finland* КПЧ указал:

«Комитет... не является апелляционным судом и... утверждения о том, что местный суд ошибся в отношении фактов или права, сами по себе не поднимают вопроса о нарушении Пакта²³³...».

Процедуры Комитетов по установлению фактических обстоятельств дела несопоставимы с аналогичными процедурами национальных судов, у которых есть преимущество по допросу свидетелей, оценке их поведения и заслушиванию устных показаний. Комитеты, как правило, «отменяют» решение национального суда только в тех случаях, когда можно установить, что решение носит явно произвольный или демонстративно несправедливый характер, или, что оно было принято с процессуальными нарушениями (например, если у судьи имелся конфликт интересов). Таким образом, если автор должен обжаловать

230 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 28

231 Раздел 2.1.1.(b)(ii)

232 Раздел 2.1.1.(b)(iii)

233 КПЧ, *R.M. v Finland*, сообщ. №301/1988, п. 6.4

решение местного суда в целях обоснования своей жалобы в Комитет, он/она обязан пояснить, по каким причинам:

- a. суд не рассмотрел существо жалобы, представленной на рассмотрение в договорный орган²³⁴. Так происходит в делах о невысылке, в которых судебный пересмотр не включал рассмотрение жалобы заявителя по существу (то есть оценки того, подвергнется ли лицо угрозе пыток в случае его депортации или экстрадиции), а ограничивался только рассмотрением процедурных вопросов²³⁵;
- b. решение местного суда является произвольным или несправедливым. Такой довод можно привести, если в решении игнорируется одно из важных доказательств. Так, в деле *Wright v. Jamaica* нарушение права на справедливое судопроизводство выражалось в том, что, давая наставления присяжным в уголовном процессе, судья не напомнил им о потенциальном алиби заявителя, который был признан виновным в убийстве²³⁶.
- c. судебное решение было вынесено со значительными процессуальными нарушениями, такими как участие в принятии решения судьи с предвзятым отношением к жертве²³⁷.

При рассмотрении дел по Статье 3 КПП (о высылке в государство, в котором жертве реально угрожают пытки) Комитет КПП применяет менее консервативный подход. Как было четко заявлено Комитетом в отношении таких дел, Комитет придает «значительный вес» «установлению фактических обстоятельств дела органами государства-участника» (такими, как инстанции по рассмотрению запросов о предоставлении убежища), однако он не «связан такой информацией» и может независимо оценивать факты и обстоятельства по каждому делу²³⁸. Весьма показательным является дело *Keremedchiev v. Bulgaria* (см. раздел 4.2). Государство-участник заявило, что на основании результатов медицинского освидетельствования обвинения заявителя были признаны ложными решением внутригосударственного суда, подтвердившего, что ему

234 В свою очередь, этот аргумент может вызвать вопросы, связанные с исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты, поэтому автор должен объяснить, почему жалоба, поданная в международный орган, не была рассмотрена по существу местным судом. Во многих случаях причина кроется в том, что фактические обстоятельства дела не подлежат эффективному рассмотрению в национальном суде (то есть в национальном законодательстве отсутствуют юридические основания для рассмотрения вопроса в судебном порядке).

235 См., например, Комитет КПП, *Singh v. Canada*, сообщ. №319/2007, п.п. 8.8-9. См. также раздел 2.1.1(c) (iv).

236 КПЧ, *Wright v. Jamaica*, сообщ. №349/1989, п. 8.3.

237 См., например, КПЧ, *Karttunen v Finland*, сообщ. №387/1989, п.п. 7.1-7.3.

238 КПП, замечание общего порядка №1, п.п. 9(a) и 9(b). См. также КПП, *Singh v. Canada*, сообщ. №319/2007, п. 8.3, КПП, *Njamba v. Sweden*, сообщ. №322/2007, п. 9.4.

были нанесены только «легкие физические повреждения», и постановившего, что сотрудники полиции не вышли за рамки применения необходимой силы при аресте заявителя²³⁹. Проведя независимую оценку фактов и предоставленных улик, Комитет КПП не согласился с решением суда и заявил, что, как следует из медицинских отчетов, травмы были «слишком серьезными для того, чтобы считаться применением соразмерной силы» сотрудниками полиции. Комитет КПП постановил, что обращение с истцом могло классифицироваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в соответствии с формулировкой статьи 16 КПП²⁴⁰.

Если жалоба зарегистрирована или не отклонена соответствующим Комитетом как явно неприемлемая, государству-участнику предоставляется возможность ответить на нее как в плане ее приемлемости, так и по существу²⁴¹, в течение шести месяцев со дня уведомления государства о жалобе²⁴². Если государство желает оспорить приемлемость жалобы, оно обязано в течение первых двух месяцев этого срока потребовать отклонения жалобы как неприемлемой, предоставив доводы в поддержку ее неприемлемости²⁴³. После этого автору будет предоставлена возможность в течение определенного срока ответить на позицию государства, и данная процедура может повториться несколько раз²⁴⁴. Часто государства-участники оспаривают некоторые или даже все утверждения автора. В ответ на утверждения государства автор должен представить изложение своей позиции, по пунктно опровергая каждый выдвинутый государством довод. Автор должен отметить любые недочеты или несоответствия в доводах государства и отсутствие достаточных доказательств (например, подтверждающих документальных свидетельств).

После этого ответ автора направляется государству, и обе стороны (государство и автор) зачастую проходят еще один «раунд» оспаривания позиций друг друга. Стороне всегда предоставляется возможность, в течение предусмотренного срока, ответить на любые новые доводы другой стороны. В каждом ответе автора государству автор должен последовательно, по пунктно изложить свои доводы, указывая на недочеты и непоследовательность в позиции государства, если таковые имеются.

239 Комитет КПП, *Keremedchiev v. Bulgaria*, сообщ. №257/2004, п. 9.2.

240 Там же, п. 9.3.

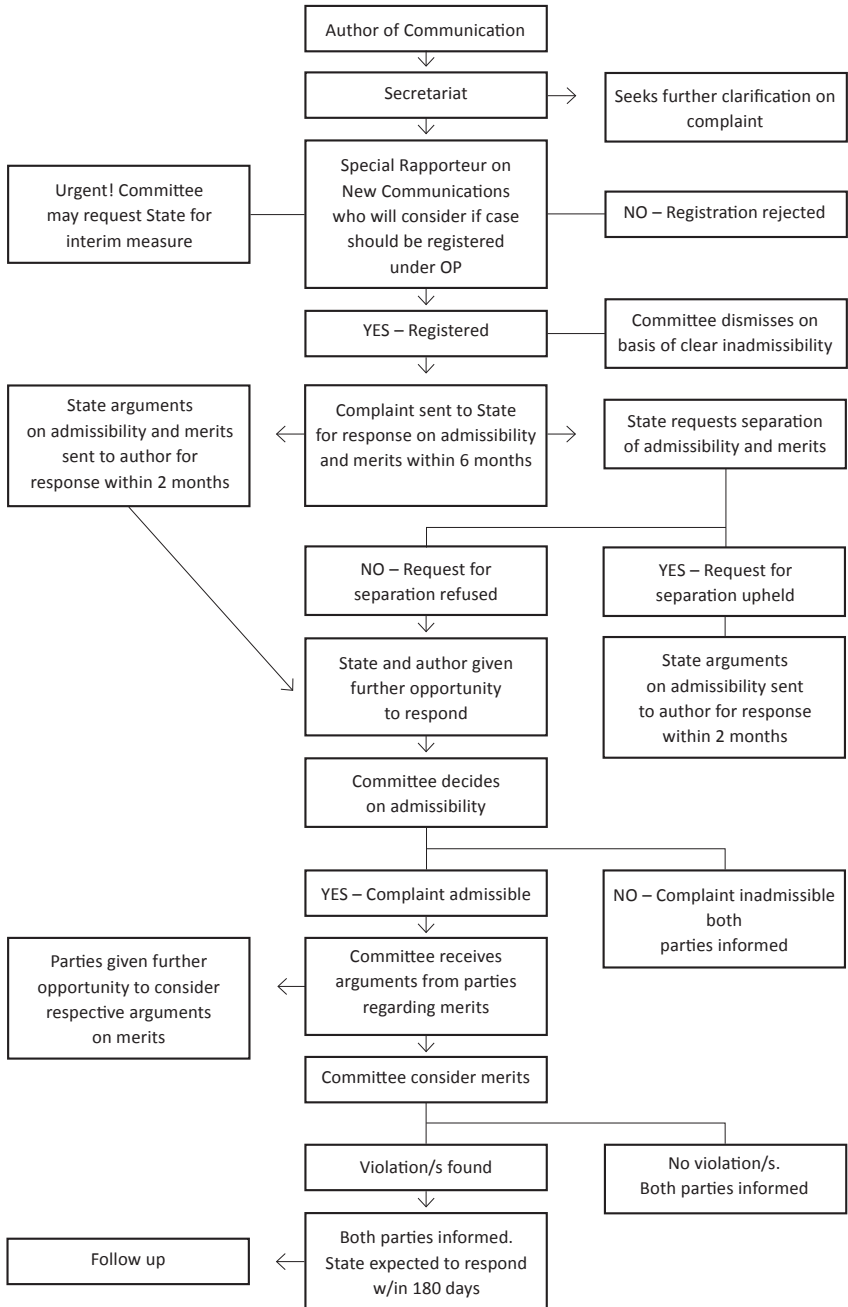
241 «Если только Комитет, рабочая группа или специальных докладчик, ввиду исключительного характера дела, не решат потребовать письменного отчета исключительно по вопросу о приемлемости», КПЧ, правило 97(2). См. также КПП, Правила процедуры, правило 115(2).

242 Правила процедуры КПЧ, правило 97(2); Правила процедуры КПП, правило 115(1).

243 Правила процедуры КПЧ, правило 97(2); Правила процедуры КПП, правило 115(3).

244 Правила процедуры КПЧ, правило 97(4); Правила процедуры КПП, правило 115(4)-(5), правило 117.

Памятка i: Диаграмма, отражающая этапы рассмотрения жалобы по линии ФП

И, наконец, автор должен проинформировать Комитет о любом значительном событии, происшедшем в ходе рассмотрения жалобы, например, о принятии государством нового, имеющего отношение к делу, законодательного акта, о прогрессе в расследовании, об освобождении или смерти лица и т.д.

Случается, что государство-участник не может представить свои замечания по поводу приемлемости и/или по существу жалобы, в зависимости от дела. В таком случае государству будет послано несколько напоминаний, а в случае отсутствия ответа оба Комитета принимают решение по поводу приемлемости и/или по существу дела на основании имеющейся в деле информации, то есть информации, представленной заявителем²⁴⁵.

е) Установление фактов

Автор должен предоставить как можно более подробное описание фактов, даже если это вызывает у него болезненные воспоминания. Следует включить в жалобу всю имеющую отношение к делу информацию: даты, имена участников и место события²⁴⁶. Изложение фактов вызывает больше доверия, если содержит характерные подробности. Например, важно описать имеющие отношение к делу факты неподобающего обращения, а не просто указать, что жертва была подвергнута «пыткам». Не следует делать никаких предположений о каких-либо выводах, к которым должен прийти соответствующий договорный орган на основании представленных перед ним фактов. Эмоциональные формулировки и громкие заявления без представления подтверждающих доказательств умаляют достоверность изложенных событий.

Например, ниже перечислена подробная информация, которую следует представить в случае, когда жертва была арестована полицией, доставлена на место содержания под стражей, помещена в камеру и подвергнута дурному обращению²⁴⁷:

- Сколько сотрудников полиции принимало участие в задержании?
- Какое транспортное средство они использовали?
- В какое время суток жертва была арестована?
- Сколько времени заняла доставка с места задержания на место содержания под стражей?
- Имелись ли свидетели ареста²⁴⁸?

245 ООН, Изложение фактов №7/Rev.2 (2013), «Процедура индивидуальных жалоб», стр. 6 на сайте: www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm; см. также, среди прочего, КПЧ, *Njiru v. Cameroon*, сообщ. №1353/2005, п. 4.

246 См. Памятка ii, Образец жалобы.

247 Данные детали рассматривались в Giffard, 2000, стр. 40-46.

248 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 2

- Что было сказано жертве при проведении ареста?
- Насколько большой была камера, в которой содержалась жертва²⁴⁹?
- Были ли в ней другие заключенные?
- Был ли в камере источник света²⁵⁰?
- Другие детали описания камеры (кровать, цвет и состояние стен, принадлежности, и т.д.)²⁵¹?
- Где имело место дурное обращение (в подвале, в другом месте?)²⁵²
- Если жертву пытали при помощи какого-либо устройства (например, электрошока), то его описание (размер, форма, цвет, способ работы, эффект применения на жертве)²⁵³.
- Что говорилось жертве во время пыток?²⁵⁴
- По возможности, указание личности виновных в дурном обращении или описание их внешности²⁵⁵.
- Подробная информация о посещении юриста или врача в период нахождения под стражей, если такая информация имеется.

Во многих случаях жертвы пыток неспособны предоставить всю указанную выше информацию. Жертва могла быть несколько дезориентирована во время пытки и может не помнить некоторых подробностей и обстоятельств. Тем не менее, желательно изложить события как можно более подробно. Следует отметить мнения Комитета КПП по делу *V.L. v. Switzerland* (см. также раздел 4.6), в которых отмечались некоторые трудности и проблемы, с которыми могут столкнуться жертвы пыток, и которые, в свою очередь, могут отрицательно повлиять на точность и тщательность информации и показаний, предоставленных в ходе использования средств правовой защиты:

«Государство-участник объявило заявительницу не заслуживающей доверия, поскольку обвинения в сексуальных злоупотреблениях и медицинские отчеты в поддержку этих обвинений были представлены с запозданием в ходе судопроизводства внутри страны. Комитет же считает заявления истицы заслуживающими доверия. Заявительницей были даны вполне логичные объяснения причин запоздалого уведомления национальных органов об изнасилованиях. Хорошо известно, что нарушение конфиденциальности и унижительные последствия одного только разглашения подобных актов может побудить как женщин, так и мужчин, скрыть тот факт, что они подверглись

249 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 3.

250 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 3.

251 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 3.

252 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 4.

253 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 4.

254 См. Памятка ii, Образец жалобы, п.п. 4, 5.

255 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 2.

изнасилованию и/или иным формам сексуальных злоупотреблений, до тех пор, пока это не окажется абсолютно необходимым. Женщины также дополнительно опасаются того, что будут опозорены или что от них отвернется партнер или члены семьи. В данном случае достоверности иску придает и заявление автора о том, что муж, узнав о подаче жалобы об изнасиловании, унижал ее и запретил упоминать об этом в ходе рассмотрения их дела о предоставлении политического убежища. Комитет отметил, что после ухода мужа заявительница, освободившись от его влияния, немедленно уведомила национальные власти об изнасиловании в своей просьбе о пересмотре дела 11 октября 2004 года. Дальнейших свидетельств ее психологического состояния или психологических «препятствий», к которым призывает государство-участник, не требуется. Утверждение государства-участника о том, что заявительница должна была упомянуть и обосновать вопрос о сексуальном злоупотреблении на более раннем этапе процедуры пересмотра ее дела, не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о недостаточной достоверности обвинений в сексуальном злоупотреблении, особенно с учетом того факта, что заявительница не была представлена на процессе»²⁵⁶.

В своем Замечании общего порядка №1, пункт 8, Комитет КПП перечислил различные виды информации, помогающие установить нарушение Статьи 3 КПП, т.е. наличие угрозы применения пыток против лица в случае его депортации. Таким образом, заявители, обращающиеся за защитой от принудительной репатриации в соответствии со Статьей 3, должны тщательно ознакомиться с этим замечанием общего порядка²⁵⁷. В разделах 4.3 и 3.2.13 данного Руководства, которые касаются аспектов, связанных с сутью запрета на высылку лиц в страны, где им угрожают пытки (принцип невысылки), обсуждаются соответствующие вопросы, связанные с обоснованием жалобы перед КПЧ и Комитетом КПП.

256 Комитет КПП, *V.L. v. Switzerland*, сообщ. №262/2005, п. 8.8.

257 В замечании общего порядка №1 (КПП), Комитет КПП перечислил следующие виды информации, необходимой в связи с обвинениями по статье 3:

«(а) Относится ли соответствующее государство-участник к числу государств, откуда поступает информация о существовании постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека?...

(б) Подвергался ли автор пыткам или жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц или иных лиц, выступающих в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия? Если да, то идет ли речь о недавнем прошлом?

(с) Имеется ли информация из медицинских или иных независимых источников, подтверждающая заявление автора о том, что в прошлом его/ее подвергали пыткам или жестокому обращению? Имело ли применение пыток какие-либо последствия?

(д) Изменилась ли ситуация, упоминаемая в пункте (а) выше? Претерпело ли изменение положение в области прав человека в стране?

(е) Занимался ли автор на территории или за пределами соответствующего государства политической или иной деятельностью, которая могла бы поставить его/ее в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи в соответствующее государство?

(ф) Существует ли какие-либо доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора?

(г) Имеются ли какие-либо фактические неувязки в заявлении автора? Если да, то насколько серьезными они являются?»

Автору следует подготовить подтверждающую документацию, которая может понадобиться для обоснования жалобы. Например, если автор ссылается в жалобе на местные законы, он должен предоставить их копии, при необходимости переведенные на один из рабочих языков Комитетов²⁵⁸. К другим видам документальных доказательств, которые могут иметь отношение к делу в зависимости от фактов, относятся показания свидетелей, отчеты и протоколы полиции, постановления местных судов или других органов, фотографии, результаты медицинских и психологических обследований, в т.ч. заключение патологоанатома, и другая официальная документация²⁵⁹.

Если автор не представил некоторые имеющие отношение к делу документы, он должен пояснить, по какой причине он не смог этого сделать. Например, подробности, изложенные в ордере на арест, могут иметь отношение к фактическим обстоятельствам дела. В таком случае желательно и было бы логично предположить, что будет представлена копия ордера. Однако, если копия документа не была предоставлена автору государством-участником, автор должен указать, что именно это является причиной его непредставления²⁶⁰.

Дополнительные материалы, не относящиеся непосредственно к фактам по делу, также могут оказаться полезными. Например, доклад неправительственной организации об условиях содержания в определенной тюрьме будет подтверждать заявления автора о том, что условия заключения в этой тюрьме настолько плохи, что нарушают права заключенного в ней лица²⁶¹. Доклад НПО или международной организации, сообщения средств массовой информации или доклады правительства (например, доклад Государственного департамента США о правах человека), в которых отмечается частота применения пыток в том или ином государстве, подкрепит утверждения автора о том, что жертва подверглась пыткам со стороны представителей государства. В этом отношении Новак предлагает следующее: «если [комитет КПП] придет к выводу, что пытки систематически практикуются в принимающем государстве, бремя доказывания перейдет к принимающему государству, которое должно предоставить серьезные доводы в доказательство того, что в случае высылки заявителю [или истцу] не будут угрожать пытки. В отсутствие таких доказательств Комитет [КПП] обычно констатирует нарушение статьи 3»²⁶².

258 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 6, 19.

259 См. КПЧ, *Kouidis v Greece*, сообщ. №1070/02), в качестве примера не предоставления автором адекватной информации для подкрепления своих утверждений. См. Памятка ii, Образец жалобы, Список приложений.

260 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 22.

261 См. Памятка ii, Образец жалобы, п. 11.

262 См. Новак (Nowak) (2008), п. 196, стр. 207. См. также раздел 4.3.1-4.3.4.

Тем не менее, чрезвычайно важно представить доказательства, имеющие отношение лично к жертве и к фактам по делу²⁶³. К примеру, недостаточно просто установить, что данное лицо является представителем национальности, которая исторически страдала от нарушений прав человека со стороны правительства определенного государства; необходимо установить тот факт, что данное лицо лично пострадало или с большой вероятностью может пострадать от нарушения своих прав²⁶⁴.

Как уже отмечалось, Комитеты признают, что «от жертв пыток редко ожидается абсолютная точность»²⁶⁵. Тем не менее, автору следует быть внимательным при подготовке текста жалобы и ответов на доводы государства, чтобы избежать неувязок в изложении фактических обстоятельств дела. Например, автор может утверждать в первоначальном тексте жалобы, что рассматриваемые события произошли в определенный день. Государство может в своем ответе доказать, что они имели место в другой день. Если неточности действительно носят непреднамеренный характер, их следует признать и, по возможности, объяснить. Комитет КПП указал, что «придает большое значение объяснениям автора в отношении.... неувязок»²⁶⁶, а также его неспособности их объяснить²⁶⁷.

В деле *Kouidis v Greece* автор не смог подтвердить, что подвергся жестокому обращению в нарушение Статьи 7. Данный комментарий КПП демонстрирует, почему представленные автором доказательства оказались недостаточными:

«Комитет отмечает, что представленными автором доказательствами в поддержку своих утверждений о дурном обращении являются: газетная фотография плохого качества, тот факт, что он якобы провел 14 месяцев на лечении в больнице, отсутствие протоколов допросов прокуратурой владельцев квартиры, о которой он упомянул в своем признании, а также доклады неправительственных организаций и КПП. С другой стороны, государство указало на то, что автор не обращался с просьбой о проведении его осмотра сотрудником медицинской службы для установления факта жестокого обращения, что не оспаривается автором. Комитет также отмечает, что, несмотря на проведение такого долгого времени в больнице вскоре после заявленного жестокого обращения и на наличие у него медицинских справок о лечении от гематурии и артропатии коленей, спины и позвоночника, данные справки не отражают того, что данные заболевания стали результатом жестокого обращения. Кроме того, в данных справках не упоминаются следы или последствия побоев на теле или голове автора. Комитет считает, что автор, у которого был доступ к медицинской помощи, имел возможность потребовать проведение медицинского осмотра, что он и сделал для подтверждения того, что являлся наркоманом. Однако он не

263 См. решения Комитета КПП: *Arkauz Arana v France* сообщ. №63/1997 и *A.S. v Sweden*, сообщ. №149/1999 в качестве примера представления обоих видов доказательств, в результате чего данные жалобы были удовлетворены.

264 См. КПП, *Z.Z. v Canada*, сообщ. №123/1999), п. 8.5.

265 КПП, *Tala v Sweden*, сообщ. №43/1996, п. 10.3.

266 КПП, *Ahmed Karoui v Sweden*, сообщ. №185/2001, п. 10.

267 См. КПП *H.K.H v Swede*, сообщ. №204/2002, п. 6.3.

потребовал проведения медицинского осмотра для подтверждения жестокого обращения.

... Наконец, представленные автором доклады неправительственных организаций и Комитета по предотвращению пыток [о пытках в Греции] носят общий характер и не доказывают факта дурного обращения непосредственно с автором»²⁶⁸.

В деле *Bazarov v Uzbekistan* одна из жалоб была связана с обвинениями в пытках во время предварительного следствия. Она была признана неприемлемой, поскольку являлась, по большей части, необоснованной. Так, не было представлено доказательств того, что жертва обращалась с просьбой о проведении медицинского осмотра на каком либо этапе следствия, или того, что жертва жаловалась на пытки во время последующего судебного рассмотрения дела, или же того, что его родственники или адвокат подавали жалобы на применение пыток в ходе предварительного следствия²⁶⁹.

Что касается бремени доказывания, автор должен первоначально доказать наличие достаточно серьезных доказательств по своей жалобе. Если это сделано, то от государства-участника ожидается надлежащее расследование заявленных обвинений²⁷⁰.

«Комитет неоднократно отмечал, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к имеющей отношение к делу информации. Пункт 4 статьи 4 Факультативного протокола подразумевает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении им и его властями Пакта и предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. По делам, в которых заявленные нарушения подтверждаются представленными автором доказательствами и дальнейшее рассмотрение дела зависит от информации, имеющейся только в распоряжении государства-ответчика, Комитет, в отсутствие удовлетворительных доказательств и пояснений об обратном со стороны государства, может счесть утверждения автора обоснованными»²⁷¹.

Государство обязано предоставить конкретные ответы и соответствующие доказательства в ответ на выдвинутые обвинения; «отрицаний общего характера недостаточно»²⁷².

Таким образом, если государство-участник не сотрудничает с договорным органом в плане представления информации по выдвинутым автором обвинениям, как правило, бремя доказывания будет отменено, и впоследствии, при наличии достаточной аргументации, соответствующий Комитет сочтет предоставленную автором жалобы информацию о пытках и жестоком

268 КПЧ, *Kouidis v Greece*, сообщ. №1070/2002, п. п. 7.3 и 7.4. См. также КПЧ, *Singh v New Zealand*, сообщ. №791/1997.

269 КПЧ, *Bazarov v Uzbekistan*, сообщ. № 959/00, п. 7.3.

270 КПЧ, *Lanza v Uruguay*, сообщ. №8/77, п. 15. См. также разделы 3.2.16(b) и 4.7.2.

271 КПЧ, *Bousroual v Algeria*, сообщ. №992/2001, п. 9.4. Данная ссылка повторялась по многим делам, рассматривавшимся в соответствии с ФП, таким как *Bleier v Uruguay*, сообщ. №30/1978, п. 13.3.

272 См. КПЧ, *Weismann v Uruguay*, сообщ. №8/1977, п. 15.

обращении доказанной²⁷³. Например, в деле *Agabekov v. Uzbekistan* КПЧ постановил следующее:

«В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности, в отношении каких-либо расследований, проведенных властями как в контексте данного уголовного дела в отношении сына автора жалобы, так и в контексте данного сообщения, а также в свете представленного автором подробного описания жестокого обращения с ее сыном со стороны следователей, использованных методов пытки и фамилий виновных, обвинениям заявителя должен быть придан надлежащий вес. С учетом обстоятельств данного дела Комитет также заключает, что представленные факты выявляют нарушение статьи 7 Пакта»²⁷⁴.

2.1.3 Процесс рассмотрения жалобы

Изначально жалоба подается в Секретариат Управления верховного комиссара ООН по правам человека, в частности, в Отдел ходатайств и запросов²⁷⁵. Автор должен четко указать, направлять ли жалобу в КПЧ на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом или в Комитет КПП на рассмотрение в соответствии с Конвенцией против пыток.

Секретариат проверяет жалобу на соответствие основным информационным требованиям. Секретариат может запросить пояснения ряда вопросов, если автор не предоставил важнейшей информации, обязательность представления которой рассматривается в разделе 2.1.2(а). Поэтому представление ненадлежащим образом составленной жалобы может задержать регистрацию дела или привести к решению не регистрировать его. Секретариат может установить срок для представления пояснительной информации²⁷⁶, однако на практике не существует санкций за невыполнение таких сроков. Тем не менее, в интересах автора по возможности соблюдать все установленные сроки. Промедление приведет к отсрочке регистрации дела, что замедлит его рассмотрение соответствующим Комитетом.

Как только Секретариат сочтет, что у него имеется достаточно информации, он направит краткий обзор жалобы члену КПЧ или КПП, выполняющему обязанности специального докладчика по новым сообщениям и предварительным мерам. Специальный докладчик решает, регистрировать ли дело или потребовать представления дополнительной информации до регистрации. Специальный

273 См., например, КПЧ, *Zheikov v. Russian Federation*, сообщ. №889/1999, п. 7.2; *Sultanova v. Uzbekistan*, сообщ. №915/2000, п. 7.2.

274 КПЧ, *Agabekov v. Uzbekistan*, сообщ. №1071/2002, п. 7.2. Также см., например, КПЧ, *Khoroshenko v. Russian Federation*, сообщ. №1304/2004, п. 9.5 и разделы 3.2.16(b) и 4.7.2.

275 Также именуемый «Отделением ходатайств» или «Группой по ходатайствам».

276 Правила процедуры КПЧ, правило 86(2); Правила процедуры КПП, правило 105(2).

докладчик не регистрирует дело, если оно явно не соответствует критериям приемлемости, предусмотренным ФП или КПП²⁷⁷.

Жалобы рассматриваются в два этапа: оценка приемлемости и рассмотрение по существу. Критерии приемлемости обсуждаются в разделе 2.1.1, и каждая жалоба должна соответствовать этим требованиям, чтобы быть принятой к рассмотрению. Если дело признано полностью неприемлемым, то его рассмотрение на этом завершается. Если дело признано приемлемым полностью или частично, то КПЧ или КПП рассмотрит дело «по существу». Это означает, что Комитет рассмотрит, являются ли изложенные факты нарушениями положений МПГПП или КПП. Окончательное решение Комитета содержит вывод или выводы о присутствии нарушения(-ий) или об отсутствии нарушения(-ий), или оба этих вывода.

а) Процедура в рамках КПЧ и Комитета КП

і. Предварительные решения о регистрации и приемлемости

Специальный докладчик может вынести решение о регистрации дела, но при этом рекомендовать его незамедлительное отклонение на основании неприемлемости. КПЧ или КПП обычно принимают во внимание такие рекомендации, которые выносятся в случае явного несоответствия жалобы требованиям приемлемости.

В противном случае сообщение рассматривается Рабочими группами по сообщениям КПЧ²⁷⁸ или КПП²⁷⁹, состоящими минимум из пяти и из трех-пяти членов, соответственно, и проводящими встречи незадолго до регулярных пленарных заседаний Комитетов²⁸⁰. Если Рабочая группа полагает, что дело явно не соответствует критериям приемлемости, она может рекомендовать признать дело неприемлемым без получения ответа от государства-участника²⁸¹. Обычно Комитеты принимают во внимание такие рекомендации, хотя могут и отклонить их.

В противном случае, жалоба передается государству-участнику для ответа.

277 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: Пакт о гражданских и политических правах – Описание» (How to Complain about Human Rights Treaty Violations: The Covenant on Civil and Political Rights – Description) at http://www.bayefsky.com/complain/10_ccpr.php, п. 2.

278 Правила процедуры КПЧ, правило 93(3).

279 Правила процедуры КПП, правило 112.

280 Правила процедуры КПЧ, правило 95; Правила процедуры КПП, правило 112.

281 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: Пакт о гражданских и политических правах – Описание» (How to Complain about Human Rights Treaty Violations: The Covenant on Civil and Political Rights – Description): http://www.bayefsky.com/complain/10_ccpr.php, § 2.

ii. Предварительные меры

При наличии ряда обстоятельств автор может пожелать, чтобы КПЧ или КПП направили государству запрос о принятии предварительных мер для предотвращения действий, могущих нанести автору непоправимый ущерб²⁸². Например, приговоренный к смертной казни может быть казнен во время обжалования приговора, или лицо, оспаривающее депортацию, может быть выдворено из страны. Следует отметить, что предварительные меры часто используются в соответствии с КПП, поскольку большинство поступающих в Комитет КПП дел связаны с утверждениями о том, что в результате планируемой высылки выдворенное лицо подвернется пыткам в принимающем государстве²⁸³. Аналогично, важно запросить принятия предварительных мер для защиты в случае, если лицу все еще угрожает жестокое обращение. Запрос о предварительных мерах должен быть четко и ясно изложен в начальном обращении в Секретариат, если к этому моменту уже возникла необходимость недопущения непоправимого ущерба²⁸⁴. Запрос о предварительных мерах может быть направлен по обычной почте, по факсу или по электронной почте. Затем Специальный докладчик по новым сообщениям и предварительным мерам решает, обоснован ли запрос в данных обстоятельствах. Если докладчик полагает, что запрос обоснован, он направит запрос государству о применении надлежащих предварительных мер для защиты прав заявителя. В большинстве случаев предварительные меры запрашиваются, если об этом просит заявитель и если государство-участник в прошлом соблюдало требования о принятии подобных мер. Запрос Специального докладчика о принятии предварительных мер²⁸⁵ «не подразумевает решения по существу сообщения»²⁸⁶.

Очень важно также отметить, что в случае репрессий или угроз репрессий в отношении лиц, сотрудничающих с КПЧ или Комитетом КПП, будь то жертва, члены ее семьи, свидетели или законные представители, об этих репрессиях следует уведомить соответствующий Комитет для запроса о применении предварительных мер или для передачи утверждений о репрессиях государству-участнику. В этом контексте следует отметить, что Комитет КПП недавно принял решение назначить специального докладчика для рассмотрения обвинений в репрессиях²⁸⁷ в соответствии со статьей 13 КПП, части второй, которая гласит:

282 См. раздел 2.2.

283 См. раздел 4.3.

284 Жиффар (Giffard), 2000 г., стр. 83.

285 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013 г., п. 1.66.

286 Правила процедуры КПЧ, Правило 92; Правила процедуры Комитета КПП, правило 114(2).

287 См. Комитет КПП, «Обзор методов работы» (“Overview of the working methods”), раздел XIV («Репрессии»): <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/WorkingMethods.aspx>; см. также Офис ООН в Женеве, «Новости и СМИ», «Комитет против пыток завершает свое сорок девятое заседание». (Committee Against Torture concludes forty-ninth session), 23 ноября 2012 года.

«Следует предпринять шаги, гарантирующие, что заявитель и свидетели будут защищены от жестокого обращения и запугивания вследствие подачи жалобы или дачи свидетельских показаний».

iii. Направление жалобы государству-участнику

Если жалоба не признана явно неприемлемой, она передается специальным докладчиком государству-участнику для составления ответа. У государства-участника имеется шесть месяцев для ответа относительно приемлемости и существа дела²⁸⁸.

В двухмесячный срок государство-участник может ходатайствовать об отдельном рассмотрении жалобы на приемлемость и по существу, указав, на каком основании отдельное решение по поводу приемлемости является более предпочтительным²⁸⁹. Затем специальный докладчик решает, удовлетворить ли это ходатайство. Как правило, срок, предоставленный государству-участнику для представления материалов по существу дела, может быть продлен, если специальный докладчик согласен рассмотреть вопросы приемлемости и существа дела по отдельности. Конечно, раздельное рассмотрение означает, что в случае, если дело дойдет до этапа рассмотрения по существу, то принятие решения займет более длительное время. В большинстве случаев данные вопросы не разделяются, так что стороны (автор и государство) должны одновременно представить свои позиции, как по приемлемости, так и по существу дела.

Автору предоставляется возможность в течение установленного срока ответить на предоставленную государством информацию²⁹⁰ - на практике обычно на это отводится два месяца. Все последующие новые доводы каждой стороны передаются другой стороне для ответа. Специальный докладчик, рабочая группа или сам Комитет могут потребовать как от автора, так и от государства, представить дополнительные письменные ответы в течение определенного срока. Эти полномочия предусмотрены правилом 97(4) Правил процедуры КПЧ или правилом 115(5) Правил процедуры КПП. В конечном итоге соответствующий Комитет приходит к выводу о том, что у него имеется достаточно информации для принятия решения. Хотя выполнение поставленных сроков не всегда строго обеспечивается, в интересах автора соблюдать эти сроки, чтобы не затягивать рассмотрение дела или избежать ситуации, в которой его ответ не попадет в Комитеты вовремя. Если сроки соблюсти сложно, рекомендуется предупредить Комитеты об этом обстоятельстве.

288 Правила процедуры КПЧ, правило 97(2); Правила процедуры КПП, правило 115(1).

289 Правила процедуры КПЧ, правило 97(2); Правила процедуры КПП, правило 115(3).

290 Правила процедуры КПЧ, правило 97(4) и (6); Правила процедуры КПП, правило 115-(4) и (5), правило 117.

Как только будет представлено достаточно информации, подготовкой дела займется секретариат и докладчик по делу – член комитета, назначаемый для подготовки проекта решения по жалобе. Проект решения, составленный докладчиком по делу, рассматривается Рабочей группой, которая может принять или отвергнуть выводы докладчика как по приемлемости, так (при необходимости) и по существу дела.

iv. Приемлемость

В случае КПЧ, после рассмотрения доводов сторон относительно приемлемости и рекомендаций докладчика по делу, Рабочая группа может единогласно объявить дело приемлемым. Единогласие среди членов Рабочей группы относительно неприемлемости не является решающим и должно быть подтверждено КПЧ, который может сделать это без формальных обсуждений²⁹¹. Если Рабочая группа не может принять единогласного решения относительно приемлемости жалобы, то решение принимается на пленарной сессии КПЧ. Решение будет принято большинством голосов²⁹², хотя члены Комитета могут приложить отдельное или особое мнение относительно приемлемости жалобы. Все обсуждения и решения по поводу приемлемости принимаются на закрытых заседаниях. Если жалоба признается полностью неприемлемой, то решение становится окончательным. Решение и его обоснование, наряду с особыми или отдельными мнениями, становятся достоянием общественности.

В исключительных случаях КПЧ может пересмотреть свое решение о приемлемости жалобы, если государство-участник представит дополнительную информацию, подтверждающую несоблюдение критериев приемлемости²⁹³.

В соответствии с Правилами процедуры Комитета КПП Комитет, «как можно скорее», простым большинством голосов, должен принять решение о приемлемости жалобы в соответствии со статьей 22 КПП²⁹⁴. Если жалобу сначала рассматривает Рабочая группа, она может объявить ее приемлемой большинством голосов²⁹⁵ или неприемлемой единогласно²⁹⁶. Решение о неприемлемости жалобы может быть позднее пересмотрено по запросу члена Комитета КПП или по письменному ходатайству, представленному

291 Правила процедуры КПЧ, правило 93(3).

292 Должен присутствовать кворум из 12 членов КПЧ; См. Правила процедуры КПЧ, правило 37.

293 Правила процедуры КПЧ, правило 99(4). Такой пересмотр имел место, к примеру, в деле *Osivand v Netherlands*, сообщ. №1289/2004).

294 Правила процедуры КПП, правило 111(1).

295 Конечно, решение о приемлемости дела может быть принято только после того, как государству-ответчику будет предоставлена возможность представить свои аргументы по поводу приемлемости жалобы.

296 Правила процедуры КПП, правило 111(2).

заинтересованным лицом или от его имени и содержащему доказательства того, что причин неприемлемости дела более не существует²⁹⁷.

v. Рассмотрение жалобы по существу

Если жалоба признана приемлемой, а государству в виде исключения был предоставлен дополнительный срок для представления своей позиции по существу дела, то после извещения о приемлемости жалобы и государству-участнику, и заявителю предоставляется возможность представить дальнейшие документы по существу дела. Решение о приемлемости жалобы не обнародуется до тех пор, пока не вынесено решение по существу дела.

Обычно к моменту вынесения решения о приемлемости КПЧ или КПП получают всю информацию по поводу приемлемости и по существу дела, после чего приступают к вынесению решения по существу. В противном случае дело может быть передано обратно в Рабочую группу для вынесения дальнейших рекомендаций по существу дела. Если по решению специального докладчика рассмотрение вопросов приемлемости и существа проводится отдельно, соответствующий Комитет получает информацию с изложением позиций по существу дела от обеих сторон, каждой из которых дается возможность ответить на доводы другой. Как и при оценке приемлемости, КПП или КПЧ приходит к выводу о достаточности у него информации для принятия решения по делу. После этого дело передается в Рабочую группу и/или докладчику по делу для подготовки проекта рекомендаций Комитета по существу дела. Рабочая группа может принять или отклонить рекомендации докладчика по делу, а КПЧ или КПП может принять или отклонить рекомендации Рабочей группы.

Все обсуждения существа дела происходят на закрытых заседаниях. Решение принимается большинством голосов, однако к решению большинства часто прилагаются отдельные или особые мнения. Окончательное решение («соображения» или «мнения»), в том числе и отдельные или особые мнения, направляются автору и государству-участнику, в соответствии со статьей 5(4) ФП или статьей 22(7) КПП, и обнародуются.

Если КПЧ установил, что права лица были нарушены, он обращается к государству с просьбой в течение 180 дней (с даты передачи решения) известить КПЧ о том, какие средства правовой защиты были предоставлены заявителю. Заключение или «мнения» могут содержать рекомендации о конкретном средстве правовой защиты, таком как выплата компенсации, отмена определенных законов, освобождение из тюрьмы, или же могут оставить определение средства защиты на усмотрение государства-участника²⁹⁸. Аналогично, в соответствии с правилом

297 Правила процедуры КПП, правило 116.

298 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: Пакт о гражданских и политических правах – описание», http://www.bayefsky.com/complain/10_ccpr.php, п. 2.

118(5) Комитета КПП, государству-участнику предоставляется конкретный срок (обычно 90 дней) на предоставление Комитету КПП²⁹⁹ информации о предпринятых им действиях в исполнение рекомендаций, содержащихся в решении Комитета.

vi. Проверка исполнения заключений КПЧ и КПП

Ни КПЧ, ни КПП не являются судебными инстанциями. Их окончательные замечания не имеют для государства обязательной юридической силы. Тем не менее КПЧ и КПП уполномочены толковать положения, соответственно, МПГПП и КПП, которые обязательны для государств-участников. Неисполнение государствами-участниками заключений («мнений») Комитетов демонстрирует их недобросовестное отношение к своим обязательствам³⁰⁰. Оба комитета ввели процедуру «проверки исполнения» своих решений о нарушениях, вынесенных в ходе рассмотрения индивидуальных жалоб. Данная процедура, рассматриваемая в разделах 2.4.1 и 2.4.2, помогает оказывать давление на государство, не исполняющее решение.

vii. Разное

Процедура рассмотрения жалобы является конфиденциальной до вынесения окончательного решения (о неприемлемости или по существу дела). В соответствии с Правилами процедуры КПЧ заявителям, как правило, разрешается обнародовать свои ходатайства, хотя при определенных обстоятельствах Специальный докладчик может попросить их не делать этого³⁰¹. Информация, представленная для проверки соблюдения государством своих обязательств, обычно не является конфиденциальной, если только КПЧ не принял решения об обратном³⁰².

Несмотря на то, что жертвы не могут быть анонимными, по просьбе автора, опубликованная по жалобе информация, может не содержать упоминания его имени.

Существует ряд обстоятельств, при которых определенный член КПЧ или Комитета КПП не может принимать участия в рассмотрении жалобы. Член Комитета не должен участвовать в рассмотрении, если жалоба подана против выдвинувшего его государства, или если он/она имеют личный интерес в деле, или если он/она уже каким-либо образом принимали участие в принятии

299 См., например, Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 11.

300 С. Джозеф, «Тунен против Австралии: права гомосексуалистов в соответствии с МПГПП» (S. Joseph, "Toonen v Australia: Gay Rights under the ICCPR" (1994) 13 University of Tasmania Law Review 392), стр. 401.

301 Правила процедуры КПЧ, правило 102(3).

302 Правила процедуры КПЧ, правило 103.

на национальном уровне решения, на которое имеется ссылка в жалобе³⁰³. Необычными примерами жалоб, в рассмотрении которых члены Комитета не принимали участия, стали рассматривавшиеся в КПЧ дела *Judge v Canada* (сообщ. №829/1998)³⁰⁴ и *Faurisson v France* (сообщ. №550/1993)³⁰⁵.

Процедуры обжалования окончательного решения КПЧ или Комитета КПП о неприемлемости или по существу дела не предусмотрено. Конечно, первоначально признанная неприемлемой жалоба может быть подана повторно, если причины ее неприемлемости утрачивают свою актуальность. Например, если жалоба отклонена в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты, эта причина утратит свою актуальность, если национальные средства правовой защиты будут впоследствии исчерпаны без получения удовлетворительного результата.

В соответствии с Правилом 111 Правил процедуры КПП, Комитет КПП может пригласить автора жалобы на закрытое заседание для личного представления доказательств, т.е. для дачи устных показаний. В этом случае на заседание приглашается также представитель государства-участника. Неявка на заседание не ущемляет позиции стороны. Конечно, многие заявители не могут себе позволить приехать на заседания Комитета. На сегодняшний день (к 1 сентября 2006 года) предусмотренная Правилом 111 процедура заслушивания устных показаний проводилась только раз³⁰⁶.

2.1.4 Выбор подсудности

У автора часто имеется возможность выбирать, подавать ли жалобу в КПЧ или в Комитет КПП.

При выборе подсудности необходимо проверить следующее:

- разрешает ли данное государство-участник лицам подавать жалобы по обоим соглашениям;
- какие оговорки сделаны государством-участником;
- прецедентное право и другую судебную-правовую практику соответствующего органа на наличие прецедентов в пользу подаваемой жалобы или против нее³⁰⁷.

303 Правила процедуры КПЧ, правило 90; Правила процедуры КПП, правило 109.

304 Жалоба касалась потенциальной депортации из Канады в США. В соответствии с практикой Комитета член КПЧ из Канады не принимал участия в рассмотрении дела. Учитывая косвенное участие США в данном деле, член КПЧ из США также не принимал участия в рассмотрении жалобы.

305 Член КПЧ из США не принимал участия в рассмотрении данного дела, связанного с отрицанием Холокоста, поскольку во время Второй мировой войны он был узником концентрационного лагеря.

306 Комитет КПП, *Abdussamatov and others v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 1.3. См. также раздел 2.1.2(d).

307 В этом отношении, среди прочих источников, см. Части III и IV данного Руководства.

Требования приемлемости по обоим соглашениям практически одинаковы. Единственным отличием является то, что КПЧ может рассматривать жалобы, которые уже рассматривались другим международным органом, при условии, что такое рассмотрение уже завершено. Комитет КПП не может рассматривать жалобу, если она уже подавалась на рассмотрение в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования споров³⁰⁸. Таким образом, если жалоба уже рассматривалась другим квазисудебным или судебным международным органом по правам человека, для автора предпочтительнее подать жалобу в КПЧ, а не в Комитет КПП.

В случае, если жалоба может быть направлена как в Комитет КПП, так и в КПЧ, жертва и ее юридический представитель должны принять стратегическое решение о том, в какой из двух механизмов представить дело. Решение принимается исходя, в первую очередь, из интересов и информированного согласия жертвы/клиента. Однако на выбор подсудности могут также повлиять другие соображения, включая стратегическое значение судебного разбирательства. Некоторые основные элементы, которые следует учитывать в этом отношении, приведены ниже:

Объем нарушений:

Ключевым критерием является объем нарушений, поскольку права, обговоренные в КПП, могут быть более узкими, чем права, обговоренные в МПГПП. Таким образом, если в деле имеется совокупность нарушений (таких как произвольное заключение, несправедливе судебное разбирательство, ограничение свободы выражения или права на частную жизнь), возможно будет лучше представить дело в КПЧ. Это часто возникающее обстоятельство, особенно если жертва пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по-прежнему содержится в заключении после вынесения приговора и желает оспорить законность приговора и последующего заключения как таковых. Однако следует отметить, что некоторые из этих нарушений могут быть также рассмотрены и в рамках толкования КПП, в частности, отсутствие превентивных гарантий защиты (таких как право на адвоката или судью в соответствии со статьей 2 КПП). КПП, в свою очередь, может содержать более четкие положения по определенным вопросам, таким как подсудность пыток как преступления или правило об исключении из судопроизводства улики или информации, полученных с применением пыток³⁰⁹.

308 См. раздел 2.1.1(d).

309 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: выбор подсудности» (“How to Complain about Human Rights Treaty Violations, Choosing a Forum”) на сайте: http://www.bayefsky.com/complain/44_forum.php п. 3.

Сроки рассмотрения жалоб и ущерб для репутации государства:

Важным соображением является вопрос о том, каким образом соответствующее государство реагирует на дела, представленные в один из Комитетов, и демонстрировало ли оно ранее готовность исполнять решения Комитетов. В этом отношении следует отметить, что осуждающий вердикт Комитета КПП может оказаться более «нелицеприятным» для государства, что может стать дополнительным фактором, который побудит государство уладить дело до принятия решения Комитетом или исполнить его решение.

В целом процент исполнения решений КПП выше, чем процент исполнения решений КПЧ, однако причиной этого может быть тот факт, что большое количество решений КПП касаются дел о невысылке и выносятся в отношении демократических государств, которые обычно более законопослушны и с большим уважением относятся к решениям договорных органов.

Помимо этого, необходимо учитывать тот факт, что КПЧ получает намного больше жалоб, чем Комитет КПП, соответственно, процедура вынесения решения занимает больше времени. Хотя в течение года КПЧ проводит на одно заседание больше, чем Комитет КПП, этого не достаточно для рассмотрения поступающего в КПЧ количества обращений. Вынесение решения по существу дела в среднем занимает в КПЧ от трех до четырех лет, в то время как аналогичные решения выносятся Комитетом КПП за два года³¹⁰.

Стратегические соображения:

Обращение за рассмотрением дела в договорные органы может преследовать цель добиться удовлетворения по отдельному нарушению, в котором интересы жертвы обычно преобладают над всеми другими соображениями. Однако в большинстве случаев факт представления дел имеет более широкое значение и последствия, чем само индивидуальное дело. Во-первых, правильное исполнение решений Комитета КПП или КПЧ требует принятия компенсационных мер, гарантирующих неповторение подобных нарушений в будущем. Во-вторых, стороны могут руководствоваться иными стратегическими соображениями, такими как заинтересованность в разработке нового прецедентного права (например, по некоторым более подробным положениям КПП) и в создании прецедента, или же в рассмотрении нескольких аналогичных дел в отношении своей страны, которые отражают более глубокую проблему системного характера. В таком случае желательно представить ряд прецедентов и в КПП, и в КПЧ.

310 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: выбор подсудности» (How to Complain about Human Rights Treaty Violations, Choosing a Forum): http://www.bayefsky.com/complain/44_forum.php, п. 3.

Это только некоторые из соображений, которые могут повлиять на выбор подсудности. Этот выбор необходимо делать в каждом отдельном случае, с учетом интересов жертвы и с ее согласия, а также исходя из того, преследуются ли более широкие стратегические интересы.

i) Региональные договоры

У заявителя часто имеется возможность подачи жалобы в региональный договорный орган (например, в Европейский суд по правам человека) вместо обращения в договорный орган ООН. Соображения, которые принимаются во внимание при выборе регионального органа вместо органа ООН, перечислены ниже на основании информации с веб-сайта: www.bayefsky.com:³¹¹

- Вероятность получения благоприятного решения
- Сущность и рамки рассматриваемого соглашения
- Компетенция органа в плане рассмотрения существа вопроса
- Практика данного органа в плане рассмотрения аналогичных дел
- Вероятность исполнения государством решения данного органа
- Вероятность получения помощи от рассматривающего жалобу органа в чрезвычайной ситуации, в виде запроса о применении предварительных мер
- Сроки рассмотрения дела
- Расходы на процедуру
- Наличие юридической помощи
- Проведение устных слушаний.

Следует отметить прекрасную статистику исполнения государствами постановлений Европейского суда по правам человека. Данные об исполнении государствами решений Межамериканского и Африканского органов менее впечатляющи. Тем не менее, решения Межамериканского суда имеют преимущество, так как подлежат обязательному исполнению. Представляется маловероятным, что государство, отказывающееся исполнить решение регионального суда, будет соблюдать рекомендации квазисудебного договорного органа ООН. Таким образом, скорее всего, у заявителя имеется больше шансов добиться желаемого средства правовой защиты после вынесения благоприятного для него решения региональным судом.

311 См. перечень соображений в «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: выбор подсудности» (How to Complain about Human Rights Treaty Violations, Choosing a Forum): http://www.bayefsky.com/complain/44_forum.php, п. 3.

С другой стороны, необходимо отметить, что региональные органы, как правило, рассматривают дела дольше, чем органы ООН, и устанавливают более сжатые сроки подачи жалоб³¹². Более того, договорные органы ООН исторически имеют тенденцию выносить решения в пользу заявителей³¹³. Заявителям следует также заручиться информацией о существенных отличиях между региональными и глобальными соглашениями и различиях в судебной практике, которая может пролить свет на то, является ли орган ООН более подходящим для рассмотрения жалобы по сравнению с региональным органом. Несмотря на различия в судебной практике в целом, в практике по вопросам пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания не имеется значительных расхождений³¹⁴.

2.2 Предварительные меры

Для любой стороны в деле о пытках и иных формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания ключевым вопросом является обеспечение безопасности и личной неприкосновенности жертвы во время подачи жалобы, а порой, к сожалению, в результате подачи жалобы во внутригосударственные или международные органы. Поэтому чрезвычайно важно надлежащим образом отреагировать на этот риск, особенно в делах о применении пыток. В этом отношении все комитеты имеют специальные процедуры, предназначенные для устранения подобных угроз.

В ходе процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб как КПЧ, так и Комитет КПП могут призвать государство предпринять определенные действия или воздержаться от них во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений в период рассмотрения жалобы³¹⁵. Такие позитивные меры или преднамеренный отказ от определенных

312 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: выбор подсудности» (How to Complain about Human Rights Treaty Violations, Choosing a Forum): http://www.bayefsky.com/complain/44_forum.php, п. 3.

313 См. «Как подать жалобу на нарушения соглашения о правах человека: выбор подсудности» (How to Complain about Human Rights Treaty Violations, Choosing a Forum): http://www.bayefsky.com/complain/44_forum.php, п. 3.

314 Европейский суд по правам человека с большим сочувствием относится к доводам о том, что продолжительные периоды ожидания исполнения смертной казни представляют собой нарушение права не подвергаться недопустимому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. (См. ЕСПЧ, *Soering v UK*, заявление №14038/88). КПЧ, как правило, не считает, что продолжительное ожидание казни представляет собой нарушение этого права (См. *Johnson v Jamaica*, сообщ. №588/1994). Однако недавние решения и особые мнения КПЧ означают, что Комитет может отступить от своего прецедентного права и перенять подход Европейского суда (См. *Persaud and Rampersaud v Guyana*, сообщ. №812/1998). Соответствие длительного ожидания исполнения казни положениям КПП пока не проверялось в рамках рассмотрения индивидуальных жалоб. См. разделы 3.2.11(b) и 4.6.

315 Правила процедуры КПП, правило 108, и Правила процедуры КПЧ, правило 92.

действий представляют собой «предварительные меры». Их также называют «условными» или «предупредительными» мерами.

Предварительные меры ставят целью защиту лица. В случаях, когда жертве грозит непосредственная опасность, Комитет может обратиться к соответствующему государству с ходатайством о защите прав жертвы предполагаемых нарушений и предотвращении непоправимого ущерба. Комитеты могут призвать государства воздержаться от определенных действий, которые могут представлять собой нарушения международных обязательств государства (негативное обязательство), таких как высылка лица, находящегося под его юрисдикцией, в страну, где ему или ей могут угрожать пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, либо смертная казнь.

Предварительные меры могут быть также направлены на выполнение позитивных обязательств, проистекающих из международных норм в области прав человека, которые требуют от государства-участника определенных действий, таких как защита жизни и безопасности предполагаемой жертвы, включая защиту от угроз и предоставление медицинской помощи³¹⁶. Ходатайство о предварительных мерах может относиться к одному лицу или к группе лиц. Для вынесения решения по индивидуальным жалобам на нарушения прав человека часто требуются годы, в то время как данный механизм обеспечивает принятие оперативных и превентивных временных мер.

О предварительных мерах может ходатайствовать заявитель или один из комитетов по своей инициативе, в любой момент в ходе рассмотрения дела³¹⁷. Комитет может обратиться с подобным ходатайством к соответствующему государству по просьбе заявителя: однако сам Комитет решает, является ли такая просьба обоснованной в данных обстоятельствах. Если лицо желает, чтобы соответствующий Комитет призвал государство к принятию предварительных мер в момент подачи жалобы, это следует четко указать в самом тексте жалобы или в отдельном документе, прилагаемом к жалобе в форме ходатайства о предварительных мерах. Если ситуация неотложная, то есть подобные меры должны быть приняты немедленно, чтобы не допустить нанесения непоправимого ущерба жертве, жалоба (или ходатайство о предварительных мерах) должна быть прислана максимально оперативным способом (обычно по электронной почте)³¹⁸. Ходатайство о предварительных мерах, посланное государству КПЧ или Комитетом КПП, не предполагает заключительных выводов

316 Дж. Дж. Паскалуччи, «Предварительные меры в международном праве в области прав человека: эволюция и гармонизация» (J. J. Pasqualucci, "Interim Measures in International Human Rights: Evolution and Harmonization" (2005) 38 Vanderbilt Journal of Transnational Law 1), стр. 4.

317 Замечание общего порядка №33, п. 19; Правила процедуры КПП, правило 114.

318 См. соответствующие адреса в разделе 2.1.2.

по поводу приемлемости или по существу дела³¹⁹. Предварительная мера преимущественно предназначена предупредить потенциальные нарушения в период, пока соответствующий Комитет будет рассматривать дело по существу.

На практике запросы о предварительных мерах направляются со стороны КПЧ специальным докладчиком по новым сообщениям, и со стороны Комитета КПП – докладчиком по новым жалобам и предварительным мерам. Как правило, запросы направляются во время передачи жалобы государству-участнику. Соответствующий докладчик направит подобный запрос только в том случае, если полагает, что этот запрос оправдан в сложившихся обстоятельствах.

Государству может быть предоставлена возможность изложить свое мнение по рассматриваемому вопросу³²⁰. Соблюдение международных норм в области прав человека и защита конкретного лица имеют приоритет над временно причиняемыми государству неудобствами.

Продолжительность и объем предварительных мер зависят от обстоятельств конкретного дела. Соответствующий Комитет оценивает ситуацию и запрашивает предварительные меры на срок, достаточный для защиты находящегося под угрозой лица. В этом отношении правила процедуры Комитета КПП гласят, что государство-участник имеет право представить в Комитет информацию для обоснования отмены предварительных мер³²¹. Обычно меры остаются в силе в течение всего процесса рассмотрения жалобы, то есть до тех пор, пока жалоба не будет признана неприемлемой или пока не будут сделаны заключительные выводы по существу жалобы.

2.2.1 При каких обстоятельствах необходимы предварительные меры?

Большая часть ходатайств о предварительных мерах подается Комитетами в одном из двух случаев. Первый случай, когда государство-участник предлагает депортировать лицо в страну, где депортируемому, по его утверждению, будет угрожать применение против него пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, либо реальная опасность вынесения ему смертного приговора³²². Производящее депортацию государство часто призывают воздержаться от депортации лица на время рассмотрения жалобы.

319 Правила процедуры КПП, правило 114 п. 2: «ходатайство не должно подразумевать решения о приемлемости или по существу жалобы»; в правиле 92 КПЧ говорится только о том, что ходатайство не подразумевает решения по существу жалобы.

320 См. формулировку КПП, правило 114, п. 1, и КПП, правило 92: см. также Паскалуччи (Pasqualucci), 2005, стр. 40, о деле КПЧ, *Weiss v. Austria*, сообщ. №1086/2002.

321 Правила процедуры КПП, правило 114, п. 7.

322 См. КПЧ, *Israel v. Kazakhstan*, сообщ. №2024/2011, п. 1.2.

Второй случай – когда заявителю угрожает смертная казнь, и он утверждает, что применение такой меры наказания нарушает его права³²³. Обычно государство призывают воздержаться от казни лица в течение срока рассмотрения его жалобы. Эти случаи отражают наиболее распространенные обстоятельства подачи запросов о предварительных мерах. В то же время, существует множество других ситуаций, в которых эти меры также могут быть запрошены, например, для оказания больному медицинской помощи, для защиты лиц, получавших угрозы в период, когда они прибегали к правовым средствам защиты, а также для защиты заявителя, его родных или его клиентов (в случае, если заявителем является адвокат) или для защиты лиц, подвергающихся большому риску в определенном сообществе³²⁴.

Например, в деле *Indira Umarova v. Uzbekistan* КПЧ ходатайствовал перед государством-участником о принятии мер для защиты жизни предполагаемой жертвы – лица, находившегося с заключением, «предоставив ему необходимую и надлежащую медицинскую помощь и воздерживаясь от назначения каких-либо препаратов, вредящих его психическому или физическому здоровью, с целью избежать нанесения ему непоправимого ущерба в период, пока дело находится в процессе рассмотрения Комитетом»³²⁵. В деле *Benali v. Libya* за тринадцать лет пострадавший несколько раз подолгу содержался в различных неизвестных местах заключения без права общения с внешним миром. На момент подачи жалобы пострадавший в очередной раз считался пропавшим, и в течение нескольких месяцев его родные ничего не знали о его судьбе или местонахождении. В этих условиях КПЧ обратился к государству с ходатайством «принять все необходимые меры для защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности Абделадима Али Мусса Бенали, с целью не допустить нанесения ему непоправимого ущерба»³²⁶.

По нескольким делам КПЧ обращался к государствам с ходатайством о защите лиц, получивших угрозы за подачу жалобы³²⁷. Так, в деле *Gunaratna v. Sri Lanka* КПЧ ходатайствовал о принятии предварительных мер для защиты предполагаемой жертвы и членов его семьи после того, как от него под угрозой смерти потребовали отозвать жалобу с обвинениями в применении пыток во время задержания в полицейском участке³²⁸.

323 КПЧ, *Larrañaga v. The Philippines*, сообщ. №1421/2005, п. 1.2, КПЧ, *Agabekov v. Uzbekistan*, сообщ. №1071/2002, п. 1.2.

324 КПЧ, *Ominayak v. Canada*, сообщ. №167/1984, п. 14; см. также, Паскалуччи (Pasqualucci), 2005, стр. 26-34.

325 КПЧ, *Umarova v. Uzbekistan*, сообщ. №1449/2006, п. 1.2. См. также *Altesor v. Uruguay*, сообщ. №10/1977, п. 4(с); *Muteba v. Zaire*, сообщ. №124/1982, п. 7.4.

326 КПЧ, *Benali v. Libya*, сообщ. №1805/2008, п. 1.2.

327 КПЧ, *Gunaratna v. Sri Lanka*, сообщ. №1432/2005, п. 1.2; *Peiris v. Sri Lanka*, сообщ. №1862/2009, п. 1.2.

328 КПЧ, *Gunaratna v. Sri Lanka*, сообщ. №1432/2005, п.1.2.

До сегодняшнего дня Комитет КПП призывал к принятию предварительных мер почти исключительно в случаях, касающихся невысылки в соответствии со статьей 3 Конвенции. Это объясняется тем, что подавляющее большинство случаев, представленных в Комитет КПП, касается обвинений в незаконности постановления о депортации или экстрадиции (статья 3). Однако следует подчеркнуть, что заявители (и их юридические представители) могут и должны требовать принятия предварительных мер с целью избежать нанесения непоправимого ущерба и в любой другой ситуации, обговоренной в КПП, например, если предполагаемая жертва находится в заключении и нуждается в срочной медицинской помощи, чтобы оправиться от травм, нанесенных в результате пыток или бесчеловечного обращения, которым она подверглась.

При принятии решения о направлении запроса о применении предварительных мер, соответствующий докладчик Комитета рассматривает непосредственность угрозы, а также то, будут ли последствия таких действий непоправимыми для конкретного лица/лиц. Последствие считается непоправимым в случае его необратимости или отсутствия средств правовой защиты для обеспечения адекватной компенсации. Таким образом, предварительные меры не применяются «в делах, в которых компенсация была бы адекватным средством правовой защиты, и в делах о депортации, когда в случае рассмотрения дела по существу в его пользу, автор сообщения смог бы вернуться [в страну]»²²⁹. Например, в деле *Canepa v Canada* (558/93) автор оспаривал свою предстоящую депортацию из Канады в Италию. Он утверждал, что нравственные страдания от разлуки с семьей и отсутствия возможности жить в Канаде явились бы следствием нарушения его прав, предусмотренных МПГПП. Он призвал КПП направить запрос о предварительных мерах для предотвращения его депортации на время рассмотрения его жалобы. Его просьба «была отклонена... так как ему не удалось доказать, что депортация не позволила бы ему вернуться в Канаду в случае подтверждения факта нарушения»³³⁰.

329 Дж. Харрингтон, «Борьба с террористами, наемными убийцами и иными нежелательными лицами: Канада, Комитет по правам человека и ходатайства о предварительных мерах защиты» (J. Harrington, "Punting terrorists, assassins and other undesirables: Canada, the Human Rights Committee and requests for interim measures of protection" (2003) 48 McGill Law Journal 55), стр. 62.

330 КПП, *Canepa v. Canada*, сообщ. №558/1993; там же, стр. 62.

КРИТЕРИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ МЕР КОМИТЕТОМ КПП

Комитет КПП разработал несколько критериев оценки по форме и по существу, применяемых Докладчиком по новым жалобам и предварительным мерам при принятии решения о представлении или непредставлении ходатайства о принятии предварительных мер³³¹; одновременность представления ходатайства: в любое время после получения жалобы Комитет, рабочая группа или докладчик по новым жалобам и предварительным мерам могут обратиться к соответствующему государству с ходатайством о принятии предварительных мер³³²;

соблюдение основных критериев приемлемости, перечисленных в статье 22 Конвенции КПП, пп. 1-5 (см. часть 2.1.1 данного руководства);

отсутствие необходимости соблюдать требование об исчерпани внутренних государственных средств правовой защиты, если доступные заявителю средства не имеют приостанавливающего эффекта;

в отношении критериев по существу должна существовать разумная вероятность успешности жалобы по существу. В этом отношении Комитет КПП указал следующее: «В случаях, касающихся неизбежной высылки или экстрадиции, когда заявитель не может обосновать наличие доказательств для возбуждения дела с разумной вероятностью его успешного рассмотрения по существу, что позволило бы докладчику по новым жалобам и предварительным мерам заключить, что в случае депортации заявленной жертве может быть нанесен непоправимый вред, от заявителя требуется в письменной форме подтвердить свою заинтересованность в том, чтобы его или ее жалоба рассматривалась Комитетом, несмотря на отказ докладчика представить соответствующее ходатайство о принятии предварительных мер»³³³.

2.2.2 Правовой статус предварительных мер

Учитывая квазисудебный характер КПЧ и КПП, спорным является вопрос о том, имеют ли предварительные меры обязательный юридический характер для государств. Однако в случае, если государство признало компетенцию КПЧ или Комитета КПП по получению и рассмотрению индивидуальных сообщений, оно должно соблюдать любые процедуры, позволяющие данному механизму функционировать. Если запросы о предварительных мерах не соблюдаются, Комитет не может выполнять свои функции, и процесс рассмотрения индивидуальных жалоб не имеет смысла³³⁴.

Например, в деле *Piandong v Philippines* КПЧ призвал государство приостановить казнь трех человек на период рассмотрения их жалобы на смертный приговор. Несмотря на полученный запрос, указанные лица были казнены властями

331 Ежегодный доклад Комитета против пыток (2013) U.N. Doc. A/68/44, п. 109.

332 Правила процедуры КПП, правило 114.1.

333 Ежегодный доклад Комитета против пыток (2013) U.N. Doc. A/68/44, п. 110.

334 «Когда государства признают полномочия международного органа по обеспечению соблюдения прав по рассмотрению жалоб, они берут на себя обязательства по соблюдению и поддержанию процедуры их рассмотрения. Юридическое право на обращение в международный орган не должно быть де-факто нуллифицировано действиями или бездействием государства. Право на подачу жалобы теряет смысл, если участники процедуры умерли или если их запугиваниями могут заставить отозвать жалобу». Дж. Паскалуччи (J. Pasqualucci, 2005).

государства. КПЧ ответил на это следующим образом:

«Будучи извещенным о жалобе, государство-участник нарушит свои предусмотренные Протоколом обязательства, если казнит заявителей до рассмотрения и изучения дела Комитетом, формулирования и выражения им своей точки зрения»³³⁵.

Комитет подчеркнул, что, учитывая запрос о применении предварительных мер, данное нарушение «носит особо непростительный характер»³³⁶. В связи с этим прецедентным правом, по делу *Israil v. Kazakhstan* КПЧ добавил следующее:

«Помимо нарушений Пакта, обвинения в которых содержатся в жалобе в отношении государства-участника, серьезным нарушением обязательств государства в соответствии с Факультативным протоколом будут такие его действия, которые ставят целью не допустить или воспрепятствовать рассмотрению Комитетом жалобы, содержащей обвинения в нарушении Пакта, либо привести к спорности расследования, проводимого Комитетом, и к напрасности и бесполезности его заключений»³³⁷.

Позиция КПЧ по данному вопросу была также подтверждена его Замечанием общего порядка №33, в котором отмечается, что «неисполнение таких предварительных или условных мер несовместимо с обязательством добросовестно исполнять процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб, установленную в соответствии с Факультативным протоколом»³³⁸. КПЧ также упоминал обязательство принимать предварительные меры в некоторых из своих «заключительных замечаний»³³⁹. В этих заключительных замечаниях Комитет еще раз подчеркнул, что каждое государство-участник обязано исполнять свои обязательства в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом, включая обязательство исполнять запросы о принятии предварительных мер, в соответствии с принципом необходимости соблюдать договоры (принципом *pacta sunt servanda*)³⁴⁰.

Подход Комитета КПП в этом отношении аналогичен подходу КПЧ. В деле *Brada v. France* Комитет КПП указал на следующее:

«Действия государства-участника по высылке заявителя, несмотря на запрос Комитета о предварительных мерах, аннулировал эффективное соблюдение права на подачу жалобы, предусмотренное Статьей 22, и привел к бесполезности и беспредметности окончательного решения Комитета по существу дела.

335 КПЧ, *Piandong v. Philippines*, сообщ. №69/1999, п. 5.2. См. также *Israil v. Kazakhstan*, сообщ. №2024/2011, п. 7.1.

336 КПЧ, *Piandong v. Philippines*, сообщ. №869/1999, п. 5.2.

337 КПЧ, *Israil v. Kazakhstan*, сообщ. №2024/2011, п. 7.2.

338 Замечание общего порядка №33, п. 19.

339 См., например, Заключительные замечания в отношении Узбекистана (2005 г.), UN doc. CCPR/CO/83/UZB, п. 6 ; Заключительные замечания в отношении Таджикистана (2005 г.), UN doc. CCPR/CO/84/TJK, п. 8; Заключительные наблюдения в отношении Канады (2006 г.), UN doc. CCPR/C/CAN/CO/5, п. 7.

340 Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров.

Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что высылкой заявителя при данных обстоятельствах государство-участник нарушило свои обязательства по Статье 22 Конвенции»³⁴¹.

В деле *Agiza v Sweden*, в нарушение Статьи 3 КПП, заявитель был депортирован в Египет незамедлительно после принятия решения о депортации, чем был лишен возможности обжалования данного решения³⁴². Комитет КПП также установил, что быстрота депортации не предоставила заявителю реальной возможности обращения с запросом о предварительных мерах по КПП, что явилось нарушением Статьи 22³⁴³.

Аналогично, по делу *Adel Tebourski v. France*, а также по делу *Elif Pelit v. Azerbaijan* Комитет КПП указал, что то, каким образом государства-участники подошли к делу, депортировав заявителей, несмотря на запросы о принятии предварительных мер, эквивалентно нарушению прав заявителей, гарантируемых статьями 3 и 22 Конвенции³⁴⁴.

Комитет КПП обычно принимает такие решения в случае отрицания государством-участником обязательного характера запросов о предварительных мерах³⁴⁵. В деле *Sogi v. Canada* государство-участник настаивало на необязательном характере предварительных мер, а впоследствии утверждало, что несоблюдение подобного запроса и высылка заявителя обратно в Индию не являлись нарушением статей 3 и 22 Конвенции. В этом отношении Комитет заявил следующее:

[Обязательства государства-участника включают в себя соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотделимой частью Конвенции, в том числе правила 108 Правил процедуры, которое предназначено для толкования значения и сферы применения статей 3 и 22 Конвенции]³⁴⁶.

В целом, вышеупомянутое прецедентное право отражает тот факт, что исполнение запросов о предварительных мерах должно считаться государствами юридически обязательным, если государства уполномочили соответствующий Комитет получать индивидуальные жалобы, поскольку несоблюдение предварительных мер подрывает целостность данных систем рассмотрения индивидуальных обращений.

В действительности, статистика соблюдения предварительных мер, запрошенных КПЧ и Комитетом КПП, довольно успешна по сравнению с общими

341 Комитет КПП, *Brada v France*, сообщ. №195/2002, п. 13.4.

342 Данные обстоятельства представляли собой отдельное процедурное нарушение Статьи 3. См. раздел 4.3.8.

343 Комитет КПП, *Agiza v Sweden*, сообщ. №233/2003, п. 13.9.

344 Комитет КПП, *Elif Pelit v. Azerbaijan*, сообщ. №281/2005, п. 11, *Adel Tebourski v. France*, сообщ. №300/2006, п. 8.7.

345 См. аргументы Франции, представленные в Комитет КПП, *Brada v. France*, сообщ. №195/2002), п. 8.2.

346 Комитет КПП, *Sogi v. Canada*, сообщ. №297/2006, п. 10.11.

данными о соблюдении государствами сделанных ими заключительных замечаний³⁴⁷. Например, государства-участники выполнили более 100 запросов о предварительных мерах, направленных КПЧ до момента, когда эти меры были проигнорированы Тринидадом и Табаго в деле *Ashby v Trinidad and Tobago*,³⁴⁸ что позволяет предположить, что большинство государств-участников согласны с обязательным характером подобных запросов.

Памятка ii: Образец жалобы на пытки

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЖАЛОБА В КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ЛИНИИ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА	
I. ИНФОРМАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЖАЛОБЫ	
Автор	
Фамилия:	жертва
Гражданство:	государства X
Профессия:	безработный
Дата рождения:	12 февраля 1965 г.
Адрес:	город Н., столица государства X. (см. паспорт в приложении 1) Автор просит указывать его как «V».
Жертва	
Фамилия:	жертва
Государство-участник	X
Нарушения	
статьи 7 и 10, статья 2(3) в прочтении вместе со статьями 7 и 10 МПГПП. ³⁴⁹	
Представительство	
Фамилия:	г-н М. Л.
Гражданство:	государства X
Адрес:адвокатская	фирма, город Н., столица государства X. (см. поручительство в приложении 2)

347 См. показания г-на Мартина Шейнина (члена КПЧ) в «Обобщающем отчете о первой (открытой) части 487-го заседания» (Summary Record of the First Part (Public) of the 487th Meeting) (2003 г.), UN doc. CAT/C/SR.487, п. 3.

348 См. «Обобщающий отчет 1352-ого заседания: Тринидад и Табаго» (“Summary record of the 1352nd meeting: Trinidad and Tobago”) (1996) U.N. Doc. CCPR/C/SR.1352.

349 Данная жалоба является фиктивной и не основана на реальных событиях. Образец жалобы фактически также затрагивает и другие вопросы, подпадающие под другие положения МПГПП, например, под статью 9 о произвольном задержании, однако в рамках настоящего Руководства мы ограничились представлением в данном образце жалобы аргументов, касающихся пыток и жестокого обращения. В реальной жалобе, естественно, был бы затронут вопрос и о нарушении других положений МПГПП.

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

A. ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

1. Автор родился 12 февраля 1965 г. в государстве X (см. копию паспорта в приложении 1). Его интересы представляет его адвокат г-н М. Л. (см. поручительство, подписанное автором, в приложении 2).

Арест

2. 23 сентября 2003 г. автор был задержан двумя сотрудниками полиции на городской площади. Они не проинформировали его о причинах ареста и не зачитали ему его прав. Во время ареста на сотрудниках полиции не было никаких знаков отличия, в силу чего их личности не были установлены. Согласно показаниям автора, у одного из них имелся шрам на носу. Это единственная примета, которую он смог припомнить. Три лица, находившихся на городской площади во время ареста, дали показания о происшествии (показания свидетелей, А., Б., и В. см. в приложениях 3, 4 и 5).

Содержание под стражей в полицейском отделении города Н.

3. Автор был доставлен в следственный изолятор (СИЗО) полицейского отделения города Н., где содержался без права переписки и общения в течение последующих четырех дней. Ему не позволили связаться с кем-либо, включая членов семьи и адвоката. Его поместили в подземную камеру размером метр на два метра и высотой потолка четыре метра. В камере постоянно горел яркий свет, при этом в ней отсутствовали унитаз и раковина. Стены камеры были выкрашены в белый цвет и оборудованы звукоизоляцией. Единственными людьми, с которыми автор общался в указанный период времени, были допрашивавшие его следователи и тюремная охрана. В двери камеры был встроен глазок, через который охранники могли наблюдать за автором. Автору не предоставили матрас и постельное белье. У него не было доступа к естественному освещению или возможности заняться физическими упражнениями. Он также был лишен полноценной еды и необходимой медицинской помощи.

4. В течение указанных четырех дней автора несколько раз водили в комнату для допросов, где сотрудники полиции, которые произвели его арест, задавали ему вопросы по поводу его предполагаемого соучастия в убийстве высокопоставленного полицейского чиновника. Автор настаивал на своей невиновности, тем самым приводя полицейских в ярость, в результате чего они подвергли его физическим и эмоциональным издевательствам. В результате систематических избиений палками и дубинками у него на теле образовались синяки и ссадины. По крайней мере в двух случаях издевательства автор терял сознание. Вполне вероятно, что при этом у него были сломаны или повреждены кости, так как во время медосмотра, проведенного сразу после его освобождения, у него были обнаружены сломанные переломы костей (заключение доктора Х. от 13 января 2003 года). Автора заставляли подолгу стоять, лишали его еды и воды, раздевали донага и подвешивали за руки, оставив висеть долгое время. В одном случае его посадили на предмет, напоминавший электрический стул, и имитировали смертную казнь.

5. 27 сентября 2002 г. сотрудники СИЗО пригрозили автору, что если он не подпишет документ, его подвергнут еще «более страшным» издевательствам и, возможно, даже «забьют насмерть». Полицейские дали автору ручку и указали место, где ему нужно было расписаться. Автор подписал документ, не имея возможности прочитать его или проконсультироваться со своим адвокатом (копию документа, подписанную автором под давлением, см. в Приложении 7).

6. Указанный документ был «признанием» в убийстве полицейского чиновника. Данное преступление подпадает под действие недавно исправленного закона «О национальной безопасности и общественном порядке 1998 года» (см. текст закона «О национальной безопасности и общественном порядке 1998 года» в Приложении 8). Допросы автора

проводились в соответствии с положениями данного закона, санкционирующего проведение допросов без ограничения их продолжительности в случае существования угрозы обществу.

Заключение в городской тюрьме

7. 27 сентября 2002 г. городской мировой суд выдвинул против автора официальное обвинение в убийстве (копию обвинения см. в Приложении 9). Затем его перевели из СИЗО в тюрьму города Н. В тот же день арест автора был зарегистрирован в базе данных городской тюрьмы (копию записи об аресте автора в базе данных городской тюрьмы см. в Приложении 10).

8. 27 сентября 2002 г. автору был проведен беглый медицинский осмотр, во время которого ему не разрешили снять одежду. На протяжении всего осмотра он оставался в брюках, сорочке с длинными рукавами и обуви. Врач задал ему несколько вопросов и не обратил внимания на его слова об издевательствах. В целом, создавалось впечатление, что врач проводит осмотр лишь для соблюдения формальностей. Несмотря на заметные синяки на лице, шее и руках автора, которые врач не мог не увидеть, а также на то, что автор был явно травмирован, врач дал заключение о том, что он абсолютно здоров (копию заключения тюремного врача см. в Приложении 11).

9. 27 сентября 2002 г. жену и двоих сыновей автора, а также его адвоката, М.Л, известили о том, что автор находился в городской тюрьме. М.Л. сообщили, что автор был обвинен в убийстве полицейского на основании закона «О национальной безопасности и общественном порядке 1998 г». 28 сентября 2002 г. члены семьи автора и его адвокат навестили его в тюрьме. Автор рассказал им об издевательствах, которым он подвергся. Родственникам автора и адвокату было очевидно, что он был подавлен физически и морально. Они заметили серьезные ушибы на запястьях, лице и на шее автора, который выглядел беспокойным и в то же время подавленным.

10. Ввиду того, что автор был физически и морально подавлен, 28 сентября 2003 г. его семья и адвокат подали прошение о проведении альтернативного медицинского осмотра (копию прошения о проведении альтернативного медицинского осмотра на имя тюремной администрации см. в Приложении 13). Администрация возразила, что «полный медицинский осмотр», проведенный 27 сентября 2002 г., представил неопровержимое доказательство того, что автор не страдал никаким физическим или психическим заболеванием (отказ администрации в проведении медицинского осмотра см. в Приложении 13).

Условия содержания в тюрьме города Н.

11. Городская тюрьма не приспособлена для содержания заключенных. На момент заключения автора в тюрьме, рассчитанной на 400 человек, содержалось 650 заключенных. Подследственные, осужденные, беженцы и несовершеннолетние содержались совместно, по 15 человек, в камере, размером 15 м². В каждой камере в углу находилась одна раковина и один унитаз, которые не были отгорожены от остальной части камеры. Заключенные не имели матрасов и постельного белья, и им приходилось спать по очереди, так как на всех не хватало места. На окнах были металлические ставни, которые не пропускали в камеру дневной свет и воздух. Заключенных выводили на прогулку на один час в день. Представленная автором информация по данному вопросу подтверждена в докладе НПО об условиях содержания в тюрьме города Н. (см. Приложение 14). Доклад НПО содержит множество свидетельств бывших заключенных, относящихся к периоду с 2002 по 2004 г., во время которого автор находился в тюрьме. Он содержит подробное описание условий содержания, включая переполненность камер, а также описание условий, как в самих камерах, так и в целом в тюрьме, практически идентичное тому, что представил автор (см. стр. 17 – 24 доклада в Приложении 14).

12. В дополнение к ужасным условиям содержания в тюрьме, автор также страдал от угроз и дурного обращения со стороны охранников М.Р. и М.К.. К примеру, если он не выполнял

их приказы немедленно и не задавая вопросов, его избивали по голове и торсу. Некоторые приказы отдавались лишь для того, чтобы поиздеваться над автором.

13. Автор передал свои жалобы на условия содержания и дурное обращение в тюрьме своему адвокату, который подал официальную жалобу тюремной администрации 5 ноября 2002 года (копию жалобы см. в Приложении 15). В жалобе подробно описываются условия содержания в тюрьме, а также жестокое обращение с автором со стороны М.Р. и М.К.. Спустя неделю, 12 ноября, автора вызвали к директору тюрьмы, который выразил возмущение по поводу его «лживых заявлений» в адрес самой тюрьмы и двух «образцовых» охранников, коими, по его словам, являлись М.Р. и М.К.. «В наказание» за подачу жалобы автору запретили прогулки, заперев его в камере на 24 часа в сутки. Ночью 12 ноября 2002 г. М.Р. вывел его из камеры. Затем он, вместе с М.К., избили автора гораздо сильнее, чем обычно, нанося множественные удары по торсу.

Освобождение из городской тюрьмы

14. Автор пробыл в тюрьме чуть более трех месяцев, в течение которых ему пришлось мириться с ужасными условиями содержания и сносить издевательства и побои со стороны охранников М.Р. и М.К. 12 января 2003 г. его освободили без объяснения причин. Позже ему стало известно, что все обвинения с него сняты. Полиции, вероятно, удалось схватить настоящего убийцу полицейского 7 января 2003г.

Медицинское обследование, проведенное после освобождения

15. 13 января 2003 г. автора обследовал доктор Н., который обнаружил множество свежих синяков на груди, голове и шее автора, свидетельствовавших об избииении. Он также обнаружил шрамы, которые образовались «несколько месяцев» назад. На рентгеновских снимках были заметны зажившие переломы, которые свидетельствовали о том, что во время избийений некоторые кости были сломаны, либо о том, что в них образовались трещины (см. результат освидетельствования доктором Н. в Приложении 6).

16. 15 января 2003 г. автор был осмотрен психиатром, доктором Ж., который обнаружил у него серьезное психическое расстройство. С тех пор автор прошел еще пять осмотров у психиатров, в том числе, независимого психиатра К., для получения «независимого заключения специалиста» (результаты отчетов психиатров см. в Приложениях 16, 17, 18, 19, 20 и 21). Первые три отчета (два отчета д-ра Ж. и один д-ра К.) подтверждают, что в первые месяцы после своего освобождения автор находился в крайне подавленном, и в то же время, возбужденном состоянии. Кроме того, в отчетах отмечается, что у автора не было подобных симптомов до ареста, и что никто в его семье не страдал наследственными психическими заболеваниями.

17. Сразу поле диагностики автору назначили курс лечения антидепрессантами, и, согласно последнему отчету д-ра Ж. от 14 августа 2005 г., его состояние улучшилось (см. Приложение 21). Однако у него развилась зависимость от антидепрессантов, и как только ему снизили дозировку в январе 2005 года, беспокойство и депрессия заметно усилились (см. Приложение 20).

Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

18. Как указано выше (см. пункт 13), М.Л. Обратился к тюремной администрации с письменной жалобой на жестокое обращение, которому автор подвергся в тюрьме (см. приложение 15). За жалобой последовали дальнейшие притеснения и издевательства. Администрация не предприняла никаких шагов для защиты автора.

19. 1 октября 2002 г. М.Л., в соответствии с законом «О расследовании (нарушений прав человека) от 1990г.», обратился к генеральному прокурору с письменной жалобой с описанием пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которым автор подвергся во время заключения в полицейском отделении города

Н (см. копию жалобы в Приложении 22 и текст закона в Приложении 23). М.Л. заявил, что важно было «расследовать дело срочно, пока доказательства пыток, которым подвергся автор, не исчезли», так как раны на его теле могли зажить. Кроме того, фактор срочности был особенно важен ввиду запланированного (на тот момент) «суда [над автором] за убийство полицейского, и необходимо было оспорить достоверность его признательных показаний». М.Л. также потребовал завести уголовное дело на сотрудников полиции и привлечь их к ответственности за издевательства над автором во время его содержания в СИЗО. М.Л. заявил, что свидетели ареста были готовы подтвердить, что непосредственно перед арестом автор был здоров. Он также заявил, что родственники автора также были готовы дать показания относительно видимых следов насилия на его теле, включая обширные синяки и ссадины. Автор также был готов дать показания о насилии, которому он подвергся. М.Л. получил от прокурора ответ на жалобу только 5 июня 2003 г. (копию ответа прокурора см. в Приложении 24).

20. 15 января 2003 г. М.Л. обратился к прокурору с новой жалобой (копию жалобы см. в Приложении 25) с описанием обращения, которому автор подвергся в тюрьме, условий содержания, обращения со стороны М.Р. и М. К., а также реакции директора тюрьмы на жалобу, поданную на имя тюремной администрации. Данная жалоба была подана уже после освобождения автора из тюрьмы из опасения перед тем, что автору могли отомстить, если бы на момент подачи жалобы он все еще находился в тюрьме. Эти опасения были не обосновательны, так как после подачи жалобы на имя тюремной администрации автор подвергся особенно жестокому обращению (см. пункт 13). Ответ на вторую жалобу пришел от прокурора только 17 сентября 2003 г. (копию ответа см. в Приложении 23).

21. Прокуратура вела расследование по поводу сообщений о дурном обращении в СИЗО и тюрьме крайне медленно. Как сказано выше, ответы прокурора приходили с большим опозданием без объяснения причин. Все контакты между прокуратурой и М.Л. происходили по инициативе последнего. Прокуратура почти никогда не связывалась с М.Л. по собственной воле и редко отвечала на обращения М.Л. (см. заметки М.Л. относительно контактов с прокуратурой в Приложении 27). С другой стороны, М.Л. обращался к генеральному прокурору за информацией о ходе расследования и для предоставления доказательств, включая результаты медицинского обследования и отчеты психиатров Н., Ж. и К. Ниже представлен список запросов, поданных М.Л. в прокуратуру, и ответов, полученных им из прокуратуры:

- i. Жалоба генеральному прокурору от 1 октября 2002 г. (Приложение 22).
- ii. Ответ генерального прокурора на жалобу, 5 июня 2003 г. (Приложение 24).
- iii. Жалоба генеральному прокурору от 15 января 2003 г. (Приложение 25).
- iv. Ответ генерального прокурора, 17 сентября 2003 г. (Приложение 26).
- v. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 7 января 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования (Приложение 28).
- vi. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 18 марта 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования которое также содержало информацию о результатах медицинских осмотров и отчеты психиатров Н., Ж. и К. (Приложение 29).
- vii. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 17 апреля 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования (Приложение 30).
- viii. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 20 июня 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования (Приложение 31).
- ix. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 30 августа 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования (Приложение 32).
- x. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 21 сентября 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования (Приложение 33).

- xi. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 27 декабря 2003 г. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования (Приложение 34).
 - xii. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 17 марта 2004 г. с просьбой предоставить копию записи разговора М.Т. с автором (см. Приложение 35 и пункт 22).
 - xiii. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 17 марта 2004 г. с просьбой предоставить копию записи разговора М.Т. с автором (см. Приложение 36 и пункт 22).
 - xiv. Письмо прокуратуры от 17 апреля 2005 г. о прекращении расследования, информирующее автора о решении генерального прокурора о закрытии дела (см. Приложение 37).
 - xv. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 19 апреля 2005 г. с описанием недочетов и сроков расследования, а также с запросом о возобновлении расследования (см. Приложение 38).
 - xvi. XVI. Письмо М.Л. генеральному прокурору от 23 июня 2005 г. с описанием недочетов и сроков расследования, а также с запросом о возобновлении расследования (см. Приложение 39).
 - xvii. Письмо из прокуратуры от 1 августа 2005 г., содержащее отказ в возобновлении расследования (см. Приложение 40).
22. Генеральная прокуратура связывалась с автором лишь дважды. Первый раз, 15 марта 2004 г., с автором беседовал «главный следователь» генеральной прокуратуры г-н М.Т. (см. Приложение 35). Беседа продлилась всего десять минут, в течение которых следователь не задал автору вопросов о относительно утверждений о жестоком обращении. Автору и его адвокату М.Л. было отказано в предоставлении записи беседы.
23. Во второй раз прокуратура связалась с автором 17 апреля 2005 г., чтобы известить его и его адвоката о прекращении расследования за недостаточностью улик (см. Приложение 37). Письмо генерального прокурора содержало пояснение о том, что представленные автором доказательства были необоснованны. Это утверждение было основано на показаниях сотрудников СИЗО М.Р. и М.К., а также на отчете тюремного врача от 27 сентября 2002 г. (см. Приложение 11). Генеральный прокурор заявил, что документальные свидетельства, представленные автором, включая результаты медицинских осмотров и отчеты психиатров Н., Ж. и К, были приняты к сведению, однако они были спорными, и не существовало никаких доказательств, способных исключить вероятность того, что автор подвергся дурному обращению со стороны других заключенных, «если факт такого обращения вообще имел место». Поэтому генеральный прокурор пришел к выводу, что автор либо вовсе не подвергался дурному обращению, либо подвергся нападению со стороны других заключенных городской тюрьмы.
24. Адвокат М.Л. ответил на письмо о прекращении расследования двумя дополнительными обращениями. В частности, он указал на недостатки и нарушение сроков расследования и потребовал его возобновления (см. Приложения 38 и 39). Это обращение было оставлено без ответа. На второе обращение Генеральная прокуратура ответила «стандартным» письмом, содержавшим отказ в возобновлении расследования (см. Приложение 40).
25. Автор утверждает, что расследование, проведенное Генеральной прокуратурой, было абсолютно неадекватным. В частности, прокуратура так и не связалась ни с одним из свидетелей задержания автора, а также с доктором Н. или психиатрами Ж. и К. Члены семьи автора также не были опрошены. Кроме того, главный следователь прокуратуры М.Т. не представил вниманию автора предположение о том, что он мог подвергнуться дурному обращению со стороны других заключенных, а не со стороны охранников. Во время беседы с автором, М.Т. пассивно слушал его рассказ, не прерывая его и не оспаривая его утверждения. Сотрудники СИЗО М.Р. и М.Е, тюремный врач и директор тюрьмы были единственными свидетелями, лично опрошенными Генеральной прокуратурой и, конечно же, они дали

показания в пользу государства (и самих себя). Таким образом, очевидно, что расследование не было беспристрастным.

В. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

26. Утверждаем, что данная жалоба отвечает всем условиям приемлемости в соответствии с МПГПП.

27. Государство X. ратифицировало МПГПП 12 января 1992 г., а Факультативный протокол 28 сентября 1996 г. Факультативный протокол вступил в силу 28 декабря 1996 г. Факты, указанные в жалобе, произошли после этой даты, поэтому Комитет по правам человека уполномочен рассмотреть представленное дело. Кроме того, все указанные факты имели место на территории, находящейся под юрисдикцией государства X.

28. Настоящая жалоба не рассматривается (и никогда не рассматривалась) в рамках другой международной процедуры расследования или урегулирования и тем самым удовлетворяет требованиям статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола.

29. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты (статья 5(2)(б) Факультативного протокола), попытки автора добиться от прокуратуры проведения расследования по факту жестокого обращения с ним с целью получения правовой помощи подробно описаны в пунктах 19 – 25 выше.

30. Согласно процедуре, обусловленной частью VI закона «О проведении расследований (права человека)» (см. приложение 23), автор обжаловал решение главного обвинителя о закрытии дела в Апелляционном суде (см. апелляционную жалобу в приложении 41). 12 ноября 2005 года Апелляционный суд отклонил жалобу без обоснования причин такого решения (см. приложение 42).

31. Автор обжаловал решение Апелляционного суда в Верховном суде государства X., который является высшей судебной инстанцией в государстве (в приложении 43 приводится копия жалобы в Верховный суд). 13 апреля 2006 года Верховный суд отклонил эту жалобу (приложение 44). После отклонения жалобы Верховным судом, который является высшей судебной инстанцией государства X., автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

32. Гражданская процедура, начатая автором с целью получения возмещения за нанесенный ущерб, не является эффективным средством правовой защиты, поскольку по законодательству государства X. гражданские суды некомпетентны устанавливать лиц, совершивших преступление, и призывать их к ответу. Если личность преступников не может быть установлена во время процесса, перед гражданскими судами возникают непреодолимые препятствия. Таким образом, обращение к гражданским средствам правовой защиты не является адекватным и не может рассматриваться как имеющееся средство правовой защиты в целях приемлемости жалобы.

33. Следовательно автор утверждает, что настоящее сообщение соответствует требованиям статьи 5 Факультативного протокола.

С. ОБСУЖДЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ МПГПП

34. Статья 7 МПГПП гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему им достоинство обращению или наказанию».

35. Замечание общего порядка №20 Комитета по правам человека гласит:

«Целью статьи 7 [МПГПП] является защита достоинства и психической и физической неприкосновенности каждого человека. Государство-участник обязано, посредством принятия законодательства и других мер, обеспечить каждому человеку защиту от действий, запрещенных статьей 7, независимо

от того, осуществляют ли их лица, действующие в своем официальном или неофициальном качестве, или частные лица... Запрет, провозглашенный в статье 7, касается не только действий, которые причиняют жертве физическую боль, но также действий, вызывающих психические страдания».

36. Утверждается, что правовая практика Комитета по правам человека в отношении статьи 7 должна отражать практику Комитета против пыток.

37. Заявитель утверждает, что государство X нарушило его права, гарантируемые статьей 7 МПГПП, следующим образом:

- a. Во время допроса в полицейском отделении города Н. он подвергся жестокому обращению и избиению.
- b. В полицейском отделении города Н. он содержался в одиночной камере, без права общения с внешним миром, в течение четырех дней подряд.
- c. В тюрьме города Н. он подвергся избиениям и другим видам жестокого обращения.
- d. В тюрьме города Н. он содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях.
- e. Государство не обеспечило должного расследования по его жалобам на жестокое обращение и в полицейском отделении, и в тюрьме города Н.

38. Кроме того, в качестве альтернативы заявитель утверждает, что вышеперечисленные обстоятельства представляют собой нарушение статьи 10 МПГПП (см. пункт 57 ниже).

Первое нарушение статьи 7: Избиения в полицейском отделении города Н.

39. Автор утверждает, что обращение, которому он подвергся в полицейском отделении города Н., представляет собой пытки или, по крайней мере, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 7 МПГПП.

40. В полицейском отделении города Н. автора избивали палками и полицейскими дубинками. В деле *Bailey v. Jamaica* (сообщ. №334/1988) Комитет по правам человека вынес решение, согласно которому систематическое избиение палками, железными трубами и дубинками, в результате которого пострадавшему были нанесены серьезные физические травмы (включая синяки, шрамы и переломы), являлось нарушением статьи 7³⁵⁰. Неоказание медицинской помощи в деле *Bailey v. Jamaica*, как это произошло и в случае автора, также являлось нарушением статьи 7. Как отмечалось, автор как минимум дважды был избит до потери сознания, что было признано нарушением статьи 7 в деле *Linton v. Jamaica* (сообщ. №255/1987).

41. В полицейском отделении города Н. автор подвергся имитации казни. В деле *Linton v. Jamaica* (сообщ. №255/1987) Комитет постановил, что имитации казни, вместе с другими формами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение. В пункте 11 Замечания общего порядка №20 Комитет по правам человека указал, что «все государства-участники обязаны гарантировать отсутствие во всех местах лишения свободы устройств, при помощи которых можно было бы применять пытки или жестокое обращение». Факт наличия в городском полицейском отделении поддельного электрического стула явно противоречит этому заявлению. Угрозы смерти с помощью имитации казни, которой подвергся автор в день подписания им признания, также нарушают статью 7. Например, в деле *Hylton v. Jamaica* (сообщ. №407/1990) жестокие побои и угрозы казни были признаны нарушающими статью 7.

350 Всегда желательно указать номер пункта решения, на которое приводится ссылка, после названия и номера сообщения.

42. По заявлению автора, то, что его оставляли в течение длительного времени, без воды и еды, представляет собой, как минимум, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение³⁵¹. Унижающий достоинство характер такого обращения усугублялся тем, что автор все это время был раздет, что обостряло и без того сильное ощущение своей незащищенности в этой ситуации.

43. Государство Х. может выдвинуть в качестве аргумента тот факт, что в соответствии с законом «О национальной безопасности и общественном порядке» 1998 г., разрешающим допрашивать лиц в случае угрозы национальной безопасности, допрос автора был законным. Однако статья 7 представляет собой безоговорочное право, вследствие чего государство Х обязано исполнять свои обязательства в силу статьи 7 при любых обстоятельствах. В пункте 20 Замечания общего порядка №20 Комитет по правам человека указал, что «никакая причина, в том числе, приказ вышестоящего лица или государственной власти», не может быть представлена в качестве оправдания нарушения статьи 7. Кроме того, в статье 2 Конвенции против пыток подчеркивается, что пытка не допускается ни при каких обстоятельствах. Запрет на применение пыток является не только безоговорочным правом в силу МПГПП, но и признается императивной нормой (*jus cogens*) в международном праве³⁵².

44. Вследствие заключения и жестокого обращения, которому подвергался заявитель в городском полицейском отделении, он был серьезно травмирован и физически, и психически. Эти травмы были очевидны для его адвоката и членов семьи, которые посетили его после его задержания 28 сентября 2002 г. Жалоба, представленная М.Л. прокурору 1 октября 2002 г. (см. приложение 22), также является доказательством этого жестового обращения. В своей совокупности отчеты его врача и психиатров, освидетельствовавших его после освобождения, также подтверждают жестокое обращение, которому подвергся автор (см. приложения 6 и 16-21).

Второе нарушение статьи 7: Заключение без права общения и переписки

45. Автор утверждает, что его четырехдневное заключение без права переписки и общения, с 23 по 27 сентября 2002 г., представляет собой нарушение статьи 7 МПГПП. Даты его заключения подтверждены показаниями трех свидетелей ареста автора 23 сентября (Приложения 3-5) и датой выдвижения официального обвинения против него 27 сентября (Приложение 9).

46. В пункте 11 Замечания общего порядка №20 Комитет по правам человека заявил о необходимости «принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения». Комитет против пыток постановил, что содержание под стражей без права переписки и общения сроком до тридцати шести часов, без представления дела в суде, вызывает озабоченность³⁵³. Заключение без права переписки и общения в сочетании с дурным обращением во время заключения должны рассматриваться как нарушение статьи 7³⁵⁴.

351 *Ireland v. United Kingdom*, сообщ. №5310/1971, ЕСПЧ (18 января 1978 г.).

352 См. например, *Prosecutor v. Furundzija*, Палата первой инстанции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, IT-95-17/1-t (10 декабря 1998 г.) 38 ILM 317, п. 144; дело *Cantoral Benavides* (Перу), Series C No. 69, решение Межамериканского суда по правам человека от 18 августа 2000 г., п. 96; *Doebbler v. Sudan*, Африканская комиссия, сообщ. №222/99, (15 июля 2003). Соответствующие решения Европейского суда по правам человека, включая *Tomasai v. France*, №12850/87, ЕСПЧ (17 августа 1992 г.), п. 115; *Aksoy v. Turkey*, №21897/96, ЕСПЧ (18 декабря 1996 г.), п. 62; *Chahal v. UK*, No. 22414/93, ЕСПЧ (15 ноября 1996 г.), п. 79.

353 Комитет КПП, Заключительные замечания в отношении Колумбии (2003 г.) A/59/44 З, п. 67.

354 См., например, *Tekin v. Turkey*, №22496/93, ЕСПЧ (9 июня 1998 г.), решение Европейского суда по правам человека. Содержание в течение четырех дней в полной темноте, с завязанными глазами, сопровождаемое побоями, было признано нарушением статьи 3 ЕКПЧ - европейского эквивалента статьи 7.

47. Заключение без права переписки и общения создает благоприятные условия для применения пыток и дурного обращения. В деле *Mojica v. Dominican Republic* (сообщ. №449/1991) Комитет по правам человека заключил, что «исчезновение лиц неизбежно связано с обращением, эквивалентным нарушению статьи 7» (п.5.7). Действительно, исчезновение автора и его заключение без права общения и переписки в течение четырех дней способствовало грубейшему нарушению его прав, предусмотренных статьей 7.

Третье нарушение статьи 7: Избиение в тюрьме города Н

48. Побои, которым автор подвергался в тюрьме со стороны охранников М.Р. и М.К., представляют собой нарушение статьи 7, так же как и побои, которым он подвергался со стороны сотрудников СИЗО. Свидетельства побоев являются официальная жалоба адвоката М.Л на имя тюремной администрации (Приложение 15), заключение о результатах медицинского осмотра автора, выданное доктором Н., в котором говорится о наличии свежих синяков и ушибов (Приложение 6), и связанные показания автора о событиях, которые происходили в городской тюрьме.

Четвертое нарушение статьи 7: Тюремные условия

49. Автор утверждает, что условия его заключения в тюрьме представляют собой нарушение статьи 7.

50. В деле *Vuolanne v. Finland* (сообщ. №265/87) Комитет по правам человека постановил следующее:

«Для того чтобы наказание можно было расценивать как унижающее достоинство, унижение или оскорбление должны выходить за определенные рамки и, в любом случае, должны содержать в себе другие элементы помимо факта лишения свободы».

Следовательно, для того чтобы заключение нарушало статью 7 Пакта, не достаточно просто лишить заключенного свободы; для этого в обращении с лицом должен присутствовать дополнительный элемент «оскорбления или унижения». Автор указывает на то, что условия его содержания в тюрьме выходили далеко за пределы нормальных условий, связанных с лишением свободы, и составили нарушение статьи 7.

51. В деле *Deidrick v. Jamaica* (сообщ. №619/1995) автор сообщения содержался в камере в течение двадцати трех часов в сутки без матраса, постельного белья и элементарных санитарных условий. В камеру не поступал дневной свет. Он был лишен возможности заниматься физическими упражнениями, не получал нормального питания и необходимой медицинской помощи. Эти условия содержания были равносильны жестокому и бесчеловечному обращению. Условия содержания в деле *Deidrick* схожи с условиями, описанными в делах *Mukong v. Cameroon* (сообщ. №458/1991), *Edwards v. Jamaica* (сообщ. №529/1993) и *Brown v. Jamaica* (сообщ. №775/1997), в которых Комитет по правам человека усмотрел нарушения статьи 7.

52. Доказательством вышеописанных условий являются жалобы, которые были поданы адвокатом автора на имя тюремной администрации (Приложение 15) и генерального прокурора (Приложения 22 и 25), и не были удовлетворены. Еще одним подтверждением свидетельства автора по данному делу является доклад НПО (Приложение 14).

Пятое нарушение статьи 7: Нарушение государствами обязательства расследовать сообщения

53. Государство-участник нарушило свое обязательство надлежащим образом расследовать сообщения о дурном обращении, которое предусмотрено статьей 7, в совокупности с обязательством предоставить средство правовой защиты в соответствии со статьей 2(3).

Пункт 14 Замечания общего порядка №20 Комитета по правам человека гласит:

«Статью 7 следует рассматривать в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В своих докладах государства участники должны указывать, каким образом их правовая система на практике гарантирует незамедлительное прекращение всех действий, запрещенных статьей 7, равно как и возможность соответствующего возмещения ущерба. Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты. Доклады государств участников должны содержать конкретную информацию о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв неправильного обращения, и о процедурах, которых должны придерживаться податели жалоб, а также статистические данные о количестве жалоб и результатах их рассмотрения».

54. Большинство дел, связанных с этим вопросом, рассматривались в соответствии с аналогичными положениями статей 12 и 13 Конвенции против пыток, а не с положениями Пакта. Как указано выше в пункте 36, правовая практика Комитета по правам человека в отношении статьи 7 должна отражать практику Комитета против пыток.

55. О невыполнении государством данных обязательств свидетельствует ряд фактов. Во-первых, генеральный прокурор не смог быстро отреагировать ни на одну из поданных ему жалоб. В обоих случаях автору пришлось ждать официального ответа приблизительно восемь месяцев (см. Приложения 24 и 26). Прокуратура ничем не объяснила тот факт, что автора опросили лишь по прошествии длительного времени после его обращения; с момента подачи второй жалобы до встречи с главным следователем ушло 14 месяцев. Неоправданные задержки при производстве расследования также нарушили Конвенцию против пыток в деле *Halimi-Nedzibi v. Austria* (Комитет КПП, сообщ. №8/1991). Во-вторых, расследование, проведенное Генеральной прокуратурой, было абсолютно неадекватным. В частности, прокуратура так и не связалась ни с одним из свидетелей, как указано в пункте 25. Беседа главного следователя с автором также не была проведена должным образом. Так, автору не дали возможности ответить на необоснованное предположение о том, что он подвергся издевательствам со стороны других заключенных. Расследование было явно предвзятым, так как главный следователь лично допросил только свидетелей, давших показания в пользу государства. Нарушения, допущенные главным прокурором в процессе расследования, схожи с нарушениями статей 12 и 13 Конвенции против пыток в делах *Baraket v. Tunisia* (Комитет КПП, сообщ. №60/1996) и *Blanco Abad v. Spain* (Комитет КПП, сообщ. № 59/1996). Комитет по правам человека также усмотрел нарушение статьи 7 в связи с неисполнением государством обязательства провести быстрое и эффективное расследование сообщений о пытках в деле *Herrera Rubio v. Colombia* (сообщ. №161/1983). В-третьих, в дополнение ко всем нарушениям, выявленным в ходе расследования, Апелляционный суд отклонил ходатайство о возобновлении следствия без объяснения причин своего решения. В-четвертых, жалоба на условия содержания, поданная на имя тюремной администрации, не была воспринята всерьез и привела лишь к новым издевательствам над автором. В своих заключительных замечаниях Комитет по правам человека осудил Бразилию за то, что она не обеспечила защиту свидетелей от притеснений, которым они подверглись после подачи жалобы на пытки.³⁵⁵ И наконец, тот факт, что тюремный врач не осмотрел автора надлежащим образом (см. пункт 8 выше), является нарушением статьи 7. Во время медицинского осмотра пациенту, как правило, приходится снимать часть одежды, чего не произошло в данном случае. Тюремный врач не проявил интереса к заявлениям автора и оставил их без ответа. Поверхностный и избирательный характер медосмотра свидетельствует о его

неадекватности, которая еще больше усугубилась отказом тюремной администрации в проведении независимого медицинского осмотра (см. Приложение 13), что помешало автору получить доказательства дурного обращения.

56. Заявления автора в отношении этих нарушений статьи 7 в сочетании со статьей 2(3) подтверждены документами, связанными с жалобами, а также результатами медицинских осмотров, произведенных после освобождения автора.

Нарушение статьи 10 МПГПП

57. Статья 7 дополнена статьей 10, в которой подробно описаны права заключенных на гуманное обращение во время содержания под стражей. Если какие-либо из вышеперечисленных доводов не будут приняты в связи со статьей 7, это приведет к нарушению статьи 10. В отношении нарушения статьи 10, дабы избежать повторений, автор ссылается на свои заявления относительно побоев и невыполнения государством своего обязательства расследовать жалобы, приведенные в пунктах 39–44, 48 и 53–56. Далее автор приводит дополнительные данные о тюремных условиях и содержании под стражей без права переписки и общения, которые имеют непосредственное отношение к нарушению статьи 10.

Тюремные условия

58. Многочисленные заявления, сделанные Комитетом по правам человека, указывают, что «Основные минимальные правила обращения с заключенными» составляют неотъемлемую часть статьи 10³⁵⁶. Условия содержания в городской тюрьме города Н. нарушают многочисленные положения Основных минимальных правил.

59. Например, правило 9 гласит, что каждый заключенный должен, в принципе, иметь собственную камеру. Несмотря на то, что возможны исключения, очевидно неприемлемым является тот факт, что в одной камере находится 30 человек, которым приходится спать по очереди. Перенаселенность тюрьмы города Н. представляет собой нарушение статьи 10. В заключительных замечаниях относительно Португалии Комитет по правам человека выразил свою озабоченность в отношении перенаселенности тюрем, достигающей 22 процента³⁵⁷. В тюрьме города Н. периодически перенаселенность составляла 50 процентов (см. выше пункт 11). Доклад НПО поддерживает утверждения автора по этому поводу (см. Приложение 14).

60. В противоречие правилам 10–21, автору не предоставили постельное белье, одежду, еду и санитарные принадлежности. Ему также не предоставили и соответствующей медицинской помощи, что противоречит правилам 22–26 (копия «Основных минимальных правил обращения с заключенными» представлена Комитету для ознакомления в Приложении 45).

61. В заключительных замечаниях относительно Уганды Комитет по правам человека выразил свою озабоченность перенаселенностью тюрем, недостаточностью еды, плохими санитарно-гигиеническими условиями и материальными принадлежностями, предоставляемыми заключенным³⁵⁸. Аналогичные условия преобладают и в данном деле.

62. Наконец, явным нарушением статьи 10 (2)(а) со стороны государства Х является тот факт, что подсудственные содержатся совместно с осужденными.

Содержание под стражей без права переписки и общения

63. Если заключение без права переписки и общения не противоречит статье 7 МПГПП, автор заявляет, что его заключение без права общения с внешним миром нарушает статью

356 См. например, КПЧ, *Mukong v. Cameroon* (458/91), сообщ. №458/91, п. 9.3; Заключительные замечания относительно США, ССР/С/79/Add. 50, п. 34.

357 КПЧ, Заключительные замечания относительно Португалии, A/58/40, Vol.1 (2003) 5, п. 83.

358 КПЧ, Заключительные замечания относительно Уганды, (2004) ССР/С/80/UGA.

10 МПГП. По делу *Arutyunyan v. Uzbekistan* (сообщ. №917/00) было установлено, что две недели заключения в полной изоляции от внешнего мира являлись нарушением статьи 10. Подчеркивается, что даже более короткие периоды заключения без права переписки и общения нарушают статью 10, поскольку практика такого содержания заключенных неприемлема и бесчеловечна. Нет никаких оправданий лишения автора права общения с внешним миром в течение четырех дней. Таким образом, четыре дня заключения без права общения с внешним миром в настоящем деле представляют собой нарушение статьи 10.

D. ВЫВОДЫ

64. Принимая во внимание изложенные выше аргументы, просим Комитет:

- Признать, что государство-участник X нарушило следующие статьи Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 7 и 10, а также статью 2 (3) в прочтении вместе со статьями 7 и 10.
- Рекомендовать государству X принять необходимые меры, в частности:
 - a. Провести полное расследование обстоятельств пыток и жестокого обращения с заявителем и на основании результатов расследования принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за эти действия;
 - b. Принять необходимые меры, гарантирующие автору полное и адекватное возмещение причиненного ему морального и физического ущерба.

Дата день 2006 г.

.....

М.Л.

Законный представитель жертвы

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

№ приложения	Документ
1.	Паспорт жертвы.
2.	Поручение М.Л. для законного представителя жертвы.
3.	Заявление свидетеля, г-жи А.
4.	Заявление свидетеля, г-на Б.
5.	Заявление свидетеля, г-жи С.
6.	Медицинский отчет доктора Н. от 13 января 2003 г.
7.	Документ («признание»), насильно подписанный автором 27 сентября 2002 г.
8.	Копия закона «О государственной безопасности и охране общественного порядка» 1998г.
9.	Копия обвинения от 27 сентября 2002 г.
10.	Копия регистрации в базе данных городской тюрьмы заключения об аресте автора от 27 сентября 2002 г.
11.	Копия медицинского отчета тюремного врача от 27 сентября 2002 г.
12.	Копия запроса о проведении независимого медицинского обследования от 28 сентября 2002 г., представленного тюремной администрации.
13.	Отказ тюремной администрации в проведении медицинского обследования.
14.	Доклад НПО по городской тюрьме.
15.	Официальная жалоба М.Л. тюремной администрации от 5 ноября 2002 г.
16.	Психиатрический отчет д-ра Ж. от 15 января 2003 г.

17. Психиатрический отчет д-ра К. от 17 марта 2003 г.
18. Психиатрический отчет д-ра Ж. от 23 июля 2003 г.
19. Психиатрический отчет д-ра Ж. от 15 августа 2004 г.
20. Психиатрический отчет д-ра Ж. от 15 января 2005 г.
21. Психиатрический отчет д-ра Ж. от 14 августа 2005 г.
22. Жалоба, предоставленная М.Л. прокурору от 1 октября 2002 г.
23. Копия закона «О проведении расследования (права человека)» от 1990 г.
24. Ответ прокурора от 5 июня 2003 г.
25. Жалоба, предоставленная М.Л. прокурору 15 января 2004 г.
26. Ответ прокурора от 17 сентября 2003 г.
27. Записи из журнала М.Л., свидетельствующие о контактах с прокуратурой.
28. Письмо М.Л. прокурору от 7 января 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования.
29. Письмо М.Л. прокурору от 18 марта 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования, к которому прилагаются отчеты о медицинском освидетельствовании и психиатрические отчеты д-ров Н., Ж. и К.
30. Письмо М.Л. прокурору от 17 апреля 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования.
31. Письмо М.Л. прокурору от 20 июня 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования.
32. Письмо М.Л. прокурору от 30 августа 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования.
33. Письмо М.Л. прокурору от 21 сентября 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования.
34. Письмо М.Л. прокурору от 27 декабря 2003 г. с просьбой предоставить информацию о проведении расследования.
35. Письмо М.Л. прокурору от 17 марта 2004 г. с просьбой предоставить копию записи разговора М.Т. с автором.
36. Письмо М.Л. прокурору от 17 марта 2004 г. с просьбой предоставить копию записи разговора М.Т. с автором.
37. Письмо из прокуратуры от 17 апреля 2005 г. о прекращении расследования, информирующее автора о решении прокурора закрыть расследование.
38. Письмо М.Л. прокурору от 19 апреля 2005 г. с описанием недочетов и сроками расследования, а также с запросом заново открыть расследование.
39. Письмо М.Л. прокурору от 23 июня 2005 г. с описанием недочетов и сроками расследования, а также с запросом заново открыть расследование.
40. Письмо из прокуратуры от 1 августа 2005 г., информирующее об отказе в открытии расследования.
41. Запрос о пересмотре дела в Апелляционном суде.
42. Постановление Апелляционного суда, об отказе в рассмотрении дела заявителя без объяснения мотивов данного решения от 12 ноября 2005 г.
43. Запрос о пересмотре дела в Верховном суде.
44. Постановление Верховного суда об отказе в принятии дела заявителя к производству от 13 апреля 2006 г.
45. Основные минимальные правила обращения с заключенными.

2.3 Другие процедуры

2.3.1 Процедура представления докладов в рамках МПГПП и КПП

а) Обзор системы представления докладов

Единственным обязательным механизмом мониторинга в рамках МПГПП и КПП является система «представления докладов». Государство-участник обязано представить первоначальный доклад в течение года после вступления международного соглашения в силу на своей территории, и представлять последующие доклады периодически, в соответствии с предусмотренными соответствующим договором или Комитетом сроками. В соответствии с КПП Комитет КПП требует предоставления докладов раз в четыре года³⁵⁹; в конце своих заключительных замечаний Комитет обычно указывает конкретную дату, к которой проверяемое государство-участник должно представить следующий периодический доклад. В отличие от КПП, в МПГПП не предусмотрено конкретных сроков подачи следующих периодических докладов. КПЧ утвердила аналогичную практику по примеру Комитета КПП, в конце своих заключительных замечаний указывая дату, к которой проверяемое государство-участник должно представить следующий периодический доклад³⁶⁰. Согласно этому правилу доклады обычно должны быть представлены раз в четыре-пять лет³⁶¹.

Либо до представления первоначального доклада, либо вместе с ним, каждое государство-участник обязано представить «основной документ». «Основной документ» содержит основную информацию о государстве, его географических и демографических данных, конституционной, политической и законодательной структуре и другие сведения общего порядка³⁶². Один и тот же основной документ может подаваться во все договорные органы ООН и обновляться по мере необходимости.

Доклад государства является публичным документом, с его текстом можно ознакомиться на веб-сайте договорных органов ООН <http://tbinternet.ohchr.org/SitePages/Home.aspx>, где также указываются даты представления

359 КПП, статья 19, Правила процедуры КПП, правило 65(1).

360 КПЧ, «Руководство по договорным документам, подлежащим представлению государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах», UN Doc. CCPR/C/2009/1, п. 12.

361 Однако КПЧ предложил некоторым государствам-участникам представить следующий периодический доклад через шесть лет после опубликования заключительных замечаний (см., например, Заключительные замечания в отношении Германии, UN Doc. (2012) CCPR/C/DEU/CO/6, п. 21, Заключительные замечания в отношении Португалии (2012 г.), UN Doc. CCPR/C/PRT/CO/4, п. 17).

362 ООН, Изложение фактов №15, «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека» (“Civil and Political Rights: The Human Rights Committee”): <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр. 11. См. также «Руководство по договорным документам, подлежащим представлению государствами-участниками в соответствии со статьей 40 МПГПП» (2010 г.), UN Doc. CCPR/C/2009/1.

новых докладов. Для получения дополнительной информации о процессе представления докладов рекомендуется посетить веб-сайты КПЧ³⁶³ и Комитета КПП³⁶⁴.

В своем первоначальном докладе государство-участник должно отметить, каким образом оно реализует предусмотренные соответствующим соглашением права. Оно обязано предоставить подробную информацию о национальном законодательстве, политике и практике, наряду с комментариями о том, каким образом обеспечивается исполнение этого законодательства. Оно также обязано указать те сферы, где возникают проблемы с реализацией прав или где они реализуются недостаточно³⁶⁵.

После представления доклада планируется проведение заседания для обеспечения диалога между представителями государства-участника и Комитетом. Заседание проводится для обсуждения доклада и других, связанных с данным государством данных о соблюдении соответствующего договора.

Комитет анализирует доклад, после чего одним или несколькими членами Комитета, назначенными докладчиками по стране, или рабочей группой по докладу страны составляется «Перечень вопросов по докладу», который затем утверждается на пленарной сессии, предшествующей заседанию, на котором будет рассматриваться доклад государства-участника³⁶⁶. Затем государство-участник в письменной форме представляет ответы на перечень вопросов и также направляет делегацию в Женеву для участия в интерактивном конструктивном диалоге с Комитетом в ходе сессии, на которой рассматривается доклад. Утверждение перечня вопросов на сессии, предшествующей рассмотрению доклада государства-участника, с одной стороны, позволяет Комитету запросить пояснения или дополнительную информацию по определенным вопросам, а с другой стороны, предоставляет государству-участнику время и основу для подготовки к дискуссии с Комитетом, с учетом вопросов, представляющих для Комитета особый интерес и перечисленных им в «перечне». В ходе процесса обзора члены Комитета используют информацию, полученную от других договорных органов и специальных процедур через систему ООН, а

363 <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/CCPRIndex.aspx>

364 <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/CATIndex.aspx>

365 ООН, Изложение фактов №15, «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека» (“Civil and Political Rights: The Human Rights Committee”): <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр. 10-12, где содержится инструкция для государств по подготовке докладов. См. также «Руководство по договорным документам, подлежащим представлению государствами-участниками в соответствии со статьей 40 МПГПП» (2010 г.), UN Doc. CCPR/C/2009/1.

366 См. Комитет КПП, Информация для организаций гражданского общества и национальных правозащитных институтов (НПИ): <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/NGOsNHRIs.aspx>; в отношении КПЧ, см. Центр ЦГПП, “NGO Guidelines on the Reporting Process of the UN Human Rights Committee” (available in English, French and Spanish, thereafter “NGO Guidelines on the Reporting Process”), 2010. at <http://www.cccprcentre.org/publication/ngo-guidelines-on-the-reporting-process-of-the-un-human-rights-committee/>

также данные, полученные из других источников, в том числе от НПО, НПИ и региональных правозащитных механизмов.

Неправительственным организациям предлагается представить информацию в письменной форме до рассмотрения доклада государства-участника. Информация по «Перечню вопросов» должна быть представлена за несколько недель до открытия сессии, на которой будет утвержден «Перечень». Поэтому желательно внимательно следить за новостями, публикуемыми на сайте Комитета, чтобы не пропустить крайний срок приема информации от неправительственных организаций. Для получения точной информации рекомендуется посетить сайты Комитета по правам человека³⁶⁷ или Комитета против пыток³⁶⁸ или связаться с их Секретариатами (см. также раздел 2.3.1(с)).

Секретариат Комитета по правам человека:

Human Rights Committee (CCPR)

Human Rights Treaties Division (HRTD)

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR)

Palais Wilson - 52, rue des Pâquis

CH-1201 Geneva, Switzerland

Почтовый адрес

UNOG-OHCHR

CH-1211 Geneva 10, Switzerland

Тел.: +41 22 917 92 61

Факс: +41 22 917 90 08

Эл. почта: ccpr@ohchr.org

Секретариат Комитета против пыток:

Committee Against Torture (CAT)

Human Rights Treaties Division (HRTD)

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR)

Palais Wilson - 52, rue des Pâquis

CH-1201 Geneva, Switzerland

Почтовый адрес

UNOG-OHCHR

CH-1211 Geneva 10, Switzerland

Тел.: +41 22 917 97 06

Факс: +41 22 917 90 08

Эл. почта: cat@ohchr.org

367 <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/CCPRIndex.aspx>

368 <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/CATIndex.aspx>

В конце заседания по рассмотрению доклада Комитет принимает заключительные замечания в отношении государства-участника. Эти замечания подразделяются на следующие части: введение, позитивные аспекты, основные вызывающие озабоченность сферы и рекомендации.

Заключительные замечания, в частности, основные вызывающие озабоченность сферы и рекомендации, впоследствии проверяются соответствующим Комитетом. Это означает, что член Комитета (назначенный в качестве специального докладчика по проверке исполнения заключений) ведет диалог с государством о том, каким образом исполнить полученные рекомендации и решить вызывающие наибольшую озабоченность вопросы. Информация о проверке обнародуется через веб-сайты договорных органов. Процесс проверки рассматривается в разделе 2.4.1(а) *Руководства*.

В заключительных замечаниях также отмечаются области, на которых должен быть сфокусирован следующий доклад. Периодические доклады не охватывают каждое предусмотренное соглашением право с равной детальностью, как это делается в первоначальном докладе. Несмотря на это, значительные изменения, произошедшие с момента предыдущего доклада, подлежат объяснению³⁶⁹. С этой целью в периодических докладах, следующих за первым докладом, государство-участник должно фокусироваться на вопросах, «затронутых Комитетом в предыдущих заключительных замечаниях, а также на значительных изменениях, произошедших со времени представления предыдущего доклада»³⁷⁰.

Следует учесть, что, как подробно говорится в разделе 2.3.1(b) ниже, в настоящее время осуществляется реформирование системы представления докладов с целью повысить ее эффективность путем введение упрощенной и более сфокусированной процедуры подачи докладов. Государства-участники, которые внедряют новую процедуру представления докладов, не будут получать вышеупомянутые «перечни вопросов» перед рассмотрением доклада государства.

Процесс представления доклада государством-участником выглядит следующим образом:

- Государство представляет доклад в соответствующий Комитет;
- Назначается дата диалога между Комитетом и представителями государства;
- До рассмотрения доклада утверждается «перечень вопросов»,

369 ООН, Изложение фактов №15, «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека» (Fact Sheet No.15, Rev. 1, “Civil and Political Rights: The Human Rights Committee”): <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр. 11.

370 Там же, стр. 15.

который направляется государству-участнику (см. раздел 2.3.1(b) по поводу реформирования системы);

- Члены Комитета могут также получить информацию о государстве из других источников, например, неправительственных организаций;
- Члены Комитета и представители государства-участника проводят конструктивный диалог по содержанию доклада на пленарном заседании, на котором обсуждается государство-участник;
- Комитет выносит заключительные замечания по докладу и диалогу;
- Заключительные замечания и, в частности, отмеченные в замечаниях сферы, вызывающие особую озабоченность, «проверяются» соответствующим Комитетом. В течение года после вынесения заключительных замечаний государство-участник представляет информацию по основным вызывающим озабоченность вопросам и рекомендациям. Также приветствуется предоставление информации со стороны НПО по результатам проверки исполнения заключений;
- При необходимости между Комитетом и государством-участником проводится дальнейший диалог по проверке;
- «Перечень предварительных вопросов» пересылается государству-участнику до представления соответствующего периодического доклада (см. следующий раздел);
- Государство-участник представляет в Комитет свой следующий доклад (ответ на «перечень вопросов»), и процесс его рассмотрения начинается заново.

В качестве исключения, если Комитет полагает, что в государстве в той или иной форме сложилась кризисная ситуация с правами человека, он запрашивает у государства срочный доклад³⁷¹, как произошло недавно в отношении Сирии, однако государство не представило запрошенного доклада в Комитет КПП, поэтому рассмотрение дела состоялось в отсутствие доклада³⁷². Комитет, в рамках «проверки» исполнения заключительных замечаний, может также запросить у государства представления очередного доклада в более ранние сроки.

в) Реформа системы представления докладов

Из-за своей громоздкости система представления докладов в комитеты КПП и КПЧ на протяжении последнего десятилетия подвергается критике. Серьезные

371 См. С. Джозеф, «Новые процедуры в отношении изучения Комитетом по правам человека докладов государств» (S. Joseph, "New Procedures concerning the Human Rights Committee's Examination of State Reports" (1995) 13, *Netherlands Quarterly on Human Rights*), стр. 5 и стр. 13-23.

372 Комитет КПП, Заключительные замечания в отношении Сирийской Арабской Республики в отсутствие доклада (2012 г.), UN doc CAT/C/SYR/CO/1/Add.2

нарекания вызывает период между получением доклада и его рассмотрением, слишком длительный даже с учетом большого количества представленных докладов. То, что Комитеты не работают на полновременной основе, не позволяет им своевременно рассматривать доклады. Из-за длительного интервала между получением доклада и его обсуждением, к моменту начала диалога от государств зачастую требуется представить обновленную информацию.

Таким образом, за последние годы процесс представления докладов подвергся значительному реформированию, и Комитет КПП и КПЧ продемонстрировали способность внедрять новые процедуры и постоянно улучшать методы своей работы. Для решения проблемы систематического непредставления некоторыми государствами докладов, Комитет принял решение рассматривать ситуацию с защитой гарантируемых определенными договорами прав человека в стране даже в отсутствие доклада³⁷³. Однако это не помогло решить проблему с запоздалым представлением докладом и их недостоверностью. На этом фоне, на своей 38-ой сессии в 2007 году КПП утвердил новую факультативную процедуру представления докладов, требующую от Комитета подготовки «перечня предварительных вопросов», который пересылается государству-участнику до представления очередного периодического доклада³⁷⁴. Ответ государства-участника на эти вопросы и представляет собой периодический доклад этого государства. Эта процедура нацелена на оказание помощи государствам-участникам с целью «составления более сфокусированных докладов и своевременного их представления»³⁷⁵. Перечень предварительных вопросов пересылается государству минимум за год до срока подачи периодического доклада, а Комитет в первую очередь рассматривает доклады, представленные в рамках новой процедуры, чтобы избежать длительных отсрочек, которые имели место в ходе существовавшего ранее процесса. После представления доклада Комитет не имеет права запрашивать дополнительную информацию. Важно отметить, что «сфокусированный» доклад государства-участника заменит собой стандартный доклад и ответы на «Перечень вопросов по докладу», которые предусматривались в процедуре представления докладов до 2007 года³⁷⁶.

373 Замечание общего порядка №30, п. 4(b).

374 Комитет КПП, «Состояние факультативной процедуры представления докладов в Комитет против пыток и предложения по ее пересмотру» (2011 г.), UN doc CAT/C/47/2.

375 Комитет КПП, «Обзор методов работы», раздел V: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/WorkingMethods.aspx>.

376 См. Комитет КПП, Информация для организаций гражданского общества и национальных правозащитных институтов (НПИ), «Письменная информация по перечням вопросов по докладом и перечням предварительных вопросов»: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/NGOsNHRIs.aspx>; Центр ЦГПП, «Руководство для НПО по процессу представления докладов», стр 13: http://ccprcentre.org/doc/CCPR/Handbook/CCPR_Guidelines%20for%20NGOs_en.pdf.

Новую факультативную процедуру представления докладов приняли 55 из 75 государств, которые должны были представить свои доклады в Комитет КПП в период с 2009 по 2012 год, 3 государства отказались от нее, а еще 17 пока не представили ответа³⁷⁷. Это позволяет предположить, что процедура пользуется поддержкой государств-участников.

Следует отметить, что Комитет КПП прекратит практику утверждения и пересылки «перечня вопросов по докладу» до рассмотрения периодических докладов государства (см. раздел выше) в те государства, которые приняли факультативную процедуру представления докладов и подготовили свой доклад на основании предварительно направленного им «Перечня предварительных вопросов».

Неправительственные организации могут предоставлять информацию в письменной форме до утверждения «Перечня предварительных вопросов». Представленные материалы должны быть получены Секретариатом Комитета КПП не позднее, чем за два месяца до открытия сессии, на которой они должны быть приняты³⁷⁸.

В 2009 году на своей 97-ой сессии КПП утвердил аналогичную новую факультативную процедуру представления докладов, также включающую в себя «Перечень предварительных вопросов» в помощь государствам при составлении докладов³⁷⁹. Эта процедура, в целом, аналогична процедуре Комитета КПП, и доклады подлежат рассмотрению в течение максимум одного года после их представления³⁸⁰. Формат «Перечня предварительных вопросов», составленный КПП, состоит из двух разделов:

«(а) Первый раздел, включающий стандартные параграфы – «Общая информация о ситуации с правами человека в стране, включая новые меры и изменения, связанные с исполнением Пакта». Этот раздел также предоставляет государству-участнику возможность представить информацию о соответствующих положительных сдвигах (...)

(б) Второй раздел, включающий вопросы, организованные по разделам положений в стандартном перечне вопросов и касающиеся конкретных вопросов, зависящих от ситуации в конкретном государстве и от имеющейся у Комитета информации, в частности, рекомендаций, включенных в последние заключительные замечания в адрес государства-участника, а также дополнительной информации, впоследствии предоставленной государством».³⁸¹

377 Комитет КПП «Состояние факультативной процедуры представления докладов в Комитет против пыток и предложения по ее пересмотру» (2011 г.), UN doc CAT/C/47/2, п. 18.

378 См. Комитет КПП, Информация для организаций гражданского общества и НПИ: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/NGOsNHRIs.aspx>.

379 КПП, «Специальные доклады на основе ответов на перечень предварительных вопросов: исполнение новой факультативной процедуры представления докладов» (2010 г.), UN doc CCPR/C/99/4.

380 Там же, п. 3.

381 Там же, п. 11.

В рамках новой процедуры КПЧ утвердил 24 «перечня предварительных вопросов»³⁸².

Комитеты надеются, что утвержденная ими новая факультативная процедура обеспечит взаимодействие Комитета с государствами, которые отстают в плане представления докладов или которым еще предстоит представить первоначальный доклад, и позволит сделать процесс представления докладов более оперативным и сфокусированным³⁸³.

Неправительственные организации могут предоставлять информацию в письменном виде, обычно за десять недель до сессии Комитета, на которой должен быть утвержден «Перечень предварительных вопросов».

с) Использование системы представления докладов жертвами пыток и иными лицами, действующими от их имени

При проведении диалогов с государствами по поводу представленных ими докладов Комитеты могут также использовать альтернативные источники информации. Конечно важно, чтобы Комитеты прибегали к таким источникам с целью поддержания достоверности системы представления докладов и доверия к ней. Было бы неправильным, если бы единственным источником информации о соблюдении государством прав человека было бы само государство.

Частные лица и группы могут воспользоваться системой представления докладов для того, чтобы обратить внимание соответствующего Комитета на случаи пыток и другого дурного обращения в конкретном государстве. По ряду причин лицо может пожелать воспользоваться процессом представления докладов, а не процессом подачи индивидуальных жалоб в следующих случаях:

- Данное государство запрещает подавать жалобы в рамках определенных договоров (см. разделы 1.3.2, 1.5.2 и таблицу 1);
- Лицо не может иным образом удовлетворить требования приемлемости индивидуальной жалобы (см. раздел 2.1.1);
- Лицо желает использовать систему представления докладов для уведомления о системных проблемах, связанных с неисполнением международных решений договорных органов и отсутствием репараций или гарантий неповторения нарушений в будущем.

382 См. «Перечень вопросов к рассмотрению до представления докладов в КПЧ; упрощенная процедура представления докладов»: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/OptionalReporting.aspx?TreatyID=8&Lang=En

383 КПЧ, «Специальные доклады в форме ответов на перечень предварительных вопросов: исполнение новой факультативной процедуры представления докладов» (2010 г.), UN doc CCRP/C/99/4, п. 4.

Вероятно, самое важное это то, что система рассмотрения индивидуальных жалоб направлена на рассмотрение случаев нарушения прав на индивидуальном уровне и менее подходит для выявления широкомасштабных нарушений прав человека. Процесс представления докладов является более подходящим способом для представления информации о широкомасштабных или систематических нарушениях прав человека. Например, статистические данные, свидетельствующие о высоком уровне самоубийств в тюрьмах среди лиц определенной национальности, сами по себе не доказывают, что конкретный представитель этой национальности пострадал от нарушений прав человека. Однако они доказывают наличие системной проблемы, касающейся обращения с представителями данной национальности в тюрьмах.

Помимо уже отмеченной возможности обратиться в Комитет, представив информацию в письменной форме до принятия «Перечня вопросов к рассмотрению до представления докладов» и «Перечня вопросов», неправительственные организации могут представить свои доклады до рассмотрения доклада государства-участника (после принятия «Перечня вопросов»). Информация должна быть получена соответствующим Комитетом минимум за две недели до открытия сессии³⁸⁴.

Важно не «перегрузить» Комитет информацией. Члены Комитета работают не на полновременной основе, и у них может не быть времени для изучения большого количества информации. В идеале, при представлении информации общественные организации должны сотрудничать друг с другом во избежание повторов и представления аналогичной информации. Действительно, было бы желательно, если бы неправительственные организации представляли совместные альтернативные или так называемые «теневые» доклады, подготовленные зачастую в том же формате, что и доклад государства, или содержащие информацию по всем или по некоторым из вопросов, затронутых комитетами КПЧ или КПП в своих «перечнях вопросов». Такие доклады систематизируют информацию, поступающую в Комитет, а также пользуются большим доверием в связи с участием в их подготовке более чем одной организации³⁸⁵.

384 См. Комитет КПП, Информация для организаций гражданского общества и национальных правозащитных институтов (НПИ), раздел 2: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/NGOsNHRIs.aspx>; КПП обычно требует, чтобы НПО предоставляли информацию как минимум за 3 недели до сессии.

385 ООН, Изложение фактов №15, «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека» (Factsheet no. 15, Rev. 1, "Civil and Political Rights: The Human Rights Committee"): <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр. 12. См. также Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Работа с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека: руководство для гражданского общества» ("Working with the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: A Handbook for Civil Society") (2008) HR/PUB/06/10/Rev.1, стр. 49.

Представленная в Комитеты информация считается общедоступной, поэтому если лицо или организация желают, чтобы информация осталась конфиденциальной, об этом следует заранее проинформировать Комитет. Документы, представленные неправительственными организациями и другими негосударственными заинтересованными сторонами, не считаются документами ООН, поэтому ООН не занимается их переводом³⁸⁶. Необходимо представить несколько печатных копий документов и их электронную копию³⁸⁷, поскольку «секретариат не имеет возможности воспроизводить материалы неправительственных организаций»³⁸⁸.

Оба Комитета также предусматривают возможность проводить брифинги с предоставившими информацию неправительственными организациями до начала интерактивного диалога с делегацией государства-участника, в ходе которого будет рассматриваться доклад государства. Такие брифинги носят закрытый характер, что означает, что присутствовать и участвовать в них могут только члены Комитета и представители НПО. Неправительственные организации могут выступить с краткими заявлениями и устно представить информацию членам Комитета, отметить основные вызывающие обеспокоенность вопросы и рекомендации³⁸⁹. Неправительственные организации также могут присутствовать на совещании с соответствующим государством, так как эти совещания носят характер публичных заседаний. Однако во время формального диалога с государством НПО не имеют права вмешиваться в обсуждение. Важно отметить, что представители НПО должны быть аккредитованы соответственным секретариатом и заранее зарегистрированы для участия в брифингах или совещаниях³⁹⁰.

386 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Работа с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека: руководство для гражданского общества» (“Working with the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: A Handbook for Civil Society”) (2008) HR/PUB/06/10/Rev.1, стр. 50.

387 Это можно сделать, перейдя по следующей ссылке: <https://ngoreg.ohchr.org/Account/Login?ReturnUrl=%2FWrittenStatementRegistration%2FHome>

388 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Работа с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека: руководство для гражданского общества» (“Working with the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: A Handbook for Civil Society”) (2008) HR/PUB/06/10/Rev.1, стр.51.

389 Помимо этого, существует возможность неформальных брифингов с членами Комитета во время перерывов в сессиях Комитета.

390 См. Комитет КПП, Информация для организаций гражданского общества и национальных правозащитных институтов (НПИ), раздел 3: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/NGOsNHRIs.aspx>; более подробно о брифингах НПО и КПЧ см. Центр ЦПП, «Руководство для НПО по процессу представления докладов», стр. 17-18: http://ccprcentre.org/doc/CCPR/Handbook/CCPR_Guidelines%20for%20NGOs_en.pdf

При направлении в Комитеты информации в рамках процесса представления докладов государствами-участниками, организациям рекомендуется сделать следующее³⁹¹:

- Отслеживать сроки представления докладов;
- Предоставить информацию своевременно, чтобы у членов Комитета было достаточно времени для ее изучения;
- Предоставить основанную на фактах, надежную, точную и ясную информацию;
- При необходимости предоставить необходимую исходную информацию в дополнение основного документа, представленного государством;
- Структурировать информацию в соответствии с положениями договора и/или тематическими вопросами, а также «Перечнем вопросов к рассмотрению до представления докладов»; Комитет КПП особенно приветствует доклады, структурированные в соответствии с положениями КПП, а КПЧ предпочитает получать доклады, по структуре и форме представления информации аналогичные докладам, представленным государством-участником;
- Если доклад написан на французском или испанском, желательно предварить его изложением основных положений (1-3 страницы), включая перечень основных рекомендаций, на английском языке, поскольку это основной рабочий язык членов Комитетов;
- Указать ссылки на предыдущие заключительные замечания Комитета, а также на заключительные замечания, доклады и заявления, опубликованные договорными органами и специальными процедурами ООН, а также региональными правозащитными механизмами;
- Указать ссылки на любые индивидуальные жалобы в отношении государства-участника, ранее представленные в Комитет или в другие международные правозащитные механизмы, если такие жалобы имели место;
- Не приводить в представленной информации имен жертв, за исключением случаев, которые уже стали достоянием общественности, или случаев, когда на это было получено согласие жертв или членов их семей;

391 Жиффар (Giffard), 2000 г., стр. 72-75. Более подробно о КПЧ см. Центр ЦГПП, «Руководство для НПО по процессу представления докладов»: http://ccprcentre.org/doc/CCPR/Handbook/CCPR_Guidelines%20for%20NGOs_en.pdf (accessed 23/01/14). Информацию о сотрудничестве НПО с КПП см. на сайте: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/NGOsNHRI.aspx>.

- Представить замечания по самому докладу государства, а также дополнительную важную информацию, включая соответствующие проблемные вопросы и рекомендации. Не следует отвечать на каждый пункт представленного государством доклада – необходимо концентрироваться только на важнейших пунктах;
- Использовать конкретные примеры и статистические данные;
- Представить вопросы, ответы на которые Комитет может запросить у представителей государства;
- Сделать конструктивные предложения/дать рекомендации в плане улучшения ситуации в государстве-участнике.

Дополнительную информацию и рекомендации по поводу взаимодействия с соответствующим Комитетом можно получить на веб-странице КПЧ или Комитета КПП и/или от Секретариата Комитета. Организации, регулярно сотрудничающие с Комитетами, такие как Всемирная организация против пыток, могут предоставить практическую информацию и рекомендации по поводу представления альтернативных докладов, а также по поводу того, как гарантировать, что рекомендации КПЧ и Комитета КПП будут основаны на достоверной информации, полученной от неправительственных организаций.

2.3.2 Предварительное расследование в рамках КПП

Статья 20 КПП носит характер наблюдательного механизма, который задействуется тогда, когда Комитет КПП (в этом разделе – Комитет) получает информацию, свидетельствующую о систематическом применении пыток в определенном государстве. Комитет КПП утвердил следующее определение понятия «систематическая практика применения пыток»:

«Комитет считает, что пытки практикуются систематически, если очевидно, что зарегистрированные случаи пыток не случайно произошли в определенном месте или в определенное время, а являются, по-видимому, обычной и умышленной практикой, широко распространенной, по крайней мере, на значительной части территории соответствующей страны. Фактически, пытки могут носить систематический характер, при этом не являясь результатом преднамеренной политики государства. Применение пыток может являться результатом факторов, неподконтрольных государству, или же наличие практики применения пыток может указывать на расхождения между политикой, определяемой центральным правительством, и ее исполнением местными органами власти. Неполноценное законодательство, которое практически оставляет возможность для применения пыток, может также способствовать систематическому характеру такой практики».³⁹²

Желающие воспользоваться действием Статьи 20 должны представить свои доказательства и информацию Генеральному секретарю ООН, который направит

392 «Сводный отчет о результатах расследования по поступившему запросу по Турции» (1993 г.), UN Doc. A/48/44/ADD.1 (запрос в соответствии со статьей 20), п. 39.

их в Комитет³⁹³. Для того чтобы Комитет рассмотрел полученную информацию, она должна соответствовать определенным критериям. Во-первых, государство обязательно должно признавать компетенцию Комитета в плане реагирования на информацию, представленную в соответствии со статьей 20. По статье 28(1) государства-участники могут отказаться от признания такой компетенции Комитета во время ратификации соглашения или присоединения к нему. Государство, которое оговорило непризнание компетенции Комитета, может позднее признать ее по Статье 28 (2). Во-вторых, представленная информация должна быть «надежной» и «хорошо обоснованной», а также отражать наличие систематической практики применения пыток в соответствующем государстве.³⁹⁴

а) Сбор информации

Предусмотренное Статьей 20 расследование должно проводиться с полного согласия и в сотрудничестве с государством, в отношении которого оно проводится. После установления Комитетом того, что информация соответствует необходимым требованиям, Комитет направляет полученную информацию государству и предлагает ему представить свой ответ. Комитет также может решить, что для проведения полной оценки полученных доказательств ему необходимо получить дополнительную информацию от государства, государственных и неправительственных организаций и других заинтересованных сторон³⁹⁵. Собрав достаточный объем информации, Комитет принимает решение о необходимости проведения независимого расследования.

б) Независимое расследование

Независимые расследования проводятся одним или более членами Комитета КПП. Комитет уведомляет соответствующее государство и предлагает ему оказать помощь в расследовании, предоставляя дополнительную информацию. Комитет также может запросить разрешение для членов Комитета посетить государство для проведения расследования на месте, в том числе для встреч с заключенными и посещения мест содержания под стражей³⁹⁶. В этом плане, уполномоченные члены Комитета «должны потребовать от государства-участника не чинить препятствий свидетелям и иным лицам, желающим встретиться с уполномоченными членами Комитета, и не принимать никаких репрессивных мер в отношении этих лиц и их семей»³⁹⁷. Визит на

393 Правила процедуры КПП, правило 75(1).

394 Там же, правило 82(1).

395 Там же, правило 82(4).

396 Там же, правило 86.

397 Там же, правило 87(2).

территорию государства может произойти только с разрешения государства. На заключительной стадии расследования Комитет рассматривает доказательства и выносит предложения или замечания по поводу того, каким образом государство может улучшить сложившуюся ситуацию. После этого государство приглашается для предоставления объяснений по поводу результатов расследования и предоставления Комитету информации о том, каким образом оно намерено решить выявленные проблемы³⁹⁸.

с) Конфиденциальность

В соответствии с правилом 78 Правил процедуры Комитета расследование и полученные в результате него сведения являются конфиденциальными. Данное правило конфиденциальности распространяется на любые имеющие отношение к расследованию документы, встречи или процедуры. Однако Комитет может принять решение о включении отчета о полученных результатах в общедоступный ежегодный доклад, представляемый им в соответствии со статьей 20 (5)³⁹⁹.

d) Критика процедуры

Требования о согласии государства на посещение его территории и соблюдении конфиденциальности действий по статье 20 являются объектом критики со стороны тех, кто утверждает, что эти правила подрывают эффективность процедуры. В то время как такая процедура защищает суверенитет государства, это достигается за счет защиты прав человека и искоренения пыток⁴⁰⁰.

e) Представление информации в целях расследования по статье 20

Для того чтобы побудить Комитет к проведению расследования в рамках статьи 20, лица и организации обязаны предоставить заслуживающую доверия информацию, свидетельствующую о возможной практике систематического применения пыток в государстве: такая информация должна отражать то, что пытки являются «привычной, широко распространенной и умышленной» практикой и имеют место «по крайней мере, на значительной части рассматриваемой территории»⁴⁰¹. Недостаточно представить информацию об

398 Там же, правило 89(2),

399 Там же, правило 90(1).

400 Например, Ахсене Булесбаа указывает на следующее: «Маловероятно, что государства, практикующие пытки, разрешат Комитету инспектировать места заключения и проверять условия содержания подвергающихся пыткам заключенных. У таких государств имеется право вето... Таким образом, Комитет лишен доступа к любому подлежащему оценке доказательству применения пыток»: См. A. Boulesbaa., *The U.N Convention on Torture and the Prospects for Enforcement*, M. Nijhoff Publishers, 1999, стр. 265.

401 Жиффар (Giffard), 2000 г., стр. 98.

единичных случаях пыток, хотя важно проиллюстрировать представляемые сведения множеством конкретных примеров применения пыток. Так, в ходе расследования по поводу систематического применения пыток в Перу в Комитет КПП поступили жалобы с информацией об около 517 прецедентов, которые имели место в период с августа 1988 года по декабрь 1997 года. Информация с кратким изложением жалоб была затем передана государству с просьбой о предоставлении информации по ним⁴⁰².

Более того, лицо или организация должны предоставить имеющую значение обзорную информацию о государстве, при необходимости, об истории этнических конфликтов и дискриминации, неадекватности существующего законодательства, институциональной структуре и практике⁴⁰³.

До начала расследования необходимо предоставить в Комитет предложения о том, какие места следует посетить членам Комитета, или с кем следует связаться - например, с официальными представителями правительства, жертвами пыток, заключенными, юристами и неправительственными организациями⁴⁰⁴. Если представится возможность встретиться с группой, производящей расследование, необходимо изложить свои данные кратко и аполитично и, по возможности, представить копии имеющих отношение к делу документов. Учитывая ограниченность времени встречи, необходимо сразу же обратить внимание представителей Комитета на самые важные аспекты, а также подготовить письменное изложение доводов по обсуждаемым вопросам⁴⁰⁵.

f) Действие статьи 20 на практике

С момента своего создания Комитет КПП провел восемь расследований, последним из которых стало расследование предполагаемой систематической практики применения пыток в Непале⁴⁰⁶.

Принимая во внимания соображения, озвученные преимущественно самим Комитетом КПП, специальным докладчиком по вопросу о пытках и неправительственными организациями и вызванные утверждениями о широком применении пыток и атмосфере безнаказанности, царящей в Непале, 30 ноября 2009 года Комитет КПП передал государству-участнику решение о проведении расследования и приглашение к сотрудничеству с Комитетом КПП, а также предложил конкретные даты визита уполномоченных членов Комитета в

402 Комитет КПП, Расследование по статье 20 (2001 г.), UN Doc. A/56/44 (SUPP), п. 153.

403 Жиффар (Giffard), 2000 г., стр. 98.

404 Жиффар (Giffard), 2000 г., стр. 74-75.

405 Жиффар (Giffard), 2000 г., стр. 75.

406 Комитет КПП провел расследования в рамках статьи 20 в отношении следующих государств (в порядке убывания, по дате проведения расследования): Бразилия, Сербия и Черногория, Мексика, Шри-Ланка, Перу, Египет и Турция.

Непал. Попытки посетить страну оказались безуспешными, поскольку Непал не дал своего согласия на это. Тем не менее Комитет КПП все же решил провести расследование и 31 мая 2011 года утвердил отчет по Непалу в соответствии со статьей 20 КПП. Впоследствии Комитет предложил государству-участнику проинформировать его о действиях, предпринятых в связи с выводами и рекомендациями Комитета. После получения замечаний государство-участник дало согласие на публикацию полного текста доклада вместе с полным текстом его комментариев и замечаний по докладу. В своем докладе Комитет КПП заявил, что «в свете объемной и последовательной информации, представленной в Комитет и полученной из различных источников, а также как указано выше, Комитет заключает, что на территории Непала систематически практикуются пытки, в давно устоявшемся смысле этого понятия, которые преимущественно имеют место во время содержания под стражей в полиции»⁴⁰⁷.

Другой пример расследования, проведенного в рамках статьи 20, содержится в докладе комитета КПП за 2004 год, в котором Комитет изложил результаты проведенного в рамках статьи 20 расследования в отношении Сербии и Черногории. Поводом для проведения расследования стала информация, представленная в декабре 1997 года Центром гуманитарного права, неправительственной организацией, базирующейся в Белграде. В представленных документах утверждалось, что в Сербии и Черногории практикуются пытки, и содержалась просьба о проведении Комитетом расследования в соответствии со статьей 20. После получения от Центра дополнительной информации Комитет начал независимое расследование.

Расследование началось в ноябре 2000 года и включало посещение, с разрешения правительства, Сербии и Черногории в период с 8 по 19 июля 2002 года. В ходе визита члены Комитета встречались со многими официальными лицами государства, представителями судебной системы, государственных органов, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и неправительственных организаций. Они также посетили тюрьмы и полицейские участки, где осмотрели журналы учета задержанных, медицинские записи и комнаты допросов. Они провели беседы с лицами, содержащимися в СИЗО, заключенными в тюрьмах и с бывшими заключенными. Члены Комитета отметили, что «власти оказывали поддержку и всячески сотрудничали в ходе визита. Члены Комитета посещали тюрьмы и места содержания под стражей без предварительного извещения о своих посещениях и общались с заключенными наедине»⁴⁰⁸.

407 Комитет КПП, Доклад по Непалу в рамках статьи 20 Конвенции (2012 г.), UN Doc. A/67/44. Приложение XIII, п. 108.

408 Ежегодный доклад Комитета против пыток (2004) U.N. Doc. A/59/44, п. 160.

В своем кратком отчете Комитет установил, что при прежнем режиме Президента Слободана Милошевича пытки широко применялись и даже документировались. В период, наступивший после правления Милошевича, «случаи применения пыток, по всей видимости, значительно сократились, и пытки более не имеют систематического характера»⁴⁰⁹. Тем не менее, Комитет отметил, что случаи применения пыток все еще имеют место, и напомнил государству о его «обязательстве прилагать все возможные усилия к расследованию всех случаев пыток [в том числе имевших место при правительстве Милошевича], компенсации понесенного ущерба или полученных травм, а также привлечения виновных к уголовной ответственности»⁴¹⁰. В заключение Комитет представил перечень из 20 рекомендаций, которые следует выполнить государству для соблюдения своих обязательств по КПП. После этого Комитет предложил государству представить отчет о действиях, которые оно намеревалось предпринять в ответ на рекомендации. В своем ответе государство проинформировало Комитет о различных предпринятых и предпринимаемых им мерах по обеспечению выполнения своих обязательств. В 2003 и 2005 годах Комитет получил дополнительную информацию от расположенных в регионе неправительственных организаций. Данная информация указывала на то, что случаи применения пыток все еще имели место, и что государство по-прежнему уклонялось от своих обязательств по расследованию и привлечению к ответственности виновных за совершенные ранее военные преступления. Комитет с озабоченностью отразил полученную информацию в своем отчете за 2004 год.

2.3.3 Факультативный Протокол к КПП

Факультативный протокол (далее Протокол или ФП КПП) направлен на предотвращение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения посредством создания национальных и международных механизмов, осуществляющих последовательное наблюдение над методами обращения с лицами, лишеными свободы, преимущественно путем посещения мест содержания под стражей. Заключение находятся в особо уязвимом положении в плане применения пыток и других форм жестокого обращения. Протокол был принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения государств 18 декабря 2002 года. Он вступил в силу 22 июня 2006 года. На 14 декабря 2013 года протокол ратифицировало 70 государств⁴¹¹.

409 Там же, п. 212.

410 Там же, п. 212.

411 Там же, п.п. 236-239.

а) Цель Протокола

Статья 1 Протокола устанавливает цель Протокола:

«Цель настоящего Протокола заключается в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Подкомитет по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Подкомитет) работает совместно с местными наблюдательными органами, известными как национальные превентивные механизмы (НПМ) по предотвращению пыток и дурного обращения со стороны государств-участников, вместе с которыми члены Подкомитета регулярно посещают места содержания под стражей. Данный механизм подчеркивает важность предотвращения нарушений путем сотрудничества между международным механизмом и местными органами (которое также именуется «система двух опор»⁴¹²), что отличает Протокол от других механизмов по предотвращению пыток.

б) Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Подкомитет (ППП) состоит из двадцати двух членов, выдвигаемых и избираемых тайным голосованием государствами-участниками на четырехлетний срок⁴¹³. Как и члены КПЧ и Комитета КПП, члены Подкомитета являются независимыми экспертами⁴¹⁴. Член Подкомитета должен иметь опыт в области отправления правосудия, в частности, уголовного права, в пенитенциарной системе или в полиции, либо в областях, имеющих отношение к обращению с лишенными свободы лицами⁴¹⁵. Каждый член Подкомитета в своей деятельности руководствуется принципами «конфиденциальности, беспристрастности, неизбирательности, универсальности и объективности»⁴¹⁶. Первая сессия Подкомитета состоялась в феврале 2007 года; обычно Подкомитет заседает трижды в год, сессии длятся неделю и проходят в Офисе ООН в Женеве⁴¹⁷.

412 См. Комитет по правам человека, Отчет Рабочей группы по проекту факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002 г.), UN Doc. E/CN.4/2002/78, п. 13; см. также, Новак (Nowak) (2008), стр. 920-924.

413 Статья 5.1. См. также ППП, Правила процедуры (2013 г.), UN Doc. CAT/OP/3, правило 6(1).

414 Статья 5.6.

415 Статья 5.2.

416 Статья 2(3), ФП КПП.

417 Перечень сессии приведен на сайте: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/sessions.htm>

В соответствии со статьей 11 ФП, перед Подкомитетом стоят две главных задачи. Первая – посещение мест содержания под стражей и коммуникация с государством-участником относительно сделанных наблюдений. Вторая – взаимодействие с Национальными превентивными механизмами и оказание помощи в их работе.

i. Визиты в места содержания под стражей

В соответствии со статьей 11 Подкомитет:

«(а) посещает места, упомянутые в статье 4, и представляет рекомендации государствам-участникам относительно защиты лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»;

«Места содержания под стражей» определены в Статье 4(1) как:

«...любое место, находящееся под его юрисдикцией и контролем⁴¹⁸, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия (далее именуемые местами содержания под стражей)».

«Лишение свободы» определяется в Статье 4(2) следующим образом::

«...лишение свободы означает любую форму содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа».

Данное определение объемно, оно предусматривает, что Подкомитет может посетить:

«...полицейские участки, тюрьмы (военные и гражданские), места временного содержания (например, следственные изоляторы, центры временного размещения нелегальных иммигрантов, исправительные учреждения для несовершеннолетних и т.д.), психиатрические и социальные учреждения и любые другие места, содержащиеся в которых лица лишены свободы или могут ее лишиться»⁴¹⁹.

Данный список «не является исчерпывающим»⁴²⁰, так что определение может гибко применяться к другому контексту, подразумевающему лишение свободы. Важно отметить, что в соответствии с ФП КПП, для выполнения своей предупредительной функции и Подкомитет, и национальные превентивные механизмы имеют право посещать учреждения без предупреждения или

418 Государства-участники не обязаны предоставлять доступ к местам заключения, которые не находятся под их юрисдикцией, но под их эффективным (или фактическим) контролем, то есть, если вся их территория или ее часть оккупирована другим государством, управляется извне или контролируется мятежными группами (см. КПП, «Руководство по национальным превентивным механизмам» (2010 г.), UN Doc. CAT/OP/12/5, п. 24; Новак (Nowak) (2008), стр. 932-933).

419 Кратко о ППП (визиты): http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/spt_brief.htm

420 М. Эванс, «Подписание Факультативного протокола к Конвенции против пыток» (M. Evans, 'Signing the Optional Protocol to the Torture Convention' (October, 2004) The New Zealand Law Journal 383), стр. 384.

направив предупреждение незадолго до посещения. По мнению Подкомитета, такие посещения «дают гораздо более реалистичное представление об условиях в местах лишения свободы»⁴²¹.

При выборе государства-участника для посещения во внимание принимаются такие факторы, как «дата ратификации/создания национальных превентивных механизмов, географическое расположение государства, его размеры и сложность, региональный превентивный мониторинг и полученная информация о требующих безотлагательного решения вопросах»⁴²². Такие посещения следует проводить регулярно, с определенной периодичностью. Процедура организации таких посещений описана в статье 13(2):

«После проведения консультаций Подкомитет по предупреждению уведомляет государства-участники о своей программе, с тем чтобы они без промедления могли бы принять необходимые практические меры для осуществления посещений».

Как указано ниже в разделе 2.3.3(с), государства-участники обязаны сотрудничать с Подкомитетом в плане предоставления доступа к местам содержания под стражей. Посещения проводятся, по крайней мере, двумя членами Подкомитета⁴²³ и, при необходимости, их будет сопровождать эксперт, выбранный из списка, составленного из кандидатов, предложенных государствами-участниками, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и Центром ООН по предупреждению международной преступности⁴²⁴. Такой эксперт должен иметь «подтвержденный опыт работы и знания в областях, охватываемых настоящим Протоколом»⁴²⁵. Соответствующее государство-участник может отклонить предложенную кандидатуру, после чего Подкомитет предлагает другого эксперта.

Если Подкомитет сочтет необходимым, в соответствии со статьей 13(4), после проведения регулярного посещения, он может предложить организовать краткий последующий визит в целях контроля над выполнением и осуществлением государством-участником вынесенных рекомендаций. Подкомитет может также наносить краткие консультативные визиты, связанные с созданием и функционированием национальных превентивных механизмов⁴²⁷.

Рекомендации и замечания, вынесенные Подкомитетом во время посещения, в конфиденциальном порядке направляются государству-участнику и, при

421 См. доклад о посещении ППП Сенегала с целью предоставления консультативной помощи национальному превентивному механизму в стране (2013 г.), UN Doc. CAT/OP/SEN/2, п. 38.

422 Первый Ежегодный отчет ППП (2008 г.), UN Doc. CAT/C/40/2, п. 14.

423 Статья 13 (3), ФП КПП.

424 Статья 13 (3), ФП КПП.

425 Статья 13 (3), ФП КПП.

426 Статья 13 (3), ФП КПП.

427 См., например, ППП, Шестой ежегодный отчет (2013 г.), UN Doc. CAT/C/50/2, п. 16.

необходимости, национальным превентивным механизмам⁴²⁸. Подкомитет публикует свой доклад вместе с любыми замечаниями соответствующего государства-участника, в случае поступления от него соответствующей просьбы. Если государство-участник предаёт гласности часть доклада, Подкомитет может опубликовать доклад полностью или частично⁴²⁹.

Ежегодные доклады, представляемые Подкомитетом в Комитет КПП, обнародуются⁴³⁰ и обычно содержат информацию по организационным вопросам и членству, о посещениях государств в течение года и о связанном с ними диалоге, о достижениях в связи с созданием НПМ и о сотрудничестве с другими органами в области предотвращения пыток. Они также включают в себя вопросы, связанные с работой Подкомитета, мнение Подкомитета по ряду существенных вопросов, важных для его мандата, и план работы на следующий год⁴³¹.

с) Обязательства государства-участника

Успешное действие Протокола зависит от сотрудничества между государством-участником и Подкомитетом. Основные обязательства государства-участника изложены в статьях 12 и 14. Государство-участник обязано предоставить Подкомитету неограниченный доступ ко всем местам заключения, находящимся на них сооружениям и объектам⁴³². Кроме того, государство-участник обязано предоставить Подкомитету полный доступ к любым выбранным им местам для посещения и к лицам для проведения бесед⁴³³. Государство-участник обязано также обеспечить возможность проведения индивидуальных бесед с лишенными свободы лицами, а также с любым другим лицом, которое, по мнению Подкомитета, может предоставить необходимую информацию без свидетелей⁴³⁴.

Государство-участник должно предоставить неограниченный доступ к любой информации о количестве лишенных свободы лиц в местах содержания под стражей, о численности таких мест и их местонахождении, а также неограниченный доступ к любой информации, касающейся обращения с этими лицами и условий их содержания под стражей⁴³⁵. Кроме того, должна быть предоставлена любая другая информация, которую Подкомитет может запросить в целях оценки потребностей и мер, которые следует «принять

428 Статья 16 (1), ФП КПП.

429 Статья 16 (2), ФП КПП.

430 Статья 16 (3), ФП КПП.

431 Ежегодные доклады размещаются на сайте: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/annual.htm>

432 Статья 14 (с), ФП КПП.

433 Статья 14 (1)(е), ФП КПП.

434 Статья 14 (d), ФП КПП.

435 Статья 14 (1) (a) (b), ФП КПП.

для усиления защиты лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»⁴³⁶.

Государство-участник может возражать против посещений только на очень ограниченных основаниях, изложенных в статье 14(2):

«Возражения в отношении посещения конкретного места содержания под стражей могут основываться лишь на возникших в срочном порядке и убедительных соображениях, касающихся национальной обороны, государственной безопасности, стихийных бедствий или серьезных беспорядков в месте предполагаемого посещения, которые временно препятствуют проведению такого посещения. Наличие объявленного чрезвычайного положения как такового не может приводиться государством-участником в качестве причины для возражения против проведения посещения».

После посещения Подкомитет направляет свои рекомендации и замечания государству-участнику в конфиденциальном порядке⁴³⁷. Несмотря на конфиденциальность этой информации, национальные превентивные механизмы также могут ознакомиться с ней, если Подкомитет сочтет это необходимым⁴³⁸. Государство-участник обязано изучить рекомендации Подкомитета по предупреждению и вступить с ним в диалог относительно возможных мер по осуществлению этих рекомендаций⁴³⁹.

Единственная санкция за несоблюдение государством-участником своих предусмотренных Протоколом обязательств предусмотрена статьей 16(4). По запросу Подкомитета Комитет КПП может большинством голосов принять решение публично заявить о несоблюдении государством-участником обязательств или опубликовать любой соответствующий доклад Подкомитета. Такая угроза общественной огласки применения пыток или жестокого обращения с заключенными может побудить государства-участники к сотрудничеству и соблюдению рекомендаций Подкомитета.

d) Национальные превентивные механизмы (НПМ)

Национальные превентивные механизмы (НПМ) представляют собой органы или группу органов, работающих вместе с Подкомитетом для предупреждения пыток в конкретном государстве⁴⁴⁰. НПМ учреждаются, организовываются и поддерживаются самими государствами-участниками⁴⁴¹, и действуют на их территории. Данный механизм различается от государства к государству:

436 Статья 12 (b), ФП КПП.

437 Статья 16(1), ФП КПП.

438 Статья 16(1), ФП КПП.

439 Статья 12(d), ФП КПП.

440 См. также ППП, Руководство по национальным превентивным механизмам (2010 г.), UN Doc. CAT/OP/12/5.

441 Статья 17, ФП КПП.

«В некоторых [странах] могут работать одна комиссия по правам человека или офис омбудсмена, которые уже имеют все необходимые для посещений полномочия и возможности. В других государствах существуют взаимосвязанные организации, действующие в различных секторах и сообща обеспечивающие необходимый повсеместный охват».⁴⁴²

Таким образом, вид механизма, используемый государством-участником, в значительной степени зависит от сущности уже существующих органов и подхода властей к выполнению данной задачи.

Тот факт, что национальные превентивные механизмы расположены в государствах-участниках, позволяет им осуществлять мониторинг происходящих в стране событий; НПМ «с большей вероятностью [чем Подкомитет] могут определять проблемы и с течением времени оказывать [необходимое] давление»⁴⁴³. Они также являются для Подкомитета ценным источником новейшей и заслуживающей доверия информации.

Их наличие придает новую силу реализации международного права на национальном уровне, поскольку они способствуют исполнению рекомендаций и стандартов Подкомитета. Они создают национальную культуру соблюдения прав человека, сформированную на основе международных стандартов⁴⁴⁴.

Государства-участники играют важнейшую роль в учреждении и поддержании деятельности НПМ. Они обязаны обеспечить, чтобы эксперты НПМ имели «необходимую квалификацию и профессиональные познания»⁴⁴⁵. Что касается состава НПМ, государства должны «принимать необходимые меры по обеспечению ...гендерного баланса и адекватного представительства существующих в стране этнических групп и других меньшинств»⁴⁴⁶. Для эффективности НПМ важно, чтобы они действовали независимо от государства. Со своей стороны государства обязаны гарантировать как «функциональную независимость», так и «независимость их персонала»⁴⁴⁷. Государства-участники также обязаны обеспечить НПМ «необходимыми ресурсами» для деятельности⁴⁴⁸. Более того, Протокол требует от государств-участников при создании НПМ «должным образом учитывать принципы, связанные со статусом

442 М. Эванс, «Подписание Факультативного протокола к Конвенции против пыток» (M. Evans, "Signing the Optional Protocol to the Torture Convention" (October, 2004), The New Zealand Law Journal 383), стр. 385.

443 М. Эванс, «Подписание Факультативного протокола к Конвенции против пыток» (M. Evans, "Signing the Optional Protocol to the Torture Convention" (October, 2004), The New Zealand Law Journal 433), стр. 434.

444 По мнению Малкольма Эванса, «национальные механизмы, созданные государством, становятся частью международной системы предотвращения пыток, и границы между национальным и международным подходами внезапно становятся гибкими и проницаемыми», там же, стр. 434.

445 Статья 18(2), ФП КПП.

446 Статья 18(2), ФП КПП.

447 Статья 18(1), ФП КПП.

448 Статья 18 (3), ФП КПП.

национальных институтов, предназначенных для обеспечения и защиты прав человека» («Парижских принципов») ⁴⁴⁹.

і. Функции НПМ

НПМ работают в сотрудничестве с Подкомитетом и государством-участником над разработкой мер по предотвращению в данном государстве пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. У НПМ три основные функции. Во-первых, НПМ проводят регулярный мониторинг обращения с заключенными в соответствующем государстве ⁴⁵⁰. Во-вторых, они предоставляют рекомендации, а также предложения и замечания государству-участнику по существующему или готовящемуся к принятию законодательству ⁴⁵¹. В-третьих, НПМ сотрудничают и обмениваются информацией с Подкомитетом ⁴⁵².

Роль НПМ по мониторингу обращения с заключенными аналогична роли Подкомитета по посещению мест содержания под стражей ⁴⁵³. Государства-участники обязаны сотрудничать с НПМ, допуская такие посещения и способствуя их проведению. Более того, государства-участники обязаны изучать рекомендации НПМ об обращении с заключенными, о законодательстве и политике государства, а также вступать с НПМ в диалог о возможных путях выполнения рекомендаций ⁴⁵⁴.

НПМ публикуют ежегодные отчеты, которые должны распространяться соответствующим государством-участником ⁴⁵⁵. В этом отношении государствам-участникам рекомендуется обнародовать и распространять ежегодные отчеты НПМ, а их содержание следует представлять и обсуждать в национальных законодательных собраниях ⁴⁵⁶.

Полномочия НПМ в отношении мониторинга задержанных, вынесения рекомендаций и предложений отражают минимальный уровень полномочий, которые должны быть предоставлены им в соответствии с Протоколом ⁴⁵⁷; государства-участники могут по собственному усмотрению предоставить более широкие полномочия НПМ, расположенным на их территории.

449 Статья 18(4), ФП КПП.

450 Статья 19(а), ФП КПП.

451 Статья 19(б) и (с), ФП КПП.

452 Статья 20(ф) и Статья 11(б)(ii) и Статья 16(1), ФП КПП.

453 Статья 20, ФП КПП.

454 Статья 22, ФП КПП.

455 Статья 23, ФП КПП.

456 ППП, Руководство по национальным превентивным механизмам (2010 г.), UN Doc. CAT/OP/12/5, п. 29.

457 Статья 19, ФП КПП.

ii. Взаимоотношения между Подкомитетом и НПМ

Наличие хороших рабочих отношений между Подкомитетом и НПМ чрезвычайно важно для оптимального функционирования Протокола. Государство-участник обязано поощрять такие контакты и взаимодействие и способствовать им⁴⁵⁸. При необходимости такое взаимодействие может быть конфиденциальным⁴⁵⁹. Подкомитет предоставляет государству-участнику помощь и консультации в создании НПМ⁴⁶⁰, а после его создания может предложить им техническую помощь и обучение, а также предоставлять консультации и помощь в оценке потребностей и ресурсов НПМ. Подкомитет должен также выносить государству-участнику рекомендации и замечания в плане расширения возможностей и полномочий НПМ⁴⁶¹.

е) Защита сотрудничающих или предоставляющих информацию лиц

Для оценки фактической ситуации с применением пыток в конкретном государстве у Подкомитета и национального превентивного механизма должна иметься возможность открытого, не подвергаемого цензуре общения с соответствующими лицами и группами. Таким образом, данные лица и группы должны иметь возможность свободно общаться с Подкомитетом и НПМ, не опасаясь возможного наказания. С этой целью статья 15 предусматривает следующее:

«Ни один орган или должное лицо не может назначать, применять, разрешать или допускать любую санкцию в отношении любого лица или организации за сообщение Подкомитету по предупреждению или его членам любой информации, будь-то правдивой или ложной, и ни одно такое лицо или организация не могут быть каким-либо иным образом ущемлены».

Статья 21(1) обеспечивает аналогичную степень защиты для деятельности НПМ. Как Подкомитет, так и НПМ не публикуют информацию личного характера без непосредственного разрешения соответствующего лица/лиц.

2.3.4 Специальный докладчик по пыткам

Должность специального докладчика по пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию («специального докладчика по пыткам») была создана Комиссией ООН по правам человека в 1985 году для рассмотрения проблем, связанных с пытками и другими формами дурного обращения. Каждый докладчик работает в личном

458 Статья 12(c), ФП КПП.

459 Статья 11(b)(ii), ФП КПП.

460 Статья 11(b)(iii), ФП КПП.

461 Статья 11(b)(iv), ФП КПП.

качестве, независимо от правительства или другого органа или организации. На сегодняшний день должность специального докладчика по пыткам в разное время занимали четыре человека. Выбор докладчика «имеет важнейшее значение для обеспечения доверия к его мандату»⁴⁶², поэтому должность специального докладчика требует от занимающих ее лиц «высоких моральных качеств и глубоких познаний в области прав человека»⁴⁶³. В настоящее время специальным докладчиком является Хуан Мендес, назначенный на эту должность Советом ООН по правам человека 1 ноября 2010 года.

Первоначальный мандат специального докладчика был описан в Резолюции Комиссии 1985/33 и получил свое развитие в последующих резолюциях. Окончательные параметры работы специального докладчика отражены в Международном билле о правах человека и других инструментах ООН, запрещающих пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание⁴⁶⁴. К вопросам, которые специальный докладчик рассматривает в своих докладах, относятся антитеррористические меры, Конвенция против пыток, телесные наказания, исчезновения, эффективное расследование пыток, гендерно-специфичные виды пыток, орудия пыток, безнаказанность, содержание под стражей без права общения с внешним миром, роль медицинского персонала, меры против принудительной высылки иностранцев, дипломатические гарантии, антитеррористические меры, исключительные правила, воздействие пыток на жертву, возмещение ущерба⁴⁶⁵.

Уникальный мандат специального докладчика позволяет ему реагировать на ситуации, в которых другие органы по борьбе с пытками оказываются бессильны. Например, в связи с тем, что участие государства в КПП или другом международном соглашении не является в данном случае обязательным, специальный докладчик может отреагировать на обвинения в пытках против любого государства. Помимо этого, в отличие от механизма рассмотрения индивидуальных жалоб, для вмешательства специального докладчика не требуется исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

462 ООН, Изложение фактов №27, «Семнадцать часто задаваемых вопросов о специальных докладчиках ООН»: <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр. 6.

463 ООН, Изложение фактов №27, «Семнадцать часто задаваемых вопросов о специальных докладчиках ООН»: <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр. 6.

464 Методы работы специального докладчика по пыткам, приложение к док. UN doc. E/CN.4/1997/7 (далее – «методы работы»), п. 1. Данные «методы работы» были одобрены Комиссией по правам человека в резолюции 2001/62 (2001 г.), UN doc. E/CN.4/RES/2001, п. 30.

465 «Список рассматриваемых проблем» (Issues in Focus) и связанные с ним доклады можно найти здесь: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Torture/SRTorture/Pages/Issues.aspx>.

(a) Основные функции специального докладчика

i. Срочные обращения

Данные полномочия специального докладчика направлены на то, чтобы действовать в качестве превентивного механизма при получении им информации о том, что лицо или группа лиц подвергается риску пыток или дурного обращения. Аналогично, специальный докладчик может принять меры в случае, если лицам угрожает «телесное наказание, меры пресечения, противоречащие международным нормам, длительное заключение без права переписки и общения с внешним миром, одиночное заключение, мучительные условия заключения, непредоставление медицинской помощи и адекватного питания, неизбежная депортация в страну, где для него существует угроза подвергнуться пыткам, угроза применения силы или применение несоразмерной силы со стороны сотрудников правоохранительных органов»⁴⁶⁶. В такой ситуации специальный докладчик предпримет действия после оценки достоверности полученной информации. При оценке обоснованности предположений о наличии пыток или жестокого обращения, специальный докладчик, помимо прочего, учитывает следующие факторы: соответствие информации данным, полученным специальным докладчиком в отношении указанной страны; наличие докладов о практике применения пыток в соответствующей стране и выводы других международных органов, таких как органы, учрежденные в рамках механизма ООН по защите прав человека⁴⁶⁷.

Действия, предпринимаемые специальным докладчиком, обычно представляют собой направление срочного письменного обращения к министру иностранных дел соответствующего государства с просьбой о проведении расследования выдвинутых обвинений и принятии мер по обеспечению физической и психологической неприкосновенности лица/лиц⁴⁶⁸. Данное сообщение не представляет собой обвинения в нарушениях прав человека. Оно направлено на сотрудничество и получение со стороны правительства помощи для обеспечения соблюдения международных стандартов прав человека в сложившихся обстоятельствах. Срочное обращение может быть использовано в качестве дополнения к запросу о применении предварительных мер, направленного другим правозащитным органом, например, Комитетом КПП или КПЧ⁴⁶⁹.

466 «Срочные обращения»: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Torture/SRTorture/Pages/Appeals.aspx>

467 Методы работы, п. 3.

468 Методы работы, п. 4.

469 См. раздел 2.2.

ii. Письма с жалобами

После получения заслуживающих доверия утверждений о применении пыток, специальный докладчик приступает к налаживанию диалога с соответствующим государством, направив ему «письмо с жалобами», требующее от правительства ответить на все выдвинутые обвинения и детально описать любое последующее расследование. После получения такой информации специальный докладчик подробно рассматривает ответ и передает информацию лицам или группе, обратившимся к нему с жалобами. Специальный докладчик также рассматривает целесообразность продолжения дальнейшего диалога с государством-участником⁴⁷⁰. Срочные обращения и письма с жалобами, направленные специальным докладчиком самостоятельно и совместно с другими органами, периодически излагаются в совместном отчете о сообщениях, который представляют в Совет по правам человека все специальные процедурные органы⁴⁷¹. Помимо этого, наблюдения специального докладчика в отношении таких сообщений излагаются в ежегодном докладе (см. раздел 2.3.4(b))⁴⁷².

iii. Посещения государств-участников с целью расследования фактических обстоятельств

Неотъемлемой частью мандата специального докладчика является посещение стран-участников для установления фактических обстоятельств. Эти посещения всегда проводятся с согласия соответствующего государства и могут быть организованы двумя способами. Правительство может пригласить специального докладчика посетить страну, или специальный докладчик может обратиться за приглашением к правительству в связи с «количеством, достоверностью и тяжестью полученных обвинений, а также в связи потенциальным воздействием такой миссии на ситуацию с правами человека в целом»⁴⁷³. Неправительственные организации могут играть активную роль в лоббировании посещения специальным докладчиком определенного государства.

Посещения стран предоставляют специальному докладчику возможность получить информацию из первоисточника и на месте оценить ситуацию с правами человека и практикой применения пыток или жестокого обращения в конкретном посещаемом государстве. Расследование, проводимое специальным докладчиком, включает в себя посещения места содержания под

470 Методы работы, п. 8.

471 Доклады по сообщениям в рамках специальных процедур размещаются на сайте: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CommunicationsreportsSP.aspx>

472 См., например, доклад специального докладчика «Наблюдения в отношении сообщений, переданных государствам, и полученных ответов» (2013 г.), UN Doc. A/KПЧ/22/53/Add.4.

473 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Специальный докладчик по пыткам: посещения стран»: <http://www.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/visits.htm>

стражей и встречи с соответствующими лицами и группами, такими как жертвы и члены их семей, с неправительственными организациями, журналистами, юристами и представителями властей.

Для того чтобы визит специального докладчика позволил ему дать подлинную оценку ситуации, а также для того, чтобы он не повлек за собой ухудшения ситуации, до начала визита докладчик запрашивает у правительства определенные гарантии. Такие гарантии могут включать следующие:

- Свобода передвижения на всей территории страны;
- Свобода проведения расследования, особенно в местах содержания под стражей;
- Свободные контакты с представителями правительства, сотрудниками неправительственных организаций, частных учреждений и средств массовой информации;
- Полный доступ ко всем связанным с делом материалам;
- Заверения в том, что никто из контактировавших со специальным докладчиком лиц не пострадает из-за этого позднее⁴⁷⁴.

Например, в конце 2005 года специальный докладчик отменил запланированный визит в места содержания под стражей в бухте Гуантанамо, поскольку США не предоставили ему свободного доступа к проведению там индивидуальных бесед с заключенными⁴⁷⁵.

b) Доклады

Выводы специального докладчика не являются для государств юридически обязывающими. Тем не менее, публичный характер этих выводов побуждает государство к соблюдению рекомендаций докладчика⁴⁷⁶. Специальный докладчик составляет ежегодный доклад о своей работе, включая отчет о посещении государств, о полученных им сообщениях, а также о важнейших вопросах, связанных с пытками и жестоким обращением⁴⁷⁷. Эти доклады выявляют факторы и практику, формирующие и поддерживающие применение пыток и других форм дурного обращения, а также содержат рекомендации в плане мер по ликвидации таких явлений. Контроль над выполнением этих рекомендаций обеспечивается специальным докладчиком, который должен:

474 См. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Специальный докладчик по пыткам: посещения стран»: <http://www.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/appeals.htm>

475 См. пресс-релиз ООН «Эксперты по правам человека издают совместный доклад по ситуации в бухте Гуантанамо» (“Human Rights experts issue joint report on situation in Guantanamo Bay”, UN Press Release), 16 февраля 2006 г.

476 Жиффар (Giffard), см. ссылка 103 выше, стр. 93.

477 Доступ к этим документам можно найти здесь: http://actr.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=103

«...периодически напоминать правительствам о замечаниях и рекомендациях, сформулированных в соответствующих докладах, запрашивая информацию о том, каким образом они рассматривались, и какие меры были предприняты для их выполнения, или о препятствиях, которые могли помешать их выполнению».⁴⁷⁸

Специальный докладчик докладывает о своей деятельности, наблюдениях, выводах и рекомендациях Совету по правам человека, а также представляет ежегодный доклад об общих тенденциях и событиях на Генеральной Ассамблее ООН⁴⁷⁹.

с) Практическая информация о направлении сообщения специальному докладчику

При направлении сообщения специальному докладчику по пыткам в него должна быть обязательно включена следующая ключевая информация, обеспечивающая его рассмотрение:

- Полное имя жертвы;
- Дата применения пытки (по крайней мере, год и месяц);
- Место задержания лица (город, район, т.д.) и место применения пыток (если известно);
- Указание ведомства, применявшего пытки;
- Описание вида пытки и полученной в результате нее травмы;
- Личность жертвы или данные организации, подающей сообщение (наименование и адрес, информация о которых будет конфиденциальной)⁴⁸⁰.

Подспорьем для лиц, обращающихся с жалобой к специальному докладчику, является образец анкеты на английском, французском и испанском языках, размещенный на веб-сайте: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Torture/SRTorture/Pages/model.aspx>. Хотя необязательно составлять сообщения именно в такой форме, она очень важна в качестве образца информации, подлежащей обязательному включению в сообщение. В сообщении специальному докладчику должно содержаться как можно больше подробностей. Однако если точные детали неизвестны или неточны, это не должно удерживать заявителя от подачи сообщения (если соблюдены вышеуказанные основные требования к предоставлению информации). К сообщению также следует приложить копии

478 Методы работы, п. 13.

479 См. Совет по правам человека, резолюция 16/23, принятая на шестнадцатой сессии Совета, п. 3(g).

480 См. «Типовой вопросник для лиц, направляющих сообщения о пытках или для их представителей» (Model questionnaire to be completed by persons alleging torture or their representatives), на веб-сайте <http://www.ohchr.org/english/issues/torture/rapporteur/model.htm>

документов, подтверждающих выдвинутые обвинения, например, полицейские протоколы или медицинские отчеты.

Почтовый и электронный адрес для направления срочных обращений, писем с жалобами и других сообщений специальному докладчику:

Special Rapporteur on Torture

c/o Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
CH-1211 Geneva 10
Switzerland

Эл. почта: urgent-action@ohchr.org

Дальнейшая информация о работе Специального докладчика и процедура подачи сообщения описываются на веб-сайтах ООН:

<http://www.ohchr.org/EN/Issues/Torture/SRTorture/Pages/SRTortureIndex.aspx>

и <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Communications.aspx>.

2.3.5 Рабочая группа по произвольным задержаниям

Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в 1991 бывшей Комиссией по правам человека⁴⁸¹. Целью Рабочей группы является расследование случаев произвольных задержаний и их изучение как отдельного явления. К примерам таких задержаний относятся случаи помещения лица под стражу без ордера на арест и без предъявления ему обвинения, или без рассмотрения его дела независимой судебной инстанцией, или без доступа к адвокату, либо помещение под стражу без соблюдения основополагающих гарантий справедливого судебного рассмотрения дела. Произвольные задержания запрещены Статьей 9 МПГПП. Произвольное задержание способствует применению пыток и других видов дурного обращения и делает человека еще более уязвимым к ним.

Мандат рабочей группы был продлен еще на три года резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013⁴⁸². Рабочая группа состоит из пяти независимых экспертов, которые проводят заседания трижды в год в течение периода от пяти до восьми рабочих дней⁴⁸³.

«Задержание» определяется в Резолюции Комиссии 1997/50 как «лишение свободы» и включает арест, задержание, взятие под стражу, заточение,

481 Комиссия ООН по правам человека, Резолюция 1991/42.

482 Совет по правам человека, Резолюция 24/7 («Незаконное лишение свободы» г.), UN Doc. A/КПЧ/24/L.15.

483 ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf>, Часть III.

содержание под стражей, в тюрьме, изоляцию, затворничество, присмотр и взятие на поруки. Понятие задержания распространяется на «лишение свободы до, во время и после судебного рассмотрения дела... а также на лишение свободы без какого-либо судебного рассмотрения дела (административное задержание), а также на домашний арест»⁴⁸⁴.

Согласно разработанным рабочей группой критериям лишение свободы является произвольным, если подпадает под одну из следующих трех категорий:

- a. лишение свободы явно не имеет под собой какой-либо правовой основы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии)...;
- b. лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой этой касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах...;
- c. полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что оно придает лишению свободы произвольный характер⁴⁸⁵...»

а) Полномочия рабочей группы по произвольным задержаниям

Мандат рабочей группы включает три основные сферы ее деятельности:

- a. расследование случаев задержания, не согласующегося с соответствующими международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека или в других международно-правовых документах по этому вопросу, признанных соответствующими государствами;
- b. поиски и получение информации от правительств межправительственных и неправительственных организаций, а также от заинтересованных лиц, их семей или их представителей;
- c. выполнение полевых миссий по приглашению государства с целью лучше понять ситуацию в странах, а также причины случаев произвольного лишения свободы;

484 Там же, часть IV.

485 ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf>, Часть IV(b).

- d. формулирование соображений по вопросам общего характера с целью помочь государствам предотвратить практику произвольного задержания и облегчить рассмотрение прецедентов в будущем ;
- e. представление комплексного отчета в Совет по правам человека на его ежегодной сессии⁴⁸⁶.

Ежегодные доклады Рабочей группы включают в себя краткую информацию о ее деятельности, в том числе решения в отношении сообщений, отчеты о посещениях стран, соображения по вопросам, связанным с произвольным задержанием, а также рекомендации в адрес государств⁴⁸⁷.

b) Методика работы

i. Индивидуальные жалобы

Рабочая группа по произвольным задержаниям является единственным внедоговорным механизмом, мандат которого прямо предусматривает рассмотрение индивидуальных жалоб. Это означает, что любое лицо из любого государства, независимо от того, ратифицировало ли государство международные соглашения, может прислать сообщение и добиться его рассмотрения Рабочей группой⁴⁸⁸.

Рабочая группа может получать жалобы от сторон, в том числе и от самих жертв, членов их семей, их представителей или от правозащитных НПО⁴⁸⁹. Она также может отбирать сообщения по собственной инициативе⁴⁹⁰. Рабочая группа пересылает копию сообщения соответствующему государству и запрашивает ответ в течение 60-дневного срока⁴⁹¹. Полученный от государства ответ пересылается заявителю. В случае, если в течение 60 дней Рабочая группа не получит ответа от государства, она будет рассматривать жалобу на основании имеющейся информации. Группа может счесть задержание произвольным (даже если к тому времени задержанный уже был отпущен), вынести соответствующее решение и предоставить государству рекомендации с целью

486 См. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/WGADIndex.aspx>. См. также ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf>, Часть III.

487 Ежегодные отчеты, доступные на 10 декабря 2013 года: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/Annual.aspx>.

488 ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: <http://www.ohchr.org/english/about/publications/docs/fs26.htm>, Часть IV.

489 УВКПЧ ООН, Рабочая группа по произвольным задержаниям, «Индивидуальные жалобы, срочные обращения, дебаты»: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/Complaints.aspx> (дата посещения сайта 10 февраля 2014 г.).

490 Комиссия по правам человека, Резолюция 1993/36, п. 4

491 Рабочая группа по произвольным задержаниям, «Обновленные методы работы» (2011 г.), UN Doc. A/KPЧ/16/47, Приложение, Часть IV. Срок может быть продлен на месяц по просьбе соответствующего государства.

исправить ситуацию. Группа также может постановить, что данное задержание не было произвольным, либо что имеющейся информации недостаточно и рассмотрение дела следует приостановить до получения дополнительной информации. Она уведомит государство о своем мнении (заклЮчениях), а две недели спустя также уведомит и автора сообщения⁴⁹². Мнения Рабочей группы публикуются в ее ежегодных докладах и таким образом доносятся до сведения Совета по правам человека. Помимо этого, в ноябре 2011 года Рабочая группа создала базу данных, содержащую заключения группы, с которой можно ознакомиться на сайте:

www.unwgadatabase.org⁴⁹³.

Рабочая группа по произвольным задержаниям требует, по возможности, присылать сообщения в формате ответов на типовой вопросник, представленный на сайте:

http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/WGADQuestionnaire_en.pdf.

ii. Заключение

Рабочая группа также разрабатывает «мнения» или «заклЮчения» «по вопросам общего характера, касающимся принципиальной позиции, с целью создать последовательный свод прецедентов и помочь государствам принять меры к предотвращению практики произвольного лишения свободы»⁴⁹⁴. Заключение Рабочей группы касается также лишения свободы, связанного с использованием интернета или являющегося результатом его использования⁴⁹⁵, а также вопросов, связанных с помещением лиц в психиатрические учреждения⁴⁹⁶. Последнее заключение группы – заключение №9 по поводу определения и объема произвольного задержания в соответствии с обычным международным правом, было принято вместе с Ежегодным докладом Рабочей группы в 2012 году⁴⁹⁷.

iii. Срочные меры

Получив информацию о ситуации, срочно требующей ее внимания, Рабочая группа может подготовить срочное обращение. Рабочая группа делает это в случае

492 Рабочая группа по произвольным задержаниям, «Обновленные методы работы» (2011 г.), UN Doc. A/KПЧ/16/47, Приложение, Часть IV.

493 На момент создания в базе содержалось более 600 заключений на английском, французском и испанском языках, которые были приняты с момента создания Рабочей группы в 1991 году (см. Рабочая группа по произвольным задержаниям, Ежегодный доклад 2013, UN Doc. A/KПЧ/22/44, стр. 4.

494 ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf>, Часть V.

495 Рабочая группа по произвольным задержаниям, часть 8 (2006 г.), UN doc. E/CN.4/2006/7.

496 Рабочая группа по произвольным задержаниям, постановление 7 (2005 г.), UN doc. E/CN.4/2005/6.

497 Рабочая группа по произвольным задержаниям, Ежегодный доклад (2012 г.), UN Doc. A/KПЧ/22/44, часть III.

получения достаточно обоснованных утверждений о произвольном задержании лица и о том, что данное задержание представляет собой серьезную угрозу его жизни или здоровью, а также в других исключительных обстоятельствах, которые Рабочая группа посчитает обоснованными для такого обращения. В таких ситуациях Рабочая группа направляет министру иностранных дел соответствующего государства срочное обращение, требуя от него принятия всех надлежащих мер для обеспечения защиты физической и психической неприкосновенности жертвы. Такие обращения являются исключительно гуманитарными по своему характеру и не означают виновности государства⁴⁹⁸. Они также не влияют на последующее решение Рабочей группы в отношении соответствующего задержания⁴⁹⁹. После направления срочного обращения Рабочая группа может передать дело в Процедуру рассмотрения сообщений для вынесения заключения по делу, однако эта процедура абсолютно независима от процедуры «срочных мер», и государство обязано отреагировать на каждую из этих процедур в отдельности⁵⁰⁰.

iv. Посещения стран

Рабочая группа также посещает территорию государств по приглашению правительства государства-участника. Эти посещения предоставляют Рабочей группе «возможность принять участие в диалоге напрямую с соответствующим правительством и представителями гражданского общества, с целью лучше понять ситуацию с лишением свободы в стране и причины, лежащие в основе произвольного задержания»⁵⁰¹. Посещения стран проходят по приглашению соответствующего государства и включают в себя, среди прочего, посещение тюрем, полицейских участков, мест временного содержания мигрантов и психиатрических лечебниц.

с) Сотрудничество в других правозащитными механизмами

В целях обеспечения того, что два органа не будут одновременно рассматривать одно дело или фактические обстоятельства, была организована следующая процедура:

«...как только дело передается на рассмотрение Группе, секретариат удостоверяется в том, что оно действительно подпадает под мандат Группы.

498 Рабочая группа по произвольным задержаниям, «Обновленные методы работы» (2011 г.), UN Doc. A/КПЧ/16/47, Приложение, Часть V, п. 23.

499 ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf>, Часть V.

500 Рабочая группа по произвольным задержаниям, Обновленные методы работы (2011 г.), UN Doc. A/КПЧ/16/47, приложение, Часть V, п. 23.

501 Там же. См. также ООН, Изложение фактов №26, «Рабочая группа по произвольным задержаниям»: [at http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf](http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf), Часть V.

Если основное нарушение прав задержанного подпадает под практику пыток, казней без надлежащего судебного разбирательства или насильственных исчезновений, дело препровождается соответствующему специальному докладчику или рабочей группе»⁵⁰².

Таким образом, в ходе рассмотрения сообщений Рабочая группа может передавать их другой, более соответствующей характеру дела рабочей группе или специальному докладчику, либо работать в сотрудничестве с другой рабочей группой для совместного рассмотрения вопроса⁵⁰³.

d) Практические рекомендации

Дальнейшую информацию о Рабочей группе по произвольным задержаниям, включая доклады, пресс-релизы, соответствующие международные стандарты и руководства по представлению сообщений (типовой вопросник) можно найти на веб-сайте: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/WGADIndex.aspx>. Жалобы по индивидуальному делу или делам, а также просьбы о направлении срочного обращения на гуманитарных основаниях следует направлять в Рабочую группу по следующему адресу:

Working Group on Arbitrary Detention
c/o Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
8–14, avenue de la Paix
1211 Geneva 10, Switzerland

В случае срочных обращений, желательно направлять жалобы по факсу на номер +41 22 9179006 или по электронной почте на wgad@ohchr.org.

2.4 Проверка исполнения заключений Комитетов

2.4.1 Проверка исполнения заключений Комитета по правам человека

КПЧ разработал специальные процедуры проверки исполнения своих заключений в контексте двух из своих основных функций. Во-первых, у КПЧ имеется процедура проверки исполнения некоторых из ключевых рекомендаций, включенных в заключительные замечания Комитета, в течение одного года после рассмотрения доклада государства-участника. Во-вторых, у КПЧ есть процедура проверки исполнения заключений комитета по поводу жалоб, представленных в соответствии с Факультативным протоколом.

502 ООН, Изложение фактов, там же, часть VII.

503 Рабочая группа по произвольным задержаниям, «Обновленные методы работы» (2011 г.), UN Doc. A/КПЧ/16/47, приложение, часть VII.

Надзор над каждой такой процедурой проверки осуществляет специальный докладчик, назначаемый КПЧ.

а) Проверка исполнения заключительных замечаний

Заключительные замечания выносятся в конце процедуры представления докладов, после рассмотрения периодического доклада государства-участника. Обычно КПЧ требует от соответствующего государства уделять приоритетное внимание «вызывающим беспокойство вопросам и рекомендациям»⁵⁰⁴, которые излагаются в конце заключительных замечаний и являются отправной точкой для дальнейшей процедуры проверки соблюдения этих замечаний. В 2002 году КПЧ назначил Специального докладчика по проверке исполнения заключительных замечаний (далее в данном разделе - специальный докладчик) для надзора за данной процедурой⁵⁰⁵, роль которого состоит в «установлении, поддержании и восстановлении диалога с государством-участником»⁵⁰⁶. Комитет подчеркнул важность функции поддержания диалога, описав этот механизм как средство, «при помощи которого можно продолжать диалог, начатый с рассмотрения доклада»⁵⁰⁷. Таким образом, эта процедура последующей проверки является центральной частью процесса представления докладов государствами.

В предпринятой недавно попытке реформировать механизм последующей деятельности и повысить его эффективность, специальный докладчик предложил КПЧ свести указываемые им «приоритетные вопросы» максимум к трем наиболее срочным рекомендациям⁵⁰⁸. После того как эти вопросы будут сформулированы, государству-участнику предоставляется год на предоставление в КПЧ информации о принятых им мерах по улучшению своей деятельности в приоритетных областях⁵⁰⁹. Информация, представляемая государством в его ответе, помечается как «информация по проверке» и становится доступной публике на веб-сайте договорных органов (<http://tbinternet.ohchr.org/SitePages/Home.aspx>) и в Ежегодных докладах КПЧ.

Роль специального докладчика заключается в оценке информации, представленной государством, с учетом всех других данных (в том

504 Правила процедуры КПЧ, правило 71(5).

505 Доклад Комитета по правам человека (1992 г.), UN doc. A/57/40 (том I), п. 54, и Приложение III A, п.п. 3-5.

506 Замечание общего порядка №30, п. 5.

507 КПЧ, Ежегодный доклад (2013 г.), UN doc A/68/40 (том I), п. 265, р. 218.

508 См. пресс-релиз «Комитет обсуждает индивидуальные жалобы, ведение дел по индивидуальным жалобам и последующую проверку исполнения заключительных замечаний» (“Committee discusses individual communications, case management of individual communications and follow-up to concluding observations”), 22 июля 2013 г., п. 13: www.unog.ch (новости и СМИ – news and media).

509 См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/FollowUpProcedure.aspx>

числе информации, полученной от других специальных механизмов, неправительственных организаций и национальных правозащитных институтов), и информировании КПЧ в форме так называемого «доклада об исполнении заключительных замечаний», включающего анализ мер, принятых по приоритетным вопросам. Доклады об исполнении заключительных замечаний представляются специальным докладчиком дважды в год, чтобы «все заинтересованные стороны могли более детально работать с соответствующим материалом на каждом этапе процесса проверки исполнения заключительных замечаний»⁵¹⁰. Однако специальный докладчик может представлять и частичные доклады в период между этими двумя отчетными сессиями в случаях, когда считает ситуацию безотлагательной.

Затем КПЧ рассматривает полученные рекомендации и принимает решение о необходимых дальнейших действиях. Рекомендации отличаются в зависимости от конкретной ситуации и нужд соответствующего государства. Примеры возможных действий включают непосредственные дискуссии между специальным докладчиком и представителями государства, а также представление периодического доклада в более ранние сроки⁵¹¹.

Если государство не реагирует на приоритетные проблемы в течение 10 месяцев после получения заключительных замечаний, Секретариат связывается с государством-участником в неформальном порядке. Если государство по-прежнему не отвечает, специальный докладчик направляет официальное письменное напоминание. Если государство и в этом случае не реагирует, специальный докладчик организывает встречу с представителем данного государства для обсуждения сложившейся ситуации. В некоторых обстоятельствах государства вообще отказываются отвечать, и данный факт отражается в ежегодном докладе КПЧ⁵¹².

Следует отметить, что НПО также могут представлять свои доклады/замечания по поводу исполнения рекомендаций КПЧ государством-участником, направив надежную и достоверную информацию по поводу практики применения пыток и трудностей с предотвращением такой практики⁵¹³. НПО также играют важную роль, распространяя заключения и рекомендации КПЧ на национальном/местном уровне и ратуя за их полное и своевременное исполнение с целью побудить власти к принятию мер для их исполнения.

510 КПЧ, Ежегодный доклад (2013 г.), UN doc A/68/40 (том I), п. 268, стр. 219.

511 ООН, Изложение фактов №15 (Rev. 1), «Гражданские и политические права: Комитет по правам человека: <http://www.ohchr.org/english/about/publications/sheets.htm>, стр.14.

512 М. О'Флаэрти, «Заключительные замечания договорных органов ООН в области прав человека» (М. O'Flaherty, "The Concluding Observations of United Nations Human Rights Treaty Bodies" (2006) 6 Human Rights Law Review 27), стр. 47.

б) Проверка соблюдения заключений, вынесенных в рамках Факультативного протокола

Надзор за проверкой исполнения заключений, вынесенных в соответствии со статьей 5(4) ФП осуществляется специальным докладчиком по проверке исполнения заключений⁵¹⁴ (далее в данном разделе - специальный докладчик).

Мандат специального докладчика позволяет ему:

«...вступать в такие контакты и предпринимать такие меры, которые необходимы для надлежащего выполнения полномочий по проверке. В случае необходимости, специальный докладчик выносит рекомендации Комитету о дальнейших действиях»⁵¹⁵.

Объем полномочий позволяет специальному докладчику иметь некоторую гибкость в исполнении им своих обязанностей.

В случае, если выявлено нарушение, в течение 180 дней после получения соответствующего уведомления, от государства требуется представить в КПЧ данные о предпринятых им мерах⁵¹⁶. После этого специальный докладчик начинает диалог с государством-участником в форме письменных уведомлений и встреч с дипломатическими представителями соответствующего государства, о путях обеспечения средств правовой защиты автору сообщения и о других аспектах исполнения выводов КПЧ⁵¹⁷. Ответ государства-участника в такой ситуации помечается как «ответ на проверку». Информация о соблюдении государством данных ему рекомендаций часто поступает не только от государства-участника, но и из других источников, таких как автор жалобы, его/ее представитель и неправительственные организации.

Если государство не отвечает, специальный докладчик, в дополнение к графику последующих встреч с представителями государства-участника, с целью проверки исполнения рекомендаций, может попытаться также организовать посещение территории данного государства одним или несколькими членами КПЧ, при необходимости, вместе с членами иных договорных органов⁵¹⁸.

513 Подробную информацию о соответствующих сроках представления отчетов и замечаний по исполнению заключений можно найти на сайте КПЧ (см. соответствующие адреса и контактную информацию в разделе 2.3.1).

514 Специальный докладчик по проверке был назначен КПЧ в июле 1990.

515 КПЧ, Правила процедуры, правило 101 (2).

516 Срок в 180 дней не указан в Правилах процедуры, однако используется в существующей (установленной) практике КПЧ.

517 См., например, встречи специального докладчика в рамках проверок исполнения рекомендаций Комитета, Доклад по 103-ей и 104-ой сессиям КПЧ, UN doc. A/67/40 (Vol. 1), стр. 144.

518 См. Отделение ООН в Женеве, «Новости и СМИ», «Комитет обсуждает индивидуальные жалобы, ведение дел по индивидуальным жалобам и последующую проверку исполнения заключительных замечаний» (“Committee discusses individual communications, case management of individual communications and follow-up to concluding observations”), 22 июля 2013 г.: <http://www.unog.ch/>

Отсутствие ответа государства и/или его нежелание сотрудничать предаются огласке в ежегодном отчете КПЧ. Такая огласка является мягкой, но реальной санкцией, так как все государства-участники стремятся избежать такого международного позора.

Специальный докладчик также выносит рекомендации и представляет в КПЧ регулярные доклады о ходе проверок. Такие доклады «представляют детальный обзор ситуации по выполнению мнений Комитета»⁵¹⁹. Информация, лежащая в основе этих рекомендаций, поступает от государства-участника, неправительственных организаций, получается в результате любых частных проверочных действий или консультаций, проведенных специальным докладчиком.

Процедуры проверки исполнения заключений по отдельным жалобам обычно завершаются после того, как Комитет сочтет исполнение своих заключений удовлетворительным. Диалог по поводу исполнения может быть продлен, приостановлен или обнародован в Ежегодном докладе КПЧ, либо даже завершен в случае, если заключения Комитета были исполнены частично или неудовлетворительно. Это отражает трудности с исполнением, с которыми сталкивается Комитет, поскольку после прекращения (государством-участником или Комитетом) диалога по поводу исполнения рекомендаций, Комитет может только доложить о неисполнении своих заключений⁵²⁰. Таким образом, важно, чтобы КПЧ выступал за продолжение процесса надзора над исполнением рекомендаций с целью не допустить прекращения исполнения рекомендаций по делу в том случае, когда они удовлетворительно исполняются, пусть не полностью, но частично⁵²¹.

Предлагается включать заключения и рекомендации по индивидуальным жалобам в сводный отчет, составляемый УВКПЧ ООН по государствам-участникам в ходе Универсального периодического обзора (УПО)⁵²², который является более

519 М. Шмидт, «Механизмы проверки исполнения рекомендаций договорных органов ООН в области прав человека и другие механизмы ООН» в публикации под ред. А. Ф. Байевски, «Договорная система ООН в области прав человека в XXI веке» (M. Schmidt, "Follow-up Mechanisms Before UN Human Rights Treaty Bodies and the UN Mechanisms Beyond", in A.F. Bayefsky (ed. r.), UN Human Rights Treaty System in the 21 Century, Kluwer Law International, 2000), стр. 236.

520 См. Центр ЦГПП, «Обзор 108-ой сессии Комитета по правам человека» (раздел, посвященный Проверке соблюдения заключительных замечаний и индивидуальных сообщений): <http://www.ccrpcentre.org/publication/overview-of-the-sessions/108-session-overview/>

521 Что порой имеет место – см., например, КПЧ. *Haraldsson and Sveinsson*, сообщ. №1306/2004, проверка исполнения, КПЧ, доклад по 103-ей и 104-ой сессиям, UN doc. A/67/40 (Vol. 1), стр. 114-115.

522 См. пресс-релиз «Комитет обсуждает индивидуальные жалобы, ведение дел по индивидуальным жалобам и последующую проверку исполнения заключительных замечаний» ("Committee discusses individual communications, case management of individual communications and follow-up to concluding observations"), 22 июля 2013 г., п. 13: www.unog.ch (новости и СМИ – news and media)

эффективной платформой для того, чтобы публично «пристыдить» государства и побудить их к более серьезному исполнению заключений Комитета.

2.4.2 Проверка исполнения заключений Комитета против пыток

В рамках процедуры представления докладов, а также в соответствии со Статьей 22 о рассмотрении индивидуальных жалоб, Комитет КПП также проводит процедуру проверки соблюдения вынесенных им заключительных замечаний.

а) Проверка исполнения заключительных замечаний

В качестве части выводов и рекомендаций, подготовленных им в рамках процедуры представления докладов по статье 19 КПП, Комитет КПП может потребовать, чтобы государство-участник в течение определенного срока предприняло меры по улучшению ситуации, связанной с несоблюдением государством предусмотренных КПП обязательств. Комитет КПП назначает как минимум одного докладчика для проверки соблюдения государством данных ему рекомендаций⁵²³.

С момента начала проведения процедуры в 2013 году Комитет КПП назначил одного из своих членов докладчиком по надзору за исполнением своих заключительных замечаний. Роль этого докладчика была определена следующим образом в ежегодном докладе Комитета КПП за 2002 год:

«...эти докладчики будут изыскивать информацию о выполнении и соблюдении государством-участником рекомендаций и выводов Комитета после представления им первоначального, периодического или другого доклада и/или будут побуждать государство принимать для этого надлежащие меры. Докладчики будут отчитываться перед Комитетом о предпринятых ими в соответствии со своим мандатом действиях».⁵²⁴

В целом, процесс проверки в рамках КПП схож с аналогичным процессом проверки в рамках МПГПП.

Комитет предложил решать проблемы с исполнением своих рекомендаций при помощи процедуры надзора над исполнением. В рамках этой процедуры Комитет включает связанные с проверкой вопросы в «перечень предварительных вопросов» до представления доклада, а также применяет проактивный подход, направляя формальные напоминания государствам, которые не предоставили ответа на процедуру проверки исполнения рекомендаций, и назначая встречи с постоянными представителями этих государств в Женеве для обсуждения этого вопроса. Эксперты также предложили придать проверке

523 КПП, Правила процедуры, правило 68(1).

524 Доклад Комитета против пыток (2002 г.), UN doc. A/57/44, Приложение X (Измененные правила процедуры 68, п. 15).

более формальный характер, организовав эту процедуру в три этапа, включая второе уведомление, встречу с представителями государства и посещение страны в случае невыполнения или неприсылки ответа государством⁵²⁵. Это может некоторым образом улучшить исполнение рекомендаций Комитета государствами, которые не считают это исполнение подлежащим соблюдению обязательством.

б) Проверка исполнения заключений по индивидуальным сообщениям, представленным в соответствии со Статьей 22 КПП

В соответствии со статьей 114 Правил процедуры Комитет КПП может назначать одного или более докладчиков для проверки действий государства по реагированию на установленные нарушения требований статьи 22 КПП. Правило 114 (2) предоставляет докладчикам широкие полномочия.

«Докладчики могут устанавливать любые контакты, предпринимать любые действия, необходимые для надлежащего исполнения полномочий, и докладывать об этом Комитету.»

Действия, которые могут предприниматься докладчиком, изложены в ежегодном докладе Комитета КПП за 2004 год⁵²⁶, и включают в себя следующее:

- Запрос от государства-участника информации о действиях, предпринятых им в ответ на выводы Комитета;
- Предоставление Комитету рекомендаций о возможных мерах в случае игнорирования государствами запросов докладчика или получения им информации о том, что рекомендации Комитета не выполнены;
- Сотрудничество с представителями государства для поощрения реализации полученных рекомендаций; если докладчик считает необходимым, то предоставление помощи или консультаций со стороны Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.
- Посещение территории государства с одобрения Комитета КПП⁵²⁷.

Докладчик обязан регулярно докладывать Комитету о своей деятельности⁵²⁸. Информация из этих докладов включается в ежегодный доклад Комитета КПП.

525 См. пресс-релиз «Комитет против пыток обсуждает дальнейшие действия в исполнение заключительных наблюдений и индивидуальных сообщений» (“Committee against Torture discusses follow-up to concluding observations and individual communications”), 17 мая 2013 г., п. 9: www.unog.ch (новости и СМИ).

526 Доклад Комитета против пыток (2004 г.), UN doc. A/59/44, п. 264.

527 КПП, Правила процедуры, правило 120(4).

528 КПП, Правила процедуры, правило 114 (3).

В целом, функции докладчика по проверке соблюдения заключений, вынесенных в соответствии со статьей 22, аналогичны функциям докладчика КПЧ по проверке соблюдения заключений в соответствии с Факультативным протоколом.

Следует отметить, что с целью упрочить стратегию оценки исполнения своих решений и добиться более эффективного их исполнения, в недавно рассмотренном деле *Kalinichenko v. Morocco* Комитет КПП принял прогрессивное решение и обратился к государству-участнику, в которое был несправедливо экстрадирован заявитель, с ходатайством об оказании помощи в организации посещения заявителя в тюрьме двумя членами Комитета, чтобы проверить соблюдение рекомендаций по делу и убедиться в том, что заявитель не подвергается пыткам или бесчеловечному обращению.⁵²⁹

2.4.3 Оценка исполнения рекомендаций КПЧ и Комитета КПП

Одной из целей процесса проверки является оценка степени исполнения заключений и решений Комитетов, вынесенных ими в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб, и рекомендаций, вынесенных в рамках процедуры представления докладов государствами. Изучение главы о проверке соблюдения вынесенных Комитетом заключений в ежегодном докладе КПЧ за 2012 год авторами Руководства показало, что полностью удовлетворительные ответы были получены КПЧ менее чем по 5% дел по линии ФП, которые были рассмотрены КПЧ в отчетный период (103-я и 104-я сессии)⁵³⁰. Кроме того, по ряду дел диалог «все еще продолжается». Ситуацию может проиллюстрировать тот факт, что по восьми из десяти дел, рассмотренных с участием проверочного механизма КПЧ на 100-ой и 101-ой сессиях Комитета, не было принято никаких действий для исполнения заключений Комитета, только по двум были приняты существенные или предварительные меры⁵³¹, что отражает наличие серьезных проблем с исполнением. Однако данная цифра искажена множеством неудовлетворительных ответов из ряда государств, таких Кыргызстан, Таджикистан и Россия, в отношении которых вынесен большой процент негативных заключений по линии ФП. Таджикистан и Россия представили свои ответы, но либо не исполнили ни одну рекомендацию, либо

529 Комитет КПП, *Kalinichenko v. Morocco*, сообщ. №428/2010, п. 17. См. также *Habré case*, первый визит двух членов Комитета в 2009 году (4-7 августа 2009 г.), см. раздел 4.9.

530 Только 2 из 44 дел, подробно представленных в этом разделе, были закрыты с констатацией полностью удовлетворительного исполнения мнений Комитета. В подавляющем большинстве дел исполнение все еще продолжалось и было признано неудовлетворительным (КПЧ, Ежегодный доклад 2012 года, том 1, стр. 105).

531 Центр ЦГПП, «Исполнение заключений комитета по правам человека (вопрос №1) – 100-я и 101-я сессии - октябрь 2010 года и март 2011 года»: 1 (время ознакомления 21 января 2014 г.).

просто проигнорировали сообщения от КПЧ, соответственно⁵³². В любом случае сложно дать количественную оценку реагирования государств на заключения КПЧ, сделанные в рамках ФП, а также на последующую процедуру проверки.

В своем ежегодном докладе за 2012 год КПЧ отметил ряд проблем, которые возникли в ходе исполнения государствами-участниками заключений по линии ФП:

«Некоторые государства-участники, которым были переданы заключения Комитета в отношении касающихся их жалоб, отклонили мнение Комитета, целиком или частично, либо попытались повторно открыть дело. В ряде таких случаев государство не приняло участие в процедуре, не выполнив своего обязательства отвечать на уведомления по статье 4 (2) Факультативного протокола. В других случаях заключения Комитета были отклонены целиком или частично, после того как государство приняло участие в процедуре и его аргументы были полностью рассмотрены Комитетом. Во всех таких случаях Комитет считает, что диалог между Комитетом и соответствующим государством продолжается с перспективой исполнения рекомендаций⁵³³».

Основная препятствующая исполнению сложность связана с отсутствием должной процедуры и понимания со стороны государства того, каким образом следует выполнять рекомендации. В такой ситуации процесс проверки представляет собой прекрасный способ не только привлечь государство к ответственности, но и оказать на него давление и предоставить ему помощь в исполнении заключений Комитета.

В недостаточной степени исполняются не только заключения Комитета. По-прежнему проблематичным является вопрос о нереагировании на процедуру последующей проверки замечаний и заключений. Последние данные Комитета КПП показывают, что показатели реагирования продолжают снижаться⁵³⁴. Из 136 государств, в отношении которых к 2013 году была проведена проверка исполнения заключений, 39 не отчитались по процедуре, 32 не прислали никакого ответа, а 8 отчетов были присланы с опозданием⁵³⁵. Как упоминалось ранее, в процессе проверки КПЧ часто получает информацию об исполнении рекомендаций от самих жертв, а не из ответов государства.

532 В 15 делах против Таджикистана процедуры проверки были приостановлены без констатации удовлетворительного исполнения заключений. В трех делах против России проверки проводились, однако удовлетворительное исполнение не было констатировано, а государство вообще не ответило КПЧ.

533 КПЧ, Ежегодный доклад за 2012 год, UN doc A/67/40(том I), стр. 105.

534 В 2013 году Специальный докладчик по процедуре проверки исполнения «заключительных наблюдений» отметил, что процент ответов снизился с 75% до 70% (пресс-релиз «Комитет против пыток обсуждает последующую проверку исполнения заключений и индивидуальные сообщения» (“Committee against Torture discusses follow-up to Concluding Observations and individual communications”), 17 мая 2013 г., п. 6: www.unog.ch (Новости и СМИ - news and media).

535 Там же.

2.4.4 Вывод

Оба Комитета, как КПЧ, так и КПП, в своих ежегодных докладах представляют обзор ответов государств по процессу соблюдения ими полученных рекомендаций. Данная информация также размещается на веб-сайте договорных органов: <http://tbinternet.ohchr.org/SitePages/Home.aspx>. Эти ответы представляют собой полезную информацию об отношении государства к определенным проблемам соблюдения прав человека. Более того, документирование и обнародование такой информации оказывает на государства давление, побуждая их исполнять рекомендации соответствующего Комитета, что помогает улучшить общий уровень соблюдения решений Комитетов.

ЧАСТЬ III

ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В данной части анализируется правовая практика КПЧ по делам, рассматривавшимся в рамках ФП, а также Замечания общего порядка и Заключительные замечания КПЧ в отношении пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Положения МПГПП, имеющие непосредственное отношение к данной тематике, содержатся в статье 7 и рассматриваются ниже. Кроме того, в данной части анализируется правовая практика по статье 10, налагающей на государства обязательства по обеспечению гуманного обращения с лицами, содержащимися под стражей.

3.1 Статья 7

Статья 7 МПГПП гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.»

Данная статья устанавливает следующие три вида запрещенного поведения в отношении другого лица:

- Пытка
- Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение
- Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание.

3.1.1 Абсолютный характер статьи 7

Положения статьи 7 носят абсолютный характер⁵³⁶. Не существует никаких исключений в отношении запрета на пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. Статья 7 представляет собой обязательное и неотменяемое право, на которое не распространяются отступления, предусмотренные Статьей 4(2)⁵³⁷. Никакие кризисы, включая чрезвычайные ситуации, связанные с террористическими актами или нахождением государства в состоянии войны, не оправдывают отступление от стандартов, предусмотренных Статьей 7⁵³⁸.

536 См. также КПЧ, Замечание общего порядка № 20, (Запрет на пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) (вместо Замечания общего порядка №7), U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.1 at 30 (1994), п. 3.

537 Согласно статье 4 государства могут «отступить» от своих обязательств в рамках МПГПП или приостановить их действие во время чрезвычайного положения при условии, что данное отступление оправдано «чрезвычайной серьезностью положения». Однако отступление от ряда прав, включая права, предусмотренные статьей 7, недопустимо ни при каких обстоятельствах.

538 Общий анализ абсолютного характера данного запрета в соответствии с международным правом см. в разделе 1.1.

3.1.2 Сферы действия статьи 7

Замечания общего порядка и правовая практика КПЧ определяют сферы действия статьи 7. Подробный обзор правовой практики начинается с раздела 3.2. Ниже представлено краткое обобщение важнейших аспектов.

В Замечании общего порядка №20 КПЧ расширил сферы действия статьи 7, утвердив следующее положение:

- Статья 7 направлена на защиту достоинства лиц, а также их физической и психической неприкосновенности; таким образом, запрет распространяется на действия, причиняющие душевные страдания в такой же мере, как и на физическую боль⁵³⁹.
- Государство обязано предоставить защиту от всех запрещенных статьей 7 деяний, независимо от того, совершены ли они лицами, действующими в официальном качестве, в неофициальном качестве или в частном порядке⁵⁴⁰. Государства обязаны предпринять разумные меры для предотвращения и наказания пыток, совершаемых частными лицами⁵⁴¹.
- Статья 7 распространяется как на действия, так и на бездействие, то есть, государство может нарушить статью 7 своим бездействием так же, как и действиями. Например, бездействие может заключаться в неприменении наказания к лицу, виновному в пытке другого лица, или непредоставлении заключенному пищи⁵⁴².
- Статья 7 может быть нарушена действием, которое непреднамеренно причиняет сильную боль и страдания другому лицу. Однако для того, чтобы обращение было классифицировано как «пытка», необходимо наличие «умысла», что собственно и отличает пытку от других запрещенных форм дурного обращения⁵⁴³. По мнению КПЧ, виды обращения различаются в зависимости от их «целей»⁵⁴⁴. Данный принцип нашел отражение в деле *Giri v. Nepal*, в связи с которым КПЧ заявил, что его «общий подход заключается в том, чтобы учитывать важное различие между пыткой с одной стороны и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство

539 Замечание общего порядка № 20, п. 2, 5.

540 Замечание общего порядка № 20, п. 2; см. также дело *Chen v. Netherlands*, сообщ. №1609/2007, п. 6.4.

541 См. Также Заключительные замечания в отношении Российской Федерации (2003 г.), UN doc. CCRP/CO/79/RUS, п. 13.

542 С. Джозеф и М. Кастан «Международный пакт о гражданских и политических правах» (S. Joseph & M. Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights*, 3rd edn., Oxford University Press, 2013), п. 9.08 (здесь и далее Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013).

543 Интерпретация данного аспекта определения пытки согласно КПЧ содержится в разделе 4.1.2 (b).

544 Замечание общего порядка № 20, п. 4.

обращением – с другой, которое заключается в наличии элемента целенаправленности»⁵⁴⁵.

В деле *Rojas Garcia v Colombia* поисковая группа по ошибке ворвалась в дом автора в 2 часа ночи, оскорбив и запугав его и членов его семьи, в том числе и малолетних детей. Во время обыска был произведен выстрел, и заявителя заставили подписать показания без предварительного ознакомления с ними. Как выяснилось позже, группа должна была обыскать другой дом и не собиралась причинять вред заявителю или его семье. Тем не менее, по данному делу было установлено нарушение статьи 7⁵⁴⁶.

Существуют субъективные и объективные компоненты для определения того, была ли нарушена статья 7. В деле *Vuolanne v Finland* КПЧ установил, что то, какие действия подпадают под статью 7:

«...зависит от всех обстоятельств дела... длительности и метода обращения, его физических или психических последствий, а также от пола, возраста и состояния здоровья жертвы»⁵⁴⁷.

Таким образом, при определении того, являлось ли конкретное обращение, нарушающее статью 7, бесчеловечным или унижающим достоинство, учитываются личные качества жертвы. Например, если обращение в отношении ребенка может являться нарушением статьи 7, аналогичное обращение в отношении взрослого может не нарушать ее⁵⁴⁸.

3.1.3 Определения пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

КПЧ не дает точных определений различных видов поведения, запрещенного статьей 7⁵⁴⁹. В большинстве случаев, при установлении нарушения статьи 7, КПЧ, в отличие от других международных судебных и квазисудебных органов в области защиты прав человека⁵⁵⁰, не указывал, какая именно часть данной статьи была нарушена. В пункте 4 Замечания общего порядка № 20 КПЧ отметил следующее:

«В пакте не содержится какого-либо определения понятий, охватываемых статьей 7, и Комитет не считает необходимым разработать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами

545 КПЧ, *Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 7.5.

546 КПЧ, *Rojas Garcia v. Colombia*, сообщ. №687/1996.

547 КПЧ, *Vuolanne v. Finland*, сообщ. №265/1987, п.9.2.

548 См. раздел 3.2.12.

549 Европейский суд по правам человека демонстрирует иной подход к обсуждению нарушений аналогичных норм, предусмотренных статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, и в своих постановлениях указывает на то, какой вид дурного обращения имел место.

550 См. Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013, стр. 228: «Он [КПЧ] принял решение не делать различий между тремя уровнями запрещенного обращения /наказания в статье 7».

наказания или обращения: эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения».

Категоризация действия имеет большое значение, особенно для получающего взыскание государства, поскольку выявление факта применения пыток может запятнать его репутацию⁵⁵¹. В этой связи КПЧ недавно заявил, отступая от вышеупомянутой установившейся практики, что «обращение может интерпретироваться в качестве пытки на основании фактов»⁵⁵². При определении того, является ли факт «пыткой», КПЧ основывается на определении пытки, содержащемся в статье 1 КПП, которое, не будучи обязательным для КПЧ при применении статьи 7, является своего рода «международным ориентиром»⁵⁵³.

а) Установление факта применения пыток

До настоящего времени, при установлении нарушения статьи 7 КПЧ в большинстве случаев просто заявлял о нарушении самой статьи. Лишь в некоторых случаях КПЧ уточнил, какая именно часть статьи 7 была нарушена. Однако следует отметить, что правовая практика создавалась на основании конкретных случаев.

КПЧ четко установил, что сочетание следующих видов деяний представляет собой «пытку»:

- «Систематические избиения, поражение пальцев, век, носа и гениталий привязанной к кровати жертвы электрическим током или обматывание проволоки вокруг пальцев и гениталий жертвы, прижигание сигаретами, нанесение ожогов, длительное подвешивание за надетую на руку/ногу цепь, часто в сочетании с электрошоком; повторяющиеся погружения в смесь крови, мочи, рвотных масс и экскрементов («субмарина»), длительное стояние обнаженным и в наручниках; угрозы, инсценировка казни и ампутации»⁵⁵⁴.
- «Избиения, электрошок, инсценировка казни, лишение пищи и воды, сжатие большого пальца»⁵⁵⁵.

551 Новак, М., «Пакт ООН о гражданских и политических правах: комментарии ППП» (Nowak, M., U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary, 2nd revised edition, N.P. Engel, 2005), стр. 160. См. также ЕСПЧ, дело *Aydin v. Turkey*, сообщ. №23178/1994, п. 82.

552 КПЧ, *Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 7.4.

553 Новак (Nowak, 2005), стр. 161.

554 Новак (Nowak, 2005), стр. 162, на основании дел КПЧ *Grille Motta v. Uruguay*, сообщ. №11/1977, *Bleier v. Uruguay*, сообщ. №30/1978, *Lopez Burgos v. Uruguay*, сообщ. №52/1979, *Sendic v. Uruguay*, замечание No.63/1979, *Angel Estrella v. Uruguay*, сообщ. №74/1980, *Arzuaga Gilboa v. Uruguay*, сообщ. №147/1983, *Caribon v. Uruguay*, сообщ. №159/1983, *Berterretche Acosta v. Uruguay*, замечание No.162/1983 и *Rodriguez v. Uruguay*, сообщ. №322/1988.

555 Новак (Nowak, 2008), стр. 163, ссылки на дела КПЧ *Muteba v. Zaire*, сообщ. №124/1982, *Miango Muiyo*

- «Избиения с целью получения признательных показаний, наряду с избиением и убийством отца жертвы на территории полицейского участка⁵⁵⁶».
- «Автор, подозреваемый маоистский активист, подвергался пыткам около 100 раз в течение нескольких месяцев. Среди прочего, его тело натирали льдом, втыкали иглы в спину, в грудь рядом с сосками и под ногти на пальцах ног, а также держали его в заключении в бесчеловечных условиях без права переписки и общения⁵⁵⁷».

В деле *Nenova et al. v. Libya* КПЧ пришел к заключению, что следующие свидетельства были достаточно обоснованными и серьезными, чтобы квалифицировать в качестве пыток указанные ниже действия:

«...удары электрическим током по ногам, ступням, рукам, груди и гениталиям женщины, привязанной к железной кровати в обнаженном виде. Также удары по подошвам ног; подвешивание за руки и кисти; удушение; удушение; угрозы смерти; угрозы в адрес семьи; завязывание глаз и угрозы травли собаками; избиение; волочение по земле за волосы; прижигание кожи сигаретами; использование жалящих насекомых; инъекции препаратов; лишение сна; сенсорная изоляция; применение огня и ледяного душа; содержание в переполненных и грязных камерах; использование ослепляющего света. Авторы некоторых заявлений также подверглись изнасилованию. Такие пытки, по их словам, продолжались примерно два месяца. После того как заявители дали признательные показания, пытки стали реже, но все еще продолжались»⁵⁵⁸.

Однако в некоторых других случаях, к которым без сомнения применимо определение пытки, КПЧ усмотрел нарушение статьи 7 в целом, не указав при этом, можно или нет квалифицировать данные деяния как пытки, и таким образом уклонившись от оценки серьезности и тяжести рассматриваемых фактических обстоятельств. К примеру, в деле *McCallum v. South Africa*, пострадавший вместе с 60 или 70 заключенными подвергся групповому нападению и телесным наказаниям (в отместку) за убийство тюремного надзирателя. Пострадавшего, который лежал в обнаженном виде на полу в тюремном коридоре, избивали дубинками и электрическими щитами, в результате чего он получил телесные повреждения. Во время тех же событий г-н Маккаллума с сокамерниками подвергли изнасилованию дубинками, заставили вставить нос в анальное отверстие другого заключенного, лежать в моче, фекалиях и крови, тем самым, помимо прочего, вызывая у него страх заражения ВИЧ. После этого его в течение месяца содержали в заключении без права переписки и общения, а также без медицинской помощи и права на свидание с адвокатом и членами семьи. При

v. Zaire, сообщ. №194/1985 и *Kanana v. Zaire*, сообщ. №366/1989.

556 КПЧ, *Khalilova v. Tajikistan*, сообщ. №973/2001, п. 7.2.

557 КПЧ, *Guiri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 7.6.

558 КПЧ, *Nenova et al. v. Libya*, сообщ. №1880/2009, п.п. 2.3 и 7.5-7.6.

оценке этих событий КПЧ кратко заявил, что указанные факты нарушают статью 7 Пакта⁵⁵⁹.

КПЧ придает особое значение действиям, причиняющим непоправимый вред здоровью жертвы. Данный фактор может быть решающим при принятии КПЧ решения о признании «пыткой» нарушения, которое при других обстоятельствах квалифицировалось бы как жестокое и бесчеловечное обращение⁵⁶⁰.

б) Установление факта жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

При проведении различий между «пыткой» и «дурным обращением» необходимо учитывать характер, цель и степень жестокости обращения⁵⁶¹. Однако, как было указано выше, правовая практика, которой в настоящее время придерживается КПЧ, не всегда проводит различие между пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, и не всегда разграничивает понятия «жестокое», «бесчеловечное» или «унижающее достоинство» обращение.

В прошлом КПЧ усмотрел факты «жестокого» и «бесчеловечного» обращения сразу в нескольких делах, где присутствовали следующие виды деяний:

- Жертву избили до потери сознания, подвергли имитации казни и лишили необходимой медицинской помощи⁵⁶².
- Жертву повторно избили с использованием прикладов, железных труб и дубинок и оставили с полученными травмами без медицинской помощи⁵⁶³.
- Тюремные надзиратели жестоко избили жертву и угрожали ей смертью⁵⁶⁴.
- Жертву держали в тюремной камере в течение 23 часов в сутки, не предоставив при этом матрас или постельное белье, не обеспечив необходимых санитарных условий, наличия естественного освещения, возможности для физических упражнений, нормального питания и адекватной медицинской помощи⁵⁶⁵.

Унижающее достоинство обращение рассматривалось в отдельных случаях, когда жертва подверглась особым унижениям. Первостепенное значение

559 КПЧ, *McCallum v. South Africa*, сообщ. №1818/2008, п.п. 6.4-6.6.

560 Новак (Nowak, 2005), стр. 162-164, ссылки на КПЧ, *Massera v Uruguay*, Сообщ. №5/1977.

561 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 4; см. также КПЧ, *Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п.7.4.

562 КПЧ, *Linton v. Jamaica*, сообщ. №255/1987.

563 КПЧ, *Bailey v. Jamaica*, сообщ. №334/1988.

564 КПЧ, *Hylton v. Jamaica*, сообщ. №407/1990.

565 КПЧ, *Deidrick v. Jamaica*, сообщ. №619/1995. См. Памятка iii, Типовая жалоба, п. 51.

придавалось самому факту унижения или оскорбления достоинства жертвы, «независимо от того, было ли это унижением в глазах других людей или в глазах самой жертвы»⁵⁶⁶. Обращение может считаться унижающим достоинство в одних обстоятельствах и не считаться таковым в других. По мнению КПЧ, следующие деяния представляют собой «унижающее достоинство обращение»:

- Потерпевший «подвергся нападению со стороны солдат и охранников, которые избили его, ткнули его штыком, вылили ему на голову ведро с мочой, скинули его еду на пол и вынесли его матрас из камеры»⁵⁶⁷.
- Жертву избили прикладами и не предоставили медицинской помощи для лечения ран, полученных в результате избиения⁵⁶⁸.
- Жертву держали в очень маленькой камере и позволяли видиться лишь с несколькими посетителями. Он подвергался избиениям со стороны надзирателей, у него украли личные вещи, его постельное белье намеренно мочили множество раз⁵⁶⁹.
- Жертву поместили в клетку и продемонстрировали представителям СМИ⁵⁷⁰.
- Государство не предоставило медицинской помощи и лечения приговоренному к смерти заключенному, в результате чего его психическое здоровье значительно ухудшилось⁵⁷¹.

Когда заключенный подвергается обращению, которое унижает его достоинство, однако является менее жестоким, чем описанные выше факты, КПЧ может усмотреть нарушение других положений МПГПП. В большинстве подобных случаев такое обращение может нарушать статью 10 (см. раздел 3.3), однако под угрозой могут оказаться и другие права, такие как право на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное статьей 17.

3.1.4 Применение статьи 7 к «наказанию»

«Наказание» представляет собой особый вид «обращения». Поэтому, вполне возможно, что статья 7 распространялась бы на него, даже если бы в ней не было прямого упоминания о нем. Тем не менее, важно, что статья 7 отдельно применяется к наказаниям, что делает ее применимой ко всем действиям,

566 Новак (Nowak, 2005), стр. 165, на основании решения Европейского суда по правам человека по делу *Tyler v. UK*, сообщ. №5856/1972.

567 КПЧ, *Francis v. Jamaica*, сообщ. №320/1988.

568 КПЧ, *Thomas v. Jamaica*, сообщ. №321/1988.

569 КПЧ, *Young v. Jamaica*, сообщ. №615/1995.

570 КПЧ, *Polay Campos v. Peru*, сообщ. №577/1994.

571 КПЧ, *Williams v. Jamaica*, сообщ. №609/1995.

предусмотренным государственным законодательством в качестве наказания за преступные деяния.

В Замечании общего порядка №20 КПЧ заявил следующее:

«...запрещение должно распространяться и на телесные наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры. В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 7 защищает, в частности, детей, учащихся и пациентов в учебных заведениях и медицинских учреждениях»⁵⁷².

С учетом вышесказанного, в нескольких делах, связанных с Ямайкой, вынесение приговора, предусматривающего порку тамариндовым хлыстом, было расценено как нарушение государством-участником своих обязательств по статье 7. По одному из этих дел, *Osbourne v. Jamaica*, КПЧ вновь заявил следующее:

«Вне зависимости от характера и степени жестокости преступления, за которое вынесен приговор, Комитет твердо уверен в том, что телесное наказание представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, нарушающее статью 7 Пакта.»⁵⁷³

Любое наказание в отношении лица так или иначе влияет на его свободу и достоинство. Поэтому необходимо строго и тщательно контролировать наказания, чтобы обеспечить их надлежащее применение. Следует отметить, что возникновение мировой культуры прав человека повлияло на способы применения наказаний государствами. Это явление особенно отчетливо проявилось в свете растущего количества отмененных и пересмотренных приговоров о применении телесных наказаний и смертной казни. «Признание человеческого достоинства главной ценностью, на которой основываются права человека», означает, что «наиболее традиционные виды наказаний постепенно подвергаются переоценке и ограничению»⁵⁷⁴.

В деле *Vuolanne v. Finland* КПЧ рассмотрел характер унижающего достоинство наказания в контексте лишения личной свободы, установив, что:

«...оно должно включать в себя определенную степень унижения и позора. Лишение лица свободы не может быть достаточным для того, чтобы представлять собой такое наказание»⁵⁷⁵.

В данном деле заявитель содержался под стражей у военных в течение 10 дней в связи с принятыми в отношении него дисциплинарными мерами. Во время заключения он находился практически в полной изоляции, его передвижения были крайне ограничены. Он написал небольшие записки, которые были конфискованы у него и зачитаны вслух охранниками. КПЧ установил, что данная

572 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 5.

573 КПЧ, *Osbourne v. Jamaica*, сообщ. №759/1997, 9.1 ; см. также, КПЧ, *Pryce v. Jamaica*, сообщ. №793/1998, п. 6.2; см. также, КПЧ, *Higginson v. Jamaica*, сообщ. №792/1998, п. 4.6.

574 Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 167.

575 КПЧ, *Vuolanne v. Finland*, сообщ. №265/1987, п. 9.2.

форма военных дисциплинарных мер не нарушила статью 7⁵⁷⁶.

3.2 Правовая практика по статье 7

3.2.1 Жестокость со стороны полиции

При выполнении своих обязанностей полиция иногда может применять силу, например, при аресте лица, сопротивляющегося аресту, или при разгоне толпы во время бунта. Однако это не означает, что в таких ситуациях полиция может применять силу без всяких ограничений.

Дела данной категории обычно относятся к статье 6, охраняющей право на жизнь, а не к статье 7⁵⁷⁵. Например, в деле *Suárez de Guerrero v Colombia* полиция Колумбии застрелила семь человек, подозреваемых в похищении бывшего посла. Доказательства свидетельствовали о том, что жертвы, в том числе и Мария Фэнни Суарез дэ Гуэрреро, были застрелены хладнокровно, а не при сопротивлении аресту, как ранее утверждала полиция. Данное дело является наглядным свидетельством непропорционального применения силы, явно нарушающим статью 6. При установлении нарушения КПЧ отметил следующее:

«Не существует доказательств того, что действия полиции были необходимы в целях самообороны, защиты других людей, проведения ареста или предотвращения побега указанных лиц»⁵⁷⁸.

Таким образом, смерть г-жи Суарез дэ Гуэрреро была признана «непропорциональной требованиям обеспечения законности в обстоятельствах данного дела»⁵⁷⁹. Следовательно, это дело подтверждает, что принцип пропорциональности действует в контексте применения силы во время ареста. Очевидно, что полиция не должна убивать кого-либо без крайней необходимости или применять непропорциональную, а потому чрезмерную силу при проведении ареста. Применение силы в последней из описанных ситуаций нарушает статью 9 МПГПП, которая защищает право на «свободу и личную неприкосновенность». Если примененная сила чрезмерна в достаточной степени, это ведет к нарушению статьи 7.

Проблема жестокости полиции затрагивается во многих Заключительных замечаниях. Например, по вопросу применения силы при усмирении толпы КПЧ заявил следующее в отношении Молдовы:

«Комитет выразил свою озабоченность в связи с заслуживающими доверия сообщениями о серьезных нарушениях прав участников акций протеста,

576 Было установлено, что данное заключение нарушило статью 9(4) МПГПП, так как заявитель не мог обжаловать его в суде.

577 См. также раздел 3.2.16.

578 КПЧ, *Suárez de Guerrero v. Colombia*, сообщ. №45/1979, п. 13.2.

579 Там же, п.13.3; см. также КПЧ, *Baboeram et al v. Suriname*, сообщ. №146, 148-154/1983.

последовавших за выборами в апреле 2009 года. В этой связи Комитет обращает внимание на заявление делегации о том, что сотрудники полиции «вышли за рамки своих полномочий». Особую озабоченность вызывают сообщения о незаконных арестах, использовании насильственных методов для усмирения толпы, включая избиения, а также пытки и жестокое обращение с лицами, задержанными за участие в демонстрациях (статьи 2, 6, 7, 9 и 21).»⁵⁸⁰

В отношении Бельгии КПЧ выразил озабоченность в связи с сообщением о чрезмерном использовании силы при депортации иностранцев⁵⁸¹. Другими примерами ненадлежащего применения силы, которая, в нарушение статьи 7, может причинить вред, или, в нарушение статьи 6, привести к смерти жертвы, является ненадлежащее использование электрошокеров⁵⁸², химических раздражителей⁵⁸³ или пластиковых пуль⁵⁸⁴. КПЧ сделал одно из своих самых подробных заявлений в отношении США в 2006 году:

«Комитет повторно выражает свою озабоченность в связи сообщениями о жестокости полиции и чрезмерном применении силы представителями правоохранительных органов. Комитет особо озабочен применением так называемого оружия несмертельного действия, включая электрошоеры, в ситуациях, в которых неприменимо смертельное оружие или другие средства поражения. Комитет озабочен информацией о том, что полиция применяла электрошок против нарушавших общественный порядок школьников; умственно отсталых или находящихся в состоянии опьянения лиц, возмущавших общественное спокойствие, но не угрожавших жизни других; престарелых; беременных женщин; невооруженных подозреваемых, пытавшихся скрыться с места незначительного происшествия, и лиц, вступивших в спор с сотрудниками полиции или просто не подчинившихся их приказам. При этом в большинстве случаев, полицейское руководство не сочло, что, сотрудники, ответственные за подобные действия, нарушили правила их департаментов.

Государство-участник должно усилить меры по искоренению жестокости полиции и применения чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов. Государство-участник должно гарантировать, что электрошоеры и другие средства усмирения будут применяться только в ситуациях, оправдано использование значительной или смертельной силы, а также то, что такая сила никогда не будет использоваться против уязвимых лиц. Государство-участник должно привести свое законодательство в указанной области в соответствие с «Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка»⁵⁸⁵.

580 Заключительные замечания в отношении Молдовы (2009 г. г.), UN doc. CCPR/C/MDA/CO/2, п. 8. См. также Заключительные замечания в отношении Того (2003 г.), UN doc. CCPR A/58/40, п. 11; Заключительные замечания в отношении Беларуси (1997 г. г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.86, п. 9; Заключительные замечания в отношении Косово (Республика Сербия) (2006 г.), UN doc. CCPR/C/UNK/CO/1, п. 15.

581 Заключительные замечания в отношении Бельгии (2004 г.), UN doc. CCPR/CO/81/BEL, п. 14.

582 См. Заключительные замечания в отношении Австралии (2009 г.), UN doc. CCPR/C/AUS/CO/5, п. 21; Заключительные замечания в отношении Португалии (2012 г.), UN doc. CCPR/C/PRT/CO/4, п. 10.

583 Таких как перечный газ, см. Заключительные замечания в отношении Гонконга (Китай) (2013 г.), UN doc. CCPR/C/CHN-HKG/CO/3, п. 11.

584 Такая тактика также нарушила бы статью 21 МПГПП, защищающую свободу собраний.

585 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 30.

Так же как и в приведенном выше примере США, КПЧ рекомендует, чтобы правоохранительные органы государств-участников придерживались «Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка»⁵⁸⁶. Хотя данные принципы в основном сосредоточены на ограничении применения смертоносной силы, они также распространяются на все другие виды силы. Например, Принцип 5(a) гласит, что представители правоохранительных органов должны проявлять сдержанность в применении силы и «действовать исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которой необходимо достичь». В соответствии с Принципом 5(b), необходимо снизить до минимума ущерб, ранения и человеческие потери. В случае ранения лица во время ареста или задержания, сотрудники правоохранительных органов должны обеспечить ему медицинскую помощь (Принцип 5 (c)), а также уведомить его родственников или близких друзей о произошедшем в самые сжатые сроки (Принцип 5(d)).

3.2.2 Дурное обращение во время нахождения под стражей

Наибольшее число нарушений статьи 7 возникает в связи с дурным обращением в местах содержания под стражей, таких как камеры в полицейских участках или тюрьмы. Такое обращение часто имеет место во время допросов, когда власти пытаются вынудить лицо сознаться в деянии или предоставить им другую информацию, а также при применении дисциплинарных мер в отношении заключенных. Ряд установленных в связи с этим нарушений изложен в разделе 3.1.3. В данном разделе приводятся дополнительные примеры дурного обращения, которые были признаны нарушениями статьи 7 в отношении лиц, заключенных под стражу:

- Жертве в ноздри залили соленую воду и приковали наручниками к стулу, оставив прикованным на ночь без еды и питья⁵⁸⁷.
- Как минимум шестеро солдат связали жертву и избили до потери сознания; жертву подвесили вниз головой; нанесли порезы; выдрали щипцами ноготь правого указательного пальца; прижгли кожу сигаретами; сломали обе ноги, нанося удары металлической

586 Основные принципы представлены в публикации «Права человека: сборник международных договоров ООН» (“UN Human Rights – A Compilation of International Instruments”) (1990 г.), UN doc. A/CONF.144/28 (1990). См., например Заключительные замечания в отношении Доминиканской Республики (2012 г.), UN doc. CCRP/C/DOM/CO/5, п. 13; Заключительные замечания в отношении Эфиопии (2011 г.), UN doc. CCRP/C/ETH/CO/1, п. 18; Заключительные замечания в отношении Парагвая (2006 г.), UN doc. CCRP/C/PRY/CO/2, п. 11; Заключительные замечания в отношении Грузии (2007 г.), UN doc. CCRP/C/GEO/CO/3, п. 9; Заключительные замечания в отношении Гондураса (2006 г.), UN doc. CCRP/C/HND/CO/1, п. 10; Заключительные замечания в отношении Кипра. КПП также часто ссылается на эти принципы в своих Заключительных замечаниях.

587 КПЧ, *Cañon Garcia v. Ecuador*, сообщ. №319/1988, п.5.2.

трубой по коленям и щиколоткам; сломали два пальца ударами прикладов; сломали челюсть. Несмотря на состояние пострадавшего, в частности, утрату способности передвигаться, ему не позволили обратиться к врачу⁵⁸⁸.

- Жертву подвергли воздействию электрошока и подвесили за заложенные за спину руки. Его также доставили на пляж, где подвергли имитациям утопления⁵⁸⁹.
- Во время допроса были использованы такие методы, как продолжительное воздействие стресса и изоляции, применение психотропных средств, надевание мешка на голову. Жертву подвергли воздействию холода и жара, лишили сна и изменили питание. Допросы продолжались на протяжении 20 часов. Задержанного раздели и лишили всех предметов обихода, в том числе, предметов религиозного культа, подвергли принудительному бритью и использовали против него его психологические фобии⁵⁹⁰.
- Задержанный был жестоко избит тюремными охранниками. Его личные вещи, в том числе юридические документы, сожгли. Такие методы были применены ко всем принимавшим участие в попытке побега, в том числе и к заявителю, которого избili так сильно, что он «едва мог ходить»⁵⁹¹.

Как указывалось выше, КПЧ рекомендует властям государств соблюдать «Основные принципы ООН по применению силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка»⁵⁹². Принцип 15, в частности, гласит:

«Должностные лица по поддержанию правопорядка в своих отношениях с лицами, находящимися под стражей или в заключении, не применяют силу, за исключением случаев, когда это строго необходимо для поддержания безопасности и порядка в исправительном учреждении или когда создается угроза для личной безопасности» (выделено авторами *Руководства*).

«Основные принципы ООН по применению силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» приводятся полностью в Приложении 10.

Нарушение статьи 7 было неоднократно зафиксировано в связи с фактами

588 КПЧ, *Mulezi v. Congo*, сообщ. №962/2001.

589 КПЧ, *Vargas Más v. Peru*, сообщ. №1058/2002.

590 Заключительные замечания в отношении США (2006) ССРР/С/УСА/СО/3, п. 13. Неясно, нарушает ли по отдельности каждый из этих методов Статью 7, однако одновременное сочетание нескольких из них нарушает ее.

591 КПЧ, *Howell v. Jamaica*, сообщ. №798/1998, п.2.5.

592 Основные принципы представлены в публикации «Права человека: сборник международных

пытках и жестокого обращения в заключении с одной стороны, и унижительными условиями содержания под стражей – с другой. В деле *Maharjan v. Nepal* жертву избивали, пинали ногами, доводили до частичной асфиксии, несколько раз погружали в ледяную воду. пытки продолжались на протяжении четырех дней кряду во время допроса в связи с деятельностью маоистов и лиц, связанных с Коммунистической партией. Кроме того, большую часть времени в течение 10 месяцев, которые автор провел в военных казармах, его (непрерывно) держали с завязанными глазами/мешком на голове в переполненных, кишаших вшами камерах. Ему приходилось спать на простыне на голом полу и за все это время ему разрешили помыться лишь три раза⁵⁹³.

3.2.3 Условия содержания под стражей

КПЧ рассматривал множество дел, в которых заявители жаловались на плохие условия содержания под стражей, особенно в тюрьмах. Очень плохие условия содержания в тюрьме, как правило, представляют собой нарушение статьи 10⁵⁹⁴. Нарушения статьи 7 фиксируются при наличииотягчающих обстоятельств, таких как насилие, в местах содержания под стражей, как описано в разделе 3.2.2, а также когда с жертвой обращаются иначе, чем с остальными. В большинстве случаев, когда заявитель жалуется на нарушение прав, предусмотренных статьями 7 и 10, КПЧ не рассматривает сообщения о нарушении статьи 10, а изучает сообщения о нарушении статьи 7⁵⁹⁵. Однако если можно провести различие между обращением, которому заявитель подвергался во время содержания под стражей в полиции на ранних этапах ареста, и условиями содержания под стражей в дальнейшем, или если возникают серьезные вопросы в связи с условиями содержания с первых дней заключения, КПЧ анализирует факты, относящиеся к нарушению обеих статей⁵⁹⁶. Однако этот подход не всегда можно считать состоятельным⁵⁹⁷, так как можно сказать, что не существует четкого разделения между статьями 7 и 10 по данному вопросу. Поэтому в соответствующих обращениях было бы целесообразно заявлять об одновременном нарушении статей 7 и 10 МПГП.

договоров ООН» (“UN Human Rights – A Compilation of International Instruments”) (1990 г.), UN doc. A/CONF.144/28. См., например, Заключительные замечания в отношении Израиля (1998 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.93, п.15; Заключительные замечания в отношении США (1995 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.50, п. 297; Заключительные замечания в отношении Кипра (1995 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add. 39, п. 6; Заключительные замечания в отношении Португалии (2003 г.), UN doc. CCPR/CO/78/PRT, п. 9. Комитет КПЧ также часто ссылается на данные принципы в своих Заключительных замечаниях.

593 КПЧ, *Maharjan v. Nepal*, сообщ. №1863/2009, п.п. 8.3-8.4. См. также, *Traoré v. Côte d'Ivoire*, сообщ. №1759/2008, п. 7.3 и *Guiri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 7.6.

594 См., раздел 3.3.2.

595 См., например, *Nenova et al. v. Libya*, сообщ. №1880/2009, п. 7.7.

596 См., например, КПЧ, *McCallum v. South Africa*, сообщ. №1818/2008, п.п. 6.4-6.6. и 6.8.

597 См., КПЧ, *Titiahonjo v. Cameroon*, сообщ. №1186/2003, п. 6.3.

Дело *Umarova v. Uzbekistan* может служить иллюстрацией этой мысли. В течение нескольких дней жертву держали обнаженной в изолированной камере, заставляли принимать психотропные лекарства, не обеспечили элементарными средствами личной гигиены или кроватью. КПЧ пришел к выводу, что в результате такого обращения была нарушена статья 7. Кроме того, КПЧ счел, что государство-участник обращалось с жертвой «бесчеловечно и без уважения к ее достоинству в нарушение статьи 10». Этот вывод был основан на описании условий содержания в камере, а также на том факте, что жертве не позволяли встречаться с членами семьи в течение месяцев, а также на протяжении всего срока заключения, и того, что ей не предоставили медицинскую помощь по требованию ее адвоката⁵⁹⁸.

В деле *Rakhmatov et al. v. Tajikistan* в первые дни после ареста жертвы подверглись избиению и пыткам с целью вынудить их дать признательные показания по выдвинутым против них обвинениям. Их также лишили еды на три дня (в течение которых им не передавали посылки, присланные их семьями, а также не позволяли встречаться с родственниками), а на более поздних стадиях заключения их кормили негодной и однообразной пищей. В этой ситуации КПЧ пришел к выводу, что обращение, примененное с целью получения самоинкриминирующих признаний, являлось нарушением статьи 7 и, кроме прочего, условия заключения нарушали статью 10 Пакта⁵⁹⁹.

КПЧ признал следующие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в местах заключения нарушающими статью 7:

- На протяжении двух лет жертва неоднократно подвергалась заключению с лишением права переписки или общения. На протяжении долгого времени жертве угрожали пытками и смертью, запугивали, лишали пищи и возможности занятия физическими упражнениями в камере⁶⁰⁰.
- Жертву лишили еды и питья на несколько дней⁶⁰¹.
- Жертвы подверглись воздействию электрошока, подвешиванию за руки, и погружению головой в грязную воду до наступления удушья⁶⁰².
- На протяжении пятидесяти часов жертва содержалась в камере:
«размером 20 на 5 метров, вместе со 125 подозреваемыми в общеуголовных преступлениях, где из-за отсутствия места, некоторым заключенным приходилось сидеть на экскрементах. Потерпевшего оставили без еды и воды до наступления следующего дня»⁶⁰³.
- Жертву держали в камере в течение 23 часов в сутки, без матраса или

598 КПЧ, *Umarova v. Uzbekistan*, сообщ. №1449/2006, 2.4-2.7, 8.3 и 8.7.

599 КПЧ, *Rakhmatov et al. v. Tajikistan*, сообщ. №1209, 1231/2003 и 1241/2004, п.п. 6.2-6.4.

600 КПЧ, *Mukong v. Cameroon*, сообщ. №458/1991 п. 9.4.

601 КПЧ, *Tshiesekedi v. Zaire*, сообщ. №242/1987 п. 13b, и *Miha v. Equatorial Guinea*, сообщ. №414/1990 п. 6.4.

602 КПЧ, *Weismann v. Uruguay*, сообщ. №8/1977, п. 9.

603 КПЧ, *Portorreal v. Dominican Republic*, замечание No.188/1984, п. 9.2.

других постельных принадлежностей, без адекватных санитарных условий, вентиляции или электрического освещения, возможности делать упражнения, без медицинской помощи, нормального питания и чистой питьевой воды. Более того, личные вещи жертвы (в том числе лекарства) были уничтожены надзирателями, и ему отказали в своевременной помощи в случае приступа астмы⁶⁰⁴.

- На женщину-заключенную надели кандалы во время родов⁶⁰⁵.
- В течение одного месяца заявитель был лишен права общения и переписки, а также права на медицинскую помощь, свидание со своим адвокатом и семьей⁶⁰⁶.

Продолжительность содержания под стражей в несоответствующих стандартам условиях может служить одним из факторов при определении того, имело ли место нарушение статьи 7. В деле *Edwards v Jamaica* КПЧ отметил «ужасные условия содержания под стражей»⁶⁰⁷ в течение десяти лет. Заявитель содержался в камере «размером 6 на 14 футов, ему позволяли выходить из нее на 3,5 часа в день, у него не было условий для восстановительных упражнений, и он не получал книг»⁶⁰⁸.

3.2.4 Одиночное заключение

В Замечании общего порядка №20 КПЧ указал, что «продолжительное одиночное заключение может представлять собой деяние, запрещенное статьей 7»⁶⁰⁹. К нему можно прибегать только в исключительных обстоятельствах и на ограниченное время⁶¹⁰. КПЧ сформулировал основные принципы использования одиночного заключения в своих Заключительных замечаниях. КПЧ высказал следующее замечание в отношении Дании:

«Комитет выражает особую озабоченность в связи с широким использованием одиночного заключения в отношении лиц, взятых под стражу, после вынесения приговора, а в особенности лиц, находящихся в предварительном заключении. Комитет считает, что одиночное заключение является суровым наказанием с серьезными психологическими последствиями, и может быть оправдано только в случае крайней необходимости»⁶¹¹.

В Заключительных замечаниях относительно Норвегии КПЧ выразил озабоченность в связи с:

[«положениями об одиночном заключении и, в особенности, возможностью

604 КПЧ, *Brown v. Jamaica*, сообщ. №775/1997, п. 6.13. Из материалов дела продолжительность содержания в таких условиях неясна.

605 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCRPR/C/USA/CO/3, п. 33.

606 КПЧ, *McCallum v. South Africa*, сообщ. №1818/2008, п. 6.5.

607 КПЧ, *Edwards v. Jamaica*, сообщ. №529/1993, п. 8.3.

608 Там же.

609 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 6; См. также п. 11.

610 КПЧ, *Polay Campos v. Peru*, сообщ. №577/1994, п. 8.7. (см. также *Marais v. Madagascar*, сообщ. №49/1979 и *El-Megreisi v. Libyan Arab Jamahiriya*, сообщ. №440/1990)

611 Заключительные замечания в отношении Дании (2000 г.), UN doc. CCRPR/CO/70/DNK, п. 12.

неограниченного продления срока содержания под стражей до суда, что может сочетаться с серьезными ограничениями, касающимися возможности свиданий и других контактов с внешним миром (статьи 7, 9, 10)».⁶¹²

Следует отметить, что одиночное заключение часто сопровождается лишением права переписки и общения и/или используется в случаях принудительных исчезновений или тайного ареста.

3.2.5 Содержание под стражей без права переписки и общения

Содержание под стражей в так называемых условиях *incommunicado* (без права переписки и общения) означает лишение лица возможности общения с внешним миром, а следовательно, связи с семьей, друзьями и другими лицами, в том числе, со своим адвокатом.

КПЧ четко определил свою позицию относительно этой формы содержания под стражей в Замечании общего порядка №20, заявив, что меры, которые следует предпринять с целью эффективной защиты содержащихся под стражей лиц, включают в себя «меры против заключения без права переписки и общения»⁶¹³.

В деле *Achabal Puertas v. Spain* заявительница утверждала, что физическое и психологическое насилие, которому она подверглась, было бы намного слабее, если бы не условия содержания без права переписки и общения, которые порождают синдром безнаказанности. Принимая во внимание эти доводы, отметив, что степень вероятности фактической презумпции в отношении заявлений о пытках и жестоком обращении выше в условиях содержания под стражей без права переписки и общения, КПЧ заявил, что государство не смогло выполнить своих обязательств по статье 7, а также призвал государство-участника положить конец практике заключения под стражу без права переписки и общения.⁶¹⁴

КПЧ усмотрел нарушение статьи 7 при содержании лиц в заключении без права переписки и общения во многих делах. В большинстве случаев заключенные утверждали, что в это время они подверглись пыткам или жестокому обращению. Однако в некоторых делах само лишение права на переписку и общение шло вразрез с нормами, предусмотренными статьей 7. К примеру, в деле *McCallum v. South Africa* в течение месяца после нападения охранников на заключенных (см. раздел 3.1.3) автор был лишен права переписки и общения, а также медицинской помощи и возможности свидания со своим адвокатом и семьей. КПЧ пришел к выводу, что «полная изоляция» заключенного в рассматриваемом деле составила нарушение статьи 7 (и статьи 10, в связи с

612 Заключительные замечания в отношении Норвегии (2006 г.), UN doc. CCPR/C/NOR/CO/5, п. 13.

613 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 11.

614 КПЧ, *Achabal Puertas v. Spain*, сообщ. №1945/2010, п.п. 8.6 и 8.8.

отказом в медицинской помощи после того, как заявитель подвергся «жестокому обращению», Минимальные правила, п. 6.8)⁶¹⁵. В деле *Benali v. Libya* три отрезка времени, в течении которых заявитель был лишен права переписки и общения, составили нарушение статьи 7 Пакта⁶¹⁶.

В деле *Polay Campos v. Peru*⁶¹⁷ один год содержания под стражей без права переписки и общения был квалифицирован как «бесчеловечное обращение». В деле *Shaw v. Jamaica* автор был лишен права переписки и общения на протяжении 8 месяцев и содержался в сырых и стесненных условиях; соответственно, КПЧ пришел к выводу, что имело место «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение»⁶¹⁸.

3.2.6 Бессрочное задержание в центрах размещения нелегальных иммигрантов

КПЧ недавно проанализировал совместимость системы бессрочного и/или длительного задержания беженцев, признанных потенциально опасными, со статьей 7 на примере дел *F.K.A.G. and M.M.M. v. Australia*⁶¹⁹. Заявители, вошедшие в территориальные воды Австралии на лодке, были задержаны в открытом море и помещены в лагерь для незаконных иммигрантов, где они оставались на момент принятия настоящих Мнений КПЧ. После того как было установлено, что возвращение этих беженцев на родину представляло для них опасность, власти отказали им в выдаче временных виз для беженцев, сославшись на то, что они якобы могут представлять угрозу безопасности государства. Таким образом, беженцы содержались в лагере без возможности оспорить законность и обоснованность их задержания, которое было основано на признании их потенциально опасными, и без объяснения им причин такого решения. Кроме того, хотя государство-участник не проинформировало их о намерении вернуть их в страну происхождения, им также не сообщили о том, будут ли они освобождены или депортированы в третьи страны, готовые принять их. Психологические страдания, причиненные заявителям, в том числе детям и другим членам их семей, в сочетании с неопределенностью их иммиграционного статуса и продолжительности задержания, привели к ухудшению психического состояния задержанных, некоторые из которых предприняли попытки самоубийства и членовредительства. В связи с этим КПЧ пришел к следующему выводу:

«Сочетание незаконного характера задержания заявителей, длительного и/»

615 КПЧ, *McCallum v. South Africa*, сообщ. №1818/2008, п. 6.5.

616 КПЧ, *Benali v. Libya*, сообщ. №1805/2008, п. 6.5.

617 КПЧ, *Polay Campos v. Peru*, сообщ. №577/1994, п. 8.6.

618 КПЧ, *Shaw v. Jamaica*, сообщ. №704/1996, п. 7.1.

619 КПЧ *F.K.A.G. et al. v. Australia*, сообщ. №2094/2011, и *M.M.M. v. Australia*, сообщ. №2136/2012.

или бессрочного задержания, отказа в предоставлении им информации и процессуальных прав, а также неблагоприятных условий содержания заявителей наносит им серьезный психологический вред и представляет собой обращение, нарушающее статью 7 Пакта»⁶²⁰.

3.2.7 Исчезновения

Исчезновения представляют собой наиболее отвратительную форму содержания под стражей с лишением права переписки и общения, так как семья и друзья жертв не имеют информации об их местонахождении или о том, живы ли они. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений содержит следующее определение понятия «принудительное исчезновение»:

«...арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона»⁶²¹.

В своих Мнениях КПЧ неизменно отмечает, что насильственные исчезновения приводят к многочисленным нарушениям прав человека:

«Любой факт такого исчезновения представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, в том числе права на свободу и безопасность личности (статья 9), права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению и наказанию (статья 7), и права всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Он также нарушает или представляет серьезную угрозу для права на жизнь (статья 6)»⁶²².

Совсем недавно КПЧ также заявил, что лишение лица защиты закона на длительное время, сопровождающееся недоступностью эффективных средств правовой защиты для лица, лишенного свободы, а также для его родственников, также представляет собой нарушение статьи 16 Пакта (о праве на признание его правосубъектности)⁶²³.

По делам *Laureano v Peru* и *Tshishimbi v Zaire* КПЧ постановил, что «принудительное исчезновение жертв» представляло собой «жестокое и бесчеловечное обращение», нарушившее статью 7⁶²⁴. В деле *Bousroual v Algeria* КПЧ отметил:

620 *M.M.M. v. Australia*, замечание No 2136/2012, п. 10.7; *F.K.A.G. et al. V. Australia*, сообщ. №2094/2011, п. 9.8. См. также предыдущие расследования нарушений статьи 7 в связи с задержанием мигрантов, *C. v. Australia*, сообщ. №900/1999, п. 8.4.

621 В своих сообщениях КПЧ использует это определение, а также определение принудительного исчезновения согласно пункту 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда.

622 Первым делом было КПЧ, *Sarma v. Sri Lanka*, сообщ. №950/2000, п. 9.3.

623 КПЧ, *Kimouche v. Algeria*, сообщ. №1328/2004, п.п. 7.8-7.9. См. также, Межамериканский суд по правам человека, *Anzualdo Castro v. Peru*, Постановление от 22 сентября 2009 г., п. 101.

624 КПЧ *Laureano v. Peru*, сообщ. №540/1993, и *Tshishimbi v. Zaire*, сообщ. №542/1993, п. 8.6.

«Комитет признает глубину страданий, связанных с нахождением под стражей в течение неопределенного периода времени без контакта с внешним миром.... При данных обстоятельствах, Комитет приходит к выводу о том, что исчезновение [жертвы] ... и предотвращения контактов с его семьей и внешним миром представляют собой нарушение статьи 7»⁶²⁵.

По делу *Mojica v Dominican Republic* КПЧ указал, что «исчезновение лиц несомненно связано с обращением, нарушающим статью 7»⁶²⁶. То есть, лица, которые «исчезают», часто подвергаются пыткам. Очень сложно привлечь виновных в пытках к ответственности, так как трудно обнаружить или доказать факты, связанные с такими нарушениями в отношении исчезнувшего лица (см. также раздел 3.2.16(b)).

Что касается нарушения права на жизнь в связи с принудительными исчезновениями, КПЧ заявил в деле *Berzig v. Algeria*, что «содержание под стражей без права переписки и общения создает неприемлемый риск нарушения права на жизнь, так как жертвы находятся во власти своих тюремщиков, которых никто не контролирует в силу сложившихся обстоятельств»⁶²⁷. Действительно, исчезновения часто приводят к нарушениям права на жизнь, так как предшествуют внесудебным казням. В пункте 4 Замечания общего порядка № 6 о праве на жизнь КПЧ указал, что:

«Государства участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц, которые, к сожалению, стали слишком распространенными и слишком часто приводят к произвольному лишению жизни. Кроме того, государства должны разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь».

Исчезновения, приведшие к убийству исчезнувших лиц, рассматривались по ряду дел в рамках ФП, среди которых были следующие дела: *Herrera Rubio v Colombia*, *Sanjuán Arévalo v. Colombia*, *Miango Muiyo v Zaire*, *Mojica v Dominican Republic*, *Laureano v Peru* *Bousroual v. Algeria*, *Amirov v. Russian Federation* и *Al Khazmi v. Libya*⁶²⁸.

Согласно последним тенденциям правовой практики, даже если имеющиеся в деле доказательства не позволяют строить предположения о возможной смерти жертвы и не подтверждают факта смерти, и даже если сохраняется

625 КПЧ, *Bousroual v. Algeria*, сообщ. №992/2001, п. 9.8; см. также КПЧ, *Sarma v. Sri Lanka*, сообщ. №950/2000, п.9.5.

626 КПЧ, *Mojica v. Dominican Republic*, сообщ. №449/1991, п. 5.7.

627 КПЧ, *Berzig v. Algeria*, сообщ. №1781/2008, п. 8.4.

628 Дела КПЧ: *Herrera Rubio v. Colombia*, сообщ. №161/1983; *Sanjuán Arévalo v. Colombia*, сообщ. №181/1984; *Miango Muiyo v. Zaire*, сообщ. №194/1985; *Mojica v. Dominican Republic*, сообщ. №449/1991; *Laureano v. Peru*, сообщ. №540/1993; *Bousroual v. Algeria*, сообщ. №992/2001; *Amirov v. Russian Federation*, сообщ. №1447/2006; and *Al Khazmi v. Libya*, сообщ. №1832/2008.

надежда на освобождение исчезнувшего лица или предпринимаются действия для его освобождения, КПЧ считает, что государство-участник не справилось со своей обязанностью защитить право на жизнь исчезнувшего лица, и тем самым нарушило пункт 1 Статьи 6, так как вследствие исчезновения «его жизнь постоянно находится в серьезной опасности, и государство несет за это ответственность»⁶²⁹. В связи с этим, в деле *Berzig v. Algeria* КПЧ заявил следующее:

«Содержание под стражей без права переписки и общения создает неприемлемый риск нарушения права на жизнь, так как жертвы находятся во власти своих тюремщиков, которых никто не контролирует в силу сложившихся обстоятельств».⁶³⁰

Однако у КПЧ нет единой правовой практики в этой сфере, и в некоторых схожих случаях КПЧ не усмотрел нарушение статьи 6⁶³¹, чему, вероятно, способствовала неспособность или нежелание семьи исчезнувшего лица заявить о нарушении статьи 6.

Стресс, переживания и неопределенность, испытываемые родственниками исчезнувшего лица, также нарушают статью 7. Данный вид нарушения статьи 7 рассматривается в следующем разделе.

3.2.8 Нравственные страдания

Нравственные страдания признаны КПЧ равной и действительной формой страдания в целях установления нарушений статьи 7. Вопрос нравственных страданий, как правило, возникает в свете страданий, которые принудительное исчезновение лица причиняет его семье, а также в свете того психического состояния, которое, по мнению Комитета, является «неизбежным следствием такого исчезновения»⁶³². Например, в деле *Quinteros v Uruguay* правительственные силы безопасности похитили дочь заявителя. Нравственные страдания, пережитые матерью, не знавшей о местонахождении своей дочери, были признаны КПЧ нарушением статьи 7.⁶³³

Аналогичным образом, КПЧ признал наличие нарушений в нескольких делах,

629 См. к примеру, дела КПЧ *Sedhai v. Nepal*, сообщ. №1865/2009, п. 8.3; *Sahbi v. Algeria*, сообщ. №1791/2008, п. 8.4; *Mezine v. Algeria*, сообщ. №1779/2008; *Berzig v. Algeria*, сообщ. №1781/2008, п. 8.4; *Benali v. Libya*, сообщ. №1805/2008.

630 КПЧ, *Berzig v. Algeria*, сообщ. №1781/2008, п. 8.4.

631 Отсутствие согласованности можно отчасти объяснить различием во мнениях среди членов КПЧ по данному вопросу, см. среди прочего, особое мнение г-на Фабиана Сальвиоли в деле *Benaziza v. Algeria*, сообщ. №1588/2007, а также мнения г-на Майкла О'Флаэрти, г-на Кристера Телина и г-на Рафаэля Риваса Посада по делу *Gezout v. Algeria*, сообщ. №1753/2008.

632 КПЧ, *Amirov v. Russian Federation*, сообщ. №1447/2006 п. 7.

633 КПЧ, *Quinteros v. Uruguay*, сообщ. №107/1981. См. также, дела КПЧ, например *Bousroual v. Algeria*, сообщ. №992/2001, п. 9.8; *Sarma v. Sri Lanka*, сообщ. №950/2000, п.9.5; *Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, п. 7.7.

связанных с приведением в исполнение смертных приговоров в Беларуси, Таджикистане и Узбекистане, так как родственники не были проинформированы о дате, времени или месте казни своего сына или брата, а также не были допущены к их телам и местам захоронения⁶³⁴. Эта «полная секретность» «имела эффект запугивания или наказания в отношении семей, которые были умышленно оставлены в состоянии неопределенности и нравственных страданий», что «представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7»⁶³⁵.

Действительно, в соответствии с устоявшейся правовой практикой КПЧ, неспособность государства-участника выполнить свою обязанность, состоящую в эффективном расследовании обстоятельств исчезновения и выяснении судьбы и местонахождения похищенного лица, является крайне важным фактором при оценке нравственных страданий родственников согласно статье 7⁶³⁶. В деле *Sankara et al v Burkina Faso* нравственные страдания автора были вызваны тем, что власти государства не провели надлежащего расследования убийства ее мужа, не проинформировали семью об обстоятельствах его смерти, не предоставили информацию о местонахождении его останков и отказались внести изменения в свидетельство о смерти, в котором в качестве причины смерти были указаны «естественные причины» (что было явной ложью), что привело к нарушениям статьи 7.⁶³⁷

КПЧ считает, что для того, чтобы дело о заключении под стражу было принято к рассмотрению, должен существовать какой-либоотягчающий фактор или инцидент, связанный с заключением и причиняющий страдания. Так, в деле *Jensen v Australia* заявитель утверждал, что его перевод в тюрьму, расположенную вдаль от его семьи, причинил ему сильные нравственные страдания. КПЧ постановил, что данная жалоба была неприемлема, так как с автором обращались «так же, как и со всеми заключенными»⁶³⁸.

3.2.9 Несанкционированные медицинские опыты и лечение

Статья 7 однозначно запрещает подвергать лицо медицинским или научным опытам без его свободного согласия. Данная норма содержит некое разногласие,

634 См КПЧ, *Schedko v. Belarus*, сообщ. №886/1999 и *Kovaleva v. Belarus*, сообщ. №2120/2011; *Khalilov v. Tajikistan*, сообщ. №973/2001; и *Bazarov v. Uzbekistan*, сообщ. №959/2000

635 См. КПЧ, *Schedko v. Belarus*, сообщ. №886/1999, п. 10.2; см. также КПЧ, *Shukarova v. Tajikistan*, сообщ. №1044/2002 п. 8.7; *Bazarov v. Uzbekistan*, сообщ. №959/2000, п. 8.5.

636 КПЧ, *Amirov v. Russian Federation*, сообщ. №1447/2006, п. 7. См., в том числе, Межамериканский суд по правам человека, *Radilla Pacheco v. Mexico*, постановление от 23 ноября 2009 г., п. 167.

637 КПЧ, *Sankara et al v. Burkina Faso*, сообщ. №1159/2003, п. 12.2. См. также смерть в заключении, страдания жены, КПЧ, *Titahonjo v. Cameroon*, сообщ. №1186/2003 п. 6.4.

638 КПЧ, *Jensen v. Australia*, сообщ. №762/1997, п.п. 3.4, 6.2.

связанное с «выбором формулировки, запрещающей преступные опыты, в то же время не исключая законную научную и медицинскую деятельность»⁶³⁹. По всей видимости, данный аспект статьи 7 распространяется только на «опыты, которые, в силу своего характера, считаются пыткой или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением»⁶⁴⁰, в то время как другие опыты, которые не подходят под указанное определение, не относятся к данному аспекту⁶⁴¹.

В деле *Viana Acosta v Uruguay* КПЧ установил, что психологические эксперименты и введение транквилизаторов заключенному против его воли представляли собой обращение, нарушавшее статью 7⁶⁴². Новак также считает, что:

«...медицинские опыты, ведущие к увечьям или другим серьезным физическим или нравственным страданиям, определено недопустимы... это также относится ... к опытам с осеменной яйцеклеткой..., которые приводят к рождению детей-инвалидов, таким образом, причиняя физические или нравственные страдания»⁶⁴³.

Согласие на медицинские опыты должно быть свободным и информированным, и не должно быть получено в результате давления. Однако создается впечатление, что формулировки, содержащиеся в статье 7, дают лицу возможность согласиться на медицинские или научные опыты, даже если они объективно представляют собой пытку, и провести такие опыты без нарушения МПГПП. Такое толкование статьи было оспорено профессором Динстейном, который утверждает, что такой акт представлял бы собой нарушение запрета на пытки⁶⁴⁴. Однако «оба текста, как самой нормы, так и подготовительных материалов (*travaux preparatoires*) говорят об обратном»⁶⁴⁵.

В Замечании общего порядка № 20 КПЧ рассмотрел вопрос «свободного согласия»:

«Особую защиту в связи с проведением таких опытов следует обеспечить для лиц, не способных давать предусмотренное законом согласие, в частности лиц,

639 Новак (Nowak, 2005), стр. 188.

640 Там же, стр. 191.

641 Такие эксперименты без согласия самого лица, скорее всего, также нарушили бы и другие права, такие как право на тайну личной жизни, предусмотренное статьей 17 МПГПП, или право на личную неприкосновенность, предусмотренное статьей 9(1) МПГПП.

642 КПЧ, *Viana Acosta v Uruguay*, замечание №110/1981, п. 15.

643 Новак (Nowak, 2005), стр. 191.

644 И. Динстейн, «Права на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу» (Y. Dinstein, "The Rights to Life, Physical Integrity and Liberty" in L. Henkin (ed), *The International Bill of Rights: the Covenant on Civil and Political Rights*, Columbia University Press, 1981), стр. 125.

645 Новак и Макаптур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 191. Сборник «*Travaux preparatoires*» представляет собой подготовительные материалы МПГПП. См. М. Дж. Босуйт «Руководство по применению подготовительных материалов («*Travaux Preparatoires*») к Международному пакту о гражданских и политических правах» (M. J. Bossuyt, *Guide to the Travaux Preparatoires of the International Covenant on Civil and Political Rights*, Martinus Nijhoff, 1987).

которые подвергаются какой-либо форме заключения под стражу или лишения свободы. Эти лица не должны являться объектом медицинских или научных опытов, которые могут причинить вред их здоровью»⁶⁴⁶.

В данном Замечании подчеркивается особая уязвимость содержащихся под стражей лиц, а также сложность оценки того, было ли выраженное ими согласие «свободным».

В Заключительных замечаниях относительно США КПЧ заявил следующее:

«Комитет отмечает, что (a) разрешение на отступление от требования получения согласия при проведении исследований, регулируемое Государственным департаментом здравоохранения США и Управлением по надзору за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств (FDA), может выдаваться лишь в случаях чрезвычайных ситуаций частного или общественного характера; (b) некоторые исследования могут проводиться в отношении лиц, легко поддающихся принуждению и ненадлежащему воздействию, таких как дети, заключенные, беременные женщины, психически больные люди или малоимущие; (c) нетерапевтические исследования могут проводиться на психически больных лицах или лицах, с пониженной способностью к принятию решений, включая малолетних; и (d) несмотря на то, что до настоящего времени разрешения на отступление от требования получения согласия не выдавались, государственное законодательство уполномочивает президента санкционировать отступление от требования получения информированного согласия при назначении нового экспериментального препарата военнослужащим армии США, если президент считает, что получение согласия нецелесообразно, противоречит интересам военнослужащих или интересам национальной безопасности США...

Государство-участник должно гарантировать соблюдение своего обязательства по статье 7 Пакта не подвергать лиц медицинским или научным опытам без их свободного согласия. В этой связи Комитет отмечает, что данное обязательство не предусматривает оговорок в соответствии со статьей 4 Пакта. При наличии сомнений в способности лица или категории лиц, таких как заключенные, дать такое согласие, единственным экспериментальным методом лечения, соответствующим требованиям статьи 7, является лечение, наилучшим образом отвечающее интересам здоровья лица»⁶⁴⁷.

В отношении Нидерландов КПЧ выразил озабоченность в связи с попытками компенсировать риск, связанный с определенным исследованием, его потенциальной научной ценностью. Это может означать, что высокая научная ценность исследования послужит оправданием для существования высокого риска для объектов исследования. КПЧ также заявил, что определенные уязвимые группы, а именно несовершеннолетние и другие лица, неспособные дать подлинного согласия на проведение исследований, не должны подвергаться медицинским опытам, которые не приносят им непосредственной пользы⁶⁴⁸.

646 КПЧ, Замечание общего порядка № 20, п. 7.

647 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 31.

648 Заключительные замечания в отношении Нидерландов (2001 г.), UN doc. CCPR/CO/72/NET, п. 7.

Необходимо провести различие между «медицинскими опытами» и более широкой категорией «медицинского лечения». Обычное лечение не подпадает под данный запрет и на него не требуется согласие пациента, предусмотренного данной статьей⁶⁴⁹. Такое лечение, вероятно, включает в себя обязательные прививки в целях борьбы с инфекционными заболеваниями, трансплантацию органов в лечебных целях и обязательную диагностику или лечебные меры, такие как тесты на беременность или принудительное лечение психически больных, наркоманов или заключенных⁶⁵⁰. В деле *Brough v Australia* назначение нейролептических средств заявителю без его согласия не было признано нарушением статьи 7; данные средства были назначены заявителю по совету профессионалов, для того чтобы остановить его саморазрушающее поведение⁶⁵¹. Для того чтобы медицинское лечение подпадало под действие статьи 7, оно должно «достичь определенного уровня жестокости». Примером такого лечения, нарушающего статью 7, является стерилизация женщин без их согласия⁶⁵².

3.2.10 Телесное наказание

КПЧ демонстрирует крайне жесткий подход к вопросу телесных наказаний. В Замечании общего порядка № 20 КПЧ указал, что:

«...запрещение должно распространяться и на телесные наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры. В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 7 защищает, в частности, детей, учащихся и пациентов в учебных заведениях и медицинских учреждениях»⁶⁵³.

При рассмотрении дела *Higginson v Jamaica* КПЧ указал, что:

«Вне зависимости от характера и степени жестокости преступления, за которое вынесен приговор, Комитет твердо уверен в том, что телесное наказание представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, нарушающее статью 7 Пакта»⁶⁵⁴.

В деле *Higginson* КПЧ установил, что не только исполнение, но само вынесение приговора, предусматривающего порку тамариндовым хлыстом, явилось нарушением статьи 7⁶⁵⁵.

Строгий подход КПЧ к телесным наказаниям также проявился в ряде

649 Однако несанкционированное лечение может привести к другим нарушениям МПГПП, таким как право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 17.

650 Новак (Nowak, 2005), стр. 190-192.

651 КПЧ, *Brough v. Australia*, сообщ. №1184/2003, п. 9.5. Нарушений МПГПП в связи с данным обращением установлено не было.

652 Заключительные замечания в отношении Японии (1998 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.102, п. 31. См. также CEDAW, *A.S. v. Hungary*, сообщ. №4/2004.

653 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 5.

654 КПЧ, *Higginson v. Jamaica*, сообщ. №792/1998, п. 6.

655 См. также КПЧ, *Sooklal v. Trinidad and Tobago*, сообщ. №928/2000.

Заключительных замечаний⁶⁵⁶. В Заключительных замечаниях относительно Ирака КПЧ заявил, что телесные наказания, (вероятно) предписанные законами Шариата, представляют собой нарушение статьи 7⁶⁵⁷.

В Заключительных замечаниях относительно Эквадора, анализируя соблюдение статьи 7, КПЧ выразил озабоченность в связи с тем, что «телесное наказание традиционно считается приемлемым и используется как форма наказания в семьях и в других группах». В этой связи государствам-участникам рекомендуется:

«принять практические шаги для прекращения использования телесных наказаний. Также рекомендуется поощрять ненасильственные виды наказания как альтернативу телесным наказаниям в системе образования, а также проводить информационные кампании для разъяснения вреда, наносимого телесными наказаниями»⁶⁵⁸.

3.2.11 Смертная казнь

При том, что КПЧ занимает жесткую позицию в отношении телесных наказаний, его возможности в отношении смертной казни ограничены. Статья 6 МПГПП о защите права на жизнь допускает смертную казнь в особых обстоятельствах. Смертная казнь запрещена Вторым факультативным протоколом к МПГПП, однако ряд государств, желающих сохранить за собой это право, не ратифицировали данный документ. Ирония заключается в том, что смертная казнь соответствует требованиям МПГПП, а телесное наказание нет.

Тем не менее, некоторые аспекты смертной казни оспариваются в рамках МПГПП, как видно из нижеследующего.

а) Способ казни

КПЧ неоднократно указывал на то, что приговор о смертной казни должен быть приведен в исполнение таким образом, «чтобы причинить минимум физических и нравственных страданий»⁶⁵⁹. В деле *Ng v. Canada* потерпевшего могли экстрадировать в США, где ему угрожала смертная казнь в газовой камере в калифорнийской тюрьме. КПЧ установил, на основании информации об агонии, вызываемой асфиксией, которая наступает при использовании газа цианида, что подобный метод казни не соответствует требованию о «причинении

656 См. Заключительные замечания в отношении Кипра (1998 г.), UN doc. CCRP/C/79/Add.88, п. 16 и Заключительные замечания в отношении Лесото (1999 г.), UN doc. CCRP/C/79/Add. 106, п. 20.

657 Заключительные замечания в отношении Ирака (1997 г.), UN doc. CCRP/C/79Add. 84, п. 12. Убийства путем забивания камнями и ампутации были осуждены в Заключительных замечаниях в отношении Йемена (2005 г.), UN doc. CCRP/CO/84/YEM, п.п. 15-16.

658 Заключительные замечания в отношении Эквадора (2008 г.), UN doc. CCRP/C/ECU/5, п. 14. См. также Заключительные замечания в отношении Барбадоса (2007 г.), UN doc. CCRP/C/BRB/CO/3, п. 12.

659 Замечание общего порядка №20, п. 6.

минимальной физической боли и страданий» и будет представлять собой жестокое и бесчеловечное обращение в нарушение статьи 7⁶⁶⁰. В деле *Cox v Canada* КПЧ постановил, что казнь посредством смертельной инъекции не нарушает статьи 7⁶⁶¹.

КПЧ осуждает публичные казни как форму бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁶⁶².

б) Ожидание смертной казни

Стаким явлением, как «ожидание смертной казни», сталкиваются заключенные, которые содержатся в камерах смертников на протяжении длительного времени; данный термин описывает «постоянные, усиливающиеся душевные страдания в ожидании приведения в исполнение смертного приговора»⁶⁶³. Европейский суд по правам человека признал бесчеловечный и унижающий достоинство характер данного феномена еще со времени дела *Soering v. UK*⁶⁶⁴. КПЧ придерживается иных принципов в своих Мнениях, считая, что период времени, предшествующий приведению в исполнение смертного приговора, даже если он включает в себя длительные отсрочки, сам по себе не представляет страдание, равносильное нарушению статьи 7⁶⁶⁵. КПЧ не считал необходимым установить срок, ограниченный определенным числом лет, для определения того, является ли сам по себе смертный приговор формой бесчеловечного

660 КПЧ, *Ng v. Canada*, сообщ. №469/1991, п.16.4.

661 КПЧ, *Cox v. Canada*, сообщ. №539/1993, п. 17.3. Однако см. раздел 4.5.

662 Заключительные замечания в отношении Исламской Республики Иран (1993 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add. 25, п. 8.

663 ЕСПЧ, *Soering v. UK*, сообщ. №14038/88, постановление от 7 июля 1989 г., п. 111.

664 Там же.

665 Наиболее широкое обсуждение, связанное с длительным содержанием заключенных в камере смертников, развернулось в рамках КПЧ в связи с делом *Johnson v. Jamaica* (сообщ. №588/1994), в котором автор содержался в камере смертников «более 11 лет» (п. 8.1). Комитет пришел к заключению, что содержание под стражей в камере смертников само по себе не может рассматриваться как нарушение статьи 7 по следующим причинам:

- МПГПП не запрещает смертную казнь, хотя предусматривает строгие ограничения в отношении ее применения. Содержание под стражей в камере смертников является необходимым следствием вынесения смертного приговора.
- КПЧ избегает установления для государства определенного «срока» приведения в исполнение смертного приговора.
- КПЧ не желает подталкивать государства к ускорению приведения в исполнение смертного приговора.
- КПЧ не желает препятствовать принятию государствами позитивных мер, таких, как мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, однако отмечает, что такие меры могут привести к длительному содержанию заключенных под стражей в камере смертников.

КПЧ не желает создавать впечатление, что содержание осужденных узников в камере смертников в течение многих лет является приемлемым обращением с ними. Однако жестокость такого явления, как содержание в камере смертников, прежде всего и в основном является следствием допустимости применения смертной казни в соответствии с Пактом.

отношения.

КПЧ оценивает соответствие этого феномена требованиям Пакта, в особенности статьи 7, в каждом отдельном случае; со времени дела *Francis v. Jamaica*, КПЧ несколько раз заявлял, что «каждое дело должно рассматриваться по существу, с учетом ответственности государства-участника за отсрочки в отправлении правосудия, особенностей условий содержания в конкретном исправительном учреждении и их психологического воздействия на конкретное лицо»⁶⁶⁶. На основании вышесказанного, КПЧ пришел к выводу, что длительное заключение в камере смертников, например, 13 лет в деле *Katoyo v. Zambia*, вследствие халатности государства-участника (в данном случае – потеря материалов дела заявителя), является формой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁶⁶⁷.

В деле *Clive Johnson v. Jamaica* заявитель был несовершеннолетним, приговоренным к смертной казни в нарушение статьи 6 (5) МПГПП⁶⁶⁸. КПЧ также установил нарушение статьи 7, указав на следующее:

«такое содержания под стражей... определенно может расцениваться как жестокое и бесчеловечное обращение, особенно если заключение длится дольше, чем требуют процессуальные нормы государства для исправления ошибки, допущенной при вынесении смертного приговора»⁶⁶⁹.

Кроме того, вынесение смертного приговора душевнобольному представляет собой нарушение статьи 7. Для установления нарушения лицо необязательно должно быть психически больным во время вынесения смертного приговора судом: для этого достаточно того, чтобы он или она были больны во время выдачи приказа о приведении в исполнение смертного приговора⁶⁷⁰.

В деле *Chisanga v. Zambia* заявителя ввели в заблуждение по поводу смягчения его смертного приговора, переведя его на два года из камеры смертников. По прошествии двух лет его вернули обратно без каких-либо официальных объяснений. КПЧ счел, что такое обращение «имело негативное психологическое воздействие, которое, в сочетании с длительной неопределенностью, тревогой и душевными переживаниями, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение» в нарушение статьи 7⁶⁷¹.

666 КПЧ, *Francis v. Jamaica*, сообщ. №606/1994, п. 9.1.

667 КПЧ, *Katoyo v. Zambia*, сообщ. №1859/2009. См. также дело *Francis v. Jamaica*, согласно которому заявитель провел в заключении более 12 лет в плохих условиях.

668 Статья 6(5) запрещает вынесение или исполнение смертного приговора в отношении лиц моложе 18 лет.

669 КПЧ, *Clive Johnson v. Jamaica*, сообщ. №592/1994, совпадающее мнение г-на Кретцмера.

670 КПЧ, *R.S v. Trinidad and Tobago*, сообщ. №684/1996, п. 7.2 См. также Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 7.

671 КПЧ, *Chisanga v. Zambia*, сообщ. №1132/2002, п.п. 7.3.

Психологические переживания и напряжение усиливаются после того, как выдается приказ о приведении в исполнение смертного приговора и заключенный переводится в специальную камеру смертников. В деле *Pennant v. Jamaica* КПЧ установил, что двухнедельное заключение автора в камере смертников после того, как ему был зачитан приказ о приведении в исполнение приговора о смертной казни, при том, что он ожидал ответа на заявление об отсрочке, нарушило статью 7 МПГПП⁶⁷². Следовательно, недопустимо необоснованно затягивать содержание заключенного непосредственно в камере смертников, так как оно отличается от самого ожидания смертной казни.

В случае отсрочки смертной казни заключенного должны незамедлительно проинформировать об этом. В деле *Pratt and Morgan v. Jamaica* (сообщ. №210/1986, №225/1987) было установлено, что промежуток в 24 часа составил нарушение статьи 7⁶⁷³. В деле *Thompson v. St Vincent and the Grenadines* (сообщ. №806/1998) заявителя увели с эшафота за 15 минут до запланированной казни на основании решения об отсрочке. В этом случае нарушение статьи 7 не установлено, так как приговоренный был проинформирован о решении так скоро, как это было возможно⁶⁷⁴.

Следует отметить, что с момента принятия Мнений по делу *Larrañaga v. Philippines* абсолютное большинство членов КПЧ придерживается мнения о том, что несправедливое судебное разбирательство, приведшее к вынесению смертного приговора, является нарушением статьи 7:

«Комитет считает, что вынесение смертного приговора в результате несправедливого судебного разбирательства заставляет человека незаслуженно испытывать страх перед казнью. Если возможность приведения приговора в исполнение реальна, этот страх должен вызывать сильные страдания. Такие страдания неизменно сопутствуют несправедливому судебному разбирательству, приводящему к вынесению смертного приговора (...). Посему, Комитет пришел к выводу, что вынесение смертного приговора заявителю в результате судебного разбирательства, которое не соответствовало требованиям статьи 13 Пакта, являлось бесчеловечным обращением, нарушающим статью 7»⁶⁷⁵.

КПЧ придерживается однозначной позиции в делах, в которых существует реальный риск нарушения статьи 6, когда государство-участник, отменившее смертную казнь, депортирует лицо в страну, в которой это лицо может быть приговорено к смерти. Так, КПЧ четко обозначил свою позицию в деле *Roger Judge v. Canada*:

«Комитет считает, что Канада, как государство-участник, отменившее смертную

672 КПЧ, *Pennant v. Jamaica*, сообщ. №647/1995.

673 КПЧ, *Pratt and Morgan v. Jamaica*, сообщ. №210/1986, 225/1987, п. 13.7.

674 КПЧ, *Thompson v. St Vincent and the Grenadines*, сообщ. №806/1998, п. 8.4.

675 КПЧ, *Larrañaga v. Philippines*, сообщ. №1421/2005, п. 7.1. См. также КПЧ, *Mwamba v. Zambia*, сообщ. №1520/2006, п. 6.8, который подтверждает, что «вынесение смертного приговора, который не может быть обоснован в соответствии со статьей 6, автоматически влечет за собой нарушение статьи 7».

казнь, даже если оно еще не ратифицировало Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, нарушило право заявителя на жизнь, предусмотренное пунктом 1 статьи 6, депортировав его в Соединенные Штаты, где ему был вынесен смертный приговор, не гарантировав при этом, что приговор не будет приведен в исполнение. Комитет признает, что хотя Канада не выносила смертного приговора против заявителя, его депортация в страну, где ему вынесен смертный приговор, создает важное звено в причинно-следственной цепи, которое может привести к его казни.⁶⁷⁶

Недавно КПЧ признал государства-участников, отменивших смертную казнь, виновными в нарушении статьи 7 в связи с высылкой лиц в страны, где они могут быть приговорены к смерти в результате несправедливого судебного разбирательства. К примеру, в деле *Kwok v. Australia* КПЧ постановил, что «депортация автора австралийскими властями в Китайскую Народную Республику, где ей угрожал несправедливый суд и смертный приговор по обвинению в коррупции, явилась бы нарушением статьи 7 Пакта»⁶⁷⁷.

3.2.12 Излишне суровые приговоры

Даже не предусматривающий телесного наказания или смертной казни приговор может быть настолько суровым, чтобы представлять собой нарушение статьи 7. В этом контексте Комитет рекомендовал США не приговаривать малолетних преступников к пожизненному заключению без возможности досрочного освобождения и пересмотреть все подобные приговоры, так как они нарушают статью 7 в сочетании со статьей 24, которая признает право на особую защиту детей в силу их особой уязвимости.⁶⁷⁸

3.2.13 Экстрадиция, высылка и принудительное возвращение беженцев

В Замечании общего порядка №31 КПЧ сформулировал принцип недопустимости принудительного возвращения следующим образом:

«обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии»⁶⁷⁹ (выделено авторами *Руководства*).

Комитет выразил свое отношение к нарушениям статьи 6 в Замечании

676 КПЧ, *Roger Judge v. Canada*, сообщ. №829/1998, п. 10.6.

677 КПЧ, *Kwok v. Australia*, сообщ. №1442/2005, п. 9.7.

678 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCRP/C/USA/CO/3, п. 34.

679 См. Замечание общего порядка №31 «О характере общих правовых обязательств, налагаемых на государства-участников Пакта», п. 12.

общего порядка №20, согласно которому: «Государства-участники не должны подвергать людей угрозе пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания» в случае их высылки в другие страны. Система МПГПП имеет более широкие возможности для защиты лиц от дурного обращения в сравнении с системой КПП, так как статья 3 КПП запрещает возвращение лица только в случае существования опасности применения против него пыток. Однако, несмотря на более широкие возможности, имеющиеся у МПГПП, большинство дел по данному вопросу рассматриваются Комитетом КПП⁶⁸⁰.

Согласно установившейся правовой практике КПЧ, государства-участники обязаны оценить существование «риска нанесения лицу непоправимого вреда». В этом случае КПЧ с должным уважением отнесется к оценке фактов и свидетельств, данной властями государства⁶⁸¹. В то же время, Комитет тщательно проанализирует заключение, представленное государством-участником, в случае выявления процессуальных нарушений в процессе предоставления автору средств правовой защиты, или в том случае, если заявления автора по существу дела не были учтены должным образом во время судебного разбирательства.

Для того, чтобы оценить наличие угрозы применения к лицу пытки или жестокого и бесчеловечного обращения на момент запланированной высылки, важно проанализировать существующие сообщения о пытках и жестоком обращении, а также ситуацию в принимающей стране в плане защиты прав человека, в том числе прав определенных меньшинств. В деле *Thuraisamy v. Canada* КПЧ отметил, что противоречия, на которые указывало государство-участник, не были напрямую связаны с заявлением автора о том, что в прошлом он подвергся пыткам со стороны представителей вооруженных сил Шри-Ланки и «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ). С другой стороны, заявления о недавних пытках были подкреплены наличием шрамов на его груди. В этой ситуации, принимая во внимание «широкое распространение пыток в Шри-Ланке», особенно в отношении этнических тамиллов с севера, КПЧ пришел к выводу о необходимости проведения дальнейшего расследования, в том числе судебной экспертизы, с целью установления происхождения и времени нанесения ран. В этой связи КПЧ постановил, что государство-участник нарушит статью 7, приведя в исполнение судебный приказ о высылке заявителя из страны⁶⁸².

В деле *Warsame v. Canada* КПЧ принял во внимание катастрофическое

680 См. раздел 4.3.

681 См., например, КПЧ, *Thuraisamy v. Canada*, сообщ. №1912/2009, п. 7.7.

682 КПЧ, *Thuraisamy v. Canada*, сообщ. №1912/2009, п. 7.7; см. также, КПЧ, *Pillai et al. v. Canada*, сообщ. №1763/2008, п. 11.4.

положение с правами человека в принимающей стране, а также отсутствие связей между заявителем и страной (Сомали), в которую он должен был быть депортирован. Заявитель с четырехлетнего возраста проживал в Канаде, где у него был вид на жительство как у лица, находящегося на иждивении матери. В результате нескольких судимостей он утратил эту привилегию, и власти Канады приняли решение о его депортации ввиду его «преступных наклонностей». Заявитель никогда не бывал в Сомали, не имел там семьи или родственников и не говорил на местном языке. Принимая во внимание показания заявителя, указывавшего, среди прочего, на угрозу насильственной вербовки пиратами или исламскими боевиками, Комитет пришел к заключению, что в случае его высылки государство-участник нарушит статьи 7 и 6⁶⁸³. Кроме того, КПЧ счел, что непоправимый урон, который может быть нанесен связям заявителя с живущими в Канаде матерью и сестрами в результате его депортации в Сомали, перевешивает цель предотвращения преступлений, следовательно, депортация будет являться несоразмерным вмешательством в его семейную жизнь (статьи 17 и 23 МПГПП)⁶⁸⁴.

В Заключительных замечаниях относительно Канады КПЧ выразил озабоченность в связи с «заявлениями о том, что государство-участник могло сотрудничать с органами, которые, якобы, применяли к задержанным за рубежом лицам пытки с целью получения от них информации»⁶⁸⁵. Таким образом, в данном случае, «выдача» была недопустима в соответствии со статьей 7 МПГПП⁶⁸⁶.

КПЧ подчеркивает, что государство обязано разрабатывать процедуры принятия решений о депортации с учетом статьи 7⁶⁸⁷. Если процедура депортации неадекватна в процессуальном плане, нарушение статьи 7 может иметь место даже в отсутствие заключения КПЧ о наличии угрозы пыток после депортации⁶⁸⁸. В этой связи следует отметить дипломатические заверения принимающего государства в том, что депортируемый не подвергнется пыткам, являются недостаточными:

«Государства должны проявлять максимальную осторожность при использовании дипломатических заверений. Им следует принять четкие, прозрачные процедуры с эффективными судебными механизмами для пересмотра дел перед депортацией, а также действенные механизмы, позволяющие отслеживать дальнейшую судьбу депортированных. [Государства] должны понимать, что, чем более систематической является практика использования пыток или жестокого,

683 *Warsame v. Canada*, сообщ. №1959/2010, п. 8.3.

684 Там же, п. 8.10.

685 Заключительные замечания в отношении Канады (2006 г.), UN doc. CCPR/C/CAN/CO/5, п. 15.

686 См., например, Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 15, и раздел 4.3.8.

687 См. также раздел 2.1.1(c)(iv).

688 См., например, КПЧ, *Ahani v. Canada* (сообщ. №1051/2002).

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, тем менее вероятно, что при помощи подобных заверений, какими бы строгими не были согласованные процедуры контроля над их выполнением, можно предотвратить реальный риск такого обращения»⁶⁸⁹.

Как отмечалось в разделе 3.2.9, КПЧ подтвердил, что телесное наказание нарушает статью 7. Таким образом, высылка лица в государство, где оно может подвергнуться телесному наказанию, скорее всего, нарушает МПГПП. В делах *G.T. v. Australia u A.R.J v. Australia*⁶⁹⁰ КПЧ вновь заявил, что в случае наличия предсказуемого риска телесного наказания экстрадиция нарушает статью 7. Однако, при этом риск «должен быть реальным, т.е. неизбежным и предсказуемым последствием депортации»⁶⁹¹. В обоих делах заявители не смогли доказать, что риск был достаточно реален и предсказуем, поэтому КПЧ пришел к выводу, что в случае их депортации статья 7 не была бы нарушена.

КПЧ рассмотрел ряд дел, в которых авторы оспаривали решение об их экстрадиции в государства, где они столкнулись бы с реальным риском смертной казни. Они утверждали, что в их случае экстрадиция нарушала статью 6 о праве на жизнь, так как угрожала им смертной казнью, или статью 7, поскольку они могли подвергнуться жестокой казни или в течение долгого времени ожидать казни в камере смертников. Изначально КПЧ счел, что в этом случае экстрадиция не нарушала МПГПП, если только нельзя было предвидеть заранее, что смертный приговор будет приведен в исполнение способом, нарушающим МПГПП⁶⁹². Однако позже позиция КПЧ по данному вопросу изменилась, и сегодня такая экстрадиция чаще считается нарушением статьи 6 о праве на жизнь, несмотря на то, что статья 6(2) четко предусматривает возможность вынесения смертных приговоров, и статьи 7, если лицо может подвергнуться несправедливому суду и незаслуженно испытать страх смертной казни⁶⁹³. В деле *Judge v. Canada* КПЧ установил, что отменившие смертную казнь государства, такие как Канада, не могут использовать исключительный характер смертной казни⁶⁹⁴. Следовательно, они не могут применять смертную казнь сами, а также способствовать казни каких бы то ни было лиц, путем их экстрадиции в страны, где она разрешена. Ирония состоит в том, что в случае депортации заявителя., Канада нарушила бы МПГПП, в то время как США, казнив заявителя, не нарушили бы его, так как США не отменили смертную казнь и поэтому могут «извлечь для себя пользу» из положений статьи 6(2). С другой стороны, Канада отменила

689 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 16. См. также раздел 4.3.9.

690 КПЧ, *G.T. v. Australia*, сообщ. №706/1996.

691 КПЧ, *A.R.J v. Australia*, сообщ. №692/1996, п. 6.14

692 См. КПЧ, *Kindler v. Canada*, сообщ. №470/1991.

693 См. раздел 3.2.10 выше. Для примера, КПЧ, *Kwok v. Australia*, сообщ. №1442/2005, п. 9.7.

694 КПЧ, *Judge v. Canada*, сообщ. №829/1998.

смертную казнь, следовательно, она не может использовать исключительный характер смертной казни, предусмотренный статьей 6 (2).

Недавно КПЧ рассмотрел вопрос ответственности государства-участника за экстрадицию заявителя в страну, где он подвергался реальной угрозе пожизненного заключения без права досрочного освобождения, что, по его мнению, приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, согласно статье 7. КПЧ пояснил, что пожизненное заключение без права досрочного освобождения может вызывать вопросы, относящиеся к статье 7, «в плане целей наказания, предусмотренных пунктом 3, статьи 10 Пакта»⁶⁹⁵. Однако в рассматриваемом случае КПЧ пришел к выводу, что государство-участник (Австралия) не нарушило права автора, предусмотренные статьей 7, экстрадировав его в США, так как власти Австралии получили от властей США заверение в том, что автору будет предоставлено право на обжалование приговора⁶⁹⁶.

а) Боль и страдания, причиненные необходимостью покинуть государство

В деле *Canepa v. Canada* заявитель был депортирован из Канады в Италию из-за своего криминального прошлого. Он являлся гражданином Италии, который прожил в Канаде большую часть своей жизни, но не принял канадское гражданство. Депортируемый утверждал, что душевная боль, переживаемая им из-за предстоящей разлуки с семьей, а также высылка его из страны, которую он считал своим домом, представляли собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. КПЧ установил, что депортация не нарушала статью 7⁶⁹⁷. Следовательно, по всей видимости, нравственные страдания, вызванные необходимостью покинуть государство и отказаться от привычного образа жизни, не нарушают положений статьи 7, если причины депортации представляются разумными.

3.2.14 Нарушения статьи 7 на основании пола жертвы

В пункте 11 Замечания общего порядка №28 КПЧ указал следующее:

«Для оценки соответствия статье 7 Пакта, а также статье 24, которая содержит специальную меру защиты детей, Комитету необходимо предоставлять информацию по национальному законодательству и правоприменительной практике касательно бытового и других видов насилия в отношении женщин, включая изнасилование. Необходимо также знать предоставляют ли Государства-участники доступ к безопасным абортам женщинам, забеременевшим в

695 КПЧ, *Weiss v. Austria*, сообщ. №1821/2008, п. 9.4.

696 Там же.

697 КПЧ, *Canepa v. Canada*, сообщ. №558/1993, п. 11.2. См. также часть IV, разделы 5.2 и 5.4, содержащие подробный анализ обязательств государств-участников в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенции CEDAW).

результате изнасилования. Государства-участники должны также предоставлять Комитету информацию о мерах, предпринятых для предотвращения насильственных аборт или насильственной стерилизации. Государствам-участникам, где существует практика стерилизации, необходимо предоставить информацию о размерах её распространения и о мерах, предпринимаемых для её ликвидации. Информация, предоставляемая Государствами-участниками по всем этим вопросам, должна включать средства защиты, в том числе установленные законом меры для женщин, чьи права, закрепленные в статье 7, были нарушены»⁶⁹⁸.

В Замечании общего порядка №28 КПЧ отметил, что следующие виды обращения нарушают статью 7:

- Насилие в семье
- Изнасилование⁶⁹⁹
- Недоступность аборта при беременности, наступившей в результате изнасилования
- Принудительный аборт
- Принудительная стерилизация
- Калечащие операции на женских половых органах⁷⁰⁰.

КПЧ неизменно придерживался мнения о том, что гендерное насилие нарушает статью 7. Однако, в отличие других судебных или квазисудебных правозащитных органов, КПЧ никогда специально не рассматривал вопрос о том, могут ли тяжкие формы сексуального насилия, такие как изнасилование, приравниваться к «пытке» в том виде, в каком она определена в статье 7. В деле *L.N.P v. Argentine Republic* заявительница заявила, что ее изнасиловал незнакомый мужчина. Она утверждала, что ее случай не был исключением, и что девушки и женщины племени Тоба «часто подвергаются сексуальным нападениям в этом регионе, а безнаказанность за подобные деяния основана на распространенных здесь расистских настроениях»⁷⁰¹. Несмотря на это утверждение, заявительница не предъявила претензий в связи с ответственностью государства-участника за указанные события. Вместо этого она заявила, что подверглась дискриминации, находясь в полицейском участке после указанных событий, а также во время медицинского осмотра в ходе судебного разбирательства. Ее заявление

698 КПЧ, Замечание общего порядка №28 (статья 3, Равноправие мужчин и женщин) (вместо Замечания общего порядка №4) (2000 г.), UN doc.CCPR/C/21/Rev.1/Add.10, п. 11.

699 Изнасилование так же включает в себя понятие изнасилования супруги супругом.

700 В своих Заключительных замечаниях КПЧ последовательно подвергает критике практику деформации женских половых органов. К примеру, см. среди последних решений: Заключительные замечания в отношении Йемена (2005 г.), UN doc. CCPR/CO/84/YEM, п. 11; Заключительные замечания в отношении Кении (2005 г.), UN doc. CCPR/CO/83/KEN, п. 12; Заключительные замечания в отношении Бенина (2004 г.), UN doc. CCPR/CO/82/BEN, п. 11; Заключительные замечания в отношении Гамбии (2004 г.), UN doc. CCPR/CO/75/GMB, п. 10.

701 КПЧ, *L.N.P. v. Argentine Republic*, сообщ. №1610/2007, п. 2.7.

о дискриминации было основано на том, что ее подвергли проверке на девственность и обвинили в занятии проституцией. Более того, во время медицинского осмотра ее подвергли вагинальной и анальной пальпации, что причинило ей сильную боль. На основании вышесказанного КПЧ пришел к заключению, что с учетом душевных страданий, испытанных жертвой с момента ее обращения в полицию, «заявительница подверглась обращению, которое нарушает статью 7 Пакта»⁷⁰². Однако не был проведен анализ исполнения государством-участником своих обязательств для сравнения с данными, представленными заявителем.

На основании отдельных сообщений и отчетов, представленных государствами, КПЧ изучил несколько случаев нарушений статьи 7, которые будут рассмотрены в следующих статьях.

КПЧ твердо убежден в том, что принудительное сохранение беременности в некоторых случаях может нарушать статью 7. В деле *In K.N.L.H v. Peru*, компетентные органы не позволили заявителю-подростку прервать беременность, несмотря на то, что врач диагностировал у плода анэнцефалию и прогнозировал короткую продолжительность жизни новорожденного. Заявительница родила девочку с выраженными дефектами, которая прожила четыре дня, в течение которых мать кормила ее грудью. Девушка впала в глубокую депрессию в результате душевных страданий и боли, которые она испытала во время беременности и после рождения дочери, видя ее дефекты и сознавая, что она скоро умрет. На основании этого Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило статью 7⁷⁰³. При оценке обстоятельств дела, относящихся к статье 7, КПЧ заявил, что «защита имеет особую важность в случаях, когда речь идет о несовершеннолетних»⁷⁰⁴.

В своих Заключительных замечаниях КПЧ придерживается того же подхода. К примеру, при рассмотрении третьего периодического отчета, представленного Никарагуа, КПЧ выразил озабоченность несоблюдением статей 6 и 7 Конвенции в связи с:

«общим запретом на аборт, включая случаи беременности, наступившей в результате изнасилования или инцеста, а также беременности, которая

702 КПЧ, *L.N.P. v. Argentine Republic*, сообщ. №1610/2007, п. 13.6. Помимо этого, КПЧ усмотрел нарушения статьи 26, вследствие дискриминации в отношении заявителю на основе пола и национальности, статьи 24, вследствие неспособности обеспечить заявителю защиту как несовершеннолетней, статьи 17, вследствие незаконного дознания в отношении половой жизни и морального облика заявителю.

703 КПЧ, *K.N.L.H. v. Peru*, замечание No.1153/2003, п. 6.3.

704 Там же. См. также отказ в проведении терапевтического аборта в случае с молодой девушкой, страдающей слабоумием, КПЧ, *V.D.A. (or L.M.R.) v. Argentina*, сообщ. №1608/2007.

очевидно угрожает жизни матери. Комитет также озабочен тем, что в 2006 году парламент отменил закон, разрешавший аборт по медицинским показаниям, и что с момента отмены закона было получено множество документально подтвержденных случаев смерти беременных женщин в связи с отсутствием своевременного вмешательства для спасения их жизни, которое было возможным до отмены указанного закона. Комитет также озабочен тем фактом, что государство-участник не указало в письменном виде, что медицинские работники вправе следовать Стандартным операционным процедурам в случае акушерских осложнений без страха подвергнуться уголовному преследованию со стороны государства-участника⁷⁰⁵.

КПЧ также рассмотрел последствия калечащих операций на женских половых органах без медицинских показаний в свете положений статьи 7 в деле *Kaba v. Canada*, в котором дочь заявительницы могла подвергнуться обрезанию в случае высылки в Гвинею. КПЧ пришел к выводу, что ее депортация в Гвинею, где она подвергнется реальной опасности обрезания⁷⁰⁶, нарушит статью 7, так как:

«Без сомнения, калечащие операции на женских половых органах являются действием, запрещенным статьей 7 Пакта»⁷⁰⁷.

В своих Заключительных замечаниях относительно Нидерландов КПЧ указал, что женщин не должны депортировать в страны, где их могут подвергнуть калечащим операциям на половых органах, а также другим обрядам, «нарушающим физическую неприкосновенность или здоровье женщин»⁷⁰⁸.

Государства-участники должны предпринять необходимые меры по борьбе с насилием в семье и сексуальным насилием, в том числе расследовать заявления о насилии, преследовать и карать преступников⁷⁰⁹. Необходимо наличие законодательной основы для криминализации подобных деяний. В своих Заключительных замечаниях КПЧ призвал государства-участников принять законы, предусматривающие ответственность за гендерное насилие, и повысить информированность общества⁷¹⁰ о дискриминационной практике в отношении женщин, которая часто основана на местных традициях, таких как

705 Заключительные замечания в отношении Никарагуа (2008) UN doc. CCPR/C/NIC/CO/3, п. 13. См. также Заключительные замечания в отношении Марокко (2004 г.), UN doc. CCPR/CO/82/MAR, п. 29.

706 КПЧ, *Kaba v. Canada*, сообщ. №1465/2006, п. 10.2.

707 Там же. п. 10.1.

708 Заключительные замечания в отношении Нидерландов (2001 г.), UN doc. CCPR/CO/72/NE, п. 11.

709 См., например, Заключительные замечания в отношении Парагвая (2006 г.), UN doc. CCPR/C/PRY/CO/2, п. 9; Заключительные замечания в отношении Италии (2006 г.), UN doc. CCPR/C/ITA/CO/5, п. 9; Заключительные замечания в отношении Норвегии (2006 г.), UN doc. CCPR/C/NOR/CO/5, п. 10; Заключительные замечания в отношении Ямайки (2011 г.), UN doc. CCPR/C/JAM/CO/3, п. 19; Доминиканской Республики (2012 г.), UN doc. CCPR/CDOM/CO/5, п. 11.

710 См., например, Заключительные замечания в отношении Гватемалы (2012 г.), UN doc. CCPR/C/GTM/CO/3, п. 19.

женское обрезание⁷¹¹.

Комитет также настаивает на необходимости искоренения супружеского изнасилования в странах, где оно не считается преступлением или допускается, несмотря на запрет⁷¹². Государства-участники также обязаны обеспечить доступность лечебных центров или убежищ для жертв сексуального или гендерного насилия⁷¹³.

Убийства женщин⁷¹⁴ также имеют отношение к нарушению статьи 7. В нескольких Заключительных замечаниях КПЧ настаивал на необходимости выделить убийство женщин как отдельный вид преступления в национальном законодательстве⁷¹⁵. При рассмотрении последнего дела относительно Мексики КПЧ заявил:

«Приветствуя меры, предпринятые государством-участником с целью предотвращения и расследования частых фактов насилия в отношении женщин в муниципалитете Сьюдад-Жуарес, включая создание специальной прокуратуры для расследования убийств женщин, а также Комиссии по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин в данном муниципалитете, Комитет выражает озабоченность в связи с безнаказанностью виновных в большинстве дел об исчезновениях и убийствах женщин, а также продолжающимися преступлениями в отношении женщин в Сьюдад-Жуарес и других муниципалитетах. Комитет также выражает сожаление по поводу недостатка информации о стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин в Сьюдад-Жуарес (стат. 3, 6, 7 и 14)».⁷¹⁶

3.2.15 Неиспользование показаний, полученных в нарушение статьи 7

В Замечании общего порядка № 20 КПЧ указал на следующее:

«Для противодействия нарушениям по статье 7 важно, чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путем применения пыток или других запрещенных видов обращения»⁷¹⁷.

711 Заключительные замечания в отношении Йемена (2012 г.), UN doc.CCPR/C/YEM/CO/5, п. 9, Заключительные замечания в отношении Камеруна (2011), UN doc. CCPR/C/CMR/CO/4, п. 10.

712 Заключительные замечания в отношении Йемена (2012 г.), UN doc.CCPR/C/YEM/CO/5, п. 9.

713 Заключительные замечания в отношении Гватемалы (2012 г.), UN doc. CCPR/C/GTM/CO/3, п. 19.

714 Анализ происхождения, эволюции и концепции «убийств женщин» см. в докладе специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, «Сводный отчет о совещании экспертной группы по делам об убийствах женщин на основе пола» (2012 г.), UN doc. A/HRC/20/16/Add.4.

715 Заключительные замечания в отношении Мексики (2010 г.), UN doc.CCPR/C/MEX/CO/5, п. 8(b), Заключительные замечания в отношении Гватемалы (2012 г.), UN doc. CCPR/C/GTM/CO/3, п.п. 4(b) и 19.

716 Заключительные замечания в отношении Мексики, UN doc.CCPR/C/MEX/CO/5, п. 9.

717 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 12.

Данный аспект статьи 7 дополняет статью 14(3)(g) МПГПП о праве не свидетельствовать против самого себя⁷¹⁸. КПЧ считает, что правовую гарантию, закрепленную в статье 14(3)(g), следует толковать:

«в плане отсутствия какого-либо прямого или косвенного, физического или психологического давления на обвиняемого со стороны следственных органов с целью получения признательных показаний. Тем более неприемлемо использовать в отношении обвиняемого обращение, нарушающее статью 7 Пакта, чтобы добиться от него признания вины»⁷¹⁹.

В деле *Singarasa v Sri Lanka* КПЧ подтвердил, что в рамках внутригосударственного уголовного разбирательства «обвинение обязано доказать, что признательные показания были получены без принуждения»⁷²⁰. Нарушение статьи 7 (также как и статьи 14(3)(g)) состояло в том, что в рамках внутригосударственного уголовного разбирательства бремя доказывания лежало на заявителе⁷²¹. КПЧ еще раз подтвердил этот подход в Замечании общего порядка №32 относительно статьи 14:

«Внутреннее законодательство должно гарантировать, чтоб показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не будут рассматриваться в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство пыток или иного обращения, запрещенного данным положением, и в этих случаях *обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государство*»⁷²²» (выделено авторами Руководства).

В деле *Bazarov v. Uzbekistan* соответчики автора свидетельствовали против него после того, подверглись пыткам. На основании этих свидетельств, против автора был вынесен обвинительный приговор. КПЧ усмотрел в этом деле нарушение статьи 14 (1) МПГПП о праве на справедливое судебное разбирательство⁷²³, не обнаружив при этом нарушений статьи 7, так как данный аспект жалобы не касался пыток, примененных против заявителя, а соответчики, против которых они применялись, не являлись сторонами по поданной в рамках ФП жалобе.

718 См., например, Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCRP/C/USA/CO/3, п. 14.

719 См. Замечание общего порядка №32 (2007 г.), UN doc. CCRP/C/GC/32, п. 49.

720 КПЧ, *Singarasa v. Sri Lanka*, сообщ. №1033/2001, п. 7.4.

721 См. также Заключительные замечания в отношении Филиппин (2003 г.), UN doc.CCRP/CO/79/PHL, п.12.

722 См. Замечание общего порядка №32, п. 49. См. также следующий раздел об обязанности расследовать сообщения. Соображения КПЧ об одновременном нарушении статей 7 и 14 см. в делах: *Butovenko v. Ukraine*, сообщ. №1412/2005, п. 7.4; *Shchetka v. Ukraine*, сообщ. №1535/2006, п. 10.3; *Chikunova v. Uzbekistan*, сообщ. №1043/2002, п. 7.2., *Berry v. Jamaica*, сообщ. №330/1998, п. 11.7.

723 КПЧ, *Bazarov v. Uzbekistan*, сообщ. №959/2000, п. 8.3.

3.2.16 Позитивные обязательства по статье 7

«Негативное» обязательство государства означает, что оно должно воздержаться от определенных действий, таких как применение пыток, «позитивное» же, напротив, означает, что оно обязано предпринять определенные действия. Государства-участники имеют ряд позитивных обязательств по статье 7, которые направлены на предотвращение нарушений данной статьи и обеспечение надлежащего расследования сообщений о таких нарушениях. В случае выявления нарушений виновные должны быть наказаны, а жертвам должна быть предоставлена компенсация. Аналогичные обязательства возникают в рамках КПП, и следует заметить, что большинство дел по данному вопросу рассматривались именно Комитетом КПП, а не КПЧ⁷²⁴. Действительно, предполагается, что большинство, четко выраженных позитивных обязательств, предусмотренных КПП, если не все из них, содержатся в статье 7²⁵.

а) Обязательство принять законодательство и обеспечить его реализацию

В Замечании общего порядка №20 КПЧ отметил:

«Государства-участники, представляя свои доклады, должны сообщать о положениях своего уголовного права, запрещающих пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, и указывать, какие меры наказания применяются в отношении таких действий, совершенных официальными или иными лицами, выступающими от имени государства, или частными лицами. Лица, нарушающие статью 7 в форме побуждения к совершению запрещенных действий, или отдачи приказа об их совершении, или проявления терпимости к их совершению, или собственно совершения таких действий, должны нести ответственность. Следовательно, лица, отказавшиеся выполнять приказы, не должны подвергаться наказанию или какому-либо неблагоприятному обращению»⁷²⁶.

КПЧ отслеживает прогресс, достигнутых государствами-участниками в этой сфере, во время периодических проверок. Криминализация пыток и жестокого обращения является одним из основных условий эффективного выполнения статьи 7, и если государство-участник еще не выполнило это условие, то призывая такое государство принять соответствующие законодательные меры,

724 См. раздел 4.6. Единственным рассматривавшимся КПЧ делом было дело *Zheikov v Russian Federation* сообщ. №889/99), п. 7.2

725 Маловероятно, что обязательства в отношении универсальной юрисдикции (см. раздел 4.9) существуют в рамках МПГПП, однако все остальные позитивные обязательства в рамках КПЧ подтверждены как предусмотренные Статьей 7, см. ниже, раздел 3.2.15 (a)-(f).

726 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 13. См. также статья 2.2 МПГПП: «Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте».

КПЧ, тем самым, дает ему крайне важную рекомендацию⁷²⁷.

Следует подчеркнуть, что недостаточно ввести в действие соответствующее законодательство. Необходимо, чтобы такое законодательство было введено в действие соответствующими органами или лицами, такими как полиция, прокуратура и суд. Например, в 1995 году КПЧ выразил озабоченность в связи с тем, что Йемен не принял закона о насилии в семье.⁷²⁸ В 2002 году КПЧ вновь рассмотрел данный вопрос и пришел к выводу, что, несмотря на принятие этого закона, Йемен не смог обеспечить его надлежащее выполнение на практике⁷²⁹. Аналогичная критика была выражена и в 2005 году⁷³⁰.

Как описано ниже, в подпункте 3.2.15.(с) о правовых гарантиях, КПЧ часто относит обязанность по принятию и введению в действие соответствующего законодательства к правовым гарантиям, которые должны предоставляться государством в качестве правовых последствий нарушения, выявленного Комитетом.

б) Обязательство расследовать заявления о пытках

Государства обязаны обеспечить эффективное рассмотрение всех заявлений, связанных с пытками⁷³¹. Такое обязательство основано на взаимосвязи статьи 7 со статьей 2(3), которая обязывает государства-участников предоставить жертвам средства правовой защиты против нарушений прав, гарантированных МПГПП. «Для того чтобы данное средство правовой защиты было эффективным, расследование жалоб должно проводиться своевременно и беспристрастно компетентными органами власти»⁷³².

Следовательно, КПЧ усматривает нарушение статьи 7 в совокупности со статьей 2(3) в тех случаях, когда расследование заявления о пытках и дурном обращении не удовлетворяет критериям своевременности, тщательности и беспристрастности⁷³³.

727 См., например, Заключительные замечания в отношении Демократической Республики Конго (2006 г.), UN doc. CSCR/C/COD/CO/3, п. 16, Заключительные замечания в отношении Судана (2007 г.) UN doc. CSCR/C/SDN/CO/3/CRP.1, п. 16, Заключительные замечания в отношении Болгарии (2011) CSCR/C/BGR/CO/3, п. 13, Заключительные замечания в отношении Израиля (2010) CSCR/C/ISR/CO/3, п. 11.

728 Заключительные замечания в отношении Йемена (1995 г.), UN doc. CSCR/C/79/Add.51, п. 14.

729 Заключительные замечания в отношении Йемена (2002 г.), UN doc. CSCR/CO/75/YEM, п. 6.

730 Заключительные замечания в отношении Йемена (2005 г.), UN doc.CSCR/CO/84/YEM,п. 12.

731 Правовую практику Комитета против пыток относительно обязанности расследования см. в разделе 4.6.2.

732 Замечание общего порядка №20, п. 14; см. напр, Заключительные замечания в отношении Италии (2006 г.), UN doc. CSCR/C/ITA/CO/5, п. 10. См. Памятка iii, Типовая жалоба, п. 53

733 См. раздел 2.1.(с) о допустимости аналогий на стадии изучения приемлемости/существа жалоб в связи с обязательством расследовать сообщения. В разделе представлены другие дела, в которых КПЧ столкнулся с необоснованным затягиванием расследования.

Дело *Rajapakse v. Sri Lanka* касалось ненадлежащего расследования заявления о пытках. Несмотря на убедительные доказательства дурного обращения с жертвой, уголовное расследование обвинений в пытках было начато только через три месяца. С самого начала следствие застопорилось, и к моменту вынесения решения КПЧ, через 4 года после инцидента, в расследовании был достигнут минимальный прогресс⁷³⁴, а именно, был допрошен лишь один из десяти свидетелей. В этой связи КПЧ заявил:

«Оперативность и эффективность имеют особое значение при судебном разбирательстве дел, связанных с пытками»⁷³⁵.

КПЧ также отметил, что «высокая рабочая нагрузка» судов государства «не может служить оправданием для несоблюдения государством своих обязательств, предусмотренных Пактом»⁷³⁶. КПЧ пришел к заключению, что государство-участник нарушило статью 7 в совокупности со статьей 2(3)⁷³⁷.

В зависимости от особых обстоятельств дела и тяжести выдвинутых обвинений, КПЧ может принять решение о том, чтобы рассмотреть (или не рассматривать)) нарушения статьи 7 отдельно. Так, к примеру, в деле *Kalamiotis v. Greece* заявитель утверждал, что избиение и оскорбления расистского характера, которым он подвергся ввиду своего цыганского происхождения в присутствии своей жены и детей во время инцидента с полицией, представляли собой дурное обращение, нарушающее статью 7. Кроме того, он заявил, что факты не были расследованы должным образом, а посему государство-участник не смогло предоставить эффективные средства правовой защиты, которые должны были быть предоставлены в связи с перенесенными им страданиями. Заявления потерпевшего о возбуждении уголовного дела были отклонены вследствие неадекватности полицейского расследования, и дисциплинарное разбирательство не проводилось. В этой связи КПЧ постановил, что:

«Государство-участник нарушило статью 2 (3) в совокупности со статьей 7 Пакта. Придя к этому заключению, Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении вопроса о возможном нарушении статьи 7»⁷³⁸.

Следует заметить, что если расследование с целью подтверждения или

734 В связи с затягиванием разбирательства жалоба была признана соответствующей требованию о предоставлении внутригосударственных средств правовой защиты, : *Rajapakse v Sri Lanka* (1250/04), п. 9.2 КПЧ, *Rajapakse v. Sri Lanka*, сообщ. №1250/2004, п. 9.2. Другие дела КПЧ, в которых расследование необоснованно затягивалось: *Guaratna v. Sri Lanka*, сообщ. №1432/2005, п. 8.3; *Katupollande v. Sri Lanka*, сообщ. №1426/2005, п. 7.4; *Kalamiotis v. Greece*, сообщ. №1486/2006 п. 7.3

735 КПЧ, *Rajapakse v. Sri Lanka*, сообщ. №1250/2004, п. 9.5. См. также, КПЧ, *Banda v. Sri Lanka*, сообщ. №1426/2005, п. 7.4.

736 КПЧ, *Rajapakse v. Sri Lanka*, сообщ. №1250/2004, п. 9.4.

737 Там же. п. 9.5. См. также КПЧ, *Katupollande v. Sri Lanka*, сообщ. №1426/2005, п. 7.4, КПЧ, *Kalamiotis v. Greece*, сообщ. №1486/2006 п. 7.3.

738 КПЧ, *Kalamiotis v. Greece*, сообщ. №1486/2006, п. 7.3.

опровержения заявления автора не проводилось, и если сообщения о пытках содержат достаточно подробную информацию, КПЧ может счесть, что последней необходимо придать «должный вес», и прийти к выводу, что представленные заявителем факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, и воздержаться от рассмотрения аспектов заявления, связанных с нарушением статьи 2 (3)⁷³⁹.

Обязательство расследовать заявления о пытках и дурном обращении возлагает на соответствующие органы государства-участника ответственность за представление улик, опровергающих заявления автора. Таким образом, бремя доказывания ложится на государство-участника тогда, когда лицо, заявившее о дурном обращении, предоставляет детальное описание этого обращения. В этой связи КПЧ констатировал, что «государство-участник ответственно за безопасность любого заключенного, и если лицо заявляет о том, что во время заключения ему были нанесены увечья, государство-участник обязано представить доказательства, опровергающие эти заявления»⁷⁴⁰. Следовательно, государство-участник должно предъявить Комитету все имеющиеся у него доказательства и документы, представленные во время следствия, так как «заявитель и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство обладает важной информацией»⁷⁴¹.

В деле *Turdukan Zhumbaeva v. Kyrgyzstan* сын автора сообщения скончался, находясь под арестом в полицейском участке, куда его поместили по обвинению в нарушении общественного порядка. Несмотря на многочисленные свидетельства и расхождения, дискредитирующие утверждения сотрудников полиции о том, что пострадавший повесился в камере, органы юстиции не смогли объяснить, на каком основании они поддержали заключение о самоубийстве задержанного. КПЧ рассмотрел нарушения статей 6 и 7 отдельно, а также во взаимосвязи со статьей 2(3). В отношении последней КПЧ отметил утверждения автора о том, что:

«Влия не получили подробного описания положения тела жертвы, не провели следственный эксперимент, не установили точное время и последовательность событий, не запросили медицинскую карту пострадавшего, чтобы узнать о наличии или отсутствии у него склонности к суициду, не отдали на экспертизу спортивные брюки жертвы, не обнаружили деньги, которые, согласно показаниям, были в кармане жертвы, а также не установили, была ли смерть жертвы вызвана пыткой или дурным обращением». Комитет также отметил, что

739 См., например, дела КПЧ: *Gunan v. Kyrgyzstan*, сообщ. №1545/2007, п. 6.2; *Ashurov v. Tajikistan*, сообщ. №1348/2005, п. 6.2; *Agabekov v. Uzbekistan*, сообщ. №1071/2002, п. 7.2.

740 КПЧ, *Butovenko v. Ukraine*, сообщ. №1412/2005, п. 7.5; см. также, КПЧ, *Siragev v. Uzbekistan*, сообщ. №907/2000, п. 6.2 and КПЧ, *Zheikov v. Russian Federation*, сообщ. №889/1999, п. 7.2.

741 Например, КПЧ, *Butovenko v. Ukraine*, сообщ. №1412/2005, п. 7.3

ЧАСТЬ III: Правовая практика Комитета по правам человека

обвинения против сержанта полиции Абдукаимова не выдвигались и уголовное дело не возбуждалось⁷⁴².

Принимая во внимание тот факт, что уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в делах о нарушении прав человека, закрепленных в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта, КПЧ пришел к выводу, что расследование было проведено ненадлежащим образом и, как следствие, лишило заявителя средства правовой защиты, предусмотренного обязательствами, проистекающими из статьи 2.3⁷⁴³.

В своих Заключительных замечаниях КПЧ подчеркивает, что расследование должно быть беспристрастным и проводиться независимым органом. Например, в отношении России КПЧ рекомендовал государству-участнику:

«Принять все необходимые меры для того, чтобы представители полноценно функционирующего, независимого контрольного органа в области прав человека имели возможность посещать все места заключения и изучать все дела, содержащие заявления о нарушении прав человека в заключении, организуя регулярные, внезапные, неограниченные визиты во все места заключения, а также возбуждая дисциплинарное производство против лиц, признанных ответственными за нарушения прав»⁷⁴⁴.

Учитывая вышесказанное, КПЧ также заявил о необходимости проведения расследования, ведущего к обвинению и наказанию виновных. В тех же Заключительных замечаниях относительно России КПЧ представил следующую рекомендацию:

«Гарантировать, чтобы все дела, содержащие сообщения о пытках, дурном обращении и непропорциональном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, были тщательно и оперативно расследованы органом, независимым от обычных органов прокуратуры или полиции, чтобы все лица, признанные виновными, понесли наказание, соразмерное тяжести преступления согласно закону, и чтобы все жертвы или их семьи получили компенсацию»⁷⁴⁵.

Кроме того, «право на подачу жалобы на дурное обращение, запрещенное статьей 7, должно признаваться национальным законодательством»⁷⁴⁶. Следовательно, государство обязано защищать авторов таких жалоб от репрессий или преследований, независимо от результатов рассмотрения их жалоб⁷⁴⁷.

742 КПЧ, *Turdukan Zhumbaeva v. Kyrgyzstan*, сообщ. №1756/2008, п. 8.10

743 Там же. См. также, КПЧ, *Banda v. Sri Lanka*, сообщ. №1426/2005, п. 7.4. п.

744 Заключительные замечания в отношении России (2009 г.), UN doc. CCPR/C/RUS/CO/6, п. 15.

745 Там же. См. также, Заключительные замечания в отношении Парагвая (2006 г.), UN doc. CCPR/C/PRY/CO/2п. 12.

746 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 14.

747 См. Заключительные замечания в отношении Бразилии (1996 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.66, п. 327.

с) Обязательство предоставить возмещение, включая эффективное средство правовой защиты и компенсацию

Государства-участники обязаны принять законодательство, запрещающее нарушение статьи 7, и обеспечить его выполнение. Следовательно, они обязаны провести расследование, надлежащим образом наказать виновных и предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты. Кроме того, любая жертва обращения, запрещенного статьей 7, имеет право на средство правовой защиты от такого обращения в соответствии со статьей 2(3) МПГПП⁷⁴⁸.

Соответствующие средства правовой защиты различаются в зависимости от обстоятельств каждого отдельного дела, а также характера и тяжести нарушения. Если государство-участник не смогло предоставить необходимые средства правовой защиты, КПЧ, в соответствии со своей правовой практикой, призывает такое государство обеспечить проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования фактов. В связи с делом *Benaziza v. Algeria* КПЧ высказал мнение о том, что «государство-участник обязано не только провести тщательное расследование заявлений о нарушениях прав человека... но также привлечь к ответственности, осудить и наказать всех, кто виновен в подобных нарушениях»⁷⁴⁹. Это, в первую очередь, справедливо в случаях нарушений права на защиту от пыток и дурного обращения⁷⁵⁰, права на жизнь⁷⁵¹ и права на личную свободу, в том числе в случаях принудительных исчезновений⁷⁵². В этой связи, при оценке целесообразности некоторых средств правовой защиты, предусматривающих выплату денежной компенсации за перенесенные страдания, КПЧ постановил, что «возбуждение иска о возмещении ущерба, причиненного в результате тяжких преступлений, как те, о которых заявлено в деле, ...не может быть использовано вместо обвинений, которые власти обязаны выдвинуть против предполагаемых преступников»⁷⁵³.

В своих Мнениях КПЧ все чаще использует комплексный, ориентированный на интересы жертвы подход к возмещению ущерба. Этот подход включает в себя как нематериальные виды реституции, удовлетворения и гарантии неповторения преступных деяний, так и денежные виды возмещения, такие как соразмерная компенсация. Помимо обязательства предоставить эффективное средство правовой защиты и наказать преступников, решения КПЧ предусматривают обязательство предоставить жертвам полное возмещение

748 См. также раздел 4.7.3 о праве на возмещение согласно КПЧ.

749 КПЧ, *Madoui v. Algeria*, сообщ. №1495/2006, п. 9. Также, КПЧ, *Benaziza v. Algeria*, сообщ. №1588/2007, п. 8.2.

750 См., например, КПЧ, *Benítez Gamarra v. Paraguay*, сообщ. №1829/2008, п. 7.5, и КПЧ, *Maharjan v. Nepal*, сообщ. №1863/2009, п. 9.

751 КПЧ, *Zhumbaeva v. Kyrgyzstan*, сообщ. №1756/2008, п. 10.

752 КПЧ, *Grioua v. Algeria*, сообщ. №1327/2004, п. 9.

ущерба, включая соответствующую компенсацию⁷⁵⁴. Кроме того, если права жертвы и/или ее родственников все еще остаются под угрозой, выдвигается требование о принятии мер по исправлению данного положения, таких как освобождение незаконно задержанных лиц, определение местонахождения и передача родственникам останков жертвы в случае ее смерти⁷⁵⁵, проведение нового судебного разбирательства с соблюдением всех гарантий, закрепленных в Пакте⁷⁵⁶, или защита заявителя и, если необходимо, его родственников, от преследования и угроз⁷⁵⁷, или опасности подвергнуться пыткам в принимающем государстве⁷⁵⁸.

Более того, КПЧ настаивает на довольно конкретных гарантиях неповторения. Помимо общего обязательства государств-участников «предпринимать шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем», которое имеет ограниченное воздействие ввиду довольно обобщенной и далеко идущей формулировки, КПЧ может потребовать от государств принятия более конкретных мер структурного характера. К таким мерам могут относиться введение в действие, исправление или аннулирование некоторых законодательных актов⁷⁵⁹, улучшение условий содержания под стражей в соответствии с международными стандартами⁷⁶⁰ или пересмотр средств правовой защиты, доступных для лиц, ищущих убежище, и незаконных мигрантов, которым угрожает высылка⁷⁶¹.

Вышеуказанное дело *Achabal Puertas v. Spain* может служить иллюстрацией комплексного подхода к средствам правовой защиты, применяемым КПЧ в некоторых делах. В данном случае КПЧ призвал государство-участника принять следующие меры, согласно статье 2(3) МПГПП:

753 КПЧ, *Maharjan v. Nepal*, сообщ. №1863/2009, п. 7.6;

754 КПЧ, *Zhumbaeva v. Kyrgyzstan*, сообщ. №1756/2008, п. 10.

755 Например, дела КПЧ: *El Hassy v. The Libyan Arab Jamahiriya*, сообщ. №1422/2005, п. 8, *Benali v. Libya*, сообщ. №1805/2008, п. 8, и *Sedhai v. Nepal*, сообщ. №1865/2009, п. 10.

756 Дела КПЧ: *Khoroshenko v. Russian Federation*, сообщ. №1304/2004, п. 11, *Kamoyo v. Zambia*, замечание №1859/2009, п. 8, and *Butovenko v. Ukraine*, сообщ. №1412/2005, п. 9.

757 КПЧ, *Njaru v. Cameroon*, сообщ. №1353/2005, п. 8.

758 КПЧ, *Israil v. Kazakhstan*, сообщ. №2024/2011, п. 11.

759 Например, в деле *F.K.A.G. et al. v. Australia*, сообщ. №2094/2011, п. 11, КПЧ призвал государство-участника «пересмотреть миграционное законодательство, чтобы привести его в соответствие с требованиями статей 7 и 9, п.п. 1, 2 и 4 Пакта»; см. также, поправку о продлении 35-дневного срока давности с момента применения пыток или даты освобождения для предъявления исков в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки в деле *Maharhan v. Nepal*, сообщ. №1863/2009, п. 9; см. *Kovalev v. Belarus*, сообщ. №2120/2011, п. 13, требование о внесении в Уголовный исполнительный кодекс поправки, предусматривающей предоставление подробной информации, касающейся приведения в исполнение смертного приговора, местонахождения могилы и выдачи тела для захоронения.

760 КПЧ, *Pavlyuchenkov v. Russian Federation*, сообщ. №1628/2007, п. 11.

761 См., например, КПЧ, *Kwok v. Australia*, сообщ. №1442/2005, п. 11.

«(а) объективное, эффективное и тщательное расследование фактов, преследование и наказание виновных; (b) полное возмещение ущерба, включая соответствующую компенсацию; (c) бесплатное предоставление специализированной медицинской помощи. Государство-участник также обязано предупредить подобные нарушения в будущем. В этой связи КПЧ упоминает, что во время рассмотрения пятого периодического отчета, Комитет рекомендовал государству-участнику принять необходимые меры, в том числе законодательные, для того, чтобы положить конец практике содержания лиц под стражей без права переписки и общения, и гарантировать всем заключенным право на свободный выбор адвоката, с которым они смогут консультироваться в условиях полной конфиденциальности, и который сможет присутствовать на допросах.»

Необходимо подчеркнуть, что КПЧ всегда возражал против принятия законов, которые препятствуют установлению справедливости и возмещению ущерба, таких как законы об амнистии. Такие законы защищают лиц от преследования за прошлые преступления, включая нарушения прав человека. Эти законы часто принимаются государствами при переходе от диктатуры к демократии. В Замечании общего порядка № 20 КПЧ заявил:

«Амнистии обычно несовместимы с обязанностью государств проводить расследование таких деяний, гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем. Государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной».⁷⁶²

В этом смысле показательными являются дела о принудительных исчезновениях в Алжире, которые КПЧ рассмотрел за последние годы⁷⁶³. Комитет разработал свод норм прецедентного права, свидетельствующий о недостатках системы в отношении права на адекватное возмещение. Необходимо отметить, что постановление №06-01, принятое во исполнение Хартии мира и национального примирения (*Charte pour la Paix et la Réconciliation*), запрещает, под страхом тюремного заключения и штрафа, судебное преследование в отношении сотрудников вооруженных сил и органов безопасности, даже в случае совершения ими тяжких преступления. Ссылаясь на свои Заключительные замечания, согласно которым «в закон должны быть внесены изменения, чтобы пояснить, что данное положение не касается таких преступлений, как пытки,

762 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 15.

763 См. также КПЧ, *Rodriguez v. Uruguay*, Сообщ. №322/1988, п. 12. 4, и критику в адрес подобных законов об амнистии во многих Заключительных замечаниях (см., например, Заключительные замечания в отношении Сальвадора (1994 г.), UN doc.CCPR/C/79/ADD.34, п. 7; Заключительные замечания в отношении Боливии (1998 г.), UN doc.CCPR/C/79/Add. 73, п. 15; Заключительные замечания в отношении Ливана (1998 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add. 78, п. 12), Заключительные замечания в отношении Чили (2007 г.), UN doc. CCPR/C/CHL/CO/5, п. 5, Заключительные замечания в отношении Хорватии (2011), UN. Doc. CCPR/C/HRV/CO/2, п. 10, Заключительные замечания в отношении Йемена (2012), UN. Doc. CCPR/C/YEM/CO/5, п. 6).

убийства и похищения»⁷⁶⁴, КПЧ заявил, что «невзирая на постановление №06-01, государство-участник обязано гарантировать, что оно не будет препятствовать осуществлению права жертв подобных преступлений на эффективное средство правовой защиты»⁷⁶⁵. В других делах КПЧ заявил, что Алжир «не должен применять Хартию мира и национального примирения в отношении лиц, требующих применения положений Конвенции, или тех, кто представил или может представить Комитету сообщение о соответствующих нарушениях»⁷⁶⁶.

Наказание за нарушение статьи 7 должно также отражать тяжесть совершенного преступления. Так, КПЧ выразил озабоченность в связи с тенденцией властей Испании выносить мягкие приговоры сотрудникам полиции или вовсе не наказывать их⁷⁶⁷.

В отличие от КПП, МПГПП не предусматривает четких положений, создающих универсальную юрисдикцию в отношении заявлений о пытках⁷⁶⁸, и КПЧ никогда ссылался на такую юрисдикцию. Поэтому возможно, что МПГПП не предусматривает такой юрисдикции в отношении заявлений о пытках.

d) Обязательство подготовить квалифицированное кадры

КПЧ выделил определенные категории и группы лиц, правила деятельности и этические нормы которых должны соответствовать содержанию статьи 7, и которые должны получать в этом отношении особые инструкции и обучение. Такими лицами являются:

«медицинский персонал, сотрудники полиции и любые другие лица, имеющие отношение к содержанию под стражей любого лица, подвергнутого аресту, задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме или обращению с ним»⁷⁶⁹.

В своих докладах государства-участники должны информировать КПЧ о проводимом ими инструктаже и подготовке по данному вопросу. Такая подготовка особенно важна для государств, находящихся в переходных стадиях политического развития, где правоохранные органы, в частности полиция, повседневно практикуют пытки или дурное обращение. Подготовка необходима для искоренения такой практики и достижения понимания неприемлемости таких методов.

764 Заключительные замечания в отношении Алжира (2007 г.), UN doc. CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.

765 См., например, дела КПЧ: *Berzig (or Djebrouni) v. Algeria*, сообщ. №1781/2008, п. 10, *Chihoub v. Algeria*, сообщ. №1811/2008, п. 10, *Boudjemai (or Sahbi) v. Algeria*, сообщ. №1791/2008, п. 10.

766 КПЧ, *Grioua v. Algeria*, Замечание No 1327/2004, п. 9.

767 Заключительные замечания в отношении Испании (1996 г.), UN doc. CCPR/C/79Add. 61.

768 См. раздел 4.9.

769 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 10.

е) Процедурные гарантии

Государства обязаны обеспечить наличие всех необходимых процедурных гарантий для защиты лиц, особенно уязвимых к нарушению прав, предусмотренных статьей 7. К таким лицам, среди прочего, относятся лица, находящиеся под стражей, например, подозреваемые, подследственные, осужденные, или лица, находящиеся на принудительном лечении в психиатрических больницах. В целях сокращения и предупреждения случаев пыток или дурного обращения КПЧ рекомендует систематически пересматривать «правила, инструкции и практику ведения допроса, также как и организационные вопросы, связанные с надзором и обращением с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения»⁷⁷⁰.

КПЧ также подчеркнул особую важность надлежащего и точного документирования:

«Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей. В этих же целях должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства»⁷⁷¹.

КПЧ также отмечает, что в местах содержания под стражей не должно быть оборудования, которое может быть использовано для пыток или дурного обращения⁷⁷². Кроме того, у задержанных должен иметься регулярный и беспрепятственный доступ к врачу, адвокату и членам семьи (в случае необходимости, под надзором).

Как отмечалось выше, содержание под стражей без права переписки и общения само по себе может являться нарушением статьи 7⁷⁷³. Такая форма содержания под стражей, особенно в случаях принудительных исчезновений, повышает вероятность нарушения статьи 7 и того, что такое нарушение останется нераскрытым и безнаказанным. Поэтому, «необходимо принять меры...в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения».⁷⁷⁴

Описанные выше виды гарантий отражают важную взаимосвязь между

770 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 11.

771 Там же.

772 См. Типовая жалоба, Приложение I, п. 41.

773 См. раздел 3.2.5; См. также раздел 3.3.3. См. Памятка iii, Типовая жалоба, п.п. 45-47, 63.

774 КПЧ, Замечание общего порядка №20, п. 11.

эффективными процедурами и защитой от существенных нарушений статьи 7.

3.2.17 Совпадение нарушений статьи 7 с нарушениями других статей МПГПП

Нарушения статьи 7 в значительной мере совпадают с нарушениями статьи 10 МПГПП (см. раздел 3.3). Нарушения статьи 7, как правило, сопровождаются нарушениями других статей МПГПП. Например, пытка может привести к смерти, нарушая, таким образом, как запрет на пытки, так и право на жизнь (статья 6 МПГПП). Как указано выше, в разделе 3.2.6, принудительные исчезновения часто приводят как к пыткам, так и к смерти.

Нарушения статьи 7 также часто сопровождаются нарушениями статьи 9 МПГПП в случае произвольного задержания и/или угрозы безопасности лица⁷⁷⁵. Так, содержание под стражей без права переписки и общения нарушает статью 9, а при достаточной продолжительности также и статью 7⁷⁷⁶. Пытки и дурное обращение порой применяются для получения доказательств, используемых впоследствии в суде, что может привести к нарушению права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 14 МПГПП. Наконец, нарушение статьи 7 часто связано с дискриминацией, что также является нарушением статьи 26 МПГПП.

3.3 Правовая практика по статье 10

Статья 10 гласит:

1. «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.
2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осуждённых и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосуждённых лиц .
б) Обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения .
3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу».

Статья 10 нацелена на снижение степени уязвимости заключённых, а также на то, чтобы лишение свободы не вело к нарушению их прав. Такая защита необходима, так как «в условиях закрытых учреждений, где взаимоотношения

775 См. также раздел 2.3.5.

776 Исчезновения обычно нарушают статьи 6, 7, 9 и 10; см. КПЧ, *Bousroual v Algeria* (992/01), п. 9.2

основаны на силе, часто происходят массовые нарушения прав человека»⁷⁷⁷.

Сфера применения статьи 10 в чем-то уже, а в чем-то шире сферы применения статьи 7. Она уже в том плане, что применяется только к лицам, находящимся в заключении, и шире в том смысле, что запрещает и сравнительно менее суровые формы обращения или пренебрежения, чем статья 7⁷⁷⁸. Менее суровый характер нарушений, подпадающих под действие статьи 10, отражает тот факт, что 4 МПГПП предусматривает отступления из этого права⁷⁷⁹.

3.3.1 Применение статьи 10

В Замечании общего порядка №21 КПЧ уточнил, чьи именно права защищает статья 10, то есть определил категорию «лиц, лишенных свободы». Статья 10 «применяется к любым лицам, лишенным свободы в соответствии с законом и полномочиями государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах, в частности, в психиатрических лечебницах, лагерях или исправительных заведениях и других местах лишения свободы»⁷⁸⁰. Статья 10 применяется и в случаях бесосновательного или незаконного лишения свободы⁷⁸¹.

Статья 10 действует в отношении всех учреждений и ведомств, находящихся на территории государства⁷⁸². Следовательно, государство несет ответственность за благополучие заключенных и за любое нарушение статьи 10 даже в частных исправительных учреждениях. При рассмотрении дела *Cabal and Pasini Betran v Australia* КПЧ отметил, что:

«передача частному коммерческому сектору основных видов государственной деятельности, связанных с применением силы и задержанием лиц, не освобождает государство-участника от выполнения своих обязательств, предусмотренных Пактом»⁷⁸³.

Естественно, правительству легче контролировать условия содержания в государственных исправительных учреждениях, чем в частных. Поэтому КПЧ поддерживает сохранение функции контроля и управления исправительными учреждениями за государством⁷⁸⁴. В любом случае, государства-участники

777 Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 242.

778 Замечание общего порядка №21 (вместо Замечания общего порядка №9 относительно гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, статья 10) (1993 г.), UN doc. A/47/40(SUPP), п.3; см. также КПЧ, *Griffin v. Spain*, сообщ. №493/1992, п. 6.3.

779 Однако в Замечании общего порядка №29 КПЧ заявил, что статья 10 является обязательной (Статья 4, Чрезвычайное положение) (2001 г.), UN doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, п.13(a).

780 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 2.

781 Статья 9 МПГПП рассматривает вопрос о том, нарушает ли права человека факт содержания под стражей.

782 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 2.

783 КПЧ, *Cabal and Pasini Betran v. Australia*, Сообщ. №1020/2002, п. 7.2.

784 Заключительные замечания в отношении Новой Зеландии (2002 г.), UN doc. CCPR/CO/75/NZL, п.13.

обязаны регулярно контролировать ситуацию в таких учреждениях, чтобы обеспечить соблюдение требований статьи 10.

3.3.2 Условия содержания под стражей

Очевидно, что дела об ужасающих условиях содержания под стражей или обращения с заключенными потенциально связаны с нарушениями статей 7 и 10. КПЧ может рассматривать такие дела в контексте статьи 10, если данная ситуация указывает на общие условия содержания в конкретной тюрьме, и не содержит свидетельств преследования конкретной жертвы, таких как случаи жестокого обращения или наказания. То есть, согласно Новаку, статья 10 (1) рассматривает ситуации, связанные с «плохим состоянием мест заключения в целом»⁷⁸⁵. Как бы то ни было, зачастую бывает нелегко провести различие между нарушениями статьи 7 и статьи 10. Можно утверждать, что в силу категоричности статьи 7 КПЧ предпочитает рассматривать условия содержания в тюрьме в контексте этой статьи только тогда, когда в деле присутствуют элементы несправедливости или жестокости, подпадающие под ее действие⁷⁸⁶. Например, в деле *М.М.М. v. Australia* (см. раздел 3.2.6) не было отдельных случаев насилия или преследования. Суть дела касалась характера и последствий бессрочного заключения авторов, в связи с чем КПЧ заявил следующее:

«Комитет принимает к сведению требования авторов в связи со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10, а также информацию, представленную в этой связи государством-участником, включая сообщения о предоставлении медицинской и психологической помощи лицам, содержащимся в центре временного размещения незаконных иммигрантов. Однако Комитет считает, что предоставленная помощь не уменьшает серьезности неопровергнутых заявлений об отрицательном влиянии, которое задержание лиц на длительное время, без определения сроков задержания и объяснения причин, может оказать на их психическое здоровье. Заявления нескольких авторов были подтверждены медицинским заключением. *Комитет считает, что сочетание незаконного характера задержания авторов, его длительности и/или неопределенности срока, отказ в предоставлении авторам информации и процессуальных прав, а также тяжелые условия содержания наносят им серьезный психологический вред и представляют собой обращение, нарушающее статью 7 Пакта*⁷⁸⁷. В связи с этим выводом Комитет не видит необходимости в рассмотрении

785 Новак предположил, что статья 10 (1) относится к «плохому состоянию места заключения в целом», а статья 7 относится к «конкретным, как правило, насильственным посягательствам на неприкосновенность личности» (Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008), стр. 250. Следует заметить, что с 2006 года КПЧ рассмотрел менее десяти дел, связанных исключительно с нарушением статьи 10.

786 См., например, КПЧ, *Chiti v. Zambia*, сообщ. №1303/2004, п.п. 12.3-12.5. Об этой тенденции свидетельствует малое число исков, рассмотренных начиная с 2006 года исключительно в связи с нарушением статьи 10, в сравнении с числом исков, рассмотренных в связи с нарушением статьи 7 (а в случае необходимости, и в связи с нарушением статьи 10). Начиная с 2006 года, исключительно в связи с нарушением статьи 10 было рассмотрено менее 10 дел.

787 КПЧ, *М.М.М. v. Australia*, сообщ. №2136/2012 п. 10.7.

тех же претензий в свете статьи 10 (1) Пакта» (выделено авторами Руководства).

Точно так же, на основании таких же фактических обстоятельств КПЧ усмотрел нарушение статьи 10, а также статьи 7 в деле об отсутствии должного медицинского ухода в заключении:

«Комитет отмечает, что государства-участники обязаны соблюдать определенные минимальные стандарты содержания под стражей, к которым относится предоставление медицинской помощи и лечения больным заключенным в соответствии с правилом 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Из сообщений заявителя, а также из медицинского заключения следует, что тюремная администрация не предоставила ему необходимые лекарственные средства и лечение, чтобы облегчить испытываемую им боль. Так как после перенесенного инсульта заявитель находился в тюрьме более года и испытывал серьезные проблемы со здоровьем, Комитет, в отсутствие какой-либо иной информации, пришел к заключению о том, что он стал жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта⁷⁸⁸.

Следовательно, как сказано в разделе 3.2.3, КПЧ может прийти к выводу о нарушении обеих статей в том случае, если нарушение неприкосновенности конкретной личности (статья 7) происходит в тюремных условиях и подпадает по действие статьи 10 (а если такое нарушение носит особо злостный характер, то и под действие статьи 7)⁷⁸⁹.

Применение статьи 10 «не может зависеть от наличия у государства-участника материальных ресурсов»⁷⁹⁰. Это очень важный принцип, так как обеспечение адекватных условий в местах содержания под стражей и решение проблемы переполненности тюрем могут потребовать значительных финансовых затрат.

Следующие ситуации были признаны нарушающими статью 10 (1). Как видно из изложенного ниже, данная норма охватывает целый ряд ситуаций, некоторые из которых граничат с нарушениями статьи 7, в то время как другие не имеют с ними ничего общего:

- Заявителя держали в грязной камере, размером восемь на семь футов, на протяжении двадцати трех с половиной часов в сутки, давая ему «скудную пищу»⁷⁹¹.
- Заявителю отказали в предоставлении надлежащей медицинской помощи, что повлекло за собой резкое ухудшение его зрения.⁷⁹²
- Две трети камеры (приблизительно 6 квадратных метров)

788 КПЧ, *Marinich v. Belarus*, сообщ. №1502/2006, п. 10.3.

789 Дела КПЧ: *McCallum v. South Africa*, сообщ. №1818/2008, *Traoré v. Côte d'Ivoire*, сообщ. №1759/2008, и *Komarovski v. Turkmenistan*, сообщ. №1450/2007, п.п. 7.5-7.6, и т.д.

790 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 4.

791 КПЧ, *Weerawansa v. Sri Lanka*, сообщ. №1406/2005, п.п. 2.5 и 7.4.

792 КПЧ, *Engo v. Cameroon*, сообщ. №1397/2005, п. 7.5

занимал сплошной деревянный лежак без перегородок. В камере одновременно содержались от двух до шести лиц. Унитаз, раковина и мусорный бак не были отделены от жилой зоны. Единственное окно (размер которого составлял приблизительно 0.3 м x 0.4 м) было постоянно закрыто и заделано металлическим листом; искусственное освещение было настолько слабым, что при нем невозможно было писать и читать. Центральная вентиляция не работала на протяжении всего периода содержания автора под стражей. Территория ИВС, отведенная для прогулок задержанных, была переоборудована в открытый вольер для служебных собак РОВД. Вследствие этого все прогулки задержанных были прекращены. Во время нахождения под стражей в ИВС автору лишь дважды было позволено принять душ. Антисанитарные условия и поломка вентиляции явились причиной появления в камере вшей, клопов, мокриц, клещей и других насекомых. Автор находился в одной камере и пользовался одной столовой посудой совместно с задержанными, которые болели гепатитом и туберкулезом⁷⁹³.

- Заявитель находился в заключении более 10 лет. Его выводили на прогулку в тюремный двор на 3 часа в день, остальное время проводилось в темной, влажной камере, без доступа к книгам или средствам коммуникации⁷⁹⁴.
- Тяжело больной заключенный скончался в результате отсутствия медицинского ухода⁷⁹⁵.
- В результате избиения во время тюремного бунта заключенному пришлось наложить 5 швов⁷⁹⁶.
- Кровати-клетки использовались как средство усмирения в домах социальной защиты и психиатрических больницах⁷⁹⁷.
- Обвиняемые на час были помещены в камеру, в которой два человека не могли одновременно сидеть⁷⁹⁸.
- Потерпевшего несколько дней продержали во влажной и грязной

793 КПЧ, *Pavlyuchenkov v. Russian Federation*, сообщ. №1628/2007, п.п. 2.6 и 9.2. См. также дела КПЧ, *Bozbeý v. Turkmenistan*, сообщ. №1530/2010, п. 7.3; *Mulezi v. Congo* (962/01), п.п. 2.4, 2.5, 5.3; *Sextus v. Trinidad and Tobago* (818/1998) п. 7.4.

794 КПЧ, *Vargas Más v. Peru*, сообщ. №1058/2002, п.п.3.3, 6.3.

795 КПЧ, *Lantsova v Russian Federation* (763/1997) п. п. 9.1, 9.2. По данному делу также было установлено нарушение статьи 6 (право на жизнь).

796 КПЧ, *Walker and Richards v. Jamaica*, сообщ. №639/1995, п.8.1.

797 Заключительные замечания в отношении Словакии (2003 г.), UN doc. CCRP/CO/78/SVK, п.13.

798 КПЧ, *Cabal and Pasini Bertran v. Australia*, сообщ. №1020/2002.

камере без кровати, стола и санитарных удобств⁷⁹⁹.

- Заключенный был извещен о том, он не подлежит помилованию или досрочному освобождению поскольку, что он обратился в КПЧ с жалобой на нарушение его прав. Таким образом, заключенный подвергся гонениям за то, что воспользовался своим правом обращения с индивидуальной жалобой⁸⁰⁰.
- Заключенному без объяснения причинотказали в доступе к его медицинской карте⁸⁰¹.
- Несмотря на то, что администрация тюрем может в разумных пределах, контролировать переписку заключенных, чрезмерно строгая цензура нарушает статью 10(1) в сочетании со статьей 17 МПГПП⁸⁰².

В Заключении общего порядка № 21 КПЧ определил документы ООН, которые устанавливают стандарты для мест содержания под стражей, и призвал государства-участников к соблюдению этих стандартов. Согласно этому заключению, к нарушению статьи 10 ведет несоблюдение следующих стандартов:

«Стандартные минимальные правила обращения с заключенными (1957)⁸⁰³, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1978), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982)»⁸⁰⁴.

По всей видимости, Стандартные минимальные правила обращения с заключенными охвачены содержанием статьи 10⁸⁰⁵. Они отражают минимальные приемлемые условия содержания под стражей. Правила предусматривают различные аспекты содержания под стражей, и каждое из них должно применяться без дискриминации. Примеры прав и действий, подпадающих под действие данных правил, приведены ниже:

- Как правило, у заключенных должны быть собственные камеры.

799 КПЧ, *Gorji-Dinka v. Cameroon*, сообщ. №1134/2002, п. 5.2.

800 КПЧ, *Pinto v. Trinidad and Tobago*, сообщ. №512/1992, п. 8.3.

801 КПЧ, *Zhedludkov v. Ukraine*, сообщ. №726/1996, п. 8.4

802 КПЧ, *Angel Estrella v. Uruguay*, сообщ. №74/1980, п.9.2.

803 Полный текст правил приведен в приложении 9 к настоящему *Руководству*.

804 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 5.

805 См. Дела КПЧ: *Mukong v. Cameroon*, сообщ. №458/1991, п. 9.3; *Potter v. New Zealand*, сообщ. №632/1995, п. 6.3; *Pavlyuchenkov v. Russian Federation*, сообщ. №1628/2007, п.п. 9.2 и 11; и *Traoré v. Côte d'Ivoire*, сообщ. №1759/2008, para. 7.4.

- Освещение, отопление и вентиляция камер, а также условия сна и работы, должны «соответствовать требованиям состояния здоровья».
- Заключенные должны быть обеспечены необходимыми постельными принадлежностями, едой, водой и гигиеническими удобствами.
- Заключенные должны иметь доступ к ряду медицинских услуг.
- Заключенные должны иметь связь с внешним миром и возможность получения информации о своих правах.
- Заключенные должны иметь доступ к тюремной библиотеке.
- У заключенных должна иметься возможность в разумных пределах отправлять свои религиозные обряды.
- Все конфискованные вещи должны быть возвращены заключенному после освобождения.
- Надзиратели обязаны проинформировать семью или представителя заключенного о его смерти или серьезном увечье.
- Заключенные должны иметь возможность информировать свою семью или представителя о помещении под стражу и любых последующих переводах в другие учреждения.

Правила 27-36 также предусматривают дисциплинарные меры. Стандартные минимальные правила изложены в полном объеме в Приложении 7.

3.3.3 Содержание под стражей без права переписки и общения и одиночное заключение

Содержание под стражей без права переписки и общения грубо нарушает статью 10 (1). Самый короткий период такого заключения, который был признан КПЧ нарушающим эту статью, составил 2 недели и имел место в деле *Arutyunyan v Uzbekistan*⁸⁰⁶. Если содержание под стражей без права переписки и общения длится дольше нескольких дней, КПЧ, скорее всего, сочтет такой факт достаточно серьезным, чтобы рассматривать его как нарушение статьи 7⁸⁰⁷.

КПЧ крайне настороженно относится к одиночному заключению (как следует из раздела 3.2.4). В этой связи, комитет подчеркивает, что:

«суровое наказание с серьезными психологическими последствиями оправдано только в случае особой необходимости; применение одиночного заключения,

806 КПЧ, *Arutyunyan v. Uzbekistan*, сообщ. №917/2000. См. также КПЧ, *Arzuaga Gilboa v. Uruguay*, Сообщ. №147/1983, где пятнадцатидневное заключение без права переписки и общения нарушило статью 10(1).

807 КПЧ, *Shaw v. Jamaica*, сообщ. №704/1996. См. также КПЧ, *McCallum v. South Africa*, сообщ. №1818/2008.

иначе как в исключительных обстоятельствах и в течение ограниченного срока, не соответствует требованиям пункта 1 статьи 10 Пакта»⁸⁰⁸.

3.3.4 Ожидание исполнения смертной казни

Анализ такого феномена как ожидание исполнения смертной казни, проведенный в контексте нарушений статьи 7, также применим к статье 10⁸⁰⁹. То есть, в соответствии с современным прецедентным правом такое ожидание не считается нарушением статьи 10(1)..

3.3.5 Процедурные обязательства по статье 10

Позитивные процедурные обязательства по статье 10 отражают аналогичные обязательства по статье 7⁸¹⁰. В Замечании общего порядка №21 КПЧ ссылается на следующие позитивные обязательства государств⁸¹¹:

- В докладах государств должна содержаться подробная информация о национальных законодательных и административных нормах, отражающих положения статьи 10(1).
- Доклады должны содержать подробное описание мер по надзору за эффективным применением правил об обращении с задержанными, в том числе, описание системы независимого надзора.
- Доклады должны содержать ссылки на положения о требованиях к подготовке и обучению лиц, имеющих власть над заключенным, а также информацию о соблюдении ими этих положений.
- Доклады должны описывать средства, обеспечивающие доступ заключенных к информации о своих правах и эффективных законных средствах их соблюдения, а также о порядке обращения с жалобами и праве на адекватную компенсацию в случае нарушения их прав.

Описанные выше обязательства изложены таким образом, чтобы предоставить государствам-участникам руководство по составлению докладов о соблюдении статьи 10. Однако руководство содержит косвенные указания на основные обязательства. К примеру, указание на обязательство докладывать об обучающих мероприятиях подразумевает, что государство-участник должно проводить такие мероприятия. Указание на обязательство докладывать о процедуре рассмотрения жалоб подразумевает, что такая процедура должна существовать.

808 Заключительные замечания в отношении Дании (2000 г.), UN doc. C/PR/CO/70/DNK, п.12.

809 Раздел 3.2.10(b).

810 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013 (Joseph & Castan), п. 9.226.

811 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п.п. 6 и 7.

Выполнение указанных обязательств обеспечивает соблюдение статьи 10, в то время как их невыполнение не позволяет государству защититься от выдвинутых против него обвинений в связи с нарушениями данной статьи⁸¹². Например, в деле *Hill and Hill v Spain* заявители утверждали, что в течение 5 дней их держали в полиции без еды и воды. Государство не смогло представить документы, подтверждающие, что заявителям предоставлялась еда. На основании подробных жалоб заявителей, а также в свете того, что государство не смогло представить доказательства, опровергающие их утверждения, было установлено нарушение статьи 10⁸¹³.

а) Содержание под стражей беременных женщин

В Замечании общего порядка №28 КПЧ подтвердил, что у государств имеются особые обязательства в отношении беременных и недавно родивших женщин. Государства обязаны представить доклады об условиях содержания, предоставляемых медицинских услугах и уходе за здоровьем женщин и их новорожденных. С беременными женщинами «должны обращаться гуманно, с уважением к их достоинству, до и после родов, а также во время ухода за новорожденными»⁸¹⁴.

В Заключительных замечаниях относительно Норвегии КПЧ выразил озабоченность в связи с тем, что новорожденных содержат отдельно от находящихся в заключении матерей. По всей видимости, государству-участнику следует предусмотреть для кормящих грудью матерей «соответствующие меры, не связанные с содержанием под стражей»⁸¹⁵.

б) Раздельное содержание осужденных и обвиняемых

В соответствии со статьей 10(2)(а) обвиняемые несовершеннолетние должны содержаться отдельно от совершеннолетних, за исключением «особых обстоятельств», и с ними должны обращаться соответственно «их статусу неосужденных лиц». Статья 10(2)(а) подкрепляет действие Статьи 14(2) МПГПП, предусматривающей право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана в соответствии с законом⁸¹⁶.

В деле *Komarovski v. Turkmenistan* заявитель в двух случаях содержался вместе с осужденными без каких-либо видимых особых обстоятельств, оправдывающих подобное заключение; в последствии КПЧ усмотрел в данном деле нарушение

812 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013, п. 9.228.

813 КПЧ, *Hill and Hill v. Spain*, сообщ. №526/1993, п.п.10.4, 13.

814 КПЧ, Замечание общего порядка №28, п.15.

815 Заключительные замечания в отношении Норвегии (2006 г.), UN Doc. CCPR/C/NOR/CO/5, п.16.

816 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 9.

статьи 10(2)(a)⁸¹⁷.

Вопрос о необходимой степени раздельного содержания обвиняемых и осужденных, предусмотренной Статьей 10 (2)(a), был рассмотрен в связи с делом *Pinkney v Canada*. В этом деле камера заявителя находилась в отдельной части тюрьмы, на расстоянии от камер осужденных заключенных. КПЧ подтвердил, что обвиняемые и осужденные могут содержаться в отдельных частях одного здания, не обязательно в разных зданиях. Несмотря на то, что осужденные заключенные работали (в качестве уборщиков и помощников в столовой) в той части здания, где содержались обвиняемые, КПЧ установил, что такой уровень общения приемлем, при условии, что «контакты между двумя категориями заключенных, необходимые для выполнения такой работы, сведены к необходимому для этого минимуму».⁸¹⁸

КПЧ также подчеркнул, что заключенные мужского и женского пола должны содержаться в разных помещениях⁸¹⁹.

с) Защита несовершеннолетних заключенных

Статья 10(2)(b) требует раздельного содержания несовершеннолетних обвиняемых и взрослых заключенных, а также доставки несовершеннолетних лиц в кратчайшие сроки в суд для вынесения решения. Статья 10(3) предусматривает раздельное содержание несовершеннолетних и совершеннолетних нарушителей, а также обращение с несовершеннолетними сообразно «их возрасту и правовому статусу». В этом отношении статья 10 дополняет статью 24 МПГПП, предусматривающую защиту прав детей.

В Замечании общего порядка №21 КПЧ согласился с тем, что определение «несовершеннолетние» может варьироваться в зависимости от «соответствующих социальных, культурных и других условий». Тем не менее, Комитет подчеркивает то, что в уголовно-правовых целях, а также в целях статьи 10, предпочтительнее считать несовершеннолетними лиц, не достигших 18 лет⁸²⁰. В деле *Koreba v. Belarus*, семнадцатилетний юноша в течение 11 дней содержался в камере предварительного заключения вместе со взрослыми, некоторые из которых совершили тяжкие преступления. КПЧ усмотрел в этом факте нарушение статьи 10(2)(b) и заявил следующее:

«Несовершеннолетним необходима особая защита в процессе уголовного преследования. В частности, их следует напрямую информировать о выдвигаемых против них обвинениях и в случае необходимости предоставить через их родителей или законных опекунов соответствующую помощь в подготовке и

817 КПЧ, *Komarovski v. Turkmenistan*, сообщ. №1450/2007, п. 7.5.

818 КПЧ, *Pinkney v. Canada*, сообщ. №27/1978, п.30.

819 КПЧ, Замечание общего порядка №28, п. 15.

820 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п.13.

представлении своей защиты. В данном деле сын заявителя был отделен от взрослых и не смог воспользоваться особыми гарантиями, предусмотренными при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних»⁸²¹.

В деле *Thomas v Jamaica* КПЧ установил нарушения статьи 10(2)(b) и (3), связанные с содержанием под стражей заявителя в возрасте с 15 до 17 лет вместе с взрослыми заключенными⁸²².

Требование о «доставке в кратчайшие сроки в суд для вынесения решения» предназначено для того, чтобы несовершеннолетние как можно меньше времени провели в заключении во время следствия. Данное обязательство должно читаться в свете статей 9(3) и 14(3)(с) МПГПП, которые также предусматривают требование о доставке обвиняемых в суд «в кратчайшие сроки» и «без необоснованной задержки». Включение этого дополнительного требования предполагает повышенный уровень обязательств государств-участников в отношении несовершеннолетних заключенных, выходящий за пределы требований статей 9(3) и 14 (3) (с) .

Статья 10 (3) требует, чтобы с несовершеннолетними обращались «сообразно их возрасту и правовому статусу». КПЧ считает, что такое обращение подразумевает сокращенные часы работы и большее количество контактов с родственниками⁸²³. Обращение с несовершеннолетними должно отражать цель «их дальнейшего перевоспитания и социальной реабилитации»⁸²⁴.

В деле *Brough v. Australia* заявитель, шестнадцатилетний австралийский абориген с небольшой умственной отсталостью принял участие в бунте в Центре для содержания под стражей несовершеннолетних правонарушителей, после которого его перевели во взрослую тюрьму. КПЧ установил, что:

«длительное содержание в изолированной камере при искусственном освещении, без возможности общения, а также то, что у него отобрали одежду и одеяло, несовместимы со статусом несовершеннолетнего заключенного, особенно более уязвимого, чем другие, в силу своей умственной отсталости и статуса аборигена⁸²⁵ неблагоприятные условия содержания под стражей явно не соответствовали данному условию, тем более, что они довели его до членовредительства и попытки самоубийства»⁸²⁶.

В деле *Brough* КПЧ установил нарушения статей 10(1) и 10(3). Вероятно, описанное выше обращение нарушило бы статью 10 (1), даже если бы заявитель

821 КПЧ, *Koreba v. Belarus*, сообщ. №1390/2005, п. 7.4.

822 КПЧ, *Thomas v. Jamaica*, сообщ. №800/1998. См. также Заключительные замечания в отношении Кипра (1994 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add. 39, п. 13.

823 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 13.

824 Там же.

825 Австралийские аборигены наиболее уязвимы, как видно из непропорционально высокого процента смертности среди этой группы заключенных по сравнению с другими заключенными.

826 КПЧ, *Brough v. Australia*, сообщ. №1184/2003, п. 9.4.

не был несовершеннолетним, однако его возраст усугубил нарушение.

3.3.6 Обязательство по исправлению и социальной реабилитации заключенных

Статья 10(3) гласит, что главной целью пенитенциарной системы должны быть исправление и социальная реабилитация заключенных. В Замечании общего порядка №21 КПЧ подтвердил, что «пенитенциарная система не должна быть нацелена только на наказание»⁸²⁷. КПЧ требует, чтобы государства предоставляли информацию о помощи, которую они оказывают заключенным после освобождения, а также об успехах таких программ помощи, наряду с:

«мерами, принятыми в целях обеспечения обучения, образования, перевоспитания, профессиональной ориентации и подготовки, а также программах трудового воспитания, предназначенных для лиц, содержащихся как в пенитенциарном учреждении, так и вне его»⁸²⁸.

Комитет также требует предоставления информации об особых аспектах содержания под стражей, которые могут скомпрометировать эту цель, если они не осуществляются и не регулируются надлежащим образом. К особым аспектам относится информация о следующем:

«обращении с осужденным в каждом индивидуальном случае, проведении классификации осужденных, дисциплинарной системе, изоляции в одиночной камере и содержании под стражей в условиях усиленного надзора, а также об условиях обеспечения осужденному контактов с внешним миром (семьей, адвокатом, социальными и медицинскими службами, неправительственными организациями)»⁸²⁹.

В ряде Заключительных замечаний КПЧ рассмотрел обязательство по исправлению и социальной реабилитации осужденных. Например, в отношении Бельгии КПЧ указал, что «необходимо поощрять альтернативные приговоры, в том числе общественно полезный труд, в целях исправления и социальной реабилитации»⁸³⁰. Комитет также подчеркнул важность постоянной поддержки бывших заключенных после освобождения и призвал принять «программы по исправлению и социальной реабилитации во время заключения и после освобождения, когда необходимо обеспечить реинтеграцию бывших правонарушителей в общество... с тем, чтобы они не стали рецидивистами»⁸³¹. Государства также должны «придерживаться стандартов, предусмотренных общепринятыми теориями уголовной социологии»⁸³². КПЧ также выразил

827 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п. 10.

828 Там же. п. 11.

829 КПЧ, Замечание общего порядка №21, п.12.

830 Заключительные замечания в отношении Бельгии (1998 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.99. п. 16.

831 Заключительные замечания в отношении Бельгии (1998 г.), UN doc. CCPR/C/79/Add.99. п.19.

832 Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 253.

озабоченность в связи с лишением заключенных права голосовать⁸³³, однако в целом считается, что государства имеют право по собственному усмотрению выбирать подход к обязательствам, предусмотренным статьей 10(3)⁸³⁴.

Нарушения статьи 10(3) рассматривались только в связи с небольшим числом индивидуальных жалоб⁸³⁵, что могло быть вызвано сложностью установления факта того, что конкретное лицо пострадало в результате непринятия государством политики по исправлению и социальной реабилитации заключенных⁸³⁶. *Kang v Republic of Korea* представляет собой редчайший случай установления нарушения статьи 10(3). В этом случае жертва содержалась в одиночном заключении на протяжении 13 лет, и КПЧ установил, что такое обращение нарушило пункты 1 и 3 статьи 10⁸³⁷.

833 Заключительные замечания в отношении Великобритании (2001 г.), UN doc. CCPR/CO/73/UK, п. 10; также Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCPR/C/USA/CO/3, п. 35, в которых выражается озабоченность в связи с лишением заключенных и других прав (кроме права на голосование), после их освобождения.

834 Новак и Макартур (Nowak & McArthur), 2008, стр. 254.

835 О нарушении статьи 10(3) было заявлено только в четырех делах, рассмотренных до 2006 года.

836 См., например, КПЧ, *Lewis v. Jamaica*, сообщ. №708/1996.

837 КПЧ, *Kang v. Republic of Korea*, сообщ. №878/1999, п.7.3

ЧАСТЬ IV

ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

В этой части *Руководства* анализируется правовая практика, разработанная Комитетом КПП в рамках Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП).

4.1 Определение пытки

Статья 1 КПП гласит:

«Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Комитет КПП установил, что следующие деяния представляют собой пытку в делах о нарушениях статьи 22:

- Несколько сотрудников полиции приковали потерпевшего наручниками к батарее и наносили ему удары руками и ногами, при этом подвергая его оскорблениям расистского характера. Его также били большой железной трубой. Позже его отстегнули от батареи и приковали наручниками к велосипеду, продолжив избивать его руками, ногами, дубинками с встроенными фонарями и железной трубой. Удары были настолько сильными, что у жертвы из ушей пошла кровь. Задержание и избивание продолжались пять с половиной часов.⁸³⁸
- Жертву заставили раздеться до нижнего белья, приковали к металлической трубе и избивали полицейской дубинкой в течение часа. Последующие три дня он провел в той же комнате, без еды и питья, медицинской помощи и доступа к туалету⁸³⁹.
- Жертву избивали кулаками и ногами, с нее сорвали шарф и платье, оставив ее полуобнаженной, затащили ее за волосы в темную камеру, где продолжили избивать кулаками и ногами, в то время как охранники оскорбляли ее и угрожали ее семье. Она думала, что ее изнасилуют и забьют насмерть⁸⁴⁰.

838 Комитет КПП, *Dragan Dimitrijevic v. Serbia and Montenegro*, сообщ. №207/2002, п.п. 2.1, 5.3.

839 Комитет КПП, *Danilo Dimitrijevic v. Serbia and Montenegro*, сообщ. №172/2000, п.п. 2.1, 2.2 и 7.1

840 Комитет КПП, *S. Ali v. Tunisia*, сообщ. №291/2006, п.п. 2.4 и 15.4.

- Жертве нанесли несколько сильных ударов по почкам, угрожали сексуальным насилием, обездвигили и несколько раз применили к нему технику, известную как «сухая подводная лодка», продолжая душить его до тех пор, пока у него из носа, ушей и царапин на лице не пошла кровь и он не потерял сознание. После этого у него, помимо прочего, диагностировали обширную черепно-мозговую травму, ушиб головного мозга, ушибы правой почки и мягких тканей головы, вследствие чего он провел в больнице 13 дней⁸⁴¹.
- Жертву жестоко избили и поместили в камеру с температурой воздуха 4° С. Его лишили пищи и сна и угрожали расправиться с его женой и матерью, если он не сознается в убийстве своего отца⁸⁴².

В деле *Sahli v. Algeria* пострадавший скончался через несколько часов после освобождения из-под стражи. Перед смертью мужчина сказал своим домочадцам, что в заключении его очень сильно избивали, не предоставили ему медицинской помощи и, что чиновники намеренно обращались с ним жестоко из-за его политической деятельности. Кроме того, его сокамерники подтвердили, что состояние его здоровья сильно ухудшилось сразу после того, как его подвергли пыткам; для того, чтобы привлечь внимание охранников, они всю ночь колотили в дверь⁸⁴³. КПП пришел к заключению, что имевшее место обращение и последовавшая за ним смерть представляют собой пытку в соответствии со смыслом статьи 1⁸⁴⁴.

В своих Заключительных замечаниях КПП также определил, какое обращение представляет собой пытку⁸⁴⁵:

- Сочетание таких факторов как закрепление тела в болезненном положении, надевание на голову мешка, включение громкой музыки на длительное время, продолжительное лишение сна, угрозы, в том числе убийством, использование холодного воздуха с целью охлаждения и сильная тряска⁸⁴⁶.
- Избиение кулаками, деревянными или металлическими дубинками, преимущественно по голове, почкам и ступням, вызывающее увечья, а иногда и смерть⁸⁴⁷.

В своих Заключительных замечаниях Комитет КПП также указал на нарушения

841 Комитет КПП, *Gerasimov v. Kazakhstan*, сообщ. №433/2010, п.п. 2.3, 2.5 и 12.2.

842 Комитет КПП, *Slyusar v. Ukraine*, сообщ. №353/2008, п.п. 2.4 и 9.2.

843 Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 9.2.

844 Там же, п. 9.3.

845 См. среди прочего, Заключительные замечания в отношении Израиля (1997 г.), UN doc. A/52/44, п. 257. Заключительные замечания в отношении Югославии (1999 г.), UN doc. A/54/44, п. 47.

846 Заключительные замечания в отношении Израиля (1997 г.), UN doc. A/52/44/, п. 257.

847 Заключительные замечания в отношении Югославии (1999 г.), UN doc. A/54/44, п.47.

КПП, не уточняя при этом, представляли ли они собой пытку или другую форму дурного обращения. Следующие виды обращения могут быть достаточно жестокими, чтобы нарушать статью 1:

- Принудительная стерилизация женщин народности рома⁸⁴⁸.
- Изнасилование и другие формы сексуального насилия, совершенного государственными чиновниками, или неспособность государства предотвратить насилие или защитить жертв⁸⁴⁹.
- Методики допроса с применением унижений сексуального характера, «погружения в воду»⁸⁵⁰, «сковывания короткими кандалами»⁸⁵¹, использование собак в целях запугивания.⁸⁵²

4.1.1 Абсолютный запрет на пытки⁸⁵³

Статья 2(2) КПП подчеркивает абсолютный характер данной нормы:

«Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток»⁸⁵⁴.

Следовательно, пытки запрещены при любых обстоятельствах. В свете контртеррористической стратегии, осуществляемой с 11 сентября 2011 года, Комитет КПП подтвердил, что КПП «применяется в любое время, в периоды мира, войны или вооруженного конфликта... наравне с другими международными инструментами»⁸⁵⁵.

В соответствии со статьей 2(3) исполнение приказа вышестоящего начальника

848 Заключительные замечания в отношении Чешской Республики (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/32/2, п.п. 5; Заключительные замечания в отношении Узбекистана (2013 г.), UN doc. CAT/C/UZB/CO/4, п. 24; Комитет CEDAW, A.S. v. Hungary, Сообщ. №4/2004. См. также раздел 4.6.

849 См. раздел 4.6. См. также КПП, Заключительные замечания в отношении Греции (2012 г.), UN doc. КПП/С/ГРЦ/СО/5-6, п. 23.

850 Погружение в воду «включает прикрепление заключенных к доске и погружение их в воду, пока они не почувствуют, что захлебываются». Джон М. Ван Дайк «Повышение ответственности за нарушения прав человека» (Jon M. Van Dyke, "Promoting Accountability for Human Rights Abuses" (2005) 8 Chapman Law Review 153), стр. 175.

851 Надеванием коротких кандалов называется «неудобная поза, когда руки и ноги заключенного связываются вместе на длительное время». Б. Гаспер, «Анализ использования доказательств, полученных с применением пыток: дело британских заключенных может стать проверкой эффективности Европейской конвенции в эпоху терроризма» (B. Gasper, 'Examining the Use of Evidence obtained under Torture: the case of British detainees may test the resolve of the European Convention in an era of Terrorism' (2005) 21 American University International Law Review 277), стр. 297, п. 84

852 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 24.

853 См. Общий обзор по поводу абсолютного характера запрета в разделе 1.1.

854 См. также, Замечание общего порядка КПП №2 (Соблюдение статьи 2 государствами-участниками) (2008 г.), UN doc. CAT/C/GC/2, п. 5.

855 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 14. США пытались

или органа государственной власти не может служить оправданием пыток.

Абсолютный характер запрета на пытки был подтвержден в Заключительных замечаниях относительно Израиля в 1997 году. Власти Израиля пытались оправдать применение некоторых ряда методов допроса, представив их как необходимых средств борьбы с терроризмом, и утверждая, что благодаря таким методам они «предотвратили 90 запланированных террористических атак, сохранив жизни бесчисленного количества людей»⁸⁵⁶. Тем не менее Комитет КПП счел, что использованные методы допроса были бесчеловечными и унижающими достоинство, и в сочетании друг с другом представляли собой пытки. Хотя Комитет КПП:

«признал, что Израиль сталкивается со сложнейшей дилеммой при решении проблемы терроризма как угрозы национальной безопасности, [Израилю] не дозволяется ссылаться на исключительные обстоятельства для того, чтобы оправдать перед Комитетом действия, запрещенные статьей 1»⁸⁵⁷.

4.1.2 Особенности определения пытки согласно статье 1

Как и в случае со статьей 7 МППП, статья 16 КПП налагает запрет на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. В то время как оба вида обращения находятся под абсолютным запретом даже во время войн или чрезвычайных ситуаций⁸⁵⁸, различие, которое КПП проводит между пыткой и другими формами дурного обращения, может быть важным, так как некоторые ключевые положения Конвенции, в частности, связанные с уголовной ответственностью преступников, применимы исключительно к фактам пыток⁸⁵⁹. Таким образом, важно рассмотреть составные элементы определения пытки по статье 1.

а) Боль и страдание

Пыткой считается действие, причиняющее сильную боль или страдания, как физические, так и душевные⁸⁶⁰.

б) Умысел

Для того чтобы деяние было признано «пыткой», лицо должно умышленно

утверждать, что КПП не применяется в периоды вооруженных конфликтов, так как рассматриваемая ситуация подпадала под действие только международного гуманитарного права. См. также, Заключительные замечания в отношении Йемена (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/31/4, п. 5.

856 См. Второй периодический доклад Израиля по КПП (1996 г.), UN doc. CAT/C/33/Add.2/Rev. 1, особенно п. п. 2-3, и 24.

857 Заключительные замечания в отношении Израиля (1997 г.), UN doc. CAT/C/18/CRP1/Add. 4, п. 134. м. См. также Заключительные замечания в отношении Израиля (2002 г.), UN doc. A/57/44 (2002) п. 53.

858 См, среди прочего, Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 6.

859 См, например, Новак и Макартур (здесь и далее Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008), «Конвенция ООН против пыток» (M. Nowak & E. McArthur, The United Nations Convention Against Torture, Oxford University Press (2008)), стр. 8. Такие правовые последствия отмечаются ниже. Например, универсальная юрисдикция применяется только к пыткам (см. раздел 4.8).

860 См. Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 29.

причинить сильную боль и страдание другому лицу. Однако деяние, при котором одно лицо причиняет сильную боль или страдание другому, может не быть признано пыткой, если оно совершено без намерения причинить боль и страдание. Поэтому деяние обычно не считается пыткой, если оно не причинило бы сильные страдания обычному человеку, так как виновный, вероятно, не имел намерения причинить сильную боль. Однако, если виновному известно об особой чувствительности жертвы, тогда соответствующее деяние может считаться пыткой⁸⁶¹.

с) Цель

Статья 1 гласит, что у пытки должна быть «цель». В статье приводится неполный список соответствующих целей. Требование о наличии «цели» отличается от описанного выше требования о наличии «умысла». «Умысел» связан с намерением причинить боль и страдания, в то время как «цель» связана с мотивацией или причиной причинения такой боли и страданий⁸⁶². В соответствии с определением предусмотренным статьей 1, такими целями могут быть: получение информации или признательных показаний, наказание жертвы, запугивание или принуждение жертвы или третьего лица, а также какая-либо иная причина, основанная на каком-либо виде дискриминации⁸⁶³. По мнению Новака, «если одно лицо жестоко обращается с другим, не преследуя при этом определенной цели (т.е. из чистого садизма), такое обращение является не пыткой, а скорее жестоким обращением»⁸⁶⁴.

d) Действие и бездействие

Данное определение распространяется на действия и отсутствие таковых⁸⁶⁵. Например, под данное определение подпадает продолжительное лишение

861 С. Джозеф и М. Кастан «Международный пакт о гражданских и политических правах» (S. Joseph & M. Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights*, 3rd edn., Oxford University Press, 2013), п. 9.06.

862 Н. Родли и М. Поллард, «Криминализация пыток: обязательства государств согласно Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» (N. Rodley and M. Pollard, "Criminalisation Of Torture: State Obligations Under The United Nations Convention Against Torture And Other Cruel, Inhuman Or Degrading Treatment" (2006) 2 *European Human Rights Law Review* 115), стр. 124-125.

863 Однако для того, чтобы максимального усилить, предусмотренную статьей 1, можно заявить, что любая злонамеренная цель соответствует этому требованию (Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013, п.9.09-9.10; по вопросу этого обсуждения см. также Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 74-77.

864 Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 161.

865 Н. Родли и М. Поллард, «Криминализация пыток: обязательства государств согласно Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» (N. Rodley and M. Pollard, "Criminalisation Of Torture: State Obligations Under The United Nations Convention Against Torture And Other Cruel, Inhuman Or Degrading Treatment" (2006) 2 *European Human Rights Law Review* 115), стр. 120; А. Булесбаа «Конвенция ООН против пыток и перспективы ее выполнения» (А.

лица пищи, воды или медицинской помощи.

е) Государственные должностные лица или лица, действующие в официальном качестве

Статья 1 содержит условие, согласно которому пытка должна «причиняться государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Данное условие направлено на защиту государства от ответственности за действия, над которыми у него нет контроля. Это условие не применяется для освобождения государства от ответственности, если государство не принимает надлежащих мер в ответ на пытки, а также мер по их предупреждению. В этой связи, в своем Замечании общего порядка №2 Комитет КПП заявил:

«если государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их негосударственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты»⁸⁶⁶.

В этом смысле, данное определение предусматривает четыре степени причастности должностного лица к пыткам, а именно, в убывающем порядке по степени тяжести:

- применение пыток
- подстрекательство к применению пыток
- согласие на применение пыток
- допущение пыток

Интерпретация данных степеней участия, особенно «допущения пыток», имеет особенное значение тогда, когда сама пытка совершается представителями негосударственных организаций (см. также раздел 4.6). Значение понятия «допущение пыток» обсуждалось в деле *Dzemajl et al v. Yugoslavia*⁸⁶⁷ и после этого рассматривалось КПП в схожих случаях, когда озабоченность была вызвана «бездействием полиции и сотрудников правоохранительных органов, которые не обеспечивали надлежащую защиту подобных групп от расистских

Boulesbaa, *The UN Convention against Torture and the Prospects for Enforcement*, Martinus Nijhoff, 1999), стр. 15; Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013, п. 9.08; Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 66.

866 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 18.

867 Комитет КПП, *Dzemajl et al v. Yugoslavia*, сообщ. №161/2000, п. 9.2.

нападений»⁸⁶⁸. Дело *Dzemajl et al v. Yugoslavia* было связано с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, подпадающим под статью 16, а не с пыткой, подпадающей под статью 1; условие об «участии государственного должностного лица», предусмотренное статьей 16, аналогично условию статьи 1 (см. раздел 4.2). Жертвы - два несовершеннолетних представителя национальности рома из местного цыганского селения - признались (по их словам, под давлением) в изнасиловании местной девушки из Черногории. Представители полиции предупредили жителей селения, чтобы они покинули свои дома, так как они не могли гарантировать их безопасность. Несколько часов спустя по меньшей мере триста человек, не являвшихся представителями национальности рома, собрались в селе, угрожая уничтожить его. Вскоре толпа начала громить селение, поджигая здания (в том числе при помощи коктейлей Молотова) и забрасывая их камнями. Местной полиции было известно об опасности для рома, и уничтожение селения происходило в присутствии сотрудников полиции, которые не защитили жителей и не остановили насилие и погромы. В конце концов само селение и все имущество рома были полностью уничтожены. Комитет КПП установил, что заявители пострадали от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁸⁶⁹. Полицейские, как государственные должностные лица, знали о непосредственном риске и наблюдали за ходом событий. Непринятие полицией надлежащих мер для защиты заявителей и их имущества было признано «допущением» применения дурного обращения.

В деле *Agiza v. Sweden* заявитель пострадал от нарушения прав, предусмотренных статьей 16, которое произошло во время его депортации из Швеции в Египет представителями США⁸⁷⁰. Тем не менее, жалоба была подана против Швеции, а не против США⁸⁷¹. Комитет КПП пришел к выводу, что шведские власти умышленно передали заявителя, подозреваемого в терроризме, властям США, а также допустили дурное обращение с ним в шведском аэропорту и во время последующего перелета в Египет⁸⁷².

За последние десятилетия возникло множество споров в связи с классификацией насилия в семье в качестве пытки или дурного обращения. Сегодня принято считать, что насилие в семье часто вызывает сильнейшие физические и психологические страдания⁸⁷³. В этой ситуации вопрос «участия государства»

868 Комитет КПП, *Osmani v. Serbia*, сообщ. №261/2005, п. 10.5.

869 Комитет КПП, *Dzemajl v. Yugoslavia*, сообщ. №161/2000, п.п. 3.6-3.8, 8.8-8.13, 9.2.

870 См. раздел 4.3.8.

871 США не делали заявления по Статье 22 КПП, поэтому у заявителя не было возможности подать индивидуальную жалобу против США в рамках КПП.

872 Комитет КПП, *Agiza v. Sweden*, Сообщ. №233/2003, п. 3.4.

873 См. также раздел 4.6; см. также CEDAW, Рекомендация общего порядка №19 (Насилие в отношении женщин) (1992), в частности п. 23.

считается основной проблемой при составлении нового представления о насилии в семье как о пытке, при том, что ранее такое насилие рассматривалось как «частное дело супругов, а не как государственная проблема»⁸⁷⁴. Однако КПП четко обозначил свой подход в Замечании общего порядка №2, заявив, что неспособность государства-участника проявить должную осмотрительность с целью предотвращения гендерного насилия и защиты жертв может быть равносильна нарушению КПП путем потакания таким «недопустимым деяниям» или молчаливого соглашательства с ними⁸⁷⁵. Так, в обязанности представителей правоохранительных органов входит предупреждение причинения вреда женщинам, в том числе в результате насилия в семье⁸⁷⁶. Такой подход к насилию в семье также был одобрен Комитетом КПП в рамках процедуры представления отчетов⁸⁷⁷.

Более того, Специальный докладчик по вопросам пыток отметил, что допущение государством насилия в семье может принимать разные формы, и что правительства «должны нести ответственность за соучастие в насилии в отношении женщин тогда, когда они принимают и осуществляют дискриминационные законы, которые вынуждают женщин мириться с насилием»⁸⁷⁸, такие как законы, ограничивающие права женщин на развод или наследование, а также законы, не позволяющие им получать опеку над детьми или владеть имуществом. Государство должно также нести ответственность в том случае, «если национальные законы не обеспечивают надлежащую защиту против любых форм пыток или дурного обращения в семье»⁸⁷⁹.

Комитет КПП также выражает озабоченность в связи с отсутствием в ряде государств - участников законодательства, запрещающего калечащие операции на женских половых органах. Данное замечание означает, что отсутствие такого законодательства или необеспечение его выполнения равносильны «допущению» подобных операций представителями государства⁸⁸⁰. Более

874 Д. Миллер, «Обеспечение выполнения государствами своих обязательств по Конвенции» (D. Miller, "Holding States to their Convention Obligations" (2003) 17 Georgetown Immigration Law Journal 299), стр. 318.

875 КПП, Замечание общего порядка №2, п. 18.

876 А. Монтавон-МакКиллип, «Кот среди голубей: Конвенция против пыток - опасные противоречия между международным правом в области прав человека и иммиграционным законодательством США» (A. Montavon-McKillip, "CAT Among Pigeons: The Convention Against Torture, A Precarious Intersection Between International Human Rights Law and U.S. Immigration Law" (2002) 44 ArizonaLawReview 247), стр. 254.

877 См. раздел 4.6.

878 Доклад специального докладчика по вопросам пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (2008 г.), UN doc. A/HRC/7/3, п. 46.

879 Там же.

880 См., например, Заключительные замечания в отношении Камеруна: (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/31/6, п. 7, и (2010 г.), UN doc. CAT/C/CMR/4, п. 29.

того, согласие государства с условиями, освобождающими от ответственности за пытки или дурное обращение, такими как освобождение от наказания насильника, если он женится на жертве⁸⁸¹, также может быть равносильно «допущению» такого обращения. И, наконец, официальное участие или терпимое отношение к торговле женщинами и их эксплуатации (в том числе сексуальной) также нарушает КПП⁸⁸².

f) Боль или страдания, возникающие как результат законных санкций, неотделимые от этих санкций или вызванные ими случайно

В статье 1 боль или страдания, возникшие в результате «законных санкций», исключены из определения пытки. Это порождает вопрос о том, исключены ли из статьи 1 законные наказания со стороны государства, которые в иных обстоятельствах считались бы пыткой. Например, принято считать, что сжигание на костре, или распятие представляют собой пытку. Будет ли такое обращение исключено из классификации пыток, если оно предусмотрено в качестве наказания законодательством государства? Предпочтительное толкование данного исключения подразумевает, что определение «законный» в данном контексте означает соблюдение стандартов международного права. Виды наказаний, не соответствующие международным стандартам, не подпадают под данное исключение и поэтому могут быть классифицированы по статье 1 как пытка⁸⁸³. Такое толкование предотвратит попытки государств избежать ответственности за пытки путем их легализации на основании национального законодательства. Важность толкования этого исключения подчеркнута в деле о ряде исламских стран, пытавшихся ввести в свои законодательства определенные виды наказания, которые основывались на шариатском праве и включали телесные наказания⁸⁸⁴. Вышеуказанная интерпретация была использована Комитетом КПП использовал при рассмотрении отчетов государств-участников. К примеру, в отношении Саудовской Аравии Комитет постановил, что санкции, включающие телесное наказание и описанные в Коране, такие как ампутация и порка, «шли вразрез с Конвенцией»⁸⁸⁵.

881 Заключительные замечания в отношении Камеруна (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/31/6, п. 9.

882 Заключительные замечания в отношении Непала (2005 г.), UN doc. CAT/C/NPL/CO/2, п. 32; также см. Заключительные замечания в отношении Австрии (2005 г.), UN doc. CAT/C/AUT/CO/3, п. 4; Заключительные замечания в отношении Греции (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/33/2, п. 4. См. также раздел 4.6.

883 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013, п. 9.22.

884 К. Ингельс, «Комитет ООН против пыток: оценка (C. Ingelse, The UN Committee against Torture: An Assessment, Martinus Nijhoff, 2001), стр. 213-214.

885 Заключительные замечания в отношении Саудовской Аравии (2002 г.), UN doc. КПП/С/CR/28/5, п.п. 4 и 8.

Следовательно, исключительный характер «законных санкций» имеет крайне ограниченный характер. Авторитетные ученые, такие как Новак, считают, что «статья о законных санкциях не имеет сферы применения и ее следует попросту игнорировать»⁸⁸⁶. С учетом вышесказанного можно предположить, что роль статьи состоит в уточнении того, что «пытка» не включает в себя нравственные страдания от самого факта заключения⁸⁸⁷.

г) Уязвимые группы

В своем Замечании общего порядка №2 КПП разъясняет сферу действия запрета и особые зоны ответственности государств, когда дело касается отдельных групп, которые подвергаются угрозе пыток и жестокого обращения вследствие дискриминации или маргинализации. Статья 1 определяет пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное... *по любой причине, основанной на дискриминации любого характера*» (выделено авторами *Руководства*). Это означает, что государства-участники обязаны защитить от пыток и жестокого обращения определенных лиц или группы лиц, уязвимых вследствие дискриминации или маргинализации по признаку «расовой принадлежности, цвета кожи, национальности, возраста, религиозных убеждений или принадлежности, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, трансгендерной идентичности, инвалидности в силу умственных или иных нарушений, в силу состояния здоровья, экономического или аборигенного статуса, причин задержания, включая задержание по обвинению в политических преступлениях и террористических актах, лиц, ищущих убежище, беженцев или иных лиц, находящихся под защитой международного права, или обладающих каким-либо иным статусом или неблагоприятными признаками»⁸⁸⁸.

Важно отметить, что при оценке того, было ли обращение с жертвой равносильно пытке или жестокому обращению, КПП учитывает фактор уязвимости жертвы как часть ее личных характеристик.

Комитет также подчеркивает особую уязвимость женщин перед пытками и жестоким обращением, ввиду гендерного характера некоторых нарушений⁸⁸⁹.

886 Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 84.

887 Н. Родли и М. Поллард, «Криминализация пыток: обязательства государств согласно Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» (N. Rodley and M. Pollard, "Criminalisation Of Torture: State Obligations Under The United Nations Convention Against Torture And Other Cruel, Inhuman Or Degrading Treatment" (2006) 2 European Human Rights Law Review 115), стр. 119.

888 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 21.

889 Там же, п. 22.

Замечание общего порядка №2 призывает государства включать в свои отчеты детализированные данные о пытках и жестоком обращении по признаку пола, возраста и других важных факторов, чтобы помочь Комитету лучше оценить эффективность защиты уязвимых групп в соответствии с Конвенцией⁸⁹⁰. Однако в представляемых государствами отчетах такие данные зачастую отсутствуют.

4.1.3 Нарушение обязательства предотвращать пытки

В случае, если сообщения о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении подтверждаются в соответствии со статьей 1, то несоблюдение статьи 2(1), в которой однозначно закреплено обязательство предотвращать пытки, как правило, расследуется вместе с упомянутыми сообщениями или в дополнение к ним⁸⁹¹. В этой связи Комитет КПП заявил, что данное положение применимо только в тех случаях, когда обращение, которому подвергся заявитель, расценивается как пытка на основании статьи 1⁸⁹². Однако, согласно международному гуманитарному праву, соблюдение статьи 16 само по себе налагает общую обязанность предотвращать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, что равносильно обязанности, предусмотренной статьей 2(1)⁸⁹³. Эта же мысль отражена в Заключительных замечаниях КПП. Согласно Замечанию общего порядка №2:

Закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата. Обязательства в отношении предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Обязательство предупреждать жестокое обращение на практике перекликается и в значительной мере совпадает с обязательством предупреждать пытки.... Как показывает опыт, условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам, и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения»⁸⁹⁴.

В деле *Gerasimov v. Kazakhstan*, Комитет КПП прямо заявил о нарушении статьей 1 и 2(1). Во время содержания под стражей в полиции заявителю были нанесены увечья, и КПП подтвердил, что государство не предоставило альтернативные объяснения причин нанесенных увечий, которые КПП счел бы убедительными

890 Там же, п.п. 23 и 24.

891 Согласно статье 2(1), «каждое государство-участник обязано принять эффективные законы, административные, судебные или иные меры для предотвращения пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».

892 Комитет КПП, *S. Ali v. Tunisia*, сообщ. №291/2006, п. 15.4.

893 Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 572 п. 71.

894 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 3.

и правдоподобными; следовательно, КПП пришел к выводу, что ответственность за нанесение увечий несли сотрудники полиции. С целью удостовериться в том, что было нарушено обязательство, предусмотренное статьей 2(1) КПП, Комитет счел необходимым учесть тот факт, что задержание не было зарегистрировано, и что, будучи в заключении, заявитель не имел возможности встретиться со своим адвокатом или пройти независимое медицинское освидетельствование⁸⁹⁵. Ввиду отсутствия правовых гарантий против жестокого обращения, и учитывая «подробный рассказ заявителя о пытках, которым он подвергся, а также медицинское свидетельство, подтверждающее его показания», Комитет счел, что государство-участник не справилось со своей обязанностью по предотвращению пыток и наказанию виновных, тем самым нарушив статью 2(1) Конвенции. Кроме того, Комитет пришел к выводу, что заявленные факты представляют собой пытку согласно определению, данному в статье 1⁸⁹⁶.

Точно также в деле *Sahli v. Algeria* жертва не прошла медицинский осмотр в заключении, и заявления жертвы о пытках не были оперативно расследованы, несмотря на то, что остальные заключенные проинформировали охранников о критическом состоянии его здоровья, которое явилось следствием перенесенных им пыток. Комитет КПП пришел к выводу, что обращение, которому подверглась жертва и которое повлекло за собой смерть жертвы, является нарушением статей 1 и 2(1), подлежащих толкованию во в совокупности со статьей 1 Конвенции⁸⁹⁷.

Однако в деле *S. Ali v. Tunisia*, в котором жертва подвергалась жестоким избиениям и сексуальному домогательству во время заключения, Комитет КПП пришел к обратному выводу, сочтя, что улики не свидетельствовали о нарушении обязательств, предусмотренных статьей 2⁸⁹⁸. Следует отметить, что в этом деле жертву содержали в заключении всего несколько часов до того, как она предстала перед судом. Это дело свидетельствует о том, что правовая практика все еще претерпевает изменения, и в будущем критерии для определения нарушения статьи 2(1), подлежащей толкованию во взаимосвязи со статьей 1, станут более четкими.

Вышесказанное свидетельствует о центральном значении статьи 2(1) КПП, как комплексного обязательства предотвращать пытки. Хотя Конвенция не содержит четкого перечня дополнительных процедурных прав, к примеру, в отношении лишения свободы, как это происходит в статье 9 МПГПП, однако она содержит общую концепцию и обязательство предотвращать пытки. Включение правовых гарантий предотвращения пыток обусловлено не только статьей

895 Комитет КПП, *Gerasimov v. Kazakhstan*, сообщ. №433/2010, п. 12.2.

896 Там же. См. также Комитет КПП, *Slyusar v. Ukraine*, сообщ. №353/2008, п. 9.2.

897 Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 9.3.

898 Комитет КПП, *Ali v. Tunisia*, сообщ. №291/2006, п.п. 15.4-15.6.

2(1), но также статьями с 3 по 15 КПП⁸⁹⁹. Существует мнение о том, что КПП рассматривает правовые гарантии предотвращения пыток, предусмотренные МПГПП, как часть общего обязательства предотвращать пытки. Более того, в своих Заключительных замечаниях КПП часто ссылается на другие стандарты, не носящие обязательный характер, такие как «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» или «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»⁹⁰⁰, таким образом способствуя тому, чтобы эти стандарты служили важными ориентирами при интерпретации обязательства предотвращать пытки. Важно, чтобы при подаче исков адвокаты обращались к другим стандартам, не носящим обязательный характер, одобренным или принятым ООН.

4.2 Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение согласно КПП

Статья 16 КПП гласит:

«Каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания».

Виды обращения, представляющего собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, не определены в статье 16. Существующее требование о том, деяние должно быть совершено с участием государственного должностного лица или лица, действующего в официальном качестве, аналогично требованию согласно статье 1. При определении того, имело ли место нарушение, другие требования статьи 1 в отношении жестокости, умысла и цели, применяются более мягко, если вообще применяются⁹⁰¹. Например, небрежность может представлять собой нарушение статьи 16, но не пытку в рамках статьи 1. Однако следует подчеркнуть, что, как отмечено в самой КПП, «на практике граница между определениями пытки и жестокого обращения часто трудноразличима»⁹⁰².

899 См. Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п.п.1 и 12 по 14.

900 См., например, Комитет КПП, Заключительные замечания в отношении Боливии (2013 г.), UN doc. CAT/C/VOL/CO/2, п.п. 9 и 18.

901 Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013, п. 9.35.

902 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 3.

Нарушение статьи 16 КПП не влечет за собой таких же последствий, как нарушение статьи 1. Например, многие из второстепенных обязательств, таких, как обязательство привлекать к уголовной ответственности за пытки в соответствии со статьей 14, не применяются к статье 16. Только вспомогательные обязательства по статьям 10, 11, 12 и 13 применяются к дурному обращению, не подпадающему под определение пытки⁹⁰³. Однако важно отметить, что за последние годы общее гуманитарное право изменилось, применяя более схожие концепции предотвращения и правовых гарантий как к пыткам, так и к другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Тот факт, что КПП упоминает пытки лишь в определенных местах, не всегда означает отсутствие защиты в случае жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В Замечании общего порядка №2 Комитет КПП отмечает, что «статьи с 3 по 5 в равной степени обязательны применительно к пыткам и жестокому обращению» (выделено авторами *Руководства*)⁹⁰⁴. Хотя в статье 3 КПП говорится только о пытках, из статьи 16 следует, что человеку полагается защита в случае существования реальной опасности того, что он или она может подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае высылки или депортации. Таким образом, даже если особые гарантии сформулированы достаточно сдержанно, можно прибегнуть к общему обязательству «предотвращать, защищать и выполнять», предусмотренному статьей 16 КПП. К примеру, Комитет КПП не раз заявлял, что статья 16 сама по себе не предусматривает право пострадавших на средства правовой защиты и возмещение, а также на восстановление в правах и получение компенсации⁹⁰⁵.

В деле *Sonko v. Spain* жертва, вместе с другими тремя лицами, намеревалась проникнуть из Марокко в приморский автономный город Сеута в Испании, проплыв вдоль побережья в надувных жилетах. Они были перехвачены офицерами Испанской национальной гвардии, которые втащили их на свое судно, а затем, войдя в территориальные воды Марокко, заставили прыгнуть в воду в месте, где они не доставали ногами до дна. Гвардейцы сбросили жертву в море без надувного жилета (по словам заявителя, офицеры продырявили их жилеты), несмотря на оказанное им сопротивление и его заверения в том, что он не умеет плавать. Затем, в ответ на его крики о помощи, один из офицеров прыгнул в воду и вытащил жертву на берег, где безуспешно пытался реанимировать. Комитет КПП счел, что физические и душевные страдания,

903 Данные обязательства рассматриваются ниже.

904 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 6.

905 См. раздел 4.7.3 ниже.

испытанные жертвой перед смертью, усугубленные его особой уязвимостью как мигранта, были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, согласно статье 16 Конвенции⁹⁰⁶. Можно утверждать, что сила страданий, испытанных жертвой, обусловила то, что Комитет КПП квалифицировал факты как пытку в соответствии со смыслом статьи 1, используя более широкое толкование понятий умысла и цели.

Комитет КПП также рассмотрел чрезмерное применение силы в качестве формы жестокого обращения в нарушение статьи 16. В деле *Keremedchiev v. Bulgaria* во время ареста заявителя избили дубинкой, угрожали застрелить и продолжали избивать в полицейской машине до тех пор, пока он не потерял сознание. Несколько медосмотров, проведенных впоследствии, показали, что среди прочих травм у жертвы были обнаружены синяки в области почек, а также кровь в моче. Национальный суд пришел к выводу, что в результате указанных действий задержанному были нанесены «легкие телесные повреждения», а государство-участник заметило в своем докладе КПП, что примененная сила была необходима для производства ареста. Комитет КПП не согласился с этим утверждением и дал следующую оценку, прежде чем сделать заключение о том, что государство-участник нарушило статью 16:

Признавая, что боль и страдания могут быть причинены во время законного ареста лица, оказывающего сопротивление и/или проявляющего агрессию, Комитет считает, что применение силы в подобных обстоятельствах должно быть ограничено необходимостью и соразмерно. Государство-участник возражает, что примененная сила была «необходима», и утверждает, что на заявителя нужно было надеть наручники. При этом государство-участник не поясняет, какого рода сила была использована и/или насколько соразмерной она была, то есть насколько интенсивность использованной силы была необходима при данных обстоятельствах. Комитет считает, что травмы, нанесенные заявителю, были слишком сильными, чтобы соответствовать понятию соразмерного использования силы двумя сотрудниками полиции, особенно в свете того, что заявитель не был вооружен. Комитет не может согласиться с заявлением национального суда о том, что в результате применения силы заявителю были нанесены «легкие телесные повреждения»⁹⁰⁷.

В деле *Dzemajl et al v. Yugoslavia* Комитет КПП установил, что сожжение и уничтожение домов заявителей и их имущества представляло собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение⁹⁰⁸. Отягчающие обстоятельства включали тот факт, что к началу уничтожения домов некоторые из жителей селения все еще прятались в них, а также то, что нападения имели

906 Комитет КПП, *Sonko v. Spain*, сообщ. №368/2008, п. 10.4.

907 Комитет КПП, *Keremchiev v. Bulgaria*, сообщ. №257/2004, п. 9.3

908 Комитет КПП, *Dzemajl et al v. Yugoslavia*, сообщ. №161/2000. См. также Заключительные замечания в отношении Израиля (2002 г.), UN doc. A/57/44, п. 50.

явную расистскую подоплеку. В другом деле о насильственном выселении представителей народности рома из поселения в Белграде Комитет пришел к выводу, что уничтожение дома и вещей заявителя в совокупности с физической агрессией и оскорблениями расистского характера со стороны полицейских в штатском во время операции явили собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение:

«...учитывая физические и душевные страдания, причиненные заявителю и усугубленные его уязвимостью ввиду его этнической принадлежности к народности рома и неизбежной ассоциацией с меньшинством, исторически являвшимся объектом дискриминации и предрассудков»⁹⁰⁹.

В деле *Agiza v. Sweden* Комитет КПП установил, что заявитель пострадал от нарушения прав, предусмотренных статьей 16, во время принудительного перелета из Швеции в Египет в сопровождении представителей США. Перед полетом ему надели на голову мешок, раздели и обыскали, связали руки и ноги и привязали к матрасу⁹¹⁰.

В своих Заключительных замечаниях Комитет отметил ряд нарушений КПП, в некоторых случаях не указав, представляло ли рассматриваемое обращение пытку или другую форму дурного обращения. Среди этих нарушений нижеперечисленные деяния без сомнения достигают уровня жестокости, указанного в статье 16:

- Содержание малолетних правонарушителей, начиная с семилетнего возраста, под стражей в специализированных больницах и помещениях⁹¹¹.
- Длительное содержание под стражей лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища, в период рассмотрения их заявления⁹¹².
- Размещение лиц, ищущих убежище, в подземных приютах/бункерах, в которые не проникает дневной свет, ввиду перегруженности существующих центров приема беженцев⁹¹³.
- Содержание заключенного в камере в течение 22 часов в день без какого-либо занятия⁹¹⁴.
- Совместное содержание под стражей несовершеннолетних и взрослых заключенных, совместное содержание заключенных

909 Комитет КПП, *Osmani v. Serbia*, сообщ. №261/2005, п. 10.4.

910 Комитет КПП, *Agiza v. Sweden*, сообщ. №233/2003.

911 Заключительные замечания в отношении Йемена (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/31/4, п.п. 6.

912 Заключительные замечания в отношении Латвии (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/31/3, п. 6; См. Заключительные замечания в отношении Хорватии (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/32/3, п. 9

913 Заключительные замечания в отношении Лихтенштейна (2010 г.), UN doc. CAT/C/LE/CO/3, п. 18.

914 Заключительные замечания в отношении Хорватии (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/32/3, п. 8; См.

мужского и женского пола⁹¹⁵.

- Продолжительное использование инвазивного досмотра полостей тела, в особенности с проникновением, в местах заключения⁹¹⁶.
- Ненадлежащее использование химикатов, раздражителей, усмиряющих приспособлений и применение механического оружия органами правопорядка при контролировании толпы⁹¹⁷.
- Несанкционированное использование электроразрядных устройств (электрошокеров)⁹¹⁸.
- Применение физического ограничения (фиксации) в немедицинских учреждениях⁹¹⁹.
- Привязывание задержанных демонстрантов к сидениям автобуса или друг к другу, запрет на пользование туалетом во время нахождения в автобусе⁹²⁰.
- Карательные меры, запугивания и угрозы в отношении тех, кто докладывает о пытках или дурном обращении⁹²¹.
- Использование телесных наказаний в качестве дисциплинарной меры в семье⁹²².
- Оставление мигрантов в пустыне без пищи и воды⁹²³.
- Принуждение к труду коренных жителей⁹²⁴.
- Ношение капюшона или маски сотрудниками, производящими насильственные депортации⁹²⁵.
- Продолжительное одиночное заключение в качестве тюремного наказания⁹²⁶.

Заключительные замечания в отношении Испании (2002 г.), UN doc. CAT/C/CR/29/329, п. 56.

915 Заклучительные замечания в отношении Боснии и Герцеговины (2005 г.), UN doc. CAT/C/BIH/CO/1, п. 14. См. также, Заклучительные замечания в отношении Турции (2010 г.), UN doc. CAT/C/TUR/CO/3, п. 21; Заклучительные замечания в отношении Филиппин (2009 г.), UN doc. CAT/C/PHL/CO/2, п. 19.

916 Заклучительные замечания в отношении Греции (2012 г.), UN doc. CAT/C/GRC/CO/5-6, п. 16.

917 Заклучительные замечания в отношении Канады (2005 г.), UN doc. CAT/C/CR/34/CAN, п. 4; см. также Заклучительные замечания в отношении Индонезии (2002 г.), UN doc. CAT/C/GC/2002/1, п. 42.

918 Заклучительные замечания в отношении Великобритании (2013 г.), UN doc. CAT/C/GBR/CO/5, п. 26.

919 Заклучительные замечания в отношении Германии (2011 г.), UN doc. CAT/C/DEU/CO/5, п. 16.

920 Заклучительные замечания в отношении Финляндии (2011 г.), UN doc. CAT/C/FIN/CO/5-6, п. 22.

921 Заклучительные замечания в отношении Аргентины (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/33/1, п. 6; См. также Заклучительные замечания в отношении Туниса (1999 г.), UN doc. CATA/54/44, п. 97, 102 (с).

922 Заклучительные замечания в отношении Джибути (2011 г.), UN doc. CAT/C/DJI/CO/1, п. 23.

923 Заклучительные замечания в отношении Марокко (2011 г.), UN doc. CAT/C/MAR/CO/4, п. 26.

924 Заклучительные замечания в отношении Парагвая (2011 г.), UN doc. CAT/C/PRY/CO/4-6, п. 27.

925 Заклучительные замечания в отношении Швейцарии (2005 г.), UN doc. CAT/C/CR/34/CHE, п. 4.

926 Заклучительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 36.

4.3 Невысылка

Статья 3 КПП гласит:

1. «Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.
2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека».

Большинство индивидуальных жалоб по КПП касаются нарушений статьи 3.

Статья 3 относится только к депортации, которая может подвергнуть лицо реальной угрозе пыток по статье 1, поэтому кажется, что нарушения прав человека, предусмотренные статьей 16, исключаются из сферы применения статьи 3⁹²⁷. В этом отношении статья 7 МПГПП предусматривает более широкую защиту в случаях депортации⁹²⁸. Однако, как было указано выше, в своем Замечании общего порядка №2 Комитет КПП заявил, что статьи с 3 по 15 «также носят обязательный характер применительно к пыткам и жестокому обращению»⁹²⁹. В этой связи прецедентная практика КПП по данному вопросу скорее показывает, что опасность подвергнуться жестокому обращению согласно статье 16 КПП сама по себе может обуславливать применение принципа *невывсылки*⁹³⁰. В соответствии с доктриной, принятой другими международными организациями, такими как Комитет по правам человека, следует ожидать, что в своих будущих решениях Комитет КПП признает, что запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение распространяется на случаи высылки в третьи страны.

В этой связи КПП столкнулся с вопросом о том, может ли выдворение заявителя/заявителей в какую-либо страну нарушать статью 6 (или статью 18), учитывая испытываемые им/ими проблемы со здоровьем, однако пришел к выводу, что в этой ситуации государство-участник не нарушает своих обязательств. К примеру,

927 Комитет КПП, Замечание общего порядка №1 (1998), п.1.

928 См. раздел 3.2.13. Сравнительный анализ правила невысылки согласно международным и региональным инструментам см. в «Совместном вмешательстве третьей стороны в деле *Ramzy v. The Netherlands*» (Joint Third Party intervention in *Ramzy v. The Netherlands*), приводится в Приложении 11.

929 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2, п. 6. См. там же, п. 25, «...статьи Конвенции с 3 по 15 предусматривают специальные превентивные меры, которые государства-участники считают необходимыми для предупреждения пыток и дурного обращения, особенно под стражей или в заключении» (выделено авторами *Руководства*).

930 См. Комитет КПП, *E.L. v. Canada*, Сообщ. №370/2009, п. 8.6. См. также, среди прочего, Заключительные замечания в отношении Нидерландов (2013 г.), UN doc. CAT/C/NLD/CO/5-6, п. 11(a).

в деле *in N.B-M v. Switzerland* Комитет КПП отклонил доводы заявителя о том, что выдворение в Демократическую Республику Конго приведет к ухудшению его психического здоровья, заявив, что депортация *сама по себе* не будет равносильна нарушению статьи 16 со стороны государства-участника, даже в случае ухудшения состояния здоровья заявителя в Конго. В данном случае Комитет принял во внимание то, что на основании изученных сообщений, в Конго⁹³¹ практикуют лечение от депрессии. Комитет пришел к тому же выводу в случае, когда заявитель утверждал, что его проблемы с сердцем не лечат на Гаити. Комитет отклонил данный довод, заявив, что государство-участник установило, что подобное лечение было доступно на Гаити⁹³². В двух других случаях, когда жертва выдвигала медицинское свидетельство посттравматического стрессового расстройства, Комитет КПП счел, что плохое состояние здоровья заявителя и его возможное ухудшение *в результате депортации* не равноценны пытке и не являются нарушением статьи 16 со стороны государства-участника⁹³³. Остается гадать, какой подход использует КПП в ситуации, когда жертва может столкнуться с острым физическим и душевным страданием в связи с проблемами со здоровьем, опасными для жизни, усугубленными неадекватным лечением или отсутствием какого-либо лечения в принимающей стране⁹³⁴.

Государство не обязано предлагать убежище или постоянное местожительства лицу, которое не может быть депортировано по статье 3. Данная норма всего лишь запрещает возвращение лица в государство, где оно может подвергнуться пытке. К примеру, допустима высылка лица в третью страну, если там ему не угрожает пытка или последующая депортация в то государство, где ему угрожает пытка (непрямая или «цепная высылка»)⁹³⁵.

Если высылка лица (заявляющего о нарушении статьи 3) проводится в результате нестандартных процедур, тогда, независимо от серьезности и реальности риска пытки в принимающем государстве, может быть установлено нарушение статьи 3. Например, в деле *Brada v France* заявитель, оспаривавший свою депортацию в Алжир из-за возможных пыток, был депортирован до исчерпания внутренних средств правовой защиты во Франции. Французский апелляционный суд установил, что депортация нарушила французское законодательство. Поэтому Комитет КПП пришел к выводу о нарушении статьи 3⁹³⁶.

931 *N.B-M v. Switzerland*, сообщ. №347/2008, п. 9.8. См. также Комитет КПП, сообщ. №186/2001, *K.K. v. Switzerland*, п. 6.8.

932 *E.L. v. Canada*, сообщ. №370/2009, п. 8.6.

933 Комитет КПП, *K.K v Switzerland*, п. 6.8; см. также, Комитет КПП, *G.R.B v Sweden*, п. 6.7.

934 См. ЕСПЧ, *D. v. United Kingdom*, сообщ. №30240/96, п. 53.

935 См., например, Комитет КПП, *Aemei v. Switzerland*, сообщ. №34/1995, п. 11

936 Комитет КПП, *Brada v. France*, сообщ. №195/2002. См. также Комитет КПП, *Arkauz Arana v. France*,

Отсутствие эффективного средства правовой защиты против высылки в другую страну может также составлять нарушение статьи 22 КПП в соответствии с недавней прецедентной практикой Комитета КПП. Так было в деле *Singh v. Canada*, когда Комитет усомнился в эффективности канадской иммиграционной системы, обнаружив недостатки, которые привели к нарушению статьи 22. Заявитель подал иск в Федеральный суд после того как Иммиграционная комиссия отклонила его прошение о предоставлении статуса беженца. По закону, судебный пересмотр дела был нацелен только на анализ правовых ошибок, а не на пересмотр решения Иммиграционной комиссии, которое может быть отменено только по причинам процедурного характера⁹³⁷. Кроме того, последующая оценка, проведенная сотрудником по преддепортационной оценке риска в ответ на просьбу заявителя о разрешении остаться в стране по гуманитарным причинам, также не соответствовала стандартам КПП по нескольким причинам, включая тот факт, что решение позволить ссылки на заключение по преддепортационной оценке риска было принято на дискреционной основе. В этой связи Комитет КПП пришел к заключению, что государство-участник нарушило Статью 22 КПП, поскольку не обеспечило судебного пересмотра по поводу депортации, в результате чего при оценке внимание уделялось только существу дела⁹³⁸.

4.3.1 Обоснование заявлений по статье 3

Виды информации, которая может помочь Комитету КПП при установлении нарушения статьи 3, описаны в Замечании общего порядка №1 КПП, приведенном выше в разделе 2.1.2(е).

4.3.2 Бремя доказывания

Бремя доказывания в отношении нарушений по статье 3 изначально лежит на заявителе⁹³⁹. Риск пыток в принимающем государстве должен «выходить за рамки теоретического», однако при этом нет необходимости доказывать «высокую вероятность» пытки⁹⁴⁰. Также необходимо установить, что «опасность подвергнуться пыткам» является «личной и непосредственной»⁹⁴¹. Например, в деле *A.D. v. Netherlands* заявитель предоставил информацию о преследованиях

сообщ. №63/1997 и Комитет КПП, *Agiza v. Sweden*, сообщ. №233/2003. См. также Заключительные замечания в отношении Финляндии (2005 г.), UN doc. CAT/C/CR/34/FIN, п. 4.

937 Комитет КПП, *Singh v. Canada*, сообщ. №319/2007, п. 8.8

938 Там же, п. 8.9.

939 Комитет КПП, Замечание общего порядка №1 (Выполнение статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22) (1998 г.), UN doc. A/53/44 п.п.4-5.

940 Комитет КПП, Замечание общего порядка №1, п. 6.

941 Там же, п.7.

и пытках, которым он подвергался со стороны предыдущего правительства Шри-Ланки. Его утверждения не касались действий настоящего правительства, поэтому его жалоба по статье 3 не была удовлетворена⁹⁴². Длительные интервалы времени также могут означать, что угроза пытки не является «непосредственной»⁹⁴³.

В деле *S.S.S. v Canada* заявитель не смог доказать, что по возвращении в Индию ему угрожали пытки. Даже если бы ему угрожала реальная опасность пыток в штате Пенджаб (что вызывало у Комитета КПП сомнения), «Комитет счел, что у него будет возможность избежать пыток в других частях Индии»⁹⁴⁴. То есть КПП тщательно анализирует, действительно ли депортируемый подвергнется опасности незаконного преследования, пыток и жестокого обращения в определенной географической области государства-участника, такой как зона конфликта.

Однако в нескольких случаях КПП счел, что вероятность пыток нельзя было исключать, учитывая характер опасности, которая не ограничивалась географическими рамками в соответствующей стране. Например, в деле *Mondal v. Sweden* заявитель сообщил, что он (снова) подвергнется серьезной опасности пыток в случае возвращения в Бангладеш ввиду своей сексуальной ориентации, прошлой политической деятельности и религиозных убеждений. В связи с первым утверждением он заявил, что в отношении него была издана фетва о смертной казни ввиду его активной гомосексуальности. Государство-участник заявило, среди прочего, что г-н Мондал не знал, в каких регионах Бангладеш была распространена фетва, следовательно, можно предположить, что она получила распространение лишь том регионе, откуда был родом заявитель, то есть опасности подвергнуться пыткам за пределами этого региона не существовало. Комитет опроверг данный довод, заявив, что понятие «местной опасности» не предусматривает измеримых критериев и является недостаточным для того, чтобы полностью исключить опасность пыток.⁹⁴⁵ В свете обстоятельств дела, принимая во внимание, среди прочих факторов, нестабильную политическую ситуацию в стране, реальную угрозу пыток, а также представленные доказательства прошлых пыток, КПП пришел к выводу, что высылка заявителя в Бангладеш будет нарушением обязательств государства-участника по статье 3⁹⁴⁶.

942 Комитет КПП, *A.D. v. Netherlands*, Сообщ. №96/1997. См. также *S.S. v. Netherlands* (CAT 191/01); *S.A. v. Sweden* (CAT 243/04); *M.A.M. v. Sweden* (CAT 196/02)

943 См. *H.A.D. v. Switzerland* (CAT 216/99); *A.I v. Switzerland* (CAT 182/01)

944 Комитет КПП, *S.S.S. v. Canada*, замечание No.245/2004, п. 8.5.

945 Комитет КПП. *Mondal v. Sweden*, сообщ. №338/2008, п. 7.4. См. также Комитет КПП, *Kalanzo v. Canada*, сообщ. №343/2008, п. 9.7.

946 См. также, среди прочего, *Njamba v. Sweden* (подробнее в разделе 4.6), сообщ. №322/2007, п.

Если ходатайство содержит достаточно подробностей и информации, тогда бремя доказывания переходит к государству-участнику, которое должно представить доказательства или убедительные доводы против фактов, изложенных заявителем. В деле *A.S v. Sweden* (КПП 149/99) заявительница опасалась того, что по возвращении в Иран ее забьют камнями за прелюбодеяние. В своей жалобе она представила:

«убедительные детали о своем браке *sighne* или *muttah* [в который, по ее утверждениям, ее заставили вступить] и аресте; такие подробности, как имена лиц, их должности, даты, адреса, названия полицейских участков и т.д., достоверность которых могла быть и до определенной степени, была подтверждена иммиграционными властями Швеции, для переноса бремени доказывания»⁹⁴⁷

Она также представила доказательства тяжелой ситуации с правами человека женщин, попавших в аналогичные обстоятельства в Иране. Комитет КПП пришел к выводу о том, что государство-участник не провело надлежащего расследования и проверки предоставленных заявительницей доказательств, и именно это, а не отсутствие убедительных доказательств со стороны заявительницы, явилось причиной признания ее ходатайства необоснованным. Таким образом, Комитет КПП пришел к выводу, что заявительница сумела доказать, что ее депортация в Иран нарушила бы статью 3.

Государства-участники часто поручают своим дипломатическим представительствам в принимающих странах проверить достоверность документов, представленных заявителями в качестве доказательств. Если такая проверка указывает на подлог, право доказывания ложится на заявителя, которому необходимо опровергнуть сомнения в достоверности представленных им доказательств. К примеру, в деле *M.D.T. v. Switzerland* заявитель представил ордер об аресте и медицинскую справку, чтобы подтвердить свои заявления о пытках, которым он якобы подвергался в прошлом. Так как заявитель не представил достаточных доказательств подлинности ордера на арест и не объяснил, почему в его медицинской карте не была указана причина, по которой у него был сломан зуб, Комитет пришел к выводу, что опровержение заключения государства-участника не было убедительным⁹⁴⁸.

4.3.3 Обстоятельства в принимающем государстве

Как указано в статье 3(2), при рассмотрении дел о нарушении данной статьи, Комитет КПП принимает во внимание «существование в данном государстве

9.5; Комитет КПП, *Bataku-Bia v. Sweden*, сообщ. №379/2009, п. 10.7; Комитет КПП, *Singh Khalsa v. Switzerland*, сообщ. №336/2008, п. 11.6.

947 Комитет КПП, *A.S v. Sweden*, сообщ. №149/1999, п.8.6.

948 Комитет КПП, *M.D.T. v. Switzerland*, Сообщ. №282/2009, п. 7.6. См. также раздел 2.1.2(е).

постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека». При оценке ситуации с правами человека Комитет рассматривает доклады международных и местных правозащитных организаций и НПО. При оценке реальной опасности пыток в стране, где ситуация с соблюдением прав человека вызывает серьезные опасения, особенно в связи с преследованием и пытками инакомыслящих и представителей меньшинств (если заявитель утверждает, что принадлежит к одной из этих групп), Комитет КПП уделяет сообщениям о дурном обращении, которое лицо перенесло в прошлом, меньше внимания, чем обычно, так как общая ситуация сама по себе сильно повышает вероятность применения пыток⁹⁴⁹. При этом Комитет КПП также учитывает, является ли принимающее государство участником КПП (в особенности, признает ли оно юрисдикцию КПП в рассмотрении индивидуальных жалоб согласно статье 22), так как депортация в государство, не ратифицировавшее КПП, лишает заявителя возможности искать защиты у Комитета⁹⁵⁰.

Принимая во внимание положение заявителя, Комитет КПП придал особое значение политическим и социальным условиям, существующим в таких странах как Иран⁹⁵¹, Турция⁹⁵² и Индия⁹⁵³.

4.3.4 Персональный риск

Однако заявителю недостаточно продемонстрировать, что ситуация с правами человека в принимающем государстве вызывает озабоченность. Ему необходимо доказать, что он лично подвергается опасности при возвращении в такое государство. В случае, если заявитель не представляет доказательств преследования или пыток непосредственно в его отношении, а приводит только информацию, описывающую общую ситуацию в государстве, Комитет КПП вряд ли усмотрит нарушение статьи 3. Это справедливо даже если, к примеру, лицо является представителем этнической группы, которая регулярно подвергается преследованиям в принимающем государстве. Лицо не может прибегать к заявлениям «общего характера» о возможном межэтническом напряжении. Ему необходимо доказать, что он или она лично подвергаются опасности как

949 Согласно Новаку, если Комитет КПП приходит к выводу о том, что в принимающем государстве регулярно практикуются пытки, «бремя доказывания переходит на государство пребывания, которое должно представить убедительные доводы в пользу того, почему заявитель не подвергнется риску пыток в случае депортации» (Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 207).

950 См. случаи высылки в Иран и Индию, например, *Eftekhary v. Norway*, сообщ. №312/2007, п. 7.9 и *Singh v. Switzerland*, сообщ. №336/2008, п. 11.7.

951 Относительно Ирана см., например, *Eftekhary v. Norway*, сообщ. №312/2007, п.п. 7.4-7.6.

952 Относительно Турции, см. дела о депортации разыскиваемых членов РПК; ситуация в стране и контртеррористические меры описаны Комитетом (см., например, *Aytulun and Guclu v. Sweden*, сообщ. №373/2009, п. 7.6, *Güclü v. Sweden*, сообщ. №349/2008, п. 6.6).

953 См. *Singh v. Switzerland*, сообщ. №336/2008, п. 11.6.

члены конкретной группы⁹⁵⁴. К примеру, в деле *S.M., H.M. and A.M. v. Sweden* заявители утверждали, что их возвращение в Азербайджан, где этнические армяне подвергались преследованию и дискриминации, подвергнет их предвидимой, реальной и персональной опасности пыток. Однако жалоба была основана не только на общей ситуации в стране, но и на подтвержденных медицинским заключением фактах избиения и сексуального насилия, которым несколько членов их семьи подверглись в прошлом со стороны соседей и офицеров безопасности⁹⁵⁵.

Требование доказывания «персонального риска» также действует в обратном порядке. Это означает, что статья 3 защищает лицо от возвращения в государство, в котором оно подвергнется персональному риску применения пыток, несмотря на благополучность ситуации с правами человека в целом⁹⁵⁶.

Для оценки «персонального риска» Комитет рассматривает представленное заявителем описание пыток/дурного обращения, применявшихся против него в прошлом в принимающем государстве. Комитет КПП признает, что иногда такие описания бывают до некоторой степени противоречивы или неточны: «от жертв пыток редко ожидается абсолютная точность»⁹⁵⁷. Комитет также принимает во внимание и «придает значение тому, каким образом заявитель объясняет эту противоречивость»⁹⁵⁸. Однако, признавая возможное воздействие пыток на точность показаний заявителя, Комитет КПП требует, чтобы утверждения об имевших место пытках были каким-либо образом обоснованны. Жалоба не будет удовлетворена, если показания заявителя не вызывают доверия. Например, в деле *H.K.H. v. Sweden* заявитель предоставил государству-участнику противоречивую информацию, а после объяснил это воздействием пыток. Он не связывал противоречивость своих показаний с последствиями применения пыток до встречи с представителями Комиссии по рассмотрению обращений иностранных граждан; он также не предоставлял никаких описаний пыток в ходе внутригосударственного разбирательства или при направлении жалобы в Комитет КПП. Более того, Комитет отметил, что утверждения заявителя содержали множество других расхождений, которые остались необъясненными, что ставило под сомнение их достоверность. Комитет КПП пришел к выводу о том, что жалоба на нарушение статьи 3 была необоснованной⁹⁵⁹.

954 *Z.Z. v. Canada*, сообщ. №123/1998, п. 8.4; см. также *J.L.L. v. Switzerland*, Замечание No 264/2008, п. 8.8.

955 *S.M., H.M. u A.M. v. Sweden*, сообщ. №374/2009, п. 9.7.

956 Комитет КПП, *A.S. v. Sweden*, замечание No.149/1999, п.8.3.

957 Комитет КПП, *Tala v. Sweden*, сообщ. №43/1996, п. 10.3.

958 Комитет КПП, *Ahmed Karoui v. Sweden*, сообщ. №185/2001.

959 Комитет КПП, *H.K.H. v. Sweden*, сообщ. №204/2002. См. также, например, *S.U.A. v. Sweden* (сообщ. № 223/02); *A.K. v. Australia* (CAT148/99); *Zare v. Sweden* (256/04).

Комитет может рассматривать заявления авторов об участии в политической деятельности в принимающем государстве и за его пределами как фактор оценки риска подвергнуться пыткам в случае их возвращения в страну происхождения. Смысл таких заявлений заключается в том, чтобы доказать высокую вероятность того, что заявитель столкнется с риском подвергнуться пыткам в случае депортации или экстрадиции в указанную страну.

Комитет установил, что определяющим фактором оценки риска в случае возвращения является вопрос о том, занимает ли данное лицо какой-либо особо важный пост в движении, оппозиционном существующему режиму, представляет ли поэтому опасность для режима»⁹⁶⁰. Однако в отношении некоторых сообщений Комитет постановил, что, хотя авторы не занимали высокие посты, их политическая или правозащитная деятельность привлекла интерес властей, что являлось важным фактором, который следовало учитывать при оценке риска⁹⁶¹.

Комитет также учитывает такой фактор, как участие заявителей в деятельности, связанной с политикой, в принимающем государстве. К примеру, в деле *Eftekhary v. Norway*, автор не подвергался пыткам в прошлом и не участвовал в деятельности иранской оппозиции. Однако его арестовывали и вызывали в Революционный суд Ирана в связи с его журналистской деятельностью (после получения повесток он принял решение об отъезде из страны). В Норвегии он продолжил журналистскую деятельность, однако, по его словам, его сетевые журналы были закрыты иранскими властями. Принимая во внимание Заключительные замечания Комитета по правам человека относительно притеснения журналистов властями Ирана (включая контроль и блокирование доступа к интернету через зарубежные средства спутниковой связи), Комитет постановил, что «иранские власти могли сохранить интерес к заявителю»⁹⁶².

Каждый заявитель имеет право на индивидуальное рассмотрение своего сообщения. Государства не могут автоматически отказывать в удовлетворении ходатайств только потому, что они поданы определенными «категориями» лиц. Например, государства не могут создать список «безопасных» стран происхождения. Как Комитет КПП⁹⁶³, так и КПЧ⁹⁶⁴ не раз заявляли, что данный подход противоречит статье 3 КПП и статье 7 МПГПП. Поэтому обобщенный

960 Комитет КПП, *T.D. v. Switzerland*, сообщ. №375/2009, п. 7.8; см. также, *M.Z.A. v. Sweden*, сообщ. №424/2010, п. 8.5; Комитет КПП, *Jahani v. Switzerland*, сообщ. №357/2008, п. 9.5.

961 См. Комитет КПП, *Faragollah et al. v. Switzerland*, сообщ. №381/2009, п. 9.6; Комитет КПП, *Singh v. Switzerland*, сообщ. №336/2008, п. 11.5; Комитет КПП, *Amini v. Denmark*, сообщ. №339/2008, п.п. 9.6-9.8; *Jahani v. Switzerland*, сообщ. №357/2008, п. 9.10.

962 *Eftekhary v. Norway*, сообщ. №312/2007, п. 7.7.

963 Комитет КПП, Заключительные замечания в отношении Финляндии (1997 г.), UN doc. A/51/44, п. 62.

964 Комитет КПП, Заключительные замечания в отношении Эстонии (2003 г.), UN doc. CCPR/C/77/EST, п. 13.

процесс (то есть неиндивидуальное рассмотрение), влияющий на право лица на рассмотрение его ходатайства и получение защиты от пыток, неприемлем.

4.3.5 Решения местных судов

Практически все дела по статье 3 проходят стадию обжалования на национальном уровне. Во многих случаях, на основании представленных их вниманию фактических обстоятельств, местные суды приходят к выводу, что в принимающем государстве депортируемым не угрожают пытки⁹⁶⁵. В действительности, «при рассмотрении Комитетом дел по статье 3, большое значение придается расследованию фактов органами соответствующего государства-участника»⁹⁶⁶. Однако «Комитет не связан результатами такого расследования и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции имеет полномочия, предусматривающие свободную оценку фактов на основании всех обстоятельств в каждом конкретном деле»⁹⁶⁷.

4.3.6 Риск дальнейшей депортации в случае возвращения «в принимающее государство»

При оценке безопасности депортации лица в принимающее государство Комитет КПП учитывает наличие риска последующей депортации в страну, где заявитель может подвергнуться пытке⁹⁶⁸. В деле *Korban v. Sweden* заявитель, которому предстояла депортация в Иорданию, опасался последующей депортации в Ирак, где его могли подвергнуть пыткам. При оценке риска последующей депортации Комитет КПП рассмотрел сообщения из различных источников, которые свидетельствовали, что «некоторые иракцы были высланы властями Иордании в Ирак против их воли»⁹⁶⁹. На основании такой информации Комитет КПП установил, что риск последующей депортации не был исключен, поэтому депортация в Иорданию нарушила бы статью 3. Комитет КПП также отметил, что Иордания не позволяет лицам обращаться с индивидуальными жалобами по статье 22, поэтому, если бы заявителю угрожала депортация из Иордании в Ирак, то у него не было бы возможности подать еще одну жалобу в рамках КПП.

965 Иногда обязательства по статье 3 не рассматривались судом, так как он концентрировался только на решении вопроса о том, являлось ли лицо беженцем в соответствии с Конвенцией о беженцах (см. также раздел 4.3.7).

966 Комитет КПП, Замечание общего порядка №1, п. 9(a).

967 Там же. п. 9(b). Пример того, как КПП отменяет решение национального суда, см. Комитет КПП, *Dadar v. Canada*, сообщ. №258/2004. См. также раздел 2.1.2(e)

968 Комитет КПП, Замечание общего порядка №1, п. 2.

969 Комитет КПП, *Korban v. Sweden*, сообщ. №88/1997, п. 6.5.

4.3.7 Статья 3 и Конвенция о статусе беженцев

Жалобы по статье 3 часто подаются лицами, добивающимися политического убежища или статуса беженца. Очевидно, что ряд вопросов, рассматриваемых в связи со статьей 3, совпадает с положениями Конвенции о статусе беженцев. Однако в концептуальном плане решения по статье 3 отличаются от тех, что выносятся в рамках Конвенции о статусе беженцев. Заявители по статье 3 должны излагать свои доводы в связи с риском пыток, а не в связи с попытками обосновать право на убежище в соответствии с положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года⁹⁷⁰.

Сфера действия Конвенции о статусе беженцев в чем-то шире, а в чем-то уже сферы действия статьи 3 КПП. Она шире в том плане, что «беженец» - лицо, имеющее право на невысылку согласно статье 33 Конвенции, это лицо, которое столкнулось с «обоснованным страхом преследования» в принимающем государстве по определенным причинам (например, таким как раса или религия). Так как «преследование» может не включать в себя элементы «пытки», Конвенция о статусе беженцев применяется в ситуации, когда в принимающем государстве лицу угрожает менее суровая форма дурного обращения, чем пытка. С другой стороны, причины, по которым лицу могут угрожать пытки, не имеют значения при оценке жалобы о нарушении статьи 3, в то время как причины преследования имеют значение согласно Конвенции о статусе беженцев⁹⁷¹. Более того, предусмотренные статьей 3 права носят абсолютный характер. Статья 1(f) Конвенции о статусе беженцев не гарантирует права беженцев определенным категориям лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления или преступления против человечности. Согласно же статье 3, такие лица имеют абсолютное право на невысылку в ситуациях, когда им угрожает риск пыток⁹⁷².

970 См., например Комитет КПП, *X v. Spain*, замечание № 23/1995), Комитет КПП, *Mohamed v. Greece*, замечание № 40/1996). Для сравнения обязательств по статье 3 и по Конвенции о статусе беженцев см. С. Тейлор, «Выполнение Австралией своего обязательства по невысылке, согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международного пакта о гражданских и политических правах» (S. Taylor, "Australia's implementation of its Non-Refoulement Obligations under the Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and the International Covenant on Civil and Political Rights", (1994) 17, University of News South Wales Law Journal) стр. 432.

971 Лицо должно подвергаться гонениям «по причинам, указанным в Конвенции», согласно статье 1 Конвенции о статусе беженцев; лицо должно иметь «обоснованный страх подвергнуться преследованию по причинам расовой принадлежности, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или в силу своих политических убеждений».

972 См., например, Комитет КПП, *Paetz v. Sweden*, сообщ. №39/1996; *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 13.7; см. также Заключительные замечания в отношении Канады (2005 г.), UN doc. CAT/C/CR/34/CAN, п.3. Та же абсолютная защита предусмотрена также статьей 7 МПГПП; см. Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CCRP/C/USA/CO/3, п.17.

4.3.8 Выдача подозреваемых и борьба с терроризмом

Начиная с 11 сентября 2001 года, было доказано, что множество лиц, подозреваемых в терроризме, стали жертвами так называемой «чрезвычайной выдачи». То есть, лица, подозреваемые в терроризме, были арестованы без суда и насильственно переданы или выданы другим государствам и в некоторых случаях содержались в секретных тюрьмах, где к ним применялись запрещенные методы допроса, включавшие пытки и другие формы дурного обращения. Подобная выдача подозреваемых является грубым нарушением статьи 3⁹⁷³.

Проблема выдачи была рассмотрена в деле *Agiza v. Sweden*⁹⁷⁴, в котором заявитель подозревался в террористической деятельности. Его ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено, и он был незамедлительно депортирован в Египет без возможности обжаловать это решение. Такая поспешная депортация была вызвана тем, что шведские власти считали, что он представлял угрозу для национальной безопасности. Государство - участник пыталось оправдать свои действия получением от Египта дипломатических заверений в том, что по возвращении в Египет заявителя не подвергнут дурному обращению. Сотрудникам шведского посольства было разрешено встречаться с ним после возвращения с целью контроля его состояния.

При рассмотрении данного дела Комитет КПП установил ряд нарушений статьи 3. Процедурное нарушение статьи 3 было вызвано ускоренной депортацией, которая не позволила заявителю обжаловать решение властей. Комитет КПП также установил, что после возвращения заявителя в Египет существовала опасность применения против него пыток, что было очевидно уже к моменту депортации. Эта опасность усугублялась статусом заявителя как лица, представлявшего угрозу национальной безопасности. Полученные от Египта заверения не освобождали власти Швеции от ответственности за данное нарушение, механизм последующего контроля над выполнением заверений был признан неэффективным. Например, представители Швеции в Египте не могли беседовать с заявителем наедине, без присутствия представителей египетских властей.

973 Так называемая «выдача», среди прочего, нарушает право на свободу и безопасность, право на справедливый суд и право на неприкосновенность частной и семейной жизни (см., например, ЕСПЧ, *El Masri v. "The former Yugoslav Republic of Macedonia"*, постановление №39630/09; Рабочая группа по произвольным задержаниям, постановление №10/2013 относительно г-на Убайдуллы (США)); Парламентская ассамблея Совета Европы, «Предполагаемые тайные аресты в государствах-членах Совета Европы» («Доклад Марти»), AS/Jur (2006) 03 rev, и дополнительный доклад «Предполагаемые тайные аресты и незаконные перемещения из страны в страну, затрагивающие государства-членов Совета Европы: второй доклад». Дос. 11302 rev.)

974 Комитет КПП, *Agiza v. Sweden*, Сообщ. №233/2003.

Передачу заявителя из Швеции в Египет производили представители США при помощи властей Швеции. Хотя Комитет КПП не квалифицировал данный случай как так называемую «чрезвычайную выдачу» подозреваемого в терроризме государству, где его, скорее всего, подвергнут пыткам⁹⁷⁵, из принятого им решения видно, что чрезвычайная выдача является нарушением КПП. Статьи 1 и 3 гарантируют абсолютные права, независимо от доводов, относящихся к предполагаемой чрезвычайности ситуации, связанной с контртеррористической деятельностью⁹⁷⁶.

В своих Заключительных замечаниях Комитет КПП последовательно осуждал участие государств-участников в программах выдачи преступников и призывал власти этих государств проводить объективное расследование, в том числе в плане использования их аэропортов и воздушного пространства при осуществлении операций по «тайной выдаче»⁹⁷⁷.

4.3.9 Дипломатические заверения

Дипломатические заверения, также известные как меморандумы о взаимопонимании, либо дипломатические контакты или гарантии, это договоренность между правительствами двух государств о защите прав конкретного лица после его возвращения из одного государства в другое. Они, как правило, имеют место в случае принудительного возвращения беженцев и высылки лиц из одной страны в другую.

Дипломатические заверения часто содержат определенные нормы, такие как «заверения в уважении надлежащих процедурных гарантий для лица после возвращения в страну, обязательство воздерживаться от пыток и дурного обращения, обещание обеспечить адекватные условия содержания под стражей и регулярные посещения в целях контроля над выполнением заверений»⁹⁷⁸. Дипломатические заверения направлены на обеспечение соблюдения прав лица и выполнения принимающим государством своих обязательств в рамках международного права.

Однако дипломатические заверения не являются эффективным механизмом

975 Это дело, вызвавшее значительный интерес со стороны СМИ и НПО, часто приводится в качестве примера выдачи.

976 С. Джозеф «Выдача террористов и Конвенция против пыток» (S. Joseph, "Rendering Terrorists and the Convention against Torture" (2005) 5, Human Rights Law Review), стр. 339, стр. 346; см. также Заключительные замечания в отношении Албании (2005 г.), UN doc. КПП/С/СР/34/АВ/В, п. 7.

977 См. Заключительные замечания в отношении Ирландии (2011 г.), UN doc. CAT/С/ИРЛ/СО/1, п. 9; см. также Заключительные замечания в отношении Португалии (2013 г.), UN doc. CAT/С/РТ/СО/5-6, п.13, Заключительные замечания в отношении Германии (2011 г.), UN doc. CAT/С/ДЕУ/СО/5, п. 26.

978 См. доклад специального докладчика по вопросу о пытках Комиссии по правам человека (среда, 26 октября 2005 г.) на сайте: <http://www.unhcr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/005D29A6C57D5E-5C12570AB002AA156?opendocumet>.

защиты лиц от пыток и дурного обращения. Правительство прибегает к ним тогда, когда на основании имеющейся у него информации о ситуации в принимающем государстве ему известно о явном риске применения пыток или дурного обращения к лицу после его возвращения в такое государство, однако, несмотря на это, оно желает передать данное лицо принимающему государству. В 1994 году Альваро Гиль-Роблес, бывший комиссар Совета Европы по правам человека, заявил в этой связи следующее:

«Слабость практики дипломатических заверений состоит в том, что там, где необходимы такие заверения, существует явный, признанный риск пыток или дурного обращения. В связи с абсолютной сущностью запрета на пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, формальные заверения не могут быть достаточными при наличии такого риска»⁹⁷⁹.

Верховный комиссар ООН по правам человека отметила, что многие государства, которые делают дипломатические заверения, регулярно нарушают свои обязательства в рамках международных соглашений⁹⁸⁰. В этой связи комиссар заявила:

«если правительство не соблюдает обязательные юридические нормы, трудно представить, что оно станет соблюдать не имеющие юридической силы соглашения»⁹⁸¹.

Не существует международной правовой структуры, регулирующей применение и реализацию дипломатических заверений, поэтому таким гарантиям придается минимальное правовое значение, несмотря на то, что от них могут зависеть благополучие и жизнь человека. Например, нет международного определения дипломатических заверений, отражающего параметры и принцип действия этой процедуры⁹⁸². Как только дипломатические заверения сделаны, ничто не придает им правовой значимости или обязательности. В завершающей части своего доклада Генеральной Ассамблее ООН за 2005 год, Специальный докладчик по пыткам подверг критике использование дипломатических заверений, в качестве основной причины подчеркнув, отсутствие связанной с ними юридической процедуры и обязательной юридической силы:

«дипломатические заверения не являются обязательными для исполнения, поэтому они не имеют юридической силы и не предполагают ответственности

979 Доклад Комиссара Совета Европы по правам человека г-на Альваро Гиль-Роблеса о визите в Швецию, 21-23 апреля 2004 г., Страсбург, 8 июля 2004 г., CommDH (2004)13, п. 19.

980 См. также пресс-релиз ООН «Специальный докладчик ООН по пыткам предупреждает: дипломатические заверения являются недостаточной правовой гарантией для депортируемых» (UN Press Release "Diplomatic Assurances Not An Adequate Safeguard For Deportees, UN Special Rapporteur Against Torture Warns"), 23 августа 2005 г., на сайте: <http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/9A54333D23E8CB81C1257065007323C7?opendocument>.

981 Доклад Верховного комиссара по правам человека «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», 2006, UN doc. E/CN.4/2006/94 A, п. 26.

982 Там же, п. 23.

в случае их нарушения. Кроме того, в случае нарушения дипломатических заверений, лица, которых они призваны защищать, не имеют других возможностей [защиты своих прав]»⁹⁸³.

Пытки или дурное обращение представляют собой незаконные деяния, которые часто совершаются в обстановке секретности, что делает эффективный контроль над выполнением дипломатических заверений после возвращения лица в страну практически невозможным. Специальный докладчик указал, что:

«Механизм контроля над выполнением дипломатических заверений после возвращения лица практически бесполезен в плане снижения риска применения пыток. Этот механизм оказался неэффективным как для защиты от пыток, так и в плане подотчетности»⁹⁸⁴.

В связи с указанными недостатками, действующий Специальный докладчик по вопросам пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания заявил, что дипломатические заверения «не могут считаться эффективной правовой гарантией против пыток и дурного обращения, особенно в тех государствах, где есть веские основания предполагать существование риска пыток или дурного обращения в отношении лица»⁹⁸⁵. В этой связи, он, как и его предшественник, не раз заявлял, что дипломатические заверения, это:

«...попытка обойти абсолютный запрет на пытки и насильственное возвращение»⁹⁸⁶.

Неэффективность дипломатических заверений отражена в докладах «Хьюман Райтс Вотч», в которых содержатся многочисленные примеры дел, когда дипломатические заверения не смогли защитить лицо от пыток или/и дурного обращения после возвращения в страну⁹⁸⁷. Такие доклады содержат ссылки только на те дела, которые стали известны широкой общественности. В связи с тем, что о многих случаях пыток не сообщается, можно предположить, что дипломатические заверения не сработали по большему количеству дел.

Дипломатические заверения направлены на защиту конкретного лица в ситуации, когда известно о применении пыток или дурного обращения, или

983 Промежуточный доклад специального докладчика по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (2005 г.), UN doc. A/60/316, п.51.

984 Там же, п. 46.

985 Доклад Хуана Мендеса, специального докладчика по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, 2011, UN doc. A/CAT/16/52, п. 62.

986 Там же, п. 63; см. также доклад специального докладчика по вопросу о пытках Манфреда Новака, 2005, UN doc. E/CN.4/2006/6, п. 32 и совместное заявление специального докладчика ООН по пыткам Хуана Мендеса и специального докладчика ООН по правам человека и борьбе с терроризмом Бена Эммерсона, 10 декабря 2013 г.

987 *Human Rights Watch*, «По-прежнему в опасности: дипломатические заверения не гарантируют защиты от пыток» (*Human Rights Watch "Still at risk: diplomatic assurances no safeguard against torture"*) (2005), на сайте available at <http://hrw.org.reports/2005>.

если имеются веские основания подозревать их применение. Они используются для «удобства» и «быстрого решения» сложных дел, без попыток инициировать или поддержать системные изменения в принимающем государстве⁹⁸⁸.

Применение дипломатических заверений может противоречить абсолютному запрету на пытки, и их действие может подрывать усилия мировой общественности по соблюдению данного запрета.

а) Прецедентное право в отношении дипломатических заверений

Несколько дел, представленных вниманию Комитета, содержат особенно яркие примеры использования дипломатических заверений⁹⁸⁹. В деле *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan* Комитет КПП заявил, что в любом случае «дипломатические заверения на могут использоваться в качестве инструмента, позволяющего обойти принцип невысылки»⁹⁹⁰. Абсолютный характер запрета на пытки и установление запрета на экстрадицию или возвращение лиц в страны, где существует реальный риск применения к ним пыток, нельзя обойти, пользуясь гарантиями, предоставленными в форме обязательства.

Однако в делах, где рассматривался этот вопрос, Комитет КПП не исключил возможность использования дипломатических заверений как таковых, а скорее дал оценку в каждом отдельном случае.

В деле *Boily v. Canada*, отметив, что для предотвращения пыток в стране назначения, производящие экстрадицию или депортацию государства должны устанавливать для нее более строгие стандарты при запросе дипломатических заверений, Комитет приступил к оценке уместности подобных мер в соответствии со следующим подходом:

«Комитет должен определить, способны ли дипломатические заверения в конкретном деле развеять все обоснованные сомнения относительно того, что заявитель может подвергнуться пытке по возвращении в страну. В этой связи Комитет должен учесть, предусматривают ли дипломатические заверения последующий контроль над их выполнением, что гарантировало бы их эффективность»⁹⁹¹.

988 Заявление специального докладчика по вопросу о пытках Комиссии по правам человека (среда, 26 октября 2005 г.). См. на сайте: <http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/005D29A66C57D5E-5C12570AB002AA156?opendocument>; см. также доклад Верховного комиссара по правам человека, «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом» (2006 г.), UN doc. E/CN.4/2006/94 A, п. 24.

989 Подход Комитета КПП к подобным заверениям впервые проявился в деле *Agiza v. Sweden*, сообщ. №233/2003. Дипломатические заверения также были рассмотрены в делах: *Kalinichenko v. Morocco*, сообщ. №428/2010, *Abdussamatov et al v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010; *Abichou v. Germany*, сообщ. №430/2010; *Alzery v. Sweden*, сообщ. №1416/2005.

990 Комитет КПП, *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 13.10.

991 Комитет КПП, *Boily v. Canada*, сообщ. №327/2007, п. 14.4.

Далее необходимо оценить адекватность этих заверений с учетом особых обстоятельств, с которыми заявитель столкнулся в стране назначения, в частности, необходимо проверить, подвергался ли заявитель пыткам в прошлом, каков характер выдвинутых против него обвинений и какова ситуация с пытками и правами человека в целом в принимающем государстве. В этой связи Комитет КПП до сих пор отвергал подобные заверения как слишком общие, нечеткие и не учитывающие особенностей дела⁹⁹².

Комитет открыто поддержал данный подход в недавнем деле *Abichou v. Germany*⁹⁹³, в котором власти принимающего государства приложили дипломатические заверения к запросу об экстрадиции, обязавшись соблюдать процедурные правила задержанного, в том числе провести новое судебное разбирательство и обеспечить соответствие условий содержания под стражей международным стандартам. Власти Германии экстрадировали заявителя, доверившись полученным заверениям. Однако государство-участник не учло положение с правами человека в Тунисе на момент экстрадиции, широко распространенное применение пыток к заключенным, включая обвиняемых в рядовых преступлениях, и тот факт, что двое обвиняемых в данном деле уверяли, что их ранее пытали во время суда для того, чтобы выбить из них признательные показания. В этой ситуации Комитет КПП пришел к заключению о том, что «факт получения дипломатических заверений не давал государству-участнику достаточно оснований для того, чтобы игнорировать явный риск, тем более что ни одна из представленных гарантий не относилась конкретно к защите от пыток и жестокого обращения»⁹⁹⁴. Поэтому Комитет подчеркнул, что «тот факт, что Онси Абичоу не подвергся такому обращению после экстрадиции, не может быть правомерно использован для того, чтобы задним числом усомниться в существовании такого риска на момент экстрадиции или преуменьшить ее серьезность»⁹⁹⁵.

Кроме того, Комитет КПП учитывает характер и масштаб контрольных мер, предпринятых государством-участником, которое решает выдать находящееся под его юрисдикцией лицо другому государству. Во всех делах, рассмотренных до настоящего времени, Комитет КПП пришел к выводу, что все предложенные дипломатические заверения были недостаточными, так как механизмы

992 Комитет КПП, *Kalinichenko v. Morocco*, сообщ. №428/2010, п. 15.6: «полученные дипломатические заверения, в обстоятельствах рассматриваемого дела, были недостаточны для защиты заявителя от очевидной опасности, в свете их общего и неспецифического характера и отсутствия механизма контроля над их исполнением» (объем заверения: не подвергать пыткам или оскорблению достоинства). См. также *Abdussamatovet al v. Kazakhstan*.

993 *Abichou v. Germany*, сообщ. №430/2010.

994 Там же, п. 11.7.

995 Там же.

контроля над их выполнением, были неэффективными или имели недостатки в плане объективности, непредвзятости и точности контроля⁹⁹⁶.

В деле *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan*, поступил запрос об экстрадиции 29 лиц, подозреваемых в членстве в экстремистских религиозных и террористических организациях в Узбекистане. Власти Казахстана получили от властей Узбекистана дипломатические заверения в том, что заявители не подвергнутся пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Одним из доводов, выдвинутым Казахстаном, было то, что международные организации смогут осуществлять мониторинг в местах заключения. Однако Комитет КПП отклонил данный аргумент ввиду отсутствия эффективной системы мониторинга на практике, заявив, что правила конфиденциальности МКК не позволяют предоставлять информацию внешним инстанциям, а представителям других международных организаций не позволялось посещать места заключения⁹⁹⁷.

Те же доводы были приведены в деле *Boily*, где канадский гражданин был экстрадирован в Мексику после побега из тюрьмы, где он отбывал четырнадцатилетний срок за контрабанду марихуаны. Он утверждал, что ранее его подвергали пыткам и заставили подписать показания против себя, которые были использованы в качестве доказательств для того, чтобы приговорить его к вышеупомянутому сроку заключения. Мексика обратилась к Канаде с запросом о его экстрадиции с тем, чтобы заставить его отсидеть остаток срока, а также судить по обвинению в убийстве в связи с гибелью охранника во время побега, и за сам побег. Заявитель был экстрадирован в Мексику через месяц, после того как Комитет КПП отозвал ходатайство о предварительных мерах после получения дипломатических заверений от Мексики. Согласованные дипломатические заверения включали в себя принятие разумных мер по обеспечению безопасности заявителя и предоставление его адвокату и представителям канадских дипломатических служб возможности посещать его и связываться с ним в любое разумное время. Однако канадские власти не обеспечили должный контроль над осуществлением правовых гарантий, в результате чего консульские представители посетили заявителя всего один раз, на пятый день его заключения. Заявитель сообщил, что его вновь пытали (в первые три дня заключения)⁹⁹⁸. Соответственно, Комитет КПП счел, что государство-участник действовало вразрез со статьей 3, не приняв эффективных мер для предотвращения пыток после экстрадиции: «согласованная система

⁹⁹⁶ *Kalinichenko v. Morocco*, сообщ. №428/2010, п. 15.6; *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 13.10.

⁹⁹⁷ *Abdussamatov et al. v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, п. 13.5.

⁹⁹⁸ Комитет КПП, *Boily v. Canada*, сообщ. №327/2007, п. 14.5.

дипломатических заверений была разработана недостаточно тщательно для эффективного предотвращения пыток»⁹⁹⁹.

В своих Заключительных замечаниях Комитет КПП много раз выражал озабоченность в связи с ненадежностью дипломатических заверений, настаивая на том, что государство-участник не должно воспринимать подобные заверения как правовые гарантии против пыток или жестокого обращения, «если существуют достаточные основания полагать, что после возвращения лицо может подвергнуться пыткам»¹⁰⁰⁰. Следовательно, Комитет КПП призывает государства-участников воздержаться от попыток получить дипломатические заверения, а также не полагаться на них в подобной ситуации¹⁰⁰¹.

Позиция КПП в отношении использования дипломатических заверений стала более негативной, как следует из Заключительных замечаний относительно Соединенного Королевства, в которых КПП недавно заявил следующее:

«Чем более широко распространена практика пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, тем меньше вероятность того, что дипломатические заверения позволят устранить реальный риск применения такого обращения, сколь бы строгой ни была любая согласованная процедура последующих мер. Таким образом, Комитет считает, что дипломатические заверения являются ненадежными и неэффективными и что их не следует использовать в качестве инструмента для определения порядка применения Конвенции»¹⁰⁰².

4.4 Доводы о национальной безопасности и предоставление государством-участником информации о пытках

В то время как соображения национальной безопасности не могут оправдывать нарушения запрета на пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, они могут иметь отношение к обязательству государства-участника сотрудничать с Комитетом КПП (или КПЧ) при рассмотрении индивидуальной жалобы. Например, обязано ли государство представлять в Комитеты секретную информацию, если она имеет отношение к жалобе?

999 Комитет КПП, *Boily v. Canada*, сообщ. №327/2007, п. 14.5.

1000 Заключительные замечания в отношении Марокко (2011) UNdoc. CAT/C/MAR/CO/4, п. 9. См. также, Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (2013 г.), UN doc. CAT/C/GBR/CO/5, п. 18.

1001 См. среди прочего Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (2013 г.), UN doc. CAT/C/GBR/CO/5, п. 18, Заключительные замечания в отношении Российской Федерации (2012 г.), UN doc. CAT/C/RUS/CO/5, п. 17, Заключительные замечания в отношении Германии (2011 г.), UN doc. CAT/C/DEU/CO/5, п. 25.

1002 Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (2013 г.), UN doc. CAT/C/GBR/CO/5, п. 18. См. также Заключительные замечания в отношении Чешской Республики (2012 г.), UN doc. CAT/C/CZE/CO/4-5, п. 8.

Данная проблема возникла при рассмотрении дела *Agiza v. Sweden*, фактические обстоятельства которого описаны в разделе 4.3.8. Государство-участник утаило от Комитета КПП что в начале 2002 года ему было известно о жалобе заявителя на дурное обращение после его возвращения в Египет. Данная информация утаивалась в течение двух лет и была представлена адвокатом заявителя. Таким образом, Швеция была «поймана с поличным» за тем, что пыталась ввести Комитет КПП в заблуждение¹⁰⁰³. Государство-участник попыталось оправдать свои действия, заявив, что предоставление такой информации в начале 2002 года поставило бы под угрозу безопасность заявителя. Комитет КПП не принял данные доводы и заявил, что «умышленное и вводящее в заблуждение сокрытие информации по делу Агиза представляет собой... нарушение статьи 22»¹⁰⁰⁴.

Комитет КПП признал, что есть ситуации, в которых государства-участники могут, на законных основаниях, принять решение о необходимости скрыть от него информацию по соображениям национальной безопасности. Однако правильным подходом к такому делу был бы не отказ от представления информации и, как следствие, введение Комитета КПП в заблуждение, а получение от него разрешения на непредставление такой информации. Комитет КПП утверждает, что его процедуры «достаточно гибки»¹⁰⁰⁵ для того, чтобы учитывать такие обстоятельства.

Комитет КПП также отверг попытки помешать, под предлогом секретности информации, обсуждению некоторых аспектов контртеррористической политики, такой как политика США, предусматривающая тайную экстрадицию. Комитет вновь подтвердил, что ссылки на национальную безопасность не могут отменить право жертв на эффективное средство правовой защиты и компенсацию, а также лишить их этого права.

4.5 Смертная казнь

Следует отметить, что КПП не имеет прямого отношения к вопросам смертной казни и ее связи с пытками и другими формами дурного обращения. Вероятно, из-за этого, а также из-за того, что право на жизнь закреплено в статье 4 МПГПП, большинство индивидуальных дел, в которых оспаривается смертный приговор, вносятся в Комитет по правам человека (см. раздел 3.2.11). Комитет

1003 Вероятно, наивно полагать, что такая ситуация не возникала ранее. Однако в этом деле Швеция была «поймана с поличным»: см. С. Джозеф, «Выдача террористов и Конвенция против пыток» (S. Joseph, "Rendering Terrorists and the Convention Against Torture" (2005) 5 Human Rights Law Review 339), стр. 346.

1004 Там же, стр. 345.

1005 Комитет КПП, *Agiza v. Sweden*, сообщ. №233/2003, п. 13.10.

КПП не рассматривает саму смертную казнь как нарушение КПП¹⁰⁰⁶. Однако в своих Заключительных замечаниях Комитет выразил озабоченность в связи с продолжающимся вынесением и приведением в исполнение смертных приговоров¹⁰⁰⁷ и недавно рекомендовал, среди прочего, ратифицировать Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни¹⁰⁰⁸.

Кроме того, в нескольких Заключительных замечаниях Комитет КПП заявил, что условия содержания приговоренных к смерти могут расцениваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 16, «в первую очередь, ввиду длительности ожидания казни»¹⁰⁰⁹. КПП призвал все государства «гарантировать всем приговоренным к смерти защиту и гуманное обращение в соответствии с Конвенцией»¹⁰¹⁰. Что касается вынесения смертного приговора несовершеннолетним, Комитет КПП заявил, что дети не могут быть приговорены к смерти. С другой стороны, в подготовленных ранее Заключительных замечаниях относительно Китая Комитет КПП указал, что «некоторые способы смертной казни» нарушают статью 16¹⁰¹¹. В своих Заключительных замечаниях относительно США Комитет КПП отметил, что метод казни посредством смертельных инъекций подлежит пересмотру из-за потенциальной возможности причинения сильной боли и страданий¹⁰¹². В Заключительных замечаниях относительно Кубы Комитет КПП выразил озабоченность по поводу «большого количества преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, в том числе обычных преступлений и неопределенных категорий преступлений против государственной безопасности»¹⁰¹³.

1006 К примеру, в Заключительных замечаниях в отношении США, Комитет указал, что смертная казнь сама по себе не является нарушением КПП, однако США «должны тщательно пересмотреть используемые методы казни». (Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT//C/USA/CO/2, п. 31).

1007 См., например, Заключительные замечания в отношении Беларуси (2012 г.), UN doc. CAT/C/BLR/CO/4, п. 24.

1008 Заключительные замечания в отношении Йемена (2010 г.), UN doc. CAT//C/YEM/2, п. 21, Заключительные замечания в отношении Кубы (2012 г.), UN doc. CAT//C/CUB/CO/2, п. 14.

1009 Заключительные замечания в отношении Беларуси (2012 г.), UN doc. CAT/C/BLR/CO/4, п. 24. См. также, Заключительные замечания в отношении Замбии (2008) UN doc. CAT/C/ZMB/CO/2, п. 19; Заключительные замечания в отношении Армении (2001 г.), UN doc. A/56/44, п. 39; см. также Заключительные замечания в отношении Иордана (1995 г.), UN doc. A/50/44, п. 169; Заключительные замечания в отношении Намибии (1997 г.), UN doc. A/52/44 п. 250; Заключительные замечания в отношении Ливийской Арабской Джамахирии, UN doc. A/54/44 (1999), п. 189.

1010 Комитет КПП, Заключительные замечания в отношении Кении (2013 г.), UN doc. CAT/C/KEN/CO/2 rev.1, п. 33.

1011 Заключительные замечания в отношении Китая (1996 г.), UN doc. A/51/44, п.п. 144.

1012 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT /C/USA/CO/2, п.п. 31.

1013 Заключительные замечания в отношении Кубы (2012 г.), UN doc. CAT /C/CUB/CO/2, п. 14.

4.6 Насилие в отношении женщин согласно КПП

В рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб Комитет КПП до настоящего времени имел дело лишь с делами о гендерном насилии, связанными с нарушением статьи 3. Во всех этих делах заявительницы утверждали, что в случае депортации или высылки в принимающем государстве им угрожал серьезный риск дурного обращения, вероятнее всего, изнасилование или сексуальные домогательства¹⁰¹⁴.

В деле *V.L. v. Switzerland* заявительница утверждала, что покинула Беларусь после того, как ее дважды изнасиловали сотрудники полиции, которые заставляли ее выдать информацию о месте пребывания ее мужа, которого разыскивали в связи с его политической деятельностью. Она утверждала, что в случае возвращения в Беларусь подвергнется дальнейшему преследованию и риску сексуального насилия. Оценив степень риска применения пыток и приняв во внимание тяжелое положение с правами человека в Беларуси, где, согласно источникам, более 20 процентов женщин, по их собственному признанию, хотя бы раз в жизни подвергались сексуальному насилию, и откуда часто поступают сообщения о нападениях на членов политической оппозиции¹⁰¹⁵, КПП изучил характер и достоверность утверждения об изнасилованиях в прошлом, и счел, что:

«Рассматриваемые деяния, в том числе неоднократные изнасилования, без сомнения, причиняют сильную боль и страдания и преследуют несколько недопустимых целей, в том числе допрос, запугивание, наказание, месть, унижение и дискриминацию по признаку пола. Следовательно, Комитет считает, что сексуальное надругательство со стороны сотрудников полиции в данном случае *равносильно пытке*»¹⁰¹⁶ (выделено авторами *Руководства*).

На основании этих выводов, а также ввиду того, что власти не провели расследование и не возбудили уголовное дело против лиц, подозреваемых в изнасиловании (что дает основания сомневаться в том, что власти примут меры, необходимые для защиты заявителя после ее возвращения), Комитет КПП пришел к выводу, что, выслав заявителя в Беларусь, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции¹⁰¹⁷.

В деле *Njamba and Balikosa v. Sweden*, мать и дочь заявителя утверждали, что в случае их насильственного возвращения в Демократическую Республику

1014 См. также часть IV, разделы 5.2 и 5.4, содержащие обсуждение обязательств государств-участников в рамках Конвенции CEDAW.

1015 Комитет КПП, *V.L. v. Switzerland*, сообщ. №262/2005, п. 8.4.

1016 Там же, п. 8.10.

1017 Там же, п. 9. См. также, *С.Т., К.М. v. Sweden*, сообщ. №279/2005, п.п. 7.5-8 (высылка в Руанду женщины, которая множество раз подвергалась насилию и преследованию то, что она и ее мать были членами политической партии, объявленной вне закона (партия ПДР-Убуянжда).

Конго (ДРК), где мать подозревали в оказании помощи мужу в его повстанческой деятельности¹⁰¹⁸, ее подвергнут пыткам или казни сотрудники служб безопасности или другие семьи, которые таким образом отомстят ей за эту измену¹⁰¹⁹. КПП подчеркнул, что, несмотря на некоторые фактические неточности в рассказе заявителя, «наиболее важные вопросы, затронутые в этом сообщении, связаны с правовым эффектом, который должен последовать за бесспорными фактами, такими как угроза безопасности заявителя после возвращения»¹⁰²⁰. Впоследствии Комитет КПП сослался на несколько отчетов о ситуации в ДРК, представленных экспертами ООН, которые указывали на «вселяющее тревогу количество дел о сексуальном насилии по всей стране, подтверждающее, что такие дела не ограничиваются регионами вооруженных конфликтов, а происходят на всей территории страны»¹⁰²¹. В свете тревожных сообщений о фактах насилия в отношении женщин, изнасилований и групповых изнасилований женщин военнослужащими, повстанцами и гражданскими лицами по всей стране, КПП постановил, что «обстановка конфликта в ДРК, о которой свидетельствуют все последние отчеты ООН, не позволяет Комитету идентифицировать определенные регионы в стране, которые можно считать безопасными для заявителей в данный момент и в ближайшем будущем»¹⁰²². Поэтому, Комитет пришел к заключению о том, что существуют основания считать, что заявители подвергнутся реальному риску применения к ним пыток (в виде изнасилования) в случае своего возвращения в ДРК¹⁰²³.

Следует заметить, что в том же деле, впервые в рамках индивидуальной жалобы, Комитет КПП вновь сформулировал подход, предусматривающий проявление «должной осмотрительности» согласно КПП в отношении ответственности государства за предотвращение насилия и сексуального насилия со стороны частных лиц (см. в этой связи раздел 4.1.2.е). Столкнувшись с тем фактом, что изнасилования и групповые изнасилования в ДРК часто совершают группы боевиков и гражданских лиц, Комитет КПП, на основании Замечания общего порядка №2, заявил в отношении ДРК, что в случае неспособности проявить должную осмотрительность для того, чтобы остановить и наказать насильников, а также предоставить средства правовой защиты жертвам пыток, осуществленных частными лицами, государство-участник ответственно за нарушение Конвенции в связи с согласием на применение пыток или

1018 Более того, перед тем как сбежать, они узнали об убийстве мужа (и отца) и их остальных троих детей.

1019 *Njamba v. Sweden*, сообщ. №322/2007, п.п. 2.1, 2.2 и 3.1.

1020 *Njamba v. Sweden*, сообщ. №322/2007, п. 9.5.

1021 Там же.

1022 Там же. См. также *Bakatu-Bia v. Sweden*, сообщ. №379/2009, п.п. 10.6, 10.7, 10.8 и 11.

1023 Там же, п. 9.6.

допущением их применения¹⁰²⁴. Следует заметить, что если бы Комитет КПП заявил, что изнасилование, совершенное представителями негосударственных структур, не подпадает под действие КПП, опасность того, что заявительница подвергнется «пытке» после возвращения в страну, не была бы учтена в силу несоответствия субъективному требованию определения пытки по статье 1¹⁰²⁵.

С другой стороны, в своих Заключительных замечаниях, Комитет КПП систематически выражает озабоченность по поводу несоблюдения государствами-участниками статей 2 и 16 КПП ввиду продолжающихся актов насилия в отношении женщин и девушек, включая насилие в семье, изнасилование (в том числе супружеское изнасилование) и другие формы гендерного насилия (такие как калечащие операции на женских половых органах¹⁰²⁶, убийства «во имя чести»¹⁰²⁷, насильственная стерилизация женщин¹⁰²⁸ и торговля женщинами¹⁰²⁹).

В своих Заключительных замечаниях относительно Греции, выразив озабоченность в связи с продолжающимся насилием в отношении женщин и детей, включая насилие в семье и сексуальное насилие, а также ограниченным числом судебных процессов и обвинительных приговоров в отношении насильников, Комитет КПП призвал государство-участника «квалифицировать изнасилование и другие формы сексуального насилия как форму пытки, а не как «тяжкое сексуальное унижение»¹⁰³⁰.

Комитет КПП также представил многочисленные рекомендации относительно насилия в семье, согласно которым государствам-участникам следует выделить этот вид насилия как особый вид преступлений и обеспечить расследование всех фактов насилия, а также уголовное преследование и наказание виновных. Государства обязаны гарантировать жертвам возмещение и средства защиты, в том числе безопасные убежища, запретительные судебные приказы, медицинский осмотр и реабилитацию¹⁰³¹.

1024 *Njamba and Balikosa v. Sweden*, сообщ. №322/2007, п.9.5.

1025 См. Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 201.

1026 См., например, КПП, Заключительные замечания в отношении Габона (2013 г.), UN doc. CAT/C/GAB/CO/1, п. 21.

1027 См., например, Заключительные замечания в отношении Турции (2011 г.), UN doc. CAT/C/TUR/CO/3, п. 20. Комитет КПП также был озабочен тем, что согласно Уголовному кодексу, судьи и прокуроры могли против воли женщины отдать приказ о проведении теста на девственность в делах об изнасиловании (там же).

1028 Заключительные замечания в отношении Чешской Республики (2012 г.), UN doc. CAT/C/CZE/CO/4-5, п. 25.

1029 Заключительные замечания в отношении Того (2012), UNdoc. CAT /C/TGO/CO/2, п. 15.

1030 Заключительные замечания в отношении Греции (2012 г.), UN doc. CAT/C/GRC/CO/5-6, п. 23.

1031 См., например, Заключительные замечания в отношении Эстонии (2013 г.), UN doc. CAT/C/EST/CR/5,

Наглядный пример рекомендаций по предупреждению сексуального насилия со стороны частных лиц приводится в Заключительных замечаниях относительно Канады. Комитет КПП, встревоженный поступающими сообщениями об актах насилия в отношении представительниц коренного населения Канады, призвал государство-участника проявить должную осмотрительность для предупреждения и наказания пыток и жестокого обращения со стороны представителей негосударственных структур и частных лиц¹⁰³².

4.7 Позитивные обязательства по КПП

Как и в соответствии со статьями 7 и 10 МПГПП, государства-участники КПП имеют обширные позитивные и процедурные обязательства по принятию мер для предотвращения или сокращения нарушений КПП. Например, по статье 10 (1) государства-участники обязаны предпринять меры:

«[для того], чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними».

Более того, в соответствии со статьей 10(2) «каждое государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц».

В соответствии со статьей 11:

«Каждое государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условий содержания под стражей и обращения с лицами, подвергаемыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток».

В своих Заключительных замечаниях Комитет КПП обозначил следующие позитивные меры, которые могут приниматься государствами-участниками:

- Все заключенные, независимо от места содержания под стражей, подлежат обязательной регистрации, которая должна включать

п. 12; Заключительные замечания в отношении Перу (2012 г.), UN doc. CAT/C/PER/CR/5-6, п. 14; Заключительные замечания в отношении Болгарии (2011 г.), UN doc. CAT/C/BGR/CO/4-5, п. 25; Заключительные замечания в отношении Монголии (2010 г.), UN doc. CAT/C/MNG/CO/1, п. 20; Заключительные замечания в отношении Азербайджана (2009 г.), UN doc. CAT/C/AZE/CO/3, п. 19; Заключительные замечания в отношении Эквадора (2006 г.), UN doc. CAT/C/ECU/CO/3, п. 17; Заключительные замечания в отношении Бахрейна (2005 г.), UN doc. CAT/C/CR/34/BHR, п. 6-7; Заключительные замечания в отношении Греции (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/33/2, п. 5 (см. также п. 4); Заключительные замечания в отношении Аргентины (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/33/1, п. 6.

1032 Заключительные замечания в отношении Канады (2012 г.), UN doc. CAT/C/CAN/CO/6, п. 20.

данные о заключенном, а также дату, время и место задержания, данные о тех, кто произвел задержание, основания для задержания, состояние здоровья задержанного при аресте и его последующие изменения, место и время допросов, даты и время переводов или освобождения¹⁰³³. В этой связи необходимо создать центральные реестры для всех лиц, официально находящихся под стражей, в том числе в тюрьмах, местах предварительного заключения и полицейских участках¹⁰³⁴.

- Медицинскими работниками в тюрьмах должны быть независимые врачи, а не сотрудники тюремных служб¹⁰³⁵.
- Перед принудительной депортацией с использованием воздушного транспорта депортируемые должны пройти медицинский осмотр¹⁰³⁶. Депортация должна проводиться в присутствии независимых наблюдателей по правам человека¹⁰³⁷.
- Необходимо обеспечить обучение и подготовку в сфере запрета пыток, в первую очередь, среди сотрудников органов разведки и безопасности¹⁰³⁸.
- Необходимо обучить весь соответствующий персонал, в том числе медиков, распознаванию следов пыток и дурного обращения, используя при обучении Стамбульский протокол 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)¹⁰³⁹.
- В соответствии с Парижскими принципами необходимо создать независимый национальный правозащитный институт для контроля над выполнением государством-участником международных обязательств в области защиты прав человека, в том числе положений Конвенции¹⁰⁴⁰.

1033 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. CAT/C/USA/CO/2, п. 16; Заключительные замечания в отношении Шри-Ланки (2011 г.), UN doc. CAT//C/LKA/CO/3-4, п. 12.

1034 См, среди прочего, Заключительные замечания в отношении Шри-Ланки (2011 г.), UN doc. CAT//C/LKA/CO/3-4, п. 12

1035 Заключительные замечания в отношении Аргентины (2004 г.), UN doc. CAT//C/CR/33/1, п. 6.

1036 Заключительные замечания в отношении Германии (2004 г.), UN doc. CAT//C/CR/32/7, п. 5.

1037 Заключительные замечания в отношении Швейцарии (2005 г.), UN doc. CAT//C/CR/34/CHE, п. 4.

1038 Заключительные замечания в отношении Алжира (2008 г.), UN doc. CAT/C/DZA/CO/3, п. 10.

1039 Заключительные замечания в отношении Китая (2008 г.), UN doc. CAT/C/CHN/CO/4, п. 27;

Заключительные замечания в отношении Марокко (2011 г.), UN doc. CAT /C/MAR/CO/4, п. 28;

Заключительные замечания в отношении Шри-Ланки (2011 г.), UN doc. CAT /C/LKA/CO/3-4, п. 28;

Заключительные замечания в отношении Узбекистана (2002 г.), UN doc. A/57/44, п. 115.

1040 Заключительные замечания в отношении Японии (2013 г.), UN doc. CAT /C/JPN/CO/2, п. 16; , более того,

- Институты социального обеспечения должны иметь обученный персонал, например, социальных работников, психологов и педагогов¹⁰⁴¹.
- Места проведения допросов должны быть оборудованы аудио- и видеозаписывающими устройствами¹⁰⁴²; камеры видеонаблюдения должны быть установлены на всей территории полицейских участков и других помещений полиции с тем, чтобы обеспечить защиту лиц, содержащихся под стражей в полиции¹⁰⁴³.
- Представители правозащитных организаций должны иметь возможность посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления для осуществления мониторинга¹⁰⁴⁴.
- В ситуациях, не являющихся чрезвычайными, досмотр полостей тела в тюрьмах должен проводиться медицинскими работниками¹⁰⁴⁵.
- Сотрудники полиции обязаны носить знаки личного отличия, чтобы их можно было опознать при сообщениях о дурном обращении¹⁰⁴⁶.
- Внести в законодательство положения о «соблюдении принципа соразмерности при применении мер принуждения», наряду с «участием соответствующих неправительственных организаций в процессе депортации»¹⁰⁴⁷.

4.7.1 Обязательство принять законодательство и обеспечить его реализацию

В соответствии со статьей 2(1) государства-участники обязаны «принять эффективное законодательство, административные, судебные и другие меры для предотвращения пыток на всей территории под их юрисдикцией».

государства-участники обязаны гарантировать, что национальные институты в области защиты прав человека независимы и обладают финансовыми и человеческими ресурсами, необходимыми для выполнения их мандата (см., например, Заключительные замечания в отношении Габона, (2012 г.), UN doc. CAT /C/GAB/CO/1, п. 12, Заключительные замечания в отношении Кении (2013 г.), UN doc. CAT/C/KEN/CO/2, п. 14, Заключительные замечания в отношении Алжира (2008 г.), UN doc. CAT/C/DZA/CO/3, п. 8).

1041 Заключительные замечания в отношении Хорватии (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/32/3, п. 9.

1042 Заключительные замечания в отношении Греции (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/33/2, п. 6; см. также Заключительные замечания в отношении Великобритании (1996 г.), UN doc. A/51/44, п. 63.

1043 Заключительные замечания в отношении Франции (2010 г.), UN doc. CAT//C/FRA/CO/4-6, п. 23.

1044 Заключительные замечания в отношении Уганды (2005 г.), UN doc. CAT//C/CR/34/UGA, п. 10; см. также Заключительные замечания в отношении Непала (2005 г.), UN doc. CAT//C/NPL/CO/2, п. 23.

1045 Заключительные замечания в отношении Канады (2005 г.), UN doc. CAT//C/CR/34/CAN, п. 4

1046 Заключительные замечания в отношении Германии (1998 г.), UN doc. A/53/44, п.196.

1047 Заключительные замечания в отношении Австрии (2005 г.), UN doc. CAT//C/AUT/CO/3, п. 4.

В соответствии со статьей 4 государства-участники КПП обязаны сделать «пытки», так же как и «соучастие или участие» в них, уголовно наказуемым деянием. Такие преступления должны «влечь за собой надлежащее наказание, с учетом их тяжести».

Государство не обязано включать в свое национальное законодательство точный текст статьи 1 с определением из КПП. Однако Комитет КПП указывает, что государства должны выделить «пытки» в качестве отдельного преступления в рамках национального законодательства, и что сфера действия соответствующих положений должна быть не уже сферы действия статьи 1 КПП¹⁰⁴⁸. Фактически, Комитет КПП регулярно призывает государства включить определение пытки, предусмотренное статьей 1, в свои уголовные кодексы.

В деле *Urra Guridi v. Spain* Комитет КПП установил, что мягкое наказание и помилование охранников, пытавших заявителя, наряду с неприменением в их отношении дисциплинарных мер, представляли собой нарушения статей 2(1) и 4(2) Конвенции¹⁰⁴⁹. Комитет заявил, что столь тяжелое преступление как пытки должно было повлечь за собой приговор, предусматривающий, по крайней мере, шестилетнее тюремное заключение¹⁰⁵⁰.

В Заключительных замечаниях относительно Кампучии, Комитет КПП выразил озабоченность возможностью «мягких приговоров» для тех, кто применял пытки и совершал военные преступления, если они были членами «добровольно сложивших оружие» повстанческих группировок¹⁰⁵¹. Это означает, что соглашения о мире не должны служить основанием для амнистии за такие тяжкие преступления, как пытки¹⁰⁵².

Непрятие амнистии и других мер, препятствующих судебному преследованию и наказанию преступников, отражено в Замечании общего порядка №2 посредством следующей формулировки:

«Комитет считает, что амнистии или другие юридические препятствия, исключающие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и

1048 К. Ингельс, «Комитет ООН против пыток: оценка (С. Ingelse, The UN Committee against Torture: An Assessment, Martinus Nijhoff, 2001), стр. 218-220, 338-341. См. Заключительные замечания в отношении Кампучии (2005 г.), UN doc. CAT//C/CR/31/7, п. 6; Заключительные замечания в отношении Азербайджана (2003 г.), UN doc. CAT//C/CR/30/1 и Corr.1, п. 88; Заключительные замечания в отношении Израиля (1994 г.), UN doc. A/49/44, п. 170; Заключительные замечания в отношении Российской Федерации (1997 г.), UN doc. A/52/44, п. 43.

1049 Комитет КПП, *Urra Guridi v. Spain*, сообщ. №212/2002.

1050 К. Ингельс, «Комитет ООН против пыток: оценка (С. Ingelse, The UN Committee against Torture: An Assessment, Martinus Nijhoff), стр. 342.

1051 Заключительные замечания в отношении Колумбии (2004 г.), UN doc. CAT/C/CR/31/1, п. 7.

1052 См. также Заключительные замечания в отношении Гватемалы (2013 г.), UN doc. CAT/C/GTM/CO/5-6, п. 10; Заключительные замечания в отношении Чили (2009 г.), UN doc. CAT/C/CHL/CO/5, п. 12; Заключительные замечания в отношении Перу (2000 г.), UN doc. A/55/44 (2000), п. 61.

правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоким обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм¹⁰⁵³.

На основании этой доктрины, в деле *Sahli v. Algeria* (см. раздел 4.1 выше) Комитет КПП пришел к выводу, что государство-участник не действовало в соответствии с Конвенцией, принимая и применяя правовую норму (глава 2, статья 45 Приказа №06-01 об учреждении Хартии мира и национального примирения), которая предусматривала запрет на возбуждение дел против сотрудников алжирских сил безопасности. Комитет заявил, что «отказ от уголовного преследования ни в коем случае может применяться к таким преступлениям, как пытки»¹⁰⁵⁴. В отношении той же нормы в своих Заключительных замечаниях относительно Алжира КПП заявил, что эти положения идут вразрез с обязанностью государства-участника провести объективное расследование при наличии веских оснований для предположения о том, что на территории, находящейся под его юрисдикцией, был совершен акт пытки, привлечь преступников к ответственности и обеспечить жертвам компенсацию (статьи 12, 13 и 14)¹⁰⁵⁵.

4.7.2 Обязательство расследовать жалобы

Статья 12 КПП гласит, что каждое государство-участник должно гарантировать, чтобы:

«его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».

Статья 13 КПП гласит:

«Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

Обе статьи применяются в контексте сообщений о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении по статье 16¹⁰⁵⁶.

Статья 12 налагает на государство независимое обязательство по проведению быстрого и беспристрастного расследования при наличии оснований полагать, что имела место пытка, даже в отсутствии официальной жалобы, а если факты свидетельствуют в пользу этого предположения, то и обязательство

1053 Замечание общего порядка №2 (2007 г.), UN doc. CAT/GC/2, п. 5.

1054 Комитет КПП, *Sahli v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 9.9.

1055 Заключительные замечания в отношении Алжира (2008 г.), UN doc. CAT/C/DZA/CO/3, п. 11.

1056 См. статью 16(1) КПП; см. также: Комитет КПП, Dzemajl et al v. Yugoslavia, замечание No.161/2000.

по привлечению к суду и наказанию виновных¹⁰⁵⁷. Статья 13 защищает право на предъявление жалобы на пытки без страха перед наказанием, а также на объективное расследование этой жалобы. В нескольких делах Комитет усмотрел нарушение статей 12 или 13, несмотря на то, что само обвинение в пытке не было поддержано¹⁰⁵⁸. Важность обязательства расследовать жалобы с тем, чтобы предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты и предотвратить пытки и дурное обращение, недавно была подтверждена Комитетом КПП в свете расследования индивидуальной жалобы. Комитет постановил, что «обязательство расследовать признаки жестокого обращения является абсолютной обязанностью государства согласно Конвенции».

В нескольких из своих Мнений КПП перечислил цели, которые должно преследовать тщательное и объективное расследование (в большинстве случаев ссылаясь на расследования в контексте уголовного преследования)¹⁰⁵⁹:

«[Расследование] должно быть нацелено на установление характера указанных событий, сопутствующих им обстоятельств и личностей предполагаемых участников»¹⁰⁶⁰.

В любом случае органы государственной власти обязаны оперативно начать следствие при наличии обоснованных подозрений о том, что место имели пытки. В этой связи статья 12 КПП предусматривает обязательство провести оперативное и эффективное расследование даже без участия жертвы, его или ее родственников или законных представителей в судебном разбирательстве. В деле *Sonko v. Spain* КПП заявил, что:

«согласно Конвенции, жертве необязательно вносить официальную жалобу в национальный суд в случае пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; достаточно того, чтобы факты были доведены до сведения органов государственной власти»¹⁰⁶¹.

При обсуждении вопроса относительно соблюдения статьи 12 государство-участник утверждало, что члены семьи г-на Сонко не приняли участие в уголовном процессе, несмотря на то, что их проинформировали о начале процесса в связи со смертью г-на Сонко (16 месяцев спустя после начала расследования). Комитет КПП отклонил доводы государства-участника, сославшись на абсолютный характер обязательства расследовать сообщения о пытках и дурном обращении, на основании чего это обязательство,

1057 См. Заключительные замечания в отношении Непала (2005 г.), UN doc. КПП/С/NPL/CO/2, п. 24; Заключительные замечания в отношении Того (2012 г.), UN doc. CAT/C/TGO/CO/2, п. 11. См. также Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 418-420.

1058 См., например, Комитет КПП, *Halimi-Nedzibi v. Austria*, сообщ. №8/1991, п. 13.5.

1059 Комитет КПП, *Sonko v. Spain*, сообщ. №368/2008, п. 10.6.

1060 Выделено авторами. Там же, п. 10.7; см. также Комитет КПП, *Blanco Abad v. Spain*, сообщ. №59/1996, п. 8.8 и Комитет КПП, *Osmani v. Serbia*, сообщ. №261/2005, п. 10.7.

1061 Там же, *Sonko v. Spain*, п. 10.6; см. также *Parot v. Spain*, сообщ. №6/1990, п. 10.4

предусмотренное статьей 12, должно было быть выполнено вне зависимости от позиции заявителя в данном процессе. Комитет подтвердил, что «заявителю (и/или его родственникам) необязательно было принимать участие в процессе для того, чтобы государство-участник выполнило свое обязательство по статье 12 Конвенции»¹⁰⁶².

В деле *Blanco Abad v. Spain* Комитет КПП пояснил, почему быстрое расследование любой жалобы о пытках является столь важным. Во-первых, это вызвано необходимостью незамедлительного пресечения таких актов. Во-вторых, физические последствия пыток или дурного обращения могут быстро пройти, лишив жертву доказательств, которые могут понадобиться для обоснования ее утверждений¹⁰⁶³.

В этом деле жертва утверждала, что находилась под стражей без права общения и переписки и подвергалась пыткам с 29 января по 3 февраля 1992. После освобождения, по мнению Комитета КПП, у жертвы имелось множество доказательств, включая медицинские заключения, для того, чтобы власти начали расследование. Задержка рассмотрения дела судьей на 14 дней и задержка начала расследования на 18 дней являлись нарушением статьи 12.

В деле *Halimi-Nedzibi v. Austria* неспособность государства расследовать заявления о пытках в течение 15 месяцев явилась нарушением статьи 12, так как отсрочка была необоснованна и противоречила требованию «быстроты» расследования¹⁰⁶⁴.

В деле *Gerasimov v. Kazakhstan* заявителя подвергли жестоким пыткам, включая технику, известную как «сухая подводная лодка», с тем, чтобы заставить его сознаться в убийстве пожилой женщины, жившей по соседству. В результате такого обращения он провел 13 дней в больнице, куда его доставили с черепно-мозговой травмой, ушибами почки и другими серьезными травмами. Ему также диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство. Среди доводов, приведенных Комитетом в пользу того, что государство-участник не смогло провести быстрое, объективное и эффективное расследование, была неоперативность действий полиции. Комитет отметил, что предварительное следствие было начато лишь месяц спустя после того как заявитель сообщил о перенесенных пытках¹⁰⁶⁵. Кроме того все попытки заявителя ускорить возбуждение уголовного дела были безуспешны, поскольку каждый раз приводили к прекращению следствия, и преступники оставались безнаказанными ввиду отсутствия доказательств.

1062 Там же, *Sonko v. Spain*, п. 10.6.

1063 Комитет КПП, *Blanco Abad v. Spain*, сообщ. №59/1996, п.8.2.

1064 Комитет КПП, *Halimi-Nedzibi v. Austria*, сообщ. №8/1991, п. 13.5.

1065 Комитет КПП, *Gerasimov v. Kazakhstan*, сообщ. №433/2010. Кроме того, Комитет принял во внимание

Несколько раз Комитет КПП усмотрел нарушение государством-участником статьи 12 Конвенции ввиду несоответствия следственного органа критериям независимости и объективности. Объективность следователей может быть поставлена под вопрос, если следствие проводится сотрудниками полиции, которые служат в том же отделе, что и предполагаемые преступники, или при наличии признаков сговора между сотрудниками других органов и экспертами, участвующими в следствии, с целью подтасовки данных¹⁰⁶⁶. В этой связи сомнения по поводу объективности следствия усиливаются, если в данном следственном органе ранее было зафиксировано применение пыток¹⁰⁶⁷.

В деле *Gerasimov v. Kazakhstan* Комитет отметил, что расследование факта пыток было, во-первых, поручено тому департаменту и отделению полиции (Южный департамент внутренних дел), где, согласно сообщению, происходили пытки, а следовательно, вышестоящему органу из той же цепи инстанций (Департамент внутренней безопасности Регионального департамента внутренних дел). Сделав это заявление и опираясь на данные Заключительных замечаний относительно Казахстана¹⁰⁶⁸, Комитет удостоверился, что предварительное следствие, проведенное Департаментом внутренней безопасности, находящимся в той же цепи инстанций, что и обычная полиция, не отвечало требованиям беспристрастности, предусмотренным статьей 12¹⁰⁶⁹.

Государства-участники также обязаны предоставлять всю информацию, собранную в ходе расследования сообщений о пытках, судебным органам и предполагаемым жертвам. В деле *Osmani v. Serbia* полицейских в штатском, которые нанесли физические и словесные оскорбления заявителю и членам его семьи во время их выселения, так и не были преданы огласке, несмотря на несколько запросов, представленных судье, который вел судебное расследование. По требованию заявителя ответственные органы открывали это дело несколько раз, а затем решили окончательно закрыть его и уведомили заявителя о возможности предъявить обвинения по собственной инициативе. Однако невозможность идентифицировать предполагаемых преступников, что было необходимым условием для возбуждения уголовного дела, лишила заявителя возможности выдвинуть обвинения. Кроме того, информация о результатах внутреннего расследования (если такое вообще проводилась),

тот факт, что следственные органы впервые провели заявителю медицинский осмотр три недели спустя после его выписки из больницы.

1066 См., например, Комитет КПП, *Keremedchiev v. Bulgaria*, сообщ. №257/2004, п. 9.4.

1067 См. также Стамбульский протокол, п.п. 85–87.

1068 Заключительные замечания в отношении Казахстана (2008 г.), UN doc. CAT/C/KAZ/CO/2, п. 24

1069 Комитет КПП, *Gerasimov v. Kazakhstan*, сообщ. №433/2010, п. 12.4; см. также, *M'Barek v. Tunisia*, сообщ. №60/1996, п. 11.10.

проведенного полицией и Департаментом внутренних дел, так и не была предана гласности. КПП пришел к заключению, что «тот факт, что государство-участник не предоставляло заявителю информацию о результатах расследования в течение почти шести лет (...) помешало ему выдвинуть «частные обвинения», чем были нарушены нормы статьи 12»¹⁰⁷⁰.

В деле *Blanco Abad* Комитет КПП рассмотрел вопрос о том, когда именно у государства возникает обязательство по расследованию жалоб по статье 13, и заявил следующее:

«... статья 13 не требует подачи официальной жалобы о пытках в рамках предусмотренной национальным законодательством процедуры или выражения намерения открыть и вести уголовное дело в связи с преступлением.... Жертве достаточно представить вниманию властей государства факты, что само по себе обязывает их расценивать это действие как молчаливое, но явное выражение желания жертвы о быстром и беспристрастном расследовании этих фактов...»

Расследование дела *Blanco Abad* было проведено медленно и некомпетентно. В течение нескольких месяцев проводивший расследование суд не требовал доступа к важнейшим доказательствам, таким как медицинские заключения. Важнейшие свидетели, такие как сотрудники полицейского участка, в котором содержалась под стражей жертва, не были допрошены. Во время рассмотрения дела заявительница неоднократно обращалась с просьбой разрешить ей представить другие доказательства в поддержку своей жалобы, в дополнение к медицинским заключениям, однако суд оставил ее обращения без внимания. Комитет КПП заявил, что такой подход не имел оправдания, поскольку «такие доказательства имели отношение к делу... медицинские заключения... часто являются недостаточными и подлежат сравнению с другой информацией и дополнению другими доказательствами»¹⁰⁷¹. Все отсрочки, некомпетентность и бездействие представляли собой невыполнение обязательства о беспристрастном расследовании и нарушали требования статьи 13¹⁰⁷².

Во многих делах было выявлено одновременное нарушение статей 12 и 13. В деле *Ali v. Tunisia* адвокат истца внес в прокуратуру жалобу в связи с дурным обращением, которому его клиент подвергся в заключении, и потребовал возбудить уголовное расследование в связи с этим фактом. Жалоба была отклонена без всяких объяснений. В результате этого, согласно национальным процессуальным нормам, был перекрыт доступ к существующим гражданско-правовым средствам судебной защиты. Предварительное судебное

1070 Комитет КПП, *Osmani v. Serbia*, сообщ. №261/2005 п. 10.8.

1071 Комитет КПП, *Blanco Abad v. Spain*, сообщ. №59/1996, п. 8.8; см. также, *Sodupe v. Spain*, Сообщ. №453/2011, п. 7.3.

1072 См. также Комитет КПП, *Baraket v. Tunisia*, сообщ. №60/1996; Комитет КПП, *Nikolić and Nikolić v. Serbia and Montenegro*, сообщ. №174/2000. См. также Памятка iii, Типовая жалоба, п. 55.

расследование началось лишь два года спустя после указанных событий (сразу после того, как власти узнали о том, что в Комитет КПП было представлено сообщение). Когда четыре года спустя дело было изучено, Комитет КПП пришел к выводу, что отсрочка рассмотрения дела на 23 месяца была слишком продолжительной и не соответствовала нормам, предусмотренным статьями 12 и 13 КПП¹⁰⁷⁴. В деле *Slyusar v. Ukraine* жалоба заявителя на бездействие прокуратуры ожидала своего рассмотрения более пяти лет, на основании чего Комитет КПП пришел к выводу о нарушении статей 12, 13 и 14¹⁰⁷⁵.

В своих заключительных замечаниях Комитет КПП рекомендовал, чтобы персонал, обвиненный в пытках или жестоком обращении, был отстранен от исполнения своих обязанностей на время расследования¹⁰⁷⁶.

Также в Заключительных замечаниях Комитет КПП выразил мнение о том, что существующая система избирательного правосудия во Франции, которая позволяет государственному прокурору принимать решение о том, привлекать или не привлекать к уголовной ответственности лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в пытках или дурном обращении, нарушает статью 12 КПП¹⁰⁷⁷. Следовательно, КПП призвал государство-участника отступить от существующей системы, «чтобы обязать ответственные органы власти проводить объективные расследования систематически, а не по их собственной инициативе, к разделу полагать, что пытки осуществлялись под юрисдикцией этих органов власти, для того, чтобы гарантировать наказание преступников».

Как сказано во вступлении 4.7, Комитет КПП призвал государства-участников принять и систематически использовать Стамбульский протокол (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) как вспомогательное средство для тщательного и объективного расследования, раскрытия и документирования дел, связанных с пытками и жестоким обращением. Для этого необходимо создать структурно и функционально независимые судебно-медицинские службы для проведения расследования. Медицинские эксперты, участвующие в расследованиях, должны обладать

1073 См., например, Комитет КПП, *S. Ali v. Tunisia*, сообщ. №291/2006, п. 15.7, Комитет КПП, *Hanafi v. Algeria*, сообщ. №341/2008, п. 9.6.

1074 Комитет КПП, *S. Ali v. Tunisia*, сообщ. №291/2006, п. 15.7.

1075 Комитет КПП, *Slyusar v. Ukraine*, з сообщ. №353/2008, п. 9.3.

1076 Заключительные замечания в отношении Боливии (2001 г.), UN doc. A/56/44, п. 97(d); см. также Заключительные замечания в отношении Непала, UN doc. CAT/C/NPL/CO/2, п. 24; Заключительные замечания в отношении Шри-Ланки, UN doc. CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 18.

1077 Заключительные замечания в отношении Франции (2010 г.), UN doc. CAT/C/FRA/CO/4-6, п. 31; см. также Заключительные замечания в отношении Франции (2006 г.), UN doc. CAT/C/FRA/CO/3, п. 20.

достаточным опытом и знаниями в соответствии со Стамбульским протоколом и Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания¹⁰⁷⁸.

4.7.3 Обязательство предоставить жертвам компенсацию

Согласно статье 14 КПП, государства обязаны гарантировать, чтобы жертва пыток получила возмещение и имела право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для наиболее полной реабилитации. В случае смерти жертвы, у ее наследников имеется право на компенсацию.

Следует заметить, что в ноябре 2012 года, основываясь на своей правовой практике, КПП принял Замечание общего порядка №3 во исполнение статьи 14 (см. раздел 1.5.3), подробно описав пять форм возмещения, а именно: реституция, компенсация, восстановление, удовлетворение (и право на установление истины) и гарантии неповторения¹⁰⁷⁹.

Кроме того, в Замечании общего порядка №3 изложено содержание и объем процедурных обязательств, направленных на полноценное осуществление права на возмещение, таких как издание законов, принятие мер по предоставлению эффективных средств правовой защиты и устранение факторов, препятствующих реализации права на возмещение. Замечание общего порядка №3 является ценным руководством для адвокатов, подающих иски в связи с нарушениями статьи 14 КПП.

В деле *Urra Guridi v Spain* Комитет КПП установил, что мягкое наказание и помилование охранников, пытавших заявителя, наряду с неприменением в их отношении дисциплинарных мер, явились нарушениями статьи 14. Жертва получила денежную компенсацию за пытки, однако Комитет КПП счел, что отказ от наказания виновных был несовместим с обязательством государства-участника предоставить «гарантии неповторения нарушений»¹⁰⁸⁰. Таким образом, права, предусмотренные статьей 14, обеспечивают жертвам пыток не только средства правовой защиты гражданско-процессуального характера, но и, в соответствии с решением по данному делу, «реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы», гарантию неповторения аналогичных нарушений и наказание виновных¹⁰⁸¹.

¹⁰⁷⁸ Генеральная ассамблея ООН, «Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», приложение к Резолюции 55/89, 4 декабря 2000 г.

¹⁰⁷⁹ Мнения по проекту Замечаний общего порядка см. на сайте ВОПП: http://www.omct.org/files/2011/09/21428/omct_contribution_to_КПП_gc_n3_on_art_14.pdf

¹⁰⁸⁰ Комитет КПП, *Urra Guridi v. Spain*, сообщ. № 212/2002, п.6.8.

¹⁰⁸¹ См. также, Клаудио Гроссман, «Роль Комитета против пыток в возмещении ущерба жертвам» (Claudio Grossman, "The Role of the Committee against Torture in providing adequate reparations to victims") (Panel

В деле *Ben Salem v. Tunisia* основной проблемой было бездействие со стороны властей, которые не смогли провести оперативное и эффективное расследование происшествий. Анализируя отношение статьи 14 к данным фактам, Комитет заявил, что настоящее положение признает не только право жертвы на справедливую и адекватную компенсацию, но и право на возмещение. Комитет сделал следующее замечание:

«Комитет считает, что возмещение должно полностью покрывать ущерб, нанесенный жертве, и включать в себя реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также гарантии неповторения нарушений с учетом обстоятельств каждого дела»¹⁰⁸².

В свете обстоятельств дела, в особенности принимая во внимание тот факт, что все попытки добиться справедливости и возмещения оказались безуспешными, Комитет КПП заявил, что государство-участник не выполнило обязательств, предусмотренных статьей 14¹⁰⁸³.

В Заключительных замечаниях в отношении Турции Комитет КПП указал, что в целях исполнения статьи 14 соответствующие виды компенсации должны включать финансовую компенсацию, реабилитацию, а также медицинскую и психологическую помощь¹⁰⁸⁴. Государствам также следует рассмотреть идею создания компенсационного фонда¹⁰⁸⁵.

В своем заключении по делу *Boily v. Canada*, Комитет пошел дальше, точно определив содержание и сферу действия статьи 14 Конвенции в своем обращении к государствам¹⁰⁸⁶:

«Комитет призывает государство-участника в соответствии со своими обязательствами по статье 14 Конвенции предоставить эффективное возмещение, в частности: (а) выдать заявителю компенсацию за нарушение его прав согласно статьи 3; (b) обеспечить полную реабилитацию, по возможности предоставив, среди прочего, медицинскую и психологическую помощь, в том числе возмещение прошлых затрат, стоимости будущих услуг и юридических издержек; и (с) пересмотреть свою систему дипломатических заверений, во избежание подобных нарушений в будущем»¹⁰⁸⁷.

В ряде дел против Сербии и Черногории нарушения статьи 14 были связаны с отказом государства-участника провести надлежащее уголовное расследование

II) in Human Rights Brief, Vol. 20 Issue 4, American University Washington, College of Law), стр. 19-20, на сайте: <http://www.wcl.american.edu/hrbrief/20/204.cfm>.

1082 Комитет КПП, *Ben Salem v. Tunisia*, сообщ. №269/2005, п. 16.8.

1083 Там же.

1084 Заключительные замечания в отношении Турции (2003 г.), UN doc. CAT/C/CR/30/5, п. 123.

1085 Заключительные замечания в отношении Кубы (1998 г.), UN doc. A/53/44, п. 118; см. также Заключительные замечания в отношении Эквадора (2006 г.), UN doc. CAT /C/ECU/CO/3, п. 26.

1086 См. Правила процедуры Комитета КПП, правило 118(5).

1087 Комитет КПП, *Boily v. Canada*, Сообщ. №327/2007, п. 15. См. также раздел 4.3.9(a).

обвинений в пытках, что лишило жертв возможности обращения к эффективным гражданско-правовым процедурам с целью получения возмещения¹⁰⁸⁸. Позже, в деле *Gerasimov v. Kazakhstan*, Комитет КПП укрепил свой принцип, подчеркнув, что государствам-участникам необходимо ввести отдельные процедуры для выдвижения компенсационных требований, которые не должны зависеть от завершения уголовного дела:

«гражданское производство и компенсационные требования жертвы не должны зависеть от завершения дела. Предоставление компенсации не должно откладываться до момента установления уголовной ответственности (...)»¹⁰⁸⁹.

Права, предусмотренные статьей 14, не распространяются на жертв нарушения статьи 16. Однако в деле *Dzemajl et al v. Yugoslavia* Комитет КПП установил, что из формулировки статьи 14 следует, что государство-участник обязано предоставить соответствующее возмещение жертвам нарушения статьи 16. Комитет подчеркнул, что:

«позитивное обязательство, вытекающее из первого предложения статьи 16 Конвенции, включает обязательство восстановления прав и выплату компенсации жертве деяния, нарушившего данную норму»¹⁰⁹⁰.

Таким образом, непредоставление государством «справедливой и адекватной» компенсации, лицу, которое пострадало от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, является нарушением обязательства по статье 16.

В своих Заключительных замечаниях относительно США Комитет КПП выразил озабоченность тем, что обращение с гражданским иском против властей федеральной тюрьмы возможно только в случае, если иску «предшествовала демонстрация телесного повреждения». Комитет КПП рекомендовал, чтобы в законодательство США были внесены изменения, устраняющие ограничения на право обращения к таким средствам гражданско-правовой защиты¹⁰⁹¹.

В своих Заключительных замечаниях относительно Непала Комитет КПП подтвердил, что не должно существовать законодательных ограничений для регистрации жалоб о пытках, а что гражданский иск о компенсации может подаваться в течение двух лет с момента публикации выводов соответствующей проверки¹⁰⁹².

1088 См., например, Комитет КПП, *Dimitrijevic v. Serbia and Montenegro*, сообщ. №172/2000.

1089 Комитет КПП, *Gerasimov v. Kazakhstan*, сообщ. №433/2010, п. 12.8.

1090 Комитет КПП, *Dzemajl et al v. Yugoslavia*, сообщ. № 161/2000, п. 9.6. См. также, Комитет КПП, *Besim Osmani v. Serbia*, сообщ. №261/2005, п. 10.7.

1091 Заключительные замечания в отношении США (2006 г.), UN doc. КПП/С/USA/CO/2, п. 29.

1092 Заключительные замечания в отношении Непала (2005 г.), UN doc. КПП/С/NPL/CO/2, п. 28; см. также Заключительные замечания в отношении Чили (2004 г.), UN doc. КПП/С/CR/32/5, п. 4; Заключительные замечания в отношении Турции (2003 г.), UN doc. КПП/С/CR/30/5, п. 123.

4.8 Неиспользование показаний, полученных в нарушение КПП

Статья 15 КПП гарантирует неиспользование показаний, полученных в результате пыток или другой формы запрещенного обращения, во время судебного разбирательства дела. Данное обязательство является абсолютным, и не предусматривает никаких исключений. Данный вопрос обрел свою актуальность в свете борьбы с терроризмом, так как значительное число антитеррористических законов смягчают правила, касающиеся требований к приемлемости улик или признаний. Помимо прочего, это вызывает вопрос о том, в какой степени такие улики могут быть использованы (если их вообще можно использовать) в судебном и административном разбирательстве.

Несмотря на то, какую опасность представляет терроризм, такие улики никоим образом не должны использоваться в судебном или квазисудебном разбирательстве¹⁰⁹³. В этой связи следует вспомнить, что статья 15 КПП применима не только к уголовному разбирательству, но и к «любому разбирательству», в том числе к использованию информации, добытой с применением пыток, для осуществления превентивных санкций, включая превентивное задержание, приказ о мерах ограничения свободы, высылку или, к примеру, внесение лиц и организаций в списки террористов.

Статья 15 применяется к показаниям лица, подвергшегося пытке и давшего показания против себя и других лиц. В деле *In Ktiti v. Morocco* заявитель утверждал, что требование о его экстрадиции было основано на показаниях, полученных от третьих лиц с применением пыток, и что эта информация была использована в обвинительном заключении суда. КПП заявил, что общий характер статьи 15, который проистекает из абсолютного характера запрета на пытки, «накладывает на все государства-участников обязанность удостовериться в том, что показания, включенные в процедуру экстрадиции под его юрисдикцией, не были добыты с использованием пыток»¹⁰⁹⁴. Принимая во внимание, что в рассматриваемом деле заявления, ставящие под сомнение соответствие статье 15 КПП, не были проверены государством-участником, которое, к тому же использовало их в качестве свидетельств в процессе экстрадиции, Комитет КПП пришел к заключению о нарушении статьи 15¹⁰⁹⁵.

1093 Б. Загарис, «Специальный докладчик ООН о нарушениях прав человека, связанных с применением пыток, в условиях войны с терроризмом» (B. Zagaris, 'UN Special Rapporteur Raises Torture Violations in Counter-Terrorism War' (2005) 21 International Enforcement Law Reporter), стр. 17

1094 Комитет КПП, *Ktiti v. Morocco*, сообщ. №419/2010, п. 8.8; в деле Комитета КПП, *P.E. v. France*, сообщ. №193/2001, тот же вывод был перефразирован Комитетом (п. 6.3), который, в конечном итоге, счел иск обосновательным; таким образом, в данном случае нарушение выявлено не было, в отличие от дела *Ktiti v. Morocco*. См. также, *Halimi-Nedyibi v. Austria*, сообщ. №8/1991, п. 13.4.

1095 Комитет КПП, *Ktiti v. Morocco*, сообщ. № 419/2010, п. 8.8.

В своих Заключительных замечаниях, Комитет КПП напомнил государствам-участникам о необходимости соблюдения статьи 15 КПП, как де-юре, так и де-факто. К примеру, в отношении Того КПП рекомендовал государству-участнику включить в свое уголовное законодательство положения о запрете на использование показаний, добытых с применением пыток, в качестве доказательств в уголовном разбирательстве, «вне зависимости от того, имели ли место действия, в которых обвиняется подсудимый»¹⁰⁹⁶; в последующий отчетный период Комитет КПП призвал государство-участника задействовать принятые законодательные изменения и «гарантировать, что признательные показания, добытые с применением пыток, и последующее судебное разбирательство будут признаны недействительными»¹⁰⁹⁷.

В Заключительных замечаниях в отношении Марокко Комитет КПП выразил озабоченность в связи с практикой использования признательных показаний в качестве основных улик, на которых основаны обвинительные приговоры, в том числе в делах, связанных с терроризмом, что «способствует распространению пыток и дурного обращения с подозреваемыми». Поэтому Комитет рекомендовал государству-участнику принять меры к тому, чтобы приговоры по уголовным делам основывались на других доказательствах, а не на признательных показаниях обвиняемых, особенно если они отказываются от своих показаний во время суда¹⁰⁹⁸.

В Заключительных замечаниях в отношении Мексики, несмотря на наличие конституционных гарантий о недопустимости показаний, добытых под давлением, КПП выразил сожаление в связи с тем, что «некоторые суды продолжают принимать признательные показания, явно добытые под давлением или с применением пыток, апеллируя к принципу «непосредственности судебного разбирательства»»¹⁰⁹⁹.

В Заключительных замечаниях относительно Великобритании Комитет КПП выразил озабоченность в связи с тем, что в отношении признаний в делах о терроризме в Северной Ирландии используется низкий порог приемлемости, наряду с разрешенной приемлемостью косвенных доказательств¹¹⁰⁰. В более поздних Заключительных замечаниях относительно Соединенного Королевства Комитет КПП призвал государство-участника «при наличии заявления о том, что признание было сделано под пытками, возлагать бремя доказывания на

1096 Заключительные замечания в отношении Того (2006 г.), UN doc. КПП/С/TGO/CO/1, п. 24.

1097 Заключительные замечания в отношении Того (2012 г.), UN doc. КПП/С/TGO/CO/2, п. 9.

1098 Заключительные замечания в отношении Марокко (2011 г.), UN doc. КПП/С/MAR/CO/4, п. 17.

1099 Заключительные замечания в отношении Мексики (2012 г.), UN doc. КПП/С/МEX/CO/5-6, п. 15.

1100 Заключительные замечания в отношении Великобритании (1999 г.), UN doc. A/54/44, п. 76; см. В отношении прав по статье 15 Заключительные замечания в отношении Камеруна (2004 г.), UN doc.

государство». Кроме того, Комитет предупредил, что показания, полученные от третьих лиц с применением пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не должны использоваться ни при каких обстоятельствах¹¹⁰¹.

4.9 Универсальная юрисдикция по КПП

Универсальная юрисдикция имеет место, когда государство обладает уголовной юрисдикцией¹¹⁰² в отношении любого деяния независимо от места его совершения, а также независимо от гражданства нарушителя или жертвы. Универсальная юрисдикция признается в отношении наиболее тяжких преступлений, включая пытки¹¹⁰³.

Статьи с 4 по 9 КПП, в особенности статьи 5 и 7, предусматривают ряд обязательств, благодаря которым государства-участники могут, а иногда обязаны, применять универсальную юрисдикцию в отношении такого преступления как пытки (согласно определению, данному в статье 1). Это означает, что государство может наказать виновного в пытках, даже если они происходили не на его территории, и даже если ни жертва, ни преступник не являются гражданами данного государства. Действительно, государство должно либо привлечь преступника к уголовной ответственности (и наказать в случае вынесения приговора), либо выдать его государству, которое привлечет его к уголовной ответственности. Государства не обязаны делать этого в отсутствие убедительных доказательств вины обвиняемого в пытках¹¹⁰⁴.

В деле *Guengueng et al v. Senegal* заявители утверждали, что государство-участник нарушило статьи 5(2) и 7. Заявители представили достоверные сведения о том,

КПП/С/СР/31/6, п. 8; Заключительные замечания в отношении Великобритании (2004 г.), UN doc. КПП/С/СР/33/3, п. 5. Использование прямых доказательств, полученных путем принуждения, имеет место в случаях, когда доказательство изобличает лицо во время судебного рассмотрения дела. Использование «производных» доказательств имеет место тогда, когда доказательства, полученные путем принуждения, применяются косвенным образом, для получения других доказательств, которые впоследствии используются для изобличения лица.

1101 Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства (2013 г.), UN doc. КПП/С/GBR/CO/5, п. 25.

1102 Государство осуществляет уголовную юрисдикцию тогда, когда преследует лицо за преступление, либо - в государствах, где дозволены частные обвинения - когда такая юрисдикция позволяет одному лицу привлекать к ответственности другое.

1103 Другие преступления такого рода включают геноцид, пиратство, рабство.

1104 Н. Родли и М. Поллард, «Криминализация пыток: обязательства государств согласно Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» (N. Rodley and M. Pollard, "Criminalisation Of Torture: State Obligations Under The United Nations Convention Against Torture And Other Cruel, Inhuman Or Degrading Treatment" (2006) 2 European Human Rights Law Review 115), стр. 132-133.

что в период с 1982 по 1990 гг. их пытали агенты правившего тогда президента Чада, Хиссене Хабре. В 1990 году Хабре получил политическое убежище в Сенегале, где он оставался к моменту вынесения решения Комитета КПП в мае 2006 года. В 2000 году заявители обратились с жалобой на Хабре к властям Сенегала. Их обращение было отклонено на основании того, что в соответствии с местным законодательством суды Сенегала не имели юрисдикции по рассмотрению дел о пытках в Чаде. Данное решение было оставлено в силе после обжалования в апелляционной инстанции.

Комитет КПП установил, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 5(2), в соответствии с которыми следует:

«принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его»¹¹⁰⁵.

Так как Сенегал ратифицировал КПП в августе 1986 года, «разумный срок, в течение которого государство-участник должно было соблюсти свои обязательства, был значительно превышен»¹¹⁰⁶. Таким образом, по всей видимости, Комитет КПП согласен с тем, что государство не обязано принимать законы, способствующие универсальной юрисдикции сразу же после вступления в силу КПП в этом государстве; однако, государство должно сделать это «в течение разумного периода времени». Сенегал явно не сделал этого.

Комитет КПП также установил нарушение пункта 1 статьи 7, согласно которому:

«Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования».

Государство-участник попыталось оспорить, что обязательства по статье 7 (1) не вступают в действие до тех пор, пока государство не получило запрос об экстрадиции. Комитет КПП не согласился с такой точкой зрения:

«обязательство привлекать к ответственности виновных в пытках не зависит от предварительного запроса об их экстрадиции»¹¹⁰⁷.

Таким образом, государство-участник обязано привлечь к ответственности виновных в пытках даже при отсутствии запроса об экстрадиции, кроме случаев, когда для обоснования обвинений имеется недостаточно доказательств.

В любом случае, к моменту вынесения решения по делу в 2006 году Бельгия потребовала экстрадиции Хиссене Хабре (19 сентября 2005 года). В связи с тем,

1105 Комитет КПП, *Guengueng et al v. Senegal*, сообщ. №181/2001, п. 9.5.

1106 Там же

1107 Комитет КПП, *Guengueng et al v. Senegal*, сообщ. №181/2001, п. 9.7.

что Сенегал не привлек Хабре к ответственности и не выполнил запрос о его экстрадиции, Комитет КПП установил два отдельных нарушения статьи 7¹¹⁰⁸.

В течение ряда лет после принятия данного решения Комитет КПП предпринимал меры для его осуществления, в частности для обеспечения выполнения обязательства преследовать и судить г-на Хабре, используя имеющиеся у него механизмы контроля над исполнением решений, включая ряд устных уведомлений и, впервые в связи с индивидуальной жалобой, инспекционную поездку в Сенегал. Однако правительство страны продолжало игнорировать решение, не привлекая г-на Хабре к ответственности. В конечном итоге он был арестован в 2013 году и обвинен Чрезвычайными судебными палатами Африки в преступлениях против человечности, пытках и военных преступлениях Чрезвычайными судебными палатами Африки

В своих Заключительных замечаниях Комитет КПП также проанализировал создание и применение универсальной юрисдикции к правонарушениям, предусмотренным статьей 4(2), согласно статье 5(2) КПП¹¹¹⁰.

4.9.1 Иммунитет определенных государственных должностных лиц

В деле *Congo v. Belgium*¹¹¹¹ Международный суд ООН рассматривал законность попытки привлечения к уголовной ответственности властями Бельгии действующих государственных должностных лиц Конго за применение пыток в данной стране. Суд постановил, что действующее государственное должностное лицо высокого ранга, такое как «глава государства, глава правительства или министр иностранных дел, и, возможно, другие дипломатические работники», не может быть арестовано или привлечено к уголовной ответственности в

1108 Дело *Rosenmann v Spain* (КПП 176/00) было связано с экстрадицией генерала Пиночета из Великобритании в Испанию (1998-2000) для предъявления ему обвинений в пытках граждан Испании в Чили. Заявитель, гражданин Испании, утверждал, что подвергся пыткам в Чили по приказу Пиночета. Он жаловался на то, что исполнительные власти Испании чинили препятствия процессу экстрадиции, начатому судебными властями страны, и не действовали беспристрастно и объективно. Главным вопросом по делу *Rosenmann* был следующий: обязана ли была Испания требовать у государства-участника выдачи того, кто обвинялся в пытках. Комитет КПП пришел к выводу, что КПП не предусматривает такого обязательства. См. также Новак и Макартур (Nowak & E. McArthur), 2008, стр. 281-285.

1109 С хронологией дела Хабре можно ознакомиться в отчете «Human Right Watch» «Хронология дела Хабре» (HRW “Chronology of the Habré case”) на сайте: <http://www.hrw.org/news/2012/03/09/chronology-habr-case>

1110 См., например Заключительные замечания в отношении Франции (2010 г.), UN doc. КПП/C/FRA/CO/4-6, п. 19, Заключительные замечания в отношении Испании (2009 г.), UN doc. КПП/C/ESP/CO/5, п. 17; Заключительные замечания в отношении Непала (2005 г.), UN doc. КПП/C/NPL/CO/2, п. 18.

1111 Дело об ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии), решение по существу дела, 14 февраля 2002 г., Общий список №121 (*Congo v. Belgium*’).

другом государстве за любое преступление, в том числе за пытки по КПП, пока оно остается в своей должности¹¹¹². Данный иммунитет не распространяется на должностных лиц государства, не подпадающих под данную категорию¹¹¹³, и прекращается, когда лицо более не находится на «предусматривающей иммунитет должности»¹¹¹⁴.

В упомянутом деле *Guengueng et al v. Senegal*¹¹¹⁵, постановив, что Сенегал нарушил свои обязательства по статьям 5(2) и 7 об уголовном преследовании и экстрадиции лиц, виновных в пытках, КПП отчетливо продемонстрировал, что Хабре, который участвовал в пытках, будучи главой государства, как и любое другое официальное лицо, подлежал уголовному преследованию в силу императивной нормы о запрете пыток, закрепленной в статье 7(1) КПП. Этот подход ранее был использован Палатой лордов Британского парламента в деле *Pinochet III*:

«Бывший глава государства больше не олицетворяет величие своей нации. Он не пользуется иммунитетом, защищающим его от ответственности за деяния, совершенные им в период, когда он возглавлял государство. Любое требование о предоставлении иммунитета может относиться только к действиям официального характера, совершенным в порядке исполнения функций главы государства, иммунитет *ratione materiae*, и не может распространяться на действия, расцениваемые международным правом как преступные.

Если бы личная уголовная ответственность смягчалась государственным иммунитетом, это крайне негативно сказалось бы на обязательствах Соединенного Королевства в рамках Конвенции против пыток. Признание иммунитета *ratione materiae* в отношении соучастия в пытках будет идти вразрез с самим замыслом Конвенции против пыток. В ноябре 1998 года Комитет против пыток, компетентный орган, созданный на основании статьи 17 Конвенции, рекомендовал рассмотрение дела истца государственным обвинителем с целью возбуждения уголовного преследования в данной стране в случае принятия решения против его экстрадиции. Данная рекомендация идет вразрез с существованием законного иммунитета для истца в данном деле»¹¹¹⁶.

Строгое выполнение постановления Международного суда ООН в деле *Congo* может привести к тому, что ограниченная категория государственных чиновников (глава государства, глава правительства, министр иностранных дел и некоторые другие дипломатические представители) будет освобождаться от

1112 Н. Родли и М. Поллард, «Криминализация пыток: обязательства государств согласно Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» (N. Rodley and M. Pollard, "Criminalisation Of Torture: State Obligations Under The United Nations Convention Against Torture And Other Cruel, Inhuman Or Degrading Treatment" (2006) 2 European Human Rights Law Review 115), стр. 136.

1113 Там же, стр. 136.

1114 Там же, стр. 135. См. Международный суд ООН, *Congo v. Belgium*, п. 61.

1115 Комитет КПП, *Suleymane Guengueng et al v. Senegal*, сообщ. №181/2001

1116 Палата лордов Великобритании, *R v Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate Ex parte Pinochet Ugarte* (No. 3) (1999) 2 WLR 827.

уголовной ответственности во время исполнения своих обязанностей. Однако, согласно императивному характеру и определению деяния как преступного следуя международному праву, Международный уголовный суд недавно выдал ордер на арест действующего главы государства, президента Судана Омара аль-Башира, за серьезные нарушения прав человека и совершение международных преступлений, включая пытки¹¹¹⁷. Согласно решению Палаты предварительного производства I, «официальный статус аль-Башира как главы государства не освобождает его от уголовной ответственности и не дает ему иммунитет от возбуждения против него дела в Международном уголовном суде». Этот подход, вероятно, будут использовать другие международные судебные и квазисудебные органы, такие как КПП, особенно учитывая категоричный характер положений Конвенции против пыток...

1117 Международный уголовный суд, *The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir*, ICC-02/05-01/09. Первый ордер об аресте был выдан 4 марта 2009 г, а второй - 12 июля 2010 г. См. также Римский статут Международного уголовного суда, принят 17 июля 1998 г., вступил в законную силу 1 июля 2012 г., статья 27.

ЧАСТЬ V

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

5.1 Вступление: релевантность Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹¹¹⁸ (далее «Конвенция CEDAW») 18 декабря 1979 года ознаменовало важный шаг в плане защиты прав женщин как таковой. Принятие Конвенции CEDAW явилось признанием того, что существовавшие международные правозащитные инструменты, положения которых в равной степени относились как к мужчинам, так и к женщинам, не обеспечивали женщинам эффективной и полноценной защиты от специфических для женщин трудностей и угроз¹¹¹⁹. Вследствие этого нарушения прав человека женщины оставались непризнанными, а если и признавались, то не влекли за собой наказания и возмещения ущерба¹¹²⁰.

Конвенция CEDAW касается, в первую очередь, обеспечения равноправия женщин и мужчин путем ликвидации дискриминирующей политики и практики. В этом плане Конвенция CEDAW определяет ряд обязательств

1118 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г. и вступила в силу 3 сентября 1981 г.; полный текст Конвенции приведен в Приложении 6 к настоящему *Руководству*.

1119 Преамбула к Уставу Организации Объединенных Наций 1945 года, учредительному документу ООН, утверждает «равноправие мужчин и женщин», «достоинство и ценность человеческой личности» и «веру в основные права человека» в качестве основных принципов и целей Организации Объединенных Наций. Статья 1 (3) Устава гласит, что одной из целей Организации Объединенных Наций является достижение международного сотрудничества в продвижении и поощрении уважения прав человека и основных свобод для всех «без разграничения рас, пола или религиозных убеждений» [выделено авторами *Руководства*]. Статья 55 (с) обязывает Организацию Объединенных Наций содействовать «универсальному уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без разграничения рас, пола или религиозных убеждений» [выделено авторами *Руководства*]. Международный билль о правах человека подкрепляет и развивает принцип равноправия мужчин и женщин. Всеобщая декларация прав человека 1948 года, учредительный документ права в области прав человека, заявляет о праве каждого на равенство перед законом и пользование правами человека и основными свободами без какого-либо разграничения, при этом относит признак пола к недопустимым основаниям для разграничения. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, принятые в 1966 году, однозначно запрещают дискриминацию по признаку пола. Статьи 2 обоих Пактов содержат общее положение, определяющее, что права необходимо гарантировать всем, без какого-либо различия, а статьи 3 дополняют этот принцип, подчеркивая, что равноправие мужчин и женщин в плане пользования своими правами должно быть обеспечено в законодательстве и на практике.

1120 См., например, Ребекка Кук, «Подотчетность государств в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин» в публикации под ред. Ребекки Кук «Права человека женщин: национальные и международные перспективы» (Rebecca Cook, *State Accountability under the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*, in Rebecca Cook (ed.), *Human Rights of Women: National and International Perspectives*, University of Pennsylvania Press, 1994), стр. 228.

государств-участников с целью гарантировать фактическое и юридическое равноправие женщин в пользовании их основными правами и свободами¹¹²¹. Государства-участники взяли на себя правовые обязательства уважать, защищать, соблюдать и реализовывать право женщин на свободу от дискриминации¹¹²².

На момент принятия Конвенции CEDAW ее сфера действия была гораздо шире, а формулировки гораздо более «радикальными», чем сфера действия и формулировки других существующих международных договоров о правах человека. Конвенция определяет те области, в которых права человека женщины недостаточно надежно защищены или недостаточно четко определены существующими правозащитными инструментами, либо не обеспечиваются с учетом гендерной перспективы¹¹²³. Конвенция CEDAW касается гражданских прав и правового статуса женщины в «государственной» и «частной» сферах, например, однозначно подтверждая право женщины на равенство с мужчинами во всех вопросах, связанных с браком и семейными отношениями¹¹²⁴. Она также касается репродуктивных прав и влияния культуры на отношения между полами.

Однако Конвенция CEDAW не определяет обязательства государств по существу вопроса в плане запрета пыток и жестокого обращения как таковых, как это делают Конвенция против пыток (КПП) и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), и не включает положений, однозначно касающихся насилия в отношении женщин. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее «Комитет CEDAW») – договорный орган, учрежденный в рамках Конвенции CEDAW для обеспечения ее исполнения на национальном уровне¹¹²⁵, восполнил этот пробел, приняв Общую рекомендацию №19 о насилии в отношении женщин в ходе своей Одиннадцатой сессии в 1992 году¹¹²⁶.

1121 Комитет CEDAW, Общая рекомендация 25 (статья 4(1) – Временные специальные меры) (2004), п. 4.

1122 Там же.

1123 См., например, Эндрю Бирнс и Джейн Коннорс, «Обеспечение прав человека женщин: процедура подачи жалоб по линии «Женской Конвенции»?» (Andrew Byrnes and Jane Connors, *Enforcing the Human Rights of Women: A Complaints Procedure for the Women's Convention*, 21 *Brooklyn Journal of International Law* 697), 1995-1996 гг., стр. 679-797; Ронда Копелон, «Как распознать вопиющее в повседневном: насилие в семье как разновидность пытки» (Rhonda Copelon, *Recognizing the Egregious in the Everyday: Domestic Violence as Torture*, 25 *Columbia Human Rights Law Review* 291), 1994 г.

1124 См. статью 16 Конвенции CEDAW. Некоторые международные правозащитные институты рассматривают семью как объект, которому полагается защита со стороны общества и государства. См. также статью 16 Всеобщей декларации прав человека и статью 23 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1125 Статья 17 Конвенции CEDAW. Комитет состоит преимущественно из женщин, специализирующихся в области прав человека женщин.

1126 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19, «Насилие в отношении женщин» (1992 г.), UN Doc. A/47/38. См. подробную информацию об Общих рекомендациях, принятых в рамках Конвенции CEDAW, в разделе 5.4 настоящего *Руководства*.

ЧАСТЬ V: Индивидуальные жалобы в рамках Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Рекомендация определяет гендерное насилие¹¹²⁷ как форму дискриминации в отношении женщин.

Общая рекомендация №19 еще раз подчеркивает важность защиты женщин от насилия в «частной жизни», где женщины часто подвергаются притеснению и где происходит большая часть насилия в отношении женщин. Комитет CEDAW особо подчеркнул, что «по смыслу Конвенции, дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени», и напомнил, что в соответствии с нормами международного права:

«На государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации».¹¹²⁸

Факультативный протокол к Конвенции CEDAW вступил в силу 22 декабря 2000 года¹¹²⁹. Процедура представления сообщений и запросов, отраженная в Факультативном протоколе, позволяет Комитету обнародовать свои мнения и рекомендации по поводу нарушения прав человека женщин в конкретных ситуациях, с целью способствовать исполнению Конвенции CEDAW на уровне стран. В ходе расследования, проведенного по нескольким индивидуальным жалобам, Комитет CEDAW выяснил, что соответствующие государства-участники не исполняли своих обязательств по защите женщин от насилия со стороны частных лиц. Именно такого рода нарушения относятся скорее к компетенции Факультативного протокола к Конвенции CEDAW, чем, например, к сфере КПП, и поэтому уместно обсудить Факультативный протокол к Конвенции CEDAW в данном *Руководстве*.

Конечно, права женщин защищены и статьей 7 МПГПП, и Комитетом КПП в той же степени, как и права мужчин, а Комитет по правам человека (КПЧ) и Комитет против пыток Комитет КПП представляют собой важный форум для защиты прав женщин в контексте нарушений, связанных с запретом на пытки и жестокое обращение. Однако жалобы на существенные нарушения запрета на пытки и жестокое обращение, не содержащие никаких элементов дискриминации, не

1127 Общеизвестна разница между терминами «гендер» и «пол». Термин «гендер» относится к способу выстраивания ролей, отношений, ценностей и взаимоотношений мужчин и женщин, не имеющему под собой обязательной биологической основы. Этот термин зависит от конкретного социально-экономического, политического и культурного контекста и находится под влиянием таких факторов, как возраст, раса, класс, половая и этническая принадлежность. Термин «пол» обычно относится к биологическим различиям между мужчинами и женщинами.

1128 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19, п. 9.

1129 Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее «Факультативный протокол»), утвержденный резолюцией Генеральной ассамблеи ООН UN Doc. A/54/4 6 октября 1999 года, открытый для подписания и ратификации 10 декабря 1990 г., вступил в силу 22 декабря 2000 года. Полный текст Протокола приведен в приложении 7.

могут быть приняты Комитетом CEDAW.

С момента первого издания настоящего *Руководства* в 2006 году Комитет КПП достиг существенного прогресса в плане включения гендерного аспекта в свою деятельность¹¹³⁰. Так, Комитет КПП принял Замечание общего порядка №2, в котором в контексте КПП однозначно обсуждается гендерное насилие, в том числе совершаемое частными лицами, и говорится следующее:

«если государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их негосударственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты» [выделено авторами *Руководства*]¹¹³¹.)

Более того, Комитет КПП сегодня последовательно рассматривает вопросы насилия в отношении женщин, в том числе со стороны частных лиц, такого как насилие в семье, торговля людьми, изнасилование, брак по принуждению и калечащие операции на половых органах, в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения докладов отдельных стран. В отношении индивидуальных жалоб КПП рассмотрел несколько дел, касающихся изнасилования и иных форм сексуального насилия, связанных с утверждениями о нарушении статьи 3 КПП (принцип отказа от принудительной репатриации).

В двух случаях, где очевидно имело место изнасилование, Комитет КПП выявил риск нарушения статьи 2 КПП после возвращения лица в государство, где была широко распространена практика изнасилований со стороны государственных чиновников и других лиц, выступающих в официальном качестве¹¹³². Комитет КПП подчеркнул, что «непринятие надлежащих мер для пресечения пыток, наказания виновных и возмещения ущерба жертвам пыток, применяемых

1130 В 1999 году ВОПП опубликовала результаты исследования, которое показало, что договорные органы достигли разной степени прогресса в плане отражения гендерной перспективы в своей работе, при этом КПП продемонстрировал больший прогресс в этом отношении, чем Комитет КПП, Карин Беннинджер-Будель и Анна-Лоранс Лакруа, «Насилие в отношении женщин: доклад» (Carin Benninger-Budel and Anne-Laurence Lacroix, *Violence against Women: A Report*, ОМСТ), 1999 г., стр. 55-59. За прошедший с тех пор период Комитет по правам человека признал, что гендерное насилие может являться нарушением статьи 7. См. также КПП, Замечание общего порядка №28 (Равноправие мужчин и женщин) (замещающее Замечание общего порядка №4) (2000 г.), UN Doc, CCRP/C/21/Rev.1/Add.10.

1131 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2 (Имплементация статьи 2 государствами-участниками) (2008 г.), UN Doc, CAT/C/GC/2.

1132 Комитет КПП, *Sylvie Bakatu-Bia, v. Sweden*, сообщ. №379/2009; Комитет КПП, *Njamba and Balikosa v. Sweden*, сообщ. №322/2007. См. раздел 4.5 «Насилие в отношении женщин в соответствии с КПП».

ЧАСТЬ V: Индивидуальные жалобы в рамках Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

частными лицами, возлагает на государство ответственность в соответствии с КПП за допущение подобных действий или попустительство им»¹¹³³.

В отношении гендерного насилия в 2000 году КПЧ в рамках МПГПП принял Замечание общего порядка №28, «Равноправие мужчин и женщин», которое содержит следующее пояснение в отношении статьи 7 МПГПП:

«Для оценки соблюдения статьи 7 Пакта, а также статьи 24, предусматривающей особую защиту детей, в Комитет необходимо представлять информацию о национальных законах и практике, касающихся бытового и других типов насилия в отношении женщин, включая изнасилования. Ему также требуется знать, обеспечивает ли государство-участник для женщин, забеременевших в результате изнасилования, доступ к безопасным абортam. Государства-участники должны также представлять в Комитет информацию о мерах по предотвращению насильственных абортов или принудительной стерилизации. Государствам-участникам, в которых существует практика калечащих операций на женских половых органах, необходимо представлять информацию о ее масштабах и мерах, принятых для ее искоренения. В информацию, представляемую государствами-участниками по этим вопросам, необходимо включать данные о мерах защиты, включая средства правовой защиты, в интересах женщин, права которых предусмотрены статьей 7, были нарушены»¹¹³⁴.

Комитет по правам человека рассмотрел несколько сообщений, касающихся насилия в отношении женщин со стороны частных лиц, включая изнасилование неизвестными мужчинами¹¹³⁵, принудительное сохранение беременности¹¹³⁶ и калечащие операции на половых органах женщин¹¹³⁷. В этих случаях были выявлены нарушения статьи 7 МПГПП, запрещающей пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹¹³⁸.

Тем не менее, Конвенция CEDAW предусматривает важный альтернативный путь для сатисфакции в специфических случаях, когда важным аспектом основного нарушения является дискриминация. Существующие формы дискриминации в отношении женщин ущемляют их возможности пользоваться собственными правами, даже таким, как право на свободу от пыток и иных форм жестокого обращения, а дискриминационные законы и политика не позволяют женщинам добиваться сатисфакции в национальном суде в случае нарушений. Комитет CEDAW принимает жалобы, связанные с обоими случаями ущемления прав.

Цель данной главы – описать процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб, установленную Факультативным протоколом к Конвенции CEDAW, в частности, проанализировать, каким образом эти процедуры жалоб могут быть

1133 Комитет КПП, *Njamba and Balikosa v. Sweden*, сообщ. №322/2007, п. 9.5.

1134 КПЧ, Замечание общего порядка №28, п. 11.

1135 КПЧ, *L.N.P. v. Argentine Republic*, сообщ. №1610/2007.

1136 КПЧ, *K.N.L.H. v. Peru*, сообщ. №1153/2003.

1137 КПЧ, *Kaba v. Canada*, сообщ. №1465/2006.

1138 См. раздел 3.2.14 настоящего Руководства.

использованы женщинами в контексте нарушений запрета на пытки и жестокое обращение. В данной главе освещаются некоторые из основных элементов Конвенции CEDAW, приводятся предпосылки и содержание Конвенции и Факультативного протокола и описывается роль Комитета CEDAW. Наконец, данная глава содержит информацию о применении Факультативного протокола, а также процедурах и правовых вопросах, соблюдение которых необходимо для того, чтобы индивидуальная жалоба была успешно рассмотрена и достигла своей цели.

5.2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция CEDAW)

Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенцию CEDAW) 18 декабря 1979 года. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 года после того, как была ратифицирована двадцатью странами. Конвенция CEDAW является основным международным соглашением, касающимся прав человека женщин. По состоянию на 1 ноября 2013 году Конвенция была ратифицирована 186 государствами-участниками¹¹³⁹. Положения Конвенции CEDAW являются юридически обязательными для исполнения ратифицировавшими Конвенцию государствами-участниками¹¹⁴⁰.

Статьи 1-5 Конвенции CEDAW закладывают общую основу для исполнения сути и контекста Конвенции, изложенных в статьях 6-16. Статьи 2-5 касаются действий, которые необходимо предпринять для исполнения основных статей.

5.2.1 Статья 1: Определение понятия «дискриминация в отношении женщин»

В статье 1 Конвенции CEDAW понятие «дискриминация в отношении женщин» определяется следующим образом:

«...любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в

1139 См. перечень государств-членов: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8&chapter=4&lang=en. Только восемь государств не ратифицировали Конвенцию CEDAW и не присоединились к ней: это Сомали, Судан, Исламская Республика Иран, Науру, Палау, Тонга, Ватикан, Соединенный Штаты Америки.

1140 Венская конвенция о праве международных договоров устанавливает правило «*pacta sunt servanda*», которое обуславливает обязательный характер договоров и требует от сторон договора его добросовестного исполнения.

ЧАСТЬ V: Индивидуальные жалобы в рамках Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

В общей рекомендации №28, принятой Комитетом CEDAW в 2010 году, упоминается, что определение понятия «дискриминация», приведенное в Конвенции CEDAW, касается как цели, так и последствий дискриминирующего обращения¹¹⁴¹. Фактически, согласно Общей рекомендации, из запрета дискриминации, содержащегося в Конвенции CEDAW, следует, «что идентичное или носящее нейтральный характер обращение с женщинами и мужчинами может представлять собой дискриминацию в отношении женщин, если такое обращение приводит или имело следствием отказ женщинам в осуществлении того или иного права ввиду непризнания уже существующих ущемлений и проявлений неравенства по признаку гендерной принадлежности, с которыми сталкиваются женщины»¹¹⁴².

5.2.2 Статья 2: обязательства общего характера

Статья 2 Конвенции CEDAW гласит:

«Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

- a. включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;
- b. принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;
- c. установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;
- d. воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- e. принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- f. принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для

1141 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (2010 г.), UN Doc. CEDAW/C/GC/28.

1142 Там же, п. 5.

изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

- г. отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

Общая рекомендация №28 гласит:

«Государства-участники несут обязательство не допускать дискриминации в отношении женщин в результате действий или бездействия; они также обязаны активно реагировать на факты дискриминации в отношении женщин, причем независимо от того, исходят ли такие действия либо бездействие от государства или частных субъектов. Причиной дискриминации могут стать отказ государства принять необходимые законодательные меры для обеспечения полной реализации прав женщин, неспособность принять национальную политику, направленную на достижение равенства между мужчинами и женщинами, и неспособность обеспечить исполнение соответствующих законов»¹¹⁴³.

В отношении статьи 2 и обязательства государств проявлять должную осмотрительность Общая рекомендация также гласит:

«Статья 2 не ограничивается запрещением дискриминации в отношении женщин, исходящей прямо или косвенно от государств-участников. Статья 2 также налагает на государства-участники обязательство проявлять должную осмотрительность для предотвращения дискриминации со стороны частных субъектов. В некоторых случаях действия или бездействие частного субъекта могут быть присвоены государству в соответствии с международным правом. Поэтому государства-участники обязаны обеспечить, чтобы частные субъекты не прибегали к дискриминации в отношении женщин, как она определена в Конвенции. К числу соответствующих мер, которые государства-участники обязаны принимать, относится регулирование деятельности частных субъектов в сфере образования, занятости, политики и практики здравоохранения, условий и организации труда, а также в других областях, в которых частные субъекты предоставляют услуги или материальную базу, такие как банковское дело и жилищное обеспечение»¹¹⁴⁴.

5.2.3 Статья 3: Фактическое равноправие

Статья 3 требует от государств-участников принять:

«все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами».

Статья 3 Конвенции CEDAW аналогична статьям 3 в МПГПП и МПЭСКП, которые обговаривают равное осуществление прав в этих договорах. КПЧ и Комитет КЭСКП выработали собственные позиции в отношении этого обязательства,

1143 Там же, п. 10.

1144 Там же, п. 13.

которые полезно проанализировать при подготовке индивидуальной жалобы, с целью определения тех надлежащих мер, которые не были приняты государством.

5.2.4 Статья 4: Временные меры

Коррективный подход к фактическому равноправию признает, что обращение с мужчинами и женщинами порой может быть различным с целью получить одинаковый результат. Этот подход закреплен статьей 4:

- «1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения,
2. Принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в настоящей Конвенции, не считается дискриминационным».

Статья 4 (1) гласит, что государства-участники могут принять временные специальные меры, направленные на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, и что такие меры не рассматриваются как дискриминационные. Статья 4 (2) касается специальных мер, направленных на охрану материнства. В то время как положение о равенстве и праве на свободу от дискриминации в целом запрещает неравное обращение, статья 4 однозначно допускает его.

Хотя формулировка статьи 4 не является обязательной, для осуществления прав человека женщин необходимо содействовать равенству и свободе от дискриминации посредством всех соответствующих мер, в том числе упреждающих мер и условий, направленных на обеспечение полноценного развития и продвижения женщин¹¹⁴⁵, и временных специальных мер. Таким образом, временные меры следует рассматривать как предварительный инструмент для достижения целей Конвенции¹¹⁴⁶.

5.2.5 Статья 5: Ликвидация дискриминирующих обычаев и практики

Статья 5 (а) содержит требования к государствам-участникам принимать все соответствующие меры к тому, чтобы:

¹¹⁴⁵ См. статью 3 Конвенции CEDAW.

¹¹⁴⁶ Общая рекомендация №2 Комитета CEDAW содержит инструкции для государств по поводу применения этого важного инструмента для исполнения основных обязательств в рамках Конвенции.

«изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».

Конвенция признает, что дискриминационная практика, включающая насилие в отношении женщин, часто коренится в обычаях и стереотипах. Поскольку стереотипные взгляды вряд ли изменятся сами, государствам следует проводить активную политику, в рамках которой каждая правовая мера и каждая государственная стратегия будут подвергаться критическому анализу с целью гарантировать искоренение устоявшихся гендерных стереотипов. Более того, государства-участники часто пытаются легитимировать социальную и культурную практику, нарушающую права человека женщин, при этом выдвигая в качестве аргументов обычаи и культуру. Однако основные обязательства, отраженные в статье 5(а), четко опровергают такую аргументацию.

5.2.6 Права, защищаемые статьями 6-16

Статьи 6-16 Конвенции CEDAW гарантируют права женщин в конкретных областях: право на свободу от торговли женщинами и от эксплуатации проституции женщин (статья 6), право на участие в политической и общественной жизни (статья 7); право представительства на международном уровне (статья 8), право на образование (статья 10), право на труд (статья 11), право на медицинскую помощь и планирование семьи (статья 12), право на экономические и социальные пособия и на участие культурной жизни (статья 13), права женщин в сельской местности (статья 14), права перед законом (статьи 9 и 15) и права в семье (статья 16).

5.3 Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW)

С целью мониторинга исполнения изложенных в Конвенции обязательств на национальном уровне, в 1982 году по статье 17 Конвенции CEDAW был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW), состоящий из 23 независимых экспертов по правам женщин из разных стран мира. Состав Комитета избирается раз в два года во время встречи государств-участников из числа выдвинутых государствами экспертов. Эксперты могут переизбираться в случае повторного выдвижения. Члены комитета служат в личном качестве, а не в качестве представителей выдвинувшего их государства. В настоящее время в состав Комитета CEDAW входят 22 женщины и один мужчина. Сессии Комитета обычно проводятся трижды в год и длятся три недели. Комитет также проводит закрытые предварительные заседания

рабочих групп перед очередными сессиями. Помимо этого, «рабочая группа по сообщениям, состоящая из пяти членов, рассматривает сообщения и представляет свои рекомендации Комитету, который рассматривает связанные с ними вопросы на закрытых заседаниях»¹¹⁴⁷.

Комитет CEDAW осуществляет надзор и мониторинг исполнения государствами своих обязательств посредством выполнения следующих пяти процедур:

- Процесс представления докладов
- Рассмотрение межгосударственных жалоб
- Издание замечаний общего порядка
- Процедура рассмотрения сообщений
- Процедура расследования

Выполнение первых трех функций обговорено в Конвенции CEDAW. Процедура рассмотрения сообщений и процедура расследования изложены в Факультативном протоколе к Конвенции CEDAW.

5.4 Функции Комитета CEDAW по надзору и мониторингу в рамках Конвенции CEDAW

а) Процесс представления докладов

В соответствии со статьей 18 Конвенции, государства-участники должны представлять первоначальные доклады на рассмотрение Комитету CEDAW в течение первого года после ратифицирования Конвенции CEDAW, а также периодические доклады каждые четыре года после этого. Цель этого механизма отчетности – отслеживать достигнутый государствами прогресс в плане отражения положений Конвенции в законодательстве и их исполнения на практике, а также выявлять проблемные области, где исполнение следует улучшить.

Доклады рассматриваются на очередных сессиях Комитета CEDAW. Рабочая группа, заседание которой проводится за шесть месяцев до рассмотрения доклада, формулирует перечень пунктов и вопросов, связанных с докладами государств, которые затем передаются государству-участнику. Государство-участник обязано ответить на перечень вопросов до прибытия на очередную сессию Комитета CEDAW. В ходе рассмотрения доклада государства-участника государство и Комитет обсуждают факторы, препятствующие улучшению

¹¹⁴⁷ Обзор методов работы Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в рамках процедуры представления докладов государствами-участниками, UN. Doc CEDAW/C/2009/II/4, Приложение III.

ситуации с правами женщин, перспективу достижения прогресса в этой области и дальнейшие действия, которые необходимо предпринять. Комитет издает «Заключительные замечания», однако не имеет полномочий налагать санкции или выступать в качестве арбитра в отношении споров, касающихся толкования положений Конвенции. В этой связи важно отметить важнейшую роль неправительственных организаций, которые обеспечивают получение Комитетом информации, дополняющей, и порой опровергающей информацию, предоставляемую правительствами. Работая «на местах», НПО способны собирать информацию, которую в противном случае Комитет не мог бы получить и которая обычно отсутствует в докладах государств-участников. Занимая столь выгодное положение, НПО помогают Комитету давать более сбалансированную оценку информации об исполнении государством-участником положений Конвенции¹¹⁴⁸.

в) Межгосударственные жалобы

Вторым механизмом исполнения Конвенции CEDAW является процедура межгосударственных жалоб, изложенная в статье 29. В соответствии с этой статьей, все споры относительно толкования положений Конвенции CEDAW передаются на арбитражное разбирательство. Если спор не может быть разрешен в ходе арбитражного разбирательства, он передается в Международный суд ООН. Все решения Международного суда налагают на государства-участников обязательства по их исполнению. Однако государства-участники не спешат прибегать к представлению исков против других государств-участников: сдерживающими факторами являются уважение к суверенитету государств и опасения, что против них самих могут быть предприняты ответные действия¹¹⁴⁹. Другим недостатком этого механизма является тот факт, что государства могут использовать оговорки, чтобы избежать необходимости держать ответ по межгосударственным искам. Последствия этого механизма еще предстоит оценить, поскольку он пока что не задействован.

с) Общие рекомендации

Согласно статье 21 Конвенции CEDAW, Комитет издает общие рекомендации с целью толкования и акцентирования определенных обговариваемых в Конвенции прав. Хотя рекомендации сами по себе не являются юридически обязательными, они представляют собой авторитетные толкования, которые

1148 Подробная информация о сотрудничестве НПО с Комитетом CEDAW, включая сроки представления письменной информации и возможность делать устные заявления в ходе сессий, приведена на сайте Комитета (<http://www.ohchr.org/en/hrbodies/cedaw/Pages/CEDAWIndex.aspx>), а также в «Информационной записке об участии НПО, подготовленной УВКПЧ ООН»: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/CEDAW_NGO_Participation_en.pdf

иллюстрируют и уточняют содержание и объем положений Конвенции. Как таковые государства-участники обязуются добросовестно исполнять эти рекомендации. На 1 ноября 2013 Комитет CEDAW издал тридцать общих рекомендаций.

5.5 Процедуры Комитета CEDAW в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции CEDAW

Факультативный протокол к Конвенции CEDAW был принят Генеральной Ассамблеей 6 октября 1999 года¹¹⁵⁰ в ответ на призывы к созданию более мощных принудительных механизмов, которые могли бы обеспечить женщинам прямой доступ к правосудию на международном уровне. Государства-участники Конвенции CEDAW не становятся участниками Факультативного протокола автоматически. Однако, ратифицируя Факультативный протокол, государства признают правомочность Комитета получать и рассматривать жалобы от физических лиц и групп, подпадающих под его юрисдикцию.

Факультативный протокол вступил в силу 22 декабря 2000 года, после ратификации десятью государствами-участниками Конвенции. По состоянию на 15 января 2014 года Факультативный протокол подписали и ратифицировали 104 государства-участника¹¹⁵¹. См. информацию о ратификации Факультативного протокола по регионам в Таблице 2 ниже.

Таблица 2 Положение дел с ратификацией Факультативного протокола к Конвенции CEDAW¹¹⁵²

1149 Лабони Хоq, «Женская Конвенция и ее Факультативный протокол: расширение возможностей женщин претендовать на свои международно-защищаемые права» (Laboni Hoq, *The Women's Convention and its Optional Protocol: Empowering Women to Claim their Internationally Protected Rights*, 32 Colum. Human Rights L. Rev. 699 (2001)), стр. 684.

1150 Факультативный протокол к Конвенции CEDAW (1999 г.), UN Doc. GA Res. 54/4.

1151 Свод договоров Организации объединенных наций: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8-b&chapter=4&lang=en

1152 Таблица составлена с использованием информации, размещенной в базе данных договорных органов ООН (см. <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf>); информация по состоянию на 15 января 2014 г.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Страна (по регионам)	Факультативный протокол к Конвенции CEDAW¹¹⁵³
Африка	
Ангола	1 ноября 2007 г.
Ботсвана	21 февраля 2007 г.
Буркина Фасо	10 октября 2005 г.
Кабо-Верде	10 октября 2011 г.
Камерун	7 января 2005 г.
Кот-д'Ивуар	20 января 2012 г.
Экваториальная Гвинея	16 октября 2009 г.
Габон	5 ноября 2004 г.
Гана	15 января 2011 г.
Гвинея-Биссау	5 августа 2009 г.
Лесото	24 сентября 2004 г.
Ливийская Арабская Джамахирия	18 июня 2004 г.
Мали	5 декабря 2000 г.
Маврикий	31 октября 2008 г.
Мозамбик	4 ноября 2008 г.
Намибия	26 мая 2000 г.
Нигер	30 сентября 2004 г.
Нигерия	22 ноября 2004 г.
Руанда	15 декабря 2008 г.
Сенегал	26 мая 2000 г.
Сейшельские о-ва	1 марта 2011 г.
Южно-Африканская Республика	18 октября 2005 г.
Тунис	23 сентября 2008 г.
Объединенная Республика Танзания	12 января 2006 г.
Америки	
Факультативный протокол к Конвенции CEDAW	
Антигуа и Барбуда	5 июня 2006 г.
Аргентина	20 марта 2007 г.
Белиз	9 декабря 2002 г.
Боливия	27 сентября 2000 г.
Бразилия	28 июня 2002 г.
Канада	18 октября 2002 г.
Колумбия	23 января 2007 г.

1153 В отношении государств, ратифицировавших Факультативный протокол к Конвенции CEDAW до его вступления в силу 22 декабря 2000 года, настоящий Протокол вступил в силу через три месяца после этой даты. В отношении каждого государства, которое ратифицировало настоящий Протокол или присоединилось к нему после его вступления в силу, Протокол вступил в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении (статья 16 Факультативного протокола в Конвенции CEDAW).

ЧАСТЬ V: Индивидуальные жалобы в рамках Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Коста-Рика	20 сентября 2001 г.
Доминиканская Республика	10 августа 2001 г.
Эквадор	5 февраля 2002 г.
Гватемала	9 мая 2002 г.
Мексика	15 марта 2002 г.
Панама	9 мая 2001 г.
Парагвай	14 мая 2001 г.
Перу	9 апреля 2002 г.
Сент-Китс и Невис	20 января 2006 г.
Уругвай	26 июля 2001 г.
Венесуэла	13 мая 2002 г.
Азия	Факультативный протокол к Конвенции CEDAW
Австралия	4 декабря 2008 г.
Бангладеш	6 сентября 2000 г.
Камбоджа	13 октября 2010 г.
О-ва Кука	27 ноября 2007 г.
Мальдивская Республика	13 марта 2006 г.
Монголия	28 марта 2002 г.
Непал	15 июня 2007 г.
Новая Зеландия	7 сентября 2000 г.
Филиппины	12 ноября 2003 г.
Южная Корея	18 октября 2006 г.
Соломоновы о-ва	6 мая 2002 г.
Шри-Ланка	15 октября 2002 г.
Таиланд	14 июня 2000 г.
Тимор-Лесте	16 апреля 2003 г.
Туркменистан	20 мая 2009 г.
Вануату	17 мая 2007 г.
Европа / Центральная Азия	Факультативный протокол к Конвенции CEDAW
Албания	23 июня 2003 г.
Андорра	14 октября 2002 г.
Армения	14 сентября 2006 г.
Австрия	6 сентября 2000 г.
Азербайджан	1 июня 2001 г.
Беларусь	3 февраля 2004 г.
Бельгия	17 июня 2004 г.
Босния и Герцеговина	4 сентября 2002 г.
Болгария	20 сентября 2006 г.
Хорватия	7 марта 2001 г.
Кипр	26 апреля 2002 г.
Чешская Республика	26 февраля 2001 г.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Дания	31 мая 2000 г.
Финляндия	29 декабря 2000 г.
Франция	9 июня 2000 г.
Грузия	30 июля 2002 г.
Германия	15 января 2002 г.
Греция	24 января 2002 г.
Венгрия	22 декабря 2000 г.
Исландия	6 марта 2001 г.
Ирландия	7 сентября 2000 г.
Италия	22 сентября 2000 г.
Казахстан	24 августа 2001 г.
Кыргызстан	22 июля 2002 г.
Лихтенштейн	24 октября 2001 г.
Литва	5 августа 2004 г.
Люксембург	1 июля 2003 г.
Черногория	23 октября 2006 г.
Нидерланды	22 мая 2002 г.
Норвегия	5 марта 2002 г.
Польша	22 декабря 2003 г.
Португалия	26 апреля 2002 г.
Республика Молдова	28 февраля 2006 г.
Румыния	25 августа 2003 г.
Российская Федерация	28 июля 2004 г.
Сан-Марино	10 сентября 2005 г.
Сербия	31 июля 2003 г.
Словакия	17 ноября 2000 г.
Словения	23 сентября 2004 г.
Испания	6 июля 2001 г.
Швеция	24 апреля 2003 г.
Швейцария	
Бывшая Югославская Республика Македония	17 октября 2003 г.
Турция	29 октября 2002 г.
Украина	26 сентября 2003 г.
Соединенное Королевство Великобри тании и Северной Ирландии	17 декабря 2004 г.

Протокол содержит две процедуры: процедуру рассмотрения сообщений и процедуру расследования. Для исполнения обеих процедур государства должны быть участниками Конвенции и Факультативного протокола. Эти процедуры не являются взаимоисключающими: не запрещается подавать индивидуальные сообщения, касающиеся прецедента несоблюдения прав

человека, по которому уже проводится процедура расследования. Статья 17 Протокола однозначно запрещает вносить какие-либо оговорки в положения Протокола. Однако Протокол содержит «положение о праве отказа», которое позволяет государствам после ратификации или присоединения к Протоколу заявить, что они не принимают процедуру расследования.

а) Процедура рассмотрения сообщений

Процедура сообщения предоставляет физическим лицам, группам физических лиц или лицам, действующим от их имени, возможность представить в Комитет CEDAW «сообщение» (то есть индивидуальную жалобу) о нарушении государством-участником прав заявителя, гарантируемых Конвенцией. Эта процедура представляет собой средство призвать государство к ответу за несоблюдение, необеспечение и неисполнение прав человека женщин, а также обеспечить сатисфакцию за конкретные нарушения, которые являются следствием действий или бездействия государства-участника, после того, как все существующие средства добиться сатисфакции на внутригосударственном уровне будут исчерпаны. Более того, эта процедура является способом установить юридическую ответственность государства-участника, добиться законодательных и политических реформ, а также привлечь внимание международного сообщества к нарушениям прав человека в одном из государств-участников или сформировать правовую практику.

б) Процедура расследования

Процедура расследования позволяет Комитету CEDAW инициировать расследование случаев серьезных или систематических нарушений Конвенции CEDAW государством-участником. Благодаря этой процедуре Комитет CEDAW получает возможность предоставлять государствам-участникам рекомендации по поводу искоренению серьезных или широко распространенных нарушений прав женщин.

Памятка iii

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях¹¹⁵⁴

Вслед за признанием прав женщин правами человека на Венской Всемирной конференции по правам человека в 1993 году и принятием Декларации ООН о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, еще одним признанием необходимости бороться с насилием против женщин в рамках защиты прав человека стало назначение Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Этот механизм был утвержден Резолюцией 1994/45, принятой Комиссией ООН по правам человека 4 марта 1994 года. Мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин был продлен Резолюцией 2003/45 Комиссии о правах человека в 2003 году. В этой же резолюции Комиссия о правах человека:

- «Решительно осуждая все акты насилия в отношении женщин и девочек, в этом отношении призвала, в соответствии с Декларацией о ликвидации насилия в отношении женщин, к ликвидации всех форм гендерного насилия в семье, в обществе в целом, а также совершения и попустительства насилию со стороны государства, и подчеркнула обязанность правительств воздерживаться от участия в насилии в отношении женщин и действовать с надлежащей осмотрительностью, чтобы предотвращать акты насилия в отношении женщин, расследовать их и в соответствии с национальным законодательством наказывать за них, и предпринимать соответствующие и эффективные действия к отношению актов насилия в отношении женщин, будь то акты, совершаемые государством, частными лицами или вооруженными группами или воинствующими группировками, а также предоставлять жертвам доступ к справедливым и эффективным средствам правовой защиты и специализированной помощи, включая медицинскую;
- подтвердила, в свете этого, что насилие в отношении женщин представляет собой нарушение прав человека и основных свобод женщин, и что насилие в отношении женщин затрудняет или сводит на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами».

С марта 2006 года решением №1/102 Совета по правам человека Специальный докладчик докладывает Совету по правам человека. В последний раз мандат Специального докладчика обновлялся в 2013 году Резолюцией 23/25¹¹⁵⁵. Согласно своему мандату, Специальный докладчик выполняет следующее:

- Запрашивает и получает информацию о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях от правительств, договорных органов, специальных ведомств, других специальных докладчиков, ответственных за различные правозащитные вопросы, от межправительственных и неправительственных организаций, включая женские организации, а также эффективно реагирует на подобную информацию;
- Рекомендует меры, способы и средства на местном, национальном, региональном и международном уровне для оценки всех форм и причин насилия в отношении женщин, а также для исправления его последствий;
- Работает совместно со всеми специальными процедурами и другими правозащитными механизмами Совета по правам человека и с договорными органами (принимая во внимание тот факт, что Совет призвал эти органы и механизмы регулярно и систематически отражать права человека женщин и гендерную перспективу в своей работе) и тесно сотрудничает с Комиссией ООН по статусу женщины в процессе выполнения своих функций;
- Продолжает применять всеобъемлющий и универсальный подход к ликвидации насилия

1154 Памятка составлена с использованием информации, размещенной на сайте Управления Верховного комиссара по правам человека ООН (УВКПЧ ООН), www.ohchr.org.

1155 См.: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/23/2.5.

ЧАСТЬ V: Индивидуальные жалобы в рамках Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

в отношении женщин, его причин и последствий, включая причины такого насилия, связанные с гражданской, культурной, экономической, политической и социальной сферами.

В процессе исполнения мандата основными направлениями деятельности Специального докладчика являются:

- Передача государствам срочных обращений и сообщений о предполагаемых случаях насилия в отношении женщин;
- Посещение стран;
- Представление ежегодных тематических докладов.

Г-жа Рашида Манджу (Южная Африка) была назначена Специальным докладчиком ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причин и последствий в июне 2009 года и продолжает исполнять эту роль.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОКЛАДЧИКУ ПО ВОПРОСУ О НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН¹¹⁵⁶

Специальный докладчик уполномочен передавать государствам срочные обращения и заявления (сообщения), касающиеся предполагаемых случаев насилия в отношении женщин, которые докладчик получает от правительств, договорных органов, специальных ведомств, других специальных докладчиков, ответственных за различные правозащитные вопросы, от межправительственных и неправительственных организаций, включая женские организации. Сообщения могут касаться одного или нескольких физических лиц или документировать общую картину попустительства насилию в отношении женщин и/или совершения такого насилия. Следует отметить, что в соответствии со своим мандатом Специальный докладчик может заниматься только делами о заявленном насилии и угрозах насилия в отношении женщин по их половой принадлежности. Определение гендерного насилия, используемое Специальным докладчиком, взято из Декларации ООН о ликвидации насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией №48/104 в декабре 1993 года. Цель передачи заявлений государствам заключается в том, чтобы запросить от государства объяснения и обеспечить, в сотрудничестве с правительством соответствующего государства, эффективное предупреждение и расследование актов насилия в отношении женщин и наказание за них, а также возмещение ущерба жертвам такого насилия.

Как представлять прецеденты Специальному докладчику

Важно предоставить как можно больше информации. Веб-сайт УВКПЧ ООН, посвященный индивидуальным жалобам, направляемым Специальному докладчику по вопросу насилия в отношении женщин, содержит ссылку на типовую форму индивидуальной жалобы,¹¹⁵⁷ которую можно использовать для документирования прецедентов насилия в отношении женщин.

Полезно дополнительно приложить краткое изложение основных пунктов дела, чтобы определить те права, которые были или могут быть нарушены, а также привести ссылку на конкретные положения правозащитных договоров, ратифицированных соответствующим государством, которые были нарушены. Если жалоба касается законодательства, практики или политики, которые влияют на положение женщин в целом или женщин в конкретной группе, в ней следует объяснить, какое именно влияние может быть оказано на других женщин или описать эту группу. Если жалоба касается нарушений, совершенных частными лицами или группами лиц (не являющимися государственными служащими), следует включить в нее любую информацию, могущую указывать на то, что правительство не

1156 <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/Complaints.aspx>.

1157 <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/Complaints.aspx>.

действовало с надлежащей осмотрительностью, чтобы предупредить или расследовать нарушения, наказать виновных или обеспечить возмещение ущерба. Например, это может быть следующая информация:

- сведения о том, существует ли закон, касающийся этого нарушения
- любые недочеты в существующем законодательстве, такие как недостаточность средств правовой защиты или отсутствие определения прав
- отказ или неспособность властей зарегистрировать или расследовать данное или другие аналогичные дела
- неспособность властей обеспечить уголовное преследование по данному или другим аналогичным делам
- аспекты гендерной дискриминации в ходе уголовного преследования или вынесения приговора по делу
- статистические и иные данные, касающиеся распространенности вида нарушения, описанного в жалобе.

Жалобы следует направлять по адресу:

The Special Rapporteur on violence against women
Office of the High Commissioner for Human Rights
OHCHR-UNOG
1211 Geneva 10, Switzerland
Fax: + 41 22 917 9006
E-mail: urgent-action@ohchr.org

Конфиденциальность

Личность предполагаемой жертвы всегда указывается при любых контактах между Специальным докладчиком и государственными органами. Специальный докладчик не вправе вмешаться, не раскрыв личности жертвы. Если пострадавший – несовершеннолетний (не достигший 18-летнего возраста), Специальный докладчик укажет его или ее имя в сообщении государству, но не включит имя в последующий публичный доклад. Аналогично, если имеются основания предполагать, что раскрытие личности жертвы в публичном докладе может подвергнуть жертву дальнейшему риску, имя и фамилия жертвы не будут включены в публичный доклад. Источник предоставленной информации или сама жертва могут также обратиться с просьбой не включать имя жертвы в публичные доклады. В противном случае личность жертвы будет обнародована в совместном докладе о сообщениях, который составляется лицами, обладающими мандатом специальных докладчиков, и издается трижды в год (в марте, июне и сентябре)¹¹⁵⁸. Личность источника информации о заявленном нарушении всегда сохраняется в тайне, за исключением случаев, когда источник дает согласие на ее раскрытие. При представлении информации вы можете указать, хотите ли вы сохранить в тайне какие-либо иные подробности.

Последующая процедура

Сообщения от Специального докладчика правительству государства первоначально остаются конфиденциальными – до тех пор, пока краткое содержание писем и ответа государства не будут включено в совместный доклад Специальных докладчиков о сообщениях, который они периодически направляют в Совет по правам человека. Важно предоставлять Специальному докладчику актуальную и релевантную информацию о ситуациях, указанных в поданных жалобах, чтобы он/она могли далее отслеживать ситуацию в ходе диалога с вовлеченными сторонами. Лицо (лица) или организация (организации), представившие информацию или жалобу, должны рассмотреть ответ, полученный от государства, и при необходимости направить свои замечания Специальному докладчику.

1158 См. также раздел 2.3.4(а).

5.6 Этапы процедуры рассмотрения сообщений

В данной главе рассматриваются различные этапы процедуры рассмотрения сообщений в рамках Факультативного протокола к Конвенции CEDAW. Комитет CEDAW работает по установленным Правилам процедуры. Для рассмотрения индивидуальных жалоб, поступивших в рамках Факультативного протокола, Комитет следует Правилам процедуры №№56-75, которые регулируют подход членов Комитета к полученным сообщениям и их оценке. Правила процедуры приведены в Приложении 8 к данному *Руководству*¹¹⁵⁹.

В соответствии с правилом 62 Комитетом CEDAW была создана Рабочая группа по сообщениям, состоящая из пяти членов Комитета. Рабочая группа изучает сообщения и представляет свои рекомендации по ним всему составу Комитета, который рассматривает возникающие вопросы на закрытых заседаниях¹¹⁶⁰.

Процедура сообщений состоит из шести этапов:

1. Подача сообщения
2. Регистрация сообщения
3. Просьба о принятии временных мер
4. Решение по вопросу о приемлемости
5. Решение по существу, заключения и рекомендации
6. Последующая проверка исполнения рекомендаций.

5.6.1 Подача сообщения

Все сообщения, представленные в Комитет CEDAW, изначально поступают на рассмотрение в Секретариат Комитета, то есть в УВКПЧ ООН. Роль и обязанности секретариата в исполнении процедуры сообщений подробно описаны в вышеупомянутых Правилах процедуры (правила 56-59).

Секретариат оценивает первоначальную приемлемость сообщения и определяет, содержит ли сообщение достаточную информацию для оценки приемлемости. Статья 3 Факультативного протокола и правило 56 Правил процедуры определяют следующие требования, соответствие которым необходимо, чтобы сообщение было рассмотрено Комитетом:

- Сообщение должно представляться в письменной форме;
- Сообщение не должно быть анонимным;
- Сообщение должно касаться государства, которое является

1159 Правила процедуры размещены на сайте Управления Верховного комиссара по правам человека: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/Part%20of%20HRI_GEN_3_Rev-3_7080_E.pdf.

1160 Комитет CEDAW, Обзор методов работы Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в отношении процесса представления докладов, UN Doc. CEDAW/C/2009/II/4.

стороной как Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, так и Факультативного протокола.

Хотя сообщение не обязательно должно соответствовать установленному формату, существует типовый образец, содержащий инструкции по представлению сообщений в Комитет CEDAW¹¹⁶¹. Заявителям настоятельно рекомендуется внимательно следовать этим инструкциям при подаче ходатайства. Жалоба должна быть исполнена на одном из шести официальных языков ООН (английском, французском, испанском, китайском, арабском и русском). В образце указано восемь категорий информации, которая необходима для надлежащего рассмотрения дела:

1. Информация об авторе (авторах) сообщения (лице или лицах, подающих сообщение);
2. Информация о предполагаемой жертве (жертвах) (если это не автор сообщения) (лице или лицах, чьи права, гарантируемые Конвенцией CEDAW, по мнению автора, были нарушены);
В случае, если предполагаемая жертва сама подает сообщение, она является и автором, и жертвой. Если физическое лицо или организация подают сообщение от имени предполагаемой жертвы, предполагаемая жертва и автор будут разными лицами.
3. Информация о государстве-участнике (название государства-участника, о котором идет речь);
4. Фактическая информация по жалобе и характер предполагаемых нарушений;
5. Шаги, предпринятые для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты;
6. Другие международные процедуры;
7. Предполагаемая жертва должна быть согласна раскрыть свою личность государству-участнику с тем, чтобы оно могло расследовать содержащиеся в жалобе утверждения. Предполагаемая жертва может обратиться в Комитет CEDAW с просьбой не обнародовать ее имя и подробную информацию о ее личности¹¹⁶².
8. Дата и подпись автора (авторов) и/или жертвы (жертв);
9. Перечень документов, приложенных к сообщению.

Сообщения следует посылать по адресу:

1161 Типовую жалобу можно найти на сайте: <http://www.ohchr.org/en/hrbodies/cedaw/pages/cedawindex.aspx>.

1162 Конвенция CEDAW, Факультативный протокол, статья 6(1) и Комитет CEDAW, Правила процедуры, правило 74(4), касающееся конфиденциальности сообщений, см.: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/Part%20of%20HRI_GEN_3_Rev-3_7080_E.pdf.

Petitions and Inquiries Section

Office of the High Commissioner for Human Rights

United Nations Office at Geneva

1211 Geneva 10, Switzerland

E-mail: petitions@ohchr.org

Если в сообщении не хватает информации, Секретариат запросит дальнейшую информацию у автора или авторов жалобы в соответствии с правилом 58 Правил процедуры. Если сообщение соответствует критериям, то в соответствии с правилом 59 Секретариат подготовит краткое изложение сообщения с целью его регистрации.

В плане конфиденциальности решения о неприемлемости жалобы, прекращении ее рассмотрения и о рассмотрении жалобы по существу являются общедоступными документами. Однако в соответствии с правилом 74 Правил процедуры Комитет CEDAW может принять решение о том, что «имя или имена и подробности, указывающие на личность автора или авторов сообщения, либо лиц, которые, как утверждается, являются жертвами нарушения прав, указанных в Конвенции, не будут обнародоваться Комитетом, автором или соответствующим государством-участником». Однако имена жертвы и автора жалобы должны быть сообщены государству-участнику. Что касается предоставления информации, автор жалобы и государство-участник могут представить любые документы или любую обнародованную информацию, связанную с жалобой, за исключением случаев, когда Комитет решает «сохранить в тайне весь документ или информацию, связанную с рассмотрением дела, или их часть».

5.6.2 Регистрация сообщения

При содействии Рабочей группы по сообщениям Комитет CEDAW решает, регистрировать ли дело. Он передает сообщение автору государству-участнику, у которого есть шесть месяцев на то, чтобы прислать ответ по вопросу о приемлемости и по существу сообщения, или два месяца в случае, если государство-участник ставит под вопрос только приемлемость¹¹⁶³.

Как правило, Комитет запрашивает у государства отчет по поводу приемлемости и по существу сообщения. Запрос обычно включает в себя уведомление о том, что Комитетом не принято решение по вопросу о приемлемости сообщения. В зависимости от конкретного дела, Комитет может запросить у государства-участника ответ только по вопросу о приемлемости, однако даже в таких

¹¹⁶³ См. Комитет CEDAW, Факультативный протокол, статья 6(2) и Комитет CEDAW, Правила процедуры, правило 69, которые уточняют процедуру в отношении полученных сообщений.

случаях государство-участник обязано представить письменное объяснение или заявление также и по существу жалобы, при условии, что такое письменное объяснение или заявление будет представлено до истечения шестимесячного срока. Государство может также в течение двух месяцев после получения жалобы потребовать признания ее неприемлемой. Такой запрос не влияет на обязанность государства-участника прислать ответ по существу жалобы в течение первоначального шестимесячного срока, за исключением случаев, когда Комитет решает продлить этот срок.

После получения ответа от государства Комитет пересылает его заявителю, который затем может отреагировать на этот ответ в течение срока, определяемого Комитетом. Статья 7(1) требует, чтобы любая информация, представленная на рассмотрение в Комитет CEDAW в связи с жалобой, была предоставлена всем заинтересованным сторонам. Это позволяет обеим сторонам реагировать на предоставляемую информацию. Каждая сторона имеет возможность ответить на дополнительную информацию, представленную другой стороной по запросу Комитета. Это относится и к дополнительной информации, представленной по запросу Комитета третьими сторонами.

5.6.3 Запрос о принятии временных мер

Согласно статье 5(1) Факультативного протокола и правилу 63(1)-(3) Правил процедуры, в любой момент после получения сообщения и до принятия решения по существу дела Комитет может направить государству-участнику ходатайство (запрос) о принятии временных мер во избежание причинения непоправимого ущерба автору жалобы¹¹⁶⁴. Статья 5(2) Факультативного протокола и правило 63(4) гласят, что подобное ходатайство не имеет никакого отношения к вопросу о приемлемости или к существу сообщения¹¹⁶⁵. В деле *M.N.N. v. Denmark* Комитет CEDAW однозначно заявил, что запрос о принятии временных мер не означает, что решение по вопросу о приемлемости или по существу сообщения уже принято. Заявитель может направить ходатайство в любое время после получения сообщения Комитетом и до принятия им окончательного решения по существу сообщения. Комитет CEDAW также может самостоятельно принять решение ходатайствовать о принятии временных мер¹¹⁶⁶.

Комитет CEDAW несколько раз направлял запросы о принятии временных мер защиты по сообщениям, касающимся насилия в семье или угрозы насилия в семье¹¹⁶⁷. Он также направлял государствам-участникам ходатайства об отказе

1164 См. также раздел 2.2 настоящего *Руководства*.

1165 Комитет CEDAW, *M.N.N. v. Denmark*, сообщ. №33/2011, п. 8.4.

1166 Факультативный протокол к Конвенции CEDAW, статья 5(2).

от депортации автора (а в одном случае автора и двоих ее детей) в период, пока дело ждет рассмотрения Комитетом. Так, в деле *M.N.N. v. Denmark* Комитет CEDAW просил государство-участника воздержаться от депортации автора в Уганду в период рассмотрения ее сообщения. Неделию позднее государство-участник уведомило Комитет CEDAW, что срок высылки автора был приостановлен до получения дальнейшего уведомления¹¹⁶⁸.

В деле *A.T. v. Hungary* автор сообщения ходатайствовала о временных мерах одновременно с подачей своего сообщения в Комитет CEDAW, «во избежание возможного непоправимого ущерба ее личности, то есть для спасения ее жизни, которой, по ее мнению, угрожает ее агрессивный бывший партнер»¹¹⁶⁹. Десять дней спустя Комитет CEDAW передал Венгрии ходатайство о принятии необходимых мер во избежание причинения непоправимого ущерба автору сообщения¹¹⁷⁰. В ответ власти Венгрии заявили, что связались с автором, назначили ей адвоката для гражданского рассмотрения дела, а также помогли связаться со службами по уходу за ребенком¹¹⁷¹. Впоследствии Комитет направил в Венгрию еще одно ходатайство о незамедлительном предоставлении автору и ее детям безопасного места проживания. Венгрия отреагировала, повторно прислав свой предыдущий ответ¹¹⁷². В своих соображениях (т. н. «мнениях») по существу дела Комитет CEDAW отметил, что «отсутствие эффективных правовых и иных мер не позволило государству-участнику удовлетворительным образом рассмотреть просьбу о принятии временных мер»¹¹⁷³.

5.6.4 Критерии приемлемости

Комитет рассматривает сообщение в два этапа. Первый этап касается оценки приемлемости сообщения. Должен быть соблюден ряд условий, прежде чем сообщение о предполагаемом нарушении будет рассмотрено по существу. Согласно Правилу 64(1) Правил процедуры решение о соответствии сообщения критериям приемлемости, изложенным в статьях 2 и 4 Факультативного протокола, принимается Комитетом простым большинством голосов.

1167 Комитет CEDAW, дела: *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, *N.S.F. v. United Kingdom*, сообщ. №10/2005, *V.K. v. Bulgaria*, сообщ. №20/2008.

1168 Комитет CEDAW, *M.N.N. v. Denmark*, сообщ. №33/2011.

1169 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, п. 4.1.

1170 Там же, п. 4.2.

1171 Там же, п.п. 4.4 и 4.5.

1172 Там же, п. 4.8.

1173 Там же, п. 9.5.

Статья 2

Сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию Государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Если сообщение направляется от имени отдельных лиц или групп лиц, это делается с их согласия, за исключением тех случаев, когда автор может обосновать свои действия от их имени без такого согласия.

Статья 4

1. Комитет не рассматривает сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.
2. Комитет объявляет сообщение неприемлемым, если:
 - a. тот же вопрос уже был рассмотрен Комитетом или рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;
 - b. сообщение несовместимо с положениями Конвенции;
 - c. сообщение явно беспочвенно или недостаточно обоснованно;
 - d. сообщение представляет собой злоупотребление правом на направление такого сообщения;
 - e. факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до того, как настоящий Протокол вступил в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не имели место и после упомянутой даты.

Комитет CEDAW принимает во внимание всю соответствующую информацию в связи с приемлемостью сообщения, представленную автором и государством-участником. Так, вместе с сообщением следует направлять соответствующие национальные законы и подробности всех административных и судебных решений в отношении дела на национальном уровне, включая копии таких решений. Обычно Комитет, автор и государство-участник несколько раз обмениваются информацией, прежде чем Комитет решит, удовлетворяет ли сообщение всем критериям для того, чтобы объявить его приемлемым¹¹⁷⁴.

После того, как все критерии приемлемости будут выполнены, сообщение будет объявлено приемлемым, и Комитет CEDAW расследует его по существу. Если не все критерии будут выполнены, сообщение будет объявлено неприемлемым, и Комитет CEDAW не будет рассматривать вопрос о том, являются ли заявленные факты нарушением требований Конвенции CEDAW.

1174 Комитет CEDAW, Правила процедуры, правило 69.

Во избежание объявления дела изначально неприемлемым чрезвычайно важно, чтобы сообщение соответствовало всем требованиям к приемлемости, поэтому эти требования подробно изложены ниже.

Комитет CEDAW предоставит и автору сообщения, и государству-участнику копию своего решения по поводу приемлемости сообщения и оснований для этого решения¹¹⁷⁵. Решение о неприемлемости может быть пересмотрено Комитетом CEDAW только в случае получения им от автора или от его имени письменной просьбы, которая будет содержать информацию, демонстрирующую, что обстоятельства, послужившие основанием для признания сообщения неприемлемым, более не существуют¹¹⁷⁶.

а) (а) Постоянно действующие правила

Статья 2 Факультативного протокола и правило 68 Правил процедуры гласят, что сообщения могут направляться:

- подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции.
- от имени отдельных лиц или групп лиц, с их согласия, за исключением тех случаев, когда автор может обосновать причины, по которым такое согласие не было получено.

Хотя большинство полученных до сегодняшнего дня сообщений было направлено женщинами в индивидуальном порядке, Комитет CEDAW также получил несколько сообщений от групп женщин, утверждающих о нарушении их индивидуальных прав на основании аналогичных фактов. Например, в деле *G.D. and S.F. v. France* заявителями были две женщины, которые утверждали, что французское законодательство нарушает их право на выбор фамилии на равных основаниях с мужчинами¹¹⁷⁷. Однако в этом случае Комитет постановил, что авторы не могли квалифицироваться как жертвы по статье 2 Факультативного протокола: «поскольку авторы не состоят в браке, не находятся в супружеских отношениях и не имеют детей, они не могут быть жертвами нарушения права, которое относится только к замужним женщинам, к женщинам, живущим в фактическом союзе, или к матерям ... Авторы, будучи детьми, не могут претендовать на право, касающееся использования или передачи фамилии, и не имеют никаких личных прав по статье 16, пункт 1(g)»¹¹⁷⁸.

1175 Там же, правило 70(1).

1176 Там же, правило 70(2).

1177 Комитет CEDAW, *G.D. and S.F. v. France*, сообщ. №12/2007.

1178 Там же, п. 11.10. Несколько членов Комитета не согласились с этим решением. В п.п. 12.4 и 12.5 они

Таким образом, сообщение, которое оспаривает закон или политику, не касающуюся непосредственно заявителя, будет сочтено неприемлемым. Заявительница/заявители должны продемонстрировать, что закон, политика или практика виктимизирует ее или их как физическое лицо или группу физических лиц. Это правило также называют правилом для предупреждения исков в общественных интересах – *actio popularis*.

В деле *M.K.D.A.-A v Denmark* автор, гражданка Филиппин, вела борьбу за сына с мужем-датчанином. Хотя суд постановил, что в интересах ребенка было жить с матерью на Филиппинах, отец отказывался передать ребенка матери. Вместо исполнения решения суда было решено передать дело для пересмотра в другой суд. Прежде чем Комитет CEDAW успел рассмотреть дело, первоначальное судебное решение было исполнено, и автор вместе с сыном вернулась на Филиппины. Однако автор выразила желание все же добиться рассмотрения своего сообщения, аргументировав это тем, что не хочет, «чтобы то, что случилось с ней, произошло бы еще с какой-либо иностранкой, которая замужем за гражданином Дании». Однако Комитет CEDAW заявил, что Факультативный протокол исключает иски в общественных интересах, соответственно, Комитет не может продолжить рассмотрение этого сообщения¹¹⁷⁹. Комитет так же отметил, что «статья 2 Факультативного протокола исключает направление сообщений от имени групп лиц без их предварительного согласия, за исключением случаев, когда автор может обосновать отсутствие такого согласия. Автор не коснулась вопроса о получении согласия со стороны других иностранок, которые замужем за гражданами Дании»¹¹⁸⁰.

В определенных обстоятельствах жалобы могут быть представлены без согласия отдельных лиц или групп лиц, когда автор может обосновать отсутствие такого согласия¹¹⁸¹. Например, в делах *Fatma Yildirim v Austria u Sahide Goekce v Austria* обе предполагаемые жертвы погибли в результате насилия в семье¹¹⁸². «Венский центр оказания помощи жертвам насилия в семье» и «Ассоциация для обеспечения доступа женщин к правосудию» направили сообщения от имени детей жертв, утверждая, что Австрия не смогла защитить этих двух женщин от насилия в семье, что привело в их гибели. По заявлению авторов, несмотря на

указали, что авторов можно было рассматривать как жертв предполагаемого нарушения статьи 16 (1) и нескольких других статей Конвенции CEDAW, и предположили, что показателем для проверки статуса жертвы является то, «оказали ли заявленные нарушения непосредственное и личное влияние на авторов».

1179 Комитет Committee, *M.K.D.A.-A v Denmark*, сообщ. №44/ 2012, п. 6.5.

1180 Там же.

1181 Комитет CEDAW, Правила процедуры, правило 68(3).

1182 Комитет CEDAW, дела *Fatma Yildirim v Austria*, сообщ. №6/2005, и *Sahide Goekce v Austria*, сообщ. №5/2005. См. также *Alyane da Silva Pimentel Teixeira v. Brazil*, сообщ. №17/2008, в котором мать скончавшейся жертвы подала жалобу, которая была принята.

то, что предполагаемых жертв уже не было в живых и поэтому их согласия не было получено, направление сообщений авторами от имени погибших было оправданным и обоснованным. Они аргументировали свою позицию тем, что предполагаемые жертвы в прошлом являлись их клиентами и установили с ними личные отношения. Они также заявили о своей правоспособности как организаций, предоставляющих специализированные услуги жертвам насилия в семье и добивающихся законной защиты от насилия в семье. Помимо этого, они также получили письменное согласие от детей пострадавших или их опекунов. В обоих случаях Комитет признал правоспособность этих организаций.

Требование о получении согласия является гарантией предупреждения исков *actio popularis*, поскольку гарантирует, что сообщение будет направлено лицами, имеющими достаточно тесную связь с заявленным нарушением, и что авторы настроены представлять интересы предполагаемых жертв этого нарушения. Доказательство полученного согласия может быть представлено в форме согласия на юридическое представительство, доверенности или иного документа, указывающего на то, что жертва уполномочила представителя действовать от ее имени.

Факультативный протокол допускает, что отдельные лица или группы лиц могут сами направить сообщение, однако, с учетом юридической и процессуальной сложности жалоб, желательна помощь юриста или иного квалифицированного защитника (НПО или др.). Помимо этого, у некоторых заявителей могут иметься трудности иного рода, в том числе их неграмотность, страх возмездия со стороны семьи или общества или отсутствие финансовых средств. Однако следует отметить, что Организация Объединенных Наций не предоставляет юридической или финансовой помощи заявителям, а Комитет CEDAW не может обязывать государства предоставлять юридическую помощь. Заявители должны подтвердить наличие в их странах юридической помощи для представления жалоб в международные механизмы или бесплатной помощи со стороны неправительственных или женских организаций.

Помимо этого, в поддержку представленного сообщения в Комитет CEDAW может быть направлена экспертная информация, предоставленная третьими сторонами, в том числе заключения независимых экспертов (т.н. «друзей суда»). Информация должна быть представлена через автора сообщения в течение разумного срока после направления автором первоначальной жалобы в Комитет или до истечения установленного Комитетом срока¹¹⁸³. Например, в деле *A.S. v Hungary* автор приложил независимое заключение, подготовленное

1183 Доклад Комитета CEDAW, 66-ая сессия, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН (2010) Suppl. No 38 (A/65/38), стр. 147, п. 13(e).

американским Центром репродуктивных прав, о доступе к медицинской информации и информированном согласии пациентов¹¹⁸⁴.

b) Требования к юрисдикции

i. *Ratione Materiae* – Насилие в отношении женщин

Статья 2 Факультативного протокола гласит: «Сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, *которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции*» [выделено авторами *Руководства*].

Это означает, что заявленное в сообщении нарушение должно посягать на право (или права), защищаемые Конвенцией CEDAW, и что детали сообщения должны выявлять дискриминацию по признаку пола (то есть в сообщении должно быть объяснено, каким образом заявленное нарушение связано со статьей 1 Конвенции CEDAW). Таким образом, сообщения, касающиеся произвольного задержания, пыток, суммарных и внесудебных казней, принудительных исчезновений и иных серьезных нарушений прав человека, неприемлемы в рамках Факультативного протокола, если только заявитель не продемонстрирует наличие в них элементов дискриминации по признаку пола. В противном случае Конвенция CEDAW не защищает от таких нарушений прав человека. Иными словами, Конвенция не содержит обязательств, гарантирующих женщинам обладание отдельными или новыми правами человека, а скорее обязывает государства-участников обеспечить равенство женщин и мужчин в обладании всеми правами человека и ликвидировать дискриминацию в отношении женщин¹¹⁸⁵.

При оценке того, имеет ли место нарушение, следует принимать во внимание не только формулировку статей Конвенции CEDAW. Конвенция – это не статичный, а развивающийся документ, поэтому при рассмотрении дела важно принимать во внимание правовую практику Комитета CEDAW, включая Общие рекомендации, Заключительные замечания, выносимые Комитетом в процессе представления докладов государствами, а также соображения («мнения») Комитета по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений и процесса расследования. Общие рекомендации, принятые Комитетом CEDAW, расширили значение положений

1184 Комитет CEDAW, *A.S. v. Hungary*, сообщ. №4/2004.

1185 Эндрю Бирнс и Джейн Коннорс, «Обеспечение прав человека женщин: процедура подачи жалоб по линии «Женской Конвенции»?» (A. Byrnes and J. Connors, *Enforcing the Human Rights of Women: A Complaints Procedure for the Women's Convention?*, 21 *Brooklyn Journal of International Law* 697, 1995-96гг., стр. 716).

Конвенции CEDAW, что имеет особое значение в сфере насилия в отношении женщин¹¹⁸⁶.

Хотя конвенция CEDAW не содержит положений, касающихся защиты женщин от гендерного насилия, Общая рекомендация №19 однозначно утверждает следующее:

«... определение дискриминации [изложенное в статье 1 Конвенции] охватывает насилие в отношении женщин, т.е. насилие, совершаемое в над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение или другие формы ущемления свободы. Акты насилия в отношении женщин могут приводить к нарушениям конкретных положений Конвенции, вне зависимости от того, содержат ли эти положения недвусмысленное упоминание о насилии»¹¹⁸⁷.

Общая рекомендация №19 также гласит, что такое насилие в отношении женщин затрудняет или сводит на нет использование женщинами своих прав человека и основных свобод, что включает и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию.

В разделе 5.7 обсуждается правовая практика Комитета CEDAW в плане насилия в отношении женщин, а также демонстрируется, что Факультативный протокол к Конвенции CEDAW предоставляет серьезную возможность добиться правосудия тем, кто пострадал от насильственных действий лиц, не занимающих должностное положение, за которые государство может быть призвано к ответу. Однако в индивидуальных жалобах необходимо ясно продемонстрировать связь между предполагаемыми нарушениями Конвенции CEDAW и ответственностью соответствующего государства.

ii. *Rationi Loci*

В соответствии со статьей 2 Факультативного протокола сообщения могут направляться отдельными лицами или группами лиц, находящимися под юрисдикцией государства-участника, которые утверждают, что стали жертвами нарушения *государством-участником* какого-либо из прав, изложенных в Конвенции.

Отдельное лицо или группа лиц, направляющие жалобу, должны продемонстрировать, что находятся под юрисдикцией соответствующего государства-участника. Государства несут юридическую ответственность за

1186 См. Комитет CEDAW, *Mrs A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, в котором Комитет положительным образом рассмотрел дело по существу согласно с Общей рекомендацией №19. Это дело обсуждается ниже.

1187 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19, п. 6.

соблюдение и исполнение международного права в области прав человека на своей территории и на территории, над которой они осуществляют эффективный контроль в отношении всех лиц, все зависимости от гражданства или миграционного статуса отдельного лица¹¹⁸⁸. Это означает, что отдельное лицо или группа лиц, утверждающих, что являются жертвами нарушений со стороны государства, не обязательно должны быть гражданами соответствующего государства или даже проживать на его территории. Это особенно важно в случаях заявленных нарушений прав женщин-иммигрантов, неграждан и лиц, проживающих на территории другого государства, а не своего собственного¹¹⁸⁹. Необходимо, чтобы нарушения имели место в период, когда лицо или лица находились под юрисдикцией государства, на которое подается жалоба.

В деле *M.N.N. v. Denmark*, заявитель – женщина, просившая убежища в Дании, оспаривала свою депортацию в Уганду из страха подвергнуться калечащей операции на половых органах по возвращению в эту страну¹¹⁹⁰. Хотя государства-участники не несут ответственности за нарушения другими государствами прав человека в соответствии с Конвенцией CEDAW, Комитет CEDAW постановил, что государство может быть призвано к ответу по этой Конвенции, если предпримет действия, которые подвергают лицо «реальному, персональному или предсказуемому риску стать жертвой серьезных форм гендерного насилия даже в том случае, если такие последствия имеют место вне территориальных границ высылающего государства-участника»¹¹⁹¹. Комитет CEDAW счел, что государство «само нарушает Конвенцию, если возвращает лицо в другое государство, в котором предсказуемо совершение серьезного гендерного насилия»¹¹⁹². Более того, Комитет CEDAW пояснил, что «предсказуемость последствий означает, что государством-участником уже совершено нарушение, даже если его последствия будут иметь место только позднее»¹¹⁹³. По мнению Комитета, то, что именно классифицируется как серьезная форма гендерного насилия, «зависит от обстоятельств отдельного дела и должно быть определено Комитетом по каждому делу на этапе его рассмотрения по существу, при условии, что автор представил Комитету серьезные доказательства для возбуждения дела, в достаточной степени обосновав эти утверждения»¹¹⁹⁴.

1188 См., например, статью 12 сборника статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния; Замечание общего порядка №31, касающееся статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятое Комитетом ООН по правам человека 29 марта 2004 г., UN Doc. CCPR/C/74/CRP.4/Rev.6. См. также раздел 2.1.1(b)(iii).

1189 См. Комитет CEDAW, Правило процедуры, правило 70(2).

1190 Комитет CEDAW, *M.N.N. v Denmark*, сообщ. №33/2011, п. 8.10.

1191 Там же.

1192 Там же.

1193 Там же.

1194 Там же.

Дания заявила, что сообщение должно быть признано неприемлемым на основании принципов *ratione loci* и *ratione materiae* по статье 2 Факультативного протокола, поскольку Дания имеет обязательство по Конвенции только в отношении лиц, находящихся под ее юрисдикцией, и не может нести ответственность за нарушения Конвенции, в частности, за гендерное насилие, которые, как ожидается, были совершены другим государством за пределами территории и юрисдикции Дании. Дания заявила, что Конвенция CEDAW не имеет экстерриториального действия и, в отличие от других правозащитных договоров, не касается ни прямо, ни косвенно, депортации, угрожающей пытками или представляющей иную серьезную угрозу для жизни и безопасности лица. Действительно, Конвенция CEDAW не содержит однозначного положения от отказа от депортации, в отличие, например, от Конвенции против пыток, статья 3 которой запрещает высылку лица в страну, страну при наличии серьезных оснований полагать, что в этой стране этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

Однако Комитет CEDAW заявил следующее:

«8.6 (...) Комитет напоминает, что в своей Общей рекомендации №28 он заявил, что обязательства государств-участников применяются без дискриминации в отношении как граждан, так и неграждан, включая беженцев, просителей убежища, трудящихся-мигрантов и лиц без гражданства, в пределах их территории или под фактическим контролем, даже если они не находятся в пределах территории. Государства-участники несут ответственность за все *свои* действия, затрагивающие права человека, вне зависимости от того, находятся ли затрагиваемые лица на их территории. [выделено авторами *Руководства*]¹¹⁹⁵

8.7 (...) В отношении аргумента государства-участника о том, что, в отличие от других правозащитных договоров, Конвенция не касается, прямо или косвенно, депортации, угрожающей пытками или несущим иную серьезную угрозу жизни и безопасности лица, Комитет напоминает, что в той же рекомендации (рекомендация №19), он также заявил, что такое *насилие в отношении женщин ущемляет или сводит на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами, что включает и право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию, право на свободу и безопасность личности и право на равную защиту перед законом.* [выделено авторами *Руководства*]

8.8 Комитет также отмечает, что в соответствии с международным правом в области прав человека принцип отказа от принудительной депортации налагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения лица под юрисдикцию, где он или она могут столкнуться с серьезными нарушениями прав человека, особенно с произвольным лишением жизни или пыткам или другому жестокому, негуманному или унижающему достоинство обращению и наказанию (...).

8.9 Абсолютный характер запрета пыток, который является частью обычного

1195 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №28, п. 12.

права, включает в качестве важной составляющей запрет депортации, подвергающей лицо риску пыток, что влечет за собой запрет на возвращение лица туда, где ему или ей могут угрожать пытки. То же относится и к запрету произвольного лишения жизни. Гендерное насилие запрещено правом в области прав человека, преимущественно путем запрета пыток и других жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет против пыток в своем замечании общего порядка №2 однозначно поместил гендерное насилие и злоупотребление в сферу действия Конвенции против пыток»¹¹⁹⁶.

Аргументы Комитета CEDAW имеют огромное значение в отношении дел, в которых женщины бегут от насилия в своей стране со стороны государственных чиновников и частных лиц¹¹⁹⁷.

с) Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

Статья 4 (1) Факультативного протокола гласит, что «Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат»¹¹⁹⁸. Согласно этому основному правилу международного права, заявитель сначала обязан попытаться найти средство правовой защиты в отношении заявленного нарушения в правовой системе самого государства-участника. Только после того как все средства правовой защиты внутри государства исчерпаны, заявитель может обратиться за средством правовой защиты к Комитету CEDAW.

В некоторых случаях на момент подачи жалобы внутригосударственные средства правовой защиты еще не исчерпаны, но могут быть исчерпаны к моменту рассмотрения вопроса о приемлемости этой жалобы Комитетом CEDAW, как это было в деле *Fatma Yildirim v Austria*¹¹⁹⁹. В этом деле Комитет CEDAW пришел к выводу, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты было выполнено, заявив, что «Комитет по правам человека,

1196 Комитет КПП, Замечание общего порядка №2 (Исполнение статьи 2 государствами-участниками) (2008 г.), UN Doc. CAT/C/GC/2, п. 18. См. также КПП, *Kaba v. Canada*, сообщ. №1465/2006. Следует также отметить, что Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека сочли, что случаи изнасилования заключенных равносильны пыткам. Помимо этого «изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести» являются преступлениями против человечества в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда, а «изнасилование» является преступлением против человечества в соответствии со статутами Международных уголовных трибуналов Бывшей Югославии и Руанды.

1197 Однако Комитет решил, что сообщение было неприемлемым по другим причинам.

1198 См. также раздел 2.1.1(c).

1199 Комитет CEDAW, *Fatma Yildirim v Austria*, сообщ. №6/2005.

как правило, оценивает, были ли внутренние средства правовой защиты исчерпаны заявителем на момент рассмотрения им сообщения в соответствии с нормами других международных руководящих органов, за исключением особых обстоятельств, поскольку «бессмысленно отклонять сообщение как неприемлемое, если к моменту его рассмотрения внутригосударственные средства правовой защиты уже исчерпаны, так как заявитель может просто представить новое сообщение о том же предполагаемом нарушении»¹²⁰⁰. В этой связи Комитет CEDAW обращает внимание на Правило 70 своих Правил процедуры, которое позволяет пересматривать решения о неприемлемости, если причины признания сообщения неприемлемым более не имеют отношения к делу¹²⁰¹. Следует заметить, что требование об исчерпании всех существующих внутренних средств правовой защиты допускает исключения в том случае, если эти средства неэффективны, недоступны или неоправданно затянуты, как анализируется далее, в разделах с *iv* по *vi*.

i. Типы средств правовой защиты

Как правило, заявители обязаны исчерпать все обычные средства судебной защиты, к которым также относятся административные средства защиты права, кроме тех случаев, когда их использование вряд ли даст искомый результат, или когда неразумно требовать, чтобы жертвы прибегли к этим средствам. В деле *L.C. v. Peru* об отказе в аборте по медицинским показаниям Комитет CEDAW счел, что было бы неоправданно требовать, чтобы помимо длительной процедуры в медицинских ведомствах заявитель прибег бы еще и к процедуре «ампаро», длительность которой неопределенна ввиду туманной формулировки закона и практического отсутствия судебного прецедента. Комитет также пришел к выводу, что гражданский иск о возмещении ущерба или вреда не предоставил бы эффективного средства правовой защиты, так как никоим образом не смог бы возместить непоправимый ущерб, нанесенный здоровью жертвы¹²⁰².

ii. Рассмотрение сути дела на национальном уровне

С целью соблюдения правила исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, жертве необходимо добиться рассмотрения сути своего иска на национальном уровне. В деле *Rahime Kayan v. Turkey* Комитет CEDAW пояснил, что «правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты гарантирует, что государства-ответчики в состоянии возместить вред,

1200 См. дела Комитета CEDAW: *Abdelhamid Taright, Ahmed Touadi, Mohamed Remli u Amar Yousfi v. Algeria*, сообщ. №1085/2002, п. 7.3; и *Kuok Koi v. Portugal*, сообщ. №95/2000, п. 6.4. В последнем деле было сделано исключение ввиду особых обстоятельств, существовавших на момент рассмотрения жалобы на соответствующей территории, Макао, которая в то время переходила от Португалии к Китаю.

1201 Комитет CEDAW, *Fatma Yildirim v Austria*, сообщ. №6/2005, п. 11.3.

1202 Комитет CEDAW, *L.C. v. Peru*, сообщ. №22/2009, п.8.4.

нанесенный нарушением закрепленных в Конвенции прав, при помощи собственных систем правосудия, до того как нарушение будет рассмотрено Комитетом»¹²⁰³. Сообщение по данному делу касалось права учительницы носить головной платок на работе. Комитет CEDAW заявил, что сообщение было неприемлемо, так как ни в одном судебном разбирательстве на внутригосударственном уровне заявительница не поднимала вопроса о дискриминации по признаку пола. Вместо этого она сосредоточилась, среди прочего, на нарушениях прав на свободу труда, религии, совести, мысли и выбора¹²⁰⁴. Комитет CEDAW пояснил:

«В отличие от жалоб, с которыми заявительница обращалась к местным властям, суть жалобы, представленной ею в Комитет, состояла в том, что она стала жертвой нарушения статьи 11 Конвенции со стороны государства-участника, в результате которого она была уволена с работы и лишена статуса государственного служащего за ношение головного платка – предмета одежды, который носят исключительно женщины. По мнению заявительницы, этими действиями государство-участник нарушило ее право на работу, право на равные возможности трудоустройства, право на продвижение по службе, право на обеспечение работой, право на получение пенсии и право на равное обращение. Комитет пришел к заключению что заявительнице следовало представить в административные органы, в которые она обращалась перед тем как обратиться в Комитет, доводы, на основании которых можно было бы возбудить дело о дискриминации по признаку пола. По этой причине, Комитет счел, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны следовательно, данное сообщение о нарушении статьи 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не удовлетворяет критерию приемлемости¹²⁰⁵.

iii. Соответствие внутригосударственных средств правовой защиты процедурным ограничениям

С целью удовлетворения требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, жертвам следует соблюдать национальное процессуальное право и его требования. В деле *Ms B.J. v. Germany* Комитет CEDAW заявил, как заявительница нарушила установленный срок представления конституционной жалобы, поэтому нельзя утверждать, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты¹²⁰⁶.

1203 Комитет CEDAW, *Rahime Kayan v. Turkey*, сообщ. №8/2005, п. 7.5. Другие дела Комитета CEDAW, относящиеся к данному правилу: *N.S.F. v. United Kingdom*, сообщ. №10/2005, и *Zhen Zhen Zheng v. the Netherlands*, сообщ. №15/2007.

1204 Комитет CEDAW, *Rahime Kayan v. Turkey*, сообщ. №8/2005, п. 7.6.

1205 Там же, п. 7.7.

1206 Комитет CEDAW, *Ms B.J. v. Germany*, сообщ. №1/2003, п. 8.6.

iv. Неэффективные средства правовой защиты

Требование об исчерпании всех внутригосударственных средств правовой защиты не является абсолютным. Статья 4(1) Факультативного протокола предусматривает исключения в отношении этого требования в случаях, когда «применение таких средств неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат». Значение словосочетаний «неоправданно затягивается» и «вряд ли принесет искомый результат» дает Комитету CEDAW некоторую свободу действий и создает необходимость принимать решения по каждому конкретному случаю отдельно, с учетом всех фактов, содержащихся в сообщении. Если заявительница утверждает, что внутригосударственные средства правовой защиты неэффективны, недоступны или их применение неоправданно затягивается, она должна представить доказательства и полное, детальное описание всех шагов, предпринятых ею на внутригосударственном уровне. Правило 69(9) Правил процедуры гласит, что если заявительница настаивает на том, что исчерпала все внутригосударственные средства правовой защиты, или обращается с просьбой о применении одного из исключений в отношении требования об их исчерпании в соответствии с Факультативным протоколом, а государство-участник оспаривает это заявление, то государство-участник обязано предоставить подробное описание средств правовой защиты, доступных в конкретных обстоятельствах данного дела.

В отношении двух сообщений о случаях насилия в семье - *Fatma Yildirim v. Austria* и *Sahide Goekce v. Austria*, Комитет CEDAW пояснил, что запрашиваемые средства правовой защиты, которые необходимо исчерпать для обеспечения приемлемости сообщений о насилии в семье, связаны с обязательством соответствующего государства-участника с должной заботой принимать меры для защиты от такого насилия.

Комитет CEDAW заявил, что конституционное средство защиты не может считаться действенным, так как оно вряд ли способно обеспечить эффективную защиту женщине, чья жизнь находится в опасности. По мнению Комитета, его также нельзя рассматривать как действенное средство защиты прав потомков жертвы, ввиду его абстрактности. Следовательно, Комитет CEDAW пришел к заключению, что в указанной стране не существовало действенных средств правовой защиты, и что сообщение было приемлемым¹²⁰⁷. Кроме того, Комитет CEDAW заявил, что средство правовой защиты, предназначенное для определения законности действий ответственного государственного обвинителя, не может считаться действенным средством правовой защиты в

1207 Дела Комитета CEDAW: *Fatma Yildirim v. Austria*, сообщ. №6/2005, п.п. 7.4-7.5 и *Sahide Goekce v. Austria*, сообщ. №5/2005, п.п. 7.3-7.5.

обстоятельствах, когда жизни женщины угрожает опасность¹²⁰⁸.

v. Неоправданная задержка с применением средств правовой защиты

На момент представления сообщения о случаях насилия в семье - *A.T. v. Hungary*, дело, в котором сообщалось о фактах, представлявших угрозу для жизни, все еще ожидало своего рассмотрения в национальном суде. В отношении данного сообщения Комитет CEDAW пояснил:

«Тот факт, что разбирательство данного дела затягивалось в течение трех лет с момента указанных событий, следует расценивать как неоправданное затягивание согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола, особенно с учетом того, что в течение этого времени жизнь и здоровье заявительницы находились в опасности. Кроме того, Комитет принимает во внимание то, что у заявительницы не было возможности получить временную защиту во время уголовного разбирательства, а обвиняемого ни разу не задерживали»¹²⁰⁹.

Во время рассмотрения по существу другого дела о насилии в отношении женщин - *Karen Tayag Vertido v. The Philippines*, Комитет CEDAW пришел к выводу, что Карен Тайаг Вертидо, заявившей об изнасиловании, было отказано в эффективном средстве правовой защиты, так как ее дело оставалось в суде первой инстанции с 1997 по 2005 год, когда по нему, наконец, было принято решение. Комитет CEDAW пояснил, что для обеспечения эффективности средств правовой защиты в делах об изнасиловании или других преступлениях на сексуальной почве необходимо провести «справедливое, беспристрастное, своевременное и оперативное рассмотрение дела»¹²¹⁰.

vi. Доступность средств правовой защиты для жертвы

Жертва обязана исчерпать только те внутригосударственные средства правовой защиты, которые ей доступны. В деле *Karen Tayag Vertido v. the Philippines* Комитет CEDAW отклонил аргументы правительства, которое заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым, так как заявительница не воспользовалась таким средством правовой защиты как *certiorari* (то есть, истребование дела вышестоящим судом из производства нижестоящего суда), а значит, не исчерпала всех внутригосударственных средств правовой защиты. Комитет CEDAW признал правоту заявительницы, которая заявила, что данное средство правовой защиты было для нее недоступно. В филиппинской системе уголовного правосудия иск поддерживается «народом Филиппин» и, таким образом, *certiorari* доступно только «народу Филиппин», который представляет Канцелярия Генерального прокурора. Таким образом, это средство правовой

1208 Комитет CEDAW, *Sahide Goekce v. Austria*, сообщ. №5/2005, п. 11.4.

1209 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003.

1210 Комитет CEDAW, *Karen Tayag Vertido v. the Philippines*, сообщ. №18/2008, п. 8.3.

защиты было недоступно для жертвы, следовательно, не может считаться внутригосударственным средством, которое необходимо исчерпать¹²¹¹.

vii. Средства правовой защиты, требующие значительных затрат

Как и другие комитеты, Комитет CEDAW может принять во внимание финансовое положение заявителя и доступность юридической помощи, однако до настоящего времени, этот вопрос поднимался лишь один раз. В деле *Maïmouna Sankhé v. Spain*, Комитет CEDAW учел попытки заявительницы получить бесплатную юридическую помощь для обращения в Конституционный суд, а также тот факт, что ее обращение было отклонено ввиду того, что не отвечало законным требованиям, необходимым для того, чтобы претендовать на такую помощь. Однако Комитет CEDAW счел, что «заявительница не представила конкретную информацию по данному вопросу, следовательно, Комитет считает, что заявительница не смогла убедительно доказать, что была не в состоянии нанять адвоката или прибегнуть к его услугам каким-либо иным способом (...)».¹²¹² Поэтому Комитет CEDAW счел, что заявительнице следовало обратиться с иском в Конституционный суд, так как это средство правовой защиты было для нее вполне доступно.

d) Недопустимость параллельного рассмотрения одного и того же вопроса

Статья 4(2) содержит еще пять критериев, на основании которых Комитет CEDAW обязан отклонить сообщение как неприемлемое. В соответствии с первым критерием Комитет объявляет сообщение неприемлемым, если «тот же вопрос уже был рассмотрен Комитетом или рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования». Этот критерий приемлемости нацелен на то, чтобы избежать повторного рассмотрения одних и тех же сообщений на международном уровне. В то же время, он подчеркивает важность направления сообщений в договорной орган, который сможет предоставить жертве наиболее эффективное средство правовой защиты. Зачастую, жертвы нарушений прав человека имеют возможность возбудить иск в рамках других процедур, таких как Первый факультативный протокол к МПГПП, КПП, Международная конвенция об искоренении всех форм расовой дискриминации, или в рамках региональных процедур (Совет Европы, Организация американских государств и Африканский союз).

1211 Там же, п. 6.2.

1212 Комитет CEDAW, *Maïmouna Sankhé v. Spain*, сообщ. №29/2011, п. 9.4.

Решая вопрос о том, относится ли сообщение к тому же вопросу, что и другая жалоба, важно учитывать следующее: (1) были ли оба сообщения представлены одним и тем же лицом (или кем-то, кто имеет право действовать от ее имени); (2) связаны ли сообщения с одними и теми же или аналогичными по существу основными фактами; и (3) сообщают ли заявители о нарушении одних и тех же или аналогичных по существу прав.

В своей правовой практике КПЧ поясняет значение формулировки «один и тот же вопрос», отмечая, что данная фраза означает заявление одной и той же претензии одним и тем же лицом¹²¹³. В сообщении по делу *Fanali v. Italy*, КПЧ постановил следующее:

“В соответствии со смыслом статьи 5(2)(а) Факультативного протокола концепция «одного и того же вопроса» подразумевает возбуждение того же иска, касающегося того же лица, самим этим лицом или его законным представителем, в другом международном органе»¹²¹⁴.

Комитет CEDAW разделил позицию КПЧ, постановив в деле *Rahime Kayan v. Turkey*, что сообщение отвечало критериям приемлемости согласно статье 4(2) (а) Факультативного протокола, так как было представлено другим лицом, а не заявительницей, которая внесла такой же иск в Европейский суд по правам человека, ввиду чего государство-участник настаивало на неприемлемости сообщения¹²¹⁵.

Значение фразы «в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» дает Комитету CEDAW некоторую свободу действий. По мнению КПЧ, МПГПП предусматривает более эффективные средства защиты, чем другие международные инструменты, поэтому факты, ранее представленные на рассмотрение другому международному механизму, можно представить КПЧ в том случае, если необходимы более эффективные средства защиты. Таким образом, такие механизмы как процедура 1503 Комиссии по правам человека, процедура рассмотрения сообщений Комитетом по статусу женщин или процедуры, установленные держателями мандатов «специальных процедур» ООН, однозначно не подпадают под это определение¹²¹⁶.

Сообщение может считаться рассмотренным в том случае, если решение в его

1213 Дела КПЧ, *Farangis Osivand v. the Netherlands*, сообщ. №1289/2004; *Fanali v. Italy*, сообщ. №75/1980; *Sánchez López v. Spain*, сообщ. №777/1997.

1214 КПЧ, *Fanali v. Italy*, сообщ. №75/1980. См. также раздел 2.1.1(d).

1215 Комитет CEDAW, *Rahime Kayan v. Turkey*, сообщ. №8/2005, п. 7.3.

1216 Джейн Коннорс, «Введение в Факультативный протокол и его механизмы» (Jane Connors, Introduction to the Optional Protocol and its Mechanisms) в документе международного учебного семинара для представителей НПО и защитников прав женщин «Факультативный протокол к CEDAW: смягчение нарушений прав человека женщин», 13-15 марта 2003 г., Берлин, Материалы семинара, Германский институт по правам человека, 2003, стр. 18.

отношении принято или принимается по существу, вне зависимости от того, установлен или нет факт нарушения. Таким образом, существует различие между сообщениями, которые признаны неприемлемыми по процедурным причинам, как правило, без рассмотрения существа вопроса, и сообщениями, которые признаны неприемлемыми после рассмотрения их по существу, что соответствует данному положению¹²¹⁷. То есть рассмотрение сообщения с точки зрения процедуры, без оценки самой сути дела, обычно не подпадает под действие данной статьи, следовательно, жалоба, скорее всего, будет признана приемлемой¹²¹⁸.

В деле *N.S.F. v. The United Kingdom* гражданка Пакистана безуспешно обращалась к властям Великобритании с просьбой о предоставлении убежища из страха перед преследованием со стороны ее бывшего мужа. Она представила в Комитет CEDAW сообщение о том, что, отказав ей в убежище, власти Великобритании нарушили ее права, гарантированные CEDAW. Государство-участник возразило, что сообщение было неприемлемо, так как заявительница ранее подала идентичную жалобу в Европейский суд по правам человека. Представители Великобритании заявили, что Европейский суд отклонил жалобу как неприемлемую, так как «она не отражает нарушение прав или свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней»¹²¹⁹. К сожалению, Комитет CEDAW пришел к выводу о неприемлемости сообщения по иной причине, не рассмотрев довод, представленный государством-участником.

е) Совместимость с положениями Конвенции CEDAW

Согласно статье 4(2)(b), сообщение считается неприемлемым, если оно несовместимо с положениями Конвенции CEDAW, которая гарантирует ряд материальных прав, описанных в разделе 5.2. Ссылки на права, не гарантированные Конвенцией, несовместимы с ней, на основании чего сообщение, содержащее такие ссылки, будет признано неприемлемым.

Дело *Cristina Munoz-Vargas y Sainz de Vicuna v Spain* было связано с гражданкой Испании, первенцем «графа Булнеса», Кристиной Муньос-Варгас и Санз де Викона, которая представила сообщение касательно наследования дворянского титула ее отца. Согласно закону того времени, право унаследовать дворянский титул принадлежало первенцу, за исключением тех случаев, когда первенцем была девочка и у нее был младший брат. В данном деле младший брат получил

1217 Австралийская комиссия по правам человека, «Механизмы защиты прав человека женщин. Руководство по применению Факультативного протокола Конвенции CEDAW и других механизмов подачи и рассмотрения жалоб» (Mechanisms for Advancing women's human rights, A Guide to using the Optional Protocol to CEDAW and other complaint mechanism), 2011, стр. 28-29.

1218 См. также раздел 2.1.1(d).

1219 Комитет CEDAW, *N.S.F. v. UK*, сообщ. №10/2005, п.4.3.

титул по праву наследования. Хотя большинство членов Комитета CEDAW сочли данное сообщение неприемлемым, как описывающее факт, который имел место до вступления Протокола в силу для Испании, несколько членов Комитета выдвинули мнение, что сообщение неприемлемо в силу того, что несовместимо с CEDAW. Они заявили, что «дворянское звание... носит чисто символический и почетный характер, не имеющий никаких правовых или материальных последствий», следовательно, не может служить основанием для обращения сообщением в CEDAW. Один из членов Комитета оспорил это мнение, заявив, что принимая решение о совместимости сообщения, важно учитывать «цель и дух Конвенции», а именно, ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин и достижение материального равенства¹²²⁰.

Хотя Факультативный протокол не допускает оговорки в отношении своих положений, Конвенция CEDAW допускает такие оговорки в большом количестве. Оговорка - это одностороннее заявление государства, сделанное во время подписания или ратификации международного договора. Оговорка освобождает государство от любых обязательств, связанных с тем положением, к которому она относится. Это означает, что сообщения о нарушениях положений CEDAW, в отношении которых государство внесло оговорку, могут быть признаны неприемлемыми в силу своей несовместимости с CEDAW, за исключением случаев, когда Комитет CEDAW решает, что оговорка не имеет силы как несовместимая с Конвенцией CEDAW¹²²¹.

Следует отметить, что многие из существующих оговорок относительно положений Конвенции CEDAW несовместимы с ее целями и задачами, а посему запрещены статьей 28(2). Дело *Constance Ragan Salgado v. UK* касалось положения Конвенции, в отношении которого Соединенное Королевство сделало оговорку. К сожалению, Комитет CEDAW не учел действие оговорки и признал сообщение неприемлемым на ином основании¹²²².

f) Явно беспочвенные или недостаточно обоснованные сообщения

Согласно статье 4(2)(с) Факультативного протокола к Конвенции CEDAW, сообщение считается неприемлемым, если оно явно беспочвенно или недостаточно обосновано.

1220 Комитет CEDAW, *Cristina Munoz-Vargas y Sainz de Vicuna v. Spain*, сообщ. №7/2005.

1221 Австралийская комиссия по правам человека, «Механизмы защиты прав человека женщин. Руководство по применению Факультативного протокола Конвенции CEDAW и других механизмов подачи и рассмотрения жалоб» (Mechanisms for Advancing women's human rights, A Guide to using the Optional Protocol to CEDAW and other complaint mechanism), 2011, стр. 30.

1222 Комитет CEDAW, *Constance Ragan Salgado v. UK*, сообщ. №11/2006.

Дело *M.P.M. v. Canada* было отклонено на основании обеих причин. Заявительница утверждала, что ее депортация в Мексику, где она якобы подвергалась опасности ареста и содержания в нечеловеческих условиях или даже убийства ее бывшим супругом, сотрудником уголовной полиции, являлось нарушением ее основных прав со стороны государства. Однако сразу после подачи сообщения в Комитет CEDAW заявительница и ее сын вернулись в Мексику по собственной воле и на собственные средства. Заявительница не представила никаких объяснений относительно своего добровольного отъезда. В этой ситуации Комитет CEDAW заключил, что сообщение было явно беспочвенно и недостаточно обосновано, а следовательно, неприемлемо в соответствии со статьей 4(2)(с) Факультативного протокола¹²²³.

Если сообщение не подтверждено доказательствами или юридическими доводами, оно признается недостаточно обоснованным. Хотя заявительница не обязана доказывать свои заявления на этом этапе, она должна предоставить убедительные доводы и подробные свидетельства для того, чтобы Комитет CEDAW счел необходимым рассмотреть дело по существу¹²²⁴. Заявительница должна детально указать, какие права, гарантированные Конвенцией CEDAW, были, по ее мнению, нарушены государством-участником, а так же, в чем именно состоит это нарушение. Представленные факты и свидетельства должны иметь непосредственное отношение к данному делу и к автору сообщения¹²²⁵.

В деле *M.S. v. Denmark* гражданка Пакистана безуспешно пыталась получить убежище в Дании, обосновывая свое желание страхом перед сексуальными домогательствами со стороны члена высокопоставленной семьи, которым она подвергалась ранее, а также отсутствием защиты со стороны пакистанских властей. Сообщение было отклонено в силу того, что заявительница недостаточно обосновала свои утверждения. Комитет пояснил:

«В то время как заявительница ссылается на несколько случаев преследования, устных угроз, оскорблений и домогательств со стороны упомянутого лица в период с 1998 по 2009 годы, а также утверждает, что ее родственники арестовывались несколько раз по его требованию, (...) факты, представленные заявительницей, не указывают на причинно-следственную связь между указанными арестами и домогательствами, которым она подвергалась. Она также не смогла доказать то, что ее родственников вызывали в полицию, арестовывали или обвиняли в каких-либо преступлениях. Более того, она не представила никакой четкой

1223 Комитет CEDAW, *M.P.M. v. Canada*, сообщ. №25/2010.

1224 Австралийская комиссия по правам человека, «Механизмы защиты прав человека женщин. Руководство по применению Факультативного протокола Конвенции CEDAW и других механизмов подачи и рассмотрения жалоб» (Mechanisms for Advancing women's human rights, A Guide to using the Optional Protocol to CEDAW and other complaint mechanism), 2011, стр. 32.

1225 Там же.

или конкретной информации о решении ее семьи сменить местожительства в Пакистане с целью избежать домогательств со стороны А.Г. Она также не смогла объяснить, как А.Г. смог получить номер телефона ее сестры в Дании, чтобы продолжить преследовать ее и угрожать ей по телефону в то время, когда она находилась в Дании с января 2007 г. по май 2008 г. Комитет также отмечает, что случаи домогательства, о которых сообщает заявительница, были разрозненными и не могут считаться систематическими домогательствами, которые расцениваются как гендерное насилие. Наконец, Комитет считает, что заявительница не предоставила достаточно информации в поддержку своего утверждения о преследовании на основании ее религиозных взглядов. В данных обстоятельствах Комитет счел, что заявительница не смогла достаточно веско обосновать, с целью приемлемости сообщения, свое утверждение о том, что в случае ее высылки в Пакистан она столкнется с реальной, личной и предсказуемой опасностью применения против нее серьезных форм гендерного насилия, и вследствие этого счел сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4(2)(с) Факультативного протокола¹¹²⁶.

г) Злоупотребление правом на направление сообщений

Согласно статье 4(2)(d) Факультативного протокола, сообщение признается неприемлемым, если заявительница злоупотребляет правом на направление таких сообщений¹¹²⁷. До настоящего времени Комитет CEDAW не отклонил ни одного дела на данном основании.

h) *Ratione Temporis*

Согласно статье 4(2)(e) Факультативного протокола, Комитет признает сообщение неприемлемым, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до того, как настоящий Протокол вступил в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не имели место и после упомянутой даты. Это означает, что нарушение должно произойти после того, как и Конвенция и Факультативный протокол вошли в силу (то есть через три месяца после ратификации или присоединения). Однако это положение неприменимо в случае, если нарушения, имевшие место до даты вступления в силу Факультативного протокола для данного государства-участника, имели место и после этой даты¹¹²⁸. Подробное и четкое описание таких нарушений должно быть представлено Комитету CEDAW.

Большая часть инцидентов, о которых сообщалось в деле *A.T. v. Hungary*, произошла до вступления Факультативного протокола в силу для данного государства-участника. Заявитель сообщала, что инциденты «постоянное насилие в семье» продолжались, подвергая ее жизнь опасности. Комитет

1126 Комитет CEDAW, *M.S v. Denmark*, замечание No 40/2012. См. также Комитет CEDAW, *M.N.N v. Denmark*, сообщ. №33/2011..

1127 См. также раздел 2.1.1.(e).

1128 См. также раздел 2.1.1(b)(ii).

CEDAW высказал следующее убеждение:

«...с точки зрения *ratione temporis*, разумно рассматривать сообщение в полном объеме, так как описанные в нем факты свидетельствуют об отсутствии защиты и преступном бездействии со стороны государства-участника в отношении ряда случаев жестоких избиений и угроз дальнейшего насилия, которые продолжаются начиная с 1998 года по сей день».¹²²⁹

В другом примере вероятное нарушение произошло до вступления в силу Факультативного протокола, однако его последствия имели место и после этой даты. В отношении дела *Rahime Kayan v. Turkey* государство-участник заявило, что дата 9 июня 2000 года, когда заявительница была уволена с должности учителя, предшествовала дате вступления Факультативного протокола в силу для Турции, то есть 29 января 2003 года. Однако Комитет CEDAW отметил:

«...в результате увольнения заявительница лишилась статуса государственного служащего в соответствии со статьей 125 Е7а Закона «О государственных служащих № 657». Утрата статуса государственного служащего, которая в значительной мере сказалась, в частности, на ее заработках, отчислениях на накопительную часть пенсии, процентах по зарплате и доходам, пособия на образование и медицинской страховке, также являются предметом сообщения. Поэтому Комитет считает, что факты имели место и после вступления в силу Факультативного протокола для данного государства-участника, что говорит в пользу приемлемости *ratione temporis* данного сообщения»¹²³⁰.

В деле *A.S. v. Hungary* заявительница утверждала, что ее стерилизовали без ее полного и информированного согласия в нарушение CEDAW. Хотя акт стерилизации имел место до вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии, Комитет CEDAW заявил, что последствия стерилизации имеют место по сей день. В этом смысле имеет значение «необратимый» характер стерилизации. Комитет CEDAW заявил, что «показатель успешных операций по устранению последствий стерилизации низок и зависит от множества факторов, в том числе от того, как была проведена стерилизация, какой вред был нанесен маточным трубам и другим репродуктивным органам, а также от мастерства хирурга; существуют риски, связанные с такими операциями, а также с повышенной вероятностью внематочной беременности после стерилизации»¹²³¹.

5.6.5 Рассмотрение дел по существу; мнения и рекомендации

Если сообщение признается приемлемым, второй этап рассмотрения касается существа дела, то есть определению того, составляют ли заявленные факты нарушение Конвенции CEDAW. После пересмотра

1229 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, п. 8.5.

1230 Комитет CEDAW, *Rahime Kayan v. Turkey*, сообщ. №8/2005, п. 7.4.

1231 Комитет CEDAW, *A.S. v. Hungary*, сообщ. №2/2004.

доводов государства-участника относительно существа дела Комитет может отменить свое первоначальное решение, признав сообщение приемлемым, и проинформировать обе стороны о своем решении.

В соответствии со статьей 7(2) Факультативного протокола, при рассмотрении сообщений, предусматриваемых Протоколом Комитет проводит закрытые заседания. В соответствии со статьей 7(3) Факультативного протокола и Правила 72 Правил процедуры, после изучения сообщения Комитет препровождает свои мнения в отношении сообщения вместе со своими рекомендациями, если таковые имеются, соответствующим сторонам. Если Комитет CEDAW приходит к заключению, что государство-участник нарушило право, закрепленное в Конвенции, как утверждалось в сообщении, Комитет рекомендует государству-участнику устранить данное нарушение. К моменту составления данного *Руководства* Комитет CEDAW обнаружил нарушения Конвенции в 13 из 14 сообщений, рассмотренных по существу¹¹³².

Рекомендации могут оказать непосредственное влияние на отдельных женщин и/или могут способствовать поощрению прав женщин на территории государства-участника в целом. Рекомендации, относящиеся непосредственно к конкретной жертве, могут включать в себя призыв к предоставлению ей компенсации. Рекомендации общего характера могут включать в себя призыв обеспечить более эффективную защиту женщин, подверженных риску насилия в семье, или реформировать национальное законодательство. В своих сообщениях заявители должны указать типы индивидуальных или общих рекомендаций, которые, по их мнению, Комитет CEDAW должен предоставить их правительствам, чтобы побудить их принять меры по исправлению положения. Безусловно, каждое из предложенных средств правовой защиты положительно повлияет на ситуацию с правами человека женщин в целом, пополнив судебную практику Комитета CEDAW.

Так как Комитет CEDAW является квазисудебным органом, его мнения имеют скорее рекомендательный, чем обязательный характер. Тем не менее, хотя рекомендации Комитета CEDAW не имеют юридической силы на территории государств-участников, они четко соответствуют содержанию прав, закрепленных в Конвенции CEDAW, и должны добросовестно выполняться всеми государствами-участниками, которые взяли на себя правовые обязательства по устранению последствий нарушений прав, закрепленных в Конвенции.

1132 Дела Комитета CEDAW: *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003; *A.S. v. Hungary*, сообщ. №. 4/2004; *Sahide Goekce v. Austria*, сообщ. №5/2005; *Fatma Yildirim v. Austria*, сообщ. №6/2005, *Alyane da Silva Pimentel Teixeira v. Brazil*, сообщ. №17/2008; *Karen Tayag Vertido v. the Philippines*, сообщ. №18/2008; *Cecilia Kell v. Canada*, сообщ. №19/2008; *V.K. v. Bulgaria*, сообщ. №20/2008; *Inga Abramova v. Belarus*, сообщ. №23/2009; *L.C. v Peru*, сообщ. №22/2009; *R.K.B. v. Turkey*, сообщ. №28/2010; *Isatou Jallow v. Bulgaria*, сообщ. №32/2011; *S.V.P. v. Bulgaria*, сообщ. №31/2011.

5.6.6 Проверка исполнения рекомендаций Комитета CEDAW

Статья 7 (4) Факультативного протокола гласит, что государство-участник обязано надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями, если таковые имеются, и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета.

В соответствии со статьей 7(5) Факультативного протокола Комитет может предложить государству-участнику предоставить дополнительную информацию о любых мерах, принятых государством-участником в ответ на его мнения или рекомендации, если таковые имеются, в том числе, если Комитет сочтет это уместным, в последующих докладах Государства-участника, представляемых в соответствии со статьей 18 Конвенции¹¹³³.

5.7 Правовая практика Комитета CEDAW в области насилия в отношении женщин

В настоящем разделе анализируется судебная практика Комитета CEDAW в области насилия против женщин. Комитет выявил нарушения прав, закрепленных в CEDAW, в следующих сообщениях о случаях насилия в отношении женщин:

- Одно дело о насилии в отношении женщин в заключении: *Inga Abramova v. Belarus*¹²³⁴.
- Пять дел о насилии в семье: *A.T. v. Hungary*¹²³⁵, *Sahide Goekce v. Austria*¹²³⁶, *Fatma Yildirim v. Austria*¹²³⁷, *V.K. v. Bulgaria*¹²³⁸, и *Isatou Jallow v. Bulgaria*¹²³⁹.
- Одно дело о насильственной стерилизации: *A.S. v. Hungary*¹²⁴⁰.
- Одно дело о принудительном продлении беременности, наступившей в результате изнасилования: *L.C. v. Peru*¹²⁴¹.
- Два дела об изнасиловании: *Karen Tayag Vertido v. the Philippines*¹²⁴², и *S.V.P. v. Bulgaria*¹²⁴³.

1233 См. также Комитет CEDAW, Правила процедуры, Правило 73.

1234 Комитет CEDAW, *Inga Abramova v. Belarus*, сообщ. №23/2009.

1235 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. № 2/2003.

1236 Комитет CEDAW, *Sahide Goekce v. Austria*, сообщ. №5/2005.

1237 Комитет CEDAW, *Fatma Yildirim v. Austria*, сообщ. №6/2005.

1238 Комитет CEDAW, *V.K. v. Bulgaria*, сообщ. №20/2008.

1239 Комитет CEDAW, *Isatou Jallow v. Bulgaria*, сообщ. №32/2011.

1240 Комитет CEDAW, *A.S. v. Hungary*, сообщ. №4/2004.

1241 Комитет CEDAW, *L.C. v. Peru*, сообщ. №22/2009.

1242 Комитет CEDAW, *Karen Tayag Vertido v. the Philippines*, сообщ. №18/2008.

1243 Комитет CEDAW, *S.V.P. v. Bulgaria*, сообщ. №31/2011.

Как упоминалось выше, Конвенция CEDAW не содержит специальных положений, связанных с насилием в отношении женщин. С целью компенсировать это упущение в 1992 году Комитет CEDAW издал Общую рекомендацию №19 о насилии в отношении женщин¹²⁴⁴. Пункт 1 данной рекомендации гласит:

«Насилие в отношении женщин представляет собой одну из форм дискриминации, которая серьезно ограничивает возможности женщин в плане пользования правами и свободами на основе равенства с мужчинами».

Насилие в отношении женщин есть разновидность гендерного насилия. Последнее в некоторых случаях может включать в себя насилие в отношении как мужчин, так и женщин, оснований их сексуальной ориентации¹²⁴⁵. В пункте 7 Рекомендации далее поясняется:

«Насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьей 1 Конвенции. Эти права и свободы включают:

- a. право на жизнь;
- b. право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;
- c. право на равную защиту в соответствии с гуманитарными нормами период международных или внутренних вооруженных конфликтов;
- d. право на свободу и безопасность личности;
- e. право на равную защиту закона;
- f. право на равенство в семье;
- g. право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- h. право на справедливые и благоприятные условия труда.

К примерам насилия в отношении женщин, приведенным в Рекомендации общего характера №19, относятся: насилие в семье и дурное обращение, принуждение к браку, убийство из-за приданного, нападение с применением кислоты, калечащие операции на женских половых органах, торговля женщинами и их эксплуатация в целях проституции, сексуальные домогательства, принудительная стерилизация или аборты, отказ в предоставлении услуг в сфере охраны репродуктивного здоровья, избиение, изнасилование и другие формы сексуальных преступлений, а также, в некоторых обстоятельствах, отказ от выполнения семейных обязанностей мужчинами.

1244 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19.

1245 См. «Международная амнистия» «Обращая права в реальность: обязанность государств бороться с насилием в отношении женщин» (Amnesty International "Making rights a reality: the duty of States to address violence against women"), AI Index: ACT77/049/2004.

Упомянутая Рекомендация определяет характер обязательства правительства по принятию комплексных мер в борьбе с насилием в отношении женщин. В Рекомендации отмечается, что данное обязательство относится к насилию, совершаемому представителями государственных органов. В то же время в ней подчеркивается, что правительства обязаны предпринять все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия, а также для защиты от нарушения прав со стороны любых лиц, наказания виновных и выплаты компенсации¹²⁴⁶.

5.7.1 Защита женщин от насилия со стороны государственных органов

Общая рекомендация №19 гласит: «Конвенция применима к актам насилия, совершаемым государственными органами. Помимо того, что они представляют собой нарушение данной Конвенции, подобные акты насилия могут также приводить к нарушению обязательства соответствующего государства, которое оно несет согласно общим нормам международного права в области прав человека и другим конвенциям». Так, дело о применении пыток или жестокого обращения в отношении женщины государственным служащим, может стать основой для обращения в Комитет CEDAW, если, как упомянуто выше, приводимые факты свидетельствуют о дискриминации на основе полового признака. Отдельно следует отметить, что акты насилия не всегда можно идентифицировать как насилие на основе полового признака. Для идентификации таких актов может потребоваться описание ситуации и оценка воздействия, которое они оказывают на женщин по сравнению с мужчинами, или то, какое отношение они имеют к половой принадлежности жертвы. Другие акты, такие как принудительное прерывание беременности или принудительная стерилизация, имеют отчетливый характер насилия на основе пола.

Согласно Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин, термин «насилие в отношении женщин» означает

«любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни¹²⁴⁷».

Существуют некоторые признаки нарушений, которые непосредственно связаны с половой принадлежностью жертвы и в силу этого их необходимо учитывать при определении того, основаны ли пытка или жестокое обращение

1246 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19, п. 9.

1247 Статья 1 Декларации ООН о ликвидации насилия в отношении женщин, UN Doc. A/48/49 (1993).

на половой принадлежности жертвы. К таким признакам относятся: а) форма насилия, например, носят ли пытка и жестокое обращение в отношении женщины сексуальный характер (хотя мужчины также подвергаются сексуальному насилию, сексуальные формы пытки и жестокого обращения чаще применяются в отношении женщин); б) обстоятельства, при которых происходит акт насилия, например, насилие в отношении женщин, представляющих определенную группу, насилие в периоды вооруженных конфликтов, такие виды наказания как порка или забивание камнями, особенно те, что налагаются религиозными (напр. Шариат) или специальными судами и несоразмерно применяются к женщинам, по большей части на основании законов, криминализирующих супружескую измену или внебрачные половые связи¹²⁴⁸; в) последствия пытки; примеры включают угрозы изгнания из дома или общины, возможность убийства или других актов насилия со стороны членов семьи или общины (вторичная виктимизация) из соображений чести, страха и стыда, и, как результат этого, молчание жертвы и безнаказанность преступников; г) наличие и доступность возмещения и компенсации; факторы могут включать отсутствие юридической помощи, необходимость помощи со стороны члена семьи мужского пола или потребность в финансовых средствах для обращения к органам правосудия.

а) Насилие в отношении женщин-заключенных

Комитет CEDAW все чаще сталкивается со случаями насилия, совершаемого представителями государства, включая насилие в отношении женщин-заключенных. К примеру, при рассмотрении седьмого доклада Греции Комитет выразил озабоченность в связи с положением женщин в местах заключения:

«Комитет выражает озабоченность в связи с неблагоприятными условиями содержания женщин в тюрьмах, в первую очередь, в связи с переполненностью камер, совместным содержанием подсудимых и осужденных, совместным содержанием лиц, осужденных за административные и уголовные преступления, задержанием незаконных мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище, ограниченным доступом женщин к соответствующим медицинским учреждениям и услугам, а также бесплатной юридической помощи, отсутствием эффективного механизма пересмотра судебных решений и продолжительными

1248 Эти виды наказания непропорционально применяются к женщинам, в основном, в результате действия законов, криминализирующих супружескую измену или внебрачные сексуальные отношения. Данные законы часто используются как средства ограничения и контроля женской сексуальности. Очевидно, что правила, в соответствии с которыми беременность является неопровержимым «доказательством» супружеской измены, или которые придают показаниям женщин меньше веса, чем показаниям мужчин, усиливают дискриминацию женщин при отправлении правосудия. В результате применения этих правил женщины приговариваются к телесным наказаниям гораздо чаще, чем мужчины. Такие виды наказания как порка и забивание камнями, вне всякого сомнения, нарушают международные нормы о запрете на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения и наказания.

произвольными задержаниями»¹²⁴⁹.

Комитет призвал государство-участника, помимо осуществления программ по обучению, реабилитации и расселению для женщин и девушек, содержащихся в местах заключения:

«Улучшить условия содержания женщин в местах заключения в соответствии с международными стандартами, решить проблему переполненности тюрем, гарантировать раздельное содержание различных категорий находящихся под стражей лиц; а также обеспечить доступ к соответствующим медицинским учреждениям и услугам в согласии с Правилами ООН, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мерами наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы («Бангкокские правила»)¹²⁵⁰.

В сообщении по делу *Inga Abramova v. Belarus* заявительница утверждала, что ее содержание в ужасающих, антисанитарных и унижительных условиях в течение пяти дней в изоляторе временного содержания, где она подвергалась унижительному обращению со стороны персонала, состоявшего исключительно из мужчин, представляло собой бесчеловечное и унижительное обращение и дискриминацию на основе ее пола. Комитет CEDAW заявил, что «неуважительное отношение к заявительнице в следственном изоляторе со стороны представителей государства, в частности, сотрудников изолятора мужского пола, включая неуместные прикосновения и неоправданное вторжение в ее частную жизнь, представляет собой сексуальные преследование и дискриминацию в соответствии со смыслом статей 1 и 5 (а) Конвенции CEDAW и Общей рекомендацией №19 (1992). В данной рекомендации Комитет отмечает, что сексуальное притеснение является формой насилия по признаку пола, которое может носить унижительный характер и впоследствии вызвать проблемы в плане здоровья и безопасности»¹²⁵¹.

В связи с данным делом Комитет CEDAW вновь заявил, что насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами, включая «право не подвергаться пытке или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию», является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции¹²⁵². Комитет также заявил, что тот факт, что условия содержания в местах заключения не соответствует особым потребностям женщин, является дискриминацией по смыслу Статьи 1 Конвенции CEDAW¹²⁵³.

1249 Комитет CEDAW, Заключительные замечания в отношении Греции (2013 г.), UN Doc. CEDAW//C/GRC/CO/7, п. 34.

1250 Там же, п.35.

1251 Комитет CEDAW, *Inga Abramova v. Belarus*, сообщ. №23/2009, п.7.7.

1252 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19, п.7(b).

1253 Там же, п.7.5.

5.7.2 Защита женщин от насилия со стороны частных лиц

Тем не менее, в большинстве случаев насилие в отношении женщин исходит от частных лиц или членов общества. За последнее десятилетие расширяющийся свод международных стандартов в области прав человека признал ответственность государств за нарушения прав человека, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации». Основным способом оценить выполнение государством своих обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин стала проверка на соответствие норме о проявлении «должной заботы». Женщины, в основном, сталкиваются с насилием в домашней обстановке или в общинах, включая такие виды насилия как насилие в семье, супружеское изнасилование, незаконная торговля, изнасилование, акты насилия в отношении женщин во имя чести и калечащие операции на женских половых органах. Поэтому признание государствами того факта, что у них есть определенные позитивные обязательства по предупреждению нарушений прав, совершаемых частными лицами, и что неспособность государства принять меры против таких нарушений означает нарушение им своих обязанностей в соответствии с международными нормами в области прав человека, имеет огромное значение для осуществления усилий по искоренению насилия в отношении женщин. Возможно, это признание является одним из самых важных вкладов женского движения в дело защиты прав человека¹²⁵⁴.

Это утверждение справедливо в частности потому, что правительства все еще уделяют недостаточно внимания проблеме насилия в отношении женщин, совершаемого частными лицами. Поэтому неудивительно, что тенденция, в соответствии которой государства несут ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, отдельно отражена в таких документах, посвященных защите прав женщин, как Конвенция CEDAW, согласно которой государства-участники обязаны принять меры по искоренению дискриминации со стороны всех лиц, в том числе частных¹²⁵⁵. В Общей рекомендации №19 также подчеркивается:

«В соответствии с общими нормами международного права на государства также может быть возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том числе, если государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации»¹²⁵⁶.

1254 См. Доклад Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин, г-жи Радхики Кумарасвами, Комиссии по правам человека (1995 г.), UN Doc. E/CN.4/1995/42, п. 107.

1255 Конвенция CEDAW, статья 2(е).

1256 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №19, п. 9.

Кроме того, статья 4 (с) Декларации об искоренении насилия в отношении женщин гласит, что государства обязаны:

«уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами».

Хотя не все нарушения, совершаемые частными лицами, свидетельствуют об отсутствии должной заботы со стороны государства и считаются нарушениями прав человека, ответственность за которые может лежать на государстве, государства должны со всей серьезностью отнестись к выполнению своих обязательств. Это требование включает обязательство предоставить и задействовать соответствующие средства правовой защиты для жертв насилия, осуществленного частными лицами. Само по себе наличие законодательства, которое криминализирует насилие, совершаемое частными лицами, и предусматривает соответствующие санкции, недостаточно для того, чтобы правительство прошло проверку на соответствие норме о проявлении «должной заботы». Правительство также должно эффективно исполнять свою роль, чтобы быть в состоянии гарантировать фактическое расследование случаев насилия в семье, наказание виновных и предоставление возмещения жертвам. Норма о проявлении «должной заботы» означает, что, если частное лицо совершает незаконное деяние, на которое государство не отвечает с «должной заботой», ответственность за нарушение прав человека ложится на государство.

а) Насилие в семье

і. Правовые и институциональные меры защиты

Дело *A.T. v. Hungary* было первым сообщением о фактах насилия в семье, полученным Комитетом CEDAW. А.Т., мать двоих детей, один из которых страдал серьезными церебральными нарушениями, сообщала, что в течение четырех лет она безуспешно искала защиты от ее мужа-насильника L.F. Несмотря на неоднократные угрозы с его стороны, она не обратилась за помощью в приют, так как ни в одном из имевшихся приютов не было условий для ребенка-инвалида. Венгерское законодательство не предусматривало выдачу охранных и запретительных приказов¹²⁵⁷.

Рассматривая дело по существу, Комитет CEDAW сослался на Общую рекомендацию №19, в которой рассматривается вопрос ответственности государств-участников за действия частных лиц:

По смыслу Конвенции, дискриминация не ограничивается действиями, которые

1257 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003.

совершаются правительствами или от их имени ... В соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека, на государства также может быть возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав, или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации»¹²⁵⁸.

В отношении статьи 2(а), (b) и (е) Комитет отметил, что «средства правовой защиты, к которым обратилась заявительница, были неспособны защитить ее от жестокого обращения со стороны ее бывшего супруга, и что правовые и институциональные меры защиты, существующие в Венгрии, пока еще не могут обеспечить жертвам насилия в семье согласованную, полноценную и эффективную защиту и поддержку в соответствии с международными стандартами»¹²⁵⁹. Далее Комитет обратил внимание на общую оценку государства-участника о том, что суды не считают дела о насилии в семье как таковые делами первостепенной важности, и заявил:

«... права женщин на жизнь, физическую и психическую целостность, не могут быть заменены другими правами, в том числе правом на собственность и правом на неприкосновенность частной жизни»¹²⁶⁰.

Далее Комитет CEDAW отметил «устойчивость укоренившихся традиционных стереотипов о роли и обязанностях мужчин и женщин в семье...»¹²⁶¹. Учитывая тот факт, что заявительница так и не смогла, посредством гражданского и уголовного судебного разбирательства, добиться запрета на проникновение бывшего супруга в ее квартиру, получить запретительный или охранный приказ или устроиться в убежище, Комитет CEDAW пришел к выводу, что ее права были нарушены в соответствии со статьей 5(а) в совокупности со статьей 16¹²⁶².

ii. Обязательство предоставить индивидуальную защиту от насилия, принять законодательство и обеспечить его реализацию

В 2007 году, в результате рассмотрения двух отдельных, но схожих сообщений, *Sahide Goekce v. Austria*¹²⁶³ и *Fatma Yildirim v. Austria*¹²⁶⁴, Комитет CEDAW пришел к выводу, что Австрия не смогла обеспечить женщинам эффективную защиту,

1258 Там же, п. 9.2.

1259 Там же, п. 9.3.

1260 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, п. 9.3. В делах *Sahide Goekce v. Austria*, сообщ. №5/2005 and *Fatma Yildirim v. Austria*, сообщ. №6/2005, Комитет CEDAW вновь повторил ранее выраженное мнение о том, что права виновного не могут стоять выше прав человека женщины на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность.

1261 Комитет CEDAW, *A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, п.9.4.

1262 Там же.

1263 Комитет CEDAW, *Sahide Goekce v. Austria*, сообщ. №5/2005.

1264 Комитет CEDAW, *Fatma Yildirim v. Austria*, сообщ. №6/2005.

что привело к их гибели.

Шахида Гёкче и Фатма Илдирир подвергались насилию со стороны своих супругов, а также получали от них серьезные угрозы в свой адрес. Несмотря на временные судебные запреты и неоднократное вмешательство полиции, притеснения и угрозы усиливались. В обоих случаях органы полиции обращались к государственному прокурору Вены с требованием о взятии мужей жертв под стражу, однако эти требования были отклонены.

В отношении обоих случаев Комитет CEDAW отметил, что в Австрии существует полноценная модель предупреждения и реагирования на факты насилия в семье, которая включает соответствующее законодательство, средства уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты, образование и обучение, приюты, службы по предоставлению консультаций жертвам насилия и по работе с правонарушителями. Однако Комитет отметил, что одной только политической воли, отраженной в подобной системе, недостаточно для того, чтобы конкретная женщина, страдающая от насилия, могла на практике реализовать принцип равенства мужчин и женщин, а также свои права человека и основные свободы, если представители государства, которое обязалось проявлять должную заботу в этой сфере, не поддерживают эту систему¹²⁶⁵.

Шахида Гёкче была застрелена Мустафой Гёкче из пистолета, который он приобрел тремя неделями ранее. Его брат сообщил полиции о пистолете. Шахида Гёкче звонила в службу экстренных вызовов за четыре часа до убийства, однако полицейская патрульная машина так и не была направлена на место преступления.

Комитет заявил, что «не отреагировав на вызов немедленно, учитывая многочисленные случаи нарушения общественного порядка и избиений, которые имели место ранее, полиция не проявила должную заботу с целью защиты Шахиды Гёкче»¹²⁶⁶. Комитет усмотрел нарушения прав покойной Шахиды Гёкче на жизнь и физическую и психическую целостность, согласно статье 2, пункты (а) и (с)-(f) и статье 3 Конвенции в совокупности со статьей 1 Конвенции и Общей рекомендацией №19¹²⁶⁷.

В деле *Fatma Yilidirim v. Austria*, Комитет пришел к заключению, что, не задержав супруга Фатмы Илдирир, Ифрана Илдирира, Австрия нарушила свое обязательство проявлять должную заботу, и не обеспечило защиту Фатмы Илдирир.

Комитет заявил следующее:

¹²⁶⁵ *Sahide Goekce v. Austria*, п. 12.1.2 and *Fatma Yilidirim v. Austria*, п. 12.1.2.

¹²⁶⁶ *Sahide Goekce v. Austria*, п. 12.1.4.

¹²⁶⁷ Там же, п. 12.3.

«Отмечая тот факт, что Ифран Илдириим был осужден по всей строгости закона за убийство Фатмы Илдириим, Комитет, тем не менее, заявляет, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2, пункт (а) и пункты (с)-(f), и статью 3 Конвенции в совокупности со статьей 1 Конвенции и Общей рекомендацией №19 Комитета, а также соответствующие права покойной Фатмы Илдириим на жизнь и физическую и психическую целостность»¹²⁶⁸.

iii. Определение насилия в семье

В деле *V.K. v. Bulgaria* Комитету CEDAW предстояло решить, являлся ли отказ судов выдать постоянный охранный приказ в отношении мужа заявительницы, а также отсутствие приютов для жертв насилия, нарушением обязательства государства-участника об эффективной защите заявителя от насилия в семье. Вопрос заключается в том, являлся ли отказ в выдаче постоянного охранный приказа незаконным или дискриминационным¹²⁶⁹. Отвечая на этот вопрос, Комитет CEDAW в первую очередь высказал свое мнение по поводу определения насилия в семье, используемого судами в Болгарии.

Комитет пришел к выводу, что, во-первых, районный и региональный суды Пловдива, первый - принимая решение о постоянном охранный приказе, и второй - принимая решение по апелляции, использовали слишком узкое определение насилия в семье, которое не имело правового основания и не соответствовало обязательствам государства-участника по статье 2(с) и (d) Конвенции, которая является частью правовой системы государства и имеет прямое действие на его территории. Оба суда сосредоточились исключительно на проблеме прямой и непосредственной угрозы жизни и здоровью заявительницы, а также на ее физической безопасности, полностью игнорируя ее эмоциональные и психологические страдания¹²⁷⁰. Комитет CEDAW счел, что акцент на физическое насилие отражает «основанное на стереотипах и слишком узкое представление о том, что является насилием в семье»¹²⁷¹.

iv. Учет гендерных аспектов при выполнении процессуальных требований

Во-вторых, в деле *V.K. v. Bulgaria* оба суда не учли прошлые случаи насилия в данной семье, описанные заявительницей, интерпретируя чисто процедурное требование статьи 10 Закона «О защите от насилия в семье» (о том, что запрос о выдаче охранный приказе следует представить не позднее, чем через месяц

1268 *Fatma Yilidirim v. Austria*, п. 12.1.6.

1269 Комитет CEDAW, *V.K. v Bulgaria*, сообщ. №20/2008, п. 9.6. Комитет CEDAW не уполномочен пересматривать оценку фактов и улики, данную национальными судами и органами власти, если только эта оценка не является незаконной или дискриминационной (см. также раздел 2.1.2(d)).

1270 Там же, п. 9.9.

1271 Там же, п. 9.12.

после акта насилия в семье) таким образом, чтобы избежать рассмотрения прошлых инцидентов, которые произошли до указанного периода в один месяц¹²⁷². Комитет CEDAW пришел к выводу, что данная интерпретация «не учитывает гендерные аспекты» и отражает предубежденное мнение о том, что насилие в семье, по большей части, является личным делом, относящимся к частной сфере, которая, в принципе, не должна контролироваться государством»¹²⁷³.

v. Бремя доказывания

В-третьих, в деле *V.K. v. Bulgaria* суды применили крайне высокий критерий доказанности, потребовав, чтобы акт насилия в семье был доказан при полном отсутствии обоснованных сомнений, тем самым полностью возложив бремя доказывания на заявителя. Суды пришли к заключению, что представленные улики не могли служить доказательством конкретного акта насилия. Комитет CEDAW заметил в этой связи, что подобный критерий доказанности слишком высок и не соответствует Конвенции CEDAW и существующим антидискриминационным стандартам, которые облегчают жертве бремя доказывания при рассмотрении гражданских дел о насилии в семье¹²⁷⁴.

Комитет постановил, что «отказ судов в выдаче постоянного охранного приказа в отношении супруга заявительницы был основан на стереотипах, предубеждениях и дискриминационных представлениях о том, что является насилием в семье»¹²⁷⁵. Далее Комитет заключил, что отсутствие приютов в Болгарии является нарушением обязательства по статье 2(с) и (е) Конвенции CEDAW, согласно которому государство обязано незамедлительно обеспечить женщинам защиту от насилия, включая насилие в семье¹²⁷⁶.

vi. Обязательство расследовать сообщения

В деле *Isatou Jallow v. Bulgaria* заявительница, безграмотная женщина из Гамбии, обвиняла власти Болгарии в дискриминации по отношению к ней и ее дочери, заявив, что власти не смогли защитить их от насилия в семье и наказать виновного. Комитет CEDAW счел, что «сообщения заявительницы о случаях насилия в семье, которые социальные работники зафиксировали в ноябре 2008 года и о которых они известили полицию, не были своевременными и надлежащим образом расследованы ни в указанное время, ни во время рассмотрения дела о насилии в семье, возбужденного супругом заявительницы». В этой связи

1272 Комитет CEDAW, *V.K. v. Bulgaria*, сообщ. №20/2008, п. 9.9.

1273 Там же, п. 9.12.

1274 Там же, п. 9.9.

1275 Там же, п. 9.12.

1276 Там же, п. 9.13.

Комитет заключил, что представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником своих обязательств по статье 2, пункты (d) и (e), в сочетании со статьями 1 и 3 Конвенции»¹²⁷⁷.

vii. Дискриминация на основе социально-культурных традиций

В том же время, когда супруг заявительницы в том же деле обратился в региональный суд Софии с заявлением о насилии в семье, суд незамедлительно выдал срочный охранный приказ, принудительно разлучивший заявительницу с ее дочерью до того момента, когда 22 марта 2010 года Региональный суд, в ходе специального судебного разбирательства, одобрил соглашение о разводе, что дало ей право на опеку над дочерью. Комитет отметил, что «охранный приказ, который предусматривал установление временного попечительства над дочерью заявительницы, был выдан на основе заявления ее супруга, без учета сообщений о случаях насилия в семье, которые заявительница делала во время посещения семьи социальными работниками, и ее неоднократных обращений в полицию с просьбой защитить ее и ее дочь»¹²⁷⁸.

Тот факт, что срочный охранный приказ, разлучивший заявительницу с дочерью, был выдан без учета случаев насилия в семье, которые имели место ранее, а также утверждений заявительницы о том, что она и ее дочь нуждались в защите от насилия, а также то, что Софийский региональный суд не отменил срочный охранный приказ, при этом отказавшись выдать постоянный охранный приказ, привел Комитет CEDAW к «заключению, что государство-участник не предприняло всех необходимых мер, предусмотренных пунктом (a) статьи 5 и пунктами 1(c), (d), и (f) статьи 16 Конвенции»¹²⁷⁹.

b) Принудительная стерилизация

В деле *A.S. v. Hungary*, Комитет CEDAW счел, что Венгрия, в частности, персонал клиники, несет ответственность за то, что А.С. не была предоставлена необходимая информация о вопросах планирования семьи (нарушение прав заявительницы согласно статье 10(h) Конвенции), а также за то, что операция по стерилизации была проведена без информированного согласия заявительницы (нарушение статьи 12 Конвенции). Кроме того, Комитет CEDAW, сославшись на Общую рекомендацию №19 о насилии в отношении женщин, счел, что стерилизация лишила А.С. ее природных репродуктивных способностей и возможности принимать решение о количестве детей и промежутках между

1277 Комитет CEDAW, *Isatou Jallow v. Bulgaria*, сообщ. №32/2011, п. 8.4.

1278 Там же, п. 8.5.

1279 Там же, п. 8.7.

их рождениями (нарушение статьи 16(1)(e) Конвенции CEDAW)¹²⁸⁰.

с) Принудительное продление беременности

В деле *L.C. v. Peru*, жертва забеременела в возрасте 13 лет в результате многократного сексуального насилия. В состоянии депрессии она попыталась покончить с собой, выбросившись из здания. Ей диагностировали «вертебротелулярную травму шейного отдела позвоночника, смещение шейного и других отделов позвоночника» с «угрозой развития инвалидности» и «нарушения целостности кожных покровов в результате неподвижности». Травма позвоночника в сочетании с другими медицинскими проблемами вызвала паралич верхних и нижних конечностей, для лечения которого была необходима срочная операция, которая была отложена ввиду беременности жертвы. Заявитель, посоветовавшись с дочерью, обратился с просьбой о легальном прерывании беременности в соответствии со статьей 19 уголовного кодекса, согласно которой «аборт не влечет за собой наказание, если он произведен доктором с согласия беременной женщины или ее законного представителя, если таковой имеется, если он является единственным способом спасти жизнь матери или предотвратить серьезный и устойчивый вред ее здоровью». Медицинская комиссия отказала в просьбе, сочтя, что жизнь пациентки была вне опасности. У жертвы¹²⁸¹ произошел внезапный выкидыш, после которого ей наконец провели операцию на позвоночнике, спустя почти три с половиной месяца после того как было принято решение о ее необходимости. В результате жертва осталась парализованной ниже шеи. Частично восстановилась только подвижность в одной руке.

Комитет CEDAW отметил, что «жертва оказалась в данной ситуации ввиду неспособности государства-участника защитить репродуктивные права женщины и принять законодательство, которое разрешало бы прерывание беременности, наступившей в результате сексуального надругательства и изнасилования¹²⁸². Далее Комитет отметил, что «государство-участник несет ответственность за то, что риск развития инвалидности в совокупности с беременностью жертвы не был признан серьезной угрозой ее физическому и психическому здоровью (...)»¹²⁸³. Комитет счел, что государство-участник не выполнило свое обязательство и тем самым нарушило права жертвы, закрепленные в статьях 2 (с) и (f), 3, 5, и 12 в совокупности со статьей 1

1280 Комитет CEDAW, *A.S. v. Hungary*, сообщ. №4/2004, п. 11.4.

1281 Дело о случае принудительного продления беременности в Перу, рассмотренное КПЧ, см. в Разделе 3.2.14 (*K.N.L.H v. Peru*).

1282 Комитет CEDAW, *L.C. v. Peru*, сообщ. №22/2009, п. 8.18.

1283 Там же.

Конвенции CEDAW, и постановил, что Перу обязано выплатить компенсацию, чтобы обеспечить жертве наилучшее качество жизни, какое возможно в ее ситуации¹²⁸⁴.

Далее Комитет постановил, что Перу необходимо внести в свое законодательство изменения, которые позволяли бы женщинам прерывать беременность, наступившую в результате изнасилования или сексуального нападения¹²⁸⁵. Кроме того, Перу необходимо создать механизм с целью обеспечения наличия подобных услуг, а также гарантировать доступ к ним тогда, когда жизнь или здоровье женщины находятся в опасности – то есть в обстоятельствах, при которых аборт легализован в стране в настоящее время¹²⁸⁶.

d) Изнасилование

i. Гендерные стереотипы и мифы об изнасиловании

В деле *Karen Tayag Vertido v. the Philippines* Комитет CEDAW пришел к выводу, что решение судьи первой инстанции об оправдании вероятного преступника, обвиняемого в изнасиловании, было основано на стереотипах и гендерных мифах о самом изнасиловании и его жертвах. Комитет отметил, что «на оценку версии заявительницы о происшествии повлиял ряд стереотипов; в данной ситуации заявительница не соответствовала представлению о «правильной» и «идеальной жертве» или тому, как судья представляет себе правильное и идеальное поведение женщины, подвергшейся насилию...¹²⁸⁷». Признавая, что гендерные стереотипы могут препятствовать доступу женщин к справедливому суду, Комитет пояснил, что «органы правосудия должны действовать с осторожностью, чтобы избежать создания жестких стандартов того, какими должны быть женщины и девушки или как они должны вести себя, подвергшись изнасилованию, на основании предвзятого мнения о том, что такое жертва изнасилования или гендерного насилия в целом»¹²⁸⁸. С учетом этого Комитет CEDAW пришел к выводу, что правительство Филиппин нарушило свои обязательства в рамках статей 2(с), 2(f) и 5(а) CEDAW, неправомерно допустив использование гендерных стереотипов.

ii. Предоставление защиты и компенсации жертвам изнасилования

В сообщении *S.V.P v. Bulgaria* речь шла о сексуальном насилии над дочерью

1284 Там же, п. 9 (а).

1285 Там же, п. 9 (b.iii).

1286 Там же, п. 9 (b.ii).

1287 Комитет CEDAW, *Karen Tayag Vertido v. the Philippines*, сообщ. №18/2008, п. 8.5.

1288 Там же, п. 8.4.

заявителя, которой на момент совершения преступления было семь лет и которая в результате насилия стала инвалидом. Сексуальное насилие было расценено судом как растление малолетнего, а не как изнасилование или попытка изнасилования. Суд одобрил заключение между обвинением и обвиняемым сделки о признании вины, которая предусматривала условный приговор и не предусматривала выплату какой-либо компенсации жертве. Через четыре года после акта сексуального насилия суд по гражданским делам приговорил преступника к выплате компенсации за моральный ущерб. Однако это решение не было выполнено. Насильник и далее проживал рядом жертвой, в соседнем многоквартирном доме.

Комитет CEDAW пришел к заключению, что «государство-участник не предприняло позитивных мер, предусмотренных статьей 2(b) Конвенции для принятия соответствующих норм уголовного права с целью эффективного наказания за изнасилование и сексуальное насилие, а также для применения этих норм на практике путем проведения эффективного расследования и наказания преступника»¹²⁸⁹. Далее, Комитет заявил, что «оно также не смогло предусмотреть законодательные меры, которые могли бы обеспечить поддержку и защиту жертве такого насилия в нарушение пунктов (a), (f) и (g) статьи 2 Конвенции»¹²⁹⁰. Комитет CEDAW счел, что отсутствие правовых механизмов защиты жертвы привело к «нарушению прав дочери заявителя, предусмотренных пунктами (a), (b), (e), (f) и (g) статьи 2 в сочетании со статьями 3 и 5, пункт 1, Конвенции»¹²⁹¹.

Помимо этого, Комитет CEDAW отметил, «что государство-участник не смогло создать надежную систему для выплаты эффективной компенсации жертвам сексуального насилия, включая компенсацию морального вреда, и что не существует никакой схемы юридической помощи в ходе правоприменительной процедуры, даже для жертв, которые стали инвалидами в результате перенесенного сексуального насилия, как это было в случае с дочерью заявителя»¹²⁹². На основании вышесказанного Комитет пришел к выводу, что «было нарушено право жертвы на эффективную компенсацию морального ущерба, понесенного в соответствии с пунктом (1) статьи 15 в сочетании с пунктами (c) и (e) статьи 2 Конвенции»¹²⁹³.

1289 Комитет CEDAW, *S.V.P v. Bulgaria*, сообщ. №31/2011, п. 9.5.

1290 Там же.

1291 Там же, п. 9.7.

1292 Там же, п. 9.11.

1293 Там же, п. 9.11.

5.8 Факультативный протокол к Конвенции CEDAW в отношении других процедур представления и рассмотрения жалоб – выбор оптимального пути

Женщины, подвергшиеся пыткам или другим формам насилия, имеют возможность выбора среди ряда процедур на международном и региональном уровнях. В данном *Руководстве* ранее отмечалось, что КПЧ и Комитет КПП предоставляют возможности для возбуждения исков о насилии в отношении женщин, включая пытки.

Помимо механизмов ООН, защиту от гендерной дискриминации могут обеспечить Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов, чьи решения имеют обязательную силу. В частности, Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека выработали эффективную судебную практику в сфере борьбы с дискриминацией в отношении женщин, включая насилие.

Выбор способа представления жалобы должен быть основан на стратегических соображениях, конкретных фактах, условиях приемлемости в соответствии с различными процедурами, а также отношении различных органов к женщинам, подвергшимся пытке и другим формам насилия. К примеру, если лицо добивается средства судебной защиты в индивидуальном порядке, то будет правильнее подать жалобу в индивидуальном порядке в региональный орган, чьи решения имеют обязательную силу. С другой стороны, если индивидуальная жалоба также нацелена на то, чтобы способствовать изменению законодательства или политики государства, более эффективным способом представляется обращение в соответствующий механизм ООН¹²⁹⁴. Еще один путь – это процедура расследования, предусмотренная Факультативным протоколом к Конвенции CEDAW.

Что касается фактов, характерных для нарушения, как упоминалось выше, перед тем как выбрать Факультативный протокол к Конвенции CEDAW, заявительнице следует убедиться в том, что факт, о котором она сообщает, нарушает право (права), охраняемые Конвенцией, и влечет за собой прямую или косвенную дискриминацию на основе пола или гендера. Временами бывает нелегко выявить дискриминацию против женщин на основе пола или гендера при рассмотрении дел о пытках. Ввиду того, что женщины часто подвергаются пыткам и другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающее достоинство обращения и наказания на основе их половой принадлежности

1294 См. Джейн Коннорс (Connors), стр. 22.

или по причинам, связанным с их полом, важно указать пол жертвы, форму, обстоятельства и последствия пытки, а также наличие средств правовой защиты и возмещения вреда. Если в деле отсутствует факт дискриминации на основе пола или гендера, дело будет признано неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции CEDAW, но может быть принято к рассмотрению в соответствии с процедурами представления сообщений КПЧ или Комитета КПП.

Как упоминалось выше, критерии приемлемости и процедуры других договорных органов ООН в значительной степени схожи с критериями и процедурами Факультативного протокола к Конвенции CEDAW. Так как настоящий протокол новее других механизмов, заявительнице необходимо убедиться в том, что нарушение права (прав), о котором говорится в ее сообщении, имело место после того как Протокол вошел в силу для соответствующего государства-участника.

При выборе оптимального способа представления жалобы также следует учитывать то, как соответствующие органы по контролю над выполнением договоров определяют объем обязательств в рамках различных договоров в области прав человека. При этом можно ориентироваться по следующим источникам: соответствующие положения договоров в области прав человека, рекомендации/замечания общего характера, принятые органами по контролю над выполнением договоров в соответствии с процедурой отчетности, заключительные замечания, принятые органами по контролю над выполнением договоров в соответствии с процедурой отчетности и соображения, принятые органами по контролю над выполнением договоров в соответствии с процедурами представления сообщений и расследования. Хотя Факультативный протокол к Конвенции CEDAW, в отличие от КПП, не содержит специального положения против принудительного возвращения, Комитет CEDAW недавно постановил в деле *M.N.N. v. Denmark*, что государство будет нести ответственность за нарушение Конвенции CEDAW в случае депортации лица в другое государство, где оно подвергнется опасности пыток¹²⁹⁵.

Комитет CEDAW возглавляет усилия по разработке стандартов, в соответствии с которыми государство несет положительные обязательства по защите лиц от насилия со стороны негосударственных структур. Наряду со статьей 2(е) о защите от нарушений прав человека частными лицами, Общая рекомендация №19 о насилии в отношении женщин и Общая рекомендация №28 об основных обязанностях государств-участников по статье 2 Конвенции¹²⁹⁶,

1295 Комитет CEDAW, *M.N.N. v. Denmark*, сообщ. №33/2011, п. 8.10.

1296 Комитет CEDAW, Общая рекомендация №28 (Основные обязательства государств-участников по статье 2 Конвенции CEDAW) (2010 г.), UN Doc. CEDAW/C/GC/28.

подчеркивают, что государства обязаны проявлять должную заботу с целью предупреждения, расследования, уголовного преследования и наказания актов насилия на основе пола, совершенных частными лицами. Следовательно, Факультативный протокол к Конвенции CEDAW налагает на государства особенно высокие требования в связи с сообщениями о насилии в отношении женщин, совершенном частными лицами.

КПЧ и Комитет КПП поясняют, что насилие в отношении женщин со стороны частных лиц нарушает статью 7 МПГПП и КПП соответственно. Однако до настоящего времени Комитет КПП сталкивался с актами насилия в отношении женщин, совершаемыми частными лицами, только в делах, где сообщалось о нарушении статьи 3; КПЧ и Комитету КПП до сих пор не приходилось рассматривать индивидуальных сообщений о насилии в семье. Следовательно, если насилие было совершено частными лицами в семье, будет целесообразней подать жалобу в соответствии с процедурами CEDAW, чем, к примеру, с процедурами КПЧ.

Комитет CEDAW также уделяет большое внимание вопросу гендерного насилия со стороны представителей государственной власти при рассмотрении предварительных или периодических отчетов правительств. Одно сообщение содержало информацию о факте такого насилия¹²⁹⁷. В соответствии с Общей рекомендацией №19, государства-участники Конвенции CEDAW обязаны предупреждать гендерное насилие и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. Соответственно, Комитет CEDAW обязан принимать подобные заявления с тем, чтобы защитить женщин от такого насилия и гарантировать, что гендерные аспекты пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания полностью учитываются в рамках его мандата.

1297 Комитет CEDAW, *Inga Abramova v. Belarus*, сообщ. №23/2009.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Amnesty International, Making rights a reality: the duty of States to address violence against women, AI Index: ACT77/049/2004.
- Allain, J., "The jus cogens Nature of non-refoulement", 13(4) International Journal of Refugee Law, 533, 538 (2002)
- Australian Human Rights Commission, Mechanisms for advancing women's human rights: A guide to using the Optional Protocol to CEDAW and other complaint mechanisms (2011).
- Byrnes, A., Connors, J., "Enforcing the Human Rights of Women: A Complaints Procedure for the Women's Convention?", 21 Brooklyn Journal of International Law 697(1995–1996).
- Bossuyt, M.J., Guide to the Travaux Préparatoires of the International Covenant on Civil and Political Rights, Martinus Nijhoff (1987).
- Boulesbaa, A., The U.N. Convention on Torture and the prospects for enforcement, Martinus Nijhoff Publishers (1999).
- Connors, J., "Introduction to the Optional Protocol and its Mechanisms", in The Optional Protocol to CEDAW: mitigating violations of women human rights. International training seminar for NGOs and women's rights activists, 13–15 March 2003, Berlin, Seminar Documentation, German Institute of Human Rights (2003).
- Conte, A., Davidson, S. and Burchill, R., Defining Civil and Political Rights: The Jurisprudence of the Human Rights Committee, Ashgate (2004).
- Cook, R., "State Accountability under the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women", in R. Cook (ed.), Human Rights of Women: National and International Perspectives, University of Pennsylvania Press (1994).
- Copelon, R., "Recognizing the Egregious in the Everyday: Domestic Violence as Torture", 25 Columbia Human Rights Law Review 291 (1994).
- De Wet, E., "The Prohibition of Torture as an International Norm of jus cogens and its Implications for National and Customary Law", 15 European Journal of International Law (2004).
- Dinstein, Y., "The Rights to Life, Physical Integrity and Liberty", in L. Henkin (ed.), The International Bill of Rights : the Covenant on Civil and Political Rights, Columbia University Press (1981)
- Evans, M., "Signing the Optional Protocol to the Torture Convention", The New Zealand Law Journal 383 (October 2004)
- Evans, M., "International visitors in UK Cells", The New Zealand Law Journal 433 (November 2004).
- Farmer, A., "Non-Refoulement and Jus Cogens: Limiting Anti-Terror Measures that Threaten Refugee Protection" (2008), available at: <http://www.hrw.org/node/108468>.
- Gasper, B., "Examining the Use of Evidence obtained under Torture: the case of British detainees may test the resolve of the European Convention in an era of Terrorism", 21 American University International Law Review 277 (2005).
- Ghandi, P.R., The Human Rights Committee and the Right of Individual Communication, Ashgate (1998).
- Giffard, C., The Torture Reporting Handbook, Human Rights Centre, University of Essex (2000).
- Grossman, C., "The Role of the Committee against Torture in providing adequate reparations to victims" (Panel II) in Human Rights Brief, Vol. 20, Issue 4, American University Washington College of Law (WCL) (2013).
- Hanski, R., Scheinin, M., Leading Cases of the Human Rights Committee, Åbo Akademi University (2003).
- Harrington, J., "Punting terrorists, assassins and other undesirables: Canada, the Human Rights Committee and requests for interim measures of protection", 48 McGill Law Journal 55 (2003).
- Hoq, L., 'The Women's Convention and its Optional Protocol: Empowering Women to Claim their Internationally Protected Rights', 32 Columbia Human Rights Law Review 699 (2001).
- Jennings, R. and Watts, A., Oppenheim's International Law (Vol. 1, 9th edition) 8, Longman (1996).

- Joseph, S. and Castan, M., *The International Covenant on Civil and Political Rights*, 3rd edition, Oxford University Press (2013).
- Joseph, S., "New procedures concerning the Human Rights Committee's examination of State reports", 13 *Netherlands Quarterly of Human Rights* (1995).
- Joseph, S., "Rendering Terrorists and the Convention against Torture", 5 *Human Rights Law Review* (2005).
- Joseph, S., "Toonen v. Australia: Gay Rights under the ICCPR", 13 *University of Tasmania Law Review* 392 (1994).
- Ingelse, C., *The UN Committee against Torture: An Assessment*, Martinus Nijhoff (2001).
- Lippman, M., "The Development and Drafting of the United Nations Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment", 17 *Boston College International and Comparative Law Review* 275 (1994)
- Miller, D., "Holding States to their Convention Obligations", 17 *Georgetown Immigration Law Journal* 299 (2003).
- Nowak, M. and McArthur, E., *The United Nations Convention Against Torture. A Commentary*, Oxford University Press (2008).
- Nowak, M., *U.N Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd revised edition, N.P. Engel, 2005.
- O'Flaherty, M. *Human Rights and the UN: Practice before the Treaty Bodies*, Kluwer Law International, 2002.
- O'Flaherty, M., "The Concluding Observations of United Nations Human Rights Treaty Bodies", 6 *Human Rights Law Review* 27 (2006).
- Pasqualucci, J., "Interim Measures in International Human Rights: Evolution and Harmonization", 38 *Vanderbilt Journal of Transnational Law* 1 (2005).
- Kirsten A. Young, *The Law and Process of the U.N Human Rights Committee*, Transnational Publishers, Inc. 2002.
- Rodley, N. and Pollard, M., "Criminalisation Of Torture: State Obligations Under The United Nations Convention Against Torture And Other Cruel, Inhuman Or Degrading Treatment", 2 *European Human Rights Law Review* 115 (2006).
- Schmidt, M., "Follow-up Mechanisms Before UN Human Rights Treaty Bodies and the UN Mechanisms Beyond", in A.F. Bayefsky (ed.), *UN Human Rights Treaty System in the 21 Century*, Kluwer Law International (2000).
- Sohn, L. B., "The New International Law: Protection of the Rights of Individuals rather than States", 32 *American University Law Review* 1 (1982).
- Taylor, S., "Australia's implementation of its Non-Refoulement Obligations under the Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and the International Covenant on Civil and Political Rights", 17(2) *University of New South Wales Law Journal* 432(1994).
- Van Dyke, J.M., "Promoting Accountability for Human Rights Abuses", 8 *Chapman Law Review* 153 (2005).
- Zagaris, B., "UN Special Rapporteur Raises Torture Violations in Counter-Terrorism War", 21 *International Enforcement Law Reporter* (2005).

СПИСОК ПРЕЦЕДЕНТОВ

- A and Others v The Secretary of State for the Home Department*, [2004 г.] Апелляционный суд Англии и Уэльса, гражд. 1123; [2005 г.] 1 WLR 414
- A v. The United Kingdom*, №25599/94, Европейский суд по правам человека (23 сентября 1998 г.)
- Abdelhamid Taright, Ahmed Touadi, Mohamed Remli and Amar Yousfi v. Algeria*, сообщ. №1085/2002, Комитет по правам человека (15 марта 2006 г.)
- Abdussamatov and others v. Kazakhstan*, сообщ. №444/2010, Комитет против пыток (1 июня 2012 г.)
- Abichou v. Germany*, сообщ. №430/2010, Комитет против пыток (21 мая 2013 г.)
- Achabal Puertas v. Spain*, сообщ. №1945/2010, Комитет по правам человека (27 марта 2013 г.)
- Acosta v. Uruguay*, сообщ. №162/1983, Комитет по правам человека (25 октября 1988 г.)
- A.D. v. The Netherlands*, сообщ. №96/1997, Комитет против пыток (12 ноября 1999 г.)
- Aemei v. Switzerland*, сообщ. №34/1995, Комитет против пыток (9 мая 1997 г.)
- Agabekov v. Uzbekistan*, сообщ. №1071/2002, Комитет по правам человека (16 марта 2007 г.)
- Agiza v. Sweden*, сообщ. №233/2003, Комитет против пыток (20 мая 2005 г.)
- Ahani v. Canada*, сообщ. №1051/2002, Комитет по правам человека (29 марта 2004 г.)
- Ahmed Karoui v. Sweden*, сообщ. №185/01, Комитет против пыток (8 мая 2002 г.)
- A.I. v. Switzerland*, сообщ. №182/2001, Комитет против пыток (12 мая 2004 г.)
- A.K. v. Australia*, сообщ. №148/1999, Комитет против пыток (5 мая 2004 г.)
- Aksoy v. Turkey*, дело №21987/93, Европейский суд по правам человека (18 декабря 1996 г.)
- Akwanga v. Cameroon*, сообщ. №1813/2008, Комитет по правам человека (29 марта 2011 г.)
- Al-Adsaniv. the United Kingdom*, дело №35763/97, Европейский суд по правам человека (21 ноября 2001 г.)
- Alfonso Martín del Campo Dodd v. Mexico* (предварительные возражения), Межамериканский суд по правам человека (3 сентября 2004 г.)
- Al Khazmi v. Libya*, сообщ. №1832/2008, Комитет по правам человека (18 июля 2013 г.)
- Alyane da Silva Pimentel Teixeira v. Brazil*, сообщ. №17/2008, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (25 июля 2011 г.)
- Alzery v. Sweden*, сообщ. №1416/2005, Комитет по правам человека (25 октября 2006 г.)
- Amini v. Denmark*, сообщ. №339/2008, Комитет против пыток (15 ноября 2010 г.)
- Amirov v. Russian Federation*, сообщ. №1447/2006, Комитет по правам человека (2 апреля 2009 г.)
- Angel Estrella v. Uruguay*, сообщ. №74/19880, Комитет по правам человека (29 марта 1983 г.)
- Antonio Vargas Mas v. Peru*, сообщ. №1058/2002, Комитет по правам человека (26 октября 2005 г.)
- Arenz v. Germany*, сообщ. №1138/02 (25 июля 2005 г.)
- Arhuaco v. Colombia*, сообщ. №612/1995, Комитет по правам человека (14 марта 1996 г.)
- A.R.J. v. Australia*, сообщ. №692/1996, Комитет по правам человека (28 июля 1997 г.)
- Arkauz Arana v. France*, сообщ. №63/1997, Комитет против пыток (9 ноября 1999 г.)
- Arutyunyan v. Uzbekistan*, сообщ. №917/2000, Комитет по правам человека (29 марта 2004 г.)
- Arzuaga v. Uruguay*, сообщ. №147/1983, Комитет по правам человека (1 ноября 1985 г.)
- A.S. v. Hungary*, сообщ. №4/2004, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (14 августа 2006 г.)
- A.S. v. Sweden*, сообщ. №149/1999, Комитет против пыток (24 ноября 2000 г.)
- Ashurov v. Tajikistan*, сообщ. №1348/2005, Комитет по правам человека (2 апреля 2007 г.)
- A.T. v. Hungary*, сообщ. №2/2003, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (26 января 2005 г.)

Avadanov v. Azerbaijan, сообщ. №1633/2007, Комитет по правам человека (25 октября 2010 г.)

Aydin v. Turkey, №23178/94, Европейский суд по правам человека (25 сентября 1997 г.)

Aytulun and Güclü v. Sweden, сообщ. №373/2009, Комитет против пыток (19 ноября 2010 г.)

Baboeram et al v. Suriname, сообщ. №146/1983, №148-154/1983, Комитет по правам человека, решение по приемлемости (10 апреля 1984 г.)

Bailey v. Jamaica, сообщ. №334/1988, Комитет по правам человека (31 марта 1993 г.)

Bakatu-Bia v. Sweden, сообщ. №379/2009, Комитет против пыток (3 июня 2011 г.)

Barbaro v. Australia, сообщ. №7/1995, Комитет по ликвидации расовой дискриминации (14 августа 1997 г.)

Bazarov v. Uzbekistan, сообщ. №959/00, Комитет по правам человека (14 июля 2006 г.)

B.d.B et al v. The Netherlands, сообщ. №273/1989, Комитет по правам человека (30 марта 1989 г.)

Bee et al v. Equatorial Guinea, сообщ. №1152/2003, №1190/2003, Комитет по правам человека (31 октября 2005 г.)

Benali v. Libya, сообщ. №1805/2008, Комитет по правам человека (1 ноября 2012 г.)

Benaziza v. Algeria, сообщ. №1588/2007, Комитет по правам человека (26 июня 2010 г.)

Benitez Gamarra v. Paraguay, сообщ. №1829/2008, Комитет по правам человека (22 марта 2012 г.)

Ben Salem v. Tunisia, сообщ. №269/2005, Комитет против пыток (7 ноября 2007 г.)

Berterretche Acosta v. Uruguay, сообщ. №162/1983, Комитет по правам человека (25 октября 1988 г.)

Birindwa and Tshisekedi v. Zaire, сообщ. №241/1987, №242/1987, Комитет по правам человека (2 ноября 1989 г.)

B.J. v. Germany, сообщ. №1/2003, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (14 июля 2004 г.)

Blanco v. Nicaragua, сообщ. №328/1988, Комитет по правам человека (20 июля 1994 г.)

Blanco Abad v. Spain, сообщ. №59/1996, Комитет против пыток (14 мая 1998 г.)

Bleier v. Uruguay, сообщ. №30/1978, Комитет по правам человека (29 марта 1982 г.)

Boily v. Canada, сообщ. №327/2007, Комитет против пыток (14 ноября 2011 г.)

Boodlal Sooklal v. Trinidad and Tobago, сообщ. №928/2000, Комитет по правам человека (25 октября 2001 г.)

Bousroual v. Algeria, сообщ. №992/2001, Комитет по правам человека (24 апреля 2006 г.)

Brada v. France, сообщ. №195/2002, Комитет против пыток (17 мая 2005 г.)

Brough v. Australia, сообщ. №1184/2003, Комитет по правам человека (17 марта 2006 г.)

Brown v. Jamaica, сообщ. №775/1997, Комитет по правам человека (23 марта 1999 г.)

Burgos v. Uruguay, сообщ. №52/1979, Комитет по правам человека (29 июля 1981 г.)

Butovenko v. Ukraine, сообщ. №1412/2005, Комитет по правам человека (19 июля 2011 г.)

C v. Australia, сообщ. №900/99, Комитет по правам человека (28 октября 2002 г.)

Cabal and Pasini v. Australia, сообщ. №1020/2001, Комитет по правам человека (7 августа 2003 г.)

Canepa v. Canada, сообщ. №558/1993, Комитет по правам человека (3 апреля 1997 г.)

Cañon Garcia v. Ecuador, сообщ. №319/1988, Комитет по правам человека (5 ноября 1991 г.)

Cariboni v. Uruguay, сообщ. №159/1983, Комитет по правам человека (27 октября 1987 г.)

Case Concerning the Arrest Warrant of 11 April 2000 (Дело об ордере на арест от 11 апреля 2000 года) по существу, общий перечень №121, Международный суд ООН (14 февраля 2002 г.)

Cecilia Kell v. Canada, сообщ. №19/2008, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (28 февраля 2012 г.)

Celis Laureano v. Peru, сообщ. №540/1993, Комитет по правам человека, решение по существу (25 марта 1996 г.)

Chahal v. UK, №22414/93, Европейский суд по правам человека (15 ноября 1996 г.)

Chisanga v. Zambia, сообщ. №1132/2002, Комитет по правам человека (18 октября 2005 г.)

Clive Johnson v. Jamaica, сообщ. №592/1994, Комитет по правам человека (20 октября 1998 г.)

Constance Ragan Salgado v. United Kingdom, сообщ. №11/2006, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (22 января 2007 г.)

Coronel et al v. Columbia, сообщ. №778/1997, Комитет по правам человека (29 ноября 2002 г.)

Costello-Roberts v. UK, №13134/87, Европейский суд по правам человека (25 марта 1993 г.)

Cox v. Canada, сообщ. №539/1993, Комитет по правам человека (31 октября 1994 г.)

C.P. and M.P. v. Denmark, сообщ. №5/1994, Комитет по ликвидации расовой дискриминации (15 марта 1995 г.)

Cristina Munoz-Vargas y Sainz de Vicuna v. Spain, сообщ. №7/2005, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (9 августа 2007 г.)

Croes v. The Netherlands, сообщ. №164/1984, Комитет по правам человека (7 ноября 1988 г.)

C.T. and K.M. v. Sweden, сообщ. №279/2005, Комитет против пыток (17 ноября 2006 г.)

D. Thomas v. Jamaica, сообщ. №800/1998, Комитет по правам человека (8 апреля 1999 г.)

Dadar v. Canada, сообщ. №258/2004, Комитет против пыток (23 ноября 2005 г.)

Deidrick v. Jamaica, сообщ. №619/1995, Комитет по правам человека, решение по существу (9 апреля 1998 г.)

Democratic Republic of Congo v. Belgium, по существу, общий перечень №121, Международный суд ООН (14 февраля 2002 г.)

Dimitrov v. Serbia and Montenegro, сообщ. №171/00, Комитет против пыток (3 мая 2005 г.)

Dimitrijevic v. Serbia and Montenegro, сообщ. №172/2000, Комитет против пыток (16 ноября 2005 г.)

Dingiri Banda v. Sri Lanka, сообщ. №1426/2005, Комитет по правам человека (26 октября 2007 г.)

Djebrouni v. Algeria, сообщ. №1781/2008, Комитет по правам человека (31 октября 2011 г.)

Doebbler v. Sudan, Африканская комиссия, сообщение №222/99, (15 июля 2003 г.)

Dzemajl et al v. Yugoslavia, сообщ. №161/2000, Комитет против пыток (21 ноября 2002 г.)

E. and A.K. v. Hungary, сообщ. №520/1992, Комитет по правам человека (7 апреля 1994 г.)

E and Others v. the United Kingdom, №33218/96, Европейский суд по правам человека (26 ноября 2002 г.)

Edwards v. Jamaica, сообщ. №529/1993, Комитет по правам человека, решение по существу (28 июля 1997 г.)

E.E. v. Russian Federation, сообщ. №479/2011, Комитет против пыток (24 мая 2013 г.)

Eftekhary v. Norway, сообщ. №312/200, Комитет против пыток (25 ноября 2011 г.)

E. Johnson v. Jamaica, сообщ. №588/1994, Комитет по правам человека (22 марта 1996 г.)

E.L. v. Canada, сообщ. №370/2009, Комитет против пыток (21 мая 2012 г.)

El Hassy v. The Libyan Arab Jamahiriya, сообщ. №1422/2005, Комитет по правам человека (24 октября 2007 г.)

El Masri v. "The former Yugoslav Republic of Macedonia", №39630/09, Европейский суд по правам человека (12 декабря 2012 г.)

El-Megreisi v. Libyan Arab Jamahiriya, сообщ. №440/1990, Комитет по правам человека (23 марта 1994 г.)

Elmi v. Australia, сообщ. №120/1998, Комитет против пыток (14 мая 1999 г.)

Estrella v. Uruguay, сообщ. №74/1980, Комитет по правам человека (29 марта 1983 г.)

Fanali v. Italy, сообщ. №75/1980, Комитет по правам человека (31 марта 1983 г.)

Faragollah et al. v. Switzerland, сообщ. №381/2009, Комитет против пыток (21 ноября 2011 г.)

Farangis Osivand v. The Netherlands, сообщ. №1289/2004, Комитет по правам человека (27 марта

2006 г.)

- Fatma Yildirim v. Austria*, сообщ. №6/2005, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (6 августа 2007 г.)
- Faurisson v. France*, сообщ. №550/1993, Комитет по правам человека (8 ноября 1996 г.)
- Fillastre and Bizoarn v. Bolivia*, сообщ. №336/1988, Комитет по правам человека (6 ноября 1990 г.)
- F.K.A.G. et al. v. Australia*, сообщ. №2094/2011, Комитет по правам человека (26 июля 2013 г.)
- F.M.-M. v. Switzerland*, сообщ. №399/2009, Комитет против пыток (26 мая 2011 г.)
- Francis v. Jamaica*, сообщ. №320/1988, Комитет по правам человека (24 марта 1993 г.)
- García v. Ecuador*, сообщ. №319/1988, Комитет по правам человека (5 ноября 1991 г.)
- G.D. and S.F. v. France*, сообщ. №12/2007, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (4 августа 2009 г.)
- Gerasimov v. Kazakhstan*, сообщ. №433/2010, Комитет против пыток (24 мая 2012 г.)
- G. F. Croes v. The Netherlands*, сообщ. №164/1984, Комитет по правам человека (7 ноября 1988 г.)
- Giri v. Nepal*, сообщ. №1761/2008, Комитет по правам человека (24 марта 2011 г.)
- G.K. v. Switzerland*, сообщ. №219/2002, Комитет против пыток (7 мая 2003 г.)
- Gobin v. Mauritius*, сообщ. №787/1997, Комитет по правам человека (16 июля 2001 г.)
- Gorji-Dinka v. Cameroon*, сообщ. №1134/2002, Комитет по правам человека (17 марта 2005 г.)
- Grant v. Jamaica*, сообщ. №353/1988, Комитет по правам человека (31 марта 1994 г.)
- G.R.B. v. Sweden*, сообщ. №83/1997, Комитет против пыток (15 мая 1998 г.)
- Griffin v. Spain*, сообщ. №493/1992, Комитет по правам человека, решение по приемлемости (11 октября 1993 г.)
- Griffin v. Spain*, сообщ. №493/1992, Комитет по правам человека, решение по существу (4 апреля 1995 г.)
- Grille Motta v. Uruguay*, сообщ. №11/1977, Комитет по правам человека (29 июля 1980 г.)
- Grioua v. Algeria*, сообщ. №1327/2004, Комитет по правам человека (10 июля 2007 г.)
- G.T. v. Australia*, сообщ. №706/1996, Комитет по правам человека (4 ноября 1997 г.)
- G.T. v. Canada*, сообщ. №420/1990, Комитет по правам человека (23 октября 1992 г.)
- Güçlü v. Sweden*, сообщ. №349/2008, Комитет против пыток (11 ноября 2010 г.)
- Guengueng et al v. Senegal*, сообщ. №181/01, Комитет против пыток (17 мая 2006 г.)
- Gunan v. Kyrgyzstan*, сообщ. №1545/2007, Комитет по правам человека (27 июля 2011 г.)
- Gunaratna v. Sri Lanka*, сообщ. №1432/2005, Комитет по правам человека (17 марта 2009 г.)
- Guridi v. Spain*, сообщ. №212/2002, Комитет против пыток (17 мая 2005 г.)
- Guerra and Wallen v. Trinidad and Tobago*, сообщ. №576/1994, Комитет по правам человека (4 апреля 1995 г.)
- H.A.D. v. Switzerland*, сообщ. №126/1999, Комитет против пыток (10 мая 2000 г.)
- Hajrizi Dzemajl et al v. Serbia and Montenegro*, сообщ. №161/2000, Комитет против пыток (21 ноября 2002 г.)
- Halimi-Nedzibi v. Austria*, сообщ. №8/1991, Комитет против пыток, решение по существу (18 ноября 1993 г.)
- Hartikainen v. Finland*, сообщ. №40/1978, Комитет по правам человека (9 апреля 1981 г.)
- H.E.-M. v. Canada*, сообщ. №395/2009, Комитет против пыток (23 мая 2011 г.)
- Henry v. Jamaica*, сообщ. №230/1987, Комитет по правам человека (1 ноября 1991 г.)
- Henry v. Trinidad and Tobago*, сообщ. №752/1997, Комитет по правам человека (3 ноября 1998 г.)
- Herrera Rubio v. Colombia*, сообщ. №161/1983, Комитет по правам человека (2 ноября 1987 г.)
- Higginson v. Jamaica*, сообщ. №792/1998, Комитет по правам человека (28 марта 2002 г.)

Hill and Hill v. Spain, сообщ. №526/1993, Комитет по правам человека (2 апреля 1997 г.)
H.K.H v. Sweden, сообщ. №204/2002, Комитет против пыток (19 ноября 2002 г.)
H.M.H.I. v. Australia, сообщ. №177/2001, Комитет против пыток (1 мая 2002 г.)
Hopi and Bessert v. France, сообщ. №549/1993, Комитет по правам человека (29 июля 1997 г.)
Howell v. Jamaica, сообщ. №798/1998, Комитет по правам человека (21 октября 2003 г.)
H.S. v. France, сообщ. №184/1984, Комитет по правам человека (10 апреля 1986 г.)
H.V.D.P. v. The Netherlands, сообщ. №217/1986, Комитет по правам человека (8 апреля 1987 г.)
Hylton v. Jamaica, сообщ. №407/1990, Комитет по правам человека (8 июля 1994 г.)
Inga Abramova v. Belarus, сообщ. №23/2009, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (25 июля 2011 г.)
Ireland v. UK, №5310/71, Европейский суд по правам человека (18 января 1978 г.)
Isatou Jallow v. Bulgaria, сообщ. №32/2011, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (23 июля 2012 г.)
Israil v. Kazakhstan, сообщ. №2024/2011, Комитет по правам человека (31 октября 2011 г.)
Jahani v. Switzerland, сообщ. №357/2008, Комитет против пыток (23 мая 2011 г.)
Jensen v. Australia, сообщ. №762/1997, Комитет по правам человека (22 марта 2001 г.)
J.H.A. v. Spain, сообщ. №323/2007, Комитет против пыток (11 ноября 2008 г.)
J.L.L. v. Switzerland, сообщ. №364/2008, Комитет против пыток (18 мая 2012 г.)
Johnson v. Jamaica, сообщ. №588/1994, Комитет по правам человека (22 марта 1996 г.)
Jonassen et al v. Norway, сообщ. №942/2000, Комитет по правам человека (25 октября 2002 г.)
J.R.T. and the W.G. Party v. Canada, сообщ. №104/1981, Комитет по правам человека (6 апреля 1983 г.)
Judge v. Canada, сообщ. №829/1998, Комитет по правам человека (5 августа 2003 г.)
Kaaber v. Iceland, сообщ. №674/1995, Комитет по правам человека (5 ноября 1996 г.)
Kaba v. Canada, сообщ. №1465/2006, Комитет по правам человека (25 марта 2010 г.)
Kalamiotis v. Greece, сообщ. №1486/2006, Комитет по правам человека (24 июля 2008 г.)
Kalogeropoulou v. Greece and Germany, №59021/00, Европейский суд по правам человека, решение по приемлемости (12 декабря 2002 г.)
Kalonzo v. Canada, сообщ. №343/2008, Комитет против пыток (18 мая 2012 г.)
Kalinichenko v. Morocco, сообщ. №428/2010, Комитет против пыток (25 ноября 2011 г.)
Katooyo v. Zambia, сообщ. №1859/2009, Комитет по правам человека (23 марта 2012 г.)
Kanana v. Zaire, сообщ. №366/1989, Комитет по правам человека (2 ноября 1993 г.)
Kang v. Republic of Korea, сообщ. №878/1999, Комитет по правам человека (15 июля 2003 г.)
Karen Tayag Vertido v. The Philippines, сообщ. №18/2008, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (16 июля 2010 г.)
Karoui v. Sweden, сообщ. №185/2001, Комитет против пыток (8 мая 2002 г.)
Karttunen v. Finland, сообщ. №387/1989, Комитет по правам человека (23 октября 1992 г.)
Kayhan v. Turkey, сообщ. №8/2005, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (27 января 2006 г.)
Kennedy v. Trinidad and Tobago, сообщ. №845/1998, Комитет по правам человека, решение по существу (26 марта 2002 г.)
Khalilov v. Tajikistan, сообщ. №973/2001, Комитет по правам человека (30 марта 2005 г.)
Khalsa v. Switzerland, сообщ. №336/2008, Комитет против пыток (26 мая 2011 г.)
Khoroshenko v. Russian Federation, сообщ. №1304/2004, Комитет по правам человека (29 марта 2011 г.)
Kindler v. Canada, сообщ. №470/1991, Комитет по правам человека (30 июля 1993 г.)
K.K. v. Switzerland, сообщ. №186/2001, Комитет против пыток (11 ноября 2003 г.)

Keremedchiev v. Bulgaria, сообщ. №257/2004, Комитет против пыток (11 ноября 2008 г.)

K.N.L.H. v. Peru, сообщ. №1153/2003, Комитет по правам человека (22 ноября 2005 г.)

Komarovski v. Turkmenistan, сообщ. №1450/2006, Комитет по правам человека (24 июля 2008 г.)

Könye and Könye v. Hungary, сообщ. №520/1992, Комитет по правам человека (7 апреля 1994 г.)

Korban v. Sweden, сообщ. №88/1997, Комитет против пыток (16 ноября 1998 г.)

Koreba v. Belarus, сообщ. №1390/2005, Комитет по правам человека (25 октября 2010 г.)

Kouidis v. Greece, сообщ. №1070/2002, Комитет по правам человека (28 марта 2006 г.)

Kovaleva v. Belarus, сообщ. №2120/2011, Комитет по правам человека (29 октября 2012 г.)

Ktiti v. Morocco, сообщ. №419/2010, Комитет против пыток (26 мая 2011 г.)

Kulomin v. Hungary, сообщ. №521/1992, Комитет по правам человека (22 марта 1996 г.)

Kuok Koi v. Portugal, сообщ. №925/2000, Комитет по правам человека (22 октября 2001 г.)

Kwok v. Australia, сообщ. №1442/2005, Комитет по правам человека (23 октября 2009 г.)

Lantsova v. Russian Federation, сообщ. №763/1997, Комитет по правам человека (26 марта 2002 г.)

Lanza v. Uruguay, сообщ. №9/1977, Комитет по правам человека (26 октября 1979 г.)

Larrañaga v. Philippines, сообщ. №1421/2005, Комитет по правам человека (24 июля 2006 г.)

Laureano v. Peru, сообщ. №540/1993, Комитет по правам человека (25 марта 1996 г.)

L.C. v. Peru, сообщ. №22/2009, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (17 октября 2011 г.)

Leirvåg v. Norway, сообщ. №1155/2003, Комитет по правам человека (3 ноября 2004 г.)

Lewis v. Jamaica, сообщ. №708/1996, Комитет по правам человека (17 июля 1997 г.)

Linton v. Jamaica, сообщ. №255/1987, Комитет по правам человека (22 октября 1992 г.)

L.J.R.C. v. Sweden, сообщ. №218/2002, Комитет против пыток (22 ноября 2004 г.)

L.N.P. V. Argentina, сообщ. №1610/2007, Комитет по правам человека (18 июля 2011 г.)

Lopez Burgos v. Uruguay, сообщ. №52/1979, Комитет по правам человека (29 июля 1981 г.)

Lubicon Lake Band v. Canada, сообщ. №167/1984, Комитет по правам человека (26 марта 1990 г.)

Lyashkevich v. Belarus, сообщ. №887/1999, Комитет по правам человека (3 апреля 2003 г.)

Madafferi v. Australia, сообщ. №1011/2001, Комитет по правам человека (26 июля 2004 г.)

Madoui v. Algeria, сообщ. №1495/2006, Комитет по правам человека (28 октября 2008 г.)

Maharjan v. Nepal, сообщ. №1863/2009, Комитет по правам человека (19 июля 2012 г.)

Maïmouna Sankhé v. Spain, сообщ. №29/2011, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (28 октября 2013 г.)

M.A.M. v. Sweden, сообщ. №196/2002, Комитет против пыток (14 мая 2004 г.)

Mamatkulov and Askarov v. Turkey, №46827/99, 46951/99, Европейский суд по правам человека (Большая палата) (4 февраля 2005 г.)

Marais v. Madagascar, сообщ. №49/1979, Комитет по правам человека (24 марта 1983 г.)

Maria da Penha v. Brazil, дело №12.051, доклад №54/01, ОЕА/Ser.L/V/II.111 Doc. 20 rev. at 704, Межамериканский комитет по правам человека (16 апреля 2000 г.)

Mariategui et al v. Argentina, сообщ. №1371/2005, Комитет по правам человека (26 июля 2005 г.)

Marinich v. Belarus, сообщ. №1502/2006, Комитет по правам человека (16 июля 2010 г.)

Massera et al v. Uruguay, сообщ. №5/1977 (R.1/5 г.), Комитет по правам человека (15 августа 1979 г.)

Massiotti and Baritussio v. Uruguay, сообщ. №25/1978, Комитет по правам человека (26 июля 1982 г.)

Mauritian women v. Mauritius, сообщ. №35/1978, Комитет по правам человека (9 апреля 1981 г.)

Mazon Costa and Morote Vidal v. Spain, сообщ. №1326/2004 (26 июля 2005 г.)

M'Warek v. Tunisia, сообщ. №60/1996, Комитет против пыток (10 ноября 1999 г.)

Mbenge v. Zaire, сообщ. №16/1977, Комитет по правам человека (25 марта 1983 г.)

M.C. v. Bulgaria, №39272/98, Европейский суд по правам человека (4 декабря 2003 г.)

McCallum v. South Africa, сообщ. №1818/2008, Комитет по правам человека (25 октября 2010 г.)

M.D.T. v. Switzerland, сообщ. №382/2009, Комитет против пыток (14 мая 2012 г.)

Miango Muiyo v. Zaire, сообщ. №194/1985, Комитет по правам человека (27 октября 1987 г.)

Miha v. Equatorial Guinea, сообщ. №414/1990, Комитет по правам человека (8 июля 1994 г.)

Mika Miha v. Equatorial Guinea, сообщ. №414/1990, Комитет по правам человека (8 июля 1994 г.)

Millan Sequeira v. Uruguay, сообщ. №6/1977, Комитет по правам человека (29 июля 1980 г.)

M.K.D.A.-A. v. Denmark, сообщ. №44/2012, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (18 октября 2013 г.)

M.M.M. v. Australia, сообщ. №2136/2012, Комитет по правам человека (25 июля 2013 г.)

M.N.N. v. Denmark, сообщ. №33/2011, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (15 июля 2013 г.)

Mohamed v. Greece, сообщ. №40/1996, Комитет против пыток (28 апреля 1997 г.)

Moidunov and Zhumbaeva v. Kyrgyzstan, сообщ. №1756/2008, Комитет по правам человека (19 июля 2011 г.)

Mojica v. Dominican Republic, сообщ. №449/1991, Комитет по правам человека, решение по существу (15 июля 1994 г.)

Mondal v. Sweden, сообщ. №338/2008, Комитет против пыток (23 мая 2011 г.)

Montero v. Uruguay, сообщ. №106/1981, Комитет по правам человека (31 марта 1983 г.)

Morote Vidal and Mazón Costa v. Spain, сообщ. №1326/2004, Комитет по правам человека (26 июля 2005 г.)

Mrandanjila et al v. Zaire, сообщ. №138/1983, Комитет по правам человека (26 марта 1986 г.)

M.P.M. v. Canada, сообщ. №25/2010, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (24 февраля 2012 г.)

M.S. v. Denmark, сообщ. №40/2012, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (22 июля 2013 г.)

Muhonen v. Finland, сообщ. №89/1981, Комитет по правам человека (8 апреля 1985 г.)

Mukong v. Cameroon, сообщ. №458/1991, Комитет по правам человека (21 июля 1994 г.)

Mulezi v. Democratic Republic of the Congo, сообщ. №962/2001, Комитет по правам человека (8 июля 2004 г.)

Munaf v. Romania, сообщ. №1539/2006, Комитет по правам человека (30 июля 2009 г.)

Muteba v. Zaire, сообщ. №124/1982, Комитет по правам человека (24 июля 1984 г.)

Mwamba v. Zambia, сообщ. №1520/2006, Комитет по правам человека (10 марта 2010 г.)

M.Z.A. v. Sweden, сообщ. №424/2010, Комитет против пыток (22 мая 2012 г.)

Nallarattam v. Sri Lanka, сообщ. №1033/2001, Комитет по правам человека (21 июля 2004 г.)

N.B.-M. v. Switzerland, сообщ. №347/2008, Комитет против пыток (14 ноября 2011 г.)

Nenovaet al. v. Lybia, сообщ. №1880/2009, Комитет по правам человека (20 марта 2012 г.)

Ng v. Canada, сообщ. №469/1991, Комитет по правам человека (5 ноября 1993 г.)

Nikolić v. Serbia and Montenegro, сообщ. №174/2000, Комитет против пыток (24 ноября 2005 г.)

Njamba and Balikosa v. Sweden, сообщ. №322/2007, Комитет против пыток (14 мая 2010 г.)

N.S.F. v. United Kingdom, сообщ. №10/2005, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (30 мая 2007 г.)

O.J. v. Finland, сообщ. №419/1990, Комитет по правам человека (6 ноября 1990 г.)

Ominayak v. Canada, сообщ. №167/1984, Комитет по правам человека (26 марта 1990 г.)

Osivand v. The Netherlands, сообщ. №1289/2004, Комитет по правам человека (27 марта 2006 г.)

Osman v. the United Kingdom, №23452/94, Европейский суд по правам человека (28 октября 1998 г.)

Osmani v. Serbia, сообщ. №261/2005, Комитет против пыток (8 мая 2009 г.)

Paez v. Sweden, сообщ. №39/1996, Комитет против пыток (18 апреля 1997 г.)

Parra Corral v. Spain, сообщ. №1356/2005, Комитет по правам человека (March 29, 2005 г.)

Patiño v. Panama, сообщ. №437/1990, Комитет по правам человека (21 октября 1994 г.)

Pavlyuchenkov v. Russian Federation, сообщ. №1628/2007, Комитет по правам человека (20 июля 2012 г.)

P.E. v. France, сообщ. №193/2001, Комитет против пыток (21 ноября 2002 г.)

Peiris v. Sri Lanka, сообщ. №1862/2009, Комитет по правам человека (26 октября 2011 г.)

Pelit v. Azerbaijan, сообщ. №281/2005, Комитет против пыток (1 мая 2007 г.)

Pennant v. Jamaica, сообщ. №647/1995, Комитет по правам человека (20 октября 1998 г.)

Perera v. Australia, сообщ. №541/1993, Комитет по правам человека (3 апреля 1995 г.)

Persaud and Rampersaud v. Guyana, сообщ. №812/1998, Комитет по правам человека (21 марта 2006 г.)

Phillip v. Jamaica, сообщ. №594/1992, Комитет по правам человека, решение по приемлемости (15 марта 1996 г.)

Piandiong et al v. Philippines, сообщ. №869/1999, Комитет по правам человека (19 октября 2000 г.)

Pillai et al. v. Canada, сообщ. №1763/2008, Комитет по правам человека (25 марта 2012 г.)

Pinkney v. Canada, сообщ. №27/1978, Комитет по правам человека (2 апреля 1980 г.)

Pinto v. Trinidad and Tobago, сообщ. №512/1992, Комитет по правам человека (16 июля 1996 г.)

P.M.P.K. v. Sweden, сообщ. №30/1995, Комитет против пыток (20 ноября 1995 г.)

Polay Campos v. Peru, сообщ. №577/1994, Комитет по правам человека (6 ноября 1997 г.)

Portorreal v. Dominican Republic, сообщ. №188/1984, Комитет по правам человека (5 ноября 1987 г.)

Potter v. New Zealand, сообщ. №632/1995, Комитет по правам человека (28 июля 1997 г.)

Pratt and Morgan v. Jamaica, сообщ. №225/1987, Комитет по правам человека (6 апреля 1989 г.)

Pratt and Morgan v. Attorney General for Jamaica, 2 AC 1, Privy Council (1993 г.)

P.S. v. Denmark, сообщ. №397/1990, Комитет по правам человека (22 июля 1992 г.)

Prosecutor v. Furundzija, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Палата первой инстанции, IT-95-171/1-t (10 декабря 1998 г.) 38 ILM 317 1.1

Quinteros v. Uruguay, сообщ. №107/1981, Комитет по правам человека (21 июля 1983 г.)

Rahime Kayhan v. Turkey, сообщ. №8/2005, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (27 января 2006 г.)

Rajapakse v. Sri Lanka, сообщ. №1250/2004, Комитет по правам человека (14 июля 2006 г.)

Ramzy v. the Netherlands, №254224/2005, Европейский суд по правам человека

R.L. et al v. Canada, сообщ. №358/1989, Комитет по правам человека (5 ноября 1991 г.)

R.M. v. Finland, сообщ. №301/1988, Комитет по правам человека (23 марта 1989 г.)

Robinson v. Jamaica, сообщ. №731/1996, Комитет по правам человека (29 марта 2000 г.)

Rocha Chorlango v. Sweden, сообщ. №218/2002, Комитет против пыток (22 ноября 2004 г.)

Rodríguez v. Uruguay, сообщ. №322/1988, Комитет по правам человека (19 июля 1994 г.)

Roitman Rosenmann v. Spain, сообщ. №176/2000, Комитет против пыток (30 апреля 2002 г.)

Rojas García v. Colombia, сообщ. №687/1996, Комитет по правам человека (3 апреля 2001 г.)

Rosenmann v. Spain, сообщ. №176/2000, Комитет против пыток (30 апреля 2002 г.)

R.S. v. Trinidad and Tobago, сообщ. №684/1996, Комитет по правам человека (2 апреля 2002 г.)

R.S.A.N. v. Canada, сообщ. №284/2006, Комитет против пыток (17 ноября 2006 г.)

R.T. v. France, сообщ. №262/1987, Комитет по правам человека (30 марта 1989 г.)

R.W. v. Jamaica, сообщ. №340/1988, Комитет по правам человека (21 июля 1992 г.)

S.A. v. Sweden, сообщ. №243/2004, Комитет против пыток (6 мая 2004 г.)

S. Ali v. Tunisia, сообщ. №291/2006, Комитет против пыток (21 ноября 2008 г.)

Sahadath v. Trinidad and Tobago, сообщ. №684/1996, Комитет по правам человека (2 апреля 2002 г.)

Sahbi v. Algeria, сообщ. №1791/2008, Комитет по правам человека (22 марта 2013 г.)

Sahide Goekce v. Austria, сообщ. №5/2005, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (6 августа 2007 г.)

Sahli v. Algeria, сообщ. №341/2008, Комитет против пыток (3 июня 2011 г.)

Sánchez López v. Spain, сообщ. №777/1997, Комитет по правам человека (25 ноября 1999 г.)

Sankara et al v. Burkina Faso, сообщ. №1159/2003, Комитет по правам человека (28 марта 2006 г.)

Sanjuan Arevalo v. Colombia, сообщ. №181/1984, Комитет по правам человека (3 ноября 1989 г.)

Sarma v. Sri Lanka, сообщ. №950/2000, Комитет по правам человека (16 июля 2003 г.)

Schedko v. Belarus, сообщ. №886/1999, Комитет по правам человека (28 апреля 2003 г.)

Sedhai v. Nepal, сообщ. №1865/2009, Комитет по правам человека (19 июля 2013 г.)

Sendic v. Uruguay, сообщ. №63/1979 (R.14/63 г.), Комитет по правам человека (28 октября 1981 г.)

Sequeira v. Uruguay, сообщ. №6/1977, Комитет по правам человека (29 июля 1980 г.)

Sextus v. Trinidad and Tobago, сообщ. №818/1998, Комитет по правам человека (16 июля 2001 г.)

Shaw v. Jamaica, сообщ. №704/1996, Комитет по правам человека (2 апреля 1998 г.)

Shchetka v. Ukraine, сообщ. №1535/2006, Комитет по правам человека (19 июля 2011 г.)

Shukurova v. Tajikistan, сообщ. №1044/2002, Комитет по правам человека (17 марта 2006 г.)

Singarasa v. Sri Lanka, сообщ. №1033/2001, Комитет по правам человека (12 июля 2004 г.)

Singh v. Canada, сообщ. №319/2007, Комитет против пыток (30 мая 2011 г.)

Singh v. New Zealand, сообщ. №791/1997, Комитет по правам человека (12 июля 2001 г.)

Sirageva v. Uzbekistan, сообщ. №907/2000, Комитет по правам человека (1 ноября 2005 г.)

Slyusar v. Ukraine, сообщ. №353/2008, Комитет против пыток (14 ноября 2011 г.)

S.M., H.M. and A.M. v. Sweden, сообщ. №374/2009, Комитет против пыток (21 ноября 2011 г.)

Sodupe v. Spain, сообщ. №453/2011, Комитет против пыток (23 мая 2012 г.)

Soering v. the United Kingdom, №14038/88, Европейский суд по правам человека (7 июля 1989 г.)

Sogi v. Canada, сообщ. №297/2006, Комитет против пыток (16 ноября 2007 г.)

Soltes v. Slovakia (and Czech Republic), сообщ. №1034/2001, №1035/2001, Комитет по правам человека, решение по приемлемости (28 октября 2005 г.)

Sonko v. Spain, сообщ. №368/2008, Комитет против пыток (25 ноября 2011 г.)

Sooklal v. Trinidad and Tobago, сообщ. №928/2000, Комитет по правам человека (25 октября 2001 г.)

S.S. v. The Netherlands, сообщ. №191/2001, Комитет против пыток (5 мая 2003 г.)

S.S.S. v. Canada, сообщ. №245/2004, Комитет против пыток (16 ноября 2005 г.)

Staselovich and Lyashkevich v. Belarus, сообщ. №887/1999, Комитет по правам человека (24 апреля 2003 г.)

S.U.A. v. Sweden, сообщ. №223/2002, Комитет против пыток (22 ноября 2004 г.)

Suarez de Guerrero v. Columbia, сообщ. №45/1979, Комитет по правам человека (31 марта 1982 г.)

Sultanova et al v. Uzbekistan, сообщ. №915/2000, Комитет по правам человека (30 марта 2006 г.)

S.V. v. Canada, сообщ. №49/1996, Комитет против пыток (15 мая 2001 г.)

S.V.P. v. Bulgaria, сообщ. №31/2011, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (12 октября 2012 г.)

S.W.M. Brooks v. The Netherlands, сообщ. №172/1984, Комитет по правам человека (9 апреля 1987 г.)

Tapia Paez v. Sweden, сообщ. №39/1996, Комитет против пыток (28 апреля 1997 г.)

Tala v. Sweden, сообщ. №43/1996, Комитет против пыток (15 ноября 1996 г.)

T.D. v. Switzerland, сообщ. №375/2009, Комитет против пыток (26 мая 2011 г.)

Tebourski v. France, сообщ. №300/2006, Комитет против пыток (1 мая 2007 г.)

Thomas v. Jamaica, сообщ. №321/1988, Комитет по правам человека (19 октября 1993 г.)

Thompson v. Saint Vincent and the Grenadines, сообщ. №806/1998, Комитет по правам человека (18 октября 2000 г.)

Toonen v. Australia, сообщ. №488/1992, Комитет по правам человека (30 марта 1994 г.)

Tomasi v. France, №12850/87, Европейский суд по правам человека (17 августа 1992 г.)

Traoré et al v. Ivory Coast, сообщ. №1759/2008, Комитет по правам человека (30 октября 2011 г.)

Tshiesekedi v. Zaire, сообщ. №242/1987, Комитет по правам человека (2 ноября 1989 г.)

Tshishimbi v. Zaire, сообщ. №542/1993, Комитет по правам человека (25 марта 1996 г.)

Thuraisamy v. Canada, сообщ. №1912/2009, Комитет по правам человека (31 октября 2012 г.)

T.I. v. Canada, сообщ. №333/2007, Комитет против пыток (15 ноября 2010 г.)

Tyrer v. the United Kingdom, №5856/72, Европейский суд по правам человека (25 апреля 1978 г.)

Umarova v. Uzbekistan, сообщ. №1449/2006, Комитет по правам человека (19 октября 2010 г.)

Unn et al v. Norway, сообщ. №1155/2003, Комитет по правам человека (23 ноября 2004 г.)

Urra Guridi v. Spain, сообщ. №212/2002, Комитет против пыток (17 мая 2005 г.)

Van Duzen v. Canada, сообщ. №50/1979 (R.12/50 г.), Комитет по правам человека (7 апреля 1982 г.)

Vargas Mas v. Peru, сообщ. №1058/2002, Комитет по правам человека (16 ноября 2005 г.)

V.D.A. (or L.M.R.) v. Argentina, сообщ. №1608/2007, Комитет по правам человека (29 марта 2011 г.)

Velásquez-Rodríguez v. Honduras, (Ser. C) дело №4, Межамериканский суд по правам человека (29 июля 1988 г.)

Viana Acosta v. Uruguay, сообщ. №110/1981, Комитет по правам человека (29 марта 1984 г.)

Vicente et al v. Colombia, сообщ. №612/1995, Комитет по правам человека (29 июля 1997 г.)

V.K. v. Bulgaria, сообщ. №20/2008, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (25 июля 2011 г.)

V.L. v. Switzerland, сообщ. №262/2005, Комитет против пыток (20 ноября 2006 г.)

V.N.I.M. v. Canada, сообщ. №119/1998, Комитет против пыток (12 ноября 2002 г.)

Vuolanne v. Finland, сообщ. №265/1987, Комитет по правам человека (7 апреля 1989 г.)

Walker and Richards v. Jamaica, сообщ. №639/1995, Комитет по правам человека (28 июля 1997 г.)

Wallen v. Trinidad and Tobago, сообщ. №576/1994, Комитет по правам человека (4 апреля 1995 г.)

Warsame v. Canada, сообщ. №1959/2010, Комитет по правам человека (21 июля 2011 г.)

Weiss v. Austria, сообщ. №1086/2002, Комитет по правам человека (3 апреля 2003 г.)

Weiss v. Austria, сообщ. №1821/2008, Комитет по правам человека (24 октября 2012 г.)

Weismann and Perdomo v. Uruguay, сообщ. №8/1977, Комитет по правам человека (3 апреля 1980 г.)

Wight v. Madagascar, сообщ. №115/1982, Комитет по правам человека (1 апреля 1985 г.)

Williams v. Jamaica, сообщ. №609/1995, Комитет по правам человека (4 ноября 1997 г.)

Wilson v. Philippines, сообщ. №868/1999, Комитет по правам человека (11 ноября 2003 г.)

Wright v. Jamaica, сообщ. №349/1989, Комитет по правам человека, решение по приемлемости (17 октября 1990 г.)

Wright v. Jamaica, сообщ. №349/1989, Комитет по правам человека, решение по существу (27 июля 1992 г.)

X v. Spain, сообщ. №23/1995, Комитет против пыток (15 ноября 1995 г.)

X. v. Sweden, сообщ. №1833/2008, Комитет по правам человека (1 ноября 2011 г.)

X & Y v. The Netherlands, №8978/80, Европейский суд по правам человека (26 марта 1985 г.)

Yassin v. Canada, сообщ. №307/2006, Комитет против пыток (4 ноября 2009 г.)
Young v. Jamaica, сообщ. №615/1995, Комитет по правам человека (4 ноября 1997 г.)
Z. and Others v. the United Kingdom, №39392/95, Европейский суд по правам человека (10 мая 2001 г.)
Zare v. Sweden, сообщ. №256/2004, Комитет против пыток (12 мая 2006 г.)
Zheikov v. Russian Federation, сообщ. №889/1999, Комитет по правам человека (17 марта 2006 г.)
Zheludkov v. Ukraine, сообщ. №726/1996, Комитет по правам человека (29 октября 2002 г.)
Zhen Zhen Zheng v. The Netherlands, сообщ. №15/2007, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (27 октября 2008 г.)
Zwaan-de Vries v. The Netherlands, сообщ. №182/1984, Комитет по правам человека (9 апреля 1987 г.)
Z.Z. v. Canada, сообщ. №123/1998, Комитет против пыток (15 мая 2001 г.)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Анонимные жалобы см. Критерии приемлемости

Б

Бремя доказывания

по исчерпанию внутренних средств правовой защиты 2.1.1(c)(vii)
при установлении фактов 2.1.2(e), 4.3.2

Боль или страдания 3.1.2, 3.1.3, 4.1.2(a), 5.5.1

депортация и 3.2.12(a)
неизбежно или случайно связанные с применением предусмотренного законом наказания 4.1.2(f)

В

**Верховный комиссар по правам человека, см. Секретариат
Управления верховного комиссара по правам человека
Внутренние средства правовой защиты см. Исчерпание
внутренних средств правовой защиты**

Война с террором 4.3.8, 4.3.9, 4.4, 4.7
Выдача, см. Невысылка
Высылка, см. Невысылка
Боль и страдания при высылке из государства 3.2.12(a)

Г

Д

Депортация, см. Невысылка

Дипломатические заверения, см. Невысылка
Дискриминация 1.2, 2.1.1(b)(i), 2.3.2(e), 3.2.16, 3.3.2, 4.1, 5.2.3-5.2.4, 5.2.6
в отношении женщин 5.2.3-4, 5.2.6
определение дискриминации против женщин согласно Конвенции 5.2.3
Доказательства 2.1.2(e), 4.3.1, 5.4.2(c)
Должностные лица или лица, действующие в официальном качестве 2.1.1(iv), 3.1.2, 4.1.2(e)

Е

**Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 2.1.1(d), 5.5.2
Европейский суд по правам человека 2.1(d), 2.1.3(c)(i), 3.2.10(b), 4.3.9(a)**

Ж

Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение 3.1.3(b), 3.1.3(c), 3.2ff, 4.2, 5.5
согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.5, 5.5.3
согласно КПП 4.2

согласно статье 7 МПГПП 7 3.1.3(b), 3.1.3(c), 3.2ff, 5.5.2
жестокость 3.1.3, 3.2.2, 3.2.7, 3.3, 3.3.2, 3.3.3, 4.1, 4.1.2(a)
жестокость полиции 3.2.1

З

Заключительные замечания 1.3.1, 1.5.1, 2.3.1(a), 2.3.1(c), 5.4.6

Комитета КПП 1.5.1, 2.3.1(a), 2.3.1(c)

Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.4.6

КПЧ 1.3.1, 2.3.1(a), 2.3.1(c)

проверка выполнения, см. Проверка

Замечания общего характера 1.3.3

Злоупотребление правом на подачу жалобы, см. Критерии приемлемости

И

Изнасилование 3.2.13, 5.2.4(g), 5.2.6, 5.4.2(b)(ii), 5.5.1-5.5.2

Иммунитет 4.8.1

Индивидуальные сообщения (жалобы), см. Индивидуальные сообщения

Индивидуальные сообщения 1.3.2, 1.5.2, 2.1ff, 5.3, 5.4ff

доказательства, см. Доказательства

краткое руководство по Комитету КПП и КПЧ 2.1.2(a)

меры по проверке, см. Меры по проверке

направление жалобы государству-участнику 2.1.2(d), 2.1.3(a)(iii), 5.4.3

предварительные меры, см. Предварительные меры

приемлемость, см. Критерии приемлемости

процедура в целом 2.1.3ff, 5.4ff

процедура Комитета КПП 2.1.3(b)

процедура Комитета CEDAW 5.4ff

процедура КПЧ 2.1.3(a)ff

рабочая группа по произвольным задержаниям 2.3.5(b)(i)

рассмотрение по существу 2.1.3(a)(v), 5.3, 5.4.2(b), 5.4.4

ходатайства/комментарии 2.1.2(d)

Исчезновения 3.2.6, 3.2.16, 5.4.2(b)

Исчерпание внутренних средств правовой защиты 2.1.1(c)ff, 2.1.2(a), 2.1.2(d), 5.4.2(c)

административные средства 2.1.1(c)(i)

бесплезные средства 2.1.1(c)(iv)

бремя доказывания 2.1.1(c)(vii)

доступные средства 2.1.1(c)ff

как исчерпать средства правовой защиты 2.1.1(c)(ii)

неблагоприятные постановления вышестоящей судебной инстанции 2.1.1(c)(iv)

неразумное продление 2.1.1(c)(vi)

процедурные ограничения (национальные) 2.1.1(c)(iii)

средства, требующие значительных затрат 2.1.1(c)(v)

сроки, см. Сроки

судебные средства 2.1.1(c)(i)

эффективные средства 2.1.1ff

К

Комиссии 3.1.2, 4.1.2(d)

Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет) 5.1-5.2.1
индивидуальные жалобы, см. индивидуальные сообщения
рабочая группа по сообщениям 5.3
секретариат 5.3, 5.4.1
юрисдикция, см. Юрисдикция

Комитет по правам человека («КПЧ») 1.2ff, 1.3, 2.1ff, 2.3.1, 2.4.1, IIIff, 5.5.2
докладчики по делу 2.1.3(a) (iii) (iv) (v)
приемлемость, см. Критерии приемлемости

Комитет против пыток («Комитет КПП») 1.5ff, 5.5.1
докладчики по делам 2.1.3(b)
замечания общего характера 1.5.3
индивидуальные сообщения (жалобы), см. Индивидуальные сообщения
процедура расследования, см. Процедура расследования по статье 20 КПП
рабочая группа по жалобам 2.1.3(b)
специальный докладчик по новым жалобам и предварительным мерам 2.1.3(b), 2.2.1
Факультативный протокол, см. Факультативные протоколы
функция представления докладов, см. Система представления докладов

Компенсация 2.1.3(a)(vi), 3.2.15(c), 4.6.3, 5.4.2(b)(ii)

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («Конвенция CEDAW») 5.2ff, 5.4ff
индивидуальные сообщения (жалобы), см. Индивидуальные сообщения
насилие в отношении женщин, см. Насилие в отношении женщин
общая характеристика 5.2.1
объект и цель 5.2.2
обязательства государства по, см. Обязательства государства
оговорки к 5.2.7
определение дискриминации в отношении женщин 5.2.3

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («КПП») 1.4, 1.6, IVff
абсолютное запрещение пыток, и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 4.1.1
воздействие 1.6
жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение 4.1, 4.2
индивидуальные сообщения (жалобы), см. Индивидуальные сообщения
невысылка, см. Невысылка
обязательства государства по, см. Обязательства государства
определение пытки 4.1.2ff
процедура расследования, см. Процедура расследования по Статье 20 КПП
правовая практика IVff

Конвенции, связанные со статусом беженцев 4.3.7

Конфиденциальность 2.1.3(a)(iv), 2.1.3(a)(v), 2.3.2(c), 2.3.3(b)(i), 5.4.2(a)(ii), 5.4.3

Критерии приемлемости 2.1.1ff, 5.4.2ff
анонимные жалобы 2.1.1 (a), 2.1.3 (a) (vii), 2.2.2 (a)
временные ограничения, см. Сроки
длящиеся ситуации 2.1.1(b)(ii)
злоупотребление правом на подачу жалобы 2.1.1(e), 5.4.2(e)

исчерпание см. Исчерпание внутренних средств правовой защиты
одновременное обращение в другой международный орган 2.1.1(d)ff, 5.4.2(d)
основная жалоба 2.1.1(b)(i)
представление интересов заявителей (жертв), 2.1.2(b), 5.4.2(a)(i)
согласно КПП 2.1.1(d)(ii)
согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.4.2ff, 5-5
согласно МПГПП 2.1.1(d)(i)
требования юрисдикции, см. Юрисдикция
формат жалобы 2.1.2(a), 5.4.2(a)(ii)

Л

М

Медицинское лечение 2.1.2(e), 2.2.1, 2.3.4(c), 3.1.3(b), 3.1.3(c), 3.2.1, 3.2.3, 3.2.8, 3.3.2, 3.3.5(a), 3.3.6, 4.1, 4.6, 4.6.3, 4.7

Медицинские опыты без получения согласия 3.2.8

Межгосударственные жалобы 1.3.4, 1.5.4, 5.2.1

согласно КПП 1.5.4
согласно Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации
в отношении женщин 5.2.1
согласно МПГПП 1.3.4

Международный пакт о гражданских и политических правах («МПГПП») 1.2, 1.6, 2.3.1ff, IIIff
воздействие 1.6

индивидуальные сообщения, см. Индивидуальные сообщения
статья 7 (пытка, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание),
см. МПГПП Статья 7
статья 10 (лишение свободы), см. МПГПП статья 10
совпадение положений статьи 7 с другими предусмотренными МПГПП правами 2.16
позитивные обязательства, см. позитивные обязательства
юриспруденция IIIff

МПГПП, статья 7 3.1ff, 3.2ff, 3.3, 3.3.2, 3.3.3, 3.3.4

абсолютный характер 3.1.1
конкретные действия 3.1.3, 3.2ff
нарушения по признакам пола 3.2.11
наказание 3.1.4, 3.2.9, 3.2.10(a), 3.2.11
определение жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения 3.1.3
правовая практика 3.1ff, 3.2ff
сфера действия 3.1.2
установление факта жестокого и бесчеловечного обращения 3.1.3(b), 3.2ff
установление факта пыток 3.1.3(a), 3.2ff
установление факта унижающего достоинство обращения 3.1.3(c), 3.2ff

МПГПП, статья 10 3.2.3, 3.3ff

правовая практика 3.3ff
применение 3.3.1

условия содержания под стражей 3.2.3, 3.3.2
установление факта жестокого и бесчеловечного обращения 3.1.3(b), 3.2ff
установление факта пыток 3.1.3(a), 3.2ff
установление факта унижающего достоинство обращения 3.1.3(c), 3.2ff

Н

Намерение (умысел) 3.1.2, 4.1.2(b)

Насилие в отношении женщин 3.2.13, 3.2.15, 4.1.2(e), 5.2.6, 5.4.2(b)

Национальная безопасность 3.2.8, 4.3.8, 4.4

Национальные превентивные механизмы, см. Факультативный протокол к КПП

Невысылка 3.2.12, 4.3, 4.4, 5.5.

беженцы и обращающиеся за политическим убежищем см. Обращающиеся за политическим убежищем 4.3.7

бремя доказывания по КПП 2.1.2(e), 4.3.2

выдача 3.2.12, 4.3.8

депортация из принимающего государства 4.3.6

дипломатические заверения 4.3.9ff

обстоятельства в принимающей стране 4.3.3

подтверждение заявлений согласно Статье 3 КПП 2.1.2(e), 4.3.1

решения национальных судов 2.1.2(d), 4.3.5

риск 4.3.4

Негативные обязательства 3.2.15, 5.2.4(b)

Неприемлемость, см. Критерии приемлемости

Нравственные страдания 3.1.2, 3.2.7, 3.2.10(b), 4.1.2(a), 5.2.6, 5.4.2(b), 5.5.2

О

Обязательства государств

позитивные обязательства, см. Позитивные обязательства

по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.2.4ff

по Факультативному протоколу к КПП 1.5.6, 2.3.3(c)

экстратерриториальные обязательства 2.1.1(b)(iii), 3.2.12

Оговорки 1.3.3, 2.1(b)(iii), 2.1(d)(i), 2.1.2(a), 2.1.3(c)

Одиночное заключение, см. Содержание под стражей

Одновременное обращение см. Критерии приемлемости

Отказ от принудительной репатриации см. Невысылка

Орган для обращения с жалобой 2.1.3(c), 5.5f

П

Подкомитет по предотвращению пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, см. Факультативный Протокол к КПП

Подкомитет по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2.3.3(b)ff

Позитивные обязательства 3.2.15, 3.3.5, 4.6

наказывать виновных 3.2.15(c), 4.8

обучать сотрудников 3.2.15(d)
предоставлять возмещение жертве 3.2.15(c), 4.6.3
принимать и осуществлять законодательство 3.2.15(a), 4.6.1
процедурные гарантии 3.2.15(e)
расследовать обвинения 3.2.15(b), 4.6.2
согласно МПГПП, статья 7 3.2.15ff
согласно МПГПП, статья 10 3.3.5ff
согласно КПП 4.6ff

Правовая практика, см. Конвенция против пыток, Статья 7 МПГПП, Статья 10 МПГПП

Предварительные меры 2.1.3(a)(ii), 2.1.3(b)(i), 2.2ff, 5.4.5

критерии применения 2.2.1
обязательная сущность 2.2.3
применение процедуры 2.2, 2.2.1
процедура по КПП 2.1.3(b)(i)
процедура согласно Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин 5.4.5
процедура согласно МПГПП 2.1.3(a)(ii)
соблюдение 2.2.3
эффект решения по существу 2.2.1
цель 2.2.2

Предоставление разъясняющей информации (КПЧ) 2.1.3(a)(i)

Представление докладов, см. Система представления докладов

Представление законных интересов 2.1.1.(a), 2.1.2(a), 2.1.2(b)

Прецедентов, система 2.1(c)(iv), 2.1.2 (d), 2.1.3 (c), 2.3.5 (b)(ii), Part IV

Проведение экспериментов, см. Медицинские эксперименты без получения согласия

Проверка, см. Проверка

Проверка 2.4ff, 5.4.7

соблюдения рекомендаций 2.4.3
соблюдения заключительных замечаний Комитета КПП 2.4.2(a)
соблюдения рекомендаций Комитета КПП по индивидуальным сообщениям 2.4.2(b)
соблюдения заключительных замечаний Комитета CEDAW 5.4.7
соблюдения заключительных замечаний КПЧ 2.4.1(a)
соблюдения «мнений» КПЧ по линии ФП 2.1.3(a)(vi), 2.4.1(b)

Процедура расследования по статье 20 КПП 1.5-5, 2.3.2ff

конфиденциальность 2.3.2(b)
критика 2.3.2(d)
надзор за содержанием под стражей, см. Содержание под стражей
пример 2.3.2(f)
представление информации 2.3.2(e)
сбор информации 2.3.2(a)

Процедурные обязательства, см. Позитивные обязательства

Психические заболевания 3.3.2, 5.2.6, 5.4.2(b)(ii)

Пытки 1.1, 3.1ff, 3.1.3(a), 3.2ff, 4.1ff, 4.3ff, 5.1, 5.2.4(g), 5.2.6, 5.4.2(b)

абсолютный запрет согласно КПП 4.1.1
абсолютный запрет согласно МПГПП 3.1.1
абсолютный запрет согласно международному праву 1.1
МПГПП статья 10, невысылка, упущения, наказание
наказание 3.1.4, 4.1.2(f)

определение согласно КПП 4.1ff
определение согласно МПГПП 3.1.3, 3.1.3(a)
обязательства *erga omnes* 1.1
правовая практика IIIff, IVff
показания, полученные в результате применения 3.2.14, 4.7
сущность запрета *jus cogens* 1.1
особые деяния, см. Телесное наказание, смертная казнь, содержание под стражей, МПГПП
статья 7,
сбор информации 2.3.2(a)

Р

Рабочая группа см. Рабочая группа по произвольным задержаниям

Рабочая группа по произвольным задержаниям 2.3.5ff

дублирование с другими органами защиты прав человека, недопустимость 2.3.5(c)
индивидуальные сообщения, см. Индивидуальные сообщения
мандат 2.3.5(a)
методы работы 2.3.5(b)ff
обсуждения 2.3.5(b)(ii)
поездки на места 2.3.5(b)(iv)
срочные действия 2.3.5(b)(iii)

Рабочая группа по сообщениям 2.1.3(a) (i) (iii) (iv) (v)

Разбирательство дела по КПП 2.1.3(b)

Региональные соглашения 2.1.3(d)

С

Секретариат Управления Верховного комиссара по правам человека 2.1.2(a), 2.1.3(a)(i), 2.3.4(c),
2.3.5(d)

Система представления докладов 2.3.1ff

использование системы жертвами пыток 2.3.1(c)
реформа 2.3.1(b)
согласно КПП 1.5.1, 2.3.1ff
согласно КПЧ 1.3.1, 2.3.1ff

Смертная казнь 1.2, 2.2.1, 3.2.10, 3.2.12, 4.5

предварительные меры и смертная казнь 2.2.1
принудительная репатриация 3.2.12
способ казни 3.2.10(a), 4.5

Содержание под стражей 3.1.2, 3.1.3, 3.2.2-3.2.6, 3.3.1-3.3.4, 4.2

беременные женщины 3.3.5(a)
душевные страдания или заболевание 2.1.1(a), 3.1.2, 3.2.7, 3.3.2
и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.4.2(b)
исчезновения 3.2.6, 3.2.16
наблюдение в соответствии с ФП к КПП 2.3.3(b)(i), 2.3.3(d)(i)
несовершеннолетних 3.3.5(c)
медицинское лечение 2.1.2(e), 2.2.1, 2.3.4(c), 3.1.3(b), 3.1.3(c),
3.2.1, 3.2.3, 3.2.8, 3.3.2, 3.3.5(a), 3.3.6, 4.1, 4.6, 4.6.3, 4.7
обязательство по исправлению и социальному перевоспитанию заключенных 3.3.6
одиночное заключение 3.2.2, 3.2.4, 3.3.2, 3.3.3, 3.3.6, 4.2

отделение осужденных заключенных от содержащихся под стражей в рамках предварительного расследования 3.3.5(b)
процедурные гарантии 3.2.15(e), 3.3.5, 4.6
содержание без права переписки и общения 2.1, 2.3.4, 2.3.4(a)(i), 3.2.2, 3.2.3, 3.2.5, 3.2.6, 3.2.15(e), 3.2.16, 3.3.3, 4.2, 4.6.2
условия 3.1.3, 3.2.3, 3.3ff
феномен ожидания казни 3.2.10(b), 3.3.4, 4.5.
частные тюрьмы 3.3.1
экстратерриториальное 2.1.1(b)(iii)

Содержание под стражей без права переписки и общения, см. Содержание под стражей

Специальный докладчик по заключительным замечаниям 2.4.1(a)

Специальный докладчик по новым сообщениям 2.1.3(a), 2.1.3(a) (i) (ii) (iii) (vii), 2.2.1

Специальный докладчик по проверке выполнения замечаний общего характера 2.1.3(a)(vi), 2.4.1(b)

Специальный докладчик по пыткам 2.3.4ff

Письма с обвинениями 2.3.4(a)(ii)

Посещения (визиты) для установления фактов 2.3.4 (a)(iii)

Практическая информация 2.3.4(c)

доклады 2.3.4(b)

срочные обращения 2.3.4(a)(i)

Сроки 2.1.1(b)(ii), 2.1.1(c)(iii), 2.1.3(a), 2.1.3(a) (iii) (v), 5.4.4

в отношении государств-участников 2.1.3(iii), 5.4.4

для обращения с жалобами в Комитет КПП и КПЧ 2.1.1(e), 2.1.2(d)

для обращения в Комитет Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.4.4

исчерпания внутренних средств правовой защиты 2.1.1(c)(iii)

для ответа на доводы государства 2.1.3(iii), 2.1.3(iv), 2.1.3(v), 5.4.4

правило *ratione temporis* 2.1.1(b)(ii)

проверки соблюдения замечаний общего характера, см. проверка

продление 2.1.3(a)(iii), 2.1.3(a)(v), 5.4.4

Срочные действия, см. Предварительные меры, Специальный докладчик по пыткам, Рабочая группа по произвольным задержаниям

***ratione temporis*, см. Сроки**

Т

Телесное наказание 3.2.9, 3.2.12, 4.1.2(f)

Территориальная юрисдикция, см. юрисдикция, невысылка, обязательства государств

У

Условия содержания под стражей, см. Содержание под стражей

Условия тюремного заключения, см. Содержание под стражей

Установление фактов 2.1.2(e), 4.3.1

Ф

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.3, 5.5ff

Факультативный протокол к Конвенции против пыток 1.4, 1.5-6, 2.3.3ff
защита лиц, предоставляющих информацию 2.3.3(e)
национальные превентивные механизмы 2.3.3(d)ff
обязательства государства 2.3.3(c)
проверка выполнения замечаний, см. Проверка
цель 1.4, 2.3.3(a)

Факультативный протокол к МПГПП (Первый) 1.2, 1.3.2, 2.1ff, IIIff

Факультативный протокол к МПГПП (Второй) 1.2, 3.2.10

Факультативные протоколы, см. Факультативный протокол к КПП, Факультативный протокол к МПГПП,

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Феномен ожидания казни, см. Содержание под стражей

ХЦ

Цель 4.1.2(c)

Ч

Частные лица 2.1.1(b)(iv), 3.1.2, 4.1.2(e), 5.2.1-5.2.2, 5.2.4(b), 5.4.2(b), 5.5.2

Ш

Щ

Э

Экстрадиция, см. Невысылка

Экстратерриториальная деятельность, см. Юрисдикция, Невысылка, Обязательства государства
Электрический шок 2.1.2(e), 3.1.3(a), 3.2.2, 3.2.3, 4.2

Ю

Юридическая помощь 2.1.2(c), 2.1.3(c)(i), 5.4.2(a)(i)

Юрисдикция, 2.1.1(b)ff, см. также Критерии приемлемости
всеобщая (универсальная) юрисдикция 3.2.15, 3.2.15 (c), 4.8
действия международных организаций 2.1.1(b)(iv)
действия других государств 2.1.1(b)(iv)
действия частных лиц 2.1.1(b)(iv)
ratione temporis, см. сроки
согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 5.2.5, 5.5
территориальное и экстратерриториальное применение 2.1.1(b)(iii), 3.2.12

Я

Языки 2.1.2(d), 2.1.2 (e)

ПРИЛОЖЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI) от 16 декабря 1966 вступил в силу 23 марта 1976 г., в соответствии со Статьей 49

ПРЕАМБУЛА

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте

соглашаются о нижеследующих статьях:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.
3. Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

ЧАСТЬ II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.
2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.
3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:
 - a. обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

- b. обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
- c. обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.
2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.
3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, каковая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.
2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.
2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.
3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.
4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.
5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и

ПРИЛОЖЕНИЯ

не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.
2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.
 - a. Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;
 - b. в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 а не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;
 - c. термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются:
 - i. какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте b работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;
 - ii. какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этническим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;
 - iii. какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;
 - iv. какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.
2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.
3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.
4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.
5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.
 - a. Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

- b. обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.
3. Пениitenciарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.
2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.
3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.
4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящей Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.
2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.
3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
 - a. быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;
 - b. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
 - c. быть судимым без неоправданной задержки;
 - d. быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют,

ПРИЛОЖЕНИЯ

безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

- e. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
 - f. пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
 - g. не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.
4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.
 5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.
 6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.
 7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.
2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.
2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.
3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:
 - a. для уважения прав и репутации других лиц;
 - b. для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.
2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.
2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.
3. Ничто в настоящей статье не дает право Государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.
2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.
3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его

ПРИЛОЖЕНИЯ

семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.
3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- a. принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- b. голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;
- c. допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

ЧАСТЬ IV

Статья 28

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте Комитет). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.
2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.
3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.
2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.
3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.
2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее, чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.
2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.
2. Elections at the expiry of office shall be held in accordance with the preceding articles of this part of the present Covenant.

Article 33

1. If, in the unanimous opinion of the other members, a member of the Committee has ceased to carry out his functions for any cause other than absence of a temporary character, the Chairman of the Committee shall notify the Secretary-General of the United Nations, who shall then declare the seat of that member to be vacant.
2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со статьей 33 и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со статьей 29 кандидатуру для заполнения этой вакансии.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.
3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете, согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.
2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.
3. Комитет обычно собирается в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.
2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что:
 - a. двенадцать членов Комитета образуют кворум;
 - b. После этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:
 - a. В течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих Государств-участников;
 - b. После этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.
2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.
4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте Государствами. Он препровождает Государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте Государств.
5. Участвующие в настоящем Пакте Государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо Государство-участник утверждает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:
 - a. Если какое-либо участвующее в настоящем Пакте Государство находит, что другое Государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме посланному сообщение Государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу.

- b. Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих Государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство;
 - c. Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается;
 - d. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания;
 - e. С соблюдением постановлений подпункта (c) Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте;
 - f. По любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам, упомянутым в подпункте (b), с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию;
 - g. Заинтересованные Государства-участники, упомянутые в подпункте (b), имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно и/или письменно;
 - h. Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня уведомления в соответствии с подпунктом (b) доклад:
 - i. Если достигается решение в рамках постановления подпункта (e), то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;
 - i. Если решение в рамках постановлений подпункта e не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными Государствами-участниками, прилагаются к докладу.
2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте Государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются Государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1. a Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьями 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных Государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных Государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую «Комиссия»). Добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным Государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящей статьи;
- b. Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных Государств-участников. Если заинтересованные Государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении

ПРИЛОЖЕНИЯ

которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных Государств- участников или Государства, не участвующего в настоящем Пакте, или Государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.
3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.
4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими Государствами-участниками.
5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссии, назначаемые на основании настоящей статьи.
6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.
7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным Государствам-участникам:
 - a. Если Комиссия не может завершить рассмотрения данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса;
 - b. Если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения;
 - c. Если решение, указанное в подпункте (b), не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными Государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными Государствами-участниками;
 - d. Если доклад Комиссии представляется согласно подпункту (c), заинтересованные Государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.
8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.
9. Заинтересованные Государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.
10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными Государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте Государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

ЧАСТЬ V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

ЧАСТЬ VI

Статья 48

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством-членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута Международного Суда и любым государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.
2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.
4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных Государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на

ПРИЛОЖЕНИЯ

утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждению их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.
3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

1. Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:
 - a. подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;
 - b. дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г. в соответствии со Статьей 9

Участвующие в настоящем Протоколе государства,

принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей Пакта о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого «Пакт») и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании части IV Пакта (в дальнейшем именуемому «Комитет»), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство — участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства — участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 2

При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.

Статья 3

Комитет может признавать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта.

Статья 4

1. При условии соблюдения положений статьи 3 Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения участвующего в настоящем Протоколе государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта.
2. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Статья 5

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником.
2. Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что:) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;(b) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.
3. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.
4. Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Статья 6

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусмотренный статьей 45 Пакта, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Впредь до достижения целей резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 г., относительно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам положения настоящего Протокола никоим образом не ограничивают права на подачу петиций, предоставленного этим народам Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными конвенциями и документами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Статья 8

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.
2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Пакт или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.
4. Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем подписавшим настоящий Протокол или присоединившимся к нему государствам о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 10

Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или исключений.

Статья 11

1. Любое участвующее в настоящем Протоколе государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки государствам — участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции выскажется не менее одной трети государств-участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на утверждение.
2. Поправки вступают в силу после утверждения их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети участвующих в настоящем Протоколе государств в соответствии с их конституционными процедурами.
3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Статья 12

1. Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.
2. Денонсация не препятствует продолжению применения положений настоящего Протокола к любому сообщению, представленному в соответствии со статьей 2 до даты вступления денонсации в силу.

Статья 13

Независимо от уведомлений, сделанных в соответствии в пункте 5 статьи 8 настоящего Протокола, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам, о которых говорится в пункте 1 статьи 48 Пакта, нижеследующее:

- a. подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 8;
- b. дате вступления в силу настоящего Протокола согласно статье 9 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 11;
- c. денонсация согласно статье 12.

Статья 14

1. Настоящий Протокол, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 48 Пакта.

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 39/46 от 10 декабря 1984 г. вступила в силу 26 июня 1987 г., в соответствии со статьей 27 (1)

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности,

принимая во внимание обязательство государств в соответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, обе из которых предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.
2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией
2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.
3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

1. Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.
2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке. .
1. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Статья 5

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 4 в следующих случаях:
 - a. когда преступления совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном Государстве;
 - b. когда предполагаемый преступник является гражданином данного Государства;
 - c. (с) когда жертва является гражданином данного Государства и если данное Государство считает это целесообразным.
2. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.
3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством.

Статья 6

1. . Убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится лицо, обвиняемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие такие юридические меры осуществляются в соответствии с законодательством данного Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.
2. Такое Государство немедленно производит предварительное расследование фактов.
3. Любому лицу, находящемуся под стражей на основании пункта 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого оно является, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем того Государства, где оно обычно проживает.
4. Когда Государство в соответствии с настоящей статьей заключает какое-либо лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, упомянутые в пункте 1 статьи 5, о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, проводящее предварительное расследование, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.
2. Эти власти принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства. В случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 5, требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем случае не являются менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, указанных в пункте 1 статьи 5.
3. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Статья 8

1. Преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.
2. Если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.
3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношении между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.
4. Такие преступления для целей выдачи между государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 9

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении любого из преступлений, перечисленных в статье 4, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.
2. Государства-участники выполняют свои обязательства согласно пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами о взаимной правовой помощи, которые могут быть заключены между ними.

Статья 10

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информации относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.
2. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

Статья 11

Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

Статья 12

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Article 13

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Статья 14

1. Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.
2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Статья 15

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Статья 16

1. Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.
2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство обращения и наказание или касаются выдачи или высылки.

ЧАСТЬ II

Статья 17

1. Создается Комитет против пыток (именуемый далее Комитетом), который осуществляет функции, предусмотренные ниже. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве. Эксперты избираются Государствами-участниками, при этом внимание уделяется справедливому географическому распределению и целесообразности участия нескольких лиц, имеющих юридический опыт.
2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых Государствами-участниками. Каждое Государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан. Государства-участники учитывают целесообразность выдвижения лиц, которые являются также членами Комитета по правам человека, учрежденного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и которые изъявляют желание работать в Комитете против пыток.
3. Выбора членов Комитета проводятся на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций раз в два года. На этих совещаниях, кворум которых составляет две трети государств-участников, избранными в Комитет членами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное число голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников Конвенции.
4. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за четыре месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет Государствам-участникам письмо с предложением представить их кандидатуры в трехмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список Государствам-участникам.
5. Члены Комитета избираются сроком на четыре года. Они имеют право на переизбрание при повторном выдвижении. Однако срок полномочий пяти членов, избранных на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; сразу же после первых выборов имена этих пяти членов определяются по

ПРИЛОЖЕНИЯ

жребию председателем совещания, о котором говорится в пункте 3 настоящей статьи.

6. В случае смерти или ухода в отставку члена Комитета или невозможности выполнения им по каким-либо иным причинам функций в Комитете предложившее его кандидатуру Государство-участник назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок с одобрения большинства государств-участников. Кандидатура считается одобренной, если половина или более государств-участников не ответили отрицательно в течение шести недель после получения информации от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и предлагаемом назначении.
7. Государства-участники берут на себя покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете.

Статья 18

1. Комитет избирает своих должностных лиц сроком на два года. Они могут быть переизбраны.
2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, однако в этих правилах, в частности, должно быть предусмотрено следующее:
 - a. шесть членов образуют кворум;
 - b. решения Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.
4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Комитета. После своего первого совещания Комитет собирается через такие промежутки времени, которые предусматриваются его правилами процедуры.
5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких, как оплата персонала и условий, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Статья 19

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению их обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего Государства-участника. В дальнейшем Государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет эти доклады всем Государствам-участникам.
3. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может сделать такие замечания общего порядка по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их соответствующему государству-участнику. Данное Государство-участник может в ответ представить Комитету любые замечания, которые оно считает уместными.
4. Комитет по своему усмотрению может решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вместе с замечаниями по ним, полученными от соответствующего Государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24. По просьбе соответствующего Государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 20

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.
2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим Государством-участником, а также любой другой относящейся к делу информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

соответствующего доклада.

3. Если в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи проводится расследование, Комитет стремится наладить сотрудничество с соответствующим Государством-участником. С согласия этого Государства-участника такое расследование может включать посещение его территории.
4. После рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, Комитет направляет соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.
5. Вся работа Комитета, упомянутая в пунктах 1-4 настоящей статьи, носит конфиденциальный характер, и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с Государством-участником. После завершения такой работы в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 2, Комитет может после консультаций с соответствующим Государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24.

Статья 21

1. В соответствии с настоящей статьей любое Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного Государства-участника о том, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Такие сообщения могут приниматься и рассматриваться в соответствии с процедурами, изложенными в настоящей статье, только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не рассматривает сообщений по настоящей статье, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:
 - a. если какое-либо Государство-участник считает, что другое Государство-участник не выполняет положений настоящей Конвенции, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного Государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме посланному такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;
 - b. если вопрос не решен к удовлетворению обоих соответствующих государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство;
 - c. Комитет рассматривает вопрос, переданный ему согласно настоящей статье, только после того, как он удостоверится, что все доступные внутренние меры были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции;
 - d. при рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания;
 - e. с соблюдением положений подпункта «с» Комитет оказывает добрые услуги соответствующим Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции. С этой целью Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию;
 - f. по любому переданному ему в соответствии с настоящей статьей вопросу Комитет может призвать соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте «b», представить любую относящуюся к делу информацию;
 - g. соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте «b», имеют право быть

ПРИЛОЖЕНИЯ

представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно

- h. Комитет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии подпунктом «b» представляет сообщение:
- i. если достигается решение в рамках положений подпункта «e», то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов и достигнутого решения;
 - i. если решение в рамках положений подпункта «e» не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных заявлений, представленных соответствующими Государствами-участниками, прилагаются к сообщению.

По каждому вопросу сообщение направляется соответствующим Государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьёй; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьёй после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 22

1. Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьёй, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени, Комитет не принимает никаких сообщений, если они относятся к государству-участнику, которое не сделало такого заявления.
2. Комитет считает неприемлемым любое сообщение согласно настоящей статье, которое является анонимным, или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений, или несовместимо с положениями настоящей Конвенции.
3. С учетом положений пункта 2 Комитет доводит любое сообщение, представленное ему в соответствии с настоящей статьёй, до сведения Государства-участника настоящей Конвенции, которое сделало заявление согласно пункту 1 и которое якобы нарушает те или иные положения Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение Государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим Государством.
4. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящей статьёй сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим Государством-участником.
5. Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно настоящей статье, если он не убедится, что:
 - a. этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования;
 - b. данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер не оправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.
6. При рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания.
7. Комитет представляет свои мнения соответствующему Государству-участнику и данному лицу.
8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются

государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 23

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно подпункту «е» пункта 1 статьи 21, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, действующих по заданию Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Комитет представляет Государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с настоящей Конвенцией.

ЧАСТЬ III

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми Государствами.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого Государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Любое Государство во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней может заявить о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20.
2. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 29

1. Любое Государство-участник настоящей Конвенции может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем предложенную поправку Государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если в течение четырех месяцев с даты направления такого письма по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой

ПРИЛОЖЕНИЯ

Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральным секретарем всем государствам-участникам на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вступает в силу после того, как две трети государств-участников настоящей Конвенции уведомят Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принятии ими данной поправки в соответствии со своими конституционными процедурами.
3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными те положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые были ими приняты.

Статья 30

1. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками в отношении толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статутom Суда.
2. Каждое Государство при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней может сделать заявление о том, что оно не считает себя обязанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.
3. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 31

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении года после получения уведомления Генеральным секретарем.
2. Такая денонсация не освобождает Государство-участника от его обязательств по настоящей Конвенции за любое действие или упущение, которое имело место до даты вступления денонсации в силу, и денонсация никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который уже рассматривался Комитетом до даты вступления денонсации в силу.
3. После даты вступления в силу денонсации для какого-либо Государства-участника Комитет не начинает рассмотрения новых вопросов, касающихся данного Государства.

Статья 32

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и всем Государствам, подписавшим настоящую Конвенцию или присоединившимся к ней, сведения о:

- a. подписании, ратификации и присоединении в соответствии со статьями 25 и 26;
- b. дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 27 и дате вступления в силу любых поправок в соответствии со статьей 29;
- c. денонсациях в соответствии со статьей 31.

Статья 33

1. Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные экземпляры настоящей Конвенции всем Государствам.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА¹

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. СЕССИИ

Правило 1

Комитет по правам человека (в дальнейшем именуемый “Комитетом”) проводит сессии, которые могут потребоваться для удовлетворительного выполнения им своих функций в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемым “Пактом”).

Правило 2

1. Как правило, Комитет проводит ежегодно три очередные сессии.
2. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, устанавливаемые Комитетом в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемым “Генеральным секретарем”), с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

Правило 3

1. Специальные сессии Комитета созываются по его решению. В межсессионный период Председатель Комитета может созывать специальные сессии в консультации с другими должностными лицами Комитета. Председатель Комитета созывает также специальные сессии:
 - a. по требованию большинства членов Комитета;
 - b. по требованию одного из государств – участников Пакта.
2. Специальные сессии созываются как можно скорее в день, установленный Председателем в консультации с Генеральным секретарем и другими должностными лицами Комитета, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

Правило 4

Генеральный секретарь уведомляет членов Комитета о дате и месте проведения первого заседания каждой сессии. Такое уведомление направляется в случае очередной сессии как минимум за шесть недель, а в случае специальной сессии – как минимум за 18 дней.

1 Временные правила процедуры были первоначально приняты Комитетом на его первой и второй сессиях и впоследствии изменены на его третьей, седьмой и тридцать шестой сессиях. На своем 918-м заседании 26 июля 1989 года Комитет постановил окончательно принять свои правила процедуры, исключив из их названия слово «временные». Эти правила процедуры были впоследствии изменены на сорок седьмой, сорок девятой, пятидесятой, пятьдесят девятой, семьдесят первой, восемьдесят первой, восемьдесят третьей и сотой сессиях. Нынешний вариант правил был принят на 2852-м заседании Комитета в ходе его сто третьей сессии.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Правило 5

Сессии Комитета обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Другое место проведения сессии может быть назначено Комитетом в консультации с Генеральным секретарем.

II. ПОВЕСТКА ДНЯ

Правило 6

Предварительная повестка дня каждой очередной сессии составляется Генеральным секретарем в консультации с Председателем Комитета согласно соответствующим положениям Пакта и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого "Протоколом") и включает:

- a. любой пункт, который Комитет решил включить в повестку дня на предыдущей сессии;
- b. любой пункт, предложенный Председателем Комитета;
- c. любой пункт, предложенный государством – участником Пакта;
- d. любой пункт, предложенный одним из членов Комитета;
- e. любой пункт, предложенный Генеральным секретарем, относящийся к функциям Генерального секретаря в связи с Пактом, Протоколом или настоящими правилами.

Правило 7

Предварительная повестка дня специальной сессии Комитета состоит только из тех пунктов, которые предлагаются для рассмотрения на этой специальной сессии.

Правило 8

Первым пунктом предварительной повестки дня любой сессии является утверждение повестки дня, за исключением избрания должностных лиц, когда оно требуется в соответствии с правилом 17 настоящих правил.

Правило 9

В ходе сессии Комитет может пересматривать повестку дня и может, в случае необходимости, откладывать или исключать пункты; в повестку для могут добавляться только пункты, которые носят срочный и важный характер.

Правило 10

Предварительная повестка дня и основные документы, касающиеся каждого пункта, фигурирующего в ней, препровождаются членам Комитета Генеральным секретарем, который делает все возможное, чтобы документы были препровождены членам как минимум за шесть недель до открытия сессии.

III. ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Правило 11

Членами Комитета являются 18 лиц, избираемых в соответствии со статьями 28–34 Пакта.

Правило 12

Срок полномочий членов Комитета, избранных на первых выборах, начинается с 1 января 1977 года. Срок полномочий членов Комитета, избранных на последующих выборах, начинается на следующий день после даты истечения срока полномочий членов Комитета, которых они заменяют.

Правило 13

1. Если, по единогласному мнению других членов, какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря, который объявляет затем место этого члена вакантным.
2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным. О своем выходе в отставку член Комитета

ПРИЛОЖЕНИЯ

уведомляет в письменном виде непосредственно Председателя или Генерального секретаря, и действия по объявлению вакантным места этого члена предпринимаются только после получения такого уведомления.

Правило 14

В связи с вакансией, объявленной открывшейся в соответствии с правилом 13 настоящих правил, применяются положения статьи 34 Пакта.

Правило 15

Любой член Комитета, избранный для заполнения вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33 Пакта, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете согласно положениям указанной статьи.

Правило 16

1. До начала выполнения своих обязанностей каждый член Комитета делает на открытом заседании Комитета следующее торжественное заявление:
2. “Торжественно обязуюсь исполнять свои обязанности члена Комитета по правам человека беспристрастно и добросовестно”.

IV. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Правило 17

Комитет избирает из числа своих членов Председателя, трех заместителей Председателя и Докладчика.

Правило 18

Должностные лица Комитета избираются сроком на два года. Они могут быть переизбраны. Однако никто из них не может оставаться в должности, перестав быть членом Комитета.

Правило 19

Председатель осуществляет функции, возлагаемые на Председателя в соответствии с Пактом, правилами процедуры и решениями Комитета. При выполнении своих функций Председатель остается под началом Комитета.

Правило 20

Если в ходе сессии Председатель не может присутствовать на заседании или на какой-либо его части, Председатель назначает для выполнения своих функций одного из заместителей Председателя.

Правило 21

Заместитель Председателя, действующий в качестве Председателя, имеет те же права и обязанности, что и Председатель.

Правило 22

Если кто-либо из должностных лиц Комитета прекращает или заявляет о дальнейшей невозможности выполнять функции члена Комитета либо по какой-либо причине не может более действовать в качестве должностного лица, то на истекший срок полномочий этого должностного лица избирается новое должностное лицо.

V. СЕКРЕТАРИАТ

Правило 23

1. Секретариат Комитета и таких вспомогательных органов, которые могут быть учреждены Комитетом (в дальнейшем именуемый “секретариатом”), предоставляется Генеральным секретарем.
2. Генеральный секретарь предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с Пактом.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Правило 24

Генеральный секретарь или представитель Генерального секретаря посещает все заседания Комитета. При условии соблюдения правила 38 настоящих правил Генеральный секретарь или представитель может делать устные или письменные заявления на заседаниях Комитета или его вспомогательных органов.

Правило 25

Генеральный секретарь несет ответственность за все необходимые мероприятия по организации заседаний Комитета и его вспомогательных органов.

Правило 26

Генеральный секретарь несет ответственность за безотлагательное информирование членов Комитета о любых вопросах, которые могут быть переданы на рассмотрение Комитета.

Правило 27

До утверждения Комитетом или каким-либо из его вспомогательных органов любого предложения, связанного с расходованием средств, Генеральный секретарь как можно скорее составляет и рассылает членам Комитета или вспомогательного органа смету расходов, связанных с этим предложением. Председатель обязан привлекать внимание членов к этой смете и ставить ее на обсуждение, когда данное предложение рассматривается Комитетом или вспомогательным органом.

VI. ЯЗЫКИ

Правило 28

Английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки являются официальными языками, а английский, арабский, испанский, русский и французский языки являются рабочими языками Комитета.

Правило 29

Устный перевод обеспечивается Секретариатом Организации Объединенных Наций. Речи, произносимые на одном из рабочих языков, переводятся устно на другие рабочие языки. Речи, произносимые на официальном языке, переводятся устно на рабочие языки.

Правило 30

Любой оратор, выступающий в Комитете и пользующийся другим языком, помимо одного из официальных языков, обычно обеспечивает его устный перевод на один из рабочих языков. Устный перевод на другие рабочие языки может основываться на устном переводе на первый рабочий язык.

Правило 31

Краткие отчеты о заседаниях Комитета составляются на рабочих языках.

Правило 32

Все официальные решения Комитета выпускаются на официальных языках. Все другие официальные документы Комитета выпускаются на рабочих языках, и по решению Комитета любой из них может быть выпущен на всех официальных языках.

VII. ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Правило 33

Заседания Комитета и его вспомогательных органов являются открытыми, если только Комитет не решит иначе или если только из соответствующих положений Пакта и Протокола не явствует, что заседание должно быть закрытым. Принятие заключительных замечаний по статье 40 происходит на закрытых заседаниях.

Правило 34

В конце каждого закрытого заседания Комитет или его вспомогательный орган может выпустить коммюнике через Генерального секретаря.

ПРИЛОЖЕНИЯ

VIII. ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ

Правило 35

Краткие отчеты об открытых и закрытых заседаниях Комитета и его вспомогательных органов составляются секретариатом. Они как можно скорее распространяются в предварительном виде среди членов Комитета и любых других лиц, участвующих в заседании. Все такие участники могут в течение трех рабочих дней после получения предварительного отчета о заседании представить исправления в секретариат. Любое разногласие относительно таких исправлений разрешается Председателем Комитета или председателем того вспомогательного органа, к которому относится данный отчет, или, в случае продолжающегося разногласия, постановлением Комитета или вспомогательного органа.

Правило 36

1. Краткие отчеты об открытых заседаниях Комитета в их окончательном виде являются документами, подлежащими общему распространению, если только, в исключительных случаях, Комитет не решит иначе.
2. Краткие отчеты о закрытых заседаниях распространяются среди членов Комитета и других участников заседаний. Они могут быть предоставлены в распоряжение других лиц по решению Комитета в такое время и на таких условиях, которые может определить Комитет.

IX. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ

Правило 37

Двенадцать членов Комитета составляют кворум.

Правило 38

Председатель открывает и закрывает каждое заседание Комитета, руководит прениями, обеспечивает соблюдение настоящих правил, предоставляет слово, ставит вопросы на голосование и объявляет решения. Председатель, при условии соблюдения настоящих правил, регулирует прения Комитета и поддерживает порядок на его заседаниях. В ходе обсуждения любого пункта повестки дня Председатель может предложить Комитету ограничить время, предоставляемое ораторам, ограничить число выступлений каждого оратора по одному и тому же вопросу и прекратить запись ораторов. Председатель выносит постановления по порядку ведения заседания и правомочен вносить предложения о перерыве или прекращении прений или о перерыве или закрытии заседания. Прения ограничиваются вопросом, находящимся на рассмотрении Комитета, и Председатель может призвать оратора к порядку, если замечания этого оратора не относятся к обсуждаемому вопросу.

Правило 39

В ходе обсуждения любого вопроса каждый член может в любое время взять слово по порядку ведения заседания, и поднятый им вопрос немедленно решается Председателем в соответствии с правилами процедуры. Любой протест против постановления Председателя немедленно ставится на голосование, и постановление Председателя остается в силе, если только оно не будет отклонено большинством присутствующих членов. Член Комитета, выступающий по порядку ведения заседания, не может высказываться по существу обсуждаемого вопроса.

Правило 40

В ходе обсуждения любого вопроса каждый член может ходатайствовать о перерыве в прениях по обсуждаемому пункту. Кроме инициатора такого предложения один член Комитета может высказаться за предложение, и один – против него, после чего это предложение немедленно ставится на голосование.

Правило 41

Комитет может ограничить время выступления каждого оратора по любому вопросу. В случае установления регламента Председатель безотлагательно призывает оратора к порядку, если тот нарушает регламент.

Правило 42

Когда прения по какому-либо пункту заканчиваются из-за отсутствия других ораторов, Председатель

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

объявляет о прекращении прений. Такое прекращение имеет такое же значение, как и прекращение прений с согласия Комитета.

Правило 43

Каждый член Комитета может в любое время ходатайствовать о прекращении прений по обсуждаемому пункту, независимо от того, изъявил ли желание выступить любой другой член или представитель. Разрешение высказаться относительно прекращения прений предоставляется только двум ораторам, возражающим против прекращения прений, после чего это предложение немедленно ставится на голосование.

Правило 44

В ходе обсуждения любого вопроса каждый член может ходатайствовать о перерыве или закрытии заседания. Такие предложения не подлежат обсуждению и немедленно ставятся на голосование.

Правило 45

При условии соблюдения правила 39 настоящих правил нижеследующие предложения процедурного характера имеют приоритет в указанном порядке перед всеми другими представляемыми на заседании предложениями:

- a. о перерыве в работе заседания;
- b. о закрытии заседания;
- c. перерыве в прениях по обсуждаемому пункту;
- d. о прекращении прений по обсуждаемому пункту.

Правило 46

Если только Комитет не решит иначе, предложения и поправки по существу или ходатайства процедурного характера, вносимые членами Комитета, передаются в письменной форме в секретариат, и их рассмотрение при поступлении просьбы об этом от любого члена Комитета откладывается до очередного заседания на следующий день.

Правило 47

При условии соблюдения правила 45 настоящих правил любое предложение члена Комитета, требующее решения вопроса о компетенции Комитета принять какое-либо предложение, внесенное в Комитет, ставится на голосование непосредственно перед голосованием по соответствующему предложению.

Правило 48

Любое предложение, внесенное членом Комитета, может быть снято им в любое время до начала голосования при условии, что к этому предложению не были внесены поправки. Предложение, которое было таким образом снято, может быть вновь внесено другим членом.

Правило 49

После того как предложение принято или отклонено, оно может рассматриваться вновь на той же сессии только по соответствующему решению Комитета. Разрешение высказаться относительно предложения о новом рассмотрении предоставляется только двум ораторам, выступающим за это предложение, и двум ораторам, выступающим против предложения, после чего оно немедленно ставится на голосование.

X. ГОЛОСОВАНИЕ

Правило 50

Каждый член Комитета имеет один голос.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Правило 51²

Если только Пактом или настоящими правилами не предусмотрено иное, решения Комитета принимаются большинством присутствующих членов.

Правило 52

При условии соблюдения правила 58 настоящих правил голосование в Комитете обычно производится поднятием рук, если только какой-либо член Комитета не потребует поименного голосования, которое производится в алфавитном порядке следования фамилий членов Комитета, начиная с того члена, фамилия которого определяется Председателем по жребию.

Правило 53

При поименном голосовании в отчете о заседании отмечается, как голосует каждый член Комитета, участвующий в голосовании.

Правило 54

После того как голосование началось, оно не может быть прервано, за исключением случаев, когда кто-либо из членов Комитета поднимает вопрос по порядку ведения заседания в связи с проведением собственно голосования. До начала голосования или после окончания голосования Председатель может разрешить членам Комитета сделать краткие заявления исключительно с целью разъяснения мотивов голосования.

Правило 55

Части любого предложения ставятся на голосование раздельно, если какой-либо член Комитета требует разделить это предложение. Принятые части предложения ставятся затем на голосование в целом; если все поставляющие части предложения отклоняются, предложение считается отклоненным в целом.

Правило 56

1. Когда к предложению вносится поправка, то эта поправка ставится на голосование первой. Когда к предложению вносятся две или более поправок, Комитет сначала проводит голосование по поправке, наиболее отличающейся по существу от первоначального предложения, затем по следующей по степени отличия поправке и так до тех пор, пока не будут поставлены на голосование все поправки. Если принимается одна или более поправок, то затем проводится голосование по измененному предложению.
2. Предложение считается поправкой к другому предложению, если оно лишь добавляет что-либо к нему, исключает что-либо из него или изменяет часть этого предложения.

Правило 57

1. Если два или более предложений относятся к одному и тому же вопросу, то Комитет, если только он не примет решения, проводит голосование по этим предложениям в порядке их внесения.
2. Комитет может после каждого голосования по одному предложению решить, проводить ли голосование по следующему предложению.
3. Однако любые ходатайства, требующие, чтобы не принималось никакого решения по существу таких предложений, рассматриваются как первоочередные вопросы и ставятся на голосование прежде таких предложений.

-
2. На своей первой сессии Комитет принял решение о том, что в сноске к правилу 51 временных правил процедуры необходимо обратить внимание на следующее:

1. Члены Комитета высказали общую точку зрения относительно того, что обычно метод его работы должен предусматривать попытки достижения решений путем консенсуса до проведения голосования при условии соблюдения положений Пакта и правил процедуры, а также при условии, что такие попытки не будут ненадлежащим образом задерживать работу Комитета.
2. С учетом пункта 1 выше Председатель на любом заседании может и по просьбе любого члена должен поставить предложение на голосование.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Правило 58

Выборы производятся тайным голосованием, если только Комитет не примет иного решения в случае выборов с целью заполнения места, на которое имеется только одна кандидатура.

Правило 59

1. Когда необходимо избрать только одно лицо или одного члена и ни один кандидат не получает при первом голосовании требуемого большинства, проводится второе голосование, ограниченное двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов.
2. Если второе голосование заканчивается безрезультатно, а требуется большинство голосов присутствующих членов, то проводится третье голосование, при котором голоса могут подаваться за любого кандидата, имеющего право быть избранным. Если и третье голосование не дает требуемых результатов, то следующее голосование ограничивается двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов в ходе третьего голосования, и так далее, с чередованием неограниченного и ограниченного голосования, до тех пор, пока не будет избрано какое-либо лицо или член.
3. Если второе голосование заканчивается безрезультатно, а требуется большинство в две трети голосов, то голосование продолжается до тех пор, пока какой-либо один кандидат не получит необходимое большинство в две трети голосов. В ходе последующих трех голосований голоса могут подаваться за любого кандидата, имеющего право быть избранным. Если три таких неограниченных голосования оказываются безрезультатными, то следующие три голосования ограничиваются двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов при третьем неограниченном голосовании, после чего проводятся три следующих неограниченных голосования и так далее до тех пор, пока не будет избрано какое-либо лицо или член.

Правило 60

Если необходимо заполнить одновременно и при одинаковых условиях два или несколько выборных мест, то избираются те кандидаты, которые при первом голосовании получили требуемое большинство голосов. Если число кандидатов, получивших такое большинство голосов, оказывается меньше числа лиц или членов, подлежащих избранию, то для заполнения остающихся мест проводятся дополнительные голосования, причем эти голосования ограничиваются кандидатами, получившими наибольшее число голосов при предыдущем голосовании, и их число не должно превышать более чем вдвое число мест, подлежащих заполнению; однако после третьего безрезультатного голосования голоса могут подаваться за любого кандидата, имеющего право быть избранным. Если три таких неограниченных голосования оказываются безрезультатными, то следующие три голосования ограничиваются кандидатами, получившими наибольшее число голосов при третьем из неограниченных голосований, и их число не должно превышать более чем вдвое число мест, подлежащих заполнению; после этого производятся три следующих неограниченных голосования и так далее до тех пор, пока не будут заполнены все места.

Правило 61

Если по какому-либо вопросу, помимо выборов, голоса разделяются поровну, то предложение считается отклоненным.

XI. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Правило 62

1. Комитет может, принимая во внимание положения Пакта и Протокола, создавать такие подкомитеты и другие специальные вспомогательные органы, какие он сочтет необходимыми для выполнения своих функций, и определять их состав и полномочия.
2. При условии соблюдения положений Пакта и Протокола и в отсутствие иных решений Комитета каждый вспомогательный орган избирает своих собственных должностных лиц и может принимать свои собственные правила процедуры. В отсутствие таких правил применяются *mutatis mutandis* настоящие правила процедуры.

XII. ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД КОМИТЕТА

Правило 63

Как предусмотрено в статье 45 Пакта, Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации

ПРИЛОЖЕНИЯ

Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе, включая краткий отчет о своей деятельности в соответствии с Протоколом, как это предусмотрено в его статье 6.

XIII. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА

1. Без ущерба для положений правила 36 настоящих правил процедуры и при условии соблюдения пунктов 2 и 3 настоящего правила доклады, официальные решения и все другие официальные документы Комитета и его вспомогательных органов являются документами общего распространения, если только Комитет не решит иначе.
2. Все доклады, официальные решения и другие официальные документы Комитета и его вспомогательных органов, имеющие отношение к статьям 41 и 42 Пакта и к Протоколу, распространяются секретариатом среди всех членов Комитета, соответствующих государств-участников и, в зависимости от решения Комитета, среди членов его вспомогательных органов и других соответствующих сторон.
3. Доклады и дополнительная информация, которые представляются государствами-участниками согласно статье 40 Пакта, являются документами общего распространения. То же самое относится и к другой информации, представляемой государством-участником, если только соответствующее государство-участник не просит об ином.

XIV. ПОПРАВКИ

Правило 65

Настоящие правила процедуры могут быть изменены по решению Комитета без ущерба для соответствующих положений Пакта и Протокола.

ЧАСТЬ II. ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ФУНКЦИЯМ КОМИТЕТА

XV. ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Правило 66

1. Государства – участники Пакта представляют доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых Пактом, и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на осуществление Пакта.
2. Просьбы о представлении доклада в соответствии с пунктом 1 b) статьи 40 Пакта могут направляться с периодичностью, установленной Комитетом, или в любое другое время, когда это может быть целесообразным для Комитета. В случае возникновения исключительной ситуации в период между сессиями Комитета такая просьба может быть направлена через Председателя Комитета, действующего в консультации с членами Комитета.
3. Всякий раз, когда Комитет просит государства-участники представить доклады в соответствии с пунктом 1 b) статьи 40 Пакта, он устанавливает сроки представления таких докладов.
4. Комитет может через Генерального секретаря информировать государства-участники о своих пожеланиях в отношении формы и содержания докладов, подлежащих представлению в соответствии со статьей 40 Пакта.

Правило 67

1. Генеральный секретарь может после консультаций с Комитетом препровождать соответствующим специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов государств-членов таких учреждений, которые могут относиться к сфере их компетенции.
2. Комитет может предлагать специализированным учреждениям, которым Генеральный секретарь препроводил части докладов, представить замечания по таким частям в пределах установленных им сроков.

Правило 68

1. Комитет как можно скорее информирует государства-участники через Генерального секретаря о дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будут рассматриваться их соответствующие доклады. Представители государств-участников могут присутствовать на заседаниях Комитета при рассмотрении их докладов. Комитет может также информировать государство-участник, у которого он решает запросить дальнейшую информацию, что он может разрешить его представителю присутствовать на указанном заседании. Такой представитель должен быть в состоянии ответить на

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

возможные вопросы Комитета и выступить по докладам, уже представленным соответствующим государством-участником, а также может представить дополнительную информацию от этого государства-участника.

2. Если государство-участник представило доклад, но не направляет какого-либо представителя на сессию, на которой, как оно было уведомлено, будет рассматриваться его доклад, Комитет может по своему усмотрению уведомить государство-участник через Генерального секретаря, что на первоначально указанной сессии или на более поздней сессии, которая указывается, он намерен рассмотреть доклад и представить свои заключительные замечания и установить дату рассмотрения доклада в соответствии с пунктом 3 правила 71 настоящих правил процедуры. В этих заключительных замечаниях указывается дата представления следующего периодического доклада в соответствии с правилом 66 настоящих правил.

Правило 69

1. На каждой сессии Генеральный секретарь уведомляет Комитет о всех случаях непредставления докладов или дополнительной информации, запрашиваемой в соответствии с правилами 66 и 71 настоящих правил. В таких случаях Комитет может препровождать соответствующему государству-участнику через Генерального секретаря напоминание относительно представления доклада или дополнительной информации.
2. Если после напоминания, указанного в пункте 1 настоящего правила, государство-участник не представляет доклад или дополнительную информацию, требуемую в соответствии с правилами 66 и 71 настоящих правил, Комитет излагает это в своем ежегодном докладе, который он представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет.

Правило 70

1. В случаях, когда Комитет был уведомлен в соответствии с пунктом 1 правила 69 о непредставлении государством согласно пункту 3 правила 66 настоящих правил любого доклада по подпунктам а) или б) пункта 1 статьи 40 Пакта и направил соответствующие напоминания этому государству-участнику, Комитет может по своему усмотрению уведомить государство-участник через Генерального секретаря о том, что он намерен в дату или на сессии, указанные в уведомлении, рассмотреть на открытом заседании меры, принятые государством-участником по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и принять заключительные замечания.
2. Если Комитет предпринимает действия в соответствии с пунктом 1 настоящего правила, то он препровождает государству-участнику достаточно заблаговременно до указанных даты или сессии перечень вопросов, охватывающих основные темы, подлежащие рассмотрению.
3. Заключительные замечания сообщаются государству-участнику в соответствии с пунктом 3 правила 71 настоящих правил и публикуются. Государство-участник представляет свой следующий доклад в течение двух лет с момента принятия заключительных замечаний.

Правило 71

1. При рассмотрении доклада, представленного государством-участником в соответствии со статьей 40 Пакта, Комитет в первую очередь удостоверяется, что доклад содержит всю информацию, требуемую в соответствии с правилом 66 настоящих правил.
2. Если доклад государства-участника, представленный в соответствии со статьей 40 Пакта, по мнению Комитета, не содержит достаточной информации, Комитет может просить это государство представить требуемую дополнительную информацию, указав, к какому сроку следует представить упомянутую информацию.
3. На основе рассмотрения любых представленных государством-участником докладов или информации Комитет может сформулировать соответствующие заключительные замечания, которые сообщаются государству-участнику наряду с уведомлением о дате, к которой подлежит представлению следующий доклад в соответствии со статьей 40 Пакта.
4. Ни один член Комитета не участвует в рассмотрении докладов государства-участника или обсуждении и принятии заключительных замечаний, если они затрагивают государство-участник, от которого он был избран в Комитет.
5. Комитет может просить государство-участник уделить приоритетное внимание тем аспектам его заключительных замечаний, которые он может указать.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Правило 72

Если Комитет указывает в соответствии с пунктом 5 правила 71 настоящих правил, что определенным аспектам его заключительных замечаний по докладу государства-участника должно быть уделено приоритетное внимание, то он устанавливает процедуру рассмотрения ответов этого государства-участника по этим аспектам и решает, какие последующие действия могут оказаться целесообразными, включая установление даты представления следующего периодического доклада.

Правило 73

Комитет сообщает через Генерального секретаря государствам-участникам замечания общего порядка, которые он принял в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта.

XVI. ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ, ПОЛУЧАЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА

Правило 74

1. Сообщение в соответствии со статьей 41 Пакта может быть передано Комитету любым заинтересованным государством-участником путем уведомления, подаваемого согласно подпункту b) пункта 1 указанной статьи.
2. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 настоящего правила, должно содержать информацию или сопровождаться информацией относительно:
 - a. шагов, предпринятых в целях решения вопроса в соответствии с подпунктами a) и b) пункта 1 статьи 41 Пакта, включая текст первоначального сообщения и любые последующие письменные разъяснения или заявления заинтересованных государств-участников, имеющие отношение к этому вопросу;
 - b. предпринятых шагов, которыми были исчерпаны внутренние средства правовой защиты;
 - c. любой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, к которой прибегли заинтересованные государства-участники.

Правило 75

Генеральный секретарь ведет постоянный учет всех сообщений, получаемых Комитетом в соответствии со статьей 41 Пакта.

Правило 76

Генеральный секретарь безотлагательно информирует членов Комитета о любом уведомлении, представленном в соответствии с правилом 74 настоящих правил, и как можно скорее препровождает им копии уведомления и соответствующую информацию.

Правило 77

1. Комитет рассматривает сообщения в соответствии со статьей 41 Пакта на закрытых заседаниях.
2. Комитет может, после консультаций с заинтересованными государствами-участниками, выпускать через Генерального секретаря коммюнике о деятельности Комитета на его закрытых заседаниях для их использования средствами массовой информации и широкой общественностью.

Правило 78

Сообщение не рассматривается Комитетом, если только:

- a. оба заинтересованных государства-участника не сделали заявлений в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, которые применимы к данному сообщению;
- b. не истекли сроки, установленные в подпункте b) пункта 1 статьи 41 Пакта;
- c. Комитет не убедился в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были испробованы и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права или что применение этих средств неоправданно затягивается.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Правило 79

При условии соблюдения положений правила 78 настоящих правил Комитет приступает к оказанию своих добрых услуг заинтересованным государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в Пакте.

Правило 80

Комитет может через Генерального секретаря просить заинтересованные государства-участники или любое из них представить дополнительную информацию или соображения в устном или письменном виде. Комитет указывает предельные сроки представления такого рода письменной информации или соображений.

Правило 81

1. Заинтересованные государства-участники имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете данного вопроса и делать представления устно и/или письменно.
2. Комитет через Генерального секретаря как можно скорее уведомляет заинтересованные государства-участники о дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будет рассматриваться данный вопрос.
3. Процедура подачи устных и/или письменных представлений устанавливается Комитетом после консультаций с заинтересованными государствами-участниками.

Правило 82

1. В течение 12 месяцев после даты получения Комитетом уведомления, упомянутого в правиле 74 настоящих правил, Комитет принимает доклад в соответствии с подпунктом h) пункта 1 статьи 41 Пакта.
2. Положения пункта 1 правила 81 настоящих правил не применяются к дискуссиям Комитета в отношении принятия доклада.
3. Доклад Комитета направляется через Генерального секретаря заинтересованным государствам-участникам.

Правило 83

Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41 Пакта, не разрешен к удовлетворению заинтересованных государств-участников, Комитет может, с их предварительного согласия, приступить к применению процедуры, предусмотренной в статье 42 Пакта.

XVII. ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ, ПОЛУЧАЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

A. ПЕРЕДАЧА СООБЩЕНИЙ КОМИТЕТУ

Правило 84

1. Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета, в соответствии с настоящими правилами, сообщения, которые представляются или предположительно подлежат представлению на рассмотрение Комитета согласно статье 1 Факультативного протокола.
2. Генеральный секретарь может, когда это необходимо, запрашивать у автора сообщения разъяснение, желает ли тот, чтобы данное сообщение было представлено Комитету на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом. В случае, если все же имеются сомнения относительно желания автора, Комитет принимает сообщение к рассмотрению.
3. Никакое сообщение не принимается Комитетом и не включается в перечень в соответствии с правилом 85, если оно касается государства, не являющегося участником Факультативного протокола.

Правило 85

1. Генеральный секретарь готовит перечни сообщений, представляемых Комитету в соответствии с правилом 84 выше, с кратким изложением их содержания и регулярно рассылает эти перечни членам Комитета. Генеральный секретарь также ведет постоянный учет всех таких сообщений.
2. Полный текст любого сообщения, доводимого до сведения Комитета, предоставляется любому члену Комитета по просьбе этого члена.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Правило 86

1. Генеральный секретарь может запрашивать у автора сообщения разъяснение относительно применимости Факультативного протокола к его сообщению, в частности в отношении:
 - a. фамилии, адреса, возраста и рода занятий автора, а также удостоверения личности автора;
 - b. названия государства-участника, против которого направлено сообщение;
 - c. предмета сообщения;
 - d. положения или положений Пакта, которые, по утверждению, были нарушены;
 - e. фактов, изложенных в жалобе;
 - f. шагов, предпринятых автором в порядке исчерпания внутренних средств правовой защиты;
 - g. степени, в которой этот же вопрос рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.
2. Запрашивая разъяснение или информацию, Генеральный секретарь указывает автору сообщения соответствующий предельный срок с целью избежать чрезмерных задержек при осуществлении предусмотренной Факультативным протоколом процедуры.
3. Комитет может утвердить вопросник с целью запроса вышеупомянутой информации у автора сообщения.
4. Запрос на разъяснение, упомянутый в пункте 1 настоящего правила, не препятствует включению сообщения в перечень, предусмотримый в пункте 1 правила 85 настоящих правил.

Правило 87

По каждому зарегистрированному сообщению Генеральный секретарь как можно скорее составляет и распространяет среди членов Комитета краткое изложение соответствующей полученной информации.

В. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ КОМИТЕТОМ ИЛИ ЕГО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Правило 88

Заседания Комитета или его вспомогательных органов, на которых будут рассматриваться сообщения по Факультативному протоколу, являются закрытыми. Заседания, на которых Комитет может рассматривать общие проблемы, такие, как процедуры применения Факультативного протокола, могут быть открытыми, если Комитет принимает такое решение.

Правило 89

Комитет может выпускать через Генерального секретаря коммюнике

о деятельности Комитета на его закрытых заседаниях для их использования средствами массовой информации и широкой общественностью.

Правило 90

1. Член Комитета не участвует в рассмотрении сообщения:
 - a. если государство-участник, от которого он был избран в состав Комитета, является стороной по данному делу;
 - b. если у члена имеется какой-либо личный интерес в данном деле; или
 - c. если член участвовал в любом качестве в вынесении какого-либо решения по делу, охватываемому сообщением.
2. Любой вопрос, который может возникнуть в связи с пунктом 1 выше, решается Комитетом.

Правило 91

Если по какой-либо причине член Комитета считает, что ему не следует принимать участия или продолжать принимать участие в рассмотрении сообщения, данный член информирует Председателя о своем отказе.

Правило 92

Комитет может, до представления своих Соображений по поводу сообщения соответствующему государству-участнику, сообщить этому государству свои Соображения относительно того, желательны ли предварительные меры во избежание причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. При этом Комитет информирует соответствующее государство-участник о том, что такое выражение его Соображений относительно предварительных мер не предполагает заключения по существу сообщения.

С. ПРОЦЕДУРА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Правило 93

1. Комитет как можно скорее и в соответствии с нижеследующими правилами принимает решение о том, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.
2. Рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, также может признать сообщение приемлемым, когда она состоит из пяти членов и такое решение принимается всеми этими членами.
3. Рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил процедуры, может принять решение о признании сообщения неприемлемым, когда она состоит как минимум из пяти членов и все члены согласны с таким решением. Это решение препровождается пленарному заседанию Комитета, которое может подтвердить его без официального обсуждения. Если какой-либо член Комитета обращается с просьбой о проведении пленарного обсуждения, пленарное заседание рассматривает данное сообщение и принимает решение.

Правило 94

1. Сообщения рассматриваются в том порядке, в каком они поступают в секретариат, если только Комитет или рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил не решит иначе.
2. Два или несколько сообщений могут рассматриваться совместно, если это будет сочтено целесообразным Комитетом или рабочей группой, учреждаемой согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил.

Правило 95

1. Комитет может учреждать одну или более рабочих групп для вынесения рекомендаций Комитету относительно выполнения условий приемлемости, изложенных в статьях 1, 2, 3 и пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола.
2. По мере возможности к заседаниям рабочей группы применяются правила процедуры Комитета.
3. Комитет может назначать специальных докладчиков из числа своих членов для содействия в работе с сообщениями.

Правило 96

С целью достижения решения о приемлемости сообщения Комитет или рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, удостоверяется в том:

- a. что сообщение не является анонимным и что оно исходит от лица или лиц, находящихся под юрисдикцией государства – участника Факультативного протокола;
- b. что лицо достаточно обоснованно утверждает, что оно является жертвой нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем; однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение;
- c. что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой

ПРИЛОЖЕНИЯ

процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения³;

- d. что сообщение не является несовместимым с положениями Пакта;
- e. что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;
- f. что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

Правило 97

1. Как можно скорее после получения сообщения Комитет, рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, или специальный докладчик, назначаемый согласно пункту 3 правила 95, просит соответствующее государство-участник представить письменный ответ на сообщение.
2. В течение шести месяцев соответствующее государство-участник представляет Комитету письменные объяснения или заявления, которые касаются как приемлемости сообщения, так и его существа, а также любого средства правовой защиты, которое могло быть предоставлено в данном случае, если только Комитет, рабочая группа или специальный докладчик не решит в силу исключительного характера дела запросить письменный ответ, который касается только вопроса о приемлемости. Это не препятствует тому, чтобы государство-участник, у которого был запрошен письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости, в течение шести месяцев после запроса представило письменный ответ, касающийся как приемлемости сообщения, так и его существа.
3. Государство-участник, получившее запрос на письменный ответ согласно пункту 1 как в отношении приемлемости, так и в отношении существа сообщения, может в двухмесячный срок письменно ходатайствовать об отклонении сообщения как неприемлемого, указав основания такой неприемлемости. Представление такого ходатайства не продлевает шестимесячный срок, предоставляемый государству-участнику для представления его письменного ответа на сообщение, если только Комитет, рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, или специальный докладчик, назначаемый согласно пункту 3 правила 95, не решит продлить срок представления ответа ввиду особых обстоятельств дела, пока Комитет не принял решение по вопросу о приемлемости.
4. Комитет, рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, или специальный докладчик, назначаемый согласно пункту 3 правила 95, может просить государство-участник или автора сообщения представить в указанные сроки дополнительную письменную информацию или замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения или его существа.
5. Просьба, адресуемая государству-участнику согласно пункту 1 настоящего правила, содержит заявление о том, что такая просьба не подразумевает, что было принято какое-либо решение по вопросу о приемлемости.
6. В рамках установленных предельных сроков каждой стороне может быть предоставлена возможность комментировать материалы, представленные другой стороной согласно настоящему правилу.

Правило 98

1. В тех случаях, когда Комитет принимает решение о том, что сообщение является неприемлемым согласно Факультативному протоколу, он как можно скорее направляет свое решение через Генерального секретаря автору сообщения и в тех случаях, когда сообщение было передано соответствующему государству-участнику, – этому государству-участнику.
2. Если Комитет признал сообщение неприемлемым согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола, это решение может быть пересмотрено Комитетом позднее по письменной просьбе соответствующего лица или от его имени, содержащей информацию о том, что причины неприемлемости, указанные в пункте 2 статьи 5, более не применимы.

1 In terms of the Optional Protocol to the Covenant on Civil and Political Rights, for example, Professor
3 Настоящее правило в его измененном виде будет распространяться на сообщения, полученные Комитетом после 1 января 2012 года. Application No. 7031/75, D.R.6 p.126.

D. ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ ПО СУЩЕСТВУ

Правило 99

1. В тех случаях, когда вопрос о приемлемости разрешается до получения ответа государства-участника по существу, если Комитет или рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, принимает решение о приемлемости сообщения, это решение и вся другая соответствующая информация представляется через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику. Автор сообщения также информируется через Генерального секретаря об этом решении.
2. В течение шести месяцев соответствующее государство-участник представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим государством-участником.
3. Любые объяснения или заявления, представляемые государством-участником согласно настоящему правилу, направляются через Генерального секретаря автору сообщения, который может представить любую дополнительную письменную информацию или замечания в течение установленного предельного срока.
4. При рассмотрении существа сообщения Комитет может пересмотреть решение о приемлемости сообщения в свете любых объяснений или заявлений, представленных государством-участником согласно настоящему правилу.

Правило 100

1. В тех случаях, когда стороны представили информацию, касающуюся вопросов как приемлемости, так и существа, или когда решение относительно приемлемости уже было принято и стороны представили информацию по существу, Комитет рассматривает сообщение в свете всей письменной информации, предоставленной ему соответствующим лицом и государством-участником, и формулирует свои Соображения по нему. До этого Комитет может передать сообщение рабочей группе, учреждаемой согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, или специальному докладчику, назначаемому согласно пункту 3 правила 95, для представления рекомендаций Комитету.
2. Комитет не принимает решения по существу сообщения, не рассмотрев применимость всех оснований приемлемости, указанных в Факультативном протоколе.
3. Соображения Комитета сообщаются соответствующему лицу и государству-участнику.

Правило 101

1. Комитет назначает специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями, принятыми согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, с целью установить, какие меры приняты государствами-участниками по реализации Соображений Комитета.
2. Специальный докладчик может вступать в такие контакты и принимать такие меры, какие необходимы для надлежащего выполнения мандата на последующую деятельность. Специальный докладчик выносит такие рекомендации о принятии дальнейших мер Комитетом, какие могут оказаться необходимыми.
3. Специальный докладчик регулярно представляет Комитету доклады о последующей деятельности.
4. Комитет включает информацию о последующей деятельности в свой ежегодный доклад.

E. ПРАВИЛА ОТНОСИТЕЛЬНО КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Правило 102

1. Сообщения в соответствии с Факультативным протоколом рассматриваются Комитетом и его рабочей группой, учреждаемой согласно пункту 1 правила 95 настоящих правил, на закрытом заседании. Устные обсуждения и краткие отчеты остаются конфиденциальными.
2. Все рабочие документы, выпущенные секретариатом для Комитета, рабочей группы, учреждаемой согласно пункту 1 правила 95, или специального докладчика, назначаемого согласно пункту 3 правила 95, включая краткие изложения сообщений, подготовленные до регистрации, перечень кратких изложений сообщений, а также все проекты, подготовленные для Комитета, его рабочей группы, учреждаемой согласно пункту 1 правила 95, или специального докладчика, назначаемого согласно пункту 3 правила 95, остаются конфиденциальными, если только Комитет не решит иначе.
3. Пункт 1 выше не затрагивает право автора сообщения или соответствующего государства-участника предавать гласности любые материалы или информацию, касающиеся разбирательства. Однако

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комитет, рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95, или специальный докладчик, назначаемый согласно пункту 3 правила 95, могут, если они сочтут это целесообразным, просить автора сообщения или соответствующее государство-участник сохранять конфиденциальность всех или части любых таких материалов или информации.

4. После принятия решения о конфиденциальности согласно пункту 3 выше, Комитет, рабочая группа, учреждаемая согласно пункту 1 правила 95, или специальный докладчик, назначаемый согласно пункту 3 правила 95, может принять решение о том, что все или часть материалов и иных сведений, таких, как личность автора, могут оставаться конфиденциальными после принятия Комитетом решения о неприемлемости, по существу или о прекращении рассмотрения.
5. При условии соблюдения положений пункта 4 выше решения Комитета о неприемлемости, по существу или о прекращении рассмотрения предаются гласности. Решения Комитета или специального докладчика, назначаемого согласно пункту 3 правила 95, по правилу 92 настоящих правил предаются гласности. Заблаговременные экземпляры какого-либо решения Комитета не выпускаются.
6. Секретариат отвечает за распространение окончательных решений Комитета. Он не отвечает за размножение и распространение представлений, касающихся сообщений.

Правило 103

Требования в отношении конфиденциальности не распространяются на информацию, предоставляемую сторонами в порядке последующей деятельности в связи с Соображениями Комитета, если только Комитет не решит иначе. На решения Комитета в связи с последующей деятельностью также не распространяются требования в отношении конфиденциальности, если только Комитет не решит иначе.

F. ОСОБЫЕ МНЕНИЯ

Правило 104

Любой член Комитета, который участвовал в принятии решения, может просить приобщить его особое мнение к Соображениям или решению Комитета.

United Nations

CAT/C/3/Rev.6
Distr.: General
1 September 2014

Original: English

CONVENTION AGAINST TORTURE AND OTHER CRUEL, INHUMAN OR DEGRADING TREATMENT OR PUNISHMENT

COMMITTEE AGAINST TORTURE

RULES OF PROCEDURE¹

PART ONE. GENERAL RULES

I. SESSIONS

MEETINGS OF THE COMMITTEE

Rule 1

The Committee against Torture (hereinafter referred to as “the Committee”) shall hold meetings as may be required for the satisfactory performance of its functions in accordance with the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (hereinafter referred to as “the Convention”).

REGULAR SESSIONS

Rule 2

1. The Committee shall normally hold two regular sessions each year.
2. Regular sessions of the Committee shall be convened at dates decided by the Committee in consultation with the Secretary-General of the United Nations (hereinafter referred to as “the Secretary-General”), taking into account the calendar of conferences as approved by the General Assembly.

SPECIAL SESSIONS

Rule 3

1. Special sessions of the Committee shall be convened by decision of the Committee. When the Committee is not in session, the Chairperson may convene special sessions of the Committee in consultation with the other officers of the Committee. The Chairperson of the Committee shall also convene special sessions:
 - a. At the request of a majority of the members of the Committee;
 - b. At the request of a State party to the Convention.
2. Special sessions shall be convened as soon as possible at a date fixed by the Chairperson in consultation with the Secretary-General and with the other officers of the Committee, taking into account the calendar of conferences as approved by the General Assembly.

PLACE OF SESSIONS

Rule 4

Sessions of the Committee shall normally be held at the United Nations Office at Geneva. Another place for a session may be designated by the Committee in consultation with the Secretary-General, taking into account the relevant rules of the United Nations.

NOTIFICATION OF OPENING DATE OF SESSIONS

Rule 5

The Secretary-General shall notify the members of the Committee of the date and place of the first meeting of each session. Such notifications shall be sent, in the case of regular sessions, at least six weeks in advance, and in the case of a special session, at least three weeks in advance, of the first meeting.

ПРИЛОЖЕНИЯ

II. AGENDA

PROVISIONAL AGENDA FOR REGULAR SESSIONS

Rule 6

The provisional agenda of each regular session shall be prepared by the Secretary-General in consultation with the Chairperson of the Committee, in conformity with the relevant provisions of the Convention, and shall include:

- a. Any item decided upon by the Committee at a previous session;
- b. Any item proposed by the Chairperson of the Committee;
- c. Any item proposed by a State party to the Convention;
- d. Any item proposed by a member of the Committee;
- e. Any item proposed by the Secretary-General relating to his functions under the Convention or these Rules.

PROVISIONAL AGENDA FOR SPECIAL SESSIONS

Rule 7

The provisional agenda for a special session of the Committee shall consist only of those items which are proposed for consideration at that special session.

ADOPTION OF THE AGENDA

Rule 8

The first item on the provisional agenda of any session shall be the adoption of the agenda, except for the election of the officers when required under rule 16.

REVISION OF THE AGENDA

Rule 9

During a session, the Committee may revise the agenda and may, as appropriate, defer or delete items; only urgent and important items may be added to the agenda.

TRANSMISSION OF THE PROVISIONAL AGENDA AND BASIC DOCUMENTS

Rule 10

The provisional agenda and basic documents relating to each item appearing thereon shall be transmitted to the members of the Committee by the Secretary-General as early as possible. The provisional agenda of a special session shall be transmitted to the members of the Committee by the Secretary-General simultaneously with the notification of the meeting under rule 5.

III. MEMBERS OF THE COMMITTEE

MEMBERS

Rule 11

Members of the Committee shall be the 10 experts elected in accordance with article 17 of the Convention.

BEGINNING OF TERM OF OFFICE

Rule 12

1. The term of office of the members of the Committee elected at the first election shall begin on 1 January 1988. The term of office of members elected at subsequent elections shall begin on the day after the date of expiry of the term of office of the members whom they replace.
2. The Chairperson, members of the Bureau and Rapporteurs may continue performing the duties assigned to them until one day before the first meeting of the Committee, composed of its new members, at which it elects its officers.

FILLING OF CASUAL VACANCIES

Rule 13

1. If a member of the Committee dies or resigns or for any other cause can no longer perform his/her Com-

mittee duties, the Secretary-General shall immediately declare the seat of that member to be vacant and shall request the State party whose expert has ceased to function as a member of the Committee to appoint another expert from among its nationals within two months, if possible, to serve for the remainder of his/her predecessor's term.

2. The name and the curriculum vitae of the expert so appointed shall be transmitted by the Secretary-General to the States parties for their approval. The approval shall be considered given unless half or more of the States parties respond negatively within six weeks after having been informed by the Secretary-General of the proposed appointment to fill the vacancy.
3. Except in the case of a vacancy arising from a member's death or disability, the Secretary-General shall act in accordance with the provisions of paragraphs 1 and 2 of the present rule only after receiving, from the member concerned, written notification of his/her decision to cease to function as a member of the Committee.

SOLEMN DECLARATION

Rule 14

Before assuming his/her duties after his/her first election, each member of the Committee shall make the following solemn declaration in open Committee:

"I solemnly declare that I will perform my duties and exercise my powers as a member of the Committee against Torture honorably, faithfully, independently, impartially and conscientiously."

INDEPENDENCE AND IMPARTIALITY OF MEMBERS

Rule 15

1. The independence and impartiality of the members of the Committee are essential for the performance of their duties and requires that they serve in their personal capacity and shall neither seek nor accept instructions from anyone concerning the performance of their duties. Members are accountable only to the Committee and their own conscience.
2. In their duties under the Convention, members of the Committee shall maintain the highest standards of impartiality and integrity, and apply the standards of the Convention equally to all States and all individuals, without fear or favor and without discrimination of any kind.
3. The Addis Ababa Guidelines on the independence and impartiality of members of the human rights treaty bodies are annexed to these Rules of procedure⁴. These Guidelines are an important tool for the interpretation of the rules concerning the independence and impartiality of the members of the Committee.

IV. OFFICERS

ELECTIONS

Rule 16

The Committee shall elect from among its members a Chairperson, three Vice-Chairpersons and a Rapporteur. In electing its officers, the Committee shall give consideration to equitable geographical distribution and appropriate gender balance and, to the extent possible, rotation among members.

TERM OF OFFICE

Rule 17

Subject to the provisions of rule 12 regarding the Chairperson, members of the Bureau and Rapporteurs, the officers of the Committee shall be elected for a term of two years. They shall be eligible for re-election. None of them, however, may hold office if he/ she ceases to be a member of the Committee.

POSITION OF CHAIRPERSON IN RELATION TO THE COMMITTEE

Rule 18

1. The Chairperson shall perform the functions conferred upon him/her by the Committee and by these rules of

4 In accordance with United Nations documentation regulations, a United Nations document already published cannot be reissued in a different document. Consequently, reference is made to the Addis Ababa guidelines contained in annex I to the report of the Chairs of the human rights treaty bodies on their twenty-fourth meeting (A/67/222).

ПРИЛОЖЕНИЯ

procedure. In exercising his/her functions as Chairperson, the Chairperson shall remain under the authority of the Committee.

2. Between sessions, at times when it is not possible or practical to convene a special session of the Committee in accordance with rule 3, the Chairperson is authorized to take action to promote compliance with the Convention on the Committee's behalf if he/she receives information which leads him/her to believe that it is necessary to do so. The Chairperson shall report on the action taken to the Committee at its following session at the latest.

ACTING CHAIRPERSON

Rule 19

1. If during a session the Chairperson is unable to be present at a meeting or any part thereof, he/she shall designate one of the Vice-Chairpersons to act in his/her place.
2. In the event of the absence or temporary disability of the Chairperson, one of the Vice-Chairpersons shall serve as Chairperson, in the order of precedence determined by their seniority as members of the Committee; where they have the same seniority, the order of seniority in age shall be followed.
3. If the Chairperson ceases to be a member of the Committee in the period between sessions or is in any of the situations referred to in rule 21, the Acting Chairperson shall exercise this function until the beginning of the next ordinary or special session.

POWERS AND DUTIES OF THE ACTING CHAIRPERSON

Rule 20

A Vice-Chairperson acting as Chairperson shall have the same powers and duties as the Chairperson.

REPLACEMENT OF OFFICERS

Rule 21

If any of the officers of the Committee ceases to serve or declares his/her inability to continue serving as a member of the Committee or for any reason is no longer able to act as an officer, a new officer shall be elected for the unexpired term of his/her predecessor.

V. SECRETARIAT

DUTIES OF THE SECRETARY-GENERAL

Rule 22

1. Subject to the fulfilment of the financial obligations undertaken by States parties in accordance with article 18, paragraph 5, of the Convention, the secretariat of the Committee and of such subsidiary bodies as may be established by the Committee (hereinafter referred to as "the secretariat") shall be provided by the Secretary-General.
2. Subject to the fulfilment of the requirements referred to in paragraph 1 of the present rule, the Secretary-General shall provide the necessary staff and facilities for the effective performance of the functions of the Committee under the Convention.

STATEMENTS

RULE 23

The Secretary-General or his/her representative shall attend all meetings of the Committee. Subject to rule 37, he/she or his/her representative may make oral or written statements at meetings of the Committee or its subsidiary bodies.

SERVICING OF MEETINGS

Rule 24

The Secretary-General shall be responsible for all the necessary arrangements for meetings of the Committee and its subsidiary bodies.

KEEPING THE MEMBERS INFORMED

Rule 25

The Secretary-General shall be responsible for keeping the members of the Committee informed of any questions

which may be brought before it for consideration.

FINANCIAL IMPLICATIONS OF PROPOSALS

Rule 26

Before any proposal which involves expenditures is approved by the Committee or by any of its subsidiary bodies, the Secretary-General shall prepare and circulate to its members, as early as possible, an estimate of the cost involved in the proposal. It shall be the duty of the Chairperson to draw the attention of members to this estimate and to invite discussion on it when the proposal is considered by the Committee or by a subsidiary body.

VI. LANGUAGES

OFFICIAL AND WORKING LANGUAGES

Rule 27

Arabic, Chinese, English, French, Russian and Spanish shall be the official languages of the Committee and, to the extent possible, also its working languages, including for its summary records.

INTERPRETATION FROM A WORKING LANGUAGE

Rule 28

Speeches made in any of the working languages shall be interpreted into the other working languages.

INTERPRETATION FROM OTHER LANGUAGES

Rule 29

Any speaker addressing the Committee and using a language other than one of the working languages shall normally provide for interpretation into one of the working languages. Interpretation into the other working languages by interpreters of the Secretariat may be based on the interpretation given in the first working language.

LANGUAGES OF FORMAL DECISIONS AND OFFICIAL DOCUMENTS

Rule 30

All formal decisions and official documents of the Committee shall be issued in the official languages.

VII. PUBLIC AND PRIVATE MEETINGS

PUBLIC AND PRIVATE MEETINGS

Rule 31

The meetings of the Committee and its subsidiary bodies shall be held in public, unless the Committee decides otherwise or it appears from the relevant provisions of the Convention that the meeting should be held in private.

ISSUE OF COMMUNIQUÉS CONCERNING PRIVATE MEETINGS

Rule 32

At the close of each private meeting, the Committee or its subsidiary body may issue a communiqué, through the Secretary-General, for the use of the information media and the general public regarding the activities of the Committee at its closed meetings.

VIII. RECORDS

CORRECTION OF SUMMARY RECORDS

Rule 33

Summary records of the public and private meetings of the Committee and its subsidiary bodies shall be prepared by the Secretariat. They shall be distributed as soon as possible to the members of the Committee and to any others participating in the meetings. All such participants may, within three working days of the receipt of the records of the meetings, submit corrections to the Secretariat in the languages in which the records have been issued. Corrections to the records of the meetings shall be consolidated in a single corrigendum to be issued after the end of the session concerned. Any disagreement concerning such corrections shall be decided by the Chairperson of the Committee or the Chairperson of the subsidiary body to which the record relates or, in the case of continued disagreement, by decision of the Committee or of the subsidiary body.

ПРИЛОЖЕНИЯ

DISTRIBUTION OF SUMMARY RECORDS

Rule 34

1. The summary records of public meetings shall be documents for general distribution.
2. The summary records of private meetings shall be distributed to the members of the Committee and to other participants in the meetings. They may be made available to others upon decision of the Committee at such time and under such conditions as the Committee may decide.

IX. DISTRIBUTION OF REPORTS AND OTHER OFFICIAL DOCUMENTS OF THE COMMITTEE

DISTRIBUTION OF OFFICIAL DOCUMENTS

Rule 35

1. Without prejudice to the provisions of rule 34 and subject to paragraphs 2 and 3 of the present rule, reports, formal decisions and all other official documents of the Committee and its subsidiary bodies shall be documents for general distribution, unless the Committee decides otherwise.
2. Reports, formal decisions and other official documents of the Committee and its subsidiary bodies relating to articles 20, 21 and 22 of the Convention shall be distributed by the secretariat to all members of the Committee, to the States parties concerned and, as may be decided by the Committee, to members of its subsidiary bodies and to others concerned.
3. Reports and additional information submitted by States parties under article 19 of the Convention shall be documents for general distribution, unless the State party concerned requests otherwise.

X. CONDUCT OF BUSINESS

QUORUM

Rule 36

Six members of the Committee shall constitute a quorum.

POWERS OF THE CHAIRPERSON

Rule 37

The Chairperson shall declare the opening and closing of each meeting of the Committee, direct the discussion, ensure observance of these rules, accord the right to speak, put questions to the vote and announce decisions. The Chairperson, subject to these rules, shall have control over the proceedings of the Committee and over the maintenance of order at its meetings. The Chairperson may, in the course of the discussion of an item, propose to the Committee the limitation of the time to be allowed to speakers, the limitation of the number of times each speaker may speak on any question and the closure of the list of speakers. He/she shall rule on points of order. He/she shall also have the power to propose adjournment or closure of the debate or adjournment or suspension of a meeting. Debate shall be confined to the question before the Committee, and the Chairperson may call a speaker to order if his/her remarks are not relevant to the subject under discussion.

POINTS OF ORDER

Rule 38

During the discussion of any matter, a member may, at any time, raise a point of order, and such a point of order shall immediately be decided upon by the Chairperson in accordance with the rules of procedure. Any appeal against the ruling of the Chairperson shall immediately be put to the vote, and the ruling of the Chairperson shall stand unless overruled by a majority of the members present. A member raising a point of order may not speak on the substance of the matter under discussion.

TIME LIMIT ON STATEMENTS

Rule 39

The Committee may limit the time allowed to each speaker on any question. When debate is limited and a speaker exceeds his/her allotted time, the Chairperson shall call him/her to order without delay.

LIST OF SPEAKERS

Rule 40

During the course of a debate, the Chairperson may announce the list of speakers and, with the consent of the Committee, declare the list closed. The Chairperson may, however, accord the right of reply to any member or representative if a speech delivered after he/she has declared the list closed makes this desirable. When the debate on an item is concluded because there are no other speakers, the Chairperson shall declare the debate closed. Such closure shall have the same effect as closure by the consent of the Committee.

SUSPENSION OR ADJOURNMENT OF MEETINGS

Rule 41

During the discussion of any matter, a member may move the suspension or the adjournment of the meeting. No discussion on such motions shall be permitted, and they shall immediately be put to the vote.

ADJOURNMENT OF DEBATE

Rule 42

During the discussion of any matter, a member may move the adjournment of the debate on the item under discussion. In addition to the proposer of the motion, one member may speak in favor of and one against the motion, after which the motion shall immediately be put to the vote.

CLOSURE OF DEBATE

Rule 43

A member may, at any time, move the closure of the debate on the item under discussion, whether or not any other member has signified his/her wish to speak. Permission to speak on the closure of the debate shall be accorded only to two speakers opposing the closure, after which the motion shall immediately be put to the vote.

ORDER OF MOTIONS

Rule 44

Subject to rule 38, the following motions shall have precedence in the following order over all other proposals or motions before the meeting:

- a. To suspend the meeting;
- b. To adjourn the meeting;
- c. To adjourn the debate on the item under discussion;
- d. For the closure of the debate on the item under discussion.

SUBMISSION OF PROPOSALS

Rule 45

Unless otherwise decided by the Committee, proposals and substantive amendments or motions submitted by members shall be introduced in writing and handed to the secretariat, and their consideration shall, if so requested by any member, be deferred until the next meeting on a following day.

DECISIONS ON COMPETENCE

Rule 46

Subject to rule 44, any motion by a member calling for a decision on the competence of the Committee to adopt a proposal submitted to it shall be put to the vote immediately before a vote is taken on the proposal in question.

WITHDRAWAL OF MOTIONS

Rule 47

A motion may be withdrawn by the member who proposed it at any time before voting on it has commenced, provided that the motion has not been amended. A motion which has thus been withdrawn may be reintroduced by any member.

RECONSIDERATION OF PROPOSALS

Rule 48

When a proposal has been adopted or rejected, it may not be reconsidered at the same session unless the

ПРИЛОЖЕНИЯ

Committee so decides. Permission to speak on a motion to reconsider shall be accorded only to two speakers in favor of the motion and to two speakers opposing the motion, after which it shall be immediately put to the vote.

XI. VOTING

VOTING RIGHTS

Rule 49

Each member of the Committee shall have one vote.

ADOPTION OF DECISIONS

Rule 50

1. Decisions of the Committee shall be made by a majority vote of the members present.
2. Before voting, the Committee shall endeavour to reach its decisions by consensus, provided that the Convention and the rules of procedure are observed and that such efforts do not unduly delay the work of the Committee.
3. Bearing in mind the previous paragraph of this rule, the Chairperson at any meeting may, and at the request of any member shall, put a proposal or the adoption of a decision to a vote.

EQUALLY DIVIDED VOTES

Rule 51

If a vote is equally divided on matters other than elections, the proposal shall be regarded as rejected.

METHOD OF VOTING

Rule 52

Subject to rule 58, the Committee shall normally vote by show of hands, except that any member may request a roll-call, which shall then be taken in the alphabetical order of the names of the members of the Committee, beginning with the member whose name is drawn by lot by the Chairperson.

ROLL-CALL VOTES

Rule 53

The vote of each member participating in any roll-call shall be inserted in the record.

CONDUCT DURING VOTING AND EXPLANATION OF VOTES

Rule 54

After the voting has commenced, there shall be no interruption of the voting except on a point of order by a member in connection with the actual conduct of the voting. Brief statements by members consisting solely of explanations of their votes may be permitted by the Chairperson before the voting has commenced or after the voting has been completed.

DIVISION OF PROPOSALS

Rule 55

Parts of a proposal shall be voted on separately if a member requests that the proposal be divided. Those parts of the proposal which have been approved shall then be put to the vote as a whole; if all the operative parts of a proposal have been rejected, the proposal shall be considered to have been rejected as a whole.

ORDER OF VOTING ON AMENDMENTS

Rule 56

1. When an amendment to a proposal is moved, the amendment shall be voted on first. When two or more amendments to a proposal are moved the Committee shall first vote on the amendment furthest removed in substance from the original proposal and then on the amendment next furthest removed therefrom, and so on, until all amendments have been put to the vote. If one or more amendments are adopted, the amended proposal shall then be voted upon.
2. A motion is considered an amendment to a proposal if it merely adds to, deletes from or revises part of that proposal.

ORDER OF VOTING ON PROPOSALS

Rule 57

1. If two or more proposals relate to the same question, the Committee shall, unless it decides otherwise, vote on the proposals in the order in which they have been submitted.
2. The Committee may, after each vote on a proposal, decide whether to vote on the next proposal.
3. Any motions requiring that no decision be taken on the substance of such proposals shall, however, be considered as previous questions and shall be put to the vote before them.

XII. ELECTIONS

METHOD OF ELECTIONS

Rule 58

Elections shall be held by secret ballot, unless the Committee decides otherwise in the case of elections to fill a place for which there is only one candidate.

CONDUCT OF ELECTIONS WHEN ONLY ONE ELECTIVE PLACE IS TO BE FILLED

Rule 59

1. When only one person or member is to be elected and no candidate obtains in the first ballot the majority required, a second ballot shall be taken, which shall be restricted to the two candidates who obtained the greatest number of votes.
2. If the second ballot is inconclusive and a majority vote of members present is required, a third ballot shall be taken in which votes may be cast for any eligible candidate. If the third ballot is inconclusive, the next ballot shall be restricted to the two candidates who obtained the greatest number of votes in the third ballot and so on, with unrestricted and restricted ballots alternating, until a person or member is elected.
3. If the second ballot is inconclusive and a two-thirds majority is required, the balloting shall be continued until one candidate secures the necessary two-thirds majority. In the next three ballots, votes may be cast for any eligible candidate. If three such unrestricted ballots are inconclusive, the next three ballots shall be restricted to the two candidates who obtained the greatest number of votes in the third such unrestricted ballot, and the following three ballots shall be unrestricted, and so on until a person or member is elected.

CONDUCT OF ELECTIONS WHEN TWO OR MORE ELECTIVE PLACES ARE TO BE FILLED

Rule 60

When two or more elective places are to be filled at one time under the same conditions, those candidates obtaining in the first ballot the majority required shall be elected. If the number of candidates obtaining such majority is less than the number of persons or members to be elected, there shall be additional ballots to fill the remaining places, the voting being restricted to the candidates obtaining the greatest number of votes in the previous ballot, to a number not more than twice the places remaining to be filled; provided that, after the third inconclusive ballot, votes may be cast for any eligible candidates. If three such unrestricted ballots are inconclusive, the next three ballots shall be restricted to the candidates who obtained the greatest number of votes in the third of the unrestricted ballots, to a number not more than twice the places remaining to be filled, and the following three ballots thereafter shall be unrestricted, and so on until all the places have been filled.

XIII. SUBSIDIARY BODIES

ESTABLISHMENT OF SUBSIDIARY BODIES

Rule 61

1. The Committee may, in accordance with the provisions of the Convention and subject to the provisions of rule 26, set up ad hoc subsidiary bodies as it deems necessary and define their composition and mandates.
2. Each subsidiary body shall elect its own officers and adopt its own rules of procedure. Failing such rules, the present rules of procedure shall apply mutatis mutandis.
3. The Committee may also appoint one or more of its members as Rapporteurs to perform such duties as mandated by the Committee.

ПРИЛОЖЕНИЯ

XIV. SUBCOMMITTEE ON PREVENTION

MEETINGS WITH THE SUBCOMMITTEE ON PREVENTION

Rule 62

In order to pursue its institutional cooperation with the Subcommittee on Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of the Committee against Torture, especially as established in articles 10, paragraph 3, 16, paragraphs 3 and 4, and 24, paragraph 2, of the Optional Protocol to the Convention, the Committee shall meet with the Subcommittee on Prevention, at least once a year, during the regular session they both hold simultaneously.

XV. INFORMATION AND DOCUMENTATION

SUBMISSION OF INFORMATION, DOCUMENTATION AND WRITTEN STATEMENTS

Rule 63

1. The Committee may invite the Secretariat, specialized agencies, United Nations bodies concerned, Special Procedures of the Human Rights Council, intergovernmental organizations, National Human Rights Institutions, non-governmental organizations, and other relevant civil society organizations, to submit to it information, documentation and written statements, as appropriate, relevant to the Committee's activities under the Convention.
2. The Committee may receive, at its discretion, any other information, documentation and written statements submitted to it, including from individuals and sources not mentioned in the previous paragraph of this rule.
3. The Committee shall determine, at its discretion, how such information, documentation and written statements are made available to the members of the Committee, including by devoting meeting time at its sessions for such information to be presented orally.
4. Information, documentation and written statements received by the Committee concerning article 19 of the Convention are made public through appropriate means and channels, including by posting on the Committee's web page. However, in exceptional cases, the Committee may consider, at its discretion, that information, documentation and written statements received are confidential and decide not to make them public. In these cases, the Committee will decide on how to use such information.

XVI. ANNUAL REPORT OF THE COMMITTEE

ANNUAL REPORT

Rule 64

The Committee shall submit an annual report on its activities under the Convention to the States parties and to the General Assembly of the United Nations, including a reference to the activities of the Subcommittee on Prevention, as they appear in the public annual report submitted by the Subcommittee to the Committee under article 16, paragraph 3, of the Optional Protocol.

PART TWO. RULES RELATING TO THE FUNCTIONS OF THE COMMITTEE

XVII. REPORTS FROM STATES PARTIES UNDER ARTICLE 19 OF THE CONVENTION

SUBMISSION OF REPORTS

Rule 65

1. The States parties shall submit to the Committee, through the Secretary-General, reports on the measures they have taken to give effect to their undertakings under the Convention, within one year after the entry into force of the Convention for the State party concerned. Thereafter the States parties shall submit supplementary reports every four years on any new measures taken and such other reports as the Committee may request.
2. The Committee may consider the information contained in a recent report as covering information that should have been included in overdue reports. The Committee may recommend, at its discretion, that States parties consolidate their periodic reports.
3. The Committee may recommend, at its discretion, that States parties present their periodic reports by a specified date.
4. The Committee may, through the Secretary-General, inform the States parties of its wishes regarding the form and contents as well as the methodology for consideration of the reports to be submitted under article 19 of

the Convention, and issue guidelines to that effect.

LIST OF ISSUES SUBMITTED TO A STATE PARTY PRIOR TO RECEIVING ITS REPORT

Rule 66

The Committee may submit to a State party a list of issues prior to receiving its report. If the State party agrees to report under this optional reporting procedure, its response to this list of issues shall constitute, for the respective period, its report under article 19 of the Convention.

NON-SUBMISSION OF REPORTS

Rule 67

1. At each session, the Secretary-General shall notify the Committee of all cases of non-submission of reports under rules 65 and 69. In such cases the Committee may transmit to the State party concerned, through the Secretary-General, a reminder concerning the submission of such report or reports.
2. If, after the reminder referred to in paragraph 1 of this rule, the State party does not submit the report required under rules 65 and 69, the Committee shall so state in the annual report which it submits to the States parties and to the General Assembly of the United Nations.
3. The Committee may notify the defaulting State party through the Secretary-General that it intends, on a date specified in the notification, to examine the measures taken by the State party to protect or give effect to the rights recognized in the Convention in the absence of a report, and adopt concluding observations.

ATTENDANCE BY STATES PARTIES AT EXAMINATION OF REPORTS

Rule 68

1. The Committee shall, through the Secretary-General, notify the States parties, as early as possible, of the opening date, duration and place of the session at which their respective reports will be examined. Representatives of the States parties shall be invited to attend the meetings of the Committee when their reports are examined. The Committee may also inform a State party from which it decides to seek further information that it may authorize its representative to be present at a specified meeting. Such a representative should be able to answer questions which may be put to him/her by the Committee and make statements on reports already submitted by his/her State, and may also submit additional information from his/her State.
2. If a State party has submitted a report under article 19, paragraph (1), of the Convention but fails to send a representative, in accordance with paragraph 1 of this rule, to the session at which it has been notified that its report will be examined, the Committee may, at its discretion, take one of the following courses:
 - a. Notify the State party through the Secretary-General that, at a specified session, it intends to examine the report and thereafter act in accordance with rules 68, paragraph 1, and 71; or
 - b. Proceed at the session originally specified to examine the report and thereafter adopt and submit to the State party provisional concluding observations for its written comments. The Committee shall adopt final concluding observations at its following session.

REQUEST FOR ADDITIONAL REPORTS AND INFORMATION

Rule 69

1. When considering a report submitted by a State party under article 19 of the Convention, the Committee shall first determine whether the report provides all the information required under rule 65.
2. If a report of a State party to the Convention, in the opinion of the Committee, does not contain sufficient information or the information provided is outdated, the Committee may request, through a list of issues to be sent to the State party, that it furnish an additional report or specific information, indicating by what date the said report or information should be submitted.

EXAMINATION OF REPORT AND DIALOGUE WITH STATE PARTY'S REPRESENTATIVES

Rule 70

1. The Committee may establish, as appropriate, country Rapporteurs or any other methods of expediting its functions under article 19 of the Convention.
2. During the examination of the report of the State party, the Committee shall organize the meeting as it deems appropriate, in order to establish an interactive dialogue between the Committee's members and the State party's representatives.

ПРИЛОЖЕНИЯ

CONCLUDING OBSERVATIONS BY THE COMMITTEE

Rule 71

1. After its consideration of each report, the Committee, in accordance with article 19, paragraph 3, of the Convention, may make such general comments, concluding observations, or recommendations on the report as it may consider appropriate and shall forward these, through the Secretary-General, to the State party concerned, which in reply may submit to the Committee any comment that it considers appropriate.
2. The Committee may, in particular, indicate whether, on the basis of its examination of the report and information supplied by the State party, it appears that some of its obligations under the Convention have not been discharged or that it did not provide sufficient information and, therefore, request the State party to provide the Committee with additional follow-up information by a specified date.
3. The Committee may, at its discretion, decide to include any comments made by it in accordance with paragraph 1 of this rule, together with any observations thereon received from the State party concerned, in its annual report made in accordance with article 24 of the Convention. If so requested by the State party concerned, the Committee may also include a copy of the report submitted under article 19, paragraph 1, of the Convention.

FOLLOW-UP AND RAPPORTEURS

Rule 72

1. In order to further the implementation of the Committee's concluding observations, including the information to be provided by the State party under rule 71, paragraph 2, the Committee may designate at least one Rapporteur to follow-up with the State party on its implementation of a number of recommendations identified by the Committee in its concluding observations.
2. The follow-up Rapporteur(s) shall assess the information provided by the State party in consultation with the country Rapporteurs and report at every session to the Committee on his/her activities. The committee may set guidelines for such assessment.

OBLIGATORY NON-PARTICIPATION OR NON-PRESENCE OF A MEMBER IN THE CONSIDERATION OF A REPORT

Rule 73

1. A member shall not take part in the consideration of a report by the Committee or its subsidiary bodies if he/she is a national of the State party concerned, is employed by that State, or if any other conflict of interest is present.
2. Such a member shall not be present during any non-public consultations or meetings between the Committee and National Human Rights Institutions, non-governmental organizations, or any other entities referred to in rule 63, as well as during the discussion and adoption of the respective concluding observations.

XVIII. GENERAL COMMENTS OF THE COMMITTEE

GENERAL COMMENTS ON THE CONVENTION

Rule 74

1. The Committee may prepare and adopt general comments on the provisions of the Convention with a view to promoting its further implementation or to assisting States parties in fulfilling their obligations.
2. The Committee shall include such general comments in its annual report to the General Assembly.

XIX. PROCEEDINGS UNDER ARTICLE 20 OF THE CONVENTION

TRANSMISSION OF INFORMATION TO THE COMMITTEE

Rule 75

1. The Secretary-General shall bring to the attention of the Committee, in accordance with the present rules, information which is, or appears to be, submitted for the Committee's consideration under article 20, paragraph 1, of the Convention.
2. No information shall be received by the Committee if it concerns a State party which, in accordance with article 28, paragraph 1, of the Convention, declared at the time of ratification of or accession to the Convention that it did not recognize the competence of the Committee provided for in article 20, unless that State has subsequently withdrawn its reservation in accordance with article 28, paragraph 2, of the Convention.

REGISTER OF INFORMATION SUBMITTED

Rule 76

The Secretary-General shall maintain a permanent register of information brought to the attention of the Committee in accordance with rule 75 and shall make the information available to any member of the Committee upon request.

SUMMARY OF THE INFORMATION

Rule 77

The Secretary-General, when necessary, shall prepare and circulate to the members of the Committee a brief summary of the information submitted in accordance with rule 75.

CONFIDENTIALITY OF DOCUMENTS AND PROCEEDINGS

Rule 78

All documents and proceedings of the Committee relating to its functions under article 20 of the Convention shall be confidential, until such time when the Committee decides, in accordance with the provisions of article 20, paragraph 5, of the Convention, to make them public.

MEETINGS

Rule 79

1. Meetings of the Committee concerning its proceedings under article 20 of the Convention shall be closed. A member shall neither take part in nor be present at any proceedings under article 20 of the Convention if he/she is a national of the State party concerned, is employed by that State, or if any other conflict of interest is present.
2. Meetings during which the Committee considers general issues, such as procedures for the application of article 20 of the Convention, shall be public, unless the Committee decides otherwise.

ISSUE OF COMMUNIQUÉS CONCERNING CLOSED MEETINGS

Rule 80

The Committee may decide to issue communiqués, through the Secretary-General, for the use of the information media and the general public regarding its activities under article 20 of the Convention.

PRELIMINARY CONSIDERATION OF INFORMATION BY THE COMMITTEE

Rule 81

1. The Committee, when necessary, may ascertain, through the Secretary-General, the reliability of the information and/or of the sources of the information brought to its attention under article 20 of the Convention or obtain additional relevant information substantiating the facts of the situation.
2. The Committee shall determine whether it appears to it that the information received contains well-founded indications that torture, as defined in article 1 of the Convention, is being systematically practiced in the territory of the State party concerned.

Examination of the information

Rule 82

1. If it appears to the Committee that the information received is reliable and contains well-founded indications that torture is being systematically practiced in the territory of a State party, the Committee shall invite the State party concerned, through the Secretary-General, to cooperate in its examination of the information and, to this end, to submit observations with regard to that information.
2. The Committee shall indicate a time limit for the submission of observations by the State party concerned, with a view to avoiding undue delay in its proceedings.
3. In examining the information received, the Committee shall take into account any observations which may have been submitted by the State party concerned, as well as any other relevant information available to it.
4. The Committee may decide, if it deems it appropriate, to obtain additional information or answers to questions relating to the information under examination from different sources, including the representatives of the State party concerned, governmental and non-governmental organizations, as well as individuals.

ПРИЛОЖЕНИЯ

5. The Committee shall decide, on its initiative and on the basis of its rules of procedure, the form and manner in which such additional information may be obtained.

DOCUMENTATION FROM UNITED NATIONS BODIES AND SPECIALIZED AGENCIES

Rule 83

The Committee may at any time obtain, through the Secretary-General, any relevant documentation from United Nations bodies or specialized agencies that may assist it in the examination of the information received under article 20 of the Convention.

ESTABLISHMENT OF AN INQUIRY

Rule 84

1. The Committee may, if it decides that this is warranted, designate one or more of its members to make a confidential inquiry and to report to it within a time limit which may be set by the Committee.
2. When the Committee decides to make an inquiry in accordance with paragraph 1 of this rule, it shall establish the modalities of the inquiry as it deems it appropriate.
3. The members designated by the Committee for the confidential inquiry shall determine their own methods of work in conformity with the provisions of the Convention and the rules of procedure of the Committee.
4. While the confidential inquiry is in progress, the Committee may defer the consideration of any report the State party may have submitted during this period in accordance with article 19, paragraph 1, of the Convention.

COOPERATION OF THE STATE PARTY CONCERNED

Rule 85

The Committee shall invite the State party concerned, through the Secretary-General, to cooperate with it in the conduct of the inquiry. To this end, the Committee may request the State party concerned:

- a. To designate an accredited representative to meet with the members designated by the Committee;
- b. To provide its designated members with any information that they, or the State party, may consider useful for ascertaining the facts relating to the inquiry;
- c. To indicate any other form of cooperation that the State may wish to extend to the Committee and to its designated members with a view to facilitating the conduct of the inquiry.

VISITING MISSION

Rule 86

If the Committee deems it necessary to include in its inquiry a visit of one or more of its members to the territory of the State party concerned, it shall request, through the Secretary-General, the agreement of that State party and shall inform the State party of its wishes regarding the timing of the mission and the facilities required to allow the designated members of the Committee to carry out their task.

HEARINGS IN CONNECTION WITH THE INQUIRY

Rule 87

1. The designated members may decide to conduct hearings in connection with the inquiry as they deem it appropriate.
2. The designated members shall establish, in cooperation with the State party concerned, the conditions and guarantees required for conducting such hearings. They shall request the State party to ensure that no obstacles are placed in the way of witnesses and other individuals wishing to meet with the designated members of the Committee and that no retaliatory measure is taken against those individuals or their families.
3. Every person appearing before the designated members for the purpose of giving testimony shall be requested to take an oath or make a solemn declaration concerning the veracity of his/her testimony and respect for the confidentiality of the proceedings.

ASSISTANCE DURING THE INQUIRY

Rule 88

1. In addition to the staff and facilities to be provided by the Secretary-General in connection with the inquiry

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

and/or the visiting mission to the territory of the State party concerned, the designated members may invite, through the Secretary-General, persons with special competence in the medical field or in the treatment of prisoners as well as interpreters to provide assistance at all stages of the inquiry.

2. If the persons providing assistance during the inquiry are not bound by an oath of office to the United Nations, they shall be required to declare solemnly that they will perform their duties honestly, faithfully and impartially, and that they will respect the confidentiality of the proceedings.
3. The persons referred to in paragraphs 1 and 2 of the present rule shall be entitled to the same facilities, privileges and immunities provided for in respect of the members of the Committee, under article 23 of the Convention.

TRANSMISSION OF FINDINGS, COMMENTS OR SUGGESTIONS

Rule 89

1. After examining the findings of its designated members submitted to it in accordance with rule 84, paragraph 1, the Committee shall transmit, through the Secretary-General, these findings to the State party concerned, together with any comments or suggestions that it deems appropriate.
2. The State party concerned shall be invited to inform the Committee within a reasonable delay of the action it takes with regard to the Committee's findings and in response to the Committee's comments or suggestions.

SUMMARY ACCOUNT OF THE RESULTS OF THE PROCEEDINGS

Rule 90

1. After all the proceedings of the Committee regarding an inquiry made under article 20 of the Convention have been completed, the Committee may decide, after consultations with the State party concerned, to include a summary account of the results of the proceedings in its annual report made in accordance with article 24 of the Convention.
2. The Committee shall invite the State party concerned, through the Secretary-General, to inform the Committee directly or through its designated representative of its observations concerning the question of a possible publication, and may indicate a time limit within which the observations of the State party should be communicated to the Committee.
3. If it decides to include a summary account of the results of the proceedings relating to an inquiry in its annual report, the Committee shall forward, through the Secretary-General, the text of the summary account to the State party concerned.

XX. PROCEDURE FOR THE CONSIDERATION OF COMMUNICATIONS RECEIVED UNDER ARTICLE 21 OF THE CONVENTION

DECLARATIONS BY STATES PARTIES

Rule 91

1. The Secretary-General shall transmit to the other States parties copies of the declarations deposited with him/her by States parties recognizing the competence of the Committee, in accordance with article 21 of the Convention.
2. The withdrawal of a declaration made under article 21 of the Convention shall not prejudice the consideration of any matter that is the subject of a communication already transmitted under that article; no further communication by any State party shall be received under that article after the notification of withdrawal of the declaration has been received by the Secretary-General, unless the State party has made a new declaration.

NOTIFICATION BY THE STATES PARTIES CONCERNED

Rule 92

1. A communication under article 21 of the Convention may be referred to the Committee by either State party concerned by notice given in accordance with paragraph 1 (b) of that article.
2. The notice referred to in paragraph 1 of this rule shall contain or be accompanied by information regarding:
 - a. Steps taken to seek adjustment of the matter in accordance with article 21, paragraphs 1 (a) and (b), of the Convention, including the text of the initial communication and of any subsequent written explanations or statements by the States parties concerned which are pertinent to the matter;

ПРИЛОЖЕНИЯ

- b. Steps taken to exhaust domestic remedies;
- c. Any other procedure of international investigation or settlement resorted to by the States parties concerned.

REGISTER OF COMMUNICATIONS

Rule 93

The Secretary-General shall maintain a permanent register of all communications received by the Committee under article 21 of the Convention.

INFORMATION TO THE MEMBERS OF THE COMMITTEE

Rule 94

The Secretary-General shall inform the members of the Committee without delay of any notice given under rule 92 and shall transmit to them as soon as possible copies of the notice and relevant information.

MEETINGS

Rule 95

The Committee shall examine communications under article 21 of the Convention at closed meetings.

ISSUE OF COMMUNIQUÉS CONCERNING CLOSED MEETINGS

Rule 96

The Committee may, after consultation with the States parties concerned, issue communiqués, through the Secretary-General, for the use of the information media and the general public regarding the activities of the Committee under article 21 of the Convention.

REQUIREMENTS FOR THE CONSIDERATION OF COMMUNICATIONS

Rule 97

A communication shall not be considered by the Committee unless:

- a. Both States parties concerned have made declarations under article 21, paragraph 1, of the Convention;
- b. The time limit prescribed in article 21, paragraph 1 (b), of the Convention has expired;
- c. The Committee has ascertained that all available domestic remedies have been invoked and exhausted in the matter, in conformity with the generally recognized principles of international law, or that the application of the remedies is unreasonably prolonged or is unlikely to bring effective relief to the person who is the victim of the violation of the Convention.

GOOD OFFICES

Rule 98

- 1. Subject to the provisions of rule 97, the Committee shall proceed to make its good offices available to the States parties concerned with a view to an amicable solution of the matter on the basis of respect for the obligations provided for in the Convention.
- 2. For the purpose indicated in paragraph 1 of this rule, the Committee may, when appropriate, set up an ad hoc conciliation commission.

REQUEST FOR INFORMATION

Rule 99

The Committee may, through the Secretary-General, request the States parties concerned or either of them to submit additional information or observations orally or in writing. The Committee shall indicate a time limit for the submission of such written information or observations.

ATTENDANCE BY THE STATES PARTIES CONCERNED

Rule 100

- 1. The States parties concerned shall have the right to be represented when the matter is being considered in the Committee and to make submissions orally and/or in writing.
- 2. The Committee shall, through the Secretary-General, notify the States parties concerned as early as possible

of the opening date, duration and place of the session at which the matter will be examined.

3. The procedure for making oral and/or written submissions shall be decided by the Committee, after consultation with the States parties concerned.

REPORT OF THE COMMITTEE

Rule 101

1. Within 12 months after the date on which the Committee received the notice referred to in rule 92, the Committee shall adopt a report in accordance with article 21, paragraph 1 (h), of the Convention.
2. The provisions of paragraph 1 of rule 100 shall not apply to the deliberations of the Committee concerning the adoption of the report.
3. The Committee's report shall be communicated, through the Secretary-General, to the States parties concerned.

XXI. PROCEDURE FOR THE CONSIDERATION OF COMMUNICATIONS RECEIVED UNDER ARTICLE 22 OF THE CONVENTION

A. GENERAL PROVISIONS

DECLARATIONS BY STATES PARTIES

Rule 102

1. The Secretary-General shall transmit to the other States parties copies of the declarations deposited with him/her by States parties recognizing the competence of the Committee, in accordance with article 22 of the Convention.
2. The withdrawal of a declaration made under article 22 of the Convention shall not prejudice the consideration of any matter which is the subject of a complaint already transmitted under that article; no further complaint by or on behalf of an individual shall be received under that article after the notification of withdrawal of the declaration has been received by the Secretary-General, unless the State party has made a new declaration.

TRANSMISSION OF COMPLAINTS

Rule 103

1. The Secretary-General shall bring to the attention of the Committee, in accordance with the present rules, complaints which are or appear to be submitted for consideration by the Committee under paragraph 1 of article 22 of the Convention.
2. The Secretary-General, when necessary, may request clarification from the complainant of a complaint as to his/her wish to have his/her complaint submitted to the Committee for consideration under article 22 of the Convention. In case there is still doubt as to the wish of the complainant, the Committee shall be seized of the complaint.

REGISTRATION OF COMPLAINTS; RAPPORTEUR ON NEW COMPLAINTS AND INTERIM MEASURES

Rule 104

1. Complaints may be registered by the Secretary-General or by decision of the Committee or by the Rapporteur on new complaints and interim measures.
2. No complaint shall be registered by the Secretary-General if:
 - a. It concerns a State which has not made the declaration provided for in article 22, paragraph 1, of the Convention; or
 - b. It is anonymous; or
 - c. It is not submitted in writing by the alleged victim or by close relatives of the alleged victim on his/her behalf or by a representative with appropriate written authorization.
3. The Secretary-General shall prepare lists of the complaints brought to the attention of the Committee in accordance with rule 103 with a brief summary of their contents, and shall circulate such lists to the members of the Committee at regular intervals. The Secretary-General shall also maintain a permanent register of all such complaints.

ПРИЛОЖЕНИЯ

4. An original case file shall be kept for each summarized complaint. The full text of any complaint brought to the attention of the Committee shall be made available to any member of the Committee upon his/her request.

REQUEST FOR CLARIFICATION OR ADDITIONAL INFORMATION

Rule 105

1. The Secretary-General or the Rapporteur on new complaints and interim measures may request clarification from the complainant concerning the applicability of article 22 of the Convention to his/her complaint, in particular regarding:
 - a. The name, address, age and occupation of the complainant and the verification of his/her identity;
 - b. The name of the State party against which the complaint is directed;
 - c. The object of the complaint;
 - d. The provision or provisions of the Convention alleged to have been violated;
 - e. The facts of the claim;
 - f. Steps taken by the complainant to exhaust domestic remedies;
 - g. Whether the same matter is being, or has been, examined under another procedure of international investigation or settlement.
2. When requesting clarification or information, the Secretary-General shall indicate an appropriate time limit to the complainant of the complaint with a view to avoiding undue delays in the procedure under article 22 of the Convention. Such time limit may be extended in appropriate circumstances.
3. The Committee may approve a questionnaire for the purpose of requesting the above-mentioned information from the complainant.
4. The request for clarification referred to in paragraph 1 (c)-(g) of the present rule shall not preclude the inclusion of the complaint in the list provided for in rule 104, paragraph 3.
5. The Secretary-General shall instruct the complainant on the procedure that will be followed and inform him/her that the text of the complaint shall be transmitted confidentially to the State party concerned in accordance with article 22, paragraph 3, of the Convention.

SUMMARY OF THE INFORMATION

Rule 106

For each registered complaint the Secretary-General shall prepare and circulate to the members of the Committee a summary of the relevant information obtained.

MEETINGS AND HEARINGS

Rule 107

1. Meetings of the Committee or its subsidiary bodies during which complaints under article 22 of the Convention will be examined shall be closed.
2. Meetings during which the Committee may consider general issues, such as procedures for the application of article 22 of the Convention, may be public if the Committee so decides.

ISSUE OF COMMUNIQUÉS CONCERNING CLOSED MEETINGS

Rule 108

The Committee may issue communiqués, through the Secretary-General, for the use of the information media and the general public regarding the activities of the Committee under article 22 of the Convention.

OBLIGATORY NON-PARTICIPATION OR NON-PRESENCE OF A MEMBER IN THE EXAMINATION OF A COMPLAINT

Rule 109

1. A member shall not take part in the examination of a complaint by the Committee or its subsidiary body if he/she:
 - a. Has any personal interest in the case or if any other conflict of interest is present; or

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

- b. Has participated in any capacity, other than as a member of the Committee, in the making of any decision; or
 - c. Is a national of the State party concerned or is employed by that country.
2. Such member shall not be present during any non-public consultations or meetings of the Committee, as well as during any discussion, consideration or adoption related to this complaint.
 3. Any question which may arise under paragraphs 1 and 2 above shall be decided by the Committee without the participation of the member concerned.

OPTIONAL NON-PARTICIPATION OF A MEMBER
IN THE EXAMINATION OF A COMPLAINT

Rule 110

If, for any reason, a member considers that he/she should not take part or continue to take part in the examination of a complaint, he/she shall inform the Chairperson of his/her withdrawal.

B. PROCEDURE FOR DETERMINING ADMISSIBILITY OF COMPLAINTS

METHOD OF DEALING WITH COMPLAINTS

Rule 111

1. In accordance with the following rules, the Committee shall decide by simple majority as soon as practicable whether or not a complaint is admissible under article 22 of the Convention.
2. The Working Group established under rule 112, paragraph 1, may also declare a complaint admissible by majority vote or inadmissible by unanimity.
3. The Committee, the Working Group established under rule 112, paragraph 1, or the Rapporteur(s) designated under rule 112, paragraph 3, shall, unless they decide otherwise, deal with complaints in the order in which they are received by the secretariat.
4. The Committee may, if it deems it appropriate, decide to consider two or more communications jointly.
5. The Committee may, if it deems appropriate, decide to sever consideration of complaints of multiple complainants. Severed complaints may receive a separate registry number.

ESTABLISHMENT OF A WORKING GROUP AND
DESIGNATION OF SPECIAL RAPPORTEURS FOR SPECIFIC COMPLAINTS

Rule 112

1. The Committee may, in accordance with rule 61, set up a working group to meet shortly before its sessions, or at any other convenient time to be decided by the Committee, in consultation with the Secretary-General, for the purpose of taking decisions on admissibility or inadmissibility and making recommendations to the Committee regarding the merits of complaints, and assisting the Committee in any manner which the Committee may decide.
2. The Working Group shall comprise no less than three and no more than five members of the Committee. The Working Group shall elect its own officers, develop its own working methods, and apply as far as possible the rules of procedure of the Committee to its meetings. The members of the Working Group shall be elected by the Committee every other session.
3. The Working Group may designate Rapporteurs from among its members to deal with specific complaints.

CONDITIONS FOR ADMISSIBILITY OF COMPLAINTS

Rule 113

With a view to reaching a decision on the admissibility of a complaint, the Committee, its Working Group or a Rapporteur designated under rules 104 or 112, paragraph 3, shall ascertain:

- a. That the individual claims to be a victim of a violation by the State party concerned of the provisions of the Convention. The complaint should be submitted by the individual himself/herself or by his/her relatives or designated representatives, or by others on behalf of an alleged victim when it appears that the victim is unable personally to submit the complaint, and, when appropriate authorization is submitted to the Committee;
- b. That the complaint is not an abuse of the Committee's process or manifestly unfounded;

ПРИЛОЖЕНИЯ

- c. That the complaint is not incompatible with the provisions of the Convention;
- d. That the same matter has not been and is not being examined under another procedure of international investigation or settlement
- e. That the individual has exhausted all available domestic remedies. However, this shall not be the rule where the application of the remedies is unreasonably prolonged or is unlikely to bring effective relief to the person who is the victim of the violation of this Convention;
- f. That the time elapsed since the exhaustion of domestic remedies is not so unreasonably prolonged as to render consideration of the claims unduly difficult by the Committee or the State party.

INTERIM MEASURES

Rule 114

1. At any time after the receipt of a complaint, the Committee, a working group, or the Rapporteur(s) on new complaints and interim measures may transmit to the State party concerned, for its urgent consideration, a request that it take such interim measures as the Committee considers necessary to avoid irreparable damage to the victim or victims of alleged violations.
2. Where the Committee, the Working Group, or Rapporteur(s) request(s) interim measures under this rule, the request shall not imply a determination of the admissibility or the merits of the complaint. The State party shall be so informed upon transmittal.
3. The decision to grant interim measures may be adopted on the basis of information contained in the complainant's submission. It may be reviewed, at the initiative of the State party, in the light of timely information received from that State party to the effect that the submission is not justified and the complainant does not face any prospect of irreparable harm, together with any subsequent comments from the complainant.
4. Where a request for interim measures is made by the Working Group or Rapporteur(s) under the present rule, the Working Group or Rapporteur(s) should inform the Committee members of the nature of the request and the complaint to which the request relates at the next regular session of the Committee.
5. The Secretary-General shall maintain a list of such requests for interim measures.
6. The Rapporteur on new complaints and interim measures shall also monitor compliance with the Committee's requests for interim measures.
7. The State party may inform the Committee that the reasons for the interim measures have lapsed or present arguments why the request for interim measures should be lifted.
8. The Rapporteur, the Committee or the Working Group may withdraw the request for interim measures.

ADDITIONAL INFORMATION, CLARIFICATIONS AND OBSERVATIONS

Rule 115

1. As soon as possible after the complaint has been registered, it should be transmitted to the State party, requesting it to submit a written reply within six months.
2. The State party concerned shall include in its written reply explanations or statements that shall relate both to the admissibility and the merits of the complaint as well as to any remedy that may have been provided in the matter, unless the Committee, Working Group or Rapporteur on new complaints and interim measures has decided, because of the exceptional nature of the case, to request a written reply that relates only to the question of admissibility.
3. A State party that has received a request for a written reply under paragraph 1 both on admissibility and on the merits of the complaint may apply in writing, within two months, for the complaint to be rejected as inadmissible, setting out the grounds for such inadmissibility. The Committee or the Rapporteur on new complaints and interim measures may or may not agree to consider admissibility separately from the merits.
4. Following a separate decision on admissibility, the Committee shall fix the deadline for submissions on a case-by-case basis.
5. The Committee or the Working Group established under rule 112 or Rapporteur(s) designated under rule 112, paragraph 3, may request, through the Secretary-General, the State party concerned or the complainant to submit additional written information, clarifications or observations relevant to the question of admissibility or merits.
6. The Committee or the Working Group or Rapporteur(s) designated under rule 112, paragraph 3, shall indicate a time limit for the submission of additional information or clarification with a view to avoiding undue delay.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

7. If the time limit provided is not respected by the State party concerned or the complainant, the Committee or the Working Group may decide to consider the admissibility and/or merits of the complaint in the light of available information.
8. A complaint may not be declared admissible unless the State party concerned has received its text and has been given an opportunity to furnish information or observations as provided in paragraph 1 of this rule.
9. If the State party concerned disputes the contention of the complainant that all available domestic remedies have been exhausted, the State party is required to give details of the effective remedies available to the alleged victim in the particular circumstances of the case and in accordance with the provisions of article 22, paragraph 5 (b), of the Convention.
10. Within such time limit as indicated by the Committee or the Working Group or Rapporteur(s) designated under rule 112, paragraph 3, the State party or the complainant may be afforded an opportunity to comment on any submission received from the other party pursuant to a request made under the present rule. Non-receipt of such comments within the established time limit should not generally delay the consideration of the admissibility of the complaint.

INADMISSIBLE COMPLAINTS

Rule 116

1. Where the Committee or the Working Group decides that a complaint is inadmissible under article 22 of the Convention, or its consideration is suspended or discontinued, the Committee shall as soon as possible transmit its decision, through the Secretary-General, to the complainant and to the State party concerned.
2. If the Committee or the Working Group has declared a complaint inadmissible under article 22, paragraph 5, of the Convention, this decision may be reviewed at a later date by the Committee upon a request from a member of the Committee or a written request by or on behalf of the individual concerned. Such written request shall contain evidence to the effect that the reasons for inadmissibility referred to in article 22, paragraph 5, of the Convention no longer apply.

C. CONSIDERATION OF THE MERITS

METHOD OF DEALING WITH ADMISSIBLE COMPLAINTS; ORAL HEARINGS

Rule 117

1. When the Committee or the Working Group has decided that a complaint is admissible under article 22 of the Convention, before receiving the State party's reply on the merits, the Committee shall transmit to the State party, through the Secretary-General, the text of its decision together with any submission received from the author of the communication not already transmitted to the State party under rule 115, paragraph 1. The Committee shall also inform the complainant, through the Secretary-General, of its decision.
2. Within the period established by the Committee, the State party concerned shall submit to the Committee written explanations or statements clarifying the case under consideration and the measures, if any, that may have been taken by it. The Committee may indicate, if it deems it necessary, the type of information it wishes to receive from the State party concerned.
3. Any explanations or statements submitted by a State party pursuant to this rule shall be transmitted, through the Secretary-General, to the complainant who may submit any additional written information or observations within such time limit as the Committee shall decide.
4. The Committee may invite the complainant or his/her representative and representatives of the State party concerned to be present at specified closed meetings of the Committee in order to provide further clarifications or to answer questions on the merits of the complaint. Whenever one party is so invited, the other party shall be informed and invited to attend and make appropriate submissions. The non-appearance of a party will not prejudice the consideration of the case.
5. The Committee may revoke its decision that a complaint is admissible in the light of any explanations or statements thereafter submitted by the State party pursuant to this rule. However, before the Committee considers revoking that decision, the explanations or statements concerned must be transmitted to the complainant so that he/she may submit additional information or observations within a time limit set by the Committee.

ПРИЛОЖЕНИЯ

FINDINGS OF THE COMMITTEE; DECISIONS ON THE MERITS

Rule 118

1. In those cases in which the parties have submitted information relating both to the questions of admissibility and the merits, or in which a decision on admissibility has already been taken and the parties have submitted information on the merits, the Committee shall consider the complaint in the light of all information made available to it by or on behalf of the complainant and by the State party concerned and shall formulate its findings thereon. Prior thereto, the Committee may refer the communication to the Working Group or to a case Rapporteur designated under rule 112, paragraph 3, to make recommendations to the Committee.
2. The Committee, the Working Group, or the Rapporteur may at any time in the course of the examination obtain any document from United Nations bodies, specialized agencies, or other sources that may assist in the consideration of the complaint.
3. The Committee shall not decide on the merits of a complaint without having considered the applicability of all the admissibility grounds referred to in article 22 of the Convention. The findings of the Committee shall be forwarded, through the Secretary-General, to the complainant and to the State party concerned.
4. The Committee's findings on the merits shall be known as "decisions".
5. The State party concerned shall generally be invited to inform the Committee within a specific time period of the action it has taken in conformity with the Committee's decisions.

INDIVIDUAL OPINIONS

Rule 119

Any member of the Committee who has participated in a decision may request that his/her individual opinion be appended to the Committee's decisions.

FOLLOW-UP PROCEDURE

Rule 120

1. The Committee may designate one or more Rapporteur(s) for follow-up on decisions adopted under article 22 of the Convention, for the purpose of ascertaining the measures taken by States parties to give effect to the Committee's findings.
2. The Rapporteur(s) may make such contacts and take such action as appropriate for the due performance of the follow-up mandate and report accordingly to the Committee. The Rapporteur(s) may make such recommendations for further action by the Committee as may be necessary for follow-up.
3. The Rapporteur(s) shall regularly report to the Committee on follow-up activities.
4. The Rapporteur(s), in discharge of the follow-up mandate, may, with the approval of the Committee, engage in necessary visits to the State party concerned.

SUMMARIES IN THE COMMITTEE'S ANNUAL REPORT

AND INCLUSION OF TEXTS OF FINAL DECISIONS

Rule 121

1. The Committee may decide to include in its annual report a summary of the complaints examined and, where the Committee considers appropriate, a summary of the explanations and statements of the States parties concerned and of the Committee's evaluation thereof.
2. The Committee shall include in its annual report the text of its final decisions under article 22, paragraph 7 of the Convention.
3. The Committee shall include information on follow-up activities in its annual report.

КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, НЬЮ-ЙОРК, 18 ДЕКАБРЯ 1979 Г.

ВСТУПЛЕНИЕ

18 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она вступила в силу в качестве международного договора 3 сентября 1981 г. после того, как ее ратифицировало двадцать государств. К 20-летию Конвенции в 1989 году почти 100 государств приняли на себя обязательства в соответствии с ее положениями.

Конвенция стала кульминацией более чем тридцатилетней работы Комиссии ООН по положению женщин, органа, учрежденного в 1946 году с целью осуществления мониторинга положения женщин и с целью поощрения прав женщин. Комиссия сыграла важную роль в выявлении всех областей, в которых женщинам было отказано в равенстве с мужчинами. Усилия по продвижению женщин вылились в принятие нескольких деклараций и конвенций, центральной и наиболее всеобъемлющей из которых стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Среди международных договоров по правам человека Конвенция играет важную роль в привлечении внимания к правам женской половины человечества. Дух Конвенции основывается на целях ООН: вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин. Настоящий документ разъясняет значение равенства и то, как оно может быть достигнуто. Таким образом, Конвенция не только учредила международный билль о правах женщин, но и программу действий для государств по обеспечению осуществления всех прав.

В преамбуле Конвенции признается, что “по-прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин”, и отмечается, что такая дискриминация “нарушает принципы равноправия и уважения человеческого достоинства”. В статье 1 указано, что дискриминация понимается как “любое различие, исключение или ограничение по признаку пола... в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области”. Конвенция утверждает принцип равноправия, требуя от государств принять “все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами” (статья 3).

Программа достижения равноправия определена в последующих четырнадцати статьях. В своем подходе Конвенция затрагивает три измерения положения женщин. Большое внимание уделяется гражданским правам и правовому статусу женщин. Кроме того, в отличие от других правозащитных договоров, Конвенция затрагивает репродуктивные вопросы и влияние культурных факторов на гендерные отношения.

Больше всего внимания уделяется правовому положению женщин. Обеспокоенность основными правами на участие в политике не ослабевает с момента принятия Конвенции о политических правах женщин в 1952 г. Как следствие, ее положения были включены в статью 7 настоящего документа, тем самым гарантировав женщинам право участвовать в выборах, занимать государственные должности и выполнять государственные функции. К ним относятся равные права для женщин представлять свои страны на международном уровне (статья 8). Конвенция о гражданстве замужней женщины, принятая в 1957 г., включена в статью 9, которая обеспечивает женщинам гражданство независимо от их семейного положения. Тем самым Конвенция обращает внимание на тот факт, что зачастую правовой статус женщин связан с браком, вследствие чего женщина зависит от гражданства своего мужа вместо того, чтобы считаться отдельной личностью со своими собственными правами. Статьи 10, 11 и 13 соответственно предусматривают права женщин на недискриминацию в области образования, трудоустройства и в экономической и общественной жизни. Эти требования считаются особенно важными в контексте положения женщин, живущих в сельских районах, чьи трудности и жизненно важный вклад в экономику, как отмечено в статье 14, заслуживают большего внимания в рамках планирования политики. Статья 15 предусматривает полное равенство женщин в гражданских вопросах и предпринимательстве, требуя, чтобы все документы, направленные на ограничение прав женщин, считались недействительными. В довершение, в статье 16 Конвенция возвращается к проблеме брака и семейных отношений, предусматривая равенство

ПРИЛОЖЕНИЯ

прав и обязанностей среди женщин и мужчин в отношении выбора супруга, отцовства и материнства, личных прав и управления имуществом.

Помимо гражданских прав, в Конвенции также уделяется большое внимание одной из наиболее важных проблем женщин, а именно репродуктивным правам. В преамбуле сразу же задается тон словами «роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации». В Конвенции постоянно уделяется внимание связи между дискриминацией и репродуктивной ролью женщин. Например, в статье 5 она призывает к «правильному пониманию материнства как социальной функции», требуя полного разделения обязанностей по воспитанию детей между мужчиной и женщиной. Соответственно, положения об охране материнства и уходе за ребенком объявлены неотъемлемыми правами и внедрены во все сферы, которых касается Конвенция, будь то трудоустройство, семейное право, здравоохранение или образование. Обязанности общества включают предоставление социальных услуг, особенно учреждений по уходу за ребенком, которые позволяют совмещать семейную жизнь с работой и участием в общественной жизни. Принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, рекомендуется и «не считается дискриминационным». (статья 4). Конвенция также предусматривает право женщин на собственный выбор в репродуктивных вопросах. Примечательно, что это единственный правозащитный договор, в котором упоминается вопрос планирования семьи. Государства-участники обязаны включать консультации о планировании семьи в образовательный процесс (Статья 10, пункт «h»), а также разрабатывать семейные кодексы, которые гарантировали бы женщинам право «свободно и ответственно принимать решение о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право» (статья 16, пункт «e»).

Третья общая задача Конвенции заключается в расширении нашего понимания идеи прав человека, поскольку она официально признает влияние культуры и традиций на ограничение осуществления женщинами своих основных прав. Это приобретает форму стереотипов, обычаев и норм, которые ведут к множеству правовых, политических и экономических ограничений для продвижения женщин. Отмечая эту взаимосвязь, преамбула Конвенции подчеркивает, «что необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами». Таким образом, государства-участники обязаны работать над изменением социальных и культурных моделей поведения человека «с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» (статья 5). А также пункт «с» статьи 10 предусматривает пересмотр учебных пособий и школьных программ и адаптацию методов обучения с целью искоренения стереотипов в области образования. В довершение, культурные модели, которые определяют общественную жизнь как мужскую сферу, а ведение хозяйства как женскую сферу, считаются совершенно неприемлемыми во всех положениях Конвенции, которая утверждает равенство обязанностей мужчин и женщин в семейной жизни и равенство прав в отношении образования и трудоустройства. В целом Конвенция дает всеобъемлющую основу для борьбы с различными факторами, которые породили и поддерживают дискриминацию по признаку пола.

За осуществлением Конвенции наблюдает Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Мандат Комитета и порядок рассмотрения хода осуществления Конвенции определены в статьях 17 и 30 Конвенции. Комитет состоит из 23 экспертов, которые избираются государствами-участниками из числа лиц, выдвинутых правительствами, как лица «с высокими моральными качествами и компетентностью в области, охватываемой настоящей Конвенцией».

По меньшей мере, каждые 4 года государства-участники должны представлять Комитету национальный доклад, в котором указаны меры, предпринятые ими для осуществления положений Конвенции. В ходе ежегодной сессии члены Комитета обсуждают эти доклады с представителями правительств и изучают с ними сферы дальнейшего принятия мер в конкретной стране. Комитет также дает общие рекомендации государствам-участникам по вопросам, касающимся ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Полный текст Конвенции представлен ниже:

КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Государства-участники настоящей Конвенции,

учитывая, что Устав Организации Объединенных Наций вновь утвердил веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин,

учитывая, что Всеобщая декларация прав человека подтверждает принцип недопущения дискриминации и провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какого-либо различия, в том числе различия в отношении пола,

учитывая, что на государства — участники Международных пактов о правах человека² возлагается обязанность обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание международные конвенции, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в целях содействия равноправию мужчин и женщин,

учитывая также резолюции, декларации и рекомендации, принятые Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями в целях содействия равноправию мужчин и женщин,

будучи озабочены, однако, тем, что, несмотря на эти различные документы, по-прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин,

напоминая, что дискриминация женщин нарушает принципы равноправия и уважения человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества,

будучи озабочены тем, что в условиях нищеты женщины имеют наименьший доступ к продовольствию, здравоохранению, образованию, профессиональной подготовке и возможностям для трудоустройства, а также к другим потребностям,

будучи убеждены, что установление нового международного экономического порядка, основанного на равенстве и справедливости, будет значительно способствовать обеспечению равенства между мужчинами и женщинами,

подчеркивая, что ликвидация апартеида, всех форм расизма, расовой дискриминации, колониализма, неоколониализма, агрессии, иностранной оккупации и господства и вмешательства во внутренние дела государств является необходимой для полного осуществления прав мужчин и женщин,

подтверждая, что укрепление международного мира и безопасности, ослабление международной напряженности, взаимное сотрудничество между всеми государствами независимо от их социальных и экономических систем, всеобщее и полное разоружение, и в особенности ядерное разоружение под строгим и эффективным международным контролем, утверждение принципов справедливости, равенства и взаимной выгоды в отношениях между странами и осуществление права народов, находящихся под иностранным и колониальным господством и иностранной оккупацией, на самоопределение и независимость, а также уважение национального суверенитета и территориальной целостности государств будут содействовать социальному прогрессу и развитию, и, как следствие этого, будут способствовать достижению полного равенства между мужчинами и женщинами,

будучи убеждены в том, что полное развитие стран, благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях,

учитывая значение вклада женщин в благосостояние семьи и в развитие общества, до сих пор не получившего полного признания, социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и в воспитании детей и сознавая, что роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации, поскольку воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и

ПРИЛОЖЕНИЯ

всего общества в целом,

памятуют о том, что для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье,

преисполненные решимости осуществить принципы, провозглашенные в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, и для этой цели принять меры, необходимые для ликвидации такой дискриминации во всех ее формах и проявлениях,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Статья 2

Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

- a. включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;
- b. принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;
- c. установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;
- d. воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- e. принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- f. принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;
- g. отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Статья 3

Государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Статья 4

1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения.
2. Принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства,

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

включая меры, содержащиеся в настоящей Конвенции, не считается дискриминационным.

Статья 5

Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:

- a. изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин;
- b. обеспечить, чтобы семенное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими.

Статья 6

Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин.

ЧАСТЬ II

Статья 7

Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право:

1. голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;
2. участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;
3. принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

Статья 8

Государства-участники принимают все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций.

Статья 9

1. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа.
2. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей.

PART III

Статья 10

Государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образования и, в частности, обеспечить на основе равенства мужчин и женщин:

1. одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и получению дипломов в учебных заведениях всех категорий как в сельских, так и в городских районах; это равенство обеспечивается в дошкольном, общем, специальном и высшем техническом образовании, а также во всех видах профессиональной подготовки;
2. доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу

ПРИЛОЖЕНИЯ

одинаковой квалификации, школьным помещениям и оборудованию равного качества;

3. устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут содействовать достижению этой цели, и, в частности, путем пересмотра учебных пособий и школьных программ и адаптации методов обучения;
4. одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование;
5. одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования, включая программы распространения грамотности среди взрослых и программы функциональной грамотности, направленные, в частности, на сокращение как можно скорее любого разрыва в знаниях мужчин и женщин;
6. сокращение числа девушек, не заканчивающих школу, и разработку программ для девушек и женщин, преждевременно покинувших школу;
7. одинаковые возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической подготовкой;
8. доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

Статья 11

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:
 - a. право на труд как неотъемлемое право всех людей;
 - b. право на одинаковые возможности при найме на работу, в том числе применение одинаковых критериев отбора при найме;
 - c. право на свободный выбор профессии или рода работы, на продвижение в должности и гарантию занятости, а также на пользование всеми льготами и условиями работы, на получение профессиональной подготовки и переподготовки, включая ученичество, профессиональную подготовку повышенного уровня и регулярную переподготовку;
 - d. право на равное вознаграждение, включая получение льгот, на равные условия в отношении труда равной ценности, а также на равный подход к оценке качества работы;
 - e. право на социальное обеспечение, в частности в случае ухода на пенсию, безработицы, болезни, инвалидности, по старости и в других случаях потери трудоспособности, а также право на оплачиваемый отпуск;
 - f. право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода.
2. Для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства-участники принимают соответствующие меры для того, чтобы:
 - a. запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении;
 - b. ввести оплачиваемые отпуска или отпуска с сопоставимыми социальными пособиями по беременности и родам без утраты прежнего места работы, старшинства или социальных пособий;
 - c. поощрять предоставление необходимых дополнительных социальных услуг, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством создания и расширения сети учреждений по уходу за детьми;
 - d. обеспечивать женщинам особую защиту в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

3. Законодательство, касающееся защиты прав, затрагиваемых в настоящей статье, периодически рассматривается в свете научно-технических знаний, а также пересматривается, отменяется или расширяется, насколько это необходимо.

Статья 12

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи.
2. Независимо от положения пункта 1 настоящей статьи, государства-участники обеспечивают женщинам соответствующее обслуживание в период беременности, родов и послеродовой период, предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги, а также соответствующее питание в период беременности и кормления.

Статья 13

Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в других областях экономической и социальной жизни, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:

- a. право на семейные пособия;
- b. право на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита;
- c. право участвовать в мероприятиях, связанных с отдыхом, занятиях спортом и во всех областях культурной жизни.

Article 14

1. Государства-участники принимают во внимание особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины, проживающие в сельской местности, и значительную роль, которую они играют в обеспечении экономического благосостояния своих семей, в том числе их деятельность в нетоварных отраслях хозяйства, и принимают все соответствующие меры для обеспечения применения положений настоящей Конвенции к женщинам, проживающим в сельской местности.
2. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в сельских районах, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин их участие в развитии сельских районов и в получении выгод от такого развития и, в частности, обеспечивают таким женщинам право:
 - a. участвовать в разработке и осуществлении планов развития на всех уровнях;
 - b. на доступ к соответствующему медицинскому обслуживанию, включая информацию, консультации и обслуживание по вопросам планирования размера семьи;
 - c. непосредственно пользоваться благами программ социального страхования;
 - d. получать все виды подготовки и формального и неформального образования, включая функциональную грамотность, а также пользоваться услугами всех средств общинного обслуживания, консультативных служб по сельскохозяйственным вопросам, в частности для повышения их технического уровня;
 - e. организовывать группы самопомощи и кооперативы, с тем чтобы обеспечить равной доступ к экономическим возможностям посредством работы по найму или независимой трудовой деятельности;
 - f. участвовать во всех видах коллективной деятельности;
 - g. на доступ к сельскохозяйственным кредитам и займам, системе сбыта, соответствующей технологии и на равный статус в земельных и аграрных реформах, а также в планах переселения земель;
 - h. пользоваться надлежащими условиями жизни, особенно жилищными условиями, санитарными услугами, электро- и водоснабжением, а также транспортом и средствами связи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЧАСТЬ IV

Статья 15

1. Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом.
2. Государства-участники предоставляют женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации. Они, в частности, обеспечивают им равные права при заключении договоров и управлении имуществом, а также равное отношение к ним на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах.
3. Государства-участники соглашаются, что все договоры и все другие частные документы любого рода, имеющие своим правовым последствием ограничение правоспособности женщин, считаются недействительными.
4. Государства-участники предоставляют мужчинам и женщинам одинаковые права в отношении законодательства, касающегося передвижения лиц и свободы выбора места проживания и местожительства.

Статья 16

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин:
 - a. одинаковые права на вступление в брак;
 - b. одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия;
 - c. одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении;
 - d. одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
 - e. одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право;
 - f. одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции, когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
 - g. одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия;
 - h. одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату.
2. Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния.

ЧАСТЬ V

Статья 17

1. Для рассмотрения хода осуществления настоящей Конвенции учреждается Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее именуемый Комитет), состоящий в момент вступления Конвенции в силу из восемнадцати, а после ее ратификации или присоединения к ней тридцать пятого государства-участника — из двадцати трех экспертов, обладающих высокими моральными качествами и компетентностью в области, охватываемой настоящей Конвенцией. Эти эксперты избираются государствами-участниками из числа своих граждан и выступают в своем личном качестве, при этом учитывается справедливое географическое распределение и представительство различных форм цивилизации, а также основных правовых систем.
2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство-участник может выдвинуть одно лицо из числа своих граждан.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

- Первоначальные выборы проводятся через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции. По меньшей мере за три месяца до срока проведения каждых выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет государствам-участникам письмо с предложением представить свои кандидатуры в течение двух месяцев. Генеральный секретарь готовит список, в котором в алфавитном порядке внесены все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список государствам-участникам.
- Выборы членов Комитета проводятся на заседании государств-участников, созываемом Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, на котором две трети государств-участников составляют кворум, лицами, выбранными в Комитет, считаются те кандидаты, которые получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов представителей государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.
- Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Однако срок полномочий девяти членов, избранных на первых выборах, истекает по прошествии двух лет; сразу же после проведения первых выборов фамилии этих девяти членов выбираются по жребию Председателем Комитета.
- Избрание пяти дополнительных членов Комитета проводится в соответствии с положениями пунктов 2, 3 и 4 настоящей статьи после ратификации или присоединения к Конвенции тридцать пятого государства. Срок полномочий двух дополнительных членов, избранных таким образом, истекает по прошествии двух лет; фамилии этих двух членов выбираются по жребию Председателем Комитета.
- Для заполнения непредвиденных вакансий государство-участник, эксперт которого прекратил функционировать в качестве члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан при условии одобрения Комитетом.
- Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.
- Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 18

- Государства-участники обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для рассмотрения Комитетом доклады о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых ими для выполнения положений настоящей Конвенции, и о прогрессе, достигнутом в этой связи:
 - в течение одного года со дня вступления настоящей Конвенции в силу для заинтересованного государства;
 - после этого по крайней мере через каждые четыре года и далее тогда, когда об этом запросит Комитет.
- В докладах могут указываться факторы и трудности, влияющие на степень выполнения обязательств по настоящей Конвенции.

Статья 19

- Комитет утверждает свои собственные правила процедуры.
- Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок.

Статья 20

- Комитет ежегодно проводит заседания, как правило, в течение периода, не превышающего двух недель, с целью рассмотрения докладов, представленных в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции.
- Заседания Комитета, как правило, проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в любом ином подходящем месте, определенном Комитетом. (исправление, статус ратификации)

Статья 21

- Комитет ежегодно через Экономический и Социальный Совет представляет доклад Генеральной

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ассамблее Организации Объединенных Наций о своей деятельности и может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников. Такие предложения и рекомендации общего характера включаются в доклад Комитета наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает доклады Комитета Комиссии по положению женщин для ее информации.

Статья 22

Специализированные учреждения имеют право быть представленными при рассмотрении вопросов об осуществлении таких положений настоящей Конвенции, которые входят в сферу их деятельности. Комитет может предложить специализированным учреждениям представить доклады об осуществлении Конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности.

ЧАСТЬ VI

Статья 23

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает какие-либо способствующие достижению равноправия между мужчинами и женщинами положения, которые могут содержаться:

1. в законодательстве государства-участника; или
2. в какой-либо другой международной конвенции, договоре или соглашении, имеющих силу для такого государства.

Статья 24

Государства-участники обязуются принимать все необходимые меры на национальном уровне для достижения полной реализации прав, признанных в настоящей Конвенции.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания ее всеми государствами.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначается депозитарием настоящей Конвенции.
3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

1. Просьба о пересмотре настоящей Конвенции может быть представлена в любое время любым из государств-участников путем письменного сообщения на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, если она признает необходимым принятие каких-либо мер, принимает решение о том, какие именно меры необходимо принять в отношении такой просьбы.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает и рассылает всем государствам

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

текст оговорок, сделанных государствами в момент ратификации или присоединения.

2. Оговорка, не совместимая с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускается.
3. Оговорки могут быть сняты в любое время путем соответствующего уведомления, направленного на имя Генерального секретаря, который затем сообщает об этом всем государствам-участникам. Такое уведомление вступает в силу со дня его получения.

Статья 29

1. Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, не решенный путем переговоров, передается по просьбе одной из сторон на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев с момента подачи заявления об арбитражном разбирательстве сторонам не удалось прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, любая из этих сторон может передать данный спор в Международный Суд путем подачи заявления в соответствии со Статутом Суда.
2. Каждое государство-участник может во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным обязательствами, содержащимися в пункте 1 этой статьи. Другие государства-участники не несут обязательств, вытекающих из указанного пункта данной статьи, в отношении какого-либо государства-участника, сделавшего подобную оговорку.
3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Настоящая Конвенция, тексты которой на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая Венскую декларацию и Программу действий и Пекинскую декларацию и Платформу действий,

напоминая, что в Пекинской платформе действий в соответствии с Венской декларацией и Программой действий предусматривалась поддержка процесса, начатого Комиссией по положению женщин, в целях разработки проекта факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, который мог бы в ближайшее время вступить в силу в отношении права на подачу петиции,

отмечая, что в Пекинской платформе действий содержится также призыв ко всем государствам, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, сделать это как можно скорее, чем чтобы можно было обеспечить всеобщую ратификацию Конвенции к 2000 году,

1. принимает и открывает для подписания, ратификации и присоединения Факультативный протокол к Конвенции, текст которого содержится в приложении к настоящей резолюции;
2. призывает все государства, которые подписали Конвенцию, ратифицировали ее или присоединились к ней, как можно скорее подписать и ратифицировать Протокол или присоединиться к нему;
3. подчеркивает, что государствам-участникам Протокола следует взять на себя обязательство уважать права и процедуры, предусмотренные Протоколом, и сотрудничать с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на всех этапах его работы в соответствии с Протоколом;
4. подчеркивает также, что при выполнении своего мандата, а также своих функций в соответствии с Протоколом Комитету следует и впредь руководствоваться принципами неизбирательности, беспристрастности и объективности;
5. просит Комитет проводить заседания во исполнении своих функций по Протоколу после его вступления в силу дополнительно к своим заседаниям, проводимым согласно статье 20 Конвенции; продолжительность таких заседаний определяется и, при необходимости, пересматривается совещанием государств-участников Протокола и подлежит утверждению Генеральной Ассамблеей;
6. просит Генерального секретаря предоставить персонал и средства, необходимые для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с Протоколом после его вступления в силу;
7. просит также Генерального секретаря включать информацию о состоянии Протокола в свои очередные доклады, представляемые Генеральной Ассамблее по вопросу о состоянии Конвенции.

28- пленарное заседание

6 октября 1999 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Государства — участники настоящего Протокола,

учитывая, что Устав Организации Объединенных Наций вновь утвердил веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин,

учитывая также, что Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, в том числе различия в отношении пола,

ссылаясь на международные пакты о правах человека и другие международно-правовые документы по

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

правам человека, которые запрещают дискриминацию по признаку пола, ссылаясь также на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («Конвенцию»), в которой ее Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах и соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, подтверждая свою решимость обеспечить полное и равное предоставление женщинам всех прав человека и основных свобод и принимать эффективные меры по предотвращению нарушений этих прав и свобод, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство — участник настоящего Протокола («Государство-участник») признает компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин («Комитета») принимать и рассматривать сообщения, представляемые в соответствии со статьей 2.

Статья 2

Сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию Государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим Государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Если сообщение направляется от имени отдельных лиц или групп лиц, это делается с их согласия, за исключением тех случаев, когда автор может обосновать свои действия от их имени без такого согласия.

Статья 3

Сообщения подаются в письменном в виде и не должны быть анонимными. Комитет не принимает сообщение, если оно касается Государства — участника Конвенции, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 4

1. Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.
2. Комитет объявляет сообщение неприемлемым, если:
 - a. тот же вопрос уже был рассмотрен Комитетом или рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;
 - b. оно несовместимо с положениями Конвенции;
 - c. оно явно беспочвенно или недостаточно обоснованно;
 - d. оно представляет собой злоупотребление правом на направление такого сообщения;
 - e. факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до того, как настоящий Протокол вступил в силу для соответствующего Государства-участника, если только эти факты не имели место и после упомянутой даты.

Статья 5

1. В любой момент после получения сообщения и до принятия решения по его сути Комитет может направить соответствующему Государству-участнику для безотлагательного рассмотрения просьбу о том, чтобы это Государство-участник приняло такие временные меры, какие могут оказаться необходимыми во избежание причинения возможного непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемого нарушения.
2. Если Комитет осуществляет свое дискреционное право в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, это не означает, что он принял решение в отношении приемлемости или по сути сообщения.

Статья 6

1. За исключением тех случаев, когда Комитет считает сообщение неприемлемым без упоминания

ПРИЛОЖЕНИЯ

соответствующего Государства-участника, и при условии, что лицо или лица согласны раскрыть свое имя или имена этому Государству-участнику, Комитет в конфиденциальном порядке доводит любое сообщение, направленное ему согласно настоящему Протоколу, до сведения соответствующего Государства-участника.

2. Получившее уведомление Государство-участник представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим Государством-участником.

Статья 7

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всей информации, представленной ему отдельными лицами или группами лиц или от их имени и соответствующим Государством-участником, если такая информация препровождена соответствующим сторонам.
2. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.
3. После изучения сообщения Комитет препровождает свои мнения в отношении сообщения вместе со своими рекомендациями, если таковые имеются, соответствующим сторонам.
4. Государство-участник надлежащим образом рассматривает мнения Комитета вместе с его рекомендациями, если таковые имеются, и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета.
5. Комитет может предложить Государству-участнику предоставить дополнительную информацию о любых мерах, принятых Государством-участником в ответ на его мнения или рекомендации, если таковые имеются, в том числе, если Комитет сочтет это уместным, в последующих докладах Государства-участника, представляемых в соответствии со статьей 18 Конвенции.

Статья 8

1. Если Комитет получает достоверную информацию, свидетельствующую о серьезных или систематических нарушениях Государством-участником прав, изложенных в Конвенции, Комитет предлагает этому Государству-участнику сотрудничать в изучении информации и в этой связи представить замечания в отношении соответствующей информации.
2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены заинтересованным Государством-участником, а также любой другой достоверной информации, имеющейся у него, Комитет может назначить одного или нескольких своих членов для проведения расследования и срочного представления доклада Комитету. В тех случаях, когда это оправданно, и с согласия Государства-участника расследование может включать посещение его территории.
3. После изучения результатов такого расследования Комитет препровождает эти результаты соответствующему Государству-участнику вместе с любыми замечаниями и рекомендациями.
4. В течение шести месяцев с момента получения результатов, замечаний и рекомендаций, препровожденных Комитетом, соответствующее Государство-участник представляет ему свои замечания.
5. Такое расследование проводится конфиденциально, и на всех этапах этой работы принимаются меры по обеспечению сотрудничества со стороны этого Государства-участника.

Статья 9

1. Комитет может предложить соответствующему Государству-участнику включить в свой доклад, представляемый в соответствии со статьей 18 Конвенции, подробную информацию о любых мерах, принятых в связи с расследованием, проведенным в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола.
2. При необходимости, после завершения шестимесячного периода, о котором идет речь в статье 8.4, Комитет может предложить соответствующему Государству-участнику информировать его о мерах, принятых в связи с таким расследованием.

Статья 10

1. Любое Государство-участник может во время подписания или ратификации настоящего Протокола и присоединения к нему заявить о том, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статьях 8 и 9.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

- Любое Государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время отказаться от этого заявления путем уведомления Генерального секретаря.

Статья 11

Государство-участник принимает все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под его юрисдикцией, не подвергались плохому обращению или запугиванию вследствие направления в Комитет сообщения в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 12

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусматриваемый статьей 21 Конвенции, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 13

Каждое Государство-участник обязуется широко распространять и предавать гласности Конвенцию и настоящий Протокол и содействовать получению доступа к информации о мнениях и рекомендациях Комитета, в частности по вопросам, затрагивающим данное Государство-участник.

Статья 14

Комитет разрабатывает свои собственные правила процедуры, которые должны соблюдаться при выполнении функций, возлагаемых на него настоящим Протоколом.

Статья 15

- Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Конвенцию, ратифицировавшим ее или присоединившимся к ней.
- Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Конвенцию или присоединившимся к ней. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
- Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Конвенцию или присоединившегося к ней.
- Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 16

- Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или десятого документа о присоединении.
- Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после его вступления в силу, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 17

Оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

Статья 18

- Любое Государство-участник может предлагать поправки к настоящему Протоколу и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки Государствам-участникам с просьбой сообщить ей или ему, высказываются ли они за созыв конференции Государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции выскажется не менее одной трети Государств-участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.
- Поправки вступают в силу после их утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных

ПРИЛОЖЕНИЯ

Наций и принятия большинством в две трети Государств — участников настоящего Протокола в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех Государств-участников, которые их приняли, а для других Государств-участников остаются обязательными положения настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 19

1. Любое Государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.
2. Денонсация не наносит ущерба дальнейшему применению положений настоящего Протокола в отношении любого сообщения, представленного в соответствии со статьей 2, или любому расследованию, начатому в соответствии со статьей 8, до даты вступления денонсации в силу.

Статья 20

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам:

- a. о подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно настоящему Протоколу;
- b. о дате вступления в силу настоящего Протокола и любых поправок согласно статье 18;
- c. о любой денонсации согласно статье 19.

Статья 21

1. Настоящий Протокол, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение в архив Организации Объединенных Наций.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 25 Конвенции.

Организация
Объединенных Наций CCPR/C/3/Rev.10
Distr.: General
11 January 2012
Russian
Original: English

Эта глава взята из документа A/56/38 (SUPP).

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОБЩИЕ ПРАВИЛА

I. СЕССИИ

СЕССИИ

Правило 1

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (в дальнейшем именуемый “Комитетом”) проводит сессии, которые могут потребоваться для эффективного выполнения им своих функций в соответствии с Конвенцией о ликвидации дискриминации в отношении женщин (в дальнейшем именуемой “Конвенцией”).

ОЧЕРЕДНЫЕ СЕССИИ

Правило 2

1. Комитет ежегодно проводит очередные сессии, которые санкционируются государствами - участниками Конвенции. Очередные сессии Комитета созываются во время, установленное Комитетом в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемым “Генеральным секретарем”) с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЕССИИ

Правило 3

1. Специальные сессии Комитета созываются по решению Комитета (или по требованию одного из государств - участников Конвенции). Председатель Комитета может также созывать специальные сессии:
 - a. по требованию большинства членов Комитета;
 - b. по требованию одного из государств - участников Конвенции.
2. Специальные сессии созываются в возможно короткий срок в день, установленный Председателем в консультации с Генеральным секретарем и с Комитетом.

ПРЕДСЕССИОННАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА

Правило 4

1. Перед каждой очередной сессией обычно созывается предсессионная рабочая группа, состав которой насчитывает не более пяти членов Комитета, назначаемых Председателем в консультации с Комитетом на очередной сессии, и отражает справедливое географическое представительство.
2. Предсессионная рабочая группа составляет перечень проблем и вопросов по основным моментам, которые возникают в связи с докладами, представляемыми государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции, и представляет этот перечень проблем и вопросов соответствующим государствам-участникам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ СЕССИЙ

Правило 5

Сессии Комитета обычно проводятся в Центральных учреждениях или других отделениях Организации Объединенных Наций. Другое место для проведения сессии может быть назначено Комитетом в консультации с Генеральным секретарем.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ДАТЕ ОТКРЫТИЯ СЕССИЙ

Правило 6

Генеральный секретарь уведомляет членов Комитета о дате, продолжительности и месте первого заседания каждой сессии. Такие уведомления направляются в случае очередных сессий по крайней мере за шесть недель.

II. ПОВЕСТКА ДНЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

Правило 7

1. Предварительная повестка дня каждой очередной или специальной сессии подготавливается Генеральным секретарем в консультации с Председателем Комитета и на основании соответствующих положений Конвенции и включает:
 - a. любой пункт, который Комитет решил включить на предыдущей сессии;
 - b. любой пункт, предложенный Председателем Комитета;
 - c. любой пункт, предложенный одним из членов Комитета;
 - d. любой пункт, предложенный государством - участником Конвенции;
2. любой пункт, предложенный Генеральным секретарем в связи с его (ее) функциями согласно Конвенции или настоящим правилам процедуры.

ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Правило 8

Предварительная повестка дня и основные документы по каждому включенному в нее пункту, доклад предсессионной рабочей группы, доклады государств-участников, представленные в соответствии со статьей 18 Конвенции, и ответы государств-участников на вопросы, поднятые предсессионной рабочей группой, подготавливаются на всех официальных языках Организации Объединенных Наций Генеральным секретарем, который прилагает усилия к тому, чтобы документы были препровождены членам Комитета по крайней мере за шесть недель до открытия сессии.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Правило 9

Первым пунктом предварительной повестки дня любой сессии является утверждение повестки дня.

ПЕРЕСМОТР ПОВЕСТКИ ДНЯ

Правило 10

Во время сессии Комитет может пересмотреть повестку дня и может в случае необходимости исключить или откладывать пункты по решению большинства присутствующих и участвующих в голосовании членов Комитета. Большинство членов Комитета в повестку дня могут быть дополнительно включены пункты, имеющие срочный характер.

III. ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Правило 11

Члены Комитета не могут быть представлены заместителями.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

СРОК ПОЛНОМОЧИЙ

Правило 12

Срок полномочий членов Комитета:

- a. начинается 1 января того года, который следует за годом их избрания на заседании государств-участников, и заканчивается через четыре года, 31 декабря;
- b. для членов, назначаемых в порядке заполнения непредвиденных вакансий, - начинается в день утверждения их кандидатур Комитетом и заканчивается в день истечения полномочий члена (членов), которого они заменяют.

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ВАКАНСИИ

Правило 13

1. Непредвиденная вакансия может возникнуть в результате смерти члена Комитета, невозможности выполнения ею (им) своих членских функций или ее (его) выхода в отставку. Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря, который информирует государство-участник, выдвинувшее этого члена, с тем чтобы можно было принять меры, предусмотренные пунктом 7 статьи 17 Конвенции.
2. Уведомление о выходе члена Комитета в отставку направляется в письменном виде Председателю или Генеральному секретарю, а меры, предусмотренные пунктом 7 статьи 17 Конвенции, принимаются только после получения такого уведомления.
3. Член Комитета, который не в состоянии присутствовать на заседаниях Комитета, как можно раньше сообщает об этом Генеральному секретарю, а если такое отсутствие будет, скорее всего, продолжительным, то этот член должен выйти в отставку.
4. Когда член Комитета систематически оказывается не в состоянии выполнять свои обязанности не по причине временного отсутствия, а по иной причине, Председатель указывает ей (ему) на изложенное выше правило.
5. Когда члену Комитета было указано на пункт 4 правила 13, однако она(он) не выходит в отставку в соответствии с этим правилом, Председатель уведомляет Генерального секретаря, который информирует государство-участник, выдвинувшее этого члена, с тем чтобы можно было принять меры, предусмотренные пунктом 7 статьи 17 Конвенции.

ЗАПОЛНЕНИЕ НЕПРЕДВИДЕННЫХ ВАКАНСИЙ

Правило 14

1. Когда в Комитете открывается непредвиденная вакансия по смыслу пункта 7 статьи 17 Конвенции, Генеральный секретарь немедленно просит государство-участник, которое выдвинуло соответствующего члена Комитета, назначить в течение двух месяцев другого эксперта из числа его граждан на оставшийся срок полномочий ее (его) предшественника.
2. Фамилия и биографические данные назначенного таким образом эксперта направляются Генеральным секретарем Комитету на утверждение. По утверждении эксперта Комитетом Генеральный секретарь сообщает государствам-участникам фамилию члена Комитета, заполняющего непредвиденную вакансию.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Правило 15

Приступая к исполнению своих обязанностей, члены Комитета делают следующее торжественное заявление на открытом заседании Комитета: "Я торжественно заявляю, что буду исполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве члена Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин с достоинством, преданно, беспристрастно и добросовестно".

IV. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КОМИТЕТА

Правило 16

Комитет избирает из числа своих членов Председателя, трех заместителей Председателя и Докладчика, должным образом учитывая при этом справедливое географическое распределение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СРОК ПОЛНОМОЧИЙ

Правило 17

Должностные лица Комитета избираются сроком на два года и могут быть переизбраны при условии соблюдения принципа ротации. Однако никто из них не может оставаться в должности, если она (он) перестал быть членом Комитета.

ФУНКЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Правило 18

1. Председатель выполняет функции, возложенные на нее (него) настоящими Правилами процедуры и решениями Комитета.
2. При выполнении этих функций Председатель остается подчиненным Комитету.
3. Председатель представляет Комитет на совещаниях Организации Объединенных Наций, в которых Комитет официально приглашен участвовать. Если Председатель не в состоянии представлять Комитет на таком совещании, она (он) может поручить другому должностному лицу Комитета (а если никто из них этого сделать не может, то другому члену Комитета) присутствовать на этом совещании от ее (его) имени.

ОТСУТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НА ЗАСЕДАНИЯХ КОМИТЕТА

Правило 19

1. Если Председатель не в состоянии присутствовать на заседании или какой-либо его части, она (он) поручает одному из заместителей Председателя действовать от ее (его) имени.
2. При отсутствии такого поручения председательствующий выбирается из заместителей Председателя в той очередности, в какой следуют их фамилии в английском алфавитном порядке.
3. Заместитель Председателя, действующий в качестве Председателя, имеет те же права и обязанности, что и Председатель.

ЗАМЕНА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Правило 20

Если кто-либо из должностных лиц Комитета перестает или заявляет о своей неспособности функционировать в качестве члена Комитета или по какой-либо причине не может более действовать в качестве должностного лица, то на оставшийся срок ее (его) полномочий избирается новое должностное лицо из того же региона.

V. СЕКРЕТАРИАТ

ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Правило 21

1. По просьбе или по решению Комитета и с одобрения Генеральной Ассамблеи:
 - a. Генеральным секретарем предоставляется секретариат Комитета и вспомогательных органов, учреждаемых Комитетом (“Секретариат”);
 - b. Генеральный секретарь выделяет Комитету персонал и средства, необходимые для эффективного выполнения им своих функций по Конвенции;
 - c. Генеральный секретарь несет ответственность за все необходимые мероприятия по организации заседаний Комитета и его вспомогательных органов.
2. Генеральный секретарь несет ответственность за безотлагательное информирование членов Комитета о любых вопросах, которые могут быть переданы на рассмотрение Комитета, или о любых других событиях, которые могут иметь отношение к Комитету.

ЗАЯВЛЕНИЯ

Правило 22

Генеральный секретарь или ее (его) представитель присутствует на всех заседаниях Комитета и может делать устные или письменные заявления на таких заседаниях или на заседаниях вспомогательных органов Комитета.

ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Правило 23

До утверждения Комитетом или каким-либо из его вспомогательных органов предложения, связанного с расходованием средств, Генеральный секретарь в возможно короткие сроки составляет и рассылает членам Комитета или вспомогательного органа смету расходов, связанных с этим предложением. Председатель обязан обращать внимание членов Комитета на эту смету и ставить ее на обсуждение, когда данное предложение рассматривается Комитетом или вспомогательным органом.

VI. ЯЗЫКИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ

Правило 24

Английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки являются официальными языками Комитета.

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД

Правило 25

1. Заявления, делаемые на одном из официальных языков, переводятся устно на другие официальные языки.
2. Любой оратор, выступающий в Комитете на языке, не являющемся одним из официальных языков, обычно обеспечивает устный перевод на один из официальных языков. Устные переводчики Секретариата при переводе на один из других официальных языков принимают за основу устный перевод на первый официальный язык.

ЯЗЫКИ ДОКУМЕНТОВ

Правило 26

1. Все официальные документы Комитета публикуются на официальных языках Организации Объединенных Наций.
2. Все официальные решения Комитета выпускаются на официальных языках Организации Объединенных Наций.

VII. ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ

ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ

Правило 27

1. Генеральный секретарь обеспечивает Комитет краткими отчетами о его работе, которые предоставляются в распоряжение членов Комитета.
2. В краткие отчеты могут вноситься поправки, которые должны представляться в Секретариат участниками заседаний на языке, на котором выпущен краткий отчет. Поправки к отчетам о заседаниях сводятся в единое исправление, которое издается после окончания соответствующей сессии.
3. Краткие отчеты об открытых заседаниях относятся к документам для общего распространения, за исключением особых случаев, когда Комитет принимает иное решение.
4. В соответствии с обычной практикой Организации Объединенных Наций производится и хранится звукозапись заседаний Комитета.

VIII. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ

ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Правило 28

1. Заседания Комитета и его вспомогательных органов являются открытыми, если Комитет не решит иначе.
2. Заседания, на которых обсуждаются заключительные замечания по докладам государств-участников, а также заседания предсессионной рабочей группы и других рабочих групп являются закрытыми, если Комитет не решит иначе.
3. Без разрешения Комитета никакое лицо или организация не могут вести кино- или иную запись заседаний Комитета. В случае необходимости до того, как давать такое разрешение, Комитет

ПРИЛОЖЕНИЯ

запрашивает согласие любого государства-участника, докладывающего в Комитете согласно статье 18 Конвенции, на кино- или иную запись заседаний, в которых оно участвует.

КВОРУМ

Правило 29

Двенадцать членов Комитета составляют кворум.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Правило 30

1. Председатель открывает и закрывает каждое заседание Комитета, руководит прениями, обеспечивает соблюдение настоящих правил, предоставляет слово, ставит вопросы на голосование и объявляет решения.
2. Председатель при условии соблюдения настоящих правил контролирует работу Комитета и поддерживает порядок на его заседаниях.
3. В ходе обсуждения любого пункта, включая рассмотрение докладов, представляемых в соответствии со статьей 18 Конвенции, Председатель может предложить Комитету ограничить время, предоставляемое ораторам, ограничить число выступлений каждого оратора по любому вопросу и прекратить запись ораторов.
4. Председатель выносит постановления по порядку ведения заседания. Она (он) может также вносить предложения о приостановлении или прекращении прений или о том, чтобы закрыть или прервать заседание. Прения ограничиваются вопросом, находящимся на рассмотрении Комитета, и Председатель может призвать оратора к порядку, если ее (его) замечания не относятся к обсуждаемому вопросу.
5. В ходе прений Председатель может огласить список ораторов и с согласия Комитета объявить этот список закрытым.

IX. ГОЛОСОВАНИЕ

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Правило 31

1. Комитет стремится принимать свои решения консенсусом.
2. Если все усилия по достижению консенсуса исчерпаны, решения Комитета принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Комитета.

ПРАВО ГОЛОСА

Правило 32

1. Каждый член Комитета имеет один голос.
2. Для целей настоящих правил выражение "присутствующие и участвующие в голосовании члены" относится к членам Комитета, голосующим "за" или "против". Члены Комитета, которые воздерживаются от голосования, рассматриваются как не участвующие в голосовании.

РАЗДЕЛЕНИЕ ГОЛОСОВ ПОРОВНУ

Правило 33

Если по каким-либо вопросам, не относящимся к выборам, голоса разделяются поровну, то предложение считается отклоненным.

ФОРМЫ ГОЛОСОВАНИЯ

Правило 34

1. С соблюдением правила 39 настоящих правил голосование в Комитете обычно производится поднятием рук, за исключением тех случаев, когда какой-либо член Комитета может потребовать поименного голосования, которое производится в английском алфавитном порядке фамилий членов Комитета, начиная с того члена, фамилия которого выбирается Председателем по жребию.
2. Голос каждого члена Комитета, участвующего в поименном голосовании, заносится в отчет о заседании.

ПРОВЕДЕНИЕ ГОЛОСОВАНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ

Правило 35

После того как голосование началось, его нельзя прерывать, за исключением случаев, когда кто-либо из членов Комитета поднимает вопрос по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования. До начала голосования и после окончания голосования Председатель может разрешить членам Комитета сделать краткие заявления исключительно по мотивам голосования.

РАЗДЕЛЬНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЯМ

Правило 36

Части любого предложения голосуются отдельно, если какой-либо член Комитета требует разделить это предложение. Принятые части предложения ставятся затем на голосование как одно целое; если все постановляющие части предложения отклоняются, предложение считается отклоненным в целом.

ПОРЯДОК ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОПРАВКАМ

Правило 37

1. Когда в предложение вносится одна поправка, то сначала ставится на голосование эта поправка. Когда в предложение вносятся две или более поправок, то сначала Комитет ставит на голосование поправку, наиболее отличающуюся по существу от первоначального предложения, затем следующую по степени отличия поправку и так до тех пор, пока не будут поставлены на голосование все поправки. Если принимается одна или более поправок, то проводится голосование по измененному предложению.
2. Предложение считается поправкой к другому предложению, если оно лишь добавляет что-либо к нему, исключает что-либо из него или пересматривает часть этого предложения.

ПОРЯДОК ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЯМ

Правило 38

1. Если два или более предложений относятся к одному и тому же вопросу, то Комитет, если он не примет иного решения, ставит на голосование эти предложения в порядке их внесения.
2. Комитет после каждого голосования по одному предложению может решить, будет ли он проводить голосование по следующему предложению.
3. Любые предложения, требующие, чтобы по существу других предложений никакого решения не принималось, рассматриваются, однако, как внесенные на голосование ранее и ставятся на голосование прежде вышеуказанных предложений.

ПОРЯДОК ВЫБОРОВ

Правило 39

Выборы проводятся тайным голосованием, если Комитет не примет иного решения в случае выборов на должность, на которую выдвинута только одна кандидатура.

ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ ПРИ ЗАПОЛНЕНИИ ОДНОГО ВЫБОРНОГО МЕСТА

Правило 40

1. Когда необходимо заполнить только одно выборное место и ни один кандидат не получает при первом голосовании требуемого большинства, проводится второе голосование, ограниченное двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов.
2. Если при втором голосовании голоса разделяются поровну, а требуется большинство, Председатель определяет жребием, кто из кандидатов считается избранным. Если требуется большинство в две трети голосов, то голосование продолжается до тех пор, пока один из кандидатов не получит двух третей поданных голосов, причем после третьего безрезультатного голосования голоса могут подаваться за любого члена Комитета, имеющего право быть избранным.
3. Если три не ограниченных в указанном выше смысле голосования не дают требуемых результатов, то следующие три голосования ограничиваются двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов при третьем неограниченном голосовании, после чего проводится три следующих неограниченных голосования и т.д. до тех пор, пока какой-либо член Комитета не окажется избранным.

ПРИЛОЖЕНИЯ

X. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Правило 41

1. Комитет может учреждать вспомогательные органы и будет определять их состав и полномочия.
2. Каждый вспомогательный орган сам избирает своих должностных лиц и будет применять *mutatis mutandis* настоящие правила процедуры.

XI. ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД КОМИТЕТА

Правило 42

1. Как предусматривается в пункте 1 статьи 21 Конвенции, Комитет через Экономический и Социальный Совет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций ежегодный доклад о своей деятельности, в котором содержатся, в частности, заключительные замечания Комитета по докладу каждого государства-участника и информация, касающаяся его мандата по Факультативному протоколу к Конвенции.
2. Комитет также включает в свой доклад предложения и рекомендации общего характера наряду с любыми замечаниями, полученными от государств-участников.

XII. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Правило 43

1. Доклады, официальные решения, предсессионные документы и все другие официальные документы Комитета и его вспомогательных органов являются документами для общего распространения, если Комитет не выносит иного решения.
2. Доклады и дополнительная информация, которые представляются государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции, являются документами для общего распространения.

XIII. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Правило 44

Генеральный секретарь по возможности заранее уведомляет каждое специализированное учреждение и орган Организации Объединенных Наций о дате открытия, продолжительности, месте проведения и повестке дня каждой сессии Комитета и предсессионной рабочей группы.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Правило 45

1. В соответствии со статьей 22 Конвенции Комитет может предложить специализированным учреждениям представить доклады об осуществлении Конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности. Любые такие доклады издаются в качестве предсессионных документов.
2. Специализированные учреждения имеют право быть представленными на заседаниях Комитета или предсессионной рабочей группы при рассмотрении вопросов об осуществлении таких положений Конвенции, которые входят в сферу их деятельности. Комитет может разрешить представителям специализированных учреждений выступить с устными или письменными заявлениями в Комитете или предсессионной рабочей группе и представить надлежащую информацию, имеющую отношение к деятельности Комитета согласно Конвенции.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Правило 46

Комитет может предложить представителям межправительственных организаций и других органов Организации Объединенных Наций выступить с устными или письменными заявлениями и представить для заседаний Комитета или для HRI/GEN/3/Rev.3 page 142 предсессионной рабочей группы информацию или документацию в областях, имеющих отношение к деятельности Комитета согласно Конвенции.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Правило 47

Комитет может предложить представителям неправительственных организаций выступить с устными или письменными заявлениями и представить для заседаний Комитета или для его предсессионной рабочей группы информацию или документацию, имеющую отношение к деятельности Комитета согласно Конвенции.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ФУНКЦИЯМ КОМИТЕТА

XIV. ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ

В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 18 КОНВЕНЦИИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 18 КОНВЕНЦИИ

Правило 48

1. Комитет рассматривает прогресс, достигнутый в осуществлении Конвенции, путем рассмотрения представляемых Генеральному секретарю докладов государств-участников о законодательных, судебных, административных или других мерах.
2. Для содействия государствам-участникам в выполнении ими своих обязанностей по представлению докладов Комитет издает общие руководящие принципы подготовки первоначальных докладов и периодических докладов, учитывая при этом общие для всех договорных органов по правам человека сводные руководящие принципы, которые касаются первой части первоначальных и периодических докладов государств-участников.
3. С учетом сводных руководящих принципов, касающихся представления докладов, требуемых договорами Организации Объединенных Наций по правам человека, Комитет может формулировать общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных и периодических докладов государств-участников, требуемых по статье 18 Конвенции, и через Генерального секретаря сообщает государствам-участникам о пожеланиях Комитета в отношении формы и содержания таких докладов.
4. Государство-участник, представляющее свой доклад на сессии Комитета, может перед рассмотрением этого доклада Комитетом представить дополнительную информацию, при условии что такая информация поступает к Генеральному секретарю не позднее чем за четыре месяца до даты открытия сессии, на которой должен рассматриваться доклад этого государства-участника.
5. Комитет может просить государство-участник представить доклад во внеочередном порядке. Такие доклады ограничиваются теми областями, на которых государству-участнику предложено сосредоточить свое внимание. За исключением случаев, когда Комитет обращается с иной просьбой, такие доклады не являются заменой первоначальному или периодическому докладу. Комитет определяет сессию, на которой будет рассматриваться внеочередной доклад.

НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИЛИ ПОЗДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ

Правило 49

1. На каждой сессии Комитета Генеральный секретарь должен оповещать Комитет о всех случаях неполучения докладов и дополнительной информации, предусмотренных в правилах 48 и 50 настоящих правил. Комитет в таких случаях может направить соответствующему государству-участнику через Генерального секретаря напоминание относительно представления доклада или дополнительной информации.
2. Если даже после напоминания, о котором говорится в пункте 1 настоящего правила, государство-участник не представляет запрошенного доклада или дополнительной информации, Комитет может включить в свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее информацию об этом.
3. Комитет может разрешить государствам-участникам представить объединенный доклад, вбирающий в себя не более двух просроченных докладов.

ПРОСЬБА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Правило 50

1. При рассмотрении докладов, представленных государством-участником в соответствии со статьей 18 Конвенции, Комитет, и в частности его предсессионная рабочая группа, в первую очередь определяет,

ПРИЛОЖЕНИЯ

содержит ли соответствующий доклад достаточную информацию согласно руководящим принципам Комитета.

2. Если доклад государства-участника, по мнению Комитета и предсессионной рабочей группы, не содержит достаточной информации, он (она) может просить соответствующее государство представить дополнительно требуемую информацию, указав, в какие сроки должна быть представлена эта информация.
3. Вопросы или замечания, направляемые предсессионной рабочей группой тому государству-участнику, доклад которого находится на рассмотрении, и ответ государства-участника на них распространяются в соответствии с настоящим правилом среди членов Комитета до начала сессии, на которой должен рассматриваться этот доклад.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ

Правило 51

1. На каждой сессии Комитет, исходя из списка докладов, ожидающих рассмотрения, решает, доклады каких государств-участников он будет рассматривать на своей следующей сессии, учитывая продолжительность следующей сессии и критерии сроков представления и географической сбалансированности.
2. Комитет через Генерального секретаря сообщает государствам-участникам как можно раньше о дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будут рассматриваться их соответствующие доклады. Государствам-участникам предлагается письменно подтвердить в оговоренный срок свою готовность к рассмотрению их докладов.
3. На каждой сессии Комитет также составляет и направляет соответствующим государствам-участникам резервный список докладов для рассмотрения на следующей сессии на тот случай, если приглашенное в соответствии с настоящим правилом государство-участник не сможет представить свой доклад. В таком случае Комитет через Генерального секретаря незамедлительно предлагает государству-участнику, выбранному из резервного списка, представить свой доклад.
4. Представители государств-участников приглашаются присутствовать на заседаниях Комитета, на которых должны рассматриваться их доклады.
5. Если какое-либо государство-участник не отвечает на приглашение направить представителя на заседание Комитета, на котором рассматривается его доклад, рассмотрение этого доклада переносится на другую сессию. Если на такой последующей сессии государство-участник, получив должное уведомление, не присылает представителя, Комитет может перейти к рассмотрению доклада в отсутствие представителя этого государства-участника.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Правило 52

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции и на основании своего рассмотрения докладов и информации, полученных от государств-участников, Комитет может вынести рекомендации общего характера в адрес государств-участников.
2. Исходя из своего рассмотрения докладов государств-участников, Комитет может выносить предложения в адрес не только государств-участников, но и других субъектов.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Правило 53

1. После рассмотрения доклада государства-участника Комитет может вынести заключительные замечания по этому докладу, призванные помочь данному государству-участнику в выполнении им своих обязательств по Конвенции. Комитет может включить рекомендации в отношении вопросов, на которых государству-участнику следует сосредоточить свое внимание в следующем периодическом докладе.
2. Комитет утверждает заключительные замечания до закрытия сессии, на которой рассматривался доклад государства-участника.

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДОКЛАДОВ

Правило 54

Комитет учреждает рабочие группы, которые рассматривают и предлагают пути и средства повышения

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

оперативности в его работе и выполнения им своих обязанностей по статье 21 Конвенции.

XV. ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Правило 55

Чтобы способствовать более глубокому пониманию содержания и значения статей Конвенции или помочь в выработке рекомендаций общего характера, Комитет может посвятить одно или несколько заседаний своих очередных сессий общему обсуждению конкретных статей Конвенции или связанных с Конвенцией тем.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

XVI. ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ, ПОЛУЧАЕМЫХ

В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ СООБЩЕНИЙ КОМИТЕТУ

Правило 56

1. В соответствии с настоящими правилами Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета сообщения, которые переданы или, как представляется, подлежат передаче в Комитет для рассмотрения согласно правилу 2 Факультативного протокола.
2. Генеральный секретарь может обратиться к автору или авторам сообщения с просьбой разъяснить свое намерение в отношении представления его или их сообщения Комитету для рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом. При наличии сомнений относительно намерений автора или авторов Генеральный секретарь доводит сообщение до сведения Комитета.
3. Комитет не принимает сообщение к рассмотрению, если оно:
 - a. касается государства, не являющегося участником Протокола;
 - b. не представлено в письменном виде;
 - c. не представлено в письменном виде;

ПЕРЕЧЕНЬ И РЕЕСТР СООБЩЕНИЙ

Правило 57

1. Генеральный секретарь ведет постоянный реестр всех сообщений, представляемых на рассмотрение Комитета в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.
2. Генеральный секретарь готовит перечни представляемых Комитету сообщений вместе с кратким изложением их содержания.

ЗАПРОС О ПРЕДСТАВЛЕНИИ РАЗЪЯСНЕНИЙ ИЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Правило 58

1. Генеральный секретарь может запрашивать у автора сообщения разъяснения, включая:
 - a. фамилию, адрес, дату рождения и род занятий жертвы, а также удостоверение ее личности;
 - b. название государства-участника, против которого направлено сообщение;
 - c. цель сообщения;
 - d. факты, являющиеся предметом сообщения;
 - e. шаги, предпринятые автором и/или жертвой для исчерпания внутренних средств правовой защиты;
 - f. степень, в которой этот же вопрос рассматривается или рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования;
 - g. положение или положения Конвенции, которые, как утверждается, были нарушены.
2. Запрашивая разъяснения или информацию, Генеральный секретарь указывает автору или авторам сообщения крайний срок представления такой информации.
3. Комитет может утвердить соответствующий вопросник, с тем чтобы облегчить обращение к жертве и/

ПРИЛОЖЕНИЯ

или автору сообщения с запросом о представлении разъяснений или информации.

4. Запрос о представлении разъяснений или информации не препятствует включению данного сообщения в перечень, предусмотренный в правиле 57 выше.
5. Генеральный секретарь информирует автора сообщения о процедуре, которая будет применяться, и в частности о том, что с согласия жертвы или жертв раскрыть соответствующему государству-участнику свое имя, сообщение доводится до сведения этого государства-участника конфиденциально.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Правило 59

1. Генеральный секретарь готовит и распространяет среди членов Комитета на его следующей очередной сессии краткое изложение соответствующей информации, полученной в связи с каждым зарегистрированным сообщением.
2. Каждому члену Комитета, по его просьбе, предоставляется полный текст любого сообщения, доводящегося до сведения Комитета.

НЕСПОСОБНОСТЬ ЧЛЕНА КОМИТЕТА ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЯ

Правило 60

1. Член Комитета не принимает участия в рассмотрении сообщения, если:
 - a. у него есть личный интерес к данному делу;
 - b. он участвовал в любом качестве в принятии какого-либо решения по вопросу, имеющему отношение к сообщению, помимо процедур, применяемых в отношении данного Факультативного протокола;
 - c. он является гражданином затрагиваемого государства-участника.
2. Любой вопрос, возникающий в отношении пункта 1 выше, решается Комитетом без участия члена, которого затрагивает данный вопрос.

ОТВОД ЧЛЕНА КОМИТЕТА

Правило 61

Если, в силу каких-либо причин, член Комитета считает, что ей или ему не следует принимать участие или продолжать принимать участие в рассмотрении какого-либо сообщения, этот член Комитета информирует Председателя о своем самоотводе.

СОЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ И НАЗНАЧЕНИЕ ДОКЛАДЧИКОВ

Правило 62

1. Комитет может создавать одну или несколько рабочих групп в составе не более пяти его членов и может назначать одного или несколько докладчиков для вынесения Комитету рекомендаций и оказания ему какой-либо иной помощи по усмотрению Комитета.
2. В настоящей части правил все упоминаемые рабочие группы или докладчики являются рабочими группами или докладчиками, созданными и назначенными в соответствии с настоящими правилами.
3. Правила процедуры Комитета по мере возможности распространяются на заседания его рабочих групп.

ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

Правило 63

1. В любой момент после получения сообщения и до принятия решения по его сути Комитет может направить соответствующему государству-участнику для безотлагательного рассмотрения просьбу о том, чтобы это государство-участник приняло такие временные меры, которые Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемого нарушения.
2. Рабочая группа может также обращаться к соответствующему государству-участнику с просьбой о принятии таких временных мер, которые рабочая группа считает необходимыми во избежание нанесения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемого нарушения.
3. При обращении рабочей группы с просьбой о принятии временных мер в соответствии с настоящим правилом рабочая группа незамедлительно информирует членов Комитета о существовании ее просьбы и о сообщении, которого она касается.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

4. При обращении Комитета или рабочей группы с просьбами о принятии временных мер в соответствии с настоящим правилом в просьбе указывается, что она не означает, что в отношении существа сообщения было принято какое-то решение.

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ

Правило 64

1. Решение о приемлемости или неприемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом принимается Комитетом простым большинством голосов и в соответствии с нижеследующими правилами.
2. Рабочая группа может также признать сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом, если такое решение принимается всеми членами Комитета, которые могут участвовать в ее работе.

ОЧЕРЕДНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ

Правило 65

1. Сообщения рассматриваются в порядке их поступления в Секретариат, если Комитет или рабочая группа не примет иного решения.
2. Комитет может принять решение об одновременном рассмотрении двух или болеесообщений.

РАЗДЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИЕМЛЕМОСТИ И СУЩЕСТВА СООБЩЕНИЯ

Правило 66

Комитет может принять решение о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения..

КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ СООБЩЕНИЙ

Правило 67

При вынесении решения относительно приемлемости сообщения Комитет или рабочая группа руководствуются критериями, изложенными в статьях 2, 3 и 4 Факультативного протокола.

Авторы сообщений

Правило 68

1. Сообщения могут направляться отдельными лицами или группами лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Конвенции, либо их назначенными представителями или другими лицами от имени предполагаемых жертв с согласия последних.
2. В тех случаях, когда автор может обосновать такие действия, сообщения могут направляться от имени предполагаемой жертвы без ее согласия.
3. В тех случаях, когда автор намерен направить сообщение в соответствии с пунктом 2 настоящего правила, она или он представляет письменное обоснование таких действий.

ПРОЦЕДУРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОЛУЧЕННЫХ СООБЩЕНИЙ

Правило 69

1. По возможности сразу же после получения сообщения и при условии, что лицо или группа лиц согласны раскрыть свое имя или свои имена соответствующему государству-участнику, Комитет, рабочая группа или докладчик в конфиденциальном порядке доводит это сообщение до сведения государства-участника и просит его представить на него письменный ответ.
2. Любая просьба, сделанная в соответствии с пунктом 1 настоящего правила, включает заявление, указывающее на то, что такая просьба не означает принятия какого-либо решения относительно приемлемости сообщения.
3. В течение шести месяцев с момента получения просьбы Комитета, направленной в соответствии с настоящим правилом, государство-участник представляет Комитету письменные объяснения или заявления, касающиеся приемлемости сообщения и его существа, а также любых мер, которые могут быть приняты в связи с этим вопросом.
4. Комитет, рабочая группа или докладчик могут запросить письменные объяснения или заявления, касающиеся лишь приемлемости сообщения, однако в таких случаях государство-участник может, тем

ПРИЛОЖЕНИЯ

не менее, представить письменные объяснения или заявления, касающиеся как приемлемости, так и сути сообщения, при условии, что такие письменные объяснения или заявления представляются в течение шести месяцев с момента обращения Комитета с такой просьбой.

5. Государство-участник, получившее запрос о направлении письменного ответа в соответствии с пунктом 1 настоящего правила, может направить письменную просьбу о том, чтобы рассматриваемое сообщение было отвергнуто в качестве неприемлемого, указав при этом основания для признания его таковым, при условии, что такая просьба направляется в Комитет в течение двух месяцев с момента получения запроса, о котором идет речь в пункте 1.
6. Если соответствующее государство-участник оспаривает утверждение автора или авторов сообщения относительно того, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны согласно статье 4, пункт 1, Факультативного протокола, государство-участник представляет подробную информацию о том, какие внутренние средства правовой защиты имеются в распоряжении предполагаемой жертвы или жертв применительно к конкретным обстоятельствам данного дела.
7. Обращение государства-участника с просьбой в соответствии с пунктом 5 настоящего правила не затрагивает период в шесть месяцев, предоставляемый государству-участнику для направления письменных объяснений или заявлений, если Комитет, рабочая группа или докладчик решит продлить срок представления на такой период, который Комитет сочтет необходимым.
8. Комитет, рабочая группа или докладчик может обратиться к государству-участнику или к автору сообщения с просьбой представить в течение установленного периода времени дополнительные письменные пояснения или заявления, касающиеся вопроса о приемлемости или существа сообщения.
9. В соответствии с настоящим правилом Комитет, рабочая группа или докладчик препровождает каждой стороне документы, представленные другой стороной, и предоставляет каждой из сторон возможность высказать по этим документам свои замечания в течение установленного периода времени.

НЕПРИЕМЛЕМЫЕ СООБЩЕНИЯ

Правило 70

1. В тех случаях, когда Комитет принимает решение о неприемлемости сообщения, он в кратчайшие возможные сроки уведомляет через Генерального секретаря автора данного сообщения и соответствующее государство-участник о принятом решении и основаниях его принятия.
2. Решение Комитета о признании сообщения неприемлемым может быть пересмотрено Комитетом при получении письменного ходатайства, направленного автором или авторами сообщения или от их имени, в котором приведены сведения, указывающие на то, что причины признания сообщения неприемлемым более не имеют отношения к делу.
3. Любой член Комитета, принимавший участие в вынесении решения относительно приемлемости сообщения, может просить о том, чтобы к решению Комитета об объявлении сообщения неприемлемым было приложено резюме ее или его особого мнения по этому вопросу.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ ВОПРОС О ПРИЕМЛЕМОСТИ И СУЩЕСТВО СООБЩЕНИЯ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ РАЗДЕЛЬНО

Правило 71

1. В тех случаях, когда вопрос о приемлемости решается Комитетом или рабочей группой до получения письменных пояснений или заявлений государства-участника, касающихся существа сообщения, такое решение и вся другая соответствующая информация доводятся до сведения соответствующего государства-участника через Генерального секретаря. Автор сообщения также информируется о принятом решении через Генерального секретаря.
2. Комитет может отменить свое решение о приемлемости сообщения в свете любых объяснений и заявлений, представленных государством-участником.

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЕМЛЕМОСТИ СООБЩЕНИЙ

Правило 72

1. В тех случаях, когда стороны представили информацию, касающуюся как приемлемости, так и существа сообщения, или когда решение о приемлемости уже принято, и стороны представили информацию относительно существа сообщения, Комитет рассматривает их сообщение и формулирует свои мнения на основе всей письменной информации, представленной ему автором или авторами сообщения и соответствующим государством-участником, при условии, что эта информация была препровождена и

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

другой соответствующей стороне.

2. Комитет или рабочая группа, созданная им для рассмотрения сообщения, может в любой момент в ходе рассмотрения получить через посредство Генерального секретаря из организаций и других органов системы Организации Объединенных Наций любую документацию, которая может оказаться полезной для решения вопроса по данному делу, при условии, что Комитет предоставляет каждой из сторон возможность высказать в установленные для этого сроки свои замечания относительно такой документации или информации.
3. Комитет может передать рабочей группе любое сообщение для подготовки рекомендаций Комитету относительно существа сообщения.
4. Комитет принимает решение относительно существа сообщения лишь после рассмотрения вопроса о применимости всех критериев приемлемости, которые упоминаются в статьях 2, 3 и 4 Факультативного протокола.
5. Генеральный секретарь препровождает автору или авторам сообщения и соответствующему государству-участнику мнения Комитета, определяемые простым большинством голосов, вместе с любыми рекомендациями.
6. Любой член Комитета, принимавший участие в вынесении решения, может просить о том, чтобы к мнениям Комитета было приложено его или ее особое мнение.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ В СВЯЗИ С МНЕНИЯМИ, ВЫСКАЗАННЫМИ КОМИТЕТОМ

Правило 73

1. В течение шести месяцев с момента представления Комитетом своих мнений относительно сообщения соответствующее государство-участник направляет Комитету письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета.
2. По истечении шестимесячного периода, о котором идет речь в пункте 1 настоящего правила, Комитет может предложить государству-участнику предоставить дополнительную информацию о любых мерах, принятых им с учетом мнений или рекомендаций Комитета.
3. Комитет может просить государство-участник включить в свои последующие доклады, представляемые в соответствии со статьей 18 Конвенции, информацию о любых мерах, принятых им с учетом мнений или рекомендаций Комитета.
4. В целях обеспечения контроля за осуществлением мер по обеспечению учета мнений и рекомендаций Комитета в соответствии со статьей 7 Факультативного протокола Комитет назначает докладчика или создает рабочую группу, которые удостоверяются в том, что государства-участники принимают меры по реализации мнений и рекомендаций Комитета.
5. Докладчик или рабочая группа могут вступать в такие контакты и принимать такие меры, которые могут потребоваться для надлежащего выполнения возложенных на них функций, и могут выносить такие рекомендации относительно дальнейших действий Комитета, в которых возникнет необходимость.
6. Докладчик или рабочая группа регулярно информируют Комитет об осуществлении последующих мер.
7. Комитет включает информацию о любых последующих мерах в свой ежегодный доклад, представляемый в соответствии со статьей 21 Конвенции.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СООБЩЕНИЙ

Правило 74

1. Сообщения, представляемые в соответствии с Факультативным протоколом, рассматриваются Комитетом, рабочей группой или докладчиком на закрытых заседаниях.
2. Все рабочие документы, подготовленные Секретариатом для Комитета, рабочей группы или докладчика, включая резюме сообщений, подготовленные до регистрации, и перечень резюме сообщений, носят конфиденциальный характер, если Комитет не примет иного решения.
3. Комитет, рабочая группа или докладчик не предадут гласности никакие сообщения, представленные документы или информацию, касающиеся сообщения, до тех пор пока Комитет не огласит свои мнения относительно данного сообщения.
4. Автор или авторы сообщения или лица, которые являются жертвами предполагаемого нарушения прав, изложенных в Конвенции, могут просить о том, чтобы фамилии и другие сведения, позволяющие установить личность предполагаемой жертвы или жертв (или любой из них), не предавались гласности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

5. Если Комитет, рабочая группа или докладчик принимает такое решение, то фамилия или фамилии и другие сведения, позволяющие установить личность автора или авторов сообщения или лиц, которые предположительно являются жертвой или жертвами нарушения прав, изложенных в Конвенции, не предаются гласности ни Комитетом, ни автором, ни соответствующим государством-участником.
6. Комитет, рабочая группа или докладчик могут просить автора сообщения или соответствующее государство-участник сохранять конфиденциальный характер всех или части любых представленных документов или информации, касающихся рассматриваемого сообщения.
7. За исключением пунктов 5 и 6 настоящего правила никакие другие его положения не ограничивают право автора или авторов или соответствующего государства-участника обнародовать любые документы или информацию, имеющие отношение к рассмотрению сообщения.
8. При условии соблюдения пунктов 5 и 6 настоящего правила, решения Комитета, касающиеся приемлемости и существа сообщений и отказа от рассмотрения, предаются огласке.
9. Ответственность за доведение окончательных решений Комитета до сведения автора или авторов и соответствующего государства-участника возлагается на Секретариат.
10. Комитет включает в свой ежегодный доклад, представляемый в соответствии со статьей 21 Конвенции, резюме рассмотренных сообщений и, в случае необходимости, резюме объяснений и заявлений соответствующих государств-участников, а также его собственные предложения и рекомендации.
11. Если Комитет не принимает иного решения, то информация, представляемая сторонами в ответ на мнения и рекомендации Комитета в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 7 Факультативного протокола, не является конфиденциальной. Если Комитет не принимает иного решения, то решения Комитета, касающиеся мер, принимаемых в ответ на его мнения и рекомендации, не являются конфиденциальными.

КОММЮНИКЕ

Правило 75

Комитет может публиковать коммюнике о своей работе и распространять их через посредство Генерального секретаря для сведения средств массовой информации и общественности.

XVII. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ.

ПРИМЕНИМОСТЬ

Правило 76

Правила 77–90 настоящих правил не применяются в отношении государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола заявило во время его ратификации или присоединения к нему о том, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 8, если это государство-участник впоследствии не отказалось от этого заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Факультативного протокола.

ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ КОМИТЕТУ

Правило 77

В соответствии с настоящими правилами Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая передана или, как представляется, подлежит передаче на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 8 Факультативного протокола.

РЕЕСТР ИНФОРМАЦИИ

Правило 78

Генеральный секретарь ведет постоянный реестр информации, доведенной до сведения Комитета в соответствии с правилом 77, и предоставляет эту информацию любому члену Комитета по его просьбе.

РЕЗЮМЕ ИНФОРМАЦИИ

Правило 79

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

Генеральный секретарь при необходимости подготавливает и распространяет среди членов Комитета резюме информации, представленной в соответствии с правилом 77 настоящих правил.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Правило 80

1. Если Комитет во исполнение своих обязательств по статье 12 Факультативного протокола не решит передать их гласности, вся документация и работа Комитета, связанная с проведением расследования в соответствии со статьёй 8 Факультативного протокола, являются конфиденциальными.
2. До включения краткого отчета о деятельности, осуществляемой в соответствии со статьями 8 и 9 Факультативного протокола в ежегодный доклад, подготовленный в соответствии со статьёй 21 Конвенции и статьёй 12 Факультативного протокола, Комитет может проконсультироваться с соответствующим государством-участником относительно такого краткого отчета.

ЗАСЕДАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 8

Правило 81

Заседания Комитета, на которых рассматриваются вопросы, связанные с проведением расследований в соответствии со статьёй 8 Факультативного протокола, являются закрытыми.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КОМИТЕТОМ

Правило 82

1. Комитет может убедиться через посредство Генерального секретаря в достоверности информации и/или источников информации, представленной его вниманию в соответствии со статьёй 8 Факультативного протокола, и получить соответствующую дополнительную информацию, подтверждающую имеющиеся место факты.
2. Комитет определяет, содержит ли полученная информация достоверные данные о серьезных или систематических нарушениях закрепленных в Конвенции прав соответствующим государством-участником.
3. Комитет может поручить рабочей группе оказывать ему помощь в выполнении его обязанностей, установленных настоящим правилом.

РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Правило 83

1. Если Комитет удостоверился в том, что полученная информация является достоверной и свидетельствует о серьезных или систематических нарушениях закрепленных в Конвенции прав соответствующим государством-участником, Комитет через посредство Генерального секретаря предлагает этому государству-участнику представить свои замечания в отношении данной информации в установленные сроки.
2. Комитет принимает во внимание любые замечания, которые могут быть представлены соответствующим государством-участником, а также любую другую относящуюся к делу информацию.
3. Комитет может принять решение получить дополнительную информацию из следующих источников:
 - a. от представителей соответствующего государства-участника;
 - b. от правительственных организаций;
 - c. от неправительственных организаций;
 - d. от частных лиц.
4. Комитет принимает решение в отношении того, в какой форме и каким образом можно получить такую дополнительную информацию.
5. Комитет может через посредство Генерального секретаря запросить любую соответствующую документацию от системы Организации Объединенных Наций.

ПРОВЕДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Правило 84

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Принимая во внимание любые замечания, которые могут быть представлены соответствующим государством-участником, а также другую достоверную информацию, Комитет может назначить одного или нескольких своих членов для проведения расследования и представления доклада в установленные сроки.
2. Расследование проводится конфиденциально и в таких формах, которые будут определены Комитетом.
3. Члены Комитета, назначенные Комитетом для проведения расследования, определяют свои собственные методы работы с учетом положений Конвенции, Факультативного протокола и настоящих правил процедуры.
4. Во время проведения расследования Комитет может временно отложить рассмотрение любого доклада, который соответствующее государство-участник могло представить в соответствии со статьей 18 Конвенции.

СОТРУДНИЧЕСТВО С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ГОСУДАРСТВОМ-УЧАСТНИКОМ

Rule 85

1. Комитет предлагает соответствующему государству-участнику сотрудничать с ним на всех этапах расследования.
2. Комитет может просить соответствующее государство-участник назначить представителя для встречи с членом или членами Комитета, назначенными Комитетом.
3. Комитет может просить соответствующее государство-участник предоставить назначенному Комитетом члену или членам Комитета любую информацию, которая, по их мнению или по мнению государства-участника, может иметь отношение к расследованию.

ПОЕЗДКИ

Правило 86

1. Если Комитет считает это необходимым, в ходе расследования могут проводиться поездки на территорию соответствующего государства-участника.
2. Если Комитет решит в ходе своего расследования посетить территорию соответствующего государства-участника, он запрашивает через посредство Генерального секретаря согласие данного государства-участника на такую поездку.
3. Комитет информирует соответствующее государство-участника о своих пожеланиях в отношении времени посещения и средств, требуемых для того, чтобы члены Комитета, назначенные для проведения расследования, могли выполнить свою задачу.

СЛУШАНИЯ

Правило 87

1. С согласия соответствующего государства-участника в ходе выездных миссий могут проводиться слушания, с тем чтобы назначенные члены Комитета могли установить факты или вопросы, имеющие отношение к расследованию.
2. Назначенные члены Комитета, посещающие территорию государства-участника в связи с проведением расследования, и соответствующее государство устанавливают условия и гарантии, необходимые для проведения любых слушаний в соответствии с пунктом 1 настоящего правила.
3. Любое лицо, встречающееся с назначенными членами Комитета для дачи показаний, делает торжественное заявление о правдивости таких показаний и должном уважении конфиденциального характера работы.
4. Комитет информирует государство-участника о том, что оно должно принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под его юрисдикцией, не подвергались плохому обращению или запугиванию вследствие своего участия в каких-либо слушаниях, проводимых в связи с расследованием, или встрече с членами Комитета, назначенными для проведения расследования.

ПОМОЩЬ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Правило 88

1. В дополнение к персоналу и средствам, предоставленным Генеральным секретарем в связи с проведением расследования, в том числе при посещении территории соответствующего государства-участника, назначенные члены Комитета могут через посредство Генерального секретаря приглашать

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

переводчиков и/или лиц, обладающих специальной компетенцией во входящих в сферу ведения Конвенции областях, которых Комитет сочтет необходимыми для оказания помощи на всех этапах расследования.

2. Если такие переводчики или иные лица, обладающие специальной компетенцией, не связаны присягой на верность Организации Объединенных Наций, им предлагается сделать торжественное заявление о том, что они будут выполнять свои обязанности честно, добросовестно и беспристрастно, уважая конфиденциальный характер работы.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ-УЧАСТНИКОМ

Правило 89

1. После рассмотрения представленных в соответствии с правилом 84 настоящих правил процедуры выводов по итогам расследования, Комитет направляет через посредство Генерального секретаря соответствующему государству-участнику эти выводы вместе с любыми замечаниями и рекомендациями.
2. Соответствующее государство-участник представляет через посредство Генерального секретаря свои замечания по этим выводам, замечаниям и рекомендациям Комитету не позднее, чем через шесть месяцев после их получения.

FOLLOW-UP ACTION BY THE STATE PARTY

Правило 90

1. Комитет может через посредство Генерального секретаря просить государство-участника, в котором проводилось расследование, включить в свой доклад, представляемый в соответствии со статьей 18 Конвенции, подробную информацию о любых мерах, принятых в связи с выводами, замечаниями и рекомендациями Комитета.
2. Комитет может по истечении шестимесячного срока, о котором говорится в пункте 2 правила 89 выше, через посредство Генерального секретаря предложить соответствующему государству-участнику информировать его о любых мерах, принятых в связи с расследованием.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СТАТЬЕ 11 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

Правило 91

1. Комитет доводит до сведения соответствующих государств-участников их обязательство по статье 11 Факультативного протокола принимать надлежащие меры к тому, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались плохому обращению или запугиванию вследствие своих контактов с Комитетом, предусмотренных Факультативным протоколом.
2. Если Комитет получит достоверную информацию о том, что какое-либо государство-участник нарушило свои обязательства по статье 11, он может предложить соответствующему государству-участнику представить письменные пояснения или заявления, проясняющие данный вопрос и описывающие любые принимаемые им меры по выполнению своих обязательств по статье 11.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРАВИЛА О ТОЛКОВАНИИ

XVIII. ПРАВИЛА О ТОЛКОВАНИИ

ЗАГОЛОВКИ

Правило 92

Заголовки, приведенные исключительно в справочных целях, не принимаются во внимание при толковании настоящих правил.

ПОПРАВКИ

Правило 93

Поправки к настоящим правилам могут вноситься решением Комитета, принимаемым большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании его членов и не ранее чем через двадцать четыре (24) часа после того, как было распространено предложение о внесении поправки, при условии что эта поправка не противоречит положениям Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИОСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ

Правило 944

Действие любого из настоящих правил может быть приостановлено решением Комитета, принятым большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании его членов, при условии что такая приостановка действия не противоречит Конвенции и ограничивается конкретными обстоятельствами, требующими этой приостановки.

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Нижеследующие правила не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями.
2. Принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, ясно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно. Они должны, однако, вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми.
3. С другой стороны, они охватывают поле деятельности, где мысль идет постоянно вперед. Они не имеют целью препятствовать проведению опытов и введению практики, совместимых с изложенными в них принципами и направленными на достижение намеченных в них целей.
4.
 - a. Часть I Правил касается общего управления заведениями и применима ко всем категориям заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей.
 - b. В Части II излагаются правила, применимые к особым категориям, о которых говорится в каждом разделе. Однако правила, фигурирующие в разделе А, касающиеся осужденных заключенных, следует в равной степени применять и к категории лиц, о которых говорится в разделах В, С и D, при условии, что они не противоречат правилам, разработанным для этих категорий, и улучшают положение последних.
5.
 - a. Правила не имеют целью регламентировать управление такими заведениями для малолетних, как заведения Борстала или исправительные дома. Тем не менее Часть I может найти применение и в этих заведениях.
 - b. К категории малолетних следует относить по крайней мере всех тех молодых заключенных, которые подлежат компетенции судов для малолетних преступников. Как правило, таких молодых людей не следует приговаривать к тюремному заключению.

ЧАСТЬ I.

ОБЩЕПРИМЕНИМЫЕ ПРАВИЛА

Основной принцип

6.
 - a. Нижеследующие правила следует применять с беспристрастностью. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, семейного происхождения или социального положения недопустима.
 - b. С другой стороны, нужно уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных, принадлежащих к тем или иным группам населения.

Реестр

7.
 - a. Во всех местах заключения следует иметь реестр в виде переплетенного журнала с пронумерованными страницами, куда должны заноситься в отношении каждого заключенного следующие данные:
 - i. сведения, касающиеся его личности;

ПРИЛОЖЕНИЯ

- ii. причины его заключения и власти, принявшие решение о заключении;
 - iii. день и час его прибытия и выхода из данного места заключения.
- b. Никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении, подробности которого предварительно заносятся в реестр.

Разбивка по категориям

8. Различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними. Таким образом:
- a. мужчин и женщин следует по возможности содержать в отдельных заведениях;
 - b. если же мужчины и женщины содержатся в одном и том же заведении, то женщин следует размещать в совершенно отдельных помещениях;
 - c. неосужденных заключенных следует помещать отдельно от осужденных;
 - d. лиц, осужденных за невыполнение долговых обязательств, и других заключенных по гражданским делам следует помещать отдельно от лиц, совершивших уголовное преступление;
 - e. малолетних правонарушителей следует содержать отдельно от взрослых.

Помещения

9. a. Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким, как временная перегрузка тюрьмы, центральному тюремному управлению приходится отказаться от применения этого правила, помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным. .
- b. Там, где имеются общие камеры, размещаемых в них заключенных следует подвергать тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях. По ночам следует осуществлять постоянный надзор, совместимый с характером заведения.
10. Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию.
11. В помещениях, где живут и работают заключенные:
- a. окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивать доступ свежего воздуха, независимо от того, существует ли или нет искусственная система вентиляции;
 - b. искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы заключенные могли читать или работать без опасности для зрения.
12. Санитарные установки должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности.
13. Банные установки и количество душев должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог и был обязан купаться или принимать душ при подходящей для каждого климата температуре и так часто, как этого требуют условия общей гигиены, с учетом времени года и географического района, то есть во всяком случае хотя бы раз в неделю в умеренном климате.
14. Все части заведения, которыми заключенные пользуются регулярно, должны всегда содержаться в должном порядке и самой строгой чистоте.

Личная гигиена

15. От заключенных нужно требовать, чтобы они содержали себя в чистоте. Для этого их нужно снабжать водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья.
16. Для того, чтобы заключенные могли сохранять внешний вид, совместимый с их человеческим достоинством, им нужно давать возможность заботиться о своей прическе и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться.

Одежда и спальные принадлежности

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

17. а. Заключенным, не имеющим права носить гражданскую одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующего данному климату и позволяющего поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна иметь ни оскорбительного, ни унижающего характера.
 - б. Одежда должна содержаться в чистоте и исправности. Стирку и выдачу свежего белья следует обеспечивать в соответствии с требованиями гигиены.
 - с. В исключительных случаях, когда заключенный покидает заведение с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственное платье или надевать другую не бросающуюся в глаза одежду.
18. Если заключенным разрешается носить гражданское платье, то в момент их заключения следует принимать меры к тому, чтобы оно было чистым и подходящим для носки.
19. Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту.

Питание

20. а. Тюремное управление должно в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную.
- б. Каждый заключенный должен располагать питьевой водой, когда он испытывает в ней потребность.

Физические упражнения и спорт

21. а. Все заключенные, не занятые работой на свежем воздухе, имеют ежедневно право по крайней мере на час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода.
- б. Малолетним и другим заключенным подходящего возраста, находящимся в соответствующем физическом состоянии, следует обеспечивать физическую тренировку и возможность игр во время периода упражнений. Для этого нужно располагать необходимыми площадками, установками и оборудованием.

Медицинское обслуживание

22. а. Все заведения должны иметь в своем распоряжении по крайней мере одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии. Медицинское обслуживание следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Оно должно охватывать психиатрические диагностические службы и там, где это необходимо, лечение психически ненормальных заключенных.
- б. Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом.
- с. Каждый заключенный должен иметь возможность прибегать к услугам квалифицированного зубного врача.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ежедневно принимать или посещать всех больных, всех тех, кто жалуется на болезнь, а также всех тех, на кого было обращено его особое внимание.

- b. Всякий раз, когда врач считает, что физическое или умственное равновесие заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате его заключения или в связи с какими-нибудь условиями заключения, он докладывает об этом директору.
26. a. Врач обязан регулярно осуществлять инспекцию и докладывать директору по следующим вопросам:
- i. количество, качество, приготовление и условия раздачи пищи;
 - ii. гигиена и чистота заведения и содержащихся в нем лиц;
 - iii. санитария, отопление, освещение и вентиляция в заведении;
 - iv. пригодность и чистота одежды и спальных принадлежностей заключенных;
 - v. соблюдение правил, касающихся физкультуры и спорта в случаях, когда эта работа не возлагается на специализированный персонал.
- b. Директор должен принимать во внимание доклады и советы, направляемые ему врачом в соответствии с правилами 25 (2) и 26, и, если он согласен с рекомендациями последнего, немедленно принимать меры по проведению их в жизнь; если же эти рекомендации выходят за рамки его компетенции или если он с ними не согласен, то он должен немедленно представить вышестоящим органам как свой собственный доклад, так и рекомендации врача.

Дисциплина и наказания

27. Дисциплину и порядок следует поддерживать с твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении.
28. a. Заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого заведения.
- b. Однако это правило не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания.
29. Следующие факторы должны всегда определяться законом или же распоряжениями компетентных административных властей:
- a. поведение, составляющее дисциплинарный проступок;
 - b. вид и продолжительность наказания, которому может быть подвержен заключенный;
 - c. орган, имеющий право налагать наказания.
30. Наказания можно налагать только в соответствии с таким законом или такими распоряжениями, причем ни один заключенный не может подвергаться повторному наказанию за один и тот же проступок.
- a. Ни один заключенный не может быть подвержен наказанию, не будучи предварительно информирован о проступке, который ему ставится в вину, и не получив должной возможности высказаться в свое оправдание. Компетентные власти должны подвергать каждое такого рода дело тщательному рассмотрению.
- b. Там, где это необходимо и осуществимо, заключенному следует предоставлять возможность выступать в свою защиту через переводчика. .
31. Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки.
32. a. Наказания, предусматривающие строгое заключение или сокращение питания, можно накладывать только после осмотра заключенного врачом, который должен письменно подтвердить, что заключенный способен перенести такое наказание.
- b. Это же относится и к другим видам наказания, способным причинить наказуемому физический или

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

психологический ущерб. Такие наказания не должны ни в коем случае находиться в противоречии с положениями правила 31 или же отклоняться от них.

- c. Врач обязан навещать ежедневно заключенных, подверженных таким наказаниям, и доводить свое мнение до сведения директора, если он считает необходимым прервать или изменить наказание по причинам физического или психического состояния заключенного.

Средства усмирения

33. В качестве наказания никогда не следует пользоваться такими средствами усмирения, как наручники, кандалы, смирительные рубашки или цепи. Кроме того, кандалами и цепями вообще нельзя пользоваться как средством усмирения. Другими средствами усмирения можно пользоваться только в следующих случаях:

- a. для предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключенные освобождаются от пут, как только они предстают перед судебными или административными органами;
- b. по причинам медицинского характера и по указанию врача;
- c. по приказу директора, если другие меры оказываются недействительными, когда заключенному нужно помешать причинить вред себе самому или другим или же нанести материальный ущерб; в таких случаях директор обязан немедленно проконсультироваться с врачом и представить доклад вышестоящим административным органам.

34. Методы и способы применения средств усмирения определяются центральным тюремным управлением. Эти средства не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым.

Информация заключенных и представление ими жалоб

35. a. При принятии в тюрьму каждому заключенному следует предоставлять письменную информацию, касающуюся правил обращения с заключенными его категории, дисциплинарных требований данного заведения, а также дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему отдать себе отчет в его правах и обязанностях и приспособиться к условиям жизни в данном заведении.

- b. Неграмотных заключенных следует информировать в устном порядке.

36. a. Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться в будние дни к директору заведения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

- b. Во время инспекции заключенные должны быть в состоянии обращаться, когда это возможно, с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам. Они должны иметь право говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции в отсутствие директора или других сотрудников заведения.

- c. Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим компетентным органам с заявлениями или жалобами, которые не подвергаются цензуре с точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанным каналам.

- d. За исключением случаев, когда такие заявления или жалобы имеют поверхностный или беспредметный характер, они подлежат срочному рассмотрению и на них следует отвечать без излишних промедлений.

Контакты с внешним миром

37. Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещения.

38. a. Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

- b. Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или

ПРИЛОЖЕНИЯ

консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

39. До сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации.

Книги

40. Каждое заведение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания. Всех заключенных следует поощрять к пользованию библиотекой.

Религия

41. а. В заведениях, в которых находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на полное время.
- б. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в заведение на основе пункта 1, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.
- с. Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный протестует против его посещения служителем культа, к его пожеланиям следует относиться с полным уважением.
42. В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Хранение имущества заключенных

43. а. Деньги, ценные предметы, одежда и другое имущество, которое согласно действующим в данном учреждении правилам заключенный не имеет права держать при себе, сдаются при его принятии на хранение. Перечень этого имущества подписывается заключенным. Следует принимать меры к тому, чтобы оно хранилось в надежных условиях.
- б. При освобождении заключенного из данного заведения все принадлежащее ему имущество и деньги подлежат возвращению, за исключением сумм, которые ему было разрешено потратить, вещей, которые ему было позволено отправить за пределы заведения, или же одежды, которую было сочтено необходимым уничтожить по санитарным соображениям. Заключенный расписывается в получении принадлежащих ему денег и вещей.
- с. Это же относится и ко всем денежным средствам и вещам, получаемым заключенным во время его пребывания в данном заведении.
- д. Если заключенный имеет при себе лекарства или медикаменты, решение о том, как с ними поступать, принимается врачом.

Уведомление о смерти, болезни, переводе и т.д

44. а. В случае смерти, серьезного заболевания или же серьезного ранения заключенного, или же в случае его перевода в заведение для психически больных директор немедленно уведомляет об этом его супруга или супругу, если таковые имеются, его ближайшего родственника и во всяком случае лицо, указанное ранее самим заключенным.
- б. Заключенным следует сообщать без промедления о смерти или серьезном заболевании любого из их близких родственников. В случае критического заболевания близкого родственника заключенному следует разрешать, когда это позволяют обстоятельства, посещать его либо под

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

охраной, либо самостоятельно.

- c. Каждый заключенный должен иметь право немедленно информировать членов своей семьи о своем заключении или переводе в другое заведение.

Перемещение заключенных

- 45. a. Когда заключенные направляются в место их заключения или переводятся из одного места заключения в другое, их следует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов и принимать все меры для того, чтобы защитить их от оскорблений, проявлений любопытства и любых видов огласки.
- b. Перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению.
- c. Заключенные перевозятся за счет управления, причем их транспорт должен осуществляться в одинаковых для всех условиях.

Персонал заведений

- 46. a. Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.
 - b. Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что она выполняет работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации.
 - c. Для достижения вышеуказанных целей сотрудников тюремной администрации следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированных работников тюремного управления, пользующихся статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда.
- 47. a. Этот персонал должен быть достаточно образованным и развитым.
 - b. Перед поступлением на работу его нужно готовить к выполнению его общих и конкретных обязанностей, после чего от него нужно требовать сдачи экзаменов в теоретическом и практическом планах.
 - c. После поступления на работу и в ходе всей их дальнейшей деятельности эти сотрудники должны поддерживать и повышать свою квалификацию, проходя курсы подготовки без отрыва от работы, организуемые в подходящие промежутки времени.
- 48. Все сотрудники мест заключения всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение.
- 49. a. По мере возможности эти штаты должны включать достаточное число специалистов, таких, как психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели ремесленных дисциплин.
 - b. Социальных работников, учителей и преподавателей ремесленных дисциплин следует назначать в качестве постоянных сотрудников, не пренебрегая, однако, и работой лиц, работающих неполный рабочий день, или же добровольных сотрудников.
- 50. a. На должность директоров заведений следует назначать лиц, достаточно квалифицированных в силу их характера, административных способностей, подготовки и опыта.
 - b. Директор должен посвящать все свое время выполнению возложенных на него обязанностей, работая на полной рабочей ставке.
 - c. Он должен проживать либо на территории вверенного ему заведения, либо в непосредственной близости от него.
 - d. Когда на одного и того же директора возлагается управление двумя или несколькими заведениями,

ПРИЛОЖЕНИЯ

он обязан посещать каждое из них в достаточно короткие промежутки времени. Руководство каждым из этих заведений следует возлагать на проживающего на месте ответственного сотрудника.

51. а. Директор, его заместитель и большинство сотрудников данного заведения должны знать язык, на котором говорят большинство заключенных, или же язык, понятный для большинства из них.
- б. Там, где это необходимо, следует пользоваться услугами переводчика.
52. а. В заведениях, размеры которых оправдывают присутствие одного или нескольких работающих на полной ставке врачей, по крайней мере один из этих последних должен проживать либо в самом заведении, либо в непосредственной близости от него.
- б. Другие заведения должны посещаться врачом ежедневно, причем врач должен проживать на достаточно близком расстоянии, чтобы его можно было немедленно вызывать в критических случаях.
53. а. В заведениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которого должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению.
- б. Сотрудники мужского пола допускаются в женское отделение только в сопровождении сотрудников женского пола.
- с. Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола, в частности врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских заведениях или отведенных для женщин отделениях других заведений.
54. а. В своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в случае самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах или правилах. Прибегающие к насилию сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах директору заведения.
- б. Сотрудникам тюрем следует обеспечивать особую физическую подготовку, позволяющую им укрощать проявляющих агрессивные намерения заключенных.
- с. Сотрудники, находящиеся при выполнении своих функций в непосредственном контакте с заключенными, должны носить оружие только в исключительных случаях. Кроме того, право носить оружие должны иметь только сотрудники, получившие соответствующую подготовку.

Инспекция

55. Пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной инспекции со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. Инспектора должны, в частности, удостовериться в том, что места заключения управляются в соответствии с действующими законами и предписаниями и что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами.

ЧАСТЬ II.

ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К ОСОБЫМ КАТЕГОРИЯМ

A. ОСУЖДЕННЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Руководящие принципы

56. Излагаемые ниже руководящие принципы отражают дух, в котором следует управлять пенитенциарными заведениями, и цели, к осуществлению которых эти заведения должны стремиться, исходя из предварительного замечания 1 настоящего текста.
57. Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения.
58. Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

59. Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного.
60. а. Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.
 - б. Желательно, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью.
61. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации следует, поэтому, привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. При каждом заведении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержке и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот.
62. Медицинские службы заведения должны выявлять все физические и психические заболевания или недостатки, могущие воспрепятствовать перевоспитанию заключенного, и заботиться об их излечении. С этой целью заведения должны иметь возможность обеспечивать все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание.
63. а. Проведение в жизнь этих принципов требует индивидуального подхода к заключенным, а следовательно, и наличия гибкой системы классификации их по группам; желательно поэтому, чтобы такие группы помещались в отдельных заведениях, подходящих для работы с каждой из них.
 - б. В этих заведениях необязательно принимать одинаковые меры безопасности для каждой группы. Желательно даже градуировать строгость этих мер в зависимости от группы. Наиболее благоприятные условия перевоспитания тщательно отбираемых заключенных существуют в открытых заведениях, где упор делается не на физические средства предотвращения побегов, а на самодисциплину.
 - с. Желательно, чтобы число содержащихся в заведении заключенных было не слишком велико для того, чтобы к ним можно было применять индивидуальный подход. В некоторых странах считается, что население такого рода заведений не должно превышать 500 человек. В открытых заведениях следует содержать как можно меньше заключенных.
 - д. С другой стороны, тюрьмы должны иметь достаточные размеры для того, чтобы в них можно было обеспечивать должные возможности и обслуживание.
64. Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества.

Обращение с заключенными

65. В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться закону и обеспечивать свое существование после освобождения. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности.
66. С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию,

ПРИЛОЖЕНИЯ

изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности заключенного, его социальное прошлое, историю его преступления, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения.

- b. В отношении каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, директор должен получать как можно скорее по его принятии исчерпывающие сведения по вопросам, перечисленным в предыдущем пункте. Эти сведения должны всегда содержать доклад врача, по возможности сведушего в психиатрии, о физическом и психическом состоянии заключенного.
- c. Эти доклады и другие касающиеся заключенного документы должны подшиваться к его личному делу. Дело следует пополнять всеми новыми сведениями и хранить его так, чтобы соответствующие работники могли в случае надобности обращаться к нему.

Классификация и индивидуализация

67. Целями классификации являются:

- a. отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать на них плохое влияние;
- b. разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе.

68. Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных заведениях или же в разных отделениях одного и того же заведения.

69. В кратчайший срок после приема каждого заключенного и на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей.

Льготы

70. В каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества.

Труд

71. a. Труд заключенных не должен приносить им страданий.

- b. Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом.
- c. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день.
- d. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.
- e. Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.
- f. Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении.

72. a. Организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.

- b. Однако интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения прибыли от тюремного производства.

73. a. Руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в заведениях лучше всего возлагать на само тюремное управление, а не на частных подрядчиков.

- b. Заключенные, выполняющие работу, не контролируруемую заведением, должны находиться под постоянным наблюдением сотрудников последнего. За исключением случаев, когда заключенные выполняют работу для других правительственных учреждений, работодатели должны выплачивать заведению полные ставки заработной платы, полагающейся за соответствующую работу, учитывая

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

при этом производительность труда заключенных.

74. а. Правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, должны применяться и в заведениях.
 - б. В случае увечья на производстве или профессиональных заболеваний заключенным следует выплачивать компенсацию. Условия этой компенсации должны быть не менее благоприятными, чем условия компенсации, предусмотренные законом для вольных рабочих.
75. а. Максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливается законом или на основе административных постановлений, с учетом местных правил и обычаев в области условий труда свободных рабочих.
 - б. Рабочее время следует распределять таким образом, чтобы заключенные имели по крайней мере один день отдыха в неделю и располагали временем, достаточным для учебы и других видов деятельности, необходимых для их перевоспитания.
76. а. За свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение в рамках определенной системы.
 - б. В соответствии с этой системой заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть заработанных ими деньги на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семье.
 - с. Эта система должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранении администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения.

Образование и отдых

77. а. Заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где такое допускается. Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание.
 - б. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений.
78. Во всех заведениях заключенным следует обеспечивать возможности отдыха и культурной деятельности в интересах их физического и психического здоровья.

Отношения с внешним миром и опека после освобождения

79. Особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон.
80. С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения.
81. а. Правительственные или другие органы и учреждения, помогающие освобожденным заключенным находить свое место в обществе, должны там, где это возможно и необходимо, заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением.
 - б. Аккредитованные представители таких учреждений должны иметь возможность посещать тюремные заведения и заключенных в них лиц. С ними следует консультироваться о перспективах дальнейшей жизни заключенных с самого начала срока их заключения.
 - с. Желательно, чтобы работа такого рода учреждений централизовалась или координировалась в пределах возможного, с тем чтобы обеспечить максимально эффективное использование их работы.
- В. Душевнобольные и страдающие умственными недостатками заключенные
 82. а. Лиц, сочтенных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению. Поэтому следует принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных.
 - б. Заключенных, страдающих другими психическими заболеваниями или недостатками, следует ставить под наблюдение и лечить в специальных заведениях под руководством врачей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- c. Во время их пребывания в тюрьме такие заключенные должны находиться под особым врачебным надзором.
 - d. Медицинские или психиатрические службы, работающие при пенитенциарных заведениях, должны обеспечивать психическое лечение всех нуждающихся в нем заключенных.
83. В сотрудничестве с компетентными учреждениями желательно принимать, если это оказывается необходимым, меры для того, чтобы обеспечивать психиатрический уход за освобожденными заключенными, равно как и социально-психиатрическую опеку над ними.
- C. Лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда
- 84. a. Лица, арестованные или находящиеся в заключении по обвинению в уголовном преступлении и содержащиеся либо в полицейских участках, либо в тюремных заведениях, но еще не вызванные в суд и не осужденные, называются в нижеследующих правилах «подследственными» заключенными.
 - b. Подследственные заключенные считаются невиновными и с ними следует обращаться соответственно.
 - c. При условии соблюдения законоположений, касающихся свободы личности или предписывающих процедуру обращения с подследственными заключенными, к этим заключенным следует применять особый режим, основные правила которого излагаются в нижеследующих правилах.
85. a. Подследственных заключенных следует содержать отдельно от осужденных.
- b. Молодых заключенных, находящихся под следствием, следует содержать отдельно от взрослых и в принципе в отдельных заведениях.
86. На ночь подследственных следует размещать по одиночке в отдельных помещениях, учитывая, однако, местные особенности, объясняющиеся климатическими условиями.
87. Когда это не нарушает принятого в заведении порядка, подследственным заключенным можно разрешать, если они того желают, получать пищу со стороны за их собственный счет, либо через органы тюремной администрации, либо через членов их семей или друзей. В противном случае питание заключенного обеспечивает администрация.
88. a. Подследственные заключенные имеют право носить гражданское платье, при условии, что оно содержится в чистоте и имеет пристойный характер.
- b. Если же заключенный, находящийся под следствием, носит тюремное обмундирование, оно должно отличаться от обмундирования осужденных.
89. Подследственным заключенным всегда следует предоставлять возможность трудиться. Однако труд им в обязанность не вменяется. Если такой заключенный решает работать, его труд должен оплачиваться.
90. Все подследственные заключенные должны иметь возможность приобретать на собственные средства или за счет третьих лиц книги, газеты, письменные принадлежности и другие предметы, позволяющие им проводить время, при условии, что они совместимы с интересами отправления правосудия, требованиями безопасности и нормальным ходом жизни в заведении.
91. Подследственным заключенным следует разрешать пользоваться во время их пребывания в тюрьме услугами их собственного врача или зубного врача, если их просьба об этом представляется оправданной и если они в состоянии покрывать связанные с этим расходы.
92. Подследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия, соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения.
93. В целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключении юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов.
- D. Заключенные по гражданским делам
94. В странах, где закон разрешает заключение за невыполнение долговых обязательств или же по распоряжению суда в связи с любыми другими гражданскими делами, заключенных в таком порядке

лиц не следует подвергать более строгому обращению, чем то, которое необходимо для надежного надзора и поддержания должного порядка. Обращение с такого рода лицами должно быть не менее мягким, чем обращение с подследственными заключенными, с той только разницей, что их труд может быть обязательным.

Е. Лица, арестованные или помещенные в тюрьму без предъявления обвинения

95. Без ущерба для положений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах лицам, арестованным или помещенным в тюрьму без предъявления обвинения, предоставляется та же защита, какая предоставлена лицам по частям I и II, раздел С. Соответствующие положения раздела А части II также применимы в тех случаях, когда их применение может принести пользу этой особой группе лиц, помещенных под стражу, при условии, что не будут приниматься меры, подразумевающие, что методы исправления или перевоспитания применимы в отношении лиц, не осужденных за какое-либо уголовное преступление.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА

Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года

Учитывая, что работа должностных лиц по поддержанию правопорядка¹ имеет большую социальную важность и что поэтому необходимо поддерживать на должном уровне и, при необходимости, улучшать условия труда и положение этих должностных лиц,

учитывая, что угроза жизни и безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка должна рассматриваться как угроза стабильности общества в целом,

учитывая, что должностные лица по поддержанию правопорядка играют исключительно важную роль в защите права человека на жизнь, свободу и безопасность, как это гарантируется во Всеобщей декларации прав человека² и подтверждается в Международном пакте о гражданских и политических правах³,

учитывая, что в Стандартных минимальных правилах обращения с заключенными⁴ предусматриваются обстоятельства, в которых сотрудники тюрем могут применять силу при выполнении своих обязанностей,

учитывая, что в статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁴ говорится, что должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей,

учитывая, что на подготовительном совещании к седьмому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Варенне, Италия, были согласованы элементы, которые будут рассмотрены в ходе будущей работы по ограничению применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка⁵,

учитывая, что седьмой Конгресс в своей резолюции 146, в частности, подчеркивает, что применение должностными силами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия должно осуществляться при надлежащем уважении прав человека,

учитывая, что Экономический и Социальный Совет в разделе IX своей резолюции 1986/10 от 21 мая 1986 года предлагает государствам-членам при осуществлении Кодекса уделять особое внимание вопросам применения должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия, а Генеральная Ассамблея в своей резолюции 41/149 от 4 декабря 1986 года, в частности, приветствует эту рекомендацию Совета,

учитывая, что целесообразно, уделяя должное внимание личной безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка, рассмотреть их роль в связи с отправлением правосудия, защитой права человека на жизнь, свободу и безопасность, их задачами по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка и значением их квалификации, подготовки и поведения,

правительствам следует принять во внимание и соблюдать в рамках своего национального законодательства и практики изложенные ниже Основные принципы, разработанные с целью оказания помощи государствам-членам в осуществлении их задачи по обеспечению и содействию выполнению соответствующей роли должностными лицами по поддержанию правопорядка; и следует довести эти принципы до сведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также других лиц, таких, как судьи, работники прокуратуры, юристы, работники исполнительной власти и законодательной власти и населения в целом.

Общие положения

1. Правительства и правоохранительные органы принимают и осуществляют нормы и нормативные положения о применении должностными лицами по поддержанию правопорядка силы и огнестрельного оружия против людей. При разработке таких норм и положений правительства и правоохранительные органы постоянно учитывают этические вопросы, связанные с применением силы и огнестрельного оружия.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

2. Правительства и правоохранительные органы разрабатывают как можно более широкий арсенал средств и обеспечивают должностных лиц по поддержанию правопорядка различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие. В их число входит разработка не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемого в надлежащих ситуациях, в целях все большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. В тех же целях необходимо также иметь возможность оснащения должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия.
3. Следует тщательно рассмотреть вопрос о разработке и использовании не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, чтобы свести к минимуму риск нанесения ущерба посторонним лицам, и осуществлять строгий контроль в отношении использования такого оружия.
4. Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата.
5. Во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка:
 - a. проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута;
 - b. сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь;
 - c. обеспечивают предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки;
 - d. обеспечивают, чтобы родственники или близкие друзья раненых или пострадавших лиц уведомлялись в как можно более короткий срок.
6. Если применение должностными лицами по поддержанию правопорядка силы или огнестрельного оружия приводит к ранению или смерти, они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству в соответствии с принципом 22.
7. Правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление.
8. Чрезвычайные обстоятельства, такие, как внутренняя политическая нестабильность или любые другие чрезвычайные общественные явления, не могут служить оправданием для любого отхода от настоящих Основных принципов.

Специальные положения

9. Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни.
10. При обстоятельствах, предусмотренных в принципе 9, должностные лица по поддержанию правопорядка представляются в качестве таковых и дают четкое предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента.
11. Нормы и положения о применении огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию

ПРИЛОЖЕНИЯ

правопорядка включают руководящие принципы, которые:

- a. определяют обстоятельства, при которых должностные лица по поддержанию правопорядка уполномочены носить огнестрельное оружие, и оговаривают разрешенные виды огнестрельного оружия и боеприпасов;
- b. обеспечивают, чтобы огнестрельное оружие применялось лишь в надлежащих обстоятельствах и таким образом, чтобы можно было бы уменьшить опасность причинения чрезмерного ущерба;
- c. запрещают применение таких видов огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят чрезвычайно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска;
- d. регулируют контроль, хранение и выдачу огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчетность должностных лиц по поддержанию правопорядка за выданное им огнестрельное оружие и боеприпасы;
- e. определяют предупреждения, которые в соответствующих случаях даются перед выстрелом из огнестрельного оружия;
- f. предусматривают систему отчетности во всех случаях, когда должностные лица по поддержанию правопорядка применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей.

Поддержание порядка в случае незаконных собраний

12. Поскольку в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, участие в законных и мирных собраниях может принимать каждый человек, правительства и учреждения и должностные лица по поддержанию правопорядка признают, что сила и огнестрельное оружие могут применяться лишь в соответствии с принципами 13 и 14.
13. При разгоне противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума.
14. При разгоне собраний насильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять огнестрельное оружие лишь в тех случаях, когда нельзя применить менее опасные средства, и лишь в той мере, в какой это минимально необходимо. Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия в таких случаях, за исключением условий, оговоренных в принципе 9.

Контроль за лицами, находящимися под стражей или в заключении

15. Должностные лица по поддержанию правопорядка в своих отношениях с лицами, находящимися под стражей или в заключении, не применяют силу, за исключением случаев, когда это строго необходимо для поддержания безопасности и порядка в исправительном учреждении или когда создается угроза для личной безопасности.
16. Должностные лица по поддержанию правопорядка в своих отношениях с лицами, находящимися под стражей или в заключении, не применяют огнестрельного оружия, за исключением случаев самообороны или защиты других от непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения, или когда это строго необходимо для предотвращения побега лица, находящегося под стражей или в заключении и представляющего опасность, о которой говорится в принципе 9.
17. Вышеизложенные принципы применяются без ущерба для прав, функций и обязанностей персонала тюрем, изложенных в Стандартных минимальных правилах обращения с заключенными, особенно в правилах 33, 34 и 54.

Квалификация, подготовка и консультирование

18. Правительства и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы все должностные лица по поддержанию правопорядка отбирались с помощью надлежащих процедур отбора, обладали соответствующими моральными, психологическими и физическими качествами для эффективного выполнения своих функций и проходили непрерывную и тщательную профессиональную подготовку. Необходимо периодически осуществлять проверку их пригодности для исполнения таких функций.
19. Правительства и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы все должностные лица по поддержанию правопорядка прошли подготовку и проверились в соответствии с надлежащей специальной подготовкой к действиям в условиях применения силы. Должностные лица по поддержанию правопорядка, которые должны носить огнестрельное оружие, получают соответствующие разрешения лишь по завершении специального курса обучения их применению.

Средства правовой защиты жертв пыток: Руководство по механизмам индивидуальных жалоб в договорных органах ООН

20. При подготовке должностных лиц по поддержанию правопорядка правительства и правоохранительные органы обращают особое внимание на вопросы полицейской этики и прав человека, особенно в процессе ведения расследований, на альтернативы применению силы и огнестрельного оружия, включая мирное урегулирование конфликта, понимание поведения больших масс людей и методы убеждения, ведения переговоров и посредничества, а также технические средства с целью ограничения применения силы или огнестрельного оружия. Правоохранительным органам следует пересматривать свои учебные программы и оперативные процедуры в свете конкретных инцидентов.
21. Правительства и правоохранительные органы уделяют особое внимание консультированию на случай стресса должностных лиц по поддержанию правопорядка, попадающих в ситуации, в которых применяется сила или огнестрельное оружие.

Процедуры представления и разбора рапортов

22. Правительства и правоохранительные органы устанавливают эффективные процедуры представления и разбора рапортов в отношении всех инцидентов, упомянутых в принципах 6 и 11 (f). По инцидентам, рапорты в отношении которых представлены в соответствии с этими принципами, правительства и правоохранительные учреждения обеспечивают эффективный процесс разбора и возможность осуществления при надлежащих обстоятельствах юрисдикции независимыми административными органами или органами, осуществляющими судебное преследование. В случаях смерти и серьезного ранения или других тяжелых последствий немедленно направляется подробный рапорт компетентным органам, ответственным за независимый административный разбор дела и судебный контроль.
23. Лица, пострадавшие от применения силы и огнестрельного оружия, или их законные представители имеют доступ к независимому процессу, включая судебный процесс. В случае смерти таких лиц настоящее положение соответствующим образом распространяется на их иждивенцев.
24. Правительства и правоохранительные органы обеспечивают привлечение старших должностных лиц к ответственности, если им известно или должно было быть известно об имевшихся или имеющихся случаях незаконного применения силы или огнестрельного оружия находящимися в их подчинении должностными лицами по поддержанию правопорядка и они не предприняли всех имеющихся в их распоряжении мер для предотвращения, пресечения таких случаев или сообщения о них.
25. Правительства и правоохранительные органы обеспечивают, чтобы в отношении должностных лиц по поддержанию правопорядка, которые в соответствии с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и настоящими Основными принципами отказываются выполнять приказ о применении силы или огнестрельного оружия или которые сообщают о таком применении силы или огнестрельного оружия другими должностными лицами, не применялись никакие уголовные или дисциплинарные меры.
26. Исполнение приказов вышестоящих должностных лиц не является оправданием, если должностные лица по поддержанию правопорядка знали о явной незаконности приказа о применении силы и огнестрельного оружия, что привело к смерти или серьезному ранению какого-либо лица, и имели разумную возможность отказаться от его исполнения. В любом случае ответственность возлагается также на вышестоящих должностных лиц, отдавших незаконные приказы.

1В соответствии с комментарием к статье 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка под «должностными лицами по поддержанию правопорядка» понимаются все служители закона, как назначенные, так и избранные, которые выполняют полицейские функции, особенно функции по аресту или задержанию. В странах, в которых полицейские функции выполняются военными властями, как в форме, так и без нее или государственными силами безопасности, под определение должностных лиц по поддержанию правопорядка подпадают сотрудники таких служб.

2 Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи

3 Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение

4 См. Права человека: сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под №R.88.XIV.I), раздел G.

5 A/CONF.121/IPM.3, пункт 34.

6 См. Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций..., глава I, раздел E.

JOINT THIRD PARTY INTERVENTION IN
RAMZY V. THE NETHERLANDS (ECHR. 22.NOVEMBER 2005)

In The European court Of Human Rights

Application No. 25424/05

Ramzy Applicant v. The Netherlands Respondent

Written Comments by,

Amnesty International LTD., The Association For the Prevention of Torture, Human Rights Watch, INTERIGHTS, The International Commission of Jurists, Open Society Justice Initiative and Redress

Persuant to article 36 § 2 of the European Convention on Human Rights and Rule 44 § 2 of The Rules of The European Court of Human Rights

22 November 2005

I. INTRODUCTION

1. These written comments are respectfully submitted on behalf of Amnesty International Ltd, the Association for the Prevention of Torture, Human Rights Watch, INTERIGHTS, the International Commission of Jurists, Open Society Justice Initiative and REDRESS (“the Intervenors”) pursuant to leave granted by the President of the Chamber in accordance with Rule 44 § 2 of the Rules of Court.¹
2. Brief details of each of the Intervenors are set out in Annex 1 to this letter. Together they have extensive experience of working against the use of torture and other forms of ill-treatment around the world. They have contributed to the elaboration of international legal standards, and intervened in human rights litigation in national and international fora, including before this Court, on the prohibition of torture and ill-treatment. Together the intervenors possess an extensive body of knowledge and experience of relevant international legal standards and jurisprudence and their application in practice.

II. OVERVIEW

3. This case concerns the deportation to Algeria of a person suspected of involvement in an Islamic extremist group in the Netherlands. He complains that his removal to Algeria by the Dutch authorities will expose him to a “real risk” of torture or ill-treatment in violation of Article 3 of the European Convention on Human Rights (the “Convention”). This case, and the interventions of various governments, raise issues of fundamental importance concerning the effectiveness of the protection against torture and other ill-treatment, including in the context of the fight against terrorism. At a time when torture and ill-treatment – and transfer to states renowned for such practices – are arising with increasing frequency, and the absolute nature of the torture prohibition itself is increasingly subject to question, the Court’s determination in this case is of potentially profound import beyond the case and indeed the region.
4. These comments address the following specific matters: (i) the absolute nature of the prohibition of torture and other forms of ill-treatment under international law; (ii) the prohibition of transfer to States where there is a substantial risk of torture or ill-treatment (“non- refoulement”²) as an essential aspect of that prohibition; (iii) the absolute nature of the non-refoulement prohibition under Article 3, and the approach of other international courts and human rights bodies; (iv) the nature of the risk required to trigger this prohibition; (v) factors relevant to its assessment; and (vi) the standard and burden of proof on the applicant to establish

1 Letter dated 11 October 2005 from Vincent Berger, Section Registrar to Helen Duffy, Legal Director, INTERIGHTS. The World Organization Against Torture (OMCT) and the Medical Foundation for the Care of the Victims of Torture provided input into and support with this brief.

2 “Other ill-treatment” refers to inhuman or degrading treatment or punishment under Article 3 of the Convention and to similar or equivalent formulations under other international instruments. “Non-refoulement” is used to refer to the specific legal principles concerning the prohibition of transfer from a Contracting State to another State where there is a risk of such ill-treatment, developed under human rights law in relation to Article 3 of the Convention and similar provisions. Although the term was originally borrowed from refugee law, as noted below its scope and significance in that context is distinct. The term “transfer” is used to refer to all forms of removal, expulsion or deportation.

such risk.

5. While these comments take as their starting point the jurisprudence of this Court, the focus is on international and comparative standards, including those enshrined in the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (“UNCAT”)³, the International Covenant on Civil and Political Rights (“ICCPR”), as well as applicable rules of customary international law, all of which have emphasized the absolute, non-derogable and peremptory nature of the prohibition of torture and ill-treatment and, through jurisprudence, developed standards to give it meaningful effect. This Court has a long history of invoking other human rights instruments to assist in the proper interpretation of the Convention itself, including most significantly for present purposes, the UNCAT. Conversely, the lead that this Court has taken in the development of human rights standards in respect of non-refoulement, notably through the *Chahal v. the United Kingdom* (1996) case, has been followed extensively by other international courts and bodies, and now reflects an accepted international standard⁴.

III. THE ‘ABSOLUTE’ PROHIBITION OF TORTURE AND ILL-TREATMENT

6. The prohibition of torture and other forms of ill-treatment is universally recognized and is enshrined in all of the major international and regional human rights instruments⁵. All international instruments that contain the prohibition of torture and ill-treatment recognize its absolute, non-derogable character⁶. This non-derogability has consistently been reiterated by human rights courts, monitoring bodies and international criminal tribunals, including this Court, the UN Human Rights Committee (“HRC”), the UN Committee against Torture (“CAT”), the Inter-American Commission and Court, and the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (“ICTY”)⁷.
7. The prohibition of torture and other forms of ill-treatment does not therefore yield to the threat posed by terrorism. This Court, the HRC, the CAT, the Special Rapporteur on Torture, the UN Security Council and General Assembly, and the Committee of Ministers of the Council of Europe, among others, have all recognized the undoubted difficulties States face in countering terrorism, yet made clear that all anti-terrorism measures must be implemented in accordance with international human rights and humanitarian law, including the prohibition of torture and other ill-treatment⁸. A recent United Nations World Summit Outcome Document

3 *Aydin v. Turkey* (1997); *Soering v. the United Kingdom* (1989); *Selmouni v. France* (1999); and *Mahmut Kaya v. Turkey* (2000). For full reference to these and other authorities cited in the brief see Annex 2 Table of Authorities.

4 See e.g. CAT Communication T.P.S. v. Canada (2000); Inter-American Commission on Human Rights, Report on the Situation of Human Rights of Asylum Seekers Within the Canadian Refugee Determination System (2000); UN Special Rapporteur on Torture, Reports to General Assembly (2005, §§ 38-39; 2004, § 28; and 2002, § 32).

5 Universal Declaration of Human Rights (Article 5); ICCPR (Article 7); American Convention on Human Rights (Article 5); African Charter on Human and Peoples’ Rights (Article 5), Arab Charter on Human Rights (Article 13), UNCAT and European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. The prohibition against torture is also reflected throughout international humanitarian law, in e.g. the Regulations annexed to the Hague Convention IV of 1907, the Geneva Conventions of 1949 and their two Additional Protocols of 1977.

6 The prohibition of torture and ill-treatment is specifically excluded from derogation provisions: see Article 4(2) of the ICCPR; Articles 2(2) and 15 of the UNCAT; Article 27(2) of the American Convention on Human Rights; Article 4(c) Arab Charter of Human Rights; Article 5 of the Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture; Articles 3 of the Declaration on the Protection of All Persons from Being Subjected to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

7 See HRC General Comment No. 29 (2001); CAT’s Concluding observations on the Reports of: the Russian Federation (2001, § 90), Egypt (2002, § 40), and Spain (2002, § 59); Inter-American cases, e.g. *Castillo-Petruzzi et al. v. Peru* (1999, § 197); *Cantoral Benavides v. Peru* (2000, § 96); *Maritza Urrutia v. Guatemala*, (2003, § 89); this Court’s cases, e.g. *Tomasi v. France*, (1992); *Aksoy v. Turkey*, (1996); and *Chahal v. the United Kingdom*, (1996); ICTY cases, e.g. *Prosecutor v. Furundzija* (1998).

8 This Court, see e.g. *Klass and Others v. Germany* (1978); *Leander v. Sweden* (1987) and *Rotaru v. Romania* (2000); HRC, General Comment No. 29 (2001, § 7), and Concluding observations on Egypt’s Report, (2002, § 4); CAT Concluding observations on Israel’s Report (1997, §§ 2-3 and 24); Report to the General Assembly (2004, § 17) and Statement in connection with the events of 11 September 2001 (2001, § 17); General Assembly Resolutions 57/27(2002), 57/219 (2002) and 59/191 (2004); Security Council Resolution 1456 (2003, Annex, § 6); Council of Europe Guidelines on Human Rights and the Fight Against Terrorism (2002);

ПРИЛОЖЕНИЯ

(adopted with the consensus of all States) in para. 85 reiterated the point.

8. The absolute nature of the prohibition of torture under treaty law is reinforced by its higher, *jus cogens* status under customary international law. *Jus cogens* status connotes the fundamental, peremptory character of the obligation, which is, in the words of the International Court of Justice, “intransgressible.”⁹ There is ample international authority recognizing the prohibition of torture as having *jus cogens* status¹⁰. The prohibition of torture also imposes obligations *erga omnes*, and every State has a legal interest in the performance of such obligations which are owed to the international community as a whole¹¹.
9. The principal consequence of its higher rank as a *jus cogens* norm is that the principle or rule cannot be derogated from by States through any laws or agreements not endowed with the same normative force¹². Thus, no treaty can be made nor law enacted that conflicts with a *jus cogens* norm, and no practice or act committed in contravention of a *jus cogens* norm may be “legitimated by means of consent, acquiescence or recognition”; any norm conflicting with such a provision is therefore void¹³. It follows that no interpretation of treaty obligations that is inconsistent with the absolute prohibition of torture is valid in international law.
10. The fact that the prohibition of torture is *jus cogens* and gives rise to obligations *erga omnes* also has important consequences under basic principles of State responsibility, which provide for the interest and in certain circumstances the obligation of all States to prevent torture and other forms of ill-treatment, to bring it to an end, and not to endorse, adopt or recognize acts that breach the prohibition¹⁴. Any interpretation of the Convention must be consistent with these obligations under broader international law.

IV. THE PRINCIPLE OF NON-REFOULEMENT

11. The expulsion (or ‘refoulement’) of an individual where there is a real risk of torture or other ill-treatment is prohibited under both international conventional and customary law. A number of States, human rights experts and legal commentators have specifically noted the customary nature of non-refoulement¹⁵ and asserted that the prohibition against non-refoulement under customary international law shares its *jus cogens* and *erga omnes* character. As the prohibition of all forms of ill-treatment (torture, inhuman or degrading treatment or punishment) is absolute, peremptory and non-derogable, the principle of non-refoulement applies without distinction¹⁶. Indicative of the expansive approach to the protection, both CAT and HRC are of the opinion that non-refoulement prohibits return to countries where the individual would not be directly at risk but from where he or she is in danger of being expelled to another country or territory where there would be

Special Rapporteur on Torture, Statement to the Third Committee of the GA (2001). Other bodies pronouncing on the issue include, for example, Human Rights Chamber for Bosnia and Herzegovina (see e.g. Boudellaa and others v. Bosnia and Herzegovina and the Federation of Bosnia and Herzegovina, 2003, §§ 264 to 267).

- 9 Advisory Opinion of the ICJ on the Legal Consequences of the Constructions of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, (2004, § 157). See also Article 5,3 Vienna Convention on the Law of Treaties (1969) which introduces and defines the concept of “peremptory norm.”
- 10 See e.g. the first report of the Special Rapporteur on Torture to the UNHCR (1997, § 3); ICTY judgments Prosecutor v. Delalic and others (1998), Prosecutor v. Kunarac (2001, § 466), and Prosecutor v. Furundzija (1998); and comments of this Court in *Al-Adsani v. the United Kingdom* (2001).
- 11 See ICJ Reports: Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase (1970, § 33); Case Concerning East Timor (1995, § 29); Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (1996, § 31). See also Articles 40-41 of the International Law Commission’s Draft Articles on State Responsibility (“ILC Draft Articles”) and the commentary to the Draft Articles. See ICTY case Prosecutor v. Furundzija, (1998, § 151); Inter-American Commission on Human Rights, Report on Terrorism and Human Rights, (2000, § 155); and HRC General Comment 31(2004, § 2).
- 12 See Article 53 of the Vienna Convention on the Law of Treaties 1969; also ICTY Furundzija (1998, §§ 153-54). Jennings and Watts, *Oppenheim’s International Law* (Vol. 1, Ninth ed.) 8 (1996). See also Article 53, Vienna Convention.
- 13 Jennings and Watts, *Oppenheim’s International Law* (Vol. 1, Ninth ed.) 8 (1996). See also Article 53, Vienna Convention.
- 14 See ILC Draft Articles (40 and 41 on *jus cogens*; and Articles 42 and 48 on *erga omnes*); see also Advisory Opinion of the ICJ on the Legal Consequences of the Constructions of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, (2004, § 159). In respect of the *erga omnes* character of the obligations arising under the ICCPR thereof, see Comment 31 (2004, § 2).
- 15 See E. Lauterpacht and D. Bethlehem (2001, §§ 196-216).
- 16 See e.g. HRC General Comment No. 20 (1992, § 9).

such a risk¹⁷.

12. The prohibition of refoulement is explicit in conventions dedicated specifically to torture and ill-treatment. Article 3 of UNCAT prohibits States from deporting an individual to a State “where there are substantial grounds for believing that he would be in danger of being subjected to torture.” Article 13(4) of the Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture provides, more broadly, that deportation is prohibited on the basis that the individual “will be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment, or that he will be tried by special or ad hoc courts in the requesting State.”
13. The principle of non-refoulement is also explicitly included in a number of other international instruments focusing on human rights, including the EU Charter of Fundamental Rights and Inter-American Convention on Human Rights (“I-ACHR”)¹⁸. In addition, it is reflected in other international instruments addressing international cooperation, including extradition treaties, and specific forms of terrorism¹⁹. Although somewhat different in its scope and characteristics, the principle is also reflected in refugee law²⁰.
14. This principle is also implicit in the prohibition of torture and other ill-treatment in general human rights conventions, as made clear by consistent authoritative interpretations of these provisions. In *Soering* and in subsequent cases, this Court identified non-refoulement as an ‘inherent obligation’ under Article 3 of the Convention in cases where there is a “real risk of exposure to inhuman or degrading treatment or punishment.” Other bodies have followed suit, with the HRC, in its general comments and individual communications, interpreting Article 7 of the ICCPR as implicitly prohibiting refoulement²¹. The African Commission on Human Rights and the Inter-American Commission on Human Rights have also recognized that deportation can, in certain circumstances, constitute such ill-treatment²².
15. The jurisprudence therefore makes clear that the prohibition on refoulement, whether explicit or implicit, is an inherent and indivisible part of the prohibition on torture or other ill-treatment. It constitutes an essential way of giving effect to the Article 3 prohibition, which not only imposes on states the duty not to torture themselves, but also requires them to “prevent such acts by not bringing persons under the control of other States if there are substantial grounds for believing that they would be in danger of being subjected to torture²³.” This is consistent with the approach to fundamental rights adopted by this Court, and increasingly by other bodies, regarding the positive duties incumbent on the state²⁴. Any other interpretation, enabling states to circumvent their obligations on the basis that they themselves did not carry out the ill-treatment would, as this

-
- 17 CAT General Comment No. 1(1996, § 2); *Avedes Hamayak Korban v. Sweden* (1997); and HRC General Comment 31(2004).
 - 18 Article 19 EU Charter of Fundamental Rights; Article 22(8) I-ACHR; Article 3(1) Declaration on Territorial Asylum, Article 8 Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearances, Principle 5 Principles on the Effective Prevention and Investigation of Extra-legal, Arbitrary and Summary Executions, and Council of Europe Guidelines.
 - 19 Article 9 International Convention against the Taking of Hostages, Article 3 European Convention on Extradition, Article 5 European Convention on the Suppression of Terrorism, and Article 4(5) Inter-American Convention on Extradition contain a general clause on non-refoulement. See also Article 3 Model Treaty on Extraditions.
 - 20 The principle of non-refoulement applicable to torture and other ill-treatment under human rights law is complementary to the broader rule of non-refoulement applicable where there is a well founded fear of ‘persecution’ under refugee law, which excludes those who pose a danger to the security of the host State. However, there are no exceptions to non-refoulement, whether of a refugee or any other person, when freedom from torture and other ill-treatment is at stake. See Articles 32 and 33 of the Convention Relating to the Status of Refugees, 1951, *Chahal* case (1996, § 80), the *New Zealand* case of *Zaoui v. Attorney General* (2005); and *Lauterpacht* and *Bethlehem* (2001, §§ 244 and 250).
 - 21 See HRC General Comments No. 20 (1990, at § 9), and No. 31 (2004, §12). For individual communications, see e.g. *Chitang Ng v. Canada*, (1994, § 14.1); *Cox v. Canada* (1994); *G.T. v. Australia* (1997).
 - 22 See African Commission on Human Rights, *Modise v. Botswana*, and I-A Comm. HR Report on Terrorism and Human Rights (2004).
 - 23 Report of the Special Rapporteur to the Third Committee of the GA (2001, § 28).
 - 24 See Special Rapporteur on Torture Report (1986, § 6) and Report (2004, § 27); HRC General Comments No. 7 (1982) and No. 20 (1992); Articles 40-42 and 48 of the ILC Draft Articles; ICTY *Furundzija* judgment (1998, § 148).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Court noted when it first considered the matter, ‘plainly be contrary to the spirit and intention of [Article 3]’²⁵.

THE ABSOLUTE NATURE OF THE PROHIBITION ON REFOULEMENT

16. The foregoing demonstrates that the prohibition on refoulement is inherent in the prohibition of torture and other forms of ill-treatment. UN resolutions, declarations, international conventions, interpretative statements by treaty monitoring bodies, statements of the UN Special Rapporteur on Torture and judgments of international tribunals, including this Court, as described herein, have consistently supported this interpretation. It follows from its nature as inherent to it, that the non-refoulement prohibition enjoys the same status and essential characteristics as the prohibition on torture and ill-treatment itself, and that it may not be subject to any limitations or exceptions.
17. The jurisprudence of international bodies has, moreover, explicitly given voice to the absolute nature of the principle of non-refoulement. In its case law, this Court has firmly established and re-affirmed the absolute nature of the prohibition of non-refoulement under Article 3 of the Convention²⁶. In paragraph 80 of the *Chahal* case, this Court made clear that the obligations of the State under Article 3 are “equally absolute in expulsion cases”²⁷ once the ‘real risk’ of torture or ill-treatment is shown. The CAT has followed suit in confirming the absolute nature of the prohibition of refoulement under Article 3 in the context of particular cases. Likewise, other regional bodies have also interpreted the prohibition on torture and ill-treatment as including an absolute prohibition of refoulement²⁸.

APPLICATION OF THE NON-REFOULEMENT PRINCIPLE TO ALL PERSONS

18. It is a fundamental principle that non-refoulement, like the protection from torture or ill-treatment itself, applies to all persons without distinction. No characteristics or conduct, criminal activity or terrorist offence, alleged or proven, can affect the right not to be subject to torture and ill-treatment, including through refoulement. In the recent case of *N. v. Finland* (2005), this Court reiterated earlier findings that “[a]s the prohibition provided by Article 3 against torture, inhuman or degrading treatment or punishment is of absolute character, the activities of the individual in question, however undesirable or dangerous, cannot be a material consideration (emphasis added).” The same principle is reiterated in other decisions of this Court and of other bodies²⁹.

APPLICATION OF THE NON-REFOULEMENT PRINCIPLE IN THE FACE OF TERRORISM OR NATIONAL SECURITY THREAT

19. The jurisprudence of other regional and international bodies, like that of this Court, rejects definitively the notion that threats to national security, or the challenge posed by international or domestic terrorism, affect the absolute nature of the prohibition on non-refoulement. In *Chahal*, this Court was emphatic that no derogation is permissible from the prohibition of torture and other forms of ill-treatment and the obligations arising from it (such as non-refoulement) in the context of terrorism. This line of reasoning has been followed in many other cases of this Court and other bodies including the recent case of *Agiza v. Sweden* in which CAT stated that “the Convention’s protections are absolute, even in the context of national security concerns”³⁰.
20. Thus no exceptional circumstances, however grave or compelling, can justify the introduction of a “balancing test” when fundamental norms such as the prohibition on non-refoulement in case of torture or ill-treatment are at stake. This is evident from the concluding observations of both HRC and CAT on State reports under the ICCPR and UNCAT, respectively³¹. On the relatively few occasions when states have introduced a degree of balancing in domestic systems, they have been heavily criticized in concluding observations of CAT³², or the HRC³³. This practice follows, and underscores, this Court’s own position in the *Chahal* case where it refused the

25 *Soering v. UK* (1989, § 88).

26 *Soering v. UK* (1989, § 88); *Ahmed v. Austria* (1996 § 41); *Chahal v. UK* (1996).

27 See *CAT Tapia Paez v. Sweden*, (1997, at § 9.8) and *Pauline Muzonzo Paku Kisoki v. Sweden* (1996).

28 See *Modise case* and *Report on Terrorism and Human Rights*.

29 See *CAT Agiza v. Sweden* (2005, § 13.8); *Aemei v. Switzerland* (1997, § 9.8); *M.B.B. v. Sweden*, §6.4; *Arana v. France*, (2000, § 11.5).

30 See *inter alia Ahmed v. Austria* (1996); and *CAT Tapia Paez v. Sweden* (1997, § 14.5); *M. B. v. Sweden* (1998, § 6.4).

31 E.g. CAT’s *Concluding Observations on Germany* (2004), commending the reaffirmation of the absolute ban on exposure to torture, including through refoulement, even where there is a security risk.

32 See CAT’s *Concluding Observations on Sweden’s Report* (2002, §14); and on *Canada’s Report* (2005, § 4(a)).

33 See also HRC *Concluding Observations on Canada’s Report* (1999, §13) condemning the Canadian *Suresh*

United Kingdom's request to perform a balancing test that would weigh the risk presented by permitting the individual to remain in the State against the risk to the individual of deportation.

NON-REFOULEMENT AS JUS COGENS

21. It follows also from the fact that the prohibition of refoulement is inherent in the prohibition of torture and other forms of ill-treatment, and necessary to give effect to it, that it enjoys the same customary law, and jus cogens status as the general prohibition. States and human rights legal experts have also specifically asserted that the prohibition against non-refoulement constitutes customary international law, and enjoys jus cogens status³⁴. As noted, one consequence of jus cogens status is that no treaty obligation, or interpretation thereof, inconsistent with the absolute prohibition of refoulement, has validity under international law.
22. Certain consequences also flow from the jus cogens nature of the prohibition of torture itself (irrespective of the status of the non-refoulement principle), and the erga omnes obligations related thereto. The principle of non-refoulement is integral - and necessary to give effect - to the prohibition of torture. To deport an individual in circumstances where there is a real risk of torture is manifestly at odds with the positive obligations not to aid, assist or recognize such acts and the duty to act to ensure that they cease³⁵.

V. THE OPERATION OF THE RULE

THE GENERAL TEST

23. When considering the obligations of States under Article 3 in transfer cases, this Court seeks to establish whether "substantial grounds are shown for believing that the person concerned, if expelled, faces a real risk of being subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment in the receiving country."³⁶ This test is very similar to those established by other bodies. Article 3 (1) of the UNCAT requires that the person not be transferred to a country where there are "substantial grounds for believing that he would be in danger of being subjected to torture." The HRC has similarly affirmed that the obligation arises "where there are substantial grounds for believing that there is a real risk of irreparable harm."³⁷ The Inter-American Commission for Human Rights has likewise referred to "substantial grounds of a real risk of inhuman treatment."³⁸
24. The legal questions relevant to the Court's determination in transfer cases, assuming that the potential ill-treatment falls within the ambit of Article 3, are: first, the nature and degree of the risk that triggers the non-refoulement prohibition; second, the relevant considerations that constitute 'substantial grounds' for believing that the person faces such a risk; third, the standard by which the existence of these 'substantial grounds' is to be evaluated and proved. The comments below address these questions in turn.
25. A guiding principle in the analysis of each of these questions, apparent from the work of this Court and other bodies, is the need to ensure the effective operation of the non-refoulement rule. This implies interpreting the rule consistently with the human rights objective of the Convention; the positive obligations on States to prevent serious violations and the responsibility of the Court to guard against it; the absolute nature of the prohibition of torture and ill-treatment and the grave consequences of such a breach transpiring; and the practical reality in which the non-refoulement principle operates. As this Court has noted: "The object and purpose of the Convention as an instrument for the protection of individual human beings require that its provisions be interpreted and applied so as to make its safeguards practical and effective"³⁹.

case, which upheld a degree of balancing under Article 3, based on national law, and *Mansour Ahani v. Canada*, (2002, § 10.10) where HRC also clearly rejected Canada's balancing test in the context of deportation proceedings.

34 See *Lauterpacht and Bethlehem* (2001, § 195); *Bruin and Wouters* (2003, § 4.6); *Allain* (2002); Report of Special Rapporteur on Torture to the GA (2004); IACHR Report on the Situation of Human Rights of Asylum Seekers within the Canadian Refugee Determination System (2000, § 154). There has also been considerable support among Latin American States for the broader prohibition of non-refoulement in refugee law as "imperative in regard to refugees and in the present state of international law [thus it] should be acknowledged and observed as a rule of jus cogens" (*Cartagena Declaration of Refugees of 1984*, Section III, § 5).

35 ILC Draft Articles, Article 16.

36 *N v. Finland* (2005).

37 HRC General Comment 31 (2004).

38 Report on Terrorism and Human Rights (2002), Report on the Situation of Human Rights of Asylum Seekers within the Canadian Refugee Determination System, (2000, § 154).

39 *Soering v. the United Kingdom*, (1989, § 87), emphasis added.

ПРИЛОЖЕНИЯ

NATURE AND DEGREE OF THE RISK

26. This Court, like the CAT, has required that the risk be “real”, “foreseeable”, and “personal”⁴⁰. There is no precise definition in the Convention case law of what constitutes a “real” risk, although the Court has established that “mere possibility of ill-treatment is not enough”⁴¹, just as certainty that the ill-treatment will occur is not required⁴². For more precision as to the standard, reference can usefully be made to the jurisprudence of other international and regional bodies which also apply the ‘real and foreseeable’ test. Notably, the CAT has held that the risk “must be assessed on grounds that go beyond mere theory or suspicion”, but this does not mean that the risk has to be “highly probable”⁴³.
27. The risk must also be “personal”. However, as noted in the following section, personal risk may be deduced from various factors, notably the treatment of similarly situated persons.

FACTORS RELEVANT TO THE ASSESSMENT OF RISK

28. This Court and other international human rights courts and bodies have repeatedly emphasized that the level of scrutiny to be given to a claim for non-refoulement must be “rigorous” in view of the absolute nature of the right this principle protects⁴⁴. In doing so, the State must take into account “all the relevant considerations” for the substantiation of the risk⁴⁵. This includes both the human rights situation in the country of return and the personal background and the circumstances of the individual.

GENERAL SITUATION IN THE COUNTRY OF RETURN

29. The human rights situation in the state of return is a weighty factor in virtually all cases⁴⁶. While this Court, like CAT⁴⁷, has held that the situation in the state is not sufficient per se to prove risk, regard must be had to the extent of human rights repression in the State in assessing the extent to which personal circumstances must also be demonstrated⁴⁸. Where the situation is particularly grave and ill-treatment widespread or generalized, the general risk of torture or ill-treatment may be high enough that little is required to demonstrate the personal risk to an individual returning to that State. The significant weight of this factor is underlined in Article 3(2) of UNCAT: “For the purpose of determining whether there are such grounds, the competent authorities shall take into account all relevant considerations including, where applicable, the existence in the State concerned of a consistent pattern of gross, flagrant or mass violations of human rights.”

PERSONAL BACKGROUND OR CIRCUMSTANCES

30. The critical assessment in non-refoulement cases usually turns on whether the applicant has demonstrated “specific circumstances” which make him or her personally vulnerable to torture or ill-treatment. These specific circumstances may be indicated by previous ill-treatment or evidence of current persecution (e.g. that the person is being pursued by the authorities), but neither is necessary to substantiate that the individual is ‘personally’ at risk⁴⁹. A person may be found at risk by virtue of a characteristic that makes him or her not necessarily require information specifically about that person therefore, as opposed to information about the fate of persons in similar situations.

40 CAT General Comment 1 (1997); *Soering v. the United Kingdom* (1989, § 86); *Shamayev and 12 others v. Russia* (2005).

41 See *Vilvarajah*, (1991, § 111). 42 *Soering*, (1989, § 94).

42

43 See e.g. *CAT X.Y.Z. v. Sweden* (1998); *A.L.N. v. Switzerland* (1998); *K.N. v. Switzerland*; and *A.R. v. The Netherlands* (2003).

44 *Chahal v. the United Kingdom*, 91996, § 79); *Jabari v. Turkey* (2000, § 39).

45 UNCAT Article 33 (2).

46 As held by CAT, the absence of a pattern of human rights violations “does not mean that a person cannot be considered to be in danger of being subjected to torture in his or her specific circumstances.” See e.g. *Seid Mortesa Aemei v. Switzerland* (1997).

47 CAT has explained that although a pattern of systematic abuses in the State concerned is highly relevant, it “does not as such constitute sufficient ground” for a situation to fall under Article 3 because the risk must be ‘personal’.

48 *Vilvarajah* (1991, § 108).

49 See e.g. *Shamayev and 12 others v. Russia* (2005, § 352); *Said v. the Netherlands* (2005, § 48-49).

PERCEIVED ASSOCIATION WITH A VULNERABLE GROUP AS A STRONG INDICATION OF THE EXISTENCE OF RISK

31. It is clearly established in the jurisprudence of the CAT that, in assessing the “specific circumstances” that render the individual personally at risk, particular attention will be paid to any evidence that the applicant belongs, or is perceived to belong⁵⁰, to an identifiable group which has been targeted for torture or ill-treatment. It has held that regard must be had to the applicant’s political or social affiliations or activities, whether inside or outside the State of return, which may lead that State to identify the applicant with the targeted group⁵¹.
32. Organizational affiliation is a particularly important factor in cases where the individual belongs to a group which the State in question has designated as a “terrorist” or “separatist” group that threatens the security of the State, and which for this reason is targeted for particularly harsh forms of repression. In such cases, the CAT has found that the applicant’s claim comes within the purview of Article 3 even in the absence of other factors such as evidence that the applicant was ill-treated in the past⁵², and even when the general human rights situation in the country may have improved⁵³.
33. In this connection, it is also unnecessary for the individual to show that he or she is, or ever was, personally sought by the authorities of the State of return. Instead, the CAT’s determination has focused on the assessment of a) how the State in question treats members of these groups, and b) whether sufficient evidence was provided that the State would believe the particular individual to be associated with the targeted group. Thus in cases involving suspected members of ETA, Sendero Luminoso, PKK, KAWA, the People’s Mujahadeen Organization and the Zapatista Movement, the CAT has found violations of Article 3 on account of a pattern of human rights violations against members of these organisations, where it was sufficiently established that the States concerned were likely to identify the individuals with the relevant organisations⁵⁴.
34. In respect of proving this link between the individual and the targeted group, the CAT has found that the nature and profile of the individual’s activities in his country of origin or abroad⁵⁵ is relevant. In this respect, human rights bodies have indicated that a particularly important factor to be considered is the extent of publicity surrounding the individual’s case, which may have had the effect of drawing the negative attention of the State party to the individual. The importance of this factor has been recognized both by this Court and the CAT⁵⁶.

STANDARD AND BURDEN OF PROVING THE RISK

35. While the Court has not explicitly addressed the issue of standard and burden of proof in transfer cases, it has held that in view of the fundamental character of the prohibition under Article 3, the examination of risk “must necessarily be a thorough one⁵⁷”. It has also imposed on States a positive obligation to conduct a ‘meaningful assessment’ of any claim of a risk of torture and other ill-treatment⁵⁸. This approach is supported by CAT⁵⁹, and reflects a general recognition by this and other tribunals that, because of the specific nature of torture and other ill-treatment, the burden of proof cannot rest alone with the person alleging it, particularly in the view of the fact that the person and the State do not always have equal access to the evidence⁶⁰. Rather, in order to give meaningful effect to the Convention rights under Article 3 in transfer cases, the difficulties in obtaining evidence of a risk of torture or ill-treatment in another State – exacerbated by the inherently clandestine nature of such activity and the individual’s remoteness from the State concerned – should be reflected in setting a reasonable and appropriate standard and burden of proof and ensuring flexibility in its implementation.

50 It is not necessary that the individual actually is a member of the targeted group, if believed so to be and targeted for that reason. See CAT A. v. The Netherlands (1998).

51 See CAT General Comment 1 (1997, § 8 (e)). Gorki Ernesto Tapia Paez v. Sweden (1997).

52 Gorki Ernesto Tapia Paez v. Sweden (1997).

53 See Josu Arkauz Arana v. France (2000), finding that gross, flagrant or mass violations were unnecessary in such circumstances.

54 See inter alia CAT, Cecilia Chipana v. Venezuela (1998); Ahmed Hussein Mustafa Kamil Agiza v. Sweden (2005); Kaveh Yaragh Tala v. Sweden (1998); Seid Mortesa Aemei v. Switzerland (1996).

55 See e.g. Seid Mortesa Aemei v. Switzerland (1997); M.K.O. v. The Netherlands (2001)

56 N v. Finland (2005, § 165); Venkadajalasarma v. the Netherlands (2004); Said v. the Netherlands (2005, § 54); Thampibillai v. the Netherlands (2004, § 63). See also CAT Sadiq Shek Elmi v. Australia (1999, § 6.8).

57 Said v. the Netherlands (2005, § 49), N. v. Finland (2005); Jabari v. Turkey (2000, § 39).

58 See Jabari v. Turkey (2000).

59 E.g. CAT General Comment 1 (1997, § 9(b)).

60 See e.g. HRC, Albert Womah Mukong v. Cameroon (1994); I-ACHR, Velasquez Rodriguez v. Honduras (1988, § 134 et seq).

36. The particular difficulties facing an individual seeking to substantiate an alleged risk of ill-treatment have been recognized by international tribunals, including this Court. These are reflected, for example, in the approach to the extent of the evidence which the individual has to adduce. The major difficulties individuals face in accessing materials in the context of transfer is reflected in the Court's acknowledgment that substantiation only "to the greatest extent practically possible" can reasonably be required⁶¹. Moreover, CAT's views have consistently emphasized that, given what is at stake for the individual, lingering doubts as to credibility or proof should be resolved in the individual's favor: "even though there may be some remaining doubt as to the veracity of the facts adduced by the author of a communication, [the Committee] must ensure that his security is not endangered⁶². In order to do this, it is not necessary that all the facts invoked by the author should be proved⁶³."
37. An onus undoubtedly rests on individuals to raise, and to seek to substantiate, their claims. It is sufficient however for the individual to substantiate an 'arguable' or 'prima facie' case of the risk of torture or other ill-treatment for the refoulement prohibition to be triggered. It is then for the State to dispel the fear that torture or ill-treatment would ensue if the person is transferred. This approach is supported by a number of international tribunals addressing questions of proof in transfer cases. For example, the CAT suggests that it is sufficient for the individual to present an 'arguable case' or to make a 'plausible allegation'; then it is for the State to prove the lack of danger in case of return⁶⁴. Similarly, the HRC has held that the burden is on the individual to establish a 'prima facie' case of real risk, and then the State must refute the claim with 'substantive grounds⁶⁵'. Most recently, the UN Sub-Commission for the Promotion of Human Rights considered that once a general risk situation is established, there is a 'presumption' the person would face a real risk⁶⁶.
38. Requiring the sending State to rebut an arguable case is consistent not only with the frequent reality attending individuals' access to evidence, but also with the duties on the State to make a meaningful assessment and satisfy itself that any transfer would not expose the individual to a risk of the type of ill-treatment that the State has positive obligation to protect against.

AN EXISTING RISK CANNOT BE DISPLACED BY "DIPLOMATIC ASSURANCES"

39. States may seek to rely on "diplomatic assurances" or "memoranda of understanding" as a mechanism to transfer individuals to countries where they are at risk of torture and other ill-treatment. In practice, the very fact that the sending State seeks such assurances amounts to an admission that the person would be at risk of torture or ill-treatment in the receiving State if returned. As acknowledged by this Court in *Chahal*, and by CAT in *Agiza*, assurances do not suffice to offset an existing risk of torture⁶⁷. This view is shared by a growing number of international human rights bodies and experts, including the UN Special Rapporteur on Torture⁶⁸, the Committee for Prevention of Torture⁶⁹, the UN Sub-Commission⁷⁰, the Council of Europe Commissioner on Human Rights⁷¹, and the UN Independent Expert on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism⁷². Most recently, the UN General Assembly, by consensus of all States, has affirmed "that diplomatic assurances, where used, do not release States from their obligations, under

61 E.g. *Said v. the Netherlands* (2005, § 49); *Bahaddar v. the Netherlands*, (1998, § 45).

62 Emphasis added.

63 *Seid Mortesa Aemei v. Switzerland* (1997).

64 CAT General Comment 1 (1997, § 5): "The burden of proving a danger of torture is upon the person alleging such danger to present an 'arguable case'. This means that there must be a factual basis for the author's position sufficient to require a response from the State party." In *Agiza v. Sweden* (2005, § 13.7) the burden was found to be on the State to conduct an "effective, independent and impartial review" once a 'plausible allegation' is made. Similarly, in *A.S. v. Sweden* (2000, § 8.6) it was held that if sufficient facts are adduced by the author, the burden shifts to the State "to make sufficient efforts to determine whether there are substantial grounds for believing that the author would be in danger of being subjected to torture."

65 See HRC, *Jonny Rubin Byahuranga v Denmark*, (2004, §§ 11.2-3).

66 UN Sub-Commission for the Promotion and Protection of Human Rights, Resolution 2005/12 on Transfer of Persons, (2005, § 4); see similarly, European Commission for Human Rights in the *Cruz Varas case* (1991). *Chahal v. the UK* (1996, § 105); *Agiza v. Sweden* (2005, § 13.4).

67 *Chahal v. the UK* (1996, § 105); *Agiza v. Sweden* (2005, § 13.4).

68 See Report of Special Rapporteur on Torture to the General Assembly, (2004, § 40).

69 See CPT 15th General Report, (2004-2005, §§ 39-40).

70 See above note 70, at § 4.

71 Report by Council of Europe Commissioner for Human Rights (2005, §§ 12-3).

72 Report of the UN Independent Expert (2005, §§ 19-20).

international human rights, humanitarian and refugee law, in particular the principle of non-refoulement^{73.}” Reliance on such assurances as sufficient to displace the risk of torture creates a dangerous loophole in the non-refoulement obligation, and ultimately erodes the prohibition of torture and other ill-treatment.

40. Moreover, assurances cannot legitimately be relied upon as a factor in the assessment of relevant risk. This is underscored by widespread and growing concerns about assurances as not only lacking legal effect but also as being, in practice, simply unreliable, with post- return monitoring mechanisms incapable of ensuring otherwise^{74.} While effective system- wide monitoring is vital for the long-term prevention and eradication of torture and other ill-treatment, individual monitoring cannot ameliorate the risk to a particular detainee.
41. The critical question to be ascertained by the Court, by reference to all circumstances and the practical reality on the ground, remains whether there is a risk of torture or ill-treatment in accordance with the standards and principles set down above. If so, transfer is unlawful. No ‘compensating measures’ can affect the peremptory jus cogens nature of the prohibition against torture, and the obligations to prevent its occurrence, which are plainly unaffected by bilateral agreements.

VI. CONCLUSION

42. The principle of non-refoulement, firmly established in international law and practice, is absolute. No exceptional circumstances concerning the individual potentially affected or the national security of the State in question can justify qualifying or compromising this principle. Given the inherent link between the two, and the positive nature of the obligation to protect against torture and ill-treatment, no legal distinction can be drawn under the Convention between the act of torture or ill-treatment and the act of transfer in face of a real risk thereof. Any unravelling of the refoulement prohibition would necessarily mean an unravelling of the absolute prohibition on torture itself, one of the most fundamental and incontrovertible of international norms.
43. International practice suggests that the determination of transfer cases should take account of the absolute nature of the refoulement prohibition under Article 3, and what is required to make the Convention’s protection effective. The risk must be real, foreseeable and personal. Great weight should attach to the person’s affiliation with a vulnerable group in determining risk. Evidentiary requirements in respect of such risk must be tailored to the reality of the circumstances of the case, including the capacity of the individual to access relevant facts and prove the risk of torture and ill-treatment, the gravity of the potential violation at stake and the positive obligations of states to prevent it. Once a prima facie or arguable case of risk of torture or other ill-treatment is established, it is for the State to satisfy the Court that there is in fact no real risk that the individual will be subject to torture or other ill-treatment.

73 See UN Declaration (2005, § 8).

74 Courts in Canada (Mahjoub), the Netherlands (Kaplan), and the United Kingdom (Zakaev) have blocked transfers because of the risk of torture despite the presence of diplomatic assurances. There is credible evidence that persons sent from Sweden to Egypt (Agiza & Al-Zari) and from the United States to Syria (Arar) have been subject to torture and ill-treatment despite assurances: for more information on practice, see Human Rights Watch, ‘Still at Risk’ (2005); Human Rights Watch, ‘Empty Promises’ (2004).

ПРИЛОЖЕНИЯ

INDIVIDUAL COMMUNICATION TO THE CEDAW COMMITTEE IN A.S. V HUNGARY

Communication to: Committee on the Elimination of Discrimination against Women c/o Division for the Advancement of Women Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat

2 United Nations Plaza DC-2/12th Floor New York, NY 10017 United States of America Fax: 001 212 963 3463

submitted for consideration under the Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.

Place and date: Budapest, 12 February 2004

I. Information concerning the victim/petitioner

Family name: S.

First name: A.

Date and place of birth: 5 September 1973, Fehérgyarmat, Hungary Nationality: Hungarian

Sex: Female

Marital status/children: partner and 3 children

Ethnic background: Roma

Present address: Kossuth street 5, Tisztaberek, Hungary

II. Information concerning the authors of the communication

European Roma Rights Center (ERRC), P.O. Box 906/93, 1386 Budapest 62, Hungary. The European Roma Rights Center is an international public interest law organization that defends the legal rights of Roma across Europe. The ERRC has consultative status with the Economic and Social Council of the United Nations as well as the Council of Europe.

Telephone: 00 36 1 413 2200

Fax: 00 36 1 413 2201

E-mail: office@errc.org

Legal Defence Bureau for National and Ethnic Minorities (NEKI), P.O. Box 453/269, 1537 Budapest 114, Hungary. NEKI provides legal help in cases of discrimination based on the victim's ethnic or national origin.

Telephone/Fax: 00 36 1 303 89 73

Email: bbodrogi@yahoo.com

This communication is being submitted jointly by the ERRC and NEKI as the appointed representatives of the victim.

III. Information on the state party concerned

1. This communication is directed against Hungary as a State party to the Optional Protocol of the United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women ("the Optional Protocol").
2. We note that the incident giving rise to this communication occurred on 2 January 2001, just over two months before Hungary acceded to the Optional Protocol on 22 March 2001. However, we respectfully submit that: a) Hungary ratified the Convention itself on 3 September 1981 and that it is legally bound by its provisions from that date on, b) the Optional Protocol is anyway a jurisdictional mechanism which results in the recognition by the state concerned of yet another way in which the Committee can seize competence and consider its compliance with the standards enshrined in the Convention⁷⁵, and c) most importantly,

75 In terms of the Optional Protocol to the Covenant on Civil and Political Rights, for example, Professor Manfred Nowak has stressed that this is a jurisdictional document with retroactive effect. In particular, state parties are obligated to respect the Covenant as of the very moment of ratification and regardless of

the effects of the violations at issue in the instant case are of an ongoing (continuing) character.

3. In particular, the Petitioner asserts that as a result of being sterilized on 2 January 2001 without her informed and full consent she can no longer give birth to any further children and that this amounts to a clear cut case of a continuing violation in accordance with Article 4(2)(e) of the Optional Protocol. Namely, the aim of a sterilization is to end the patient's ability to reproduce and from a legal as well as a medical perspective it is intended to be and in most cases is irreversible. (These issues are covered in greater detail in paragraphs VI.2 and VI.25 of this communication).
4. In a well known Strasbourg case,⁷⁶ for example, a German national obtained a residence and work permit for Switzerland in 1961, married a Swiss national in 1965, lost his job in 1968, was served a deportation order in 1970, which was executed in 1972, and ultimately found himself separated from his wife. Although the facts of the case occurred prior to the European Convention entering into force with respect to Switzerland in 1974, the Commission considered that it should not declare that it lacked jurisdiction *ratione temporis* to examine the application since, subsequent to the date of entry into force, the applicant found himself in a continuing situation of not being able to enter Switzerland to visit his wife who resided there.⁷⁷
5. The UN Human Rights Committee, has likewise repeatedly held that it can consider an alleged violation occurring prior to the date of the entry into force of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights if it continues or has effects which themselves constitute violations after that date.⁷⁸ For example, in a case concerning Australia,⁷⁹ in which a lawyer who had been unwilling to pay his annual practicing fee had continued to practice, was fined by the Supreme Court and struck off the list of practicing lawyers, the Human Rights Committee held that although these events had been concluded before the Optional Protocol entered into force for Australia, the effects of the Supreme Court decision were still continuing and the case was found admissible.
6. In view of the above, even though the incident here at issue predates Hungary's accession to the Optional Protocol, we submit that the Committee's competence remains absolute and undiminished – both in terms of declaring this communication admissible and with regard to ruling on the merits of the instant case.
7. Should the Committee deem further clarification necessary, we respectfully request that, as the authors of this communication, we be allowed an additional opportunity to address this question in greater detail.

IV. Facts of the case

1. A.S. ("the Petitioner") is a Hungarian citizen of Romani origin who was subjected to a coerced sterilization without her full and informed consent at a Hungarian public hospital.
2. On 30 May 2000, the Petitioner was confirmed to be pregnant by a medical examination.⁸⁰ From that day until her expected date of hospital confinement, 20 December 2000, she attended all prescribed appointments with the district nurse, her gynaecologist, and hospital doctors. On 20 December 2000 she went to the hospital in Fehegyarmat. During an examination, the embryo was found to be 36-37 weeks old and she was told to

whether or not they are also state parties to the Optional Protocol. The ratification of the Optional Protocol hence results merely in the opportunity for the victims to file individual communications with the Human Rights Committee. Such communications will be inadmissible *ratione temporis* only if they relate to events that have occurred prior to the date of entry into force of the Covenant itself. (See Nowak, Manfred, CCPR – Commentary, Kehl, 1993, 679-680.)

76 Application No.7031/75, D.R.6 p.126.

77 As regards Strasbourg jurisprudence, for example, declarations made by state parties under former Article 25 of the European Convention on Human Rights, recognising the competence of the Commission to receive individual petitions, have consistently been ruled to have retroactive effect as of the moment of ratification of the Convention itself. Or in other words, the Commission deemed itself competent *ratione temporis* to examine incidents that have occurred between the date of ratification of the Convention by a given state and the date on which the state concerned has made its declaration in accordance with Article 25 of the Convention. (This approach was expressly confirmed in numerous cases. See e.g. Application No. 9587/81, D&R 29, pp. 238-239; Application No. 9559/81, D&R 33, pp.209-210, and Application No. 13057/87, D&R 60, pp. 247-248.)

78 See, for example, HRC Communication No.1/1976, Communication No.24/1977, Communication No.196/1985, Communication No.310/1988, Communication No.457/1991.

79 HRC Communication No.491/1992.

80 See Exhibit 3, Decision of the Fehegyarmat Town Court.

ПРИЛОЖЕНИЯ

return home and informed to come back to the hospital when birth pains start.

3. On 2 January 2001, the Petitioner felt pains and she lost her amniotic fluid, which was accompanied by heavy bleeding. She was taken to Fehergyarmat hospital by ambulance, a journey of one hour. She was admitted to the hospital, undressed, examined, and prepared for an operation. During the examination the attending physician, Dr Andras Kanyo, diagnosed that her embryo had died in her womb, her womb had contracted, and her placenta had broken off. Dr Kanyo informed the Petitioner that a caesarean section needed to be immediately performed to remove the dead embryo.⁸¹ While on the operating table she was asked to sign a statement of consent to a caesarean section. This consent statement had an additional hand-written note at the bottom of the form that read:
 - a. Having knowledge of the death of the embryo inside my womb I firmly request “my sterilization”. I do not intend to give birth again, neither do I wish to become pregnant.
 - b. The hand-written sections of this statement were completed by Dr Kanyo in barely readable script.⁸² The doctor used the Latin equivalent of the word sterilization on the form, a word unknown to the victim, rather than the common usage Hungarian language word for sterilization “lekotes”, or the Hungarian legal term “muvi meddove tetel”. The plaintiff signed both the consent to a caesarean section and under the hand-written sentence consent to the sterilization. The form itself was also signed twice by Dr Kanyo and by Mrs Laszlo Fejes, midwife. Finally, the Petitioner also signed consent statements for a blood transfusion, and for anaesthesia.
4. She did not receive information about the nature of sterilization, its risks and consequences, or about other forms of contraception, at any time prior to the operation being carried out. This was later confirmed by the Court of Second Instance which found that “the information given to the plaintiff concerning her sterilization was not detailed. According to the witness statement of Dr Kanyo, the plaintiff was not informed of the exact method of the operation, of the risks of its performance, and of the possible alternative procedures and methods.”⁸³ Her partner, Mr Lakatos, was also not informed about the sterilization operation or other forms of contraception. He was not present at the hospital at the time of the operations.
5. The hospital records show that the Petitioner had lost a substantial amount of blood and was in a state of shock. The hospital records state that “She felt dizzy upon arrival, heavy uterinal bleeding, shock suffered during delivery and giving birth, due to the heavy blood loss we need to make a transfusion”.⁸⁴ She was operated on by Dr Andras Kanyo, assisted by Dr Anna Koperdak. The anaesthetist was Dr Maria Kriczki. The caesarean section was performed, the dead foetus and placenta were removed, and the Petitioner was sterilized by tying both fallopian tubes.⁸⁵
6. The hospital’s records show that only 17 minutes passed from the ambulance arriving at the hospital until the completion of both operations.⁸⁶
7. Before leaving the hospital, the Petitioner sought out Dr Kanyo and asked him for information on her state of health and when she could try to have another baby. It was only then that she learned the meaning of the word sterilization, and that she could not become pregnant again.
8. The sterilization had a profound impact on the life of the petitioner. Since then both she and her partner have received medical treatment for depression. They both have strict religious beliefs that prohibit contraception of any kind, including sterilization. Their religion is a local Hungarian branch of the Catholic Church. In Catholic teaching, sterilization is a mutilation of the body which leads to the deprivation of a natural function and must be rejected.⁸⁷ They are both Roma and live in accordance with traditional Romani ethnic customs. In a study by the Hungarian Academy of Science about Roma women’s attitude to childbirth,⁸⁸ the researcher, Maria Nemenyi, stated that:
 - a. “Having children is a central element in the value system of Roma families. The fact that there are more children in Roma families than in those of the majority population is mainly not due to a coincidence,

81 See Exhibit 3, Decision of the Fehergyarmat Town Court

82 Consent form at Exhibit 1.

83 See Exhibit 5, Decision of the Szabolcs-Szatmar-Bereg Court

84 Statement before the Court by the Petitioner’s Attorney, Exhibit 9

85 See Exhibit 3, Decision of the Fehergyarmat Town Court

86 See Exhibit 7, hospital records

87 Taken from Dr J. Poole, “The Cross of Unknowing”, 1989.

to the lack of family planning ... on the contrary, it is closely related to the very traditions which different Roma communities strive to maintain. I am convinced that the low level of acceptance of birth control methods among the Roma is not only due to the expensive nature of contraception, the high prices which some of these families cannot afford, but rather due to the absolute value of having children in these communities. Sterilization would violate such a deeply rooted ... [belief] ... , which [many] women living in [traditional] Roma communities could not identify with and could not undertake without damaging their sexual identity and their role as a mother and a wife.”

V. Steps taken to exhaust domestic remedies

1. On 15 October 2001, one of the authors of this communication, Dr Bea Bodrogi, a staff lawyer at NEKI, filed a civil claim against the Szatmar-Bereg State hospital on behalf of the Petitioner.⁸⁹ The lawsuit, *inter alia*, requested that the Town Court of Fehergyarmat find the hospital in violation of the plaintiff’s civil rights and that the hospital had acted negligently in its professional duty of care with regard to the sterilization carried out in the absence of the Petitioner’s full and informed consent. The claim sought pecuniary and non-pecuniary damages. The Town Court of Fehergyarmat in its decision on 22 November 2002,⁹⁰ held that the hospital doctors did not commit any professional failure even though it found that the legal conditions for the Petitioner’s sterilization operation were not fully met. Namely, the Court itself held that “the negligence of the doctors can be detected in the fact that the plaintiff’s partner was not informed about the operation and that the birth certificates of the plaintiff’s live children were not obtained”.⁹¹ In addition, we note that the medical witnesses relied on by the Court were in fact the same doctors who carried out the sterilization operation on the Petitioner. Finally, the first instance court confirmed that in Hungary, sterilization is recommended for any mother who has three children.⁹²
2. Dr Bodrogi filed an appeal against this decision, on behalf of the Petitioner, on 5 December 2002.⁹³ The appeal argued that the Court of first instance had not properly considered whether the conditions required by law for performing a sterilization had been attained, and that the Court had neglected to consider the plaintiff’s evidence and argumentation, contained in her written as well as her oral pleadings. Instead, the Court relied totally on the defendant doctors’ testimonies. The appeal reiterated the plaintiff’s claim for damages with respect to the sterilization (i.e. the pain and suffering caused by the illegal operation) and for the consequences of the sterilization (i.e. that the Petitioner can no longer give birth to further children).
3. The second instance court, the Szabolcs-Szatmar County Court, passed judgment on the appeal on 12 May 2003.⁹⁴ It found the hospital doctors negligent for not providing the Petitioner with full and detailed information about the sterilization and held that “in the present case the information given to the plaintiff concerning her sterilization was not detailed”. According to the “witness statement of Dr. Andras Kanyo, the plaintiff was not informed of the exact method of the operation, of the risks of its performance, and of the possible alternative procedures and methods”. Thus she “was not informed of the possible complications and risks of inflammation, purulent inflammation, opening of the wounds, and she was not informed of further options for contraception as an alternative procedure either”.⁹⁵ The Court further stated that “the defendant acted negligently in failing to provide the plaintiff with detailed information” and that “although the information provided to the plaintiff did include the risks involved in the omission of the operation, she was not informed in detail about the operation and the alternative procedures (further options for birth control), or she was not, or was not appropriately, informed about the possibilities of a further pregnancy following performance of the planned operation”.⁹⁶ The Court then stressed that since the sterilization was not a life-saving operation its performance should have been subject to informed consent. Finally, it held that “pursuant to Article 15 paragraph 3 of the Act on Healthcare, if the information given to the patient is not detailed, the prevalence of the legal conditions of performing an operation cannot be established”.⁹⁷

88 Maria Neményi: Roma Mothers in Health Care, <http://mek.oszk.hu/01100/01156>

89 Claim at Exhibit

90 Fehergyarmat Town Court Decision 2.P.20.326/2001/22, Exhibit 3

91 *idem*

92 Hungarian Act on Healthcare, Article 187, para. 2

93 Appeal at Exhibit 4

94 Szabolcs-Szatmar-Bereg County Court decision No 4.Pf.22074/2002/7, Exhibit 5

95 *idem*

96 *idem*

97 *idem*

ПРИЛОЖЕНИЯ

4. Ultimately, notwithstanding the above, the Court turned down the plaintiff's appeal and ruled that there was no evidence that the Petitioner's loss of her reproductive capacity had amounted to a lasting handicap. In the view of the Court (contrary to established medical opinion, as mentioned in VI.2. of this communication), "the performed sterilization was not a lasting and irreversible operation ... [and] ... therefore the plaintiff did not lose her reproductive capacity ... [or suffer] ... a lasting handicap".⁹⁸ The Court therefore clearly looked at the Petitioner's moral damages relating to the consequences of the operation only while the issue of her obvious emotional distress as a result of being subjected to a serious surgical procedure, in the absence of her full and informed consent, remained absolutely unaddressed. The Judgment of the Court of Second Instance specifically states that no appeal against the decision is permitted.
5. The Petitioner respectfully submits that she has therefore exhausted all effective domestic remedies and turns to the Committee to obtain just satisfaction and compensation.

VI. Violations of the Convention

1. As the facts of this case disclose, in the coerced sterilization of the Petitioner without her full and informed consent by medical staff at a Hungarian public hospital, there have been violations of a number of rights guaranteed by the Convention on the Elimination of Discrimination against Women ("the Convention"), in particular, Article 10.h, Article 12, and Article 16.1.e.
2. Before turning to the provisions in the Convention, the Petitioner would like to respectfully emphasize a few important points about sterilization. The aim of sterilization is to end the patient's ability to reproduce. Standard medical practice maintains that sterilization is never a life saving intervention that needs to be performed on an emergency basis and without the patient's full and informed consent.⁹⁹ An important feature of the operation from the legal and ethical standpoint is that it is generally intended to be irreversible;¹⁰⁰ although it may be possible to repair the sterilization operation, the reversal operation is a complex one with a low chance of success.¹⁰¹ The World Health Organisation in its "Medical Eligibility Criteria for Contraceptive Use" states that sterilization procedures are irreversible and permanent.¹⁰²
3. International and regional human rights organisations have repeatedly stressed that the practice of forced (non-consensual) sterilization constitutes a serious violation of numerous human rights standards. For example, the Human Rights Committee has specifically noted that coerced sterilization would be a practice that violates Article 7 of the International Covenant on Civil and Political Rights, covering torture or cruel, inhuman or degrading treatment and free consent to medical and scientific experimentation.¹⁰³ Coercion presents itself in various forms. The most direct form is to physically force a person to undergo sterilization. A different form of coercion is pressure from and/or negligence by medical personnel as well as medical paternalism. In the instant case, the Petitioner was required to give her consent to the sterilization while she was on the operating table, in a state of shock, without having had the chance to exercise her right to make an informed choice that would have led to informed consent or refusal.

Violation of Article 10.h: no information on contraceptive measures and family planning was given to the Petitioner

4. Article 10.h. of the Convention provides that "States parties shall take all appropriate measures ... in particular to ensure access to specific educational information to help to ensure the health and well-being of families, including information and advice on family planning".
5. The Committee on the Elimination of Discrimination against Women, in its General Recommendation 21 on

98 idem

99 Statements by Dr Wendy Johnson, Doctors for Global Health, Dr Douglas Laube, Vice President, American College of Obstetricians and Gynecologists, and Dr Joanna Cain, Chair, Committee for the Ethical Aspects of Human Reproduction and Women's health, International Federation of Gynecology and Obstetrics.

100 Taken from Law and Medical Ethics by J.K. Mason, Professor of Forensic Medicine at Edinburgh University and R.A. McCall Smith, Professor of Medical Law at Edinburgh University, page 89, published by Butterworths.

101 In Robert Blank's book "Fertility Control: new techniques, new policy issues" 1991, pp31-33, he states that the reversal operation is a complicated one, with a success rate of only 40-75%, and a significantly increased risk of ectopic pregnancy.

102 WHO Medical Eligibility Criteria for Contraceptive Use, Second edition, at //who.int/reproductive-health/publications/RHR_00_2_medical_eligibility_criteria_second_edition/rhr_00_2_ster.html

103 Human Rights Committee, General Comment 28: Equality of Rights Between Men and Women (Art. 3) (68th Sess., 2000), in Compilation of General Comments and General Recommendations by Human Rights Treaty Bodies, 11, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.5 (2001).

equality in marriage and family relations, reported on coerced sterilization practices and stated that “in order to make an informed decision about safe and reliable contraceptive measures, women must have information about contraceptive measures and their use, and guaranteed access to sex education and family planning services, as provided in Article 10.h. of the Convention”.¹⁰⁴

6. The Hungarian Act on Healthcare Article 187 allows sterilization for family planning purposes or for health reasons, on the basis of a written request by the woman or man concerned, as well as on the basis of an appropriate medical opinion. There should be a three-month period of grace between a woman submitting a request to be sterilized and the operation being carried out.¹⁰⁵ The Act further states that the doctor performing the operation must inform the person requesting the intervention and her/his spouse or partner about their further options of birth control, and about the nature, possible risks and consequences of the intervention prior to its performance, “in a way that is comprehensible to him/her, with due regard to his or her age, education, knowledge, state of mind and his/her expressed wish on the matter”.¹⁰⁶
7. The Hungarian law-makers, in drafting the Act on Healthcare with its three month grace period, realized that sterilization is not an operation of a life saving character (as the Second Instance Court agreed in the Petitioner’s case)¹⁰⁷ and that sufficient time needs to be given to the person requesting the sterilization, in order to consider the implications arising out of the information given to her/him.
8. However, the practice of medical paternalism, which dictates the doctor-patient relationship, is still used by many doctors in Hungary. The doctrine of this practice is that doctors know more about the patient’s needs and interests than the patient does. For this reason, doctors often withhold information that could disrupt the “patient’s emotional stability”.
 - a. In her study, Maria Neményi from the Hungarian Academy of Science, points out the following:
 - b. “ ... The prerequisite of accepting advice, information, instruction or orders from a doctor is that the patient should understand the directions addressed to him or her. Medical staff should use the appropriate language and manner or showing the proper example (e.g. how to treat a baby), adapting themselves to the recipient is a strategy that most of the patients agree to. We know the conception that in the hierarchy of the health system the higher ranked medical person does not pass on his privileged knowledge and involves less the patient into the components of his decision. The Roma women questioned in the study concur with this statement ... The conversations with the Roma questioned during the study convinced us that their everyday experience is that medical staff judge the Romani people on the basis of general prejudices rather than the person’s actual manner or problem. We are of the opinion that these distortions of prejudice could affect the medical treatment as well.”¹⁰⁸
9. This notion violates the patient’s right to information and freedom of action to choose a course of treatment. In the UK case of *Re T*¹⁰⁹ a case regarding an adult who refused medical treatment, the judge stated that “an adult patient who suffers from no mental incapacity has an absolute right to choose whether to consent to medical treatment, to refuse it, or to choose one rather than another of the treatments being offered... This right of choice is not limited to decisions which others might regard as sensible. It exists notwithstanding that the reasons for making the choice are rational, irrational, unknown or even non-existent”.
10. As the facts of this case show, the Petitioner received no specific information about the sterilization operation, the effects that the operation would have on her ability to reproduce, or advice on family planning and birth control, in the months or years before the operation was carried out (or immediately before the operation). She signed the consent to be sterilized while on the operating table, having just heard of the death of her unborn baby, having lost a considerable amount of blood and in severe pain, not understanding the word used for sterilization, and about to undergo an emergency operation to remove the dead foetus and placenta. The Petitioner had not been given information about the nature of the operation and its risks and consequences in a way that was comprehensible to her, before she was asked to sign the consent form. This is confirmed by the Court of Second Instance that held that “the defendant also acted negligently in failing to provide the plaintiff

104 CEDAW General Recommendation 21, para 22.

105 There are two exceptions to the three months between request and performance of the operation, when a gynaecological operation is planned before the specified time, and when a pregnancy could endanger the mother’s life or that there was a high probability of giving birth to an unhealthy child.

106 Hungarian Act on Healthcare 154/1997, Article 13.8.

107 See Exhibit 5, Decision of the Szabolcs-Szatmar-Bereg Court

108 The findings of the research done by Neményi are supported by the following cases taken by NEKI. (János H-White Booklet 2002, p. 50-53, Margit B.-White Booklet 2002, p. 54-55, the case of Eva D and Miklos K-pending case – White Booklet 2003.)

109 *Re T*, (1992) 9 BMLR 46/ UK

ПРИЛОЖЕНИЯ

with detailed information. Although the information provided to the plaintiff did include the risks involved in the omission of the operation, she was not informed in detail about the operation and the alternative procedures (further options of birth control), or she was not, or was not appropriately, informed about the possibilities of a further pregnancy following performance of the planned operation".¹¹⁰ The Petitioner therefore asserts that she was not given specific information on contraceptive measures and family planning before signing the consent to sterilization, which is a clear violation of Article 10.h. of the Convention.

Violation of Article 12: the lack of informed consent was a violation of the right to appropriate health care services

11. Article 12 of the Convention provides that "1. States parties shall take all appropriate measures ... in the field of health care in order to ensure access to health care services, including those related to family planning. 2. Not with standing the provisions of paragraph 1 of this article, States parties shall ensure to women appropriate services in connection with pregnancy, confinement and the post-natal period ..."
12. The Committee on the Elimination of Discrimination against Women in its General Recommendation 24 on Women and Health, explained that "Women have the right to be fully informed, by properly trained personnel, of their options in agreeing to treatment or research, including likely benefits and potential adverse effects of proposed procedures and available information."¹¹¹ The Recommendation further states that "Acceptable [health care] services are those that are delivered in a way that ensures that a woman gives her fully informed consent, respects her dignity, guarantees her needs and perspectives. States parties should not permit forms of coercion, such as non-con- sensual sterilization."¹¹²
13. International standards covering informed consent are also set out in other important documents. The World Health Organization's Declaration on Patients' Rights requires informed consent as a prerequisite for any medical intervention and provides that the patient has a right to refuse or halt medical interventions. The Declaration states that "patients have the right to be fully informed about their health status, including the medical facts about their condition; about the proposed medical procedures, together with the potential risks and benefits of each procedure; about alternatives to the proposed procedures, including the effect of non-treatment, and about the diagnosis, prognosis and progress of treatment."¹¹³ It further states that "Information must be communicated to the patient in a way appropriate to the latter's capacity for understanding, minimizing the use of unfamiliar technical terminology. If the patient does not speak the common language, some form of interpreting should be available."¹¹⁴
14. The European Convention on Human Rights and Biomedicine (ECHR) provides that "An intervention in the health field may only be carried out after the person has given free and informed consent to it. This person shall beforehand be given appropriate information as to the purpose and nature of the intervention as well as on its consequences and risks".¹¹⁵ This convention was signed by Hungary on 7 May 1999 and entered into force on 1 May 2002. The Explanatory Report to the Convention states that "In order for their consent to be valid the persons in question must have been informed about the relevant facts regarding the intervention being contemplated. This information must include the purpose, nature and consequences of the intervention and the risks involved. Information on the risks involved in the intervention or in alternative courses of action must cover not only the risks inherent in the type of intervention contemplated, but also any risks related to the individual characteristics of each patient, such as age or the existence of other pathologies."¹¹⁶ The Explanatory Report further states that "Moreover, this information must be sufficiently clear and suitably worded for the person who is to undergo the intervention. The person must be put in a position, through the use of terms he or she can understand, to weigh up the necessity or usefulness of the aim and methods of the intervention against its risks and the discomfort or pain it will cause."¹¹⁷
15. International law and international medical guidelines are based on the principles of informed choice and informed consent. Informed choice is a fundamental principle of quality health care services and is recognized as a human right by the international community.¹¹⁸ Moreover, it constitutes the basis of all steriliza-

110 See Exhibit 5, Decision of the Szabolcs-Szatmar-Bereg County Court.

111 CEDAW General Recommendation 24, para 20

112 CEDAW General Recommendation 24, para 22.

113 WHO Declaration on Patients' Rights, Article 2.2

114 WHO Declaration on Patients' Rights, Article 2.4

115 ECHR, Article 5

116 ECHR Explanatory Report, para. 35

117 ECHR Explanatory Report, para. 36

118 1994 International Conference on Population and Development (ICPD) in Cairo.

tion programmes.¹¹⁹ The notion of informed choice in health care consists of an individual's well-considered, voluntary decision based on method or treatment options, information and understanding, not limited by coercion, stress, or pressure. Factors that should be taken into consideration under the concept of informed choice include personal circumstances, beliefs, and preferences; and social, cultural and health factors. Informed consent is a patient's agreement to receive medical treatment or to take part in a study after having made an informed choice. Written informed consent is universally required to authorize surgery, including sterilization – although the signed informed consent form does not guarantee informed choice. The patient's consent is considered to be free and informed when it is given on the basis of objective information from the responsible health care professionals. The patient shall be informed of the nature and potential consequences of the planned intervention and of its alternatives. Informed consent cannot be obtained by means of special inducement, force, fraud, deceit, duress, bias, or other forms of coercion or misrepresentation. Therefore, informed consent is based on the ability to reach an informed choice, hence informed choice precedes informed consent.¹²⁰

16. The Hungarian Act on Healthcare, states that “the performance of any health care procedure shall be subject to the patient's consent granted on the basis of appropriate information, free from deceit, threats and pressure”.¹²¹
17. The Hungarian Court of Second Instance, held that “the defendant also acted negligently in failing to provide the plaintiff with detailed information. Although the information provided to the plaintiff did include the risks involved in the omission of the operation, she was not informed in detail about the operation and the alternative procedures (further options of birth control), or she was not, or was not appropriately, informed about the possibilities of a further pregnancy following performance of the planned operation”.¹²² The Court's findings are substantiated by the fact that it is impossible in the 17 minutes from arriving at the hospital in the ambulance, through the medical examination, preparations for operating (including administering anaesthetic) and the completion of two operations, that the Petitioner received full information on the sterilization operation, what it entailed, the consequences and risks as well as full information on alternative contraceptive measures. She was at the time in a state of shock from losing her unborn baby, severe pain and had lost a substantial amount of blood. She was lying on the operating table. She did not understand what the word “sterilization” meant. This was not explained to her carefully and fully by the doctor. Instead the doctor merely told her to sign a barely-readable hand-written form of consent to the operation, that included the Latin rather than Hungarian word for sterilization. That the doctor failed to give the Petitioner full information on the intervention in a form that was understandable to her is clearly in violation of provisions in the European Convention on Human Rights and Biomedicine and the WHO Declaration on Patients' Rights. The UK Department of Health in its “Reference Guide to Consent for Examination or Treatment” states that “The validity of consent does not depend on the form in which it is given. Written consent merely serves as evidence of consent: if the elements of voluntariness, appropriate information and capacity have not been satisfied, a signature on a form will not make the consent valid”.¹²³ This publication also states that “Acquiescence where the person does not know what the intervention entails is not “consent”.¹²⁴
18. The Petitioner would never have agreed to the sterilization had she been fully informed about the operation, its risks, and other forms of contraception. She has strict Catholic religious beliefs that prohibit contraception of any kind, including sterilization. The Hungarian Academy of Science study on Roma women's attitude to childbirth stated that “Sterilization would violate such a deeply rooted ... [belief] ... which [many] women living in [traditional] Roma communities could not identify with and could not undertake without damaging their sexual identity and their role as a mother and a wife”.¹²⁵ These customs place an absolute value on the right to reproduce. The sterilization operation had a profound and fundamental impact on the life of the Petitioner. Since then both she and her partner have received medical treatment for depression. She therefore asserts that there is a clear causal link between the failure of the doctors to fully inform her

119 Engenderhealth, Contraceptive Sterilization: Global Issues and Trends, A V S C Intl; March 2002, p. 7. 4

120 Engenderhealth, Contraceptive Sterilization: Global Issues and Trends, A V S C Intl; March 2002

121 Hungarian Act on Healthcare 154/1997, Article 15.3.

122 See Exhibit 5, Decision of the Szabolcs-Szatmar-Bereg County Court.

123 UK Dept of Health “Reference guide to consent for examination or treatment”, para. 11, <http://doh.gov.uk/consent>.

124 Idem para.1.

125 Maria Neményi: Roma Mothers in Health Care, http://mek.oszk.hu/01100/01156_52 See Exhibit 6, interview with Petitioner

ПРИЛОЖЕНИЯ

about the sterilization operation and the injuries that sterilization caused to her, both physical and emotional. “We wanted a big family. I wanted to give birth again. But I simply can not ... how to say ... It bothers me that I can not even if I wanted and I even can not try ... I would try even if it risked my life ...” – from the inter- view made with the Petitioner by NEKI on 13 February 2003.¹²⁶

19. Taking into account CEDAW’s standard for informed consent, as set out in paragraphs 20 and 22 of General Recommendation 24, the standards set out in the European Convention on Human Rights and Biomedicine and in the WHO Declaration on Patients’ Rights (described above), and the Hungarian Healthcare Act, the facts of this case show that the Petitioner was unable to make an informed choice before signing the consent form. The elements of voluntariness, appropriate information and the Petitioner’s capacity at the time of the intervention; all necessary for free and fully informed consent, were not satisfied. A signature on a consent form does not make the consent valid when the criteria for free and fully informed consent are not met. As the Human Rights Committee commented, the practice of non-consensual sterilization constitutes torture or cruel, inhuman or degrading treatment.¹²⁷ A grave violation of human rights. The Petitioner asserts that the standard of health care service that she received from the hospital, in which she was not fully informed of the options to treatment before giving her consent to the sterilization operation, was in violation of Article 12 of the Convention.

Violation of Article 16.1.e: the State limited the Petitioner’s ability to reproduce

20. Article 16.1.e. of the Convention provides that “States parties shall take all appropriate measures ... in all matters relating to marriage and family relations and in particular shall ensure ... (e) the same rights to decide freely and responsibly on the number and spacing of their children and to have access to the information, education and means to enable them to exercise these rights.”
21. The Committee on the Elimination of Discrimination against Women in its Recommendation 21 on Equality in marriage and family relations, said “Some reports disclose coercive practices which have serious consequences for women, such as forced pregnancies, abortions or sterilization. Decisions to have children or not, while preferably made in consultation with spouse or partner, must not nevertheless be limited by spouse, parent, partner or Government.”¹²⁸ The Committee also noted in its General Recommendation 19 on violence against women, that “Compulsory sterilization or abortion adversely affects women’s physical and mental health, and infringes the right of women to decide on the number and spacing of their children.”¹²⁹ It also made a specific recommendation that “States parties should ensure that measures are taken to prevent coercion in regard to fertility and reproduction, ...”¹³⁰
22. International case law is also clear on this issue. The European Court of Human Rights, in the case *Y.F. v. Turkey*¹³¹ in which a woman was forcibly subjected to a gynaecological examination against her will, held that a person’s body concerns the most intimate aspect of one’s private life. Thus, a compulsory, forced or coerced medical intervention, even if it is of minor importance, constitutes an interference with a person’s right to private life under Article 8 of the European Convention on Human Rights.
23. In *Planned Parenthood of Southeastern Pennsylvania v. Casey*,¹³² a case brought against provisions in the Pennsylvania State Abortion Control Act, the U.S. Supreme Court explained that the right of individual privacy prevents governmental interference into certain of an individual’s most critical decisions about family, including whether to marry or divorce, and whether to conceive and bear a child, which the Court held were the “most intimate and personal choices a person may make in a lifetime”.
24. A case concerning forced sterilization was taken in 1999 to the Inter-American Commission.¹³³ María Mamerita Mestanza Chavez was sterilized against her will, and subsequently died. There was a friendly settlement on 14 October 2002. Peru recognized its international responsibility and agreed to indemnify the victim’s family and to work for the improvement of policies concerning reproductive health and family planning in the country. The indemnification was fixed in US\$10,000 for moral damages to be paid to each of the victim’s 7 children

126

127 Human Rights Committee, General Comment 28: Equality of Rights Between Men and Women (Art. 3) (68th Sess., 2000), in *Compilation of General Comments and General Recommendations by Human Rights Treaty Bodies*, 11, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.5 (2001).

128 CEDAW General Recommendation 21, para 22.

129 CEDAW General Recommendation 19, para 22.

130 CEDAW General Recommendation 19, para 24.

131 *Y.F. v. Turkey*, European Court of Human Rights application no. 00024209/94

132 *Planned parenthood of Southeastern Pennsylvania v. Casey*, 505 U.S. 833 (1992)

133 Inter-American Commission case No. 12,191.

and her husband, besides compensation for health care, education and housing. The government of Peru also assumed the commitment to conduct an extensive investigation to ascertain the responsible parties for Ms. Mestanza's death. Finally, it also agreed to modify national legislation and policies that fail to recognize women as autonomous decision makers.

25. The facts of this case show that the Petitioner was denied access to information, education and the means to exercise her right to decide on the number and spacing of children. The means to reproduction were taken away from her by Hungarian State actors, the doctors at the public hospital. Sterilization is regarded in law and medical practice as an irreversible operation. Although an operation can be performed to reverse the operation, the chances of success are very low. The World Health Organisation in its Medical Eligibility Criteria for Contraceptive Use states that "Considering the irreversibility or permanence of sterilization procedures, special care must be taken to assure a voluntary informed choice of the method by the client. All women should be counselled about the permanence of sterilization and the availability of alternative, long-term, highly effective methods".¹³⁴ In *Re F*¹³⁵ the U.K. House of Lords Judge Lord Brandon, in commenting on sterilization, said that "first, the operation will in most cases be irreversible; second, by reason of the general irreversibility of the operation, the almost certain result of it will be to deprive the woman concerned of what is widely, as I think rightly, regarded as one of the fundamental rights of a woman, namely, to bear children..." The eminent Hungarian medical expert, Laszlo Lampe, in his hand- book on gynaecological surgery for medical practitioners¹³⁶ said that "Sterilization has to be considered as an irreversible operation, and this has to be communicated to the patient". The Petitioner asserts that agents of the Hungarian State, public medical doctors, in sterilizing her without her fully informed consent, have limited her choice to decide freely and responsibly on the number and spacing of future children, in violation of Article 16.1.e. of the Convention.

VII. Other international procedures

1. This matter has not been and is not currently being examined under any other procedure of international investigation or settlement.

Objective of the Communication

1. The objective of this Communication is to find the Hungarian Government in breach of Articles 10.h, 12, and 16.1.e of the Convention and for the Petitioner to obtain just compensation.

List of documents attached

- Exhibit 1 Consent form
Exhibit 2 Civil claim, 15 October 2001
Exhibit 3 Fehergyarmat Town Court Decision, 22 November 2002
Exhibit 4 Appeal, 5 December 2002
Exhibit 5 Szabolcs-Szatmar-Bereg County Court Decision, 12 May 2003
Exhibit 6 Interview of A.S., 13 February 2003
Exhibit 7 Hospital records
Exhibit 8 Extract from Handbook on Gynaecological Surgery by Laszlo Lampe
Exhibit 9 Statement before the Court by the Petitioner's Attorney
- Legal Defence Bureau European Roma Rights Centre European Roma For National and Ethnic Rights Center Minorities

134 WHO Medical Eligibility Criteria for Contraceptive Use, Second edition, at [//who.int/reproductive-health/publications/RHR_00_2_medical_eligibility_criteria_second_edition/rhr_00_2_ster.html](http://who.int/reproductive-health/publications/RHR_00_2_medical_eligibility_criteria_second_edition/rhr_00_2_ster.html)

135 ReF,(1990)2AC1

136 See Exhibit 8, extract from Handbook on Gynaecological Surgery by Laszlo Lampe